

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го декабря, 1846 года.

№ 5.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ Типографіи.

1847.

По определению Общества. 1848 года, декабря 28-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

І:
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Читано 26-го октября и 30-го ноября, 1848 г.)

Любителямъ Русской Исторіи, на канунъ дня, посвященнаго празднованію памяти Нестора, лѣтописца Русскаго, всего ближе бесѣдовать о самомъ Несторѣ. Подвижническая жизнь этаго святаго отшельника принадлежитъ Церкви, которая и причислила его къ лику святыхъ; но, кромѣ сокровенныхъ отъ насъ подвиговъ иночества, преподобный Несторъ оставилъ по себѣ безсмертный памятникъ въ своей лѣтописи, которая и будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Вотъ уже восемь вѣковъ читаютъ лѣтопись Нестора, восемь вѣковъ изучаютъ, передѣлываютъ ее, каждый вѣкъ по своему. Его съ жадностію читала юная Русь, предводительствуемая Мстиславами и Изяславами, волновавшаяся въ бранныхъ тревогахъ у златыхъ вратъ Кіева; имъ утѣшала себя Россія, стлавшая подъ игомъ Монголовъ; его же повѣсти перечитывала и припоминала Москва, торжествовавшая свои победы надъ царствами Татарскими; его же старается изучить, какъ мудрый завѣтъ древности, и нынѣшняя Россія, уже знакомая съ древнею наукою Греціи и Рима и съ современнымъ просвѣщеніемъ западныхъ государствъ Европы.

Судьба Несторовой лѣтописи стоитъ полного изученія. Въ первые вѣка ея существованія большая часть его продолжателей считали трудъ Нестора неприкосновенною святынею и безъ перемѣнъ вносили его въ свои продолженія; лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ списки: Даврентіевскій, Ипатіевскій, Кенигсбергскій и Троицкій, въ которыхъ, если и есть вставки изъ другихъ источ-

никовъ, но тѣмъ не менѣе основной текстъ Нестора остался почти вездѣ неприкосновеннымъ. Въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, когда начали составляться, такъ называемые, лѣтописные сборники или энциклопедіи Русскаго бытописанія, текстъ Нестора подвергся большимъ измѣненіямъ, передѣлкамъ и пополненіямъ; впрочемъ, какъ святая истина, онъ не затерялся и въ этомъ наплывѣ нововведеній; это каждый можетъ видѣть въ спискахъ Никоновскомъ, Воскресенскомъ и подобн. Оснадацатый и начало нынѣшняго вѣка, пораженные несообразностію новыхъ вставокъ и передѣлокъ, принялись очищать Несторовъ текстъ ножомъ исторической критики, и одни изъ очищателей взяли за это дѣло добросовѣстно и съ глубокою ученостію, но, къ сожалѣнію, они не были достаточно знакомы съ древнею литтературою Руси, и потому, по необходимости, должны были опираться только на иностранныхъ свидѣтельстввахъ, и увлекшись нѣкоторыми, напередъ заданными себѣ, положеніями, счищая непрінадлежащіе Нестору наплывы, едва не счистили и самаго Нестора; другіе, желая блеснуть новизною, удались въ невѣжественный скептицизмъ, и часто, даже не читая самаго Нестора, и вообще почти не имѣя никакого знакомства съ Русскою древнею литтературою, принялись судить и вкось, и вкривь, и торжественно рѣшили, что вся лѣтопись Нестора — басня и позднѣйшая выдумка; наконецъ, добросовѣстность, истинно ученыхъ побѣдила, и Несторъ, какъ истина, восторжествовалъ; его текстъ теперь безспорно можно принять основою исторіи первыхъ вѣковъ Русскаго государства.

Причина, по чему лѣтопись Нестора не затерялась въ продолженіи столькихъ вѣковъ и не уничтожилась подъ ножомъ исторической критики, доходившей до скептицизма, заключается во внутреннемъ достоинствѣ лѣтописи. Несторъ, при несомнѣнномъ дарѣ авторства, глубже и лучше всѣхъ своихъ современниковъ понималъ настоящую обязанность лѣтописателя, и выполнилъ ее умно и добросовѣстно. Онъ описалъ намъ древнѣйшую Русь безъ прикрасъ и умствованій, именно такъ, какъ ее понимали ближайшіе потомки, которые наизусть помнили всѣ важнѣйшія событія своей старины и, можно сказать, жили еще подъ ихъ вліяніемъ, а потому были лучшими и вѣрнѣйшими ихъ живописцами; онъ сохранилъ важнѣйшія преданія своего времени во всей ихъ простотѣ и безыскусственности; онъ нигдѣ не рѣшался ни на произвольныя украшенія событій, ни на вставки, ни на дополненія, которыя

такъ удобны и соблазнительны при описаніяхъ туманной древности; у него вездѣ слѣды неподдѣльной истины и свѣтлаго ума, для котораго правда всего дороже на свѣтъ. Чѣмъ больше мы изучаемъ Нестора и углубляемся въ исторію описываемаго имъ времени, тѣмъ больше и больше убѣждаемся въ достовѣрности и правильности его повѣствованія, тѣмъ болѣе открываемъ слѣдовъ глубокаго и многосторонняго знанія описываемаго предмета въ этомъ мудромъ отшельникѣ; который, кажется, для того только и удалился отъ суеты міра, чтобы свободнѣе наблюдать за событіями горячо любимой родины. И послѣ сего очевидно, почему лѣтопись Нестора пережила столько вѣковъ; она переживетъ тысячелѣтія; она бессмертна, какъ голосъ истины; въ ней мы видимъ древнюю Русь какъ бы предъ глазами: это не слѣпокъ печати безъ тѣней и красокъ, это именно живое отраженіе въ зеркаль, удержанное мудрецомъ на память позднѣйшимъ потомкамъ и на судъ вѣковъ и народовъ.

Чтобы увѣриться въ достоинствѣ Несторовой лѣтописи, я предлагаю здѣсь обзоръ этого бессмертнаго творенія съ нѣкоторыми замѣчаніями и объясненіями, необходимыми для удобнѣйшаго ея разумѣнія.

Несторъ начинаетъ свою лѣтопись словами: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля.“ Это начало показываетъ, что онъ, по обычаю всѣхъ лѣтописцевъ своего времени, хотѣлъ вести исторію отечества отъ перваго расселенія человеческого рода по землѣ, но, не имѣя отечественныхъ преданій космографіи, или предпочитая имъ современную космографію Византійцевъ, знаменитыхъ тогда своею образованностію, онъ принялъ, кажется, космографію Георгія Амартола, знакомую ему въ Греческомъ подлинникѣ, или въ Болгарскомъ переводѣ; впрочемъ, недовольный ею въ предметахъ, ближайшихъ къ нему и болѣе знакомыхъ, онъ пополнилъ ее своими извѣстіями.

Несторовы дополненія Георгіевой космографіи, начинающіяся съ словъ: „До Понетскаго моря на полнощныя страны, Дунай, Днѣстръ и Кавкасинскія горы, рекше Угорски“, и проч., дышатъ неподдѣльною современностію и обличаютъ въ Несторѣ просвѣщенную Геродотовскую любознательность; здѣсь ясно видѣтъ самостоятельный писатель, а не безъотчетный компиляторъ предшественниковъ. Его географическія и этнографическія извѣстія о современной ему Европѣ заслуживаютъ полное изученіе; посмотрите,

какъ правильна и стройна его картина Европы, и какъ блѣдна и безпорядочна предъ нею космографія Византійца: одинъ безъ сознанія толкуеть о давно уже исчезнувшихъ Колхидь, Молосахъ, Локрахъ, Сарматахъ, Тавріанахъ и Скифахъ, обратившихся въ одни пустыя названія безъ предметовъ; другой рассказываетъ живо и стройно о теченіи Дунаю, Днѣстра, Днѣпра, Десны, Припети, Двины, Волхова и Волги, которыя еще и теперь знакомы намъ подъ именами, отмѣченными въ летописи; потомъ говоритъ о племенахъ и народахъ: „Ляховеже и Пруси, Чудь присѣдять къ морю Варяжскому.“ Развѣ это не Балтійская Померанія, развѣ мы не найдемъ тамъ и теперь потомковъ древнихъ Прусовъ, Ляховъ и Чудей? Или вотъ конецъ описанія; Несторъ говоритъ: „Римляне, Нѣмцы, Карлязи, Вендицы, Фрлгове и прочіи; даже присѣдять отъ запада къ полуденю, и сѣдятся съ племенемъ Хамовымъ.“ Какъ здѣсь видѣтъ самостоятельный писатель XII вѣка! У него на юго-западѣ Европы потомки Афета осѣдять съ потомками Хама; стоитъ взглянуть только въ Западно-Европейскую исторію того времени, и намъ явятся Япетиды - Испанцы, живущіе бокъ о бокъ съ Хамигами-Маврами на Пиринейскомъ полуостровѣ.

Сдѣлавши очеркъ космографіи, Несторъ переходитъ къ исторіи Славянъ: „Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова, Норци еше оуть Словѣни. По мнозѣхъ же временѣхъ съли оуть Словѣни по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска,“ и пр. Какъ вѣрно это показаніе! Мы не знаемъ, откуда взялъ его Несторъ, но, очевидно, оно сказано не на обумъ. Послѣ глубокаго изученія всѣхъ древнихъ писателей, Шафарикъ ясно доказалъ, что древнѣйшія жилища Славянъ были по Дунаю. Несторъ не могъ узнать этого у Византійцевъ, которые сами не знали; мы не смѣемъ также утверждать, чтобы этотъ инокъ Печерскій изучалъ Геродота, Цезаря, Плинія и Тацита; стало быть, это самостоятельное свидѣтельство, чистое древнее Славянское преданіе о первобытной родинѣ, сохранившееся въ памяти народа въ продолженіи многихъ вѣковъ, которое и теперь еще слышится въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ, гдѣ звучитъ припѣвъ: „*Дунай нашъ, Дунай!*“ И это сказаніе тѣмъ для насъ драгоценнѣе (ибо оно свидѣтельствуетъ о неподдѣльной истинѣ), и тѣмъ болѣе мы должны благодарить безсмертнаго Нестора, позаботившагося сохранить эту драгоценность и передать ее намъ въ натуральной простотѣ безыскус-

ственныхъ украшеній и вымысловъ. Много ли мы найдемъ лѣтописцевъ и историковъ, которые бы такъ ясно понимали всю важность простоты? „По мнозѣхъ же временѣхъ слыи суть Словѣни по Дунаевѣ; гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска.“ Такъ и слышится тутъ родное преданіе, какой-то грустный голосъ народа о потерянной родинѣ, голосъ, не затерявшійся въ вѣкахъ!

Далѣе у Нестора идетъ: „Отъ тѣхъ Словѣнъ разоидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именовъ Моравѣ и прозвашася Моравѣ; а друзи Чеси нарѣкошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣли, и Серебѣ, и Хорутанѣ.“ Какъ знакомы эти имена, сколько правды въ этомъ, видимо простомъ, перечисленіи! Это—первобытныя племена Славянскія, самыя древніе старожилы! Гдѣ найдемъ указаніе болѣе стройное и отчетливое объ этомъ предметѣ? Кто намъ дастъ классификацію Славянскихъ племенъ болѣе вѣрную и подробную. А вотъ и второй слой Славянъ, позднѣйшее отдѣленіе отъ главнаго корня: „Волохомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ; Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове же друзи Лутичи, инии Мазовшанѣ, инии Поморяне.“ Здѣсь преданіе даже отмѣтило время отдѣленія втораго слоя Славянъ; оно, по словамъ Нестора, произошло въ слѣдствіе нападенія Волоховъ; Волохами же у Славянскихъ племенъ называются Кельты, какъ это превосходно доказалъ Шафарикъ. Слѣдовательно, отдѣленіе втораго слоя произошло во время движенія Кельтическихъ народовъ, которое движеніе намъ уже извѣстно изъ Римскихъ историковъ.

Важнѣйшее извѣстіе для Русской исторіи заключается въ описаніи отдѣленія третьяго слоя Славянъ, который первоначально вошелъ въ составъ Русскаго государства; отдѣленіе это произошло вскорѣ послѣ втораго, въ слѣдствіе того же движенія Кельтическихъ народовъ. „Также и ти Словѣни, пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарѣкошася Поляне, а друзи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзи сѣдоша между Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; инии сѣдоша по Двинѣ и нарекошася Полочанѣ, рѣчки ради, яже течеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочанѣ: Словѣни же сѣдоша около езера Имеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сѣдлаша градъ, и нарѣкоша и Новгородъ; а друзи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи,

и по Суль и нарѣкошася Сѣверь. Тако розидеся Словѣнскій языкъ.“ Это — первые Славянскіе поселенцы въ Россіи, главные ея старожилы; они особенно, кажется, заслуживаютъ вниманіе въ этомъ отношеніи, что изъ нихъ образовались знаменитыя во время удѣловъ княженія: Кіевское, Новгородское, Черниговское, Галицкое и Полоцкое. Различіе этихъ коренныхъ племенъ, если не было одною изъ причинъ раздѣленія древней Руси, то почти утвердительно можно сказать, что имъ преимущественно такъ долго поддерживалась удѣльная система. Это движеніе Славянскихъ племенъ съ Дуная, по Нестору, слѣдовательно, и на самомъ дѣлѣ, было послѣднее. Несторъ именно здѣсь заключаетъ разселеніе Славянъ: „Такъ розидеся Словѣнскій языкъ.“

Описавши общія первоначальныя разселенія Славянъ съ Дуная, Несторъ переходитъ къ топографіи новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Руси: „Поляномъ же жившимъ особъ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и въ верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Имерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера внидетъ устье въ море Варяжское, и потому морю ити до Рима, а отъ Рима прити потому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса, и потечеть на полдне; а Двпна изъ того же лѣса потечеть, и идетъ на полунощье, и выпдетъ въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и втечетъ семьдесятъ жерель въ море Хвалисское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы на вѣстокъ, доити въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, изъ Рима до племени Хамова.“ Вотъ онъ *Austur-vigi* Скандинавовъ. Это свидѣтельство Нестора особенно важно потому, что оно намекаетъ на хорошее знакомство Русскихъ съ этимъ много-вѣтвистымъ торговымъ путемъ, соединявшимъ разные края Европы съ Азіею, и доказываетъ, что этотъ путь былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности; въ подтвержденіе чего Несторъ далѣе приводитъ древнѣйшее ему знакомое путешествіе Апостола Андрея: „А Днѣпръ втечетъ въ Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему жъ училъ Св. Андрей, братъ Петровъ“ и проч. Это видимо простое Несторово извѣстіе о большомъ торговомъ пути, издревль проложенномъ чрезъ наше отечество, за-

ключаетъ въ себя всемірную, глубоко-историческую, истину; оно доказываетъ о непрерывности торговыхъ сообщеній въ этой сторонѣ, отъ временъ Геродота до Нестора.

Окончавши топографію новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Русь, Несторъ переходитъ къ ихъ доисторическимъ древностямъ и рассказываетъ, что переселенцы сіи образовали въ новомъ своемъ отечествѣ разныя независимыя другъ отъ друга владѣнія: „Держати почаша родъ ихъ Княженіе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхѣ Волги, и на верхѣ Двины и на верхѣ Двѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, то же Сѣверъ отъ нихъ.“ Здѣсь мы видимъ не только какія отдѣльныя владѣнія образовались у нашихъ Славянъ, но даже и границы каждаго владѣнія; это указаніе такъ необходимо для послѣдующей нашей исторіи, что безъ него, при раздробленіи княжествъ, мы никакъ не могли бы избѣгнуть запутанности. Далѣе Несторъ описываетъ Славянскихъ сосѣдей на Руси, не принадлежавшихъ къ ихъ племени: „А се суть иныя язычи, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Вель, Муромъ, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямъ, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свои языкы и муще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ.“ Тутъ же излагаетъ и топографію сихъ инородцевъ: „на Бѣлвозерѣ сѣдитъ Вель, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу Муромъ, языкы свои, и Черемиси свой языкы, Мордва свой языкы.“ Это свидѣтельство Нестора, по своей ясности и опредѣленности относительно доисторическихъ древностей Руси, заслуживаетъ полную вѣру каждаго ученаго; многія жилища племенъ, указанныя Несторомъ, и теперь еще заняты тѣми же племенами, другія же, хотя уже принадлежатъ инымъ поселенцамъ, но тѣмъ не менѣе добросовѣстныя изслѣдованія ученыхъ открываютъ ихъ принадлежность племенамъ, замѣченнымъ у Нестора. Чѣмъ болѣе углубляются ученые въ историческія изслѣдованія о древнѣйшихъ племенахъ нашего отечества, тѣмъ яснѣе становится истина сказаній Несторовыхъ.

За изложеніемъ доисторическихъ Славянскихъ древностей на Руси, Несторъ, въ послѣдній разъ, обращается къ первобытной Славянской родинѣ, — къ Дунаю: „Словенску же языку, яко же

рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуеъ, рекше отъ Казаръ, рекоміи Болгаре, съдоша по Дунаеви, насельници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣлии, насльдиша землю Словѣнску; си бо Угри почаша быти при Иракліи Цари, иже ходиша на Хоздроя Царя Перьскаго. Въ сѣже времена быша Обри, ходиша на Ираклія Царя и мало его не яша; сѣже Обръ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дульбы, сущая Словѣны, и насиліе творяху женамъ Дульбьскымъ: аще похати будяше Обрину, не дадыше въпрячи коня, ни вола, но велаше въ прячи 3 ли, 4 ли, 5 ли, женъ въ телъгу и повести Обръна; тако мучаху Дульбы. Быша бо Обръ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Обръинъ; есть притѣча въ Руси и до сего дне: погибоша акн Обръ, ихъ же исть племени, ни насльдка. По сихъ же придоша Печеньзи; паки идоша Угри Черніи мимо Кіевъ, послѣ же при Олзѣ.“ Эта статья о движеніи народовъ къ Дунаю, кажется, неполна и не выдержитъ строгой критики; въ ней не упоминается ни о Готфахъ, ни о Гуннахъ, ни о другихъ народахъ, волновавшихъ Европу послѣ Кельтовъ. Но тѣмъ не менѣе она остается замѣчательнымъ указаніемъ, какъ самостоятельное свидѣтельство, въ сущности своей почерпнутое Несторомъ не изъ книгъ, а изъ народнаго преданія. Память народа могла многое утратить; она удерживаетъ и сохраняетъ потомству только то, что оставляетъ самое сильное и продолжительное впечатлѣніе на духъ народа. Слѣдовательно, изчисленныя Несторомъ движенія народовъ къ Дунаю особенно были важны для Славянъ и оставили по себѣ память, сохранившуюся въ вѣкахъ. Разсматривая ближе это извѣстіе Нестора, мы находимъ, что онъ имѣлъ здѣсь два источника, народное преданіе и Византійскія лѣтописи. Основою сказанія, очевидно, было преданіе; изъ Византійскихъ же лѣтописей Несторъ почерпнулъ только обстоятельства, способствовавшія къ объясненію времени описываемыхъ народныхъ движеній: таковыя обстоятельства суть: „Сибо Угри быша при Иракліи Цари, иже ходиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ сѣже времена быша и Обри, ходиша на Ираклія царя, и мало его не яша;“ а также выраженіе: „придоша отъ Скуеъ.“ Все же остальное явно почерпнуто изъ народнаго преданія; ибо ни производство Болгаръ отъ Козаръ; ни насиліе Обровъ Дульбамъ, не могли быть переданы потомству ни кѣмъ другимъ, кромѣ Славянъ; а слова Нестора: „есть притѣча въ Руси и до сего

дне: *погибоша аки Обръ,*“ ясно свидѣтельствуютъ, что преданія сіи были хорошо знакомы Рускимъ Славянамъ, и что Несторъ брать ихъ не съ Дуная, не съ Вислы, а съ Днѣпра; въ противномъ случаѣ онъ не могъ такъ явно обманывать своихъ современниковъ, что у нихъ есть притча объ Обрахъ, если бы ее не было въ самомъ дѣлѣ.

Потомъ Несторъ опять обращается къ Славянскимъ племенамъ на Руси, и уже не оставляетъ ихъ до самаго 852 года по Р. Х. Описавши послѣднее переселеніе Славянскихъ племенъ за Днѣпръ изъ Польши, подъ предводительствомъ Радима и Вятки, онъ подробно рассказываетъ объ образѣ жизни и обычаяхъ разныхъ Славянскихъ племенъ на Руси, и тутъ же, какъ бы въ параллель, приводитъ свидѣтельство Георгія Амартола объ обычаяхъ другихъ народовъ. Эта статья служитъ превосходнымъ дополненіемъ къ доисторическимъ Славянскимъ древностямъ, и даетъ вѣрное понятіе о характерѣ разныхъ Славянскихъ племенъ, въ послѣдствіи вошедшихъ въ составъ Русскаго государства, и притомъ намекаетъ, что еще во время Нестора нѣкоторые изъ нихъ сохраняли свои прежнія обыкновенія: „Яже творять Вятчи и нынѣ.“

За описаніемъ характеристики у Нестора непосредственно начинается собственно исторія Приднѣпровья описаніемъ тамошнихъ раздоровъ между племенами и нападснія Хазарь на эту страну, которые и покорили Полянъ, Сзверлянъ и Радимичей. Здѣсь Несторъ народное преданіе о завоеваніяхъ Хазарь шополнилъ сравненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ церковнымъ преданіемъ о томъ, какъ Моисей былъ приведенъ предъ Фараона и какъ старшнны Египетскіе сказали, что Моисеемъ будетъ смиренъ Египеть.

Отыскавши въ Византійскихъ лѣтописяхъ первое достоверное Руское происшествіе, опредѣленно отмѣченное годомъ Византійской хронологіи, Несторъ немедленно приступаетъ къ составленію Хронологической таблицы для всей своей лѣтописи и оканчиваетъ ее годомъ кончины Великаго Князя Святополка Изяславича: „Въ лѣто 6360 индиктъ 15, начсншо Михаилу царствовати, начаса прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царѣ приходиша Русь на Царь-Городъ, якоже пишется въ лѣтописаннхъ Гречествѣхъ: тѣмъ же отсель почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до изхоженья Моисее-

ва лѣтъ 480; и отъ искоженья Моисѣева..... А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Рускаго Князя лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже съде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святослава лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святослава до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимиръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмъ же отъ смерти Святослава до смерти Ярослава лѣтъ 85; а отъ смерти Ярослава до смерти Святополча лѣтъ 60. Но мы на прѣжнее возвратимся, что ся удѣя лѣта си.“ Это свидѣтельство прямо указываетъ, что Несторъ началъ писать свою лѣтопись не раньше какъ въ княженіе Владиміра Мономаха, ибо при жизни Святополка, естественно, онъ не могъ доводить своей хронологической таблицы до кончины сего Великаго Князя и говорить, что „отъ смерти Ярослава до смерти Святополча лѣтъ 60.“ Или, по крайней мѣрѣ, окончаніе таблицы написано авторомъ по смерти Святополка. Въ этой таблицѣ встрѣчается одно замѣчательное недоуміе: почему Несторъ не выставилъ въ ней годъ прибытія Рюрика къ Славянамъ Новгородскимъ, а началъ прямо первымъ годомъ княженія Олега? На это можно дать только одинъ отвѣтъ: Несторъ писалъ Кіевскую, а не Новгородскую лѣтопись; Рюрикъ же не владѣлъ Кіевомъ, следовательно и годъ его прибытія къ Славянамъ Новгородскимъ, естественно, не входитъ въ Кіевскую Хронологию. Это подтверждаетъ и самая таблица; ибо въ ней выставленъ первый годъ Олегова княженія не въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ. Олегъ сдѣлался преемникомъ Рюрика въ Новгородѣ въ 6387 году, который годъ равняется 27 году отъ 1го года царствованія Михаила; въ таблицѣ же сказано: „отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова Рускаго Князя лѣтъ 29,“ следовательно, первый годъ Олегова княженія относится къ 6390 году, именно, къ тому самому, въ который онъ убилъ Аскольда и Дира и завладѣлъ Кіевомъ.

Въ свѣдѣніи за таблицей, чтобы не сбѣяться въ числахъ, Несторъ ставитъ девять чиселъ лѣтъ, изъ коихъ первымъ пяти не имѣетъ еще происшествій; къ 6му, т. е., къ 6366 приурочиваетъ крещеніе Болгарь, къ седмому дань Варяжскую и Казарскую, съ Славянскихъ племенъ въ нашей сторонѣ; для осмага и девятаго опять не имѣетъ происшествій, и, наконецъ, съ десятаго, т. е., съ 6370 (862), начинаетъ собственно Рускую исторію призваніемъ Варяговъ-Руси къ Славянамъ Новгородскимъ или Ильменскимъ.

Начиная собственно Рускую исторію, Несторъ, прежде всего, опредѣляетъ, изъ какихъ племенъ составилось Русское Государство первоначально и въ какомъ состояніи находились эти племена. По словамъ его, Русское Государство первоначально составилось изъ племенъ туземныхъ и пришлыхъ. Туземныя племена одни принадлежали къ Финскому поколѣнію, съ незапамятныхъ временъ поселившемуся въ Сѣверныхъ краяхъ нашего отечества, таковыя Чудь, Мера и Весь, топографія которыхъ уже описана прежде; другія составляли третичный слой Славянскаго рода, вышедшій изъ Придунайскихъ странъ въ слѣдствіе движенія Кельтовъ: они были собственно Славяне Ильменскіе или Волховскіе, и Кривичи, жившіе при верховьяхъ Западной Двины, Дняпра и Волги; пришлое же племя составляли Русь одноплеменные съ Шведами, Норвежцами, Англичанами и Готами, собственно жители Скандинавскаго полуострова, извѣстные у Западныхъ писателей подъ именемъ Нормановъ, а у насъ подъ именемъ Варяговъ: „Сще бо ся заваху ты Варязи Русь, яко же се друзи зовуться Свое, друзи же Урмане, Англице, друзи Гѣте, тако и си.“ Исторію этого пришлаго племени Несторъ или не знаетъ, или не считаетъ нужнымъ говорить о ней. Означая же состояніе туземныхъ племенъ предъ временемъ приглашенія пришельцевъ, говоритъ, что за два года до этого времени какое-то изъ Варяжскихъ племенъ приходило брать дань на Чуди, Славнахъ, Мери, Веси и Кривичахъ; потомъ туземцы выгнали пришельцевъ и стали управляться сами собою: „И почаща сами къ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, вета родъ на родъ, быша въ нихъ усобици и воевати почаща сами на ся.“ Но, утомленные распрями, они рѣшились пригласить къ себѣ посредника и правителя: „Рѣща сами въ себѣ поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву ... И идоша за море къ Варягамъ къ Русь.... Рѣща Русь Словѣни, Чудь и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами. И избращася 3 братья съ роды своими, поаша по собѣ всю Русь, и придоша старвйшій Рюрикъ съдѣ въ Ладозѣ, а другій Синеусъ на Бѣльозерь, а третій Изборстъ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людіе Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежь бо бѣша Словѣни.“

Это призваніе Варяговъ-Руси есть самое темное мѣсто изъ всей Несторовой лѣтописи; и не мудрено объяснить причину такой

темноты: Несторъ былъ Кіевлянинъ, жилъ слишкомъ черезъ 200 лѣтъ послѣ этого событія; призваніе Варяговъ-Руси принадлежало, собственно, къ Новгородской исторіи, а онъ писалъ Кіевскую лѣтопись, и о Новгородскихъ дѣлахъ вездѣ говоритъ вскользь, и то только по необходимой связи съ исторіею Кіева. Но, при всей краткости и видимой темнотѣ, это описаніе вѣрно предмету; въ немъ весь недостатокъ въ недомолвкахъ; въ неправильности же и несообразности съ послѣдующею исторіею Новгорода Нестора здѣсь обличить нельзя. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ начала Новгородскихъ лѣтописей, которымъ собственно принадлежало это происшествіе; кажется, Москва съ намѣреніемъ, изъ политическихъ видовъ, постаралась истребить эту историческую драгоценность; и потому, для объясненія настоящаго событія, мы, по необходимости, теперь должны довольствоваться одними соображеніями Несторова описаніи съ послѣдующею исторіею. Вотъ они: Несторъ говоритъ, что въ призваніи Руси участвовали Чудь, Словѣне и Кривичи; когда же Русскіе Князья, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли по приглашенію, то Рюрикъ свѣлъ въ Ладогъ, Синеусъ на Бѣль-Озеръ, Труворъ въ Изборскъ; потомъ, по смерти братьевъ, Рюрикъ роздалъ области своимъ мужамъ, кому Ростовъ, кому Муромъ, кому Полоцкъ. А по сказанію самаго же Нестора на Бѣль-Озеръ жила Весь, въ Ростовѣ Меря, въ Муромѣ Муромы, которые у Лѣтописца не помѣщены въ числѣ участниковъ призванія; и напротивъ у Чуди, которая участвовала въ призваніи, лѣтопись не помѣщаетъ ни Князя, ни Княжата мужа; и притомъ у Кривичей и у Славянъ Ильменскихъ Русь занимаетъ только Ладогу, Изборскъ и Полоцкъ, прочіе же города по верховьямъ Двѣпра, Двины и Волги и по Волхову оставляетъ не занятыми. Чудь здѣсь нельзя принять общимъ родовымъ названіемъ Мери, Веси и Муромы; ибо Несторъ вездѣ отличаетъ ее отъ сихъ послѣднихъ, на пр.; „А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Муромы, Литва, Замыгола, Корсь,“ и пр., или при извѣстїи о первой Варяжской дани: „Имаху дань Варязи изъ за моря на Чуди, и на Словѣнехъ, на Мери, на Всехъ (вѣроятно Веси), Кривичехъ.“ Что все это значитъ? Какимъ образомъ Русь не поселяется между приглашавшими племенами и безъ войны занимаетъ мѣста, вовсе не участвовавшія въ приглашеніи? Какъ объяснить эту несообразность, которая увеличивается еще болѣе, когда Несторъ далѣе говоритъ, что отъ тѣхъ Варяговъ-Руси, Новгородци прозвались Рускою землею? Какъ это случи-

лось, что Русью назывались Новгородцы, у которыхъ не сидѣло ни Русскаго Князя, ни Княжата мужа, а не Ладожане, не Бѣлозерцы, не Изборгцы, у которыхъ поселялись Русскіе Князья? Но всѣ сіи несообразности уничтожаются однимъ разомъ, если предположить, что Русь приглашали не три народа, а одинъ народъ Новгородцы, которые частію завоеваніями, частію торговыми связями привели въ зависимость отъ себя весь Северо-Западный край нынѣшняго Русскаго государства. Это призваніе чужеземнаго Князя и предшествовавшіе ятежи такъ были обыкновенны въ послѣдующей исторіи Новгорода, что противъ ихъ спорить нельзя. Тоже должно сказать и о другихъ, соприсносовыхъ обстоятельствахъ, описанныхъ Несторомъ. Лѣтопись не упоминаетъ въ числѣ приглашателей Веси, Мерю, Мурому, между тѣмъ какъ пришельцы Русь поселились въ ихъ племенахъ. Это значитъ, что племена сіи были въ полной зависимости отъ Новгорода, и, какъ совершенно безгласныя, должны были безпрекословно слушать своихъ повелителей, которые отъ нихъ даже не требовали согласія на свои распоряженія. Напротивъ того, Чудь, Словѣне, Кривичи, хотя и зависѣли отъ Новгородцевъ, но пользовались нѣкоторыми правами самостоятельности, и потому Новгородъ, хотя для виду, долженъ былъ дѣйствовать съ ними по общему согласію, но тѣмъ не менѣе вся эта страна принадлежала Новгороду; и лѣтописецъ поступилъ правильно, сказавши: „и отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новгородьци.“ Далѣе, Русскіе Князья заняли не всѣ города Кривичей, потому что не все племя Кривичей зависѣло отъ Новгорода, да и Новгородцы можетъ быть нѣкоторые Кривскіе города оставили за собою; то же должно сказать и въ отношеніи къ Чуди. Города, перечисленные лѣтописцемъ, въ которыхъ поселились Русскіе Князья и ихъ мужи, именно были только тѣ города, которые Новгородцы дали пришельцамъ въ кормленье, какъ это дѣлалось и въ послѣдующей исторіи Новгорода.

Далѣе рождается вопросъ: Зачѣмъ Новгородцы пригласили къ себѣ чужеземныхъ Князей? но на это отвѣчать уже не трудно; Несторъ прямо и опредѣлительно говоритъ: „Рѣша сами въ себѣ, поищемъ себѣ князя, иже бы влодѣлъ нами и судилъ по праву,“ или въ другихъ спискахъ: „рядилъ по ряду.“ А потомъ приглашатели у него говорятъ: „вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и влодѣти нами.“

Противъ такого яснаго свидѣтельства лѣтописи спорить нельзя, да и нѣтъ никакой нужды; ибо и во всей послѣдующей исторіи безокойные Новгородцы постоянно нуждались въ постороннихъ посредникахъ въ ихъ спорахъ; и всѣ послѣдующіе Князья Новгородскіе были не больше, какъ судьи въ народныхъ разпряхъ, княжившіе на извѣстныхъ условіяхъ, по которымъ они пользовались только опредѣленными доходами, не касаясь ни до внутренней администраціи Государства, ни до сношеній съ сосѣдями, которыя опредѣлялись народнымъ вѣчемъ и были въ вѣдѣніи чиновниковъ, избираемыхъ народомъ. Свидѣтельствомъ сему служатъ любая дошедшая до насъ договорная Новгородская грамота, которыя, хотя не возходятъ далѣе XIII вѣка, но вездѣ ссылаются въ своихъ правахъ на древнѣйшія грамоты и на исконный обычай Новгорода *по старинѣ и по пошлннѣ*. Здѣсь можетъ родиться вопросъ: какимъ образомъ въ Новгородскихъ Князьяхъ признать только одну судебную власть, когда они предводительствовали и Новгородскими войсками, чему лѣтопись и исторія представляютъ много примѣровъ? Конечно, Князья предводительствовали и войсками, но власть предводителя тойскъ у нихъ происходила изъ власти судьи. Какъ въ мирное такъ, и въ военное время Новгородцы нуждались въ постороннемъ посредникѣ, который бы покрывалъ собою всѣ ихъ домашніе родовые расчеты. Ежели разные концы и улицы Новгорода не могли ужиться въ согласіи между собою и покоряться своимъ властямъ во время мира, то тѣмъ труднѣе было водворить согласіе и подчинить ихъ одному начальнику изъ ихъ же среды во время войны; а посему, естественно, Князь, какъ верховный примиритель всѣхъ споровъ во время мира, дѣлался, по тому же самому праву, и начальникомъ на войнѣ. Новгородцы всѣхъ концовъ или родовъ боялись подчиниться кому либо изъ своихъ гражданъ, естественно принадлежавшему къ одному какому либо роду; ибо такимъ бы образомъ родъ его возвысился и усилился къ явному униженію другихъ, — и тѣмъ больше во время войны; при томъ начальники другихъ родовъ, считая себя равными главному начальнику, легко могли не повиноваться его приказаніямъ въ самыхъ критическихъ случаяхъ войны. Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ неудобствъ, оставалось одно средство: ввѣрять главное начальство надъ войскомъ тому же лицу, которое примиряло и судило ихъ разпри во время мира, т. е., Князю, который, своимъ главнымъ началь-

ствомъ, приширалъ всѣ роды, не оскорбляя ни одного, и притомъ помогая народу своею воинственною дружиною. Взвѣря главное начальство надъ войскомъ чужеродному Князю, Новгородцы ничѣмъ не рисковали; ибо Князь былъ очень слабъ противъ всѣхъ родовъ, следовательно, не могъ стѣснить власти народа, который смотрѣлъ на него, какъ на чужеродца, и повиновался по своей волѣ, не снимая съ себя ни права, ни возможности, отложить повиновеніе, въ случаѣ нужды. Начальство Князя надъ войскомъ не придавало ему никакой особой власти, кромѣ той, которую онъ имѣлъ въ мирное время, т. е., власти судьи и примирителя. Новгородцы охотно повиновались всѣмъ его военнымъ распоряженіямъ, шли за нимъ въ огонь и воду; но только тогда, когда уже война была рѣшена общимъ приговоромъ вѣча; произвольно же начинать войны онъ не могъ, или въ такомъ случаѣ ему никто не повиновался; даже и въ войнахъ, рѣшенныхъ вѣчемъ, Новгородцы часто оставляли своего Князя, находя его распоряженія неудовлетворительными или невыгодными для нихъ; и, въ такомъ случаѣ, они спокойно возвращались домой, каковыхъ примѣровъ Новгородская исторія представляетъ очень много.

Коротко разказавши исторію призванія Руси въ Новгородъ, Несторъ свѣщаетъ къ собственно Киевской исторіи, къ своему главному предмету: „И баста у него (у Рюрика) два мужа, не племени его, но бодрина, и ти испросистася ко Царю-городу съ родомъ своимъ. И пойдоста по Двѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градохъ и упрацаста, рѣста: чій се градохъ? оми же рѣста: были суть три братья, Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градохъ, и изгибоша, и ны седмѣ платяче давъ Казаромъ. Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семѣ, и многи Варяги скуписта, и начаста воюдѣти Польскою землею. Рюрику же княжашу въ Новгородѣ.“ Потомъ описываетъ Аскольдовъ походъ въ Грецію, описанный и у Византійцевъ, которые, очевидно, здѣсь были источникомъ извѣстій и для Нестора; ибо во всемъ разказѣ нѣтъ и тѣни народнаго преданія; все показываетъ явные слѣды книги, а не живой рѣчи; это просто сокращенный переводъ изъ Хронографа Георгія Амартола, какъ доказываетъ и самое сравненіе персевода съ подлинникомъ. Далѣе, Несторъ, обращаясь къ общей Славянской исторіи, упоминаетъ о крещеніи Болгаръ, вѣроятно, по Болгарскимъ лѣтописямъ; потомъ, для связи, говоритъ о смерти Рюрика и о передачѣ правленія Олегу за малолѣтствомъ Рюрика сына, Игоря. Это обстоятельство, какъ Новгородское,

упомянутое Несторомъ вскользь, представляетъ большую важность для обще-Русской исторіи. Рюрикъ передалъ княженіе, мимо малолѣтняго сына, родственнику своему, Олегу, вѣроятно, потому, что Новгородцы требовали себѣ взрослога Князя; что доказываетъ и послѣдующая исторія, изъ которой видно, что они почти всегда старались удалить малолѣтнихъ Князей, неспособныхъ къ личному посредничеству въ народныхъ разпряхъ. А можетъ быть здѣсь дѣйствовали и понятія того времени объ опеку, что увидимъ послѣ.

Смерть Рюрика и передача правленія Олегу были у Нестора послѣдними, чисто Новгородскими событіями, о которыхъ онъ упомянулъ, по необходимой связи съ Кіевскою исторіею; далѣе онъ совершенно переходитъ къ Кіевскимъ происшествіямъ, и, не сказавши ни слова о Княженіи Олега въ Новгородѣ, лишаетъ прямо: „Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ вой многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужи свои. Оттуда поиде внизъ, и взя Любень и посади мужь свой. Придоста къ горамъ Кіевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита, похорони вой въ лодьяхъ, а другія вазадн остави, а самъ приде, нося Игоря дѣтска..... И убиша Аскольда и Дира, и несоша на гору и погребоша на горѣ... Сяде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: Се буди мати градомъ Рускимъ. Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью.“ Изъ этого разсказа мы видимъ, что Олегъ пошелъ отъ Новгородцевъ безъ ссоры; ибо ему сопутствовали, кромѣ Варяговъ, войны Чуди, Словѣнъ Ильменскихъ, Мери, Веси и Кривичей; въ случаѣ же ссоры съ Новгородцами, онъ бы ушелъ только съ своими Варягами. Остановка Олега въ Кіевѣ и названіе этого города матерью градовъ Рускихъ указываетъ, что Олегъ дорожилъ выгодами Кіевской мѣстности, лежавшей на пути въ Константинополь. И можетъ быть Кіевъ не былъ ли цѣлю похода еще въ Новгородской землѣ; а сопутствіе Олегу Славянъ, Кривичей, Мери и другихъ Новгородскихъ данниковъ или союзниковъ дозволяетъ думать, что Новгородцы сами навели Олега на этотъ походъ, предполагая извлечь торговые выгоды изъ занятія Кіева, лежавшаго на пути въ Константинополь. Точно также они поступали и послѣ: такъ для нихъ Глебъ Святославичъ воевалъ въ Заволочь, другіе Князья на побережьѣ Балтійскаго моря и по Волгѣ. Или, скорѣе всего, Новгородское Вяче рѣшило послать Олега съ войскомъ только для покоренія остальныхъ Кривескихъ городовъ, не

признавались еще власти Новгородца. Олегъ же, покоривши Кривскіе города, Смоленскъ и Любечъ, убавляя войско сопутствовать ему въ походъ внизъ по Днѣпру до Кіева. Завладевши же удачно Кіевомъ, онъ избѣжалъ Новгородскимъ видамъ и рѣшился остаться въ завоеванномъ городѣ, зная хорошо различіе между княземъ правящимъ на условіяхъ и между Государемъ самодержавнымъ. Впрочемъ, избѣжая Новгородскимъ видамъ, онъ, очевидно, сумѣлъ не разорвать связей съ Новгородомъ; ибо при немъ остались Новгородскіе Славяне наравнѣ съ Варягами, Бѣли у него Варяги, Словѣны и дрѣвнѣ, прѣзвѣшася Русью. Самая жгучая, употребленная Олегомъ противъ Аскольда и Дира, похвала, что онъ, не вступая съ ними въ открытый бой, хотѣлъ усилить себя въ Варяжскою дружиною. И подозрительно, не было ли у него какой либо тайной связи съ этою дружиною до умерщвленія Кіевскихъ Князей; иначе мудрено допустить, чтобы она равнодушно отказалась отъ мести за измѣнническое умерщвленіе своихъ предводителей. Въ разсказѣ Несторовомъ, какъ чистой поэтической легенды, надъ гробомъ, сложеннымъ въ честь Олега, подробности Варяжской мести Аскольду и Диру, какъ вообще не поэтическія, легко могли быть опущены.

Завладевши Кіевомъ, Олегъ, какъ самозвѣстный Государь, немедленно сталъ укрѣплять свои владѣнія построеніемъ городовъ около Днѣпра: „Сеже Олегъ нача города ставити.“ А и онъ, ни предшественникъ его, Рюрикъ, не дѣлалъ атака въ Новгородской области, следовательно народъ не дозволялъ имъ того. По крайней мѣрѣ тѣмъ, смыслъ всей Несторовой лѣтописи относительно этого предмета; въ позднѣйшихъ временникахъ говорится о построеніи Рюрикомъ городовъ и въ Новгородской области, но достоверность или даже существованіе позднѣйшихъ временниковъ сюда не относится; молчать показало только смыслъ Несторовой лѣтописи. Вѣдѣвъ съ занятіемъ Кіева, Олегъ оставилъ дани Славянамъ, Кривичамъ и Мерѣ. Очевидно, эта дань простиралась только на тѣ племена, которые Новгородцами были; успѣхъ въ корѣленіе, сперва Рюрику съ братьями, а послѣ него, Олегу; т. е., у Славянъ съ Ладога, у Кривичей съ Изборска и Полоцка; у Мерѣ съ Ростова; но этой даннѣ никакъ нельзя относить ко всей Новгородской области; ибо Несторъ здѣсь ни слова не упоминаетъ о даннѣ ни съ Чуди, ни съ Бѣлагозера, даже не поставилъ слова и пѣчимъ, чѣмъ прямо указывается, что дань брали только съ многочисленныхъ имъ племенъ. А исключеніе Веси или Бѣлагозера изъ числа дан-

никовъ Олеговыхъ въ Новгородской области заставляють думать, что Вьло-озеро, уступленное Рюрику, Новгородцы отняли у Олега, или, можетъ быть, замѣнили его другимъ какимъ городомъ у Кривичей, или Мери. Собственно съ Новгорода тѣмъ болѣе Олегъ не могъ назначить себѣ дани, а только установилъ, чтобы Новгородцы ежегодно давали по 300 гривенъ Варягамъ, „мира дѣля“, т. е., той Варяжской дружинѣ, которая назначалась въ Новгородъ для поддержанія суда и управы намѣстницей или посадничей, которые первоначально присылались или назначались Книземъ.

Далѣе, Несторъ разсказываетъ о походахъ Олега на Древянъ, Сиверягъ и Радимичей, о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, о бракѣ Игоря и о войнѣ съ Греками. Между этими, чисто Кіевскими, событіями помѣщены событія Греческія и Обще-Славянскія, очевидно заимствованныя у Болгаръ; таковы извѣстія: о царствованіи Льва и Александра, о изобрѣтеніи Славянской грамоты, и о войнѣ Симеона Болгарскаго съ Уграми. Это послѣднее извѣстіе прямо взято у Болгарскаго переводчика лѣтописи Манассія. Изъ чисто-Русскихъ происшествій, упомянутыхъ Несторомъ въ Книженіе Олега, особенно замѣчательно мирное прохожденіе Угровъ мимо Кіева. Оно, во первыхъ, свидѣтельствуетъ, что не всѣ чужеродныя племена, проходившія сквозь Славянскія земли, воевали съ Славянами; почему очень натурально, что не всѣ движенія народовъ, происходившія въ Европѣ по Р. Х., были замѣчены народнымъ преданіемъ Славянъ, и Несторъ правъ, ежели не упоминаетъ ни о Готяхъ, ни у Гуннахъ, когда вѣточислялъ выше движенія разныхъ народовъ къ Дунаю. Готы и Гунны, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Угры, прошли покойно, не тревожа Славянъ, и потому народное Славянское преданіе не оставило ихъ въ памяти; очень естественно, что Несторъ не упомянулъ бы и о настоящемъ прохожденіи Угровъ мимо Кіева, если бы это не было такъ близко къ нему. Во вторыхъ, это описаніе Угорскаго похода свидѣтельствуетъ, что Несторова лѣтопись была писана въ XII столѣтіи, а не въ XIII, и тѣмъ болѣе въ XIV; ибо здѣсь Несторъ сравниваетъ Угровъ съ Половцами: „быша бо ходище аки се Половци;“ писавши же позднѣе XII вѣка, онъ необходимо долженъ бы былъ сравнить ихъ съ Монголами, ибо Половцевъ тогда уже не было.

Въ описаніи похода на Грецію замѣчательны два мѣста, которыя указываютъ, что Несторъ, кромѣ отечественныхъ преданій

объ этой предметъ, имѣль, кажется, Греческія свидѣтельства, теперь для насъ утраченными; мѣста эти слѣдующія: 1-е описывая пламена, участвовавшія въ этомъ походѣ, Несторъ въ заключеніи говоритъ: „Си вси захуцуться великая Скуевъ.“ Названія Скивами Славяны, Кривичей, Чуди, Мери, Хорватовъ и другихъ, въ Славянскихъ или Русскихъ преданіяхъ невозможно; очевидно, что у летописателя былъ подъ руками Византійскій Хронографъ, въ которомъ Олеговъ походъ названъ Скифскими нашествіемъ; 2-е говоря объ ужасѣ, который Олегъ навелъ на Грековъ, Несторъ пишетъ: „И убошася Грець и ркоша: явсть оу Олегъ, по Св. Дмитрій посланць на ны отъ Бога.“ Здѣсь такъ и слышится рѣчь Византійскаго летописца; у которыхъ мы часто встрѣчаемъ Св. угодниковъ, то защитниками ихъ воинствъ, то карателями; языческіе Славяне или Руссы, первые слагатели преданія объ Олеговомъ походѣ, естественно, не знали Греческихъ святыхъ и не могли говорить о нихъ въ своихъ преданіяхъ.

Олеговы договоры съ Греками, какъ словесные, такъ и письменные, во всемъ объемъ своемъ не входятъ въ составъ настоящаго обзора лѣтописи; но, впрочемъ, нельзя пропустить въ которыхъ мѣстѣ, явно относящихся къ настоящему дѣлу. Изчисляя города, на которые Олегъ назначилъ уклады, Несторъ ни слова не говоритъ о Новгородѣ; очевидно, что Новгородъ въ это время уже не составлялъ одного государства съ Олеговою Русью, хотя и платилъ 300 гривенъ и принималъ Олеговыхъ посадниковъ. Это подтверждается и далѣе, гдѣ Несторъ говоритъ: „И въспяша Русь прѣ новолочитые, а Словяне кропійныя.“ Здѣсь летописецъ явно отличаетъ отъ Олеговой Руси Ильменскихъ Славянь, зависѣвшихъ отъ Новгорода и, можетъ быть, на какихъ либо условіяхъ участвовавшихъ въ походѣ и которыхъ Несторъ не разумеетъ подъ родовымъ именемъ Славянь. Очевидно, что здѣсь говорится не о первопрішедшей Варяго-Руси, но о Руси лѣтописной, т. е., о всѣхъ племенахъ, составлявшихъ Кіевскую Олегову державу, о Варягахъ, Чуди, Кривичахъ, Мери, Полянахъ, Древлянахъ, Сяверянахъ, Радимичахъ, и прочихъ, *иже, по Нестору, прозвашася Русю.* Точно также, какъ и въ городахъ, летописецъ выше изчислялъ только Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ и Любечъ, т. е., тѣ города, которые были или знаемы самимъ Олегомъ, или уступлены ему Новгородцами въ кормленье, и въ которыхъ сидѣли *Князья подъ Ольгомъ суще.*

Далее, мысль Олега заключить съ Греками письменный договоръ черезъ четыре года по окончаніи войны, обличаетъ, что Олегъ былъ въ Кіевѣ не на стояль, не на анималь квартирантъ, а въ столицѣ своего самостоятельнаго государства, имѣвшаго опредѣленные границы и состоявшаго его любимую ответственности о которой онъ заботился, какъ хорошій хозяинъ, нѣмъ стрива, какъ неопредѣлимый Государь. Иначе, зачемъ бы ему хлопотать о письменныхъ договорахъ черезъ четыре года послѣ войны, и въ который нѣтъ ни слова о дани, и преимущественно: дѣло идетъ о безопасной и благоустроенной торговлѣ, которою, какъ видно, дорожила юная Русь; ибо заботливо старались отстранить и ограничить все столкновенія, которыя бы могли повлечь за собою, или затруднить торговлю? Несторъ ясно говоритъ, что это дѣло принадлежало не Грекамъ, а самому Олегу: „Посла Олега мѣше свои построи мира и положили рды нежи Греки и Русаю.“ Эта же мысль о заключеніи письменнаго договора дозволяетъ думать, что Славянская грамота, изобрѣтенная Кирилломъ и Мефодіемъ, была уже известна въ Кіевѣ, что также указываетъ на быстрое и энергическое развитіе этого города, ставшаго на большой торговой дорогѣ.

Равоказъ о смерти Олега есть чистое поэтическое изреченіе, въ которомъ сомнѣваемся даже во время Нестора, но которому летописецъ должно быть имѣть причины вѣрить, и которое старался защитить ленивыми свидѣтельствами другихъ летописей. Современники Нестора, какъ кажется, отвергали возможность предсказанія кудесниковъ о причинѣ Олеговой смерти, и которымъ летописецъ отвѣчаетъ: хотя и удивительно, что сбывается предсказанія волхвовъ, но что это справедливо, то на сіе есть свидѣтельства не у насъ однихъ: „Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ, и пр.“ И въ слѣдъ за тѣмъ приводитъ свидѣтельства изъ бывшей подъ руками летописи Георгія Амартола, о волхвѣ, Аполлоніи, жившемъ въ царствованіе Домиціаново, о Вавлѣ, Симонѣ, Менандрѣ и другихъ. Здѣсь Несторъ доставляетъ исторіи двойную услугу: во 1-хъ онъ старается сохранить колоритъ древняго, дошедшаго до него, преданія, что обличаетъ въ немъ глубокаго знатока важности народныхъ преданій для исторіи; во 2-хъ не оставляя безъ вниманія современнаго возраженія преданію, и защищая преданія современныхъ себя оружіемъ, онъ даетъ намъ вѣрное понятіе о современномъ ему про-

сказаніи Русскаго народа. Здесь мы въ одной картинѣ видимъ X в XII вѣкъ нашего отечества:

Въ описаніи Игорева княженія Несторъ много для повѣствователя, — Византіецюмъ отечественнаго преданія: есть верныя оны вѣдѣя вѣдъ князствія о Болгарыи и Угрьхъ, и сказаніе о первомъ Игоревымъ походѣ на Грековъ; въ этомъ сказаніи нѣтъ и дуку Русскаго, вождя Греція, — и Рускія люди названы екадими, и воевавшими Греческіе вѣдъ отивчюцы иными Византіейской Гераркіи: *Доместика, Патрикія, Стратигата*; чюто бы никакъ не упоминало народное преданіе Русовъ. Наметься: преданіе сохранило въ памяти только оновныя похода: „Тыи же иршеднемъ въ землю свою, и повѣдаку каждо своимъ о бывшемъ и о ляднемъ огни; иносже поляны, рече, ише на небесахъ, Грци идутъ у себя, и сію пундиюца: жокажу насъ; сего ради не одолжкомъ имъ.“ Изъ отечественнаго преданія Несторъ воелъ только краткія вѣдствія о польщеніи Печенягокъ и о первой войнѣ съ нами, о годѣ рожденія Святослава, о второмъ походѣ Игоря на Грековъ и о смерти Игоревой. Описаніе второго похода на Грековъ прямо дышетъ Русью. Преданіе здесь еще помнитъ и изчисляетъ имена, участвовавшія въ походѣ: „Игорь же обокуня аси многи, Варуги, Русь и Паланы, Словани и Кривичи, и Тиверци и Пиченци.“ Садъ Несторъ не могъ сочинитъ такого разсказа; — это могъ сказать только современникъ, при которомъ племенные отличія были еще очень разны; а народная память сохранила преданіе современника, Несторъ же помѣстилъ его въ лѣтопись. Далше въ повѣстѣ сказано: „Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману глаголюще: се идутъ Русь безъ числа корабль, покрыи оуть море корабли.“ Опять живое ирданіе, которое не умзеть считать; грамотный Византіецъ навзрно бы нависалъ десять или сто тысячь. Потомъ: „посла царь къ Игорю лучіе бояре.“ Снова ливо Руское вѣдствіе, — посланники Греческіе названы по Русни Болрами. Колорятъ воего повѣствованія превосходно выражаетъ современность: „Да аще сице глаголетъ Царь, то что хочемъ болъ того, не бивнися имати злато, и сребро, и паволони? егда кто вѣсть, кто одолеть, мы ли онъ ли? ни съ моремъ кто свѣтомъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстѣи; обьча смерть всьми.“ Въ этиаъ не многиахъ строкахъ вся исторія духа княжескихъ дружинъ того времени.

Теперь перейдемъ къ Игореву договору съ Греками; къ одной изъ величайшихъ драгоцѣнностей, сохранныхъ для насъ Не-

сторонъ. Этотъ важный документъ съ перваго взгляда раздѣляется на двѣ части, — на юридическую и историческую. Первую я оставляю до другаго времени, теперь же займусь послѣднею; въ ней оффиціальныи актъ сохранилъ драгоценнѣйшіи историческіи данныя, позабытыя преданія; здѣсь вся исторія Игорова времени. Начинаю съ пословъ и гостей, отправленныхъ изъ Кіева и прописанныхъ въ договорѣ; здѣсь ихъ не одинъ десятокъ, и они отправлены не отъ одного Игоря, но и отъ его сына, Святослава, отъ Ольги, отъ Игоревыхъ племянниковъ, и отъ другихъ лицъ, и отъ всѣхъ людей Рускія земли. Это замѣчательнѣйшій наскъ объ образѣ тогдашняго правленія на Руси, это мѣсто стоитъ глубокаго изученія. Здѣсь въ общемъ дѣлѣ, въ договорѣ съ иностраннымъ государствомъ, участвуетъ и голосъ народа; документъ прямо говоритъ: „И великій Князь нашъ Игорь, и Болгаре его, и людье вси Русіи послаша ны къ Роману.“ и пр. Это показаніе еще тѣмъ важнѣе, что оно подтверждается и Олеговымъ договоромъ, только не такъ ясно; вотъ слова Олегова договора: „Посланнии... на извѣщенье отъ многихъ лѣтъ между Христіаны и Русью бывшую любовь похотѣнемъ нашихъ князь, и по повелѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его (Олега) сущихъ Руси.“ Далѣе въ первой же статьѣ говорится: „И иже помыслитъ отъ страны Рускія разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье приими суть.“ Это мѣсто свидѣтельствуетъ, что въ Игоревое время въ Кіевѣ и вообще на Руси было уже столько Христіанъ, что о нихъ должно было упомянуть въ договорѣ съ постороннимъ государствомъ. Потомъ въ договорѣ сказано: „Налии же увидѣвъ есть Князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ сля и гостье, да приносятъ грамоту пишуче сице: яко послахъ корабль селько.“ Здѣсь Рускій Князь, дорожа торговлею съ Греціею, въ которой много было столкновений отъ разбойническихъ шаекъ на Черномъ морѣ, предлагаетъ постоянно ссылатся съ Византійскимъ дворомъ грамотами, чтобы тамошнее правительство не смѣшивало разбойниковъ съ Рускими купцами и оказывало послѣднимъ свое покровительство. Въ договорѣ говорится только о купцахъ Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ: „А гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, пакы изъ Чернигова и Переяслава.“ Следовательно, эти города были въ то время богатѣйшими и значительнѣйшими на Руси, и одни вели торговлю съ Византіею, Новгородъ же совершенно былъ отстраненъ отъ нея. Но важнѣйшее извѣ-

ствѣ, заключающемся въ договорѣ, есть слѣдующее: „А Корсуньской странѣ, елика есть городѣвъ на той части, да неимать волости Князь Русскій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ.“ И далѣе: „Аще обрящеть воустъ Дивировскомъ Русь Корсуныяны рыбы ловяще, да не творятъ имъ же никакоже. И да не имють власти Русь змновать вустъ Днѣпра Бѣлоберска, ни у святаго Ельсера; но егда придетъ осень, да идуть въ дома своя Русь. А о сикъ оже то прикодять Черни Болгаре, воюють въ странѣ Корсунствѣ, и велимъ Князю Русскому, да ихъ непуцаеть пакоститъ странѣ той.“ Это извѣстiе свидѣтельствуеть, что во время Игоря Русскіе разпространились далеко внизъ по Днѣпру и по берегамъ Чернаго моря, которое для нихъ было тѣмъ же, что для Варяговъ море Балтійское, и даже у самыхъ Византійцевъ получило названіе *Русскаго моря*. Народное преданіе не сохраняло и намековъ объ этомъ движеніи на югъ; впрочемъ, какъ мы здѣсь видимъ, оно было столь значительно и твердо, что Византійское правительство, съ одной стороны нашлось въ необходимости вступить за Корсунцевъ и оградить ихъ мирнымъ договоромъ съ Русскимъ Княземъ, а съ другой поручило Игорю защищать Корсунскую страну отъ нападенія Болгаровъ. Вообще, кажется народное преданіе не любило Игоря, и всѣ его подвиги, о которыхъ свидѣлствуютъ Арабскія лѣтописи, передало любимцу своему, Святославу, сыну мудрой Ольги, который на самомъ дѣлѣ только ходилъ по слѣдамъ, проложеннымъ при его отцѣ; даже первая его война съ Болгарами была, кажется, не болѣе, какъ исполненіе Игорева договора, по которому Русскій Князь обязанъ былъ удерживать Болгаръ, столь опасныхъ для Византій.

Исторія княженія Ольги есть чистое народное преданіе. Эта мудрая и святая жена до того была любима народомъ, что онъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, твердо помнилъ почти каждый шагъ ея; еще при Несторѣ хранились ея сани во Псковѣ и перевезены по Днѣпру и по Деснѣ. Преданіе объ Ольгѣ было столь живо и носить на себѣ столько признаковъ истины, что ему нельзя не вѣрить; хотя нѣкоторыя подробности и не выдерживаютъ строгой исторической критики, но тѣмъ не менѣе цѣлое не терять своего достоинства; да и самыя подробности важны для исторіи, какъ памятники, вѣрно характеризующіе духъ времени и современныя чувства народа. Местъ надъ Древлѣнами была важнѣйшимъ подвигомъ Ольги въ народной памяти; и она сохрани-

ла его во всей связности, не опустила ничего; чтобы поставить его на первый план. Несторъ же съ своей стороны, дорожа старинною и ея характеромъ, передалъ разсказъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ получалъ отъ народа. Второй подвигъ Ольги было путешествіе въ Царьградъ и крещеніе; здѣсь, къ народному преданію, присоединилось преданіе Церкви, и Несторъ въ своемъ разсказѣ сохранилъ какъ церковный, такъ и народный калоритъ, отъ чего его разсказъ, съ перваго взгляда, кажется, какъ бы подновленнымъ поелъ; но при внимательномъ разсмотрѣніи, онъ остается несомнѣннымъ и частымъ памятникомъ древности.

Народная память не забыла и другихъ подвиговъ Ольги, относящихся, собственно до внутреннего государственнаго благоустройства; она сохранила намъ, хотя кратко, извѣстіе о ея административныхъ распоряженіяхъ въ землѣ Древлянской, въ Новгородской области и въ Приднѣпровской странѣ. Здѣсь, я думаю, не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ Новгородской землѣ, по словамъ Нестора, Ольга утварила погусты и дань во Мстѣ, а оброки и дань по Лугѣ, самаго же Новгорода и другихъ краевъ ея обширной области она не касалась; следовательно, она, какъ Великая Княгиня, имѣла права свои въ Новгородской области только во Мстѣ и Лугѣ, въ Новгородѣ же была только посредницею, судьею — примирительницею въ народныхъ разпряхъ; выступать же въ административныя распоряженія не имѣла права. Здѣсь нельзя сказать что о распоряженіяхъ въ другихъ частяхъ Новгородскаго государства въ отношеніи ничего не сказано потому, что Ольга не успѣла побывать тамъ и зачѣмъ либо побывала въ Кіевѣ, и не потому, что она не имѣла права распоряжаться тамъ. Но была же она во Псковѣ, Новгородскомъ урядовѣ, и Несторъ не забавля сказать объ этомъ, однако ничего не говоритъ о ея распоряженіяхъ въ этомъ городѣ, стало быть, она также не имѣла права распоряжаться въ этомъ городѣ, и посѣщала Псковъ только какъ родину; не могъ же Несторъ пропустить ея распоряженій во Псковѣ, если бы они были; ибо онъ не забылъ упомянуть объ оставленныхъ тамъ ея саяхъ: „И сани ея стояху во Псковѣ“.

Исторію Святослава Несторъ измѣняетъ двадцать вторыхъ годовъ его жизни, и прежде всего описываетъ его характеръ, потомъ говоритъ о походахъ къ Оку и Волгѣ, о войнѣ съ Казарами, Ясами и Касогами, о походѣ на Дунайскихъ Болгаровъ и

о войнѣ съ Цимисхіемъ, между которыми помѣщены двѣ войны съ Печенѣгами, изъ нихъ въ послѣдней погибъ Святославъ,

Здѣсь главнымъ и почти единственнымъ источникомъ у Нестора было народное преданіе, котораго Святославъ былъ любимцемъ. Замѣчательнѣйшія и самыя памятыя для народа событія въ княженіе Святослава были: нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ въ отсутствіе Святослава, и война Святослава съ Цимисхіемъ; а по сему народное преданіе успѣло сохранить ихъ съ большими или меньшими подробностями, Несторъ же, вѣрный народности, передалъ потомству рассказы въ ихъ натуральномъ колоритѣ.

Рассказъ о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ заключаетъ въ себѣ столько простодушія и сказочности, что не можетъ выдержать строгой исторической критики, ежели о войнахъ съ полудикими племенами X вѣка судить по нынѣшнимъ войнамъ; но, къ счастью, Нестора, если такъ можно сказать, характеры тогдашнихъ полудикихъ и нынѣшнихъ регулярныхъ войнъ, такъ различны, что сравнивать ихъ между собою и повѣрять одинъ другимъ, рѣшительно нѣтъ никакой возможности. А по сему и рассказъ Нестора, какъ совершенно сообразный съ своимъ предметомъ, остается при своемъ неоспоримомъ достоинствѣ; и отрокъ Кіевскій, переплывающій Днѣпръ, и воевода Претичь, и Князь Печенѣжскій, вѣрны своему народному характеру и своему времени, а слѣдовательно и рассказъ остается вѣренъ истинѣ; даже если угодно, исторической, хотя и кажется сказочнымъ, онъ не виноватъ, что происшествія и лица не походятъ на нынѣшнія. Можетъ быть возражать: какимъ образомъ даже у Нестора Кіевляне даютъ вѣсть Святославу, бывшему въ Болгаріи, когда на дорогѣ въ эту сторону кочевали Печенѣги, и какъ Святославъ успѣлъ пробраться сквозь ихъ кочевья? Но это можно дать одинъ отвѣтъ: Московскіе гонцы и даже цѣлыя отряды при Донскомъ, при Іоаннѣ III и при Грозномъ пробирались же въ Крымъ и даже дѣлали тамъ нападенія, не смотря на то, что имъ нужно было проходить обширныя степи отъ Оки до Чернаго и Азовскаго морей усѣянныя Татарскими ордами, и съ которыми Татары, кочевавшіе на нихъ болѣе, нежели въ продолженіи 200 лѣтъ, вѣроятно были знакомѣе, нежели Печенѣги съ Приднѣпровскими степями, на которыхъ они жили не болѣе 50 лѣтъ. Развѣ менѣе сказочны походы Данилы Адашева и дѣяка Ржевскаго въ Крымъ? Но мы имъ вѣримъ, да и не можемъ не вѣрить, поелику у насъ на это есть оффиціальныя документы; зачѣмъ же, послѣ этого, не-

вѣрить подобнымъ разсказамъ о походахъ и разъяздахъ X вѣка по тому только, что у насъ нѣтъ официальныхъ документовъ, которые бы подтверждали ихъ?

Въ Несторовомъ разсказѣ о войнѣ Святослава съ Цимисіемъ очень замѣтно, что нашъ лѣтописецъ не читалъ исторіи Льва Діакона, очевидца этой войны; но, не смотря на драгоценныя для исторіи подробности, помѣщенныя у этого Византійца, разсказъ Нестора, кажется, вѣрнѣе своему предмету и въ сущности дѣла не противорѣчитъ Византійцу. Я уже не говорю о томъ, что для Русской исторіи Византійская лѣтопись, даже совершенно достоверная, далеко не замѣнитъ народнаго преданія, ибо она передаетъ событіе въ чужихъ, въ Греческихъ, а не въ родныхъ, не въ Русскихъ, краскахъ; изъ нея мы не узнаемъ, какъ соотечественники смотрѣли на Святослава и чѣмъ онъ былъ для нихъ. Но, что всего важнѣе для, такъ называемой, строгой исторической критики, по внимательномъ сличеніи исторіи Льва Діакона съ простодушнымъ разсказомъ Нестора, ясно открывается, что перевѣсъ безпристрастія и правдивости остается на сторонѣ послѣдняго. Вотъ сличенія: Левъ Діаконъ не описываетъ вторичнаго завоеванія Болгаріи Святославомъ, а говоритъ прямо, что Цимисій, принужденный обстоятельствами, призналъ за лучшее примириться съ Святославомъ и отправилъ къ нему посольство съ предложеніемъ, чтобы онъ, получивъ плату за разореніе Болгаріи, обѣщанную Императоромъ Никифоромъ, возвратился въ свое отечество и оставилъ Болгарію въ распоряженіе восточной Имперіи.... А Святославъ на это отвѣчалъ: что никакъ не оставитъ Болгаріи, если Императоръ не заплатитъ ему огромной суммы и не выкупитъ завоеванныхъ имъ городовъ и пѣнныхъ. Не то же ли сказано у Нестора: „Рѣша Гръци, мы не дужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою; и повѣште ны сколько васъ да вѣдамы по числу на главы. Се же рѣша Гръци, лѣстяче подь Русью; суть бо Греци лѣстивы и до сего дни. И рече имъ Святославъ, есть насъ 20 тысящъ, и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Русь 10 тысящъ только.“ Въ чемъ же разногласіе у Нестора съ Львомъ Діакономъ. Одинъ начинаетъ дѣло предложеніемъ мира съ Греческой стороны и другой тоже; одинъ говоритъ, что миръ не состоялся потому, что Святославъ слишкомъ дорого просилъ за него, и у другаго тоже; только у перваго сказано неопредѣленно объ огромной суммѣ и о выкупѣ завоеванныхъ городовъ и пѣнныхъ, тогда какъ другой прямо го-

ворить, что Греки обѣщались заплатить по числу воиновъ Святослава что, конечно, и было сказано въ условіи Императора Никифора, пригласившаго Святослава въ Болгарію, слѣдовательно въ этомъ мѣствѣ Несторовъ разсказъ не только въ сущности не противорѣчитъ Византійцу, но въ подробностяхъ даже правильнѣе его. Далѣе, Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимисій, послѣ неудачныхъ переговоровъ, началъ готовиться къ войнѣ, составилъ особый отрядъ *безсмертныхъ* для защиты столицы, послалъ съ войсками Магистра Варда Склира въ Болгарію, съ приказаніемъ зимовать тамъ, и чрезъ лазутчиковъ проникнуть въ намѣреніе непріятеля. Руссы выжили Склиру на встрѣчу, сразились, были разбиты и изъ 30 т. своего войска потеряли 20 тыс., Римлянъ же было убито не болѣе 55 человекъ.“ Послѣ такой счастливой битвы, Императоръ Іоаннъ приказываетъ Азіатскимъ войскамъ переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать во Фракіи и Македоніи и готовиться къ предстоящей войнѣ; побѣдоноснаго Склира отзываетъ въ Азію для занятія должности верховнаго начальника надъ тамошними войсками, въ Европѣ же поручаетъ начальство магистру Іоанну. Начало разсказа почти одинаково и у Нестора: „И пристроиша Гръци 100 т. на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси.“ Но далѣе Византіецъ и Печерскій инокъ разходятся другъ съ другомъ; ибо Несторъ утверждаетъ, что побѣдилъ Святославъ, и бѣжаша Гръци.“ Да и въ самомъ дѣлѣ, не Святославъ ли остался побѣдителемъ? Ибо здѣсь Левъ Діаконъ рѣшительно противорѣчитъ себѣ: онъ говоритъ, что Руссы были разбиты Склиромъ и изъ тридцати тысячъ войска потеряли болѣе двадцати тысячъ; а между тѣмъ прежде сказалъ, что въ Болгаріи все уже было противъ Святослава, такъ что стоило только появиться Греческому отряду, чтобы поднять все тамошнее народонаселеніе на Руссовъ; но торжествующій Склиръ не отваживается выступить противъ Святослава, а Императоръ спѣшитъ вызвать Азіатскія войска, велитъ имъ приготовляться къ предстоящей войнѣ и зимовать во Фракіи и Македоніи, чувствуетъ важность грозящей войны и отзываетъ побѣдоноснаго и оправдавшаго уже довѣренность Склира; куда жъ? кто бы подумалъ!—въ Азію, для принятія главнаго пачальства надъ тамошними войсками, которыхъ тамъ нѣтъ, которыя, какъ уже сказано, выведены въ Фракію и Македонію. Можно ли подобрать болѣе противорѣчій и несообразностей? Явно, лѣтописецъ хочетъ прикрыть поражение своихъ соо-

течественниковъ; но не умѣеть справиться съ слишкомъ гласными фактами, путается и пишетъ рѣшительную бессмыслицу. По сему логически вѣрное показаніе Нестора имѣеть на своей сторонѣ весь перевѣсъ истинны, что подтверждаютъ и послѣдующія событія. Далѣе, Несторъ говоритъ, что Цимисхій, послѣ пораженія Греческихъ войскъ, предложилъ Святославу миръ, „И вѣща ему давъ; имашеть же и за убиенные, глаголя яко родъ его мзметъ. Взъ же дары многы и вѣратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея рече.“ Здѣсь у него опять согласіе съ Львомъ Діакономъ и вмѣстѣ разногласіе; во 1-хъ они оба говорятъ, что Руссы возвратились въ Болгарію; во 2-хъ у одного они отгнаны силою, у другого золотомъ, и послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Ибо трудно согласиться, чтобы Святославъ, силою отгнанный въ Болгарію, въ продолженіи цѣлой зимы не позаботился укрѣпить Балканскихъ проходовъ и, сверхъ того, разпустилъ войска по Болгарскимъ городамъ, и даже нѣсколько отрядовъ отправилъ въ Македонію; онъ былъ слишкомъ опытенъ въ войнѣ, чтобы сдѣлать такую непростительную оплошность послѣ потерпѣннаго пораженія отъ Варда Склира; это онъ могъ сдѣлать только упоенный побѣдою, и ослѣпленный золотомъ и льстивыми переговорами Грековъ. Слѣдовательно, Несторовы слова: „Взъ же дары многы, и вѣратися въ Переяславецъ съ похвалою великою,“ не противорѣчатъ истинѣ. Послѣ же сихъ словъ въ Несторовой лѣтописи явный пропускъ и, скорѣе всего, сдѣланный переписчикомъ, а не самимъ Несторомъ, который былъ слишкомъ уменъ и опытенъ въ писательствѣ; чтобы не замѣтить такого значительнаго пробѣла, скрадывавшаго цѣлую войну съ Цимисхіемъ, и потомъ, не смотря на явную бессмыслицу, спокойно продолжать: — „видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ и пр.“ и даже говоритъ: „и посла слы ко цареви въ Деревстръ, бѣ бо ту царь,“ тогда какъ выше ни слова не упомянуто о занятіи Деревстра Византійскими войсками. И такъ, главное несогласіе Нестора съ Львомъ Діакономъ, наводящее укоръ нашему лѣтописателю, очевидно обстоитъ въ бессмысленномъ пропускѣ переписчика, у котораго, можетъ быть, вырванъ былъ цѣлый листъ въ рукописи, съ которой онъ списывалъ; ибо за этимъ несчастнымъ пропускомъ опять начинается согласіе Нестора съ Византійцемъ. Продолжу сличенія. Левъ говоритъ: разбитый подъ Доростоломъ, Святославъ отправилъ посольство къ Императору съ предложеніемъ мира и обѣщаніемъ оставить Болгарію и возвра-

тяться въ Русь... Иоанъ съ радостію согласился на это предложеніе, утвердиль договоръ съ своей стороны и приказалъ выдать на каждаго Скифа по двѣ мѣры хлѣба. Почти тоже у Нестора: „и посла слы ко Цареви ... рѣка сице: „хочю имѣти миръ съ тобою, твердъ и любовь.“ Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша пердыхъ.“ Самый же договоръ Святослава, помѣщенный у Нестора, не совершенно одинаковъ съ перечнемъ договора, рассказаннымъ у Льва Діакона. Въ Несторовомъ договорѣ сказано: 1-е, что онъ писанъ въ Доростолъ, уже занятомъ Цимисхіемъ; „писано...Царю Греческому въ Дерестръ;“ 2-е что Святославъ съ дружиною клянется, никогда не воевать съ Греками: „яко николи же помыслию на страну вашу, ни собираю вои, ни языка, ни винога приведу на страну вашу, и елико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсуньскую, и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарску.“ Левъ же Діаконъ говоритъ, что Тавроскины уступятъ Доростолъ Римлянамъ, отдадутъ плѣнныхъ, выйдутъ изъ Мизіи и возвратятся на Русь. Римляне, съ своей стороны, не будутъ препятствовать ихъ возвращенію водою въ отечество и нападать на Русскія ладьи своими огненосными судами; сверхъ того Императоръ долженъ вспомошествовать имъ хлѣбомъ и считатьъ друзьями тѣхъ Руссовъ, которые придутъ для торговли въ Царьградъ: Впрочемъ, кажется, главное разногласіе состоитъ въ томъ: одинъ лѣтописецъ предлагаетъ перечень условій, предложенныхъ Святославомъ, другой же пишетъ подлинный договоръ, утвержденный Цимисхіемъ; очень естественно, что побѣдитель Цимискій могъ не принять нѣкоторыхъ условій, предложенныхъ Святославомъ, находившимся въ крайности и потому готовымъ на всякую уступку. Святославъ даже согласился защищать Грековъ: „да аще инъ кто помыслить на страну вашу, да и азъ буду противень ему и борюся съ нимъ.“ Это мѣсто, вѣроятно, внесено было въ договоръ самимъ Цимисхіемъ, на основаніи Игорева договора, гдѣ Русскій Князь также обязывался защищать Грековъ.

Передъ вторичнымъ отпращиваніемъ въ Болгарію Святославъ раздѣлилъ Русскія владѣнія своимъ сыновьямъ: старшему, Ярополку, отдалъ Кіевъ, второму, Олегу, землю Древлянскую; а третьяго, Владиміра, выпросили Новгородцы, которымъ надошло жить подъ управленіемъ княжескихъ намѣстниковъ. Безъ сомнѣнія, Ярополкъ и Олегъ владѣли цѣлою Приднѣпровскою и Пріоскою стравою, а не однимъ Кіевомъ, или Древлянскою землею; ибо въ

противномъ случаѣ, кому жъ бы достались Переяславъ и Черниговъ, богатые торговые города, упоминаемые въ Игоревомъ договорѣ, уже производившіе торговлю съ Византією? Сверхъ того, сколько городовъ было построено Олегомъ, а также куда бы дѣвать Смоленскъ и Любечъ, если ихъ не раздѣлить между Ярополкомъ и Олегомъ? Этотъ Святославъ раздѣлъ владѣній между сыновьями очень походитъ на подобный раздѣлъ Ярослава, о которомъ летописецъ также говоритъ, что онъ старшему сыну, Изяславу, отдалъ Кіевъ, второму, Святославу, Черниговъ, третьему, Всеволоду, Переяславль. Но мы знаемъ, что съ Кіевомъ Изяславъ владѣлъ вмѣстѣ и Новгородомъ, Святославъ съ Черниговомъ Тмутараканью и Пріокскими странами, Всеволодъ съ Переяславлемъ Бѣлымъ озеромъ и Суздальскою страной. Не хотѣлъ ли и Святославъ въ своемъ дѣлежѣ причислить Новгородъ къ Кіевскому удѣлу, но Новгородцы воспротивились сему и выпросили себѣ отдѣльнаго Князя, молодого Владиміра. Святославовъ раздѣлъ былъ рѣшительно образцемъ для Ярослава, ибо какъ тотъ, такъ и другой, назначаютъ Кіевскаго Князя Великимъ Княземъ, отъ котораго, какъ отъ старшаго, должны зависѣть удѣльные Князья, и отдаютъ Кіевъ старшимъ въ родѣ; это рѣшительно не произволъ раздавателей, а какой-то основной коренной народный законъ, заслуживающій полное изученіе и объясняющій многое въ послѣдующей нашей исторіи. Ярополка, князя Кіевскаго, никакъ нельзя назвать равнымъ княземъ съ Олегомъ и Владиміромъ князьями удѣльными; онъ былъ точно Великій Князь, верховный владыка всей Руси; ибо Несторъ прямо говоритъ, что по смерти Святослава, *„нача княжити Ярополкъ“*, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ бы былъ сказать: *„начали княжити Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ“*.

По описанію Нестора Ярополково княженіе продолжалось восемь лѣтъ, изъ этого періода времени народное преданіе сообщило Нестору только два замѣчательныя событія: войну Ярополка съ Олегомъ и войну Владиміра съ Ярополкомъ. Наша обязанность разсмотрѣть ихъ внимательно; ибо это первообразны всѣхъ послѣдующихъ которъ и усобицъ Княжескихъ. Время Ярополкова княженія, во многихъ отношеніяхъ, сходно со-временемъ Изяслава Ярославича: оба Великіе Князья, Ярополкъ и Изяславъ, почти одинаковые по характеру; оба люди довольно слабые для того, чтобы быть верховными правителями государства, раздѣленнаго между самовластными князьями; и оба властолюбивы; обстоятельства ихъ княженій, основные причины и порядокъ событій, также

сходны между собою. Ярополкъ, по внушенію Свенельда, мстившаго за смерть сына, нападаетъ, безъ всякаго права, на брата своего, Олега, князя Древлянскаго, и, счастливо побѣдивши его, присоединяетъ его область къ своему княженію. То же дѣлаетъ и Изяславъ съ Всеславомъ Полоцкимъ; конечно, Всеславъ самъ подалъ поводъ къ нападенію, ограбивши Новгородъ, и Изяславъ, по видимому, имѣлъ законное право напасть на Всеслава; но, тѣмъ не менѣе, въ немъ, какъ и въ Ярополкѣ, проглядываетъ самолюбіе; ибо за тѣмъ бы было ему измѣннически захватить Всеслава и посадить въ темницу, если бы онъ началъ войну только за разграбленіе Новгорода? Равнымъ образомъ и Ярополкъ могъ бы требовать законнаго удовлетворенія за убіеніе Свенельдича, а не отнимать области у брата. Далѣе, младшій братъ Ярополковъ, Владиміръ, услышавши о занятіи Древлянской земли и о насильственной смерти Олега, и, чувствуя себя слабымъ противустоять властолюбію брата, бѣжитъ искать покровительства у Варяговъ и живетъ тамъ почти три года; то же было при Изяславѣ: по смерти Святослава, Борисъ Вячеславичъ занялъ Черниговъ, но, боясь нападенія отъ дядей, скрывается въ отдаленную Тмутаракань и живетъ тамъ болѣе года, ища покровительства у Половцевъ. Во время отсутствія Владиміра Ярополкъ причисляетъ Новгородъ къ Кіевскимъ владѣніямъ и посылаетъ туда своихъ посадниковъ; а Изяславъ, послѣ бѣгства Борисова, отдаетъ Черниговъ своему брату, Всеволоду. Владиміръ, собравъ Варяжскую дружину, при помощи ея, возвращаетъ Новгородъ и идетъ къ Кіеву противъ Ярополка; то же дѣлаетъ Борисъ, соединившись съ Олегомъ Святославичемъ: онъ ведетъ Половцевъ на Русскую землю, занимаетъ, оставленный имъ прежде, Черниговъ, откуда Всеволодъ бѣжитъ въ Кіевъ; Изяславъ вступается за брата, т. е., говоря другимъ языкомъ, начинаетъ войну для защиты своихъ разпоряженій и для поддержанія великокняжеской власти. Нежатинская битва примиряетъ противниковъ, — Изяславъ и Борисъ погибаютъ; союзникъ Борисовъ, Олегъ опять бѣжитъ въ Тмутаракань, чтобы собраться съ новыми силами, а Всеволодъ дѣлается Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Конецъ междоусобія Владиміра разнится съ концемъ Борисовымъ: послѣ гибели Ярополка, Владиміръ дѣлается главою всей Руси. Но это обстоятельство — постороннее, происшедшее отъ того, что Владиміръ остался одинъ и велъ войну не открытымъ боемъ, а измѣною. Побочныя обстоятельства въ обоихъ междоусобіяхъ были весьма несходны другъ съ другомъ и, что всего важнѣе, въ пер-

вомъ было только два соперника, во второмъ же каждая сторона имѣла нѣсколько князей, гдѣ слабые перемѣшаны были съ сильными, но главный ходъ дѣла въ обоихъ случаяхъ былъ одинаковъ: оба Великіе Князя хотѣли стѣснить удѣльныхъ князей; ослабѣвшіе удѣльные князья оставляли свои владѣнія и искали покровительства у иноплеменниковъ. И это было въ такомъ порядкѣ не только въ сличенныхъ нами двухъ междоусобіяхъ, но и во всѣхъ другихъ: такъ Ярославъ противъ Святополка ищетъ помощи у Варяговъ, Святополкъ, въ свою очередь, приводитъ Поляковъ, а потомъ Печенѣговъ; Святополкъ погубляетъ Бориса, Гльба и Святослава, Ярославъ, въ свою очередь, сажаетъ въ темницу Судислава.

Съ перваго взгляда разсказъ Несторовъ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ представляетъ эту войну не болѣе, какъ слѣдствіемъ мести Свенельда за смерть сына; народное преданіе, незнающее отвлеченностей, любящее все олицетворять и помнящее только въ олицетвореніи, и не могло представить и запомнить этаго событія иначе; но, впрочемъ; и въ этомъ олицетворенномъ разсказѣ проглядываютъ тайные законы, устроившіе ходъ дѣлъ такъ, а не иначе. Постараемся приподнять скрывающую ихъ завѣсу: Олегъ убилъ Свенельдова сына; летопись не говоритъ, о какой либо враждѣ между этими двумя лицами; стало быть, вся вина Свенельдича состояла въ ловлѣ звѣрей въ чужемъ лѣсу, какъ и говоритъ Несторъ: „ловъ дѣюшу Свенальдичу, гна по звѣрѣ въ лѣсъ; и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему Свенальдичъ, и захавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ.“ По нашимъ теперешнимъ понятіямъ это самая ничтожная причина, показывающая не болѣе, какъ прихоть Олегову; но не такъ это понимали наши предки въ X столѣтіи; тогда охота за звѣрями имѣла священныя права, нарушеніе которыхъ посягало на первыя и важнѣйшія условія независимой жизни; припомнимъ, что еще при Несторѣ знали и свято хранили ловища и перевѣсища Ольги: „Ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты.“ Въ Новгородскихъ Договорныхъ грамотахъ даже въ XIII вѣкѣ, помѣщались особыя статьи о ловлѣ звѣрей Новгородскими Князьями, и для этаго отводились особыя мѣста: „а свиныи ти (Княже), бити за 60 верстѣ отъ города (Новгород. Договор. грам. 1265 года, съ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ).“ Послѣ этаго Олегъ имѣлъ полное право убить Свенельдича, который самовольно, нарушая права охоты и лова звѣрей въ ловищахъ Княжескихъ, свя-

тотчасъ же пренебрегалъ княжескими правами, такъ сказать сдѣлался надъ властію удѣльнаго князя и, конечно, дѣлалъ это не безъ согласія Кіевскаго государя, который искалъ только предлога начать войну съ братомъ. Если бы Ярополкъ не хотѣлъ войны съ Олегомъ изъ видовъ властолюбія, то смерть Свенельдича никакъ не могла быть причиною войны; ибо Руссы шили свои законы, по которымъ Свенельдъ не могъ требовать удовлетворенія за смерть сына, нанесенную по законной причинѣ. Слова Нестора подтверждаютъ тоже, что война между братьями готовилась еще до смерти Свенельдича: „и о томъ бысть между ими немаломъ,“ т. е., Олегъ злобствовалъ на Ярополка за нарушеніе правъ удѣльнаго князя, явно сдѣланное съ его согласія, или, можетъ быть, по его внушенію, высказавшемуся въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ, не замѣченныхъ народнымъ преданіемъ; Ярополкъ же несправедливо Олега за то, что онъ поддерживалъ права удѣльнаго князя противъ Великокняжеской воли. Если бы не было этой взаимной ненависти и Ярополкъ бы дѣйствовалъ по наветамъ Свенельда, то за чѣмъ Олегу готовиться къ войнѣ? Ему даже нельзя было знать о замыслахъ брата; и собственная воля за Ярополка и Свенельда, виновниковъ войны, требовала скрытности. Явно, что неудовольствія между братьями были еще гораздо прежде, Свенельдичева же смерть послужила только явнымъ предлогомъ къ разрыву. Несторъ ясно говоритъ: „Понде Ярополкъ на Олга, брата своего на Деревьскую землю, и ниде противу его Олегъ, и вполчтася.“ Очевидно, что Олегъ ждалъ Ярополка, надѣялся защитить свои права и считалъ себя не слабѣ Великаго Князя. Но судьба битвы, конечно, руководимой, закаленнымъ въ бою, старикомъ Свенельдомъ, рѣшила прію въ пользу Ярополка: Олегъ разбитъ и убитъ, его владѣнія достались Кіевскому князю: Владиміръ, жившій въ отдаленномъ Новгородѣ, услышавши о такой разправѣ Кіевскаго государя и, не ожидая себя лучшей участи, убѣжалъ къ Варягамъ. А Ярополкъ, какъ будто того только и ждалъ, немедленно отправилъ своихъ посадниковъ въ Новгородъ.

Война Владиміра съ Ярополкомъ носитъ въ себѣ всѣ элементы и формы послѣдующихъ усобицъ Княжескихъ. Владиміръ собравши Варяжескую дружину, приходитъ въ Новгородъ, безъ боя приказываетъ Ярополковымъ посадникамъ возвратиться къ своему Князю и сказать ему: „Володимиръ ти иде на тя, пристройвайся противу битися.“ Новгородцы не вступаются въ это дѣло,

имъ нѣтъ нужды до княжескихъ усобицъ, поддерживаемыхъ только княжими дружинами и наемными пришельцами; точно также вели себя въ началъ удѣльнаго періода жители другихъ городовъ, Кіева, Чернигова и проч. Заявивши вторично Новгородъ, Владиміръ проситъ руки у Рогнеды, дочери Полоцкаго князя, Рогвольда, который былъ въ союзъ съ Ярополкомъ и стоворилъ за него дочь свою; предложеніе Владиміра, конечно, имѣло цѣлію привлечь на свою сторону Ярополкова союзника, Рогвольда. И когда оно не было принято, то Владиміръ, чтобы не оставить врага за собою, присоединяетъ къ своей Варяжской дружинѣ, покоривша Новгороду, племена Славянъ, Кривичей и Чуди, вѣрными, по условію съ Новгородцами, и идетъ на Полоцкъ; счастье ему благоприятствуетъ: Рогвольдъ разбитъ и убитъ и всѣ владѣнія его достаются Владиміру, который и женится на Рогнедѣ. Обезопасивъ себя такимъ образомъ съ тылу, Владиміръ идетъ къ Кіеву бороться съ государемъ Кіевской и Древланской землѣ. Ярополкъ, пораженный разбитіемъ и смертію своего союзника, Рогвольда, оробѣлъ и затворился въ крѣпкомъ Кіевѣ, а Владиміръ, не надеясь взять города приступомъ и, находя неудобнымъ держать его въ осадѣ, вступилъ въ тайныя переговоры съ Ярополковымъ воеводою, Блудомъ, который запугалъ своего государя небывалымъ разговоромъ Кіевлянъ и убѣдилъ удалиться въ Родню. Между тѣмъ Владиміръ занялъ безъ боя Кіевъ, каею граждане не думали вступаться въ Княжескія усобицы, и до того стѣснилъ Ярополка въ Роднѣ, что ему оставалось одно изъ двухъ, — бѣжать къ Печенѣгамъ, или просить милости у брата; по убѣжденію Блуда, онъ рѣшился на послѣднее, и былъ убитъ при входѣ въ теремный дворъ Святославомъ. Эта жестокая война была начата Владиміромъ единственно въ защиту удѣльныхъ правъ противъ Великокняжескихъ насилій: Самъ Владиміръ это ясно говоритъ у Нестора: „Не азъ дочахъ братью бити, но онъ; азъ же того убояхся придохъ нань.“ И онъ здѣсь говоритъ правду: власть удѣльныхъ князей и власть Великаго Князя была въ постоянной борьбѣ въ продолженіе всей Русской исторіи до самаго уничтоженія удѣловъ Москвою. Великіе Князья очень рано поняли, что удѣльная система, поддерживаемая только своею Норманскою законностію и пришлыми княжескими дружинами, не съ большими усиліями могла быть уничтожена; ибо, собственно, народъ, надъ которымъ они княжили, ее не признавалъ и не сочувствовалъ ей,

какъ идея чужеземной, принятой, а не родной, и первоначально даже старался уклоняться отъ всякаго участія въ княжескихъ усобицахъ; такое направленіе великокняжеской власти, согласное съ известными обстоятельствами, натурально вызывало энергическое противоборство со стороны удѣльныхъ князей, доходившее до жестокости. А потому все усилія удѣльныхъ князей, терзающія наше отечество, и которыя такъ были порицаемы нашими позднѣйшими лѣтописцами (отнюдь не Несторомъ), во сущности дѣла, въ сущности своей были мѣрами законными; а въ началѣ нашей исторіи даже самыя жестокости оправдывались необходимою. Тамъ въ настоящемъ случаѣ: ежели бы Владиміръ не убилъ Ярополка, то навѣрное бы самъ погибъ отъ него; Борисъ, Глебъ и Святославъ были убиты Святополкомъ, не смотря на то, что не думали возмущаться противъ него; та же участь ждала Ярослава, ежели бы онъ не успѣлъ вооружиться и не получить помощи отъ Новгородцевъ; но самъ же Ярославъ, ставшійся Великимъ княземъ, въ свою очередь не задумался посягнуть въ поруbę своего брата, Судислава. Вообще, удѣльные князья могли существовать тогда только, когда ихъ было много; въ противномъ случаѣ борьба не могла имѣть средины и всегда должна была кончиться гибелью или Великаго или удѣльнаго князя; и потому всякое средство къ защитѣ, или къ побѣдѣ, было позволительно и законно; и тѣмъ больше со стороны удѣльнаго князя, который, какъ слабѣйшій, шелъ на явную и безысходную гибель въ случаѣ неудачи. Соображая все сіе, Владиміра здѣсь не слѣзъ упрекать ни въ злѣрствѣ, ни въ жестокости въ отношеніи къ Ярополку; стоитъ только припомнить позднѣйшую исторію Василія Темнаго съ Шемякою. А по сему разсказъ Нестора въ этомъ случаѣ натураленъ и правиленъ: камянническое убіеніе Ярополка было въ естественномъ порядкѣ дѣлъ и лѣтописецъ ни осуждаетъ, ни защищаетъ этаго поступка. Въ послѣдствіи времени, когда роды князей размножились и права на великокняжеское достоинство смѣшались съ родовыми отношеніями, порядокъ дѣлъ, въ сущности оставаясь тотъ же, нѣсколько измѣнился въ своихъ частностяхъ, что увидимъ послѣ. Настоящій разсказъ Несторъ заключаетъ объясненіемъ происхожденія Святополка; кажутся, отъ этима хотѣлъ закинуть впередъ нѣсколько мыслей о будущихъ родовыхъ отношеніяхъ князей; а по сему этого вѣста лѣтописи нельзя оставлять безъ вниманія при изученіи удѣльнаго періода въ полномъ его развитіи.

Въ описаніи исторіи Владимірова княженія Несторъ имѣлъ два источника, — народное преданіе и разные записки; а поему его извѣстія естественно разпадаются на два отдѣла: на извѣстія изустныя и письменныя. Къ первымъ принадлежать: удаленіе безпокойныхъ Варяговъ изъ Кіева; чествованіе языческихъ боговъ; походы на Лаховъ, Витичей, Ятвяговъ, Радимичей и Камскихъ Болгаръ; раздѣленіе владѣній между сыновьями; войны съ Печенѣгами; шеры Владиміра; возмущеніе Ярославъ и Владимірова смерть; ко вторымъ: посольства разныхъ народовъ съ предложеніями о перешагъ вѣры, посольство Владиміра для испытанія разныхъ вѣрь, походъ подъ Корсувъ и крещеніе Владимірово.

Описаніе, какъ Владиміръ удалилъ безпокойныхъ Варяговъ, свидѣтельствуетъ о двухъ важныхъ фактахъ нашей первоначальной исторіи: 1-е, мы здѣсь видимъ, что Кіевское княженіе воное не было временною стоянкою Варяговъ, а напротивъ составляло отдѣльное и самостоятельное Государство, которое князья уже не думали мѣнять на удалую дружину бродячихъ воиновъ; 2-е, государство это было въ постоянныхъ сношеніяхъ съ богатой и образованною Византією; иначе Владиміръ не могъ писать въ Византійскому Императору, чтобы онъ разсылъ идущихъ къ нему Варяговъ и не пускалъ обратно въ Русь. Извѣстіе о чествованіи идоловъ важно для исторіи древней мисологіи на Русь.

Въ слѣдъ за описаніемъ чествованія идоловъ, Несторъ говоритъ о женолюбіи Владиміра; здѣсь летописецъ помѣстилъ прекрасное поученіе о женахъ добрыхъ и злыхъ. Подобныхъ поученій разсыпано въ летописи довольно много, и всѣ они помѣщены очень кстати, такъ что вездѣ правило поставлено рядомъ съ историческимъ фактомъ, оправдывающимъ его значеніе въ жизни. Очевидно, летописатель хотѣлъ, чтобы его летопись была вѣдѣть и нравственнымъ кодексомъ для современниковъ и потомства: — мысль, сколько гениальная и самая сообразная съ тѣмъ временемъ и характеромъ народа; но преимуществу практическаго. И очень жалко, что послѣдователи Нестора до сей поры не удостоивали вниманія эти поученія и считали ихъ лишнимъ грузомъ въ летописи позднѣйшими вѣтвями мошаковъ переписчиковъ, тогда какъ они ни по слогу, ни по мыслямъ, не могутъ быть названы позднѣйшими приписками, въ нихъ видны вездѣ свѣтлый умъ и твердое перо Нестора, а потому они заслуживаютъ полное изученіе, какъ вѣрные памятники тогдашняго образа мыслей и взгляда на жизнь.

Между разными походами Владиміра, описанными Несторомъ по словамъ преданій, особенно замѣчательнъ походъ на Кляскіихъ Болгаръ. Въ этомъ походѣ участвовали Новгородцы; ибо съ Владиміромъ былъ Новгородскій посадникъ, Добрыня; чего мы не замѣчали въ прежнихъ походахъ Кіевскихъ князей. Не въ защиту ли Новгородской торговли Владиміръ предпринималъ этотъ походъ? Вообще, послѣдующая исторія Новгорода ясно доказываетъ, что Новгородцы не охотники были воевать изъ за чужихъ выгодъ. Кажется, и советъ Добрыни, данный Владиміру при осмотрѣ плышниковъ: „оже суть вси въ сапозѣхъ, симъ дани намъ не дати; поидемъ искать лапотникъ“, намекаетъ на ту же мысль, что Болгарскій походъ былъ начатъ изъ видовъ Новгородской торговли. Добрыня видѣлъ, что продолженіе войны въ Болгаріи затянется на долго и во всякомъ случаѣ, кончится ли въ пользу Владиміра, или не въ пользу, будетъ невыгодно для торговли; и потому, какъ твердый защитникъ выгоды, вѣрннаго ему народа, довольный первымъ успѣхомъ нападенія, началъ отклонять Владиміра отъ продолженія войны; въ противномъ случаѣ Добрынины слова непонятны, ибо до прежде сего не все жъ съ лапотниками воевали Кіевскіе князья, не разъ ходившіе на Византію и въ Дунайскую Болгарію, которые преисправно поплачивались имъ богатыми даними. Самая клятва, данная Болгарами при заключеніи міра, говоритъ тоже: „толи не будетъ между нами міра, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть.“ Эти слова довольно сильно намекаютъ, что Болгарская война Владиміра была начата въ слѣдствіе какого-то разрыва мирныхъ сношеній со стороны Болгаръ; *толи не будетъ между нами міра*, слѣдовательно, миръ бывшій, прежде, нарушили Болгары; но о Болгарскомъ нападеніи лѣтопись не говоритъ ни слова, стало быть, нарушеніе міра было въ торговыхъ отношеніяхъ, торговлю же съ Болгаріею вели Новгородцы. Какъ жаль, что начало Новгородскихъ лѣтописей утрачено! Можетъ быть, тамъ мы нашли бы объясненіе этого дѣла, о которомъ Несторъ говоритъ вскользь, какъ не относящагося къ егѣ Кіевской лѣтописи, и о которомъ бы онъ, конечно, не упомянулъ, если бы въ немъ не участвовалъ Владиміръ.

Крещеніе Кіевского народа и вообще всей Руси совершилось предъ глазами всѣхъ; всѣ видѣли, какъ Князіе приставы низпровергали идоловъ, какъ тащили по улицамъ истуканъ Перуна, влекли его по ручаю и бросили въ Дивпръ; всѣ были на рѣкѣ, когда Корсунскіе презвитеры совершали крещеніе народа, и въ-

которые из современниковъ этого событія жили даже во время Нестора, какъ онъ самъ свидѣтельствуесть, говоря объ одномъ своемъ современникѣ, Печерскомъ старцѣ, *Іереміи*, *иже познаше крещеніе Русской земли*. Следовательно, всего естественнѣе предполагается, что рассказъ Нестора о крещеніи Кіевского народа, въ основѣ своей, есть чистое народное преданіе, украшенное, вѣроятно, благочестивымъ размышленіемъ. Но нельзя того же сказать о крещеніи Владиміра: подробности этого дѣла рѣшительно были неизвестны народу и заимствованы Несторомъ изъ другихъ источниковъ; лучшимъ свидѣтельствомъ здѣсь служить сама летопись, въ которой ясно говорится, что современники Несторовы, даже не знали путемъ, гдѣ крестился Владиміръ: „Се же не свидѣюще прядо глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ; ицимъ же рѣша: Василеви, друзіи же инако скажутъ.“ Самый рассказъ объ осадѣ и взятіи Корсуня и подробности крещенія указываютъ на письменное сочиненіе, а не на живую рѣчь, и притомъ не на позднѣйшее, но современное, или очень близкое къ событію; ибо многихъ подробностей, помѣщенныхъ въ рассказъ, нельзя уже было знать при Несторѣ; такъ, на пр., слѣдующее мѣсто явно обличаетъ современника Владиміру: „крестился въ церкви Св. Василя, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посредь града, и даже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дни, а царщина полата за олтаремъ.“ Я осмѣливаюсь думать, что это описаніе составлено Византіинцемъ, а не Русскимъ; ибо Корсунскія дѣла, соединенныя съ бракомъ Византіинской царевны, едва ли не любопытнѣе были для Грековъ, нежели для Русскихъ, и плачь царей при отправленіи царевны въ Корсунь, и слезы сей последней при отъѣздѣ; и Греческая Кубара, а не ладья, и глазная болѣзнь Владиміра, чудесно излеченная, все обличаетъ рѣчь Византіинца.

То же должно сказать о посольствѣ разныхъ народовъ съ предложеніями варъ, объ отправленіи Владиміровыхъ пословъ для испытанія, кто лучше служить къ Богу, а также о проповѣди Греческаго Философа и о катихизисѣ, данномъ Владиміру въ Корсунѣ. Все это описаніе носитъ на себѣ печать обдуманнаго письменнаго сочиненія, а не живой рѣчи; подробности, здѣсь помѣщенныя, явно принадлежатъ книгамъ, а не разговорамъ; народное преданіе ихъ не могло знать; здѣсь все направлено къ одной цѣли, чтобы увѣрить другія вѣры передъ Греческою; вопросы Владиміра и отвѣты проповѣдниковъ рѣшительно писаны Греческимъ Христіаниномъ, Визан-

тійцемъ. Относительно проповѣди Греческаго Философа и Катихизиса, даннаго Владиміру ризительно можно сказать, что они еще въ Несторово время, должны быть, ходили въ рукописяхъ, и не по нимъ ля дѣлали оглашенія народу Корсунскіе и Византійскіе миссіонеры; ибо здѣсь сокращенно представлена вся библейская исторія и сводъ всѣхъ пророчествъ о Христѣ, а также искусно сформулированы все догматы Православнаго вѣроисповѣданія и все Вселенскіе Соборы, именно, все то, что нужно миссіонерамъ при оглашеніяхъ, или проповѣдяхъ къ обращаемому народу. Называть все это поздневизантійскими вѣтвями, или даже сочиненіемъ самаго Нестора, значить явно идти противъ всѣхъ законовъ логики и исторіи; ибо, во первыхъ, описанные здѣсь предметы, воздвиге на Руси описывались въ другомъ видѣ; чему свидѣтельствомъ служатъ многія Русскія рукописи XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ; повторять, особенно въ Катихизисѣ, изложена самая жаркая полемика противъ ересей, которую могъ написать только Византинецъ X вѣка; живо поминувшій, чего стоила Церква жестокая и продолжительная борьба съ еретиками; въ третьихъ, здѣсь есть много мѣстъ, которыхъ никто не могъ написать даже во время Нестора, и темъ болѣе послѣ него, на примѣръ, обличая развратную жизнь западнаго духовенства, Катихизисъ говоритъ: „взъмутитиа Италію всю, свящце ученье свое разне: они бо попове единое женою оженвса, служатъ, а друзин до седмые жены помянуоче служатъ.“ А известно изъ Церковной Исторіи, что въ XII вѣкѣ, когда жилъ Несторъ, западное духовенство уже давно все было безбрачнымъ; ибо еще будучю Папы Григорія VII-го все женатые Священники и клирики отрешены отъ своихъ должностей. Следовательно, о женатыхъ пописъ въ Италиіи можно было говорить только въ X вѣкѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XI-го, но отнюдь не въ XII-мъ. И такъ, обширный трактатъ о вѣрахъ и обращеніи Владиміра въ Христіанство, помѣщенный у Нестора, доселѣ оставленный нашими историками почти безъ вниманія, заслуживаетъ полное и глубокое изученіе, какъ неподдѣльный памятникъ древности, и какъ подлинный документъ, свидѣтельствующій, какимъ образомъ дѣйствовала Византія при обращеніи Руси въ Христіанство. Это мѣсто летописи особенно важно для историковъ нашей Церкви.

Описаніе Владимірова Княженія Несторъ заключаетъ панегирикомъ сему Великому Князю. Филологическій разборъ этого памятника древности сюда не относится; а потому я обрѣту вни-

маніе только на историческую его сторону. Восхваляя Владимира, Несторъ говорит: „Дивно же есть се, колико добра створишь Русьѣи земли крестивъ ю. Мы же Хрестьяне суще, невъздаемъ почестья противу онаго заданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прелести дьяволи, якоже прародителя наши погынуша: Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносимъ Богу за ны, въ день представленія его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы н: намъ бо достоятъ заны Бога молити, понеже, тѣмъ Бога познахомъ.“ Это мѣсто панегирика заключаетъ въ себя два важныя свидѣтельства: 1-е, Владиміръ въ Несторово время нашею Церковію еще не былъ торжественно приисленъ къ лику Святыхъ, или, какъ тогда говорили, не вписанъ еще въ сененикъ; ибо Несторъ убѣждаетъ своихъ современниковъ молить Бога, чтобы онъ прославилъ Владиміра, и это самое объясняетъ, почему такъ бѣдна жизнеописаніе Владиміра, дошедшее до насъ въ разныхъ рукописныхъ житійникахъ, а ничѣмъ не пополняетъ недостатковъ, сообщенныхъ Несторомъ; оно составлено по внесеніи Владиміра въ сененикъ или Святцы, т. е., уже послѣ Несторовой лѣтописи. 2-е, это же мѣсто свидѣтельствуесть, что панегирикъ Владиміру сочиненъ самимъ Несторомъ, а не позднѣйшая вставка; ибо мѣстныя Владиміръ уже встрѣчается помѣщеннымъ въ нашихъ святцахъ. Г-нъ Востоковъ, основываясь на одномъ мѣстѣ Патерика, хранящагося въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № СССVI-мъ, задаетъ вопросъ: не Θεοδοσίη ли, Игумень Печерскій, написалъ этотъ панегирикъ Владиміру? Точно, въ помѣнутомъ спискѣ Патерика, мѣ заключеніи похвалы Владиміру, сказано: „неваречениую радость, юже буди мучити всемъ Кростьяномъ и мнѣ грѣшному Θεодосію.“ Но, конечно знакомому съ разными редакціями нашихъ Патериковъ и съ своевольемъ старинныхъ переписчиковъ, мудрою полагается на подобное свидѣтельство: здѣсь имя Θεοδοσία явная вставка съ намереніемъ придать больше цѣны рукописи; ибо самый панегирикъ здѣсь помѣщенный, есть не больше, какъ сокращеніе Несторова панегирика, и притомъ такое сокращеніе, въ которомъ выдѣлены всѣ мѣста, указывающія на то, что Владиміръ при Несторѣ не былъ еще причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Очевидно, что позднѣйшій сокращатель, видя въ современныхъ ему святцахъ имя Князя Владиміра, просвѣтителя Русской земли, выкинулъ въ своемъ сокращеніи все, что противорѣчило этой мысли въ панегирикъ Нестора, и тѣмъ самымъ обличилъ свою позднѣй-

шую поддѣлку на счетъ Θεодосіева имени; притомъ надобно замѣтить, что Востоковъ судить только по списку съ рукописи, снятому для Графа Румянцова, самой же рукописи онъ не видалъ и не знаетъ, къ какому вѣку принадлежитъ она.

Вслѣдъ за панегирикомъ Владиміру Несторъ начинаетъ описаніе междоусобія дѣтей его. Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ лѣтописи, которое открываетъ законы отношеній между Великими и удѣльными Князьями. Чтобы объяснить это мѣсто съ большею отчетливостію, я начну нѣсколько раньше и обращусь назадъ къ раздѣлу Владиміровыхъ владѣній между дѣтьми, сдѣланному имъ самимъ еще въ 988 году. По этому раздѣлу Кіевъ не былъ назначенъ ни одному Князю; слѣдовательно, право на Великокняжеское достоинство, соединенное съ Кіевскимъ владѣніемъ, не имѣло нужды въ особомъ назначеніи и безспорно принадлежало старшему въ родѣ, что подтверждаютъ и слова Бориса; ибо онъ отвѣчалъ Великокняжеской дружинѣ, предлагавшей ему занять Кіевскій престолъ: „Не буди мнѣ възняти руки на брата своего старѣйшаго, аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ Также назначеніе Туровскаго удѣла не означало ли кандидатура на Великокняжескій престолъ? Ибо мы въ послѣдствіи увидимъ еще двухъ Туровскихъ Князей кандидатами на Кіевскій престолъ, именно: Святополка Михаила и Вячеслава Владиміровича; впрочемъ, значенія удѣльныхъ городовъ въ послѣдствіи такъ перепутались съ родовыми отношеніями Князей и другими обстоятельствами, что здѣсь ничего нельзя сказать определенно,

Причина междоусобій Святополка съ своими братьями, какъ и Ярополка съ своими, скрывается въ борьбѣ Великокняжеской власти съ удѣльною, къ которой, кажется, присоединилась еще родовая месть. И едва ли можно допустить, чтобы Святополкъ началъ преслѣдованіе братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава въ обезпеченіе своихъ правъ на Кіевъ; ибо этихъ правъ у него никто не оспаривалъ; сомнительное поведеніе Кіевлянъ сначала было не въ защиту правъ Бориса и не по ненависти къ Святополку, а только изъ одного опасенія, что ихъ братья были съ Борисомъ во Владиміровой дружинѣ, какъ ясно свидѣтельствуетъ сама лѣтопись: „и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ быша съ Борисомъ.“ По возвращеніи же дружины въ Кіевъ всѣ безпокойства гражданъ миновались, и Святополку не было никакой опасности со стороны братьевъ. Причину Святополковыхъ

дѣйствій лучше всего объясняютъ слова самаго Святополка приведенныя у Нестора: „яко избью всю братью свою, и прииму власть Руськую единъ.“ Противъ столь яснаго свидѣтельства споръ уже невозможенъ. Поступки Святополковы есть настоящее повтореніе поступковъ Ярополка, и между удѣльными князьями тотъ же порядокъ дѣйствій: Святославъ бѣжить въ Угры, вѣроятно и Ярославъ бѣжалъ бы къ Варлгамъ, если бы Новгородцы не взялись помочь ему. Несторъ, осуждая убіеніе Бориса и Глѣба, какъ поступокъ противу-нравственный, въ то же время разбираетъ всѣ дѣйствія Святополка со стороны политической и осуждаетъ ихъ, какъ порожденіе юнаго ума, противное основнымъ законамъ Государства, закону удѣловъ: „Лють бо граду тому, въ немъ же Князь укъ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми совѣтниками.“ Здѣсь обвиняются Святополковы совѣтники; точно также прежде вся вина была сложена на Свенельда, убѣдившаго Ярополка начать войну съ Олегомъ, который говорилъ: „повиди на братъ свой, и прими волость его.“ Сія два, совершенно одинакія, обстоятельства имѣютъ важное значеніе: изъ нихъ видно, что Варяго-Русскіе Князья и ихъ совѣтники, не могли отказаться отъ закона удѣловъ по праву, старались ослабить, или уничтожить, его, фактически; находя это возможнымъ потому, что законъ сей еще не сроднился съ новою Славянскою почвою, и что его первоначально поддерживала одна княжая дружина, а не народъ, который только въ послѣдствіи сталъ вступаться за удѣльныхъ князей, и то, большею частію, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ. Отсюда происходила постоянная борьба Великокняжеской власти съ удѣльною, давшая нашей исторіи свой самостоятельный характеръ, не похожій ни на чисто Славянский, ни на Норманскій; борьба сія, въ слѣдствіе разныхъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ, которыя мы увидимъ послѣ, сначала кончалась было не въ пользу Великихъ Князей, но потомъ обстоятельства перемѣнились ко вреду удѣловъ, и, наконецъ, Москва совершенно уничтожила удѣльное разновластіе.

Война Ярослава съ Святополкомъ особенно замѣчательна тѣмъ, что здѣсь Новгородцы подали первый примѣръ участія въ Княжескихъ междоусобіяхъ и указали удѣльнымъ князьямъ домашнее средство защищаться противъ насилія Великокняжеской власти, тогда какъ прежде вся надежда ихъ опиралась на чужеземной наемной дружинѣ. Это вмѣшательство Новгородцевъ, не оставшееся безъ подражанія въ другихъ городахъ, во многомъ измѣ-

целю ходъ послѣдующихъ междоусобныхъ войнъ и на долго отсрочило утвержденіе единодержавія въ Россіи; оно дало нѣкоторую политическую значимость Славянскимъ городамъ, и даже не рѣдко поставляло князей, въ какую-то неопредѣленную зависимость отъ городовъ.

Удачный примѣръ противоборства Великокняжеской власти, поданный Ярославомъ, не остался безъ подражателей; ему скоро послѣдовали племянникъ Ярославъ, Брячиславъ Изяславичъ, князь Полоцкій, и, Ярославъ братъ, Мстиславъ, князь Тмутараканскій.

На другой годъ, по утверженіи Ярослава въ Кіевѣ, Брячиславъ занялъ Новгородъ и, ограбивъ его, съ добычею и плѣнниками пошелъ назадъ въ Полоцкъ, но, на возвратномъ пути, встрѣченный Ярославомъ на Судомири, потерпѣлъ поражение и потерялъ всю добычу, захваченную въ Новгородѣ. Эта война тѣмъ и кончилась; Несторъ ничего не говоритъ о ея послѣдствіяхъ, а въ Новгородской лѣтописи даже не упоминается о нападеніи Брячислава на Новгородъ, а сказано просто: „лѣта 6529-го побѣди Ярославъ Брячислава.“ Это молчаніе Новгородской лѣтописи о своемъ Новгородскомъ дѣлѣ наводитъ сомнѣніе на извѣстіе Нестора: не изъ однихъ ли видовъ властолюбія воевалъ Ярославъ съ Брячиславомъ? Несторъ же, зная, что война была въ краяхъ Новгородскихъ, называлъ ее преслѣдованіемъ за разграбленіе Новгорода; въ противномъ случаѣ мудрено допустить, чтобы Ярославъ довольствовался однимъ отнятіемъ добычи и не наказалъ Брячислава примѣрно за явное оскорбленіе Великокняжеской власти, и притомъ не такъ-то легко повѣрить, чтобы Новгородцы, не давно еще помогавшіе Ярославу противъ сильнаго Святополка, не справились сами съ какимъ нибудь Брячиславомъ и допустили его занять Новгородъ; да и почему самъ Брячиславъ, занявши Новгородъ, не оставилъ его за собою? Не ужели какой нибудь Полоцкъ былъ лучше богатаго и сильнаго Новгорода? Все это такіе вопросы, которые, если не уничтожаютъ извѣстія Несторова, то, по крайней мѣрѣ, наводятъ на него сильное подозрѣніе.

Въ 6532 году Ярославъ былъ въ Новгородѣ для усмиренія Суздальскихъ мятежей, происшедшихъ въ слѣдствіе голода и возстанія язычниковъ, предводительствуемыхъ волхвами; въ это время Мстиславъ Тмутараканскій, побѣдитель Касоговъ, явился подъ Кіевомъ, но Кіевляне, подражая примѣру Новгородцевъ, вступились за Ярослава и не приняли Мстислава. Это обстоятельство видимо перевернуло ходъ дѣла; Мстиславъ утвердился въ Черни-

говѣ, а Ярославъ, чтобы поддержать Великокняжескую власть, пригласилъ Варяговъ изъ за моря и, вмѣстѣ съ ними и съ Новгородцами; пошелъ на Мстислава, Лиственская битва кончилась не въ его пользу, и онъ долженъ былъ бѣжать опять въ Новгородъ; но Мстиславъ предложилъ ему остаться въ Кіевѣ и владѣть правымъ берегомъ Днѣпра; недовѣрчивый Ярославъ послалъ въ Кіевъ своихъ мужей, самъ же остался въ Новгородѣ, и только уже на другой годъ возвратился въ Приднѣпровье съ многочисленнымъ войскомъ и у Городца заключилъ миръ съ Мстиславомъ, по которому Днѣпръ служилъ границею обоихъ княженій.

Походъ побѣдоноснаго Мстислава на Кіевъ проявляетъ новую идею въ нашей исторіи; онъ указываетъ, что Кіевъ и Приднѣпровье сдѣлались центромъ Русской жизни, любимую мечтою удѣльныхъ Князей, которые, какъ скоро увидимъ, лучше хотѣли владѣть какимъ нибудь Приднѣпровскимъ пригородомъ, нежели жить вдали отъ Днѣпра, хотя и въ богатой области. Мстиславъ первый показалъ примѣръ; онъ, очевидно, не искалъ великаго княженія и не хотѣлъ нарушать закона старѣйшинства, ибо самъ предложилъ Великокняжескій престолъ побѣжденному Ярославу: „Сяди въ своемъ Кіевѣ, ты еси старѣйшій братъ, а мнѣ буди си сторона;“ и потомъ, до самой смерти своей, былъ вѣрнымъ союзникомъ Ярославу и ходилъ съ нимъ въ Польшу. Могущественный и воинственный, Мстиславъ былъ истинный удѣльный князь, самый высокій образецъ всѣхъ князей; онъ въ одно и то же время свято сохранялъ коренный законъ старѣйшинства, уважалъ Великокняжескую власть и твердо охранялъ права князей удѣльныхъ; при немъ Русь, не смотря на раздробленность, наслаждалась совершеннымъ покоемъ и мелкіе удѣльные князья не были обижаемы Великимъ Княземъ. Но какъ скоро умеръ Мстиславъ, то Великій Князь въ тотъ же годъ засадилъ въ порубѣ Псковскаго князя, Судислава, будто бы по клеветѣ, какъ говорятъ Несторъ, но на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, безъ всякой причины, изъ одного желанія стѣснить удѣлы. Мстиславова война была послѣднимъ междоусобіемъ при Ярославі.

Внѣшнія войны Ярослава, по свидѣтельству Нестора, преимущественно были направлены къ западу; такъ въ 1022 году Ярославъ ходилъ къ Берестью, т. е., въ сторону нынѣшняго Бреста Литовскаго; въ 1030 году взялъ Белзъ въ той же сторонѣ; въ томъ же году ходилъ на Чудь и построилъ тамъ Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ; въ 1031 году, вмѣстѣ съ Мстиславомъ, воевалъ

въ Польшу и возвратилъ Червенскія города, отнятыя было Болеславомъ; въ 1038 году ходилъ на Ятвяговъ; въ 1040-мъ на Литву; въ 1041-мъ на Мазовшанъ. О восточныхъ войнахъ Несторъ не говоритъ ни слова. Очевидно, что при Ярославлѣ Русь стремилась двинуться въ Европу и покорить все волудикія племена, отдѣлявшія ее отъ образованныхъ Европейскихъ государствъ; изъ видовъ сближенія съ Европою Ярославъ воевалъ съ полудикими племенами даже и не для себя; такъ въ 1047 году онъ покорилъ Мазовшанъ для Казимира Польскаго. Войны Мстислава съ Касогами, какъ самостоятельныя, независимыя дѣйствія удѣльнаго князя, нельзя относить къ дѣламъ Ярослава; война съ Византією не означаетъ движенія Руси на Востокъ; она была начата и ведена только въ защиту Русской торговли; война съ Печенѣгами, начавшимися на Кіевъ въ 1036 году, была только оборонительною войною; отогнавши Печенѣговъ отъ Кіева, Ярославъ болѣе не думалъ о нихъ и не замышлялъ похода въ ихъ степи.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Ярослава, упоминаемыхъ Несторомъ, замѣчательны были слѣдующія: 1-е, въ 1024 году Ярославъ ходилъ въ Суздальскую землю для прекращенія мятежа, происшедшаго въ слѣдствіе голода и возмущенія волхвовъ, которые, пользуясь всеобщимъ бѣдствіемъ въ той сторонѣ, задумали, кажется, возстать противъ Христіанства и произвести реакцію въ пользу прежней языческой религіи. Голодъ, вѣроятно, по разпораженію Ярослава, былъ прекращенъ привозомъ хлѣба изъ Камской Болгаріи: „Идоша по Волзъ вси людє въ Болгары, и привезоша жито и тако ожнша;“ мятежъ же Ярославъ потушилъ, переловивши волхвовъ и казнивши ихъ, а частію расточивши по разнымъ странамъ.

2-е, въ 1037 году Ярославъ началъ укрѣпленіе и разпространеніе Кіева и заложилъ нѣсколько церквей и монастырей. Несторъ говоритъ, что Ярославово время было именно тѣмъ временемъ, съ котораго началось на Руси разпространеніе Христіанской Церкви и просвѣщенія. Вотъ его слова: „и при семъ нача вѣра Христіанская плодиться и разширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыревѣ починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяще повелику, излиха же черноризць, и книгамъ прележаше и почитая е въ нощи въ две; и собра писць многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо, и списаша книги многы, и списка, имже поучашеся вѣрніи людє, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се

нѣкто землю разореть, другій же насѣетъ, и ниже пожинають и ядятъ пищу безскудну: тако и съ; Отець бо сего Володимѣръ взора и умагчи, рече крещеньемъ просвѣтитъ; съ же насѣа книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ ученье приѣмлюще книжное.“ Это Несторово извѣстіе очень важно для исторіи нашего просвѣщенія: оно, во 1-хъ, свидѣтельствуетъ, что Русь, въ отношеніи къ просвѣщенію, шагнула при Ярославѣ далѣе Дунайской Болгаріи, старшей сестры ея на этомъ пути; Ярославъ уже не довольствовался Болгарскими переводами Греческихъ книгъ, которыя были принесены при Владимѣрѣ и которыя закупилъ, или, какъ у Нестора, *сниска самъ Ярославъ*; онъ велѣлъ переводить на Славянскій языкъ даже тѣ Греческія книги, съ которыми еще не были знакомы и Болгары, наши учителя, „и прекладалше отъ Грекъ на Словянское писмо.“ Во 2-хъ, это Несторово мѣсто указываетъ, что въ концѣ XI и началѣ XII вѣка просвѣщеніе, посвянное Ярославомъ, оказало уже достаточныя успѣхи; ибо Несторъ, уже не обинуясь, говоритъ: „съже насѣа книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное,“ что подтверждается и самими фактами. Самъ Несторъ былъ знакомъ съ историческою Византійскою литературою, какъ видно изъ его лѣтописи; сверхъ того, даже до насъ дошли литературныя памятники XII вѣка, каковы: поученія Кирилла Туровскаго, посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху; посланіе и поученіе къ дѣтямъ самаго Владиміра Мономаха; вопросы Кирика Новгородскому Епископу, Нифонту; прибавленіе къ церковному уставу Новгородскаго и Бѣлгородскаго святителей; посланіе Данила Заточника. А изученія нашей древнѣйшей литературы по стариннымъ рукописямъ, еще, неразработаннымъ, можетъ быть, откроетъ и иные памятники того времени.

Въ числѣ событій Ярославова Княженія Несторъ упоминаетъ о построеніи Кіево-Печерскаго монастыря. Это извѣстіе имѣетъ свою историческую важность, потому что монастырь сей занималъ очень важное мѣсто въ Кіевской исторіи; онъ былъ образцомъ всѣхъ Русскихъ монастырей, пользовался уваженіемъ всѣхъ современныхъ князей и народа; большею частию его иноки занимали Епископскія кафедры на Руси; въ немъ, кажется, былъ главный разсадникъ Русскаго просвѣщенія и христіанской ревности. Говоря о Кіевскомъ княженіи, нельзя не упомянуть о Печерскомъ монастырѣ точно также, какъ въ исторіи государства Мо-

сковскаго нельзя прейти молчаніемъ о Троицкой Сергіевой Лаврѣ; даже, кажется, Кіево - Печерскій монастырь былъ для Кіева многозначительнѣе, чѣмъ Сергіева лавра для Москвы. Несторъ очень хорошо понималъ, что, упустивши изъ виду Печерскій монастырь, не вольно должно будетъ оставить неосвященною самую важную сторону народной жизни, именно религіозную жизнь князей и народа; исторія Печерскаго монастыря есть лучший памятникъ народнаго характера въ Несторово время.

По словамъ Нестора, Ярославъ, передъ смертію, сдѣлалъ завѣщаніе своимъ сыновьямъ жить мирно и слушаться старшаго, которому порчулъ, вивствъ съ великимъ княженіемъ, надзоръ за спокойствіемъ и неприкосновенностію удѣловъ: „наррди сыны своя, рекъ имъ: се азъ отхожу свѣта сего, сыновѣ мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери.... се же поручаю въ собѣ мѣсто столь старвйшему сыну моему и брату вашему Изяславу, Кіевъ, сего послушайте якоже послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Перелеславль, а Игорю Володимиръ, а Вячеславу Смоленскъ. И тако раздѣли грады, заповѣдавъ имъ не переступати предѣла братія, ни сгонити, рекъ Изяславу: аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помогай его же обидятъ.“ Это завѣщаніе Ярослава есть чистое повтореніе давноизвѣстнаго закона старвйшинства въ родѣ, на основаніи котораго еще Борисъ говорилъ: „не буди мнѣ взяти руки на брата своего старвйшаго, аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ Но оно имѣетъ большую важность потому, что указываетъ на ослабленіе закона старвйшинства и соединенной съ нимъ удѣльной системы; иначе же Ярославу не за чѣмъ бы было повторять этотъ законъ въ особомъ завѣщаніи, если бы онъ не замѣчалъ его ослабленія. Притомъ завѣщаніемъ симъ Ярославъ, поручая Великому Князю наблюдать за неприкосновенностію удѣловъ, тѣмъ самымъ удерживалъ его отъ стѣсненія удѣльныхъ князей, слѣдствіе котораго онъ, нѣкоторымъ образомъ, въ свое время испытывалъ на себѣ и еще болѣе видѣлъ на своихъ братьяхъ, Борисъ, Глебъ и Святославъ. Ярославъ, утверждая завѣщаніемъ неприкосновенность удѣловъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, молча, дозволялъ удѣльнымъ князьямъ соединяться противъ Великаго князя, если бы онъ рѣшился посягнуть на какой либо удѣль. Потомки Ярославовы очень хорошо поняли настоящій смыслъ сего завѣщанія, и не замедлили воспользоваться имъ противъ насилія Великокняжеской власти.

По смерти Ярослава, сыновья его заняли назначенные, по завѣщанію, удѣлы и десять лѣтъ жили въ совершенномъ согласіи между собою, подъ главнымъ управленіемъ Изяслава; къ нимъ въ союзъ вступилъ даже Всеславъ Полоцкій и вмѣстѣ съ ними ходилъ на Торковъ. Но Ярославъ, такъ много заботившійся о порядкѣ и мирѣ между удѣльными князьями, самъ, кажется, первый подалъ поводъ къ раздорамъ и междуусобіямъ; онъ забылъ въ своемъ завѣщаніи своего внука, сироту Ростислава Владиміровича, проживавшаго безъ удѣла въ Новгородѣ. Этотъ Ростиславъ какъ только выросъ, то немедленно составилъ себѣ дружину и пошелъ добывать удѣла; уважая законъ старѣйшинства, онъ не рѣшился занять ни одного Приднѣпровскаго города, гдѣ непременно долженъ былъ столкнуться съ которымъ либо дядею; а по сему ударилъ на отдаленную Тмутаракань и выгналъ оттуда двоюроднаго своего брата, Глѣба Святославича. Святославъ вступился за сына и пошелъ на племянника, почтительный къ дядѣ, Ростиславъ удалился безъ боя; но когда Святославъ, посадивши Глѣба снова въ Тмутаракани, самъ возвратился въ Черниговъ, то Ростиславъ опять выгналъ Глѣба и укрѣпилъ за собою удѣлъ Тмутараканскій. Ростиславъ, истый удѣльный князь, шелъ по слѣдамъ своего дѣда, отца дяди, Мстислава Владиміровича; забытый въ завѣщаніи Ярославомъ, но, какъ князь независимый и притомъ старшій внукъ Ярославовъ, имѣвшій первый право на старшій внуцій удѣлъ по самому рожденію, онъ пошелъ добывать его силою, и, желая во всемъ соблюсти право старѣйшинства, выбралъ въ предметъ своихъ исканій именно тотъ удѣлъ, которымъ владѣлъ старшій по немъ внукъ Ярославовъ Глѣбъ, слѣдовательно, который прямо долженъ былъ принадлежать ему, какъ имѣющему старѣйшинство передъ Глѣбомъ. Такимъ образомъ и въ самомъ насиліи онъ соблюдалъ свято право старѣйшинства и, нападая не на дядю, а на двоюроднаго брата, который по отцу былъ моложе его, онъ искалъ только своего права, а по сему его нападеніе вовсе не было противузаконнымъ. Въ Несторовомъ описаніи этого дѣла особенно многозначительны слѣдующія слова: „Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутараканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убояся его, но не хотя противу стрывеви своему оружья взяти.“ Съ перваго взгляда, слова сіи кажутся непонятными, ибо какимъ образомъ Ростиславъ могъ сохранить уваженіе къ дядѣ, когда уже отнялъ удѣлъ у его сына? Не хочетъ ли Несторъ этими словами прикрытъ трусость Ростислава, испугавшагося дяди?

Конечно, разсматривая дѣло не нынѣшнихъ понятій, этого и нельзя никакъ принимать: но въ XI вѣкѣ у насъ на это смотрѣли не такъ; по тогдашнему образу мыслей князь, получившій удѣлъ, становился уже лицомъ самостоятельнымъ и удѣлъ его, отдѣленный старшимъ княземъ отъ своего, болѣе уже не принадлежалъ старшему князю и никогда не могъ быть возвращенъ къ нему безъ нарушенія права, чему примѣровъ много увидимъ послѣ; и, следовательно, кто бы сталъ отнимать у такого князя удѣлъ, тотъ по праву былъ только его врагомъ, его оскорблялъ, а не старшаго князя, отъ котораго полученъ удѣлъ; хотя старшій князь и могъ вступаться за него по родственному или другимъ отношеніямъ, но не больше, какъ союзникъ, а не хозяинъ удѣла; и въ такомъ случаѣ соперникъ тогда только дѣлался личнымъ врагомъ старшему князю, когда бы лично ему сталъ дѣлать сопротивленіе, уклонялся же отъ сопротивленія онъ явно показывалъ уваженіе къ старшему и этимъ отнималъ у него право преслѣдованія. Такъ точно поступилъ благоразумный Ростиславъ, хорошо понимавшій законы своего времени; и, обезоруженный его почтительностію и законностію поступковъ, благородный Святославъ отказался отъ преслѣдованія, и даже, по вторичномъ отнятіи Тмутаракани у Гляба, не заботился о ея возвращеніи. Такимъ образомъ умъ Ростислава и строгое соблюденіе права въ самомъ насиліи опять возстановили тишину и порядокъ удѣловъ, но не надолго; гроза уже собиралась надъ юною Русью. Впрочемъ, не приступая еще къ разсмотрѣнію послѣдующихъ происшествій, здѣсь не лишнимъ будетъ рѣшить, по возможности, одинъ замѣчательный вопросъ: почему Ярославъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи о Ростиславѣ? Прямыхъ указаній лѣтописи для разрѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ; а посему необходимо должны довольствоваться одними соображеніями происшествій. Здѣсь изходнымъ пунктомъ вопроса должно принять тогдашнія понятія объ опеке. Права опеки въ нынѣшнемъ ея смыслѣ, сколько мы можемъ судить изъ лѣтописей, въ древнія времена на Руси не существовало, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ политическомъ, государственномъ. Малолѣтній неспособный управлять, не управлялъ, и власть переходила къ другому, способнѣйшему, ближайшему родственнику малолѣтнаго, который и управлялъ государствомъ отъ своего имени, какъ своею собственностію, необязываясь даже заботиться о передачѣ власти, когда выростетъ малолѣтній; на такихъ основаніяхъ управляли Русью Олегъ при Игорѣ, который оставался самовластнымъ государемъ

до самой своей смерти, не смотря на то, что Игорь уже давно был совершеннолетним, и Ольга при Святославе, которая, впрочем, как женщина и мать, в послѣдствіи уступила правленіе взрослому Святославу, и, конечно, не по законнымъ требованіямъ сына, а по материнской любви и, можетъ быть, по преклонности своихъ лѣтъ; точно также, в послѣдствіи, Ярославичи по смерти брата своего, Вячеслава, князя Смоленскаго, за малолѣтствомъ сына покойнаго, отдали удѣлъ Игорю Ярославичу, а Бориса Вячеславича, какъ малолѣтняго, оставили безъудѣльнымъ. Кажется, основываясь на этомъ же правѣ князя на Увѣичевскомъ сѣздѣ, требовали у Ростиславичей Теребовля и обещались кормить у себя осиротѣннаго Василька, но этому же праву не имѣли удѣла большой Святославъ Юрьевичъ. При такихъ понятіяхъ объ опеку Ярославъ очевидно не могъ назначить удѣла малолѣтнему Ростиславу и по неволѣ должны были предоставить это своимъ дѣтямъ, которые, впрочемъ, изъ своихъ выгодъ, не думали исполнить законной обязанности къ одинокому сиротѣ племяннику, и только тогда уже согласились признать его право на удѣлъ, когда онъ рѣшился поддержать его силою.

Но обратимся къ ряду Несторова повѣствованія. Несторъ, какъ предвѣстниковъ грозъ нависшей надъ юною Русью, описываетъ разными необыкновенными предзнаменательными явленіями кровавую завару на западѣ, младенца урода, брошеннаго въ Сетомль, и помяненіе солнца. Это описаніе, съ одной стороны, такъ провинуто современностию, что, при чтеніи его, невольно переносятся въ тотъ вѣкъ и какъ бы видишь предъ собою народъ, шестымъ вѣкомъ-то безъотчетнымъ и смутнымъ ожиданіемъ чепото, недобраго; съ другой стороны, оно обличаетъ въ Несторѣ большую интимность Византійскихъ лѣтописей; здѣсь онъ, въ подтвержденіе своего сказанія, говоритъ о подобныхъ явленіяхъ въ Иерусалимѣ при Антиохѣ и Неронѣ, и явленіяхъ при Императорахъ Юстиніанѣ, Маурикіи и Константинѣ иконоборцѣ.

Слишкомъ многосложная система старѣйшинства и неприкосновенности удѣловъ не могла быть надежною и прочною обороною мира и покоя: только добросовѣстность, умъ и сила Тмутараканскихъ князей, Мстислава и Ростислава, могли еще поддерживать эту систему и держать въ равновѣсіи Великокняжескую власть и самостоятельность удѣльныхъ князей; но въ наступающее время они оба уже не существовали, — Мстиславъ умеръ еще при Ярославе, а Ростислава отравили Гречи въ 1065 году;

Надлинитъ же съ братьями далеко не могли удовлетворить требованіи мориннаго закона удалова; одинъ хотѣлъ единодержавія, а другіе самостоятельности и усвоенія родовъ, и бораба должна была возникнуть менниуса.

Святослѣмъ началъ войною Всеволода Полоцкого въ 1064 году: „въ семъ же лѣтѣ Всеславъ рать почалъ,“ говоритъ летописецъ. Война эта продолжалась два года: въ это время Всеславъ успѣлъ было захватить Новгородъ, но, разбитый, Ярославичами на Немизѣ, принужденъ былъ возвратиться въ Полоцкъ, откуда, черезъ четыре мѣсяца послѣ бѣгства на Немизѣ, вызванный въ Смоленскъ для переговоровъ о мирѣ, возмущенномъ былъ свкачель и отвезенъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ заставилъ его въ подорожную темницу вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Причины Всеславовой войны летописецъ не объясняетъ, но, по всему вѣроятію, Полоцкій князь, до сего бывшій въ союзѣ съ Ярославичами, началъ войну не въ желаніи пограбить, а, собственно, въ защиту своихъ правъ противъ наслій или притязаній Изяслава, который на немъ, какъ на чужеродца, на первомъ хотѣлъ испортить свою власть; ибо припомнить, что Всеславъ началъ не на удаловаго Князя (кто, конечно бы, было легче, если бы онъ хотѣлъ только пограбить), не зная Новгородъ, принадлежавшій къ владѣніямъ Великокняжескимъ; следовательно, борьба была, собственно, съ Великимъ Княземъ и, кажется, по началу не безъ тайнаго согласія другихъ удаловыхъ князей; въ противномъ случаѣ очень трудно объяснить, какимъ образомъ одинъ удаловый князь могъ два года бороться съ Великимъ Княземъ, поддержаннымъ сильными братьями? Самъ летописецъ, при всемъ уваженіи къ Изяславу и холодности къ князю Полоцкому, не удерживаетъ послѣдняго за нападеніе на Новгородъ, а, напротивъ, въ послѣдствіи, при занятіи Кіева, нѣкоторымъ образомъ старается оправдать его и обвинить Изяслава: „Ся же Богъ лѣи смъу крестную, пошеже Изяславъ мѣлювати крестъ, и я ѿ; тѣмъ же наведе Богъ пованиа, сего же лѣтѣ избави крестъ честный, съ день бо владимирова Всеславъ издаскумъ рече: „О кресте честный! пошеже къ тобѣ опровадъ, избави мѣ отъ рѣи сего.“

На слѣдующій годъ было нашествіе Половцевъ на Русскую землю; Ярославичи встрѣтили ихъ на Альтѣ, но, разбитые, бѣжали: Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Не здѣсь ли уже начинается явная вражда Ярославичей? Бѣглецы раздѣлились: одинъ ушелъ въ Черниговъ, а двое въ Кіевъ. Какъ бы то ни было, на Великій Князь, выгнанный избутовалъ-

шимися Киевлянами, не искалъ помощи у братьевъ, своихъ удѣльныхъ князей, а убѣжалъ къ востороннему государю, королю Польскому, Казимиру, своему шурину. Очевидно, что удѣльные Ярославичи уже были недовольны Изяславомъ, да и между собою не совсѣмъ согласны, и, кажется, Изяславъ, хотѣлъ прилечь на свою сторону Всеволода. Не принявши такого предположенія, мудро объяснить, какимъ образомъ удѣльные князья, родные братья, не вступились за Великаго Князя и спокойно дозволяли занять Киевъ чужеродцу, темничному узнику Всеволоду; тутъ нельзя говорить, что Ярославичи были ошеломлены нашествіемъ Половцевъ; ибо въ слѣдъ же за изгнаніемъ Изяслава изъ Киева, лѣтописецъ говоритъ о Сновской побѣдѣ Святослава Черниговскаго, который разбилъ 12 т. Половцевъ и успѣлъ даже захватить ихъ князя; слѣдовательно, Ярославичи не болѣе пугались Половцевъ. Вообще Половецкіе набѣги никогда не были страшны для нашихъ князей, и только княжескія котѣры понускали иногда Половцамъ пограбить ту, или другую область.

При описаніи Половецкаго набѣга и бунта Киевлянъ у Нестора помѣщено разсужденіе о различіи войнъ и усобицъ и взглядъ на современное состояніе Русскаго народа; это мѣсто, прошедшее народностію и образомъ мыслей того вѣка, заслуживаетъ полное изученіе и показываетъ въ Несторѣ глубокаго знатока обязанностей историка, который хорошо понимаетъ, что ему должно изображать не одни происшествія, но и современный образъ мыслей народа, дѣйствующаго въ происшествіяхъ. А въ описаніи Киевскаго мятежа столько правды, простоты, выразительности и стройности, что невольно благоговѣешь предъ геніемъ Нестора, который не устарѣлъ въ продолженіи слѣшкомъ семисотъ лѣтъ.

Черезъ семь мѣсяцевъ, Изяславъ съ Поляками пошелъ отъискывать потеряннаго Киевскаго престола; Всеволодъ вышелъ было противъ него къ Бѣлгороду, но, не надѣясь на вѣрность Киевлянъ, тайно ушелъ въ Полоцкъ. Киевляне, встревоженные бѣгствомъ князя, возвратились домой и, по рѣшенію вѣча, послали къ Святославу и Всеволоду, чтобы они заняли Киевъ: „А пойдетъ въ градъ отца своего; ащели не хочета, то намъ не воля: зажегше градъ свой вступимъ въ Грецкую землю.“ Ярославичи уснокоили Киевлянъ посольствомъ къ Изяславу, чтобы онъ не водилъ на Киевъ Ляховъ: „Противна бо ти нѣту; ащели хоцещи гнѣвъ нѣяти, и погубити градъ; то всси, яко нама жалъ отця стола.“ Изяславъ уступилъ требованію братьевъ, отославъ отъ себя Польское вой-

оно и только съ немногими вступилъ въ Кіевъ; отправленный нѣтъ впередъ сынъ его, Мстиславъ, казнилъ главныхъ зачинщиковъ прежняго бунта въ Кіевѣ; самъ Изяславъ, пришедши въ городъ, перевелъ торгъ на гору изъ опасенія вторичнаго возмущенія, Всеслава же прогналъ изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына. Здѣсь уже виднѣтъ перевѣсъ удѣльныхъ князей; въ это смутное время Великокняжеская власть чуть не потеряла своего значенія; перессорившійся съ братьями, Изяславъ выгнанъ возмущавшимися Кіевлянами и за него ни одинъ братъ не вступился; чужеродецъ Всеславъ, посаженный на его мѣсто, не успѣлъ еще ничего сдѣлать и былъ доволенъ что его не тревожили удѣльные князья; возвращается Изяславъ съ Полачами, а удѣльные князья, вмѣсто готовности принять его, требуютъ, чтобы не водилъ чужеземецъ въ Кіевъ и грозятъ: „вѣсь, яко нама жалъ омиа стола,“ и Великій Князь уступаетъ ихъ требованіямъ безъ возраженій. И такъ Ярославовъ завѣтъ и коренный исконный законъ старшинства нарушены: младшіе приказываютъ старшему и онъ исполняетъ ихъ требованія; на Руси болѣе нѣтъ верховнаго главы; каждый удѣль есть уже самостоятельное, отдѣльное, независимое государство; и только законъ родства и почтеніе къ гробамъ, предковъ похороненныхъ въ Кіевѣ, поддерживаютъ какую-то слабую связь между князьями. Великій Князь не только терять свое моральное значеніе, но даже матеріально является очень слабымъ въ сравненіи съ Черниговскимъ Княземъ, Святославомъ, который, кромѣ Чернигова, Рязани, Мурома, земли Вятичей и Тмутаракани, доставшихся, по раздѣлу Ярославову, завладѣлъ уже Бѣлымъ озеромъ, гдѣ у него былъ даншникомъ Ятъ Вышатичъ, и Новгородомъ, въ которомъ сѣдѣлъ сынъ его, Глебъ. Когда именно завладѣлъ земь этимъ Святославъ, у Нестора не сказано; впрочемъ, изъ первой Новгородской летописи видно, что Глебъ Святославичъ уже въ 1069 году удачно отразилъ Всеслава отъ Новгорода; следовательно, занятіе Новгорода Святославомъ было до вторичнаго изгнанія Изяслава изъ Кіева и, вѣроятно, въ тѣ самъ мѣсяцъ, когда Кіевскимъ Княземъ былъ Всеславъ.

Въ 1071 году Всеславъ возвратилъ свой родовой удѣль, Полоцкъ, и выгналъ оттуда Изяслава сына, Святополка; и ни одинъ удѣльный князь не подумалъ вступить ни за Всеслава, ни за Изяслава явлено, въ противность Ярославову завѣщанію—помогать обиженному. Еще годъ послѣ этаго прѣшелъ въ покоѣ, и Ярославичи сѣзались въ Вышгородъ на перенесеніе мощей Бориса

и Гляба и обладам вместе, какъ говорить летописецъ, съ любовью великою. Но эта любовь, очевидно, скрывала какой-либо замыселъ, ибо на другой же годъ могущественнѣйшій царь Ярославичей, Святославъ Черниговскій, отворясь съ Всеволодомъ, княземъ Изяслава изъ Кіева и объявляя себя Великимъ Княземъ; Изяславъ опять бѣжалъ въ Польшу съ большими низкими, думая съкочить себя заступникомъ, (потому что его обобрали и убили) и путь; историческое богатство Изяслава доказываетъ, что онъ въ Русь не имѣлъ никакой заботы. Святославъ же, въ основаніи разрушивши завѣтъ отца и законъ старейшинства, придумавъ новый оборотъ дѣлъ; не имѣя права на старейшинство и не имея возможности одному владѣть всею Русью, онъ рѣшился удержать за собою власть усиленіемъ своего рода, и потому раздалъ своихъ сыновей на весь протакеніи Руси отъ сѣвера къ югу: старшимъ его сыномъ, Глябю, княжилъ въ Новгородѣ, Олегомъ въ Черниговѣ, Романомъ въ Тмутаракани; разумеется, къ этимъ главнымъ точкамъ принадлежало много другихъ областей, на примѣръ, Глябю, кромѣ Новгорода, владѣлъ Ростовомъ, Бѣлымъ-озеромъ и Полоужьемъ. Такимъ образомъ, Святославъ, не уничтожая удѣловъ, безъ старейшинства утвердилъ за собою верховную власть и былъ столько силенъ, что никто не осмѣлился противъ него вступить за Изяслава. Но скорая смерть не дозволила Святославу устроить дѣла и привести къ концу свою систему усиленія рода.

Съ смертію Святослава, впрочемъ, не умерла его система; только усиливаться сталъ не его родъ. Послѣ Святослава Кіевскимъ или Великимъ Княземъ, сперва было сдѣлался Всеволодъ, но, чрезъ полгода, Изяславъ возвратился съ Полжани, и Всеволодъ, на выходящихъ условіяхъ, уступилъ ему Кіевъ; и сіи два послѣдніе Ярославича подѣлили Русскую землю между своими родами на счетъ Святославова рода. Во верыяхъ, за уступку Кіева, Изяславъ уступилъ Всеволоду Черниговъ, а тамашаго князя Олега, Святославича, оставилъ безъ удѣла на житьѣ у Всеволода; потомъ, Всеволодову сыну, Мономаху, отдалъ Смоленскъ, своего старшаго сына, Святополка, посадилъ въ Новгородъ на мѣсто Гляби, убитаго въ Заволочья, а меньшаго, Ярополка, помѣстилъ въ Вышегородъ. Такимъ образомъ могучій родъ Святославовъ, владѣвшій болѣе, нежели половиною Руси, въ одинъ годъ такъ объединилъ, что остался при одной Тмутаракани, куда къ Роману пришелъ и Олегъ, бѣжавшій отъ Всеволода. Съ Олегомъ вместе пришелъ въ Тмутаракань другой безудѣльный князь; сирота Боркъ Вячесла-

внукъ; оба они подговорили Нелюбова и, съ нѣмъ волчищами, пошли отискивать Удалова; на первый разъ они заняли Черняговъ, откуда Всеволодъ бѣжалъ къ Великому Князю, который немедленно вооружился противъ обиженныхъ племянниковъ. Умный Олегъ хотѣлъ было вступить въ переговоры съ дядицею, но Борисъ на это не согласился и началась Нематинская битва, на которой Борисъ и Изяславъ пали, Олегъ убѣжалъ опять въ Тмутаракань, Всеволодъ же сдѣлался Великимъ Княземъ, а Черняговъ отдалъ сыну своему, Владимиру Мономаху. Такимъ образомъ законъ старшинства, по-видимому, опять получилъ свою вѣчную силу; но, на самомъ дѣлѣ, онъ былъ только благовиднымъ прикрытіемъ Святославовой системы уцѣленія родова; Всеволодъ точно былъ старшимъ изъ наличныхъ князей, но, конечно, не старшинство, а сила доставила ему Великокняжескій престолъ. И такъ законъ Ярославовъ, которымъ онъ думалъ поддержать на долго законъ старшинства, на-всуществовалъ в одной четверти вѣка; въ продолженіе трехкратнаго княженія Изяслава, все Ярославово исчезло, и только старый законъ старшинства остался вѣчать дни свои, но уже не для себя, а для прикрытія новыхъ идей, къ которымъ еще не привыкли люди.

Несторъ поступилъ съ большою отчетливостію въ описаніи Изяславова Княженія, столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ и произведшаго большой переворотъ въ политическомъ устройствѣ древней Руси; онъ не только добросовѣстно передалъ намъ политическую исторію того времени, но удачно познаватель насъ и съ другими сторонами народной жизни. Его описаніе Киевопечерскаго монастыря и тамошнихъ школъ, прославившихся подвижниками благочестія, заслуживаетъ полное изученіе и превосходно очеркиваетъ религіозную сторону народной жизни; а разказы о волхвахъ и кудесникахъ, являющихся въ Новгородѣ, Ростовѣ, Киевѣ и Белъ-озерѣ, и производившихъ большія движенія въ народѣ, указываютъ намъ на нравственную и умственную сторону народнаго духа. Изъ всѣхъ этихъ описаній, съ перваго взгляда кажущихся приставными и лишними, вытекаетъ полная и стройная исторія Руси XI вѣка; здѣсь мы видимъ, какъ возможность многихъ политическихъ событій утверждается на нравственныхъ явленіяхъ, и какъ, на оборотъ, сія послѣднія получаютъ свою достовѣрность отъ первыхъ. Здѣсь заслуга и умъ Нестора—неопредѣлимы; онъ во всѣхъ фазахъ жизни умѣлъ поднять движеніе и борьбу стараго съ новымъ и новаго со старымъ, борьбу элемента Скандинав-

скаго съ Славянскимъ и Христіанства съ язычествомъ, и передалъ эту борьбу съ изумительною точностію. Несторово описаніе Изяславова княженія заслуживаетъ глубокое изученіе; этотъ періодъ времени есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей Русской исторіи: до Изяслава можно сказать наша лѣтописная Русь, т. е., смѣсь пришельцевъ съ туземцами, только знакомясь сама съ собою и каждая сторона только еще пыталась свои силы, но при Изяславѣ это знакомство разрѣшилось борьбою разностороннихъ идей, которая (борьба) на долго установила ходъ событій въ нашей исторіи. Несторъ вполне понималъ важность этого времени, и потому не удовольствовался одною исторією Кіева, какъ дѣлалъ прежде; но, по возможности, разпространялъ свой взглядъ на всю Русь и преимущественно, сосредоточилъ свое вниманіе на обще-Русскихъ событіяхъ.

Говоря о Несторѣ, какъ о вѣрномъ и глубокомысленномъ историкѣ, нельзя пропустить безъ вниманія и художническую сторону его лѣтописи. Посмотрите, какъ у него величественно и характерно описаніе похоронъ Изяслава; сколько правды, сколько современности и художческаго достоинства въ этомъ, по видимому, безыскусственномъ разсказѣ! „Убіенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца Октября въ 3 день, и вземше тѣло его привезоша ѿ въ лодыи и поставиша противу Городцю: изиде противу ему весь городъ Кіевъ, и вложивше тѣло его на сани повезоша ѿ, съ пѣсьми поповъ и черноризци понесоша ѿ въ градъ, и не бѣ лѣзъ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабоя по немъ весь градъ Кіевъ; Яреполкъ же идяше по немъ, плачяся съ дружиною своею: „Отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтъ семь, многы напасти прѣимъ отъ людей и отъ братья своего? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою.“ И принесше положивша тѣло его въ церкви Св. Богородица, вложивъше ѿ въ раку мраморяну.“ Всеобщій плачь Кіевлянъ — лучшее свидѣтельство достоинства Изяслава, какъ народнаго правителя, что, впрочемъ, еще не отвѣчаетъ за его государственную политику, и послѣдующій у Нестора за описаніемъ похоронъ панегирикъ Изяславу едва ли оправдаетъ его передъ потомствомъ.

По смерти Изяслава великое княженіе, по праву старѣйшинства и по силѣ, досталось хитрѣйшему изъ сыновей Ярославыхъ, Всеволоду, который, въ продолженіи всего періода времени, отъ смерти отца до кончины Изяславовой, держался то стороны Изя-

славъ, то Святослава, и какъ осторожнѣйшій изъ братьевъ, умѣлъ снискать любовь обонхъ, и незамѣтно до того усилилъ свой родъ, что, по смерти Изяслава, сдѣлался могущественнѣйшимъ княземъ, такъ что ему принадлежали, кромѣ родового Переславскаго удѣла, Черниговъ и Смоленскъ, богатѣйшіе города того времени. Сдѣлавшись Великимъ Княземъ, онъ принялъ за правило слѣдовать Святославовой системѣ усиленія своего рода, и, въ продолженіи пятнадцатилѣтняго княженія въ Кіевѣ, до того успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, что его сыну, Мономаху, по смерти отца принадлежала чуть не вся Русь. Первымъ дѣломъ Всеволода было отстраненіе отъ удѣльной власти всѣхъ потомковъ Святослава и Ростислава и, по возможности, сокращеніе удѣловъ, принадлежащихъ Изяславичамъ. Сперва онъ отдалъ своимъ дѣтямъ Черниговъ, Переславль и Смоленскъ, Ярополку же, Изяславову сыну, далъ Владиміръ Вольнскій и Туровъ, а Святополка, старшаго Изяславова сына, оставилъ, по прежнему, въ Новгородѣ, за Святославовымъ же родомъ осталась одна Тмутаракань, гдѣ княжилъ Романъ Святославичъ. Этотъ князь, желая возвратитъ своему роду Черниговъ, гдѣ были гробы его отца и брата, въ 1079 году повелъ на Русь Половцвѣ; хитрый Всеволодъ сумѣлъ купить миръ у Половцкихъ князей, которые и убили Романа, а брата его, Олега, отвезли въ Константинополь въ заточенье, вѣроятно, по разпоряженію Всеволода, который немедленно присоединилъ Тмутаракань къ своимъ владѣніямъ и посадилъ тамъ своего посадника, Ратибора.

Въ 1081 году два беззудѣльные Князя, Давыдъ Игоревичъ и Володаръ Ростиславичъ, проживавшіе, можетъ быть, подѣ при-
смотромъ у самаго Всеволода, бѣжали тайно въ Тмутаракань и завладѣли этой областью; черезъ годъ явился туда Олегъ Святославичъ изъ Греціи и занялъ эту страну, какъ свой родовой удѣлъ. Въ 1084 году еще два беззудѣльныхъ князя, Рюрикъ и Василько Ростиславичи, жившіе у Ярополка, во время его поѣздки въ Кіевъ, убѣжали и, собравъ дружину, самаго его выгнали изъ Владиміра; но, посланный Всеволодомъ, Мономахъ, старшій сынъ его, прогналъ Ростиславичей и возвратилъ Владиміръ Ярополку. Между тѣмъ въ это же время отважный и воинственный Давыдъ Игоревичъ напалъ на Греческихъ купцевъ въ Олешѣ и захватилъ ихъ въ плѣнъ съ ихъ товарами; Всеволодъ, желая поддержать Греческую торговлю, вызвалъ Давыда въ Кіевъ и уступилъ ему Дорогобужіе. Далѣе лѣтопись говоритъ о возмущеніи Ярополка, по сдѣлали это

было такъ ; ибо нигдѣ нѣтъ и помину о приготовленіяхъ этаго князя къ войнѣ ; конечно , онъ не могъ одинъ воевать противъ могучаго Всеволода , слѣдовательно , для него нужны были союзники ; а лѣтописецъ не только не упоминаетъ объ нихъ , но даже и про самаго Ярополка говоритъ , что онъ тотчасъ , при появленіи посланнаго Всеволодомъ Мономаха , бѣжалъ къ Ляхамъ , оставя во власти враговъ мать , жену , дѣтей и дружину и не мало не думая о сопротивленіи ; а Ярополкъ былъ не изъ робкихъ , какъ выше говоритъ самъ же лѣтописецъ ; слѣдовательно , очень мудро , чтобы воинственный князь , готовившійся къ войнѣ съ Всеволодомъ , при появленіи Мономаха , безъ боя убѣжалъ въ Польшу . Гораздо естественнѣе согласиться , что властолюбивый и хитрый Всеволодъ тѣснилъ Ярополка , и послалъ Мономаха только по тому , что племянникъ можетъ быть осмѣлился въ переговорахъ отстаивать права удѣльнаго князя ; на это указываетъ и вызовъ Ярополка въ Кіевъ за годъ передъ его мнимымъ возмущеніемъ . Это же подтверждаетъ и послѣдующій поступокъ Ярополка ; онъ не привелъ Поляковъ на Русь , а спокойно согласился принять миръ на условіяхъ , предложенныхъ Всеволодомъ . Конечно , Несторъ не могъ знать переговоровъ , веденныхъ тайно ; по сему посылку Мономаха на Владиміръ принялъ слѣдствіемъ Ярополкова возмущенія .

Между тѣмъ Рюрикъ Ростиславичъ успѣлъ занять Перемышль , а братъ его , Василько , кажется , Теробовль ; Всеволодъ ходилъ было на Рюрика въ 1084 году , но , кажется , безъ успѣха . Ростиславичи , захватившіе себѣ удѣлы , очевидно , противъ воли Великаго Князя , воинственные по природѣ , всегда были готовы къ отраженію властолюбиваго Всеволода и , подобно Святославичамъ , кажется , находились въ постоянныхъ связяхъ съ Половцами ; и , зная , что не усиливая своихъ удѣловъ , не могутъ существовать безопасно въ сосѣдствѣ съ сильнымъ Всеволодовымъ родомъ , они , при помощи Половцевъ , удачно воевали съ сосѣдними Ляхами и на ихъ счетъ увеличивали свои удѣлы . Всеволодъ же , занятый утомительною войною съ Половцами , занявшими Прилукъ , Писочень , Переволочку и другія мѣста , по необходимости , смотрѣлъ какъ бы сквозь пальцы , на усиленіе нѣкоторыхъ , неопасныхъ для него , удѣльныхъ Князей , довольный тѣмъ , что они не тревожили его владѣній .

Кажется , безошибочно можно сказать , что всѣ Полоцкія войны этаго времени рѣшительно были подготовляемы младшими удѣльными князьями , обѣдѣнными Всеволодомъ , заботившимся толь-

но объ усиленіи своего рода. Князья сіи, не имѣя силъ вступить въ явную борьбу съ Великимъ Княземъ, и зная по опыту надъ Изяславичами, что онъ не упуститъ случая стѣснить ихъ при первой удобности, всѣми силами старались вооружать Половцевъ, дабы, такимъ образомъ, держать его въ постоянной тревогѣ. Половцы здѣсь именно были, можетъ быть, не зная того сами, защитниками удѣльныхъ князей отъ наслія Великокняжеской власти, могущественной своимъ родомъ. Несторъ не говоритъ объ этомъ прямо; но изъ всей исторіи Всеволода мы нигдѣ не видимъ, чтобы младшіе князья не его рода участвовали въ войнахъ съ Половцами, и чтобы Половцы нападали на ихъ владѣнія; все это явно указываетъ, что нападенія были не на Русь, а только на Всеволодовъ родъ, и, следовательно, возбуждались просками младшихъ князей, бывшихъ въ тайномъ союзѣ съ Половцами и, кажется, главными дѣйствующими въ этомъ союзѣ были Ростиславичи и Святославичи, ближайшіе сосѣди Половцевъ, и, можетъ быть, удалой Давыдъ Игоревичъ, который, какъ увидимъ послѣ, былъ хорошо знакомъ со всѣми Половецкими князьями.

Результатомъ Всеволодова Княженія была крововая вражда противъ его рода, такъ что умный и добрый Мономахъ по смерти отца нашелся вынужденнымъ уступить Великокняжескій престолъ старшему изъ всѣхъ князей, Святополку, сыну Изяславу: ему оставалось только это одно средство, чтобы избѣжать всеобщей жестокой войны и сколько нибудь примирить свой родъ съ другими родами, въ чемъ онъ и не ошибся. Эта уступка Великокняжескаго престола старшему въ родѣ, безъ всякой обиды для другихъ, сдѣлала его главою удѣльныхъ князей, посредникомъ и миротворцемъ во всѣхъ княжескихъ разпряхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе усилила его родъ и приготвила его будущее могущество въ Руси.

Несторовъ панегирикъ Всеволоду довольно вѣрно характеризуетъ этаго Князя. Чтобы яснѣе видѣть отличительныя черты Всеволодова характера, я представляю ихъ въ параллели съ характеромъ Изяслава, описаннымъ также въ Несторовомъ панегирикѣ. Вотъ Изяславъ: „Бъ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидя, любя правду; не бѣ въ немъ лести, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло.“ А вотъ и Всеволодъ: „Сіи бо благовѣрный Князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набдя убогіа, въздая честь Епископомъ и презвутеромъ, излихаже любяще чернорис-

ци, подающе требованье имъ; бѣже и самъ въздержася отъ пѣнства и отъ похоти.“ Какая разница между братьями. Одинъ красивый, величественный, откровенный, простой, добродушный и, кажется, веселый въ жизни; по крайней мѣрѣ лѣтописецъ не представляетъ воздержности въ числѣ его достоинствъ; другой же богомольный, видимо внимательный къ убогимъ, искательный передъ духовенствомъ, которое имѣло большое вліяніе на народъ, строгій къ самому себѣ въ отношеніи къ воздержанію и чистотѣ нравовъ, слѣдовательно, человекъ осторожный, скрѣпный, но отнюдь не откровенный и не добродушный. Это чуть не Олгердъ ХІго вѣка; его, кажется, нельзя было застать въ разпλοхъ: онъ всегда ловко умѣлъ пользоваться обстоятельствами; ему далеко уступали въ политическомъ умѣ всѣ, окружавшіе его современники; но за то, какъ въ правитель народа, въ немъ недоставало многого. Слишкомъ занятый княжескою политикою, онъ, кажется, вовсе забывалъ о народѣ; при немъ тиуны грабили и продавали гражданъ, а онъ не думалъ за нихъ вступаться, и народъ очевидно не любилъ его, и не проронилъ слезинки на его похоронахъ, которые вотъ какъ описываетъ Несторъ: „преставися тихо и кротко. Володимерь же плакася съ Ростиславомъ братомъ своимъ, сирятаста тѣло его, и собращася Епископи, и игумени, и черноризьци, и попове, и боляре, и простиі люде, взяше тѣло его, со обычными пѣснями положиша и въ Свѣтѣй Софѣи.“ Какъ все чинно и холодно! Гдѣ жъ любовь народная? Какое оравненіе съ похоронами Изслѣва, гдѣ, за плачемъ и воплемъ народнымъ, не было слышно церковнаго пѣнія: „и небѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плака бо ся по немъ весь градъ Кіевъ.“ Всеволодовыхъ похоронъ даже нельзя сравнить съ погребеніемъ удѣльнаго князя, Ярополка, о которомъ сказано въ лѣтописи: „и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣснѣи проводпша и до Св. Дмитрея.“

Княженіе Святополково въ Кіевѣ началось жестокою войною съ Половцами. Половцы, узнавши о смерти Всеволода, отправили къ новому Великому Князю посольство съ предложеніемъ о мирѣ; неосторожный Святополкъ задержалъ пословъ подъ стражею. Оскорбленные этимъ, Половцы, начали войну и приступили къ Торческу; Святополкъ вооружился противъ нихъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ и братомъ его, Ростиславомъ; они встрѣтились у Триполя и были разбиты; Святополкъ съ Мономахомъ едва уцѣли, а Ростиславъ погибъ при переправѣ черезъ Стугуу

Между тѣмъ осада Торческа продолжалась; Святополкъ пошелъ было въ другой разъ на выручку къ осажденнымъ, но, снова, былъ разбитъ на Желани и едва самъ-третей ушелъ въ Кіевъ. Наконецъ, Торческъ сдался, Святополкъ заключилъ съ Половцами миръ и женился на дочери Половецкаго князя, Тугоркана. Я осмѣливаюсь думать, что этотъ Половецкій походъ былъ подготовленъ младшими удѣльными князьями, обиженными Всеволодомъ, противъ Всеволода, а не Святополка. На эту мысль наводитъ сказаніе самаго Нестора, который говоритъ: „Въ се время поидоша на Русьскую землю; слышавше, яко умереть есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ.“ Здѣсь прямо говорится, что Половцы, при началѣ похода, еще не знали о смерти Всеволода, услышавши же о ней, тотчасъ перемѣнили свое намѣреніе, и, не найдя въ живыхъ того, на кого были посланы, предложили миръ Святополку, и начали съ нимъ войну только уже въ слѣдствіе оскорбленія ихъ посольства. Окончаніе Половецкой войны было вызовомъ къ возстанію для обиженныхъ удѣльныхъ князей, которые, избавившись отъ страшнаго Всеволода, рѣшились уже дѣйствовать отъ своего лѣва, и тѣмъ скорѣе посѣвшили приняться за дѣло, что увидали непрочность Святополкова союза съ Мономахомъ; ибо, конечно, дошло до ихъ свѣдѣній, что передъ Трявельскою битвою союзники долго считались между собою и едва были убѣждены отложить ссору до окончанія войны. Лѣтопись прямо говоритъ: „И взяста межн собою распрѣ и которы... и ранаа нна мужи смысленіи: почто вы распрѣ нната межн собою? А поганиа губятъ землю Русьскую; послѣди ся уладита.“ Эти послѣднія слова лѣтописи даже намекаютъ на то, что союзъ Мономаха съ Святополкомъ уже былъ разорванъ, что подтверждаетъ и Желанская битва Святополка, въ которой Мономахъ не участвовалъ, очевидно, въ слѣдствіе раздора, о чемъ безъ сомнѣнія, также знали обиженные удѣльные князья.

Первый изъ обиженныхъ князей поднялся Олегъ Святославичъ Тмутараканскій. Онъ въ тотъ же годъ, какъ кончилась Половецкая война, напалъ на Мономаха и отнялъ у него свой родовой городъ, Черниговъ. Олегъ очень вѣрно разцѣлъ, что Святополкъ не вступится за Мономаха, оставившаго его въ Желанской битвѣ, и вполне успѣлъ въ своемъ предпріятіи: Мономахъ не только оставилъ Черниговъ послѣ осмидневной жестокой битвы, какъ самъ говоритъ въ своемъ поученіи, но даже отступился отъ всѣхъ земель Приюкскихъ, принадлежавшихъ къ Чер-

ниговскому удѣлу, ибо мы уже видимъ на другой годъ Олега въ посадика въ Муромѣ. Въ слѣдъ за Олегомъ, кажется, поднялся другой беззудьный Святославичъ, Олега братъ, Давыдъ, и занялъ Смоленскъ, принадлежавшій Мономаху. Это движеніе Святославичей, устремленное только на одинъ Всеволодовъ родъ, завладѣвшій ихъ родовыми удѣлами, привело Мономаха съ Святотолкомъ. И на другой годъ мы уже видимъ Святотолкова мужа, Славату, въ Переяславль, присланнаго отъ своего Князя на нѣкое орудіе къ Владимиру; это нѣкое орудіе, кажется, было нечто иное, какъ договоръ о войнѣ съ Половцами, которая и началась измѣнческимъ убіеніемъ Половецкихъ Князей, Итлара и Китана, пришедшихъ на миръ къ Владимиру. Послѣ чего союзники потребовали, чтобы Олегъ присталъ къ нимъ и убилъ или выдалъ имъ бывшаго у него Итларевича: но Святославичъ, не надясь на ихъ дружбу, не рѣшился измѣнить своимъ союзникамъ, Половцамъ, и они принуждены были заключить съ Половцами вторичный миръ, даже съ уступкою Юрѣва. По окончаніи второй Половецкой войны, Святотолкъ съ Мономахомъ пошелъ на Давыда, слабѣйшаго изъ Святославичей, и потребовали чтобы онъ оставилъ Смоленскъ, въ замѣнъ котораго предложили, Новгородъ, на что онъ сперва согласился, но, вскорѣ, опять занялъ Смоленскъ; Новгородцы же пригласили къ себѣ Мономахова сына, Мстислава, княжившаго въ Ростовѣ. Мономахъ на этотъ разъ оставилъ Давыда въ покоѣ, и даже, кажется, вмѣстѣ съ Святотолкомъ, утвердилъ за нимъ Смоленскій удѣлъ; можетъ быть, желая привлечь его къ себѣ и удалить отъ Олега, противъ котораго замышлялъ жестокою войну, и въ тотъ же годъ началъ ее, приказавъ своему сыну, Курскому князю, Изяславу, занять Муромъ.

Въ началѣ 1096 года Мономахъ, вмѣстѣ съ Святотолкомъ, потребовалъ Олега въ Кіевъ на судъ передъ духовенствомъ, боярами и народомъ за неучастіе въ походѣ противъ Половцевъ; Олегъ, напередъ зная, что судъ кончится не въ его пользу, отвѣчалъ: „Нѣсть мене льпо судити Епископу, ли Игумену, ли смердомъ.“ Великій Князь и Мономахъ, кажется, того только и ждавшіе, немедленно пошли на Черниговъ и выгнали оттуда Олега, погнались за нимъ далѣе и осадили въ Стародубѣ. Осада продолжалась слишкомъ мѣсяцъ и Олегъ, навѣрно, не ушелъ бы отъ рукъ своихъ враговъ, которые, кажется, рѣшились, во что бы ни стало, поймать его, но его выручили Половцы, въроят-

но, по его приглашенію осадившіе двумя ордами Кіевъ и Переяславль. Святополкъ и Мономахъ, боясь потерять свои столицы, поспѣшили помириться съ Олегомъ, обзавъ его идти въ Смоленскъ, къ брату своему Давыду, и, вмѣстѣ съ нимъ, явиться въ Кіевъ. Олегъ, оставя Стародубъ, ушелъ въ Смоленскъ, и тамъ, собравъ войско, пошелъ добывать города, принадлежавшіе Черниговскому удѣлу и занятые Мономаховичами. Пользуясь войною Половецкою, онъ отнялъ у Мономахова сына, Изяслава, Рязань и Муромъ; потомъ, ободренный успѣхомъ, занялъ землю Суздальскую и Ростовскую. Новгородскій Князь, Мстиславъ Владиміровичъ, потребовалъ чтобы онъ удалился изъ владѣній Всеволодова рода, и спокойно княжилъ въ Муромской и Рязанской землѣ. Олегъ на это не согласился и двинулся къ Новгороду; готовый къ войнѣ, Мстиславъ началъ походъ, почти безъ сопротивленія дошелъ до Суздаля, но здѣсь Олегъ приготовился дать отпоръ на Клязмѣ: четыре дни противники стояли другъ передъ другомъ; между тѣмъ Мономахъ прислалъ къ Мстиславу другаго своего сына, Вячеслава, съ наемнымъ Половецкимъ войскомъ, и началась битва на Кулачьцѣ, гдѣ Мстиславъ, поддерживаемый Половцами, одержалъ побѣду и Олегъ, разбитый, бѣжалъ сперва въ Рязань, а потомъ, оставилъ и этотъ городъ, должно быть укрылся въ Смоленскѣ. По всему вѣроятію этотъ Олеговъ походъ въ Суздальскую и Ростовскую землю дорого стоилъ Мономаху, и, кажется, хотя къ концу похода, не пріѣзжалъ ли онъ самъ въ Ростовъ, ибо около этого времени въ поученіи его упоминается о путешествіи въ Ростовскую землю.

Наконецъ, въ 1097 году, состоялся общій съездъ Князей въ Любечѣ, въ которомъ участвовали всѣ главные представители княжескихъ родовъ Ярославова потомства: Святополкъ, Мономахъ, Давыдъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ, Давыдъ и Олегъ Святославичи. Замѣчательно, что съездъ былъ не въ Кіевѣ, куда такъ долго зазывали и не могли зазвать Олега и другихъ Князей. Это намекаетъ, что удѣльные князья или не доверяли Святополку и Мономаху, или не хотѣли унизиться передъ Великимъ Княземъ и считали его почти равнымъ себѣ, каковымъ, кажется, и былъ Святополкъ. И такъ мысль Мономаха, сдѣлаться главою князей, не бывши Великимъ Княземъ, почти оправдалась, что еще яснѣе увидимъ въ послѣдствіи. На Любечскомъ съездѣ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшились возстановить раздѣлъ Ярославовъ, и каждому роду возвратить свою отчину, т. е., Изяславу роду Кіевъ, Свѣ-

тославову Черниговъ, Всеволодову Переяславль, Игорю Владиміръ Волынской со всеми областями, причисленными къ этимъ удѣламъ еще Ярославомъ. Но, кажется, возстановленіе Ярославовой системы было только на словахъ; на дѣлѣ же всѣхъ больше выигралъ Мономахъ, за которымъ остались Смоленскъ и Новгородъ, не принадлежавшіе къ Всеволодову удѣлу; Великій же Князь, потерялъ Владиміръ Волынской, по смерти Игоря причисленный было къ Изяславову роду, а теперь возвращенный Игореву сыну, Давыду; а также лишился Перемышля и Теребовля, уступленных Володарю и Васильку Ростиславичамъ, отецъ которыхъ не имѣлъ участія въ Ярославомъ раздѣлѣ. Кажется, Мономахъ о Ярославовой системѣ вовсе не думалъ, а изъ того только запоталъ о Книжескомъ създѣ, чтобы выгоднѣе помириться съ Святославичами и, съ общаго согласія, увеличить свой удѣлъ. Онъ видѣлъ, что Святополкъ — плохой ему помощникъ въ борьбѣ съ князьями Черниговскими, и что эта борьба будетъ безконечна, ибо умный и храбрый Олегъ, выгнанный изъ Руси, всегда могъ находить убжище въ своей отдаленной Тмутаракани и возвращаться оттуда на Русь съ новыми полчищами Половцевъ. Если бы Мономахъ думалъ вполнѣ возстановить Ярославову систему, то ему всего лучше было безъудѣльныхъ Ростиславичей, посадить въ Смоленскомъ удѣлѣ, который оставался безъ родоваго князя за прекращеніемъ Вячеславова потомства, или, по крайней мѣрѣ, отдать этотъ удѣлъ Святополку, въ вознагражденіе за уступку Перемышля и Теребовля, если бы Ростиславичи не захотѣли оставить этихъ городовъ. Не сдѣлавши же этого, Мономахъ не прекращалъ междоусобій, а только перемѣнялъ враждующія партіи и пріобрѣталъ себѣ союзниковъ, вмѣсто слабаго Святополка, храбрыхъ и сильныхъ Святославичей, и еще болѣе утверждалъ за собою первенство между удѣльными Князьями, которое охотно ему уступали Святославичи, довольные видимо добровольнымъ возвращеніемъ ихъ отцовскаго наслѣдія.

Еще не всѣ князья успѣли развѣяться по домамъ послѣ Любечскаго създа, какъ междоусобія начались съ новою силою, и Мономахъ сдѣлался главою и защитникомъ удѣльныхъ князей противъ насилія Великокняжеской власти, и на его сторонѣ стали Святославичи. Святополкъ, будто бы по прощанью Давыда Игоревича, всегдашняго союзника Ростиславичей, заманилъ въ Кіевъ Василька, князя Теребовльскаго, и ослѣпилъ его. Мономахъ съ Святославичами, естественно, возсталъ противъ такого насилія,

и началась жестокая война, продолжавшаяся три года и кончившаяся новымъ съездомъ въ Увѣтичахъ, на которомъ Святополкъ, Мономахъ и Святославици были судьями, а Давыдъ Игоревичъ подсудимымъ. Приговоръ судей рѣшилъ отнять у Давыда Владиміръ Волинскій, а въ замѣнъ его дать Черторыскъ, Дубень и Бужскъ, съ придачею 400 гривенъ, Ростиславичамъ же оставить одинъ Перемышль. Давыдъ принялъ приговоръ суда, но Ростиславичи не согласились.

Настоящихъ и главныхъ подробностей этой замѣчательной и важной для исторіи удѣловъ войны мы неимѣемъ; ибо древнѣйшій переписчикъ лѣтописи, вмѣсто умнаго разсказа Несторова, помѣстилъ здѣсь, понравившееся ему, сказанье, какого-то словоохотливаго Василя, нѣсколько участвовавшаго въ дѣлѣ и знавшаго многія частныя подробности, но рѣшительно не имѣвшаго понятія объ исторіи. Конечно, это сказанье имѣетъ свою цѣну относительно мелкихъ подробностей; но оно рѣшительно не даетъ понятія о ходѣ цѣлой войны и до того перепутано, что нѣтъ никакой возможности доискаться въ немъ истины, и непреложно вѣрнымъ остается одинъ Увѣтичѣвскій съездъ, съ котораго опять начинается добросовѣстный и умный разсказъ Нестора. А посему разборъ описанія сей войны, какъ не принадлежащаго Нестору, не входитъ въ составъ настоящаго изслѣдованія. И я, вмѣсто произвольныхъ предположеній о ходѣ войны, нахожу болѣе сообразнымъ съ моею цѣлю показать предѣлы не-Несторовской вставки и разпутать тѣ недоразумѣнія, которыя она породила между позднѣйшими изслѣдователями Несторовой лѣтописи.

Вставка, не принадлежащая Нестору, очевидно здѣсь имѣетъ два источника: сказанье Василя и какуято краткую, неизвѣстную намъ, лѣтопись. Сказанье начинается словами: „И приде Святополкъ съ Давидомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ бѣше.“ И продолжается до словъ: „Но даша ему Дорогобужъ, въ немъ же и умре; а Святополкъ перя Володиміръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.“ Это сказанье осязательно отличается отъ Несторовой лѣтописи, во 1-хъ порядкомъ происшествій и незнавѣемъ хронологіи, чего не допускалъ Несторъ даже въ разсказахъ о древнѣйшихъ событіяхъ, и тѣмъ менѣе могъ допустить въ дѣлѣ, ему современномъ. На примѣръ, какъ можно согласиться, чтобы Несторъ, такой отчетливый въ показаніи времени, трехлѣтнюю войну втискалъ въ одинъ 1097 годъ, и къ концу разсказа ни съ того, ни съ сего, вдругъ напи-

саль: „А на второе лѣто Святополкъ, Володимерь, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича,“ не упомянувши даже, куда они его вызвали. Во 2-хъ, самый слогъ сказанія обличаетъ другаго писателя, на примѣръ, у Нестора ни прежде, ни послѣ этого сказанья, названія мѣсяцевъ нигдѣ ни переводятся съ Римскихъ на Русскія народныя, а здѣсь ноябрь названъ Грудень: „бѣ бо тогда мѣсяць Грудень, рекше ноябрь.“ Также слово *сколота* нигдѣ не употребляется у Нестора, а здѣсь прямо сказано: „Се Давыдова сколота;“ или мы нигдѣ не встрѣчаемъ у Нестора словъ *любезннѣ* и *заступы*; а здѣсь о Мономахъ говорится: „Володимерь бо такъ бѣше любезннѣ;“ или объ Уграхъ: „Угриже исполчишася на заступы.“ Или, гдѣ найдемъ подобныя выраженія въ Несторовой лѣтописи: „И Бонякъ погнался съва въ тыль, а Антулопа възратяшеться вспяты, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая собиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на три полкы, и обиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ Галиць.“ Выраженія сѣи такъ и просятъ въ известное слово о полку Игоревъ. Изъ втораго источника въ вставку помѣщенны слѣдующія известія: „Въ лѣто 6606 приде Володимиръ и Давыдъ и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ.“ И еще: „въ лѣто 6607 изиде Святополкъ на Давыда ко Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ сеже лѣто убиенъ Мстиславъ, сынъ Святополчь, въ Володимери, мѣсяца Юня въ 12 день.“ Сѣи два известія явно обличаютъ, что переписчикъ, выпустивши разсказъ Нестора, и не видя хронологическаго порядка въ сказаніи Василя, желалъ вознаградить этотъ недостатокъ новою вставкою, гдѣ повторяются сокращенно, съ указаніемъ лѣтъ, тѣ же происшествія, которыя описаны прежде. Эта новая вставка заимствована или изъ неизвѣстнаго намъ источника, или взята изъ Несторовой же лѣтописи, только сокращенно, можетъ быть, для того, чтобы не противорѣчить прежнему описанію.

Вся сѣи непрошенныя вставки, изказившіе одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ Несторовой лѣтописи и, кажется, навсегда уничтожившіе возможность доискаться истиннаго порядка въ происшествіяхъ отъ 1097 до 1100 года, смутили многихъ позднѣйшихъ изслѣдователей о Несторѣ и привели къ мысли о какомъ-то перерывѣ, о томъ, что, будто бы, здѣсь именно одинъ лѣтописатель окончилъ свой трудъ, а другой началъ продолжать его, и вкратцѣ повторилъ подробныя известія своего предшественника. Но

при болѣ внимательномъ изслѣдованіи дѣла открывається; что здѣсь вовсе не было перерыва, что Несторъ еще и не думалъ прекращать труда своего, что разсказъ объ ослѣпленіи Василька и о проишествіяхъ, бывшихъ, въ слѣдствіе этого дѣла, есть точно такая же вставка, какъ и помѣщенное въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1096 годомъ поученіе Владиміра Мономаха. Вся разница состоитъ въ томъ, что поученіе переписчикъ лѣтописи помѣстилъ, уничтоживши подлиннаго разсказа Несторова, и потому не заботясь извѣстій Мономаховыхъ приурочивать къ годамъ лѣтописи; сказаніе же Василя объ ослѣпленіи Василька и о послѣдующихъ событіяхъ, помѣщено переписчикомъ вмѣсто Несторова разсказа; а потому онъ былъ въ необходимости проишествія сказанія приурочивать къ годамъ лѣтописи, и сокращенно повторять въ хронологическомъ порядкѣ проишествія, только что разсказанныя безъ всякаго отношенія къ лѣтосчисленію. А что Несторъ еще не прекращалъ своего труда, сему лучшимъ свидѣтельствомъ служить описаніе всѣхъ послѣдующихъ проишествій до 1110 года включительно; сравните сіи описанія со всеми прежними разсказами Нестора, и вы найдете одинъ и тотъ же слогъ, одинаковый взглядъ на предметы и одинаковый порядокъ въ изложеніи; вы опять увидите Печерскій монастырь, который вовсе забытъ у Василя, опять прочтете новыя разсужденія о явленіяхъ и предъзнаменованіяхъ, написанныя въ томъ же духѣ, какъ прежде; но не встрѣтите ни одной смѣлой и живописной метафоры, которыми такъ богато сказаніе Василя; не найдете также повтореній въ доказательствахъ, чѣмъ такъ изобильны продолжатели Нестора, какъ увидимъ послѣ. Пора, кажется, намъ отстать отъ мысли, что Несторова лѣтопись есть не больше, какъ жалкій сшивокъ какихъ-то частныхъ записокъ. Стоитъ только побольше углубиться въ лѣтопись, чтобы увѣриться, что Несторъ крѣпко постоятъ за свою самостоятельность и авторское достоинство. Кажется, уже наступило время проникнуться духомъ этого писателя, а не скользить по однимъ словамъ и придираяться къ ошибкамъ переписчиковъ, которыхъ, впрочемъ, сказать правду, очень не много.

Окончивши изслѣдованіе о чужихъ вставкахъ въ лѣтописи, обратимся къ разсказу Нестора, начинающемуся Увѣтическимъ съездомъ. По описанію Нестора, въ 6608 году, „братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володиміръ Давыдъ и Олегъ, въ Увѣтичехъ, мѣсяца Августа въ 10-й день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся спашася... и приде къ нимъ Игорь-

вичь Давыдъ..... я одумавше послаша къ Давыду мужи свои.... посланнии же придоша къ Давыду и рѣша ему: се ти моляте братья: не хотимъ ти дати стола Володимѣрьскаго, зане ввергль еси пожь въ ны, егоже не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебѣ неимемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ въ острогъ; а Дубенъ и Черторьескъ, то ти даетъ Святполкъ, а се ти даетъ Володиміръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ. И тогда послаша слы свои къ Володареви и къ Василькови: „пойми брата своего Василька къ собѣ, и буди ваю сдина власть Перемышль, да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василька съмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша выдайта и смерды.“ Вотъ результатъ трехлѣтнихъ междоусобій, которыхъ настоящихъ подробностей мы не знаемъ; но которыя, по своимъ послѣдствіямъ, явно клонились къ увеличенію владѣній Великаго Князя. Увѣтчевскій съѣздъ былъ какъ бы пополненіемъ Любечскаго соединенія въ пользу Святополка и къ лѣвой обидѣ Давыда Игоревича; онъ окончательно рѣшилъ все споры родовъ и на нѣсколько лѣтъ успокоилъ мятущуюся Русь и далъ ей время нѣсколько справиться съ Половцами. Послѣ сего съѣзда, въ продолженіи 32 лѣтъ, до самой кончины Мстислава Владиміровича, общія междоусобія не тревожили Руси, и родовые удѣлы, отмежеванные послѣднимъ съѣздомъ, не измѣняли своихъ границъ, и все споры младшихъ удѣльныхъ князей рѣшались уже управою своихъ родначальниковъ, безъ вышательства другихъ родовъ. Союзники, какъ бы опасаясь новыхъ переворотовъ, даже не погнались за удѣломъ Ростиславичей и, не смотря на явное несогласіе сихъ послѣднихъ съ рѣшеніемъ съѣзда, оставили ихъ въ покоѣ и устремили все свои силы на вѣнскихъ непріятелей.

На слѣдующій же годъ, послѣ Увѣтчевскаго съѣзда, союзники съѣхались на новый съѣздъ на Золотчи, для разсужденія о вѣнскихъ дѣлахъ, и именно, о войнѣ съ Половцами, которые, узнавши объ этомъ, немедленно прислали посольство съ мирными предложеніями. Русскіи Князья назначили Половцамъ, общій съѣздъ у Сакова, гдѣ и заключили миръ, въ которомъ приняли участіе все Половецкіе и Русскіе князья и дали другъ другу заложики. Но, вѣроятно, Половцы плохо соблюдали мирныя условія; и потому, черезъ два года, или даже меньше, Святполкъ и Мономахъ съѣхались на Долобьскъ и объявили походъ на Половцевъ, въ которомъ, по ихъ призыву, приняли участіе все удѣльные князья и даже, Полоцкій владѣтель, Давыдъ Всеславичъ; только Олегъ Свя-

тославичъ и Ростиславичи остались дома; первый сказался большимъ, а послѣднихъ, кажется, и неприглашали къ походу, можетъ быть, по тому, что они были во враждѣ съ прочими князьями племени Увятичевскаго съезда. Походъ этотъ, согласно планамъ Мономаховымъ, вполне удался; Русскіе прошли за Днѣпровскіе пороги, разбили Половцевъ на голову, и возвратились домой съ богатою добычей, и Святополкъ вновь выстроилъ Юрьевъ, лѣтъ восемь тому назадъ сожженный Половцами. Изъ Несторова разказа объ этихъ дѣлахъ видно, что на обоихъ съездахъ Мономахъ дѣйствовалъ одинаково съ Великимъ Княземъ и, какъ главный представитель всѣхъ удѣльныхъ князей, рѣшалъ судьбу войны и мира, даже иногда явно противъ Великокняжескихъ убѣжденій; прочіе же князья безпрекословно слѣдовали его распоряженіямъ, такъ что онъ, не бывши Великимъ Княземъ нарицательно, нравственно былъ главою всей Руси и въ одно и тоже время опорой Великокняжеской власти и защитникомъ удѣльнаго права, конечно, не стариннаго Ярославова, но позднѣйшаго, преобразованнаго сперва Святославомъ, а потомъ Всеволодомъ.

Между дѣлами противъ Половцевъ, принадлежавшими всѣмъ главнымъ княжескимъ родамъ, Несторъ помѣщаетъ четыре частныя событія. Смерть Всеслава Полоцкаго, сопротивленіе Ярослава Ярополковича Великокняжеской власти, планы Святополка для занятія Новгорода и войну Ярослава Святославича съ Мордвою. Смерть Всеслава Полоцкаго послѣдовала въ 1101 году; она произвела междоусобія въ его владѣніяхъ, которыя, впрочемъ, не имѣли общерусскаго характера, и только одного изъ Всеславовыхъ наследниковъ, Давыда, принудила вступить въ союзъ съ Ярославичами, и, въ послѣдствіи, подали поводъ симъ послѣднимъ вмѣшаться въ дѣла Полоцкія. Сопротивленіе Ярослава Ярополковича имѣло чисто частный характеръ и было прекращено Святополкомъ, который поймалъ измѣннически Ярослава и посадилъ въ темницу въ Кіевѣ, гдѣ онъ и умеръ. Это событіе замѣчательно потому, что служитъ прямымъ свидѣтельствомъ высшей власти родоначальника, или старшаго въ родѣ, которому младшіе должны были повиноваться, какъ главѣ своего рода; другіе же не имѣли право вступаться въ родовыя разправы: Ярославъ былъ пойманъ обманомъ и засажень въ темницу, и ни одинъ князь не вступился за него, конечно, не потому, чтобы Святополкъ былъ сильнѣе всѣхъ, но единственно изъ уваженія къ родовому праву. Планы Святополка на Новгородъ были только частною его сдѣлкою съ Монома-

хотѣ; а неудача этихъ плановъ указываетъ на самостоятельность правъ и силу Новгородцевъ, которыхъ послы прямо говорили Великому Князю: „Не хотимъ Святополка, ни сына его; ащели 2 главы имѣеть сынъ твой, то пошли ѿ.“ Въ этомъ отвѣтѣ очень мудро предполагать участіе Мономаха, ибо ему не предстояло никакихъ выгодъ быть нарушителемъ мира, имъ же устроеннаго на Увѣтичерскомъ съѣздѣ. Война Ярослава Святославича съ Мордвою показываетъ, что удѣльные князья продолжали еще разпространять владѣнія Руси на счетъ своихъ сосѣдей иноплеменниковъ, хотя и не всегда удачно; слѣдовательно, Русь еще не отмежевала себя опредѣленныхъ границъ и не отставала отъ попытокъ разпространить свою власть и гражданственность на полудикихъ иноплеменниковъ; такъ, кромѣ войнъ съ Мордвою, мы знаемъ о войнахъ разныхъ удѣльныхъ князей этого времени съ Ляхами, Ятлягами, Литовцами и Чудью, а сколько, можетъ быть, пропущено лѣтописцами, которые преимущественно обращали вниманіе на междуусобія и войны съ Половцами! Подъ 1104 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о бракахъ Володаревой дочери съ Константинопольскимъ царевичемъ, сыномъ Алексѣя Комнина, и Предславы, дочери Святополжковой, съ Угорскимъ Королевичемъ. Сія два брака указываютъ, что наши Князья не только великіе, но даже и удѣльные, были еще довольно въ близкихъ свзязяхъ съ иностранными Европейскими Дворами; за упоминаніемъ о бракахъ, у лѣтописца помѣщено извѣстіе объ участіи Ярославичей въ междуусобіяхъ Полоцкихъ, которые посылали свои войска, кажется, подѣ начальствомъ Олега Святославича, противъ Гляба Всеславича Мицкаго, должно быть, въ защиту другихъ Всеславичей; но этотъ походъ какъ чужое дѣло, былъ безуспѣшенъ, и войска возвратились домой ни съ чѣмъ.

Въ слѣдующіе три года Половцы опять стали тревожить Русскія владѣнія и доходили даже до Переяславля; встревоженные этимъ, Русскіе князья, свободные отъ междуусобій, общими силами предприняли новый походъ на Половецевъ, разбили ихъ подѣ Лубномъ и гнали до Хороля; потомъ заключили съ ними миръ, причемъ Владиміръ женилъ своего сына на дочери Полоцкаго князя, Аэпы, сына Осенева, а Олегъ Святославичъ женился на дочери другаго Аэпы, сына Гиргенева. Движеніе Половецевъ было, кажется, подстроено Ростиславичами, которые, конечно, опасались, чтобы старшіе князья, рано или поздно, не потребова

ли исполненія Увѣтичевскаго договора относительно Теребовля; на эту мысль наводитъ те обстоятельство, что настоящія движенія Половцевъ, преимущественно были ведены Бонякомъ, давнишнимъ союзникомъ Ростиславичей, и были направлены на владѣнія Святополка и Мономаха, главныхъ виновниковъ Увѣтичевскихъ мирныхъ статей.

Въ 1100 году Мономаховъ воевода, Дмитръ Иворовичъ, ходилъ въ Половецкія степи до Дона и возвратился съ богатою добычею. А на другой годъ, весною, Святополкъ, Мономахъ и Давыдъ сами было собрались на Половцевъ, но, дошедъ до Воиня, возвратились. Всльдъ за тѣмъ Несторъ описываетъ явленіе, бывшее надъ Печерскимъ монастыремъ, 11-го Февраля, 1110 года. Это, кажется, было послѣднее извѣстіе сообщенное Несторомъ потомству; здѣсь остановилось перо Печерскаго отшельника, достигнувъ смерти, или какою либо иноческимъ послушаніемъ. Вотъ послѣднія слова нашего лѣтописца: „Такъ и се явленіе нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на второе лѣто не се ли Ангелъ вождь бысть на иноплемѣнники и супостаты, яко же рече: Ангелъ предъ тобою предидеть, и пакы Ангелъ твой буди съ тобою.“ Этими словами оканчивается свой списокъ лѣтописи и Игуменъ Сильвестръ, древнѣйшій переписчикъ Нестора, писавшій свою рукопись въ 6624 году. Продолженіе трактата о томъ же явленіи, помѣщенное въ Ипатіевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ, съ словъ: „Якоже пророкъ Давыдъ глаголетъ,“ ... до словъ: „исходящю сему лѣту 18,“ явно есть вставка, сдѣланная послѣ, что обличаютъ натяжки въ доказательствахъ, повторенія сказаннаго прежде и, наконецъ, бесполезное многословіе, чего не терпѣлъ Несторъ. Что касается до дальнѣйшаго продолженія лѣтописи, то его рѣшительно нѣтъ возможности приписать Нестору. Во первыхъ, это доказываютъ большія разногласія въ спискахъ, Лаврентіевскомъ, Радзивилловскомъ и Ипатіевскомъ, въ чемъ ни какъ нельзя обвинять переписчиковъ, которые до 1110 года, не допускали же такихъ разногласій; во 2-хъ, повтореніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и формъ изложенія помѣщенныхъ прежде, на пр., Ипатіевской списокъ подъ 1111 годомъ повторяетъ, со всеми, подробностями княжескій съездъ на Долобьскѣ, описанный у Нестора подъ 1103 годомъ; даже самая рѣчь Мономаха одна и таже, только въ Ипатіевскомъ списокѣ подновлена и безтолково разпространена противъ помѣщенной у Нестора; или подъ 1113

годоу описаніе знаменія, бывшаго въ 19 день Марта, есть повтореніе таковаго же описанія у Нестора подъ 1064 годоу; а Несторъ рѣшительно не терпѣлъ такого рода повтореній въ продолженіи всей лѣтописи до 1110 года включительно; и въ 3-хъ, наконецъ, самый слогъ продолженія и точка зрѣнія на происшествія рѣшительно не походятъ на Несторовскія; стоитъ только сравнить, какой либо Несторовскій панегирикъ съ любымъ панегирикомъ его продолжателей, чтобы убѣдиться въ невозможности приписать Нестору продолженіе лѣтописи послѣ 1110 года.

Съ окончаніемъ Несторова труда оканчивается и мой обзоръ лѣтописи. Ибо на настоящее время цѣль моего изслѣдованія, какъ я уже сказалъ выше, ограничивается только сказаніемъ Нестора. Я даже въ самыхъ выводахъ, сколько можно было, старался уклоняться отъ всѣхъ другимъ историческихъ источниковъ, дабы, такимъ образомъ, не нарушить единства представленія нашей древней Исторіи, переданнаго намъ нашимъ первымъ лѣтописателемъ.

Д. Ч. И. Бѣллевъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СТАТЬЕ:

КИРИЛЛЪ и МЕОДИЙ, СЛАВЯНСКІЕ ПРОСВѢТИТЕЛИ.

Іоаннъ Экзархъ говоритъ, что Св. Меодій перевелъ на Славянскій языкъ „всѣ уставныя книги 60 отъ Еллинскаго языка.“ М. Евгенийъ вврилъ, что здѣсь разумѣются 60 книгъ Церковнаго Устава, — книги Богослужебныя, какъ-то Октоихъ и пр. Ношницкій догадывался, что Св. Меодій перевелъ только каноническія книги Св. Писанія. О. Макарій употребилъ много старанія, чтобы доказать, что переведены не только Каноническія, но и Апокрифическія книги Св. Писанія. О. Макарій справедливъ въ томъ, что Экзарху, переводившему Дамаскина, естественно было имѣть въ виду счетъ книгъ, какой принималъ Дамаскинъ. Но дѣло въ томъ, что есть сочиненіе Дамаскина, которое рѣшаетъ дѣло не такъ, какъ думали.

Дамаскинъ, въ особомъ сочиненіи, считаетъ 60 книгъ Каноническихъ, и исключаетъ изъ этаго счета Апокрифическія книги. Это сочиненіе Дамаскина остается въ Греческихъ рукописяхъ, между прочимъ въ Коаленовой Библіотекѣ (см. *Monfauconii Bibliothec. Coisliana*). Оно же существуетъ въ древнемъ Славянскомъ переводѣ. Языкъ перевода такъ древень, что переводъ надобно отнести къ первымъ временамъ Славянскаго Христіанства. Статья о книгахъ находится уже въ Изборникѣ Святославомъ 1073 г. (Калайдовича Экзархъ, стр. 127, 136); какъ по языку, такъ и по занятіямъ Экзарха сочиненіями Дамаскина болѣе, чѣмъ вѣроятно, что переводъ принадлежитъ самому Экзарху. Съ другой стороны, сочиненіе Дамаскина, о которомъ говоримъ мы, составляя краткое извлеченіе нужнаго для справокъ, самимъ составомъ своимъ показываетъ, что гораздо скорѣе Экзархъ могъ имѣть его въ виду, когда говорилъ о 60 книгахъ, чѣмъ пространное изложеніе вѣры, гдѣ такъ не легко отыскать статью о книгахъ и потому не каждому можно указывать ее.

Калайдовичъ напечаталъ часть сочиненія, о которомъ говоримъ (Экзархъ стр. 134), подъ заглавіемъ: „Богословца отъ словесъ.“ Но это заглавіе не принадлежитъ тому, что напечатано, а предшествующимъ тому стихамъ Св. Григорія Богослова о Каноническихъ книгахъ. По Греческимъ и Славянскимъ спискамъ таковъ порядокъ статей Дамаскина, въ ряду которыхъ находится и статья о книгахъ: 1. „Іоанна Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ, по Церковному преданію;“ далѣе „мѣсяцы Римлянъ“ и другихъ. 2. „Того же Іоанна о нарочитыхъ книгахъ: а) Вѣдомоужь да бу-

детъ, яко 22 книгъ есть Ветхаго Завета по составомъ Еврейскы рѣчи," и пр. б) „Богословца отъ словесъ: Нѣ да убо не чюжнши прелищаются книгами: многи бо бывають неистовыя сказы," и пр. в) О шестидесяти книгахъ: 1. Бытіе; 2. Исходъ; 3. Левитъ; 4. Числь; 5. Вторый Законъ; 6. Исусъ; 7. Судіи и Руевъ.... 34. Давидъ; 35. Евангеліе Матѳея.... 60 Его же къ Евреямъ.“ (Перечень 60 Каноническихъ книгъ, который напечатанъ у Калайдовича). г.) *Περὶ τῶν εἰς βιβλίων*, „о книгахъ, стоящихъ вѣтъ“ Канона (по Славян. переводу: „еликожь есть вѣтъ“). Подъ симъ заглавіемъ перечисляются: „а) Премудрость Соломонова; б) Мудрость Сирахова; в) Маккавей; г) Маккавей; д) Маккавей; е) Маккавей; ж) Есфиръ; з) Иудифъ; и) Товитъ. д) Апокрифы (по Слав. переводу „еликожь кромы“): 1. Адамъ; 2. Енохъ; 3. Ламехъ; 4. Патріархи; 5. Молитва Іосифа; 6. Елдадъ и Модадъ; 7. Заветъ Моисеевъ (8 въ Коаленовомъ Греч. спискѣ пропущено, а въ Слав. стоитъ: „Всходъ Моисинъ:“); 9. Псалмы Соломоновы; 10. Апокалипсисъ Іліи; 11. Видѣніе Ісаимъ; 12. Откровеніе Софоніево; 13. Откровеніе Захаріи; 14. Откровеніе Эдры; 15. Исторія Іаковлева; 16. Откровеніе Петрова; 17. Обхожденіе и ученіе Апостоловъ; 18. Посланія (επιστολα) Варнавы; 19. Двѣяія Павла; 20. Откровеніе Павла; 21. Ученіе (διδαχαλια) Климента; 22. Ученіе Игнатія; 23. Ученіе Поджарца; 24. Евангеліе Варнавы; 25. Евангеліе Матѳея.

И такъ, послѣ сего вопросъ о 60 книгахъ, переведенныхъ Св. Меодіемъ, конечно, будутъ считать рѣшеннымъ окончательно, и апелліи на рѣшеніе вѣрно не услышимъ. Св. Меодій перевелъ Каноническія книги Св. Писанія, но не переводилъ Апокрифическихъ. Такъ показываетъ Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, видѣвшій учениковъ Св. Меодія и труды его.

Прибавимъ еще, что также Дамаскинова перечень книгъ Каноническихъ, Неканоническихъ и подложныхъ объясняетъ собою и слова жизнеописателя Меодіева о переводѣ книгъ Св. Меодіемъ. Маккавейскія книги составляютъ въ перечнѣ большинство предъ другими Неканоническими, тѣхъ 4, а зтѣхъ 3. Этотъ перечень, конечно, извѣстенъ былъ жизнеописателю Меодіеву. И потому, когда онъ говоритъ, что Св. Меодій перевелъ книги В. и Н. Завета, *разомъ Маккавей*, то онъ называетъ Неканоническія книги именемъ тѣхъ книгъ, которыя въ извѣстномъ перечнѣ книгъ составляли большинство въ ряду Неканоническихъ. И следовательно, онъ говоритъ то жъ, что Неканоническія книги не были переведены Св. Меодіемъ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНИЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ

И
ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

собрано и составлено

черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИТЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое сочиненіе о Козакахъ, хотя уже Малороссійскихъ, Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера Александра Ивановича *Ригельмана*, имя коего, сколько мнѣ известно, по сю пору не являлось еще нигдѣ, какъ имя писателя, и писателя очень любознательнаго, трудолюбиваго и замѣчательнаго по части Отечественнѣй Исторіи. Въ возможно подробномъ жизнеописаніи его, которое присоединимъ къ концу предлагаемаго сочиненія, мы исчислимъ всѣ труды его какъ историка, топографа и инженера, на основаніи свидѣній, доставленныхъ намъ сыномъ его, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ. Теперь же замѣтимъ только объ этомъ, важнѣйшемъ его сочиненіи, что оно, первоначально, составлено въ 1778 году, т. е., въ одинъ годъ съ Исторіей о Донскихъ Козакахъ, какъ это видно изъ рукописнаго экземпляра его (писаннаго однимъ почеркомъ съ упомянутой Донской Исторіей), доставленнаго въ наше Историческое Общество Д. Ч его, Г. Орлаемъ, въ 1824 г. (Нынѣ по Каталогу Библиотеки Общества I. Отдѣл. N 78-й, въ л., на 174 л., собственно полулистахъ). На немъ, какъ и на рукописи Исторіи Донцевъ, находится внизу выходнаго листа, собственноручная подпись сочинителя: «Изъ книгъ Александра Ригельмана.» Заглавіе этого списка: «Исторія малороссійская или повѣствованіе о козакахъ вообще, отколѣ и изъ какого народа они происхожденіе свое имѣютъ, и проч. (см. ниже).» Она раздѣлена на 2 части: въ 1-й 3 книги, или 24 главы, на 88 пол., во 2-й тоже 3 книги, или 20 главъ, на 86 пол. Но потомъ, спустя 7 лѣтъ, сочинитель пересмотрѣлъ, исправилъ и умножилъ свое твореніе, которое возрасло уже до четырехъ частей, въ л., на 930 стран. (или 418 полул. = 207½ листамъ, писаннымъ, однако же, двумя разными почерками и переплетеннымъ въ 3 большіе тома), изъ коихъ 1-я и 2-я имѣютъ 1788, а 3-я и 4-я 1780 годъ, и слѣ-

IV

дующее полное заглавіе: „ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ И ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООВЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИЖЬЮТЪ И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗА ПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ ЛЮДІИ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРИБНИСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, ТЪРСКІЕ СИБИРЬСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СВОБОДСКІЕ ПОЛКИ ЧАСТЬ 1-Я. О НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И КОЗАКАХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ОТКОЛѢ ОНИ ВЪЗЯЛИСЯ И КАКИЯ ДѢЛА ОТЪ НИХЪ ПРОИСХОДИЛИ, ТАКЪ ЖЕ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНИ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И НИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЯ И КЪМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ (ВЪ 1-МЪ СПИСКѢ: „ИСТОРИЯ СЛѢДУЮЩАЯ“). СОВРАНО ЧЕРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. [и К. А. РИГЕЛЬМАНА. 1785 ГОДУ.“ 1-я часть тоже распадается на 3 книги, а въ нихъ 21 глава, на 280 стр., 2-я, въ одной книгѣ, или 3 главахъ, на 243 стр., 3-я въ одной книгѣ, или 6 главахъ, на 280 стр., и 4-я, равно въ одной же книгѣ, или 6 главахъ, на 144 стр. Остальныя 26 страницъ занимаютъ „Списокъ имянной всѣмъ, бывшимъ въ Малой Россіи, Хетманамъ.“ Въ заключеніе же присоединено 26 изображеній (помѣщенныхъ въ маломъ видѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго, кромѣ послѣдняго, а предпослѣднее нѣсколько измѣнено), равно какъ и изображеніе Богдана Хмельницкаго, приложенное въ самомъ началѣ повѣствованія къ 1-й части и во всемъ похожее на изображеніе 1-е, т. е., гетмана Малороссійскаго (съ тою разницею, что это представлено во весь ростъ, а то въ половину, и на сторонѣ гербъ Малороссіи: козакъ съ самопаломъ, а вокругъ слова Б. Х. В. С. Ц. В. З. Г.); напослѣдокъ, присоединены двѣ карты: а) „Часть древней Россійской карты, съ показаніемъ лежащихъ къ сторонѣ Польской Удѣльныхъ Россійскихъ Княжествъ владѣній, съ какими оныя напередъ сего землями были и которыя изъ тѣхъ нынѣ въ Польскомъ владѣніи находятся, и б) Карта генеральная всей нынѣшней Малой Россіи, или Кіевской губерніи, со облажащими около оной Новороссійской, Азовской, Слободской, части Бѣлогородской, Воронежской губер-

пій же и владѣнія Войска Донскаго, съ прочими, прикесто-
 венными ко онымъ землямъ, какъ-то части Литовской и Поль-
 ской, Молдавской, Булгаріи, Безаробіи, всего Крымскаго
 полуострова и Кубанской, съ частію же Астраханскаго вѣ-
 домства.“ По этому-то списку, сообщенному сыномъ его, Обще-
 ству, по предложенію моему, издастъ нынѣ это Лѣтописное По-
 вѣствованіе, содержащее въ себѣ много новаго, вовсе неиз-
 вѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ. Въ концѣ прилагаю
 отъ себя подробное Оглавленіе всему сочиненію и Указатель
 важнѣйшимъ собственнымъ именамъ и замѣчатель-
 нымъ предметамъ, упоминаемымъ въ немъ. Что до языка,
 то и здѣсь, какъ и въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ, со-
 блюдены, со всей тщательностію, особенности его, кромѣ оче-
 видныхъ промаховъ переписчика и нѣкоторыхъ сокращеній
 и странностей правописанія, ни на чемъ не основанныхъ.

О. Бодлискій.

МОСКВА.

Генваря 21-го дня,
 1847 года.

ПРЕДЪВЪВЕДЕНІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя довольно известно о Малороссіи, о народѣ и Козакахъ ея, и то, что она издревле была владѣніе Кіевское и прочія тамошнія Княженія Россійскихъ Великихъ Князей, и что потому оно и донинѣ именуется отчиною Великихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, и то, какими случаями отторгнуто было оно, какъ равно и прочія Княженія, отъ Россійскаго державства, чрезъ нашествіе и разореніе Татарское, однако имѣющіяся въ Малой Россіи Исторіи Малороссійскія двѣ, писанныя двумя неизвѣстными писателями, хотя нарочито сходственны въ повѣствованіи между собою о дѣлахъ Хетмана Хмельницкаго и послѣдователей его въ числѣ лѣтъ и прочаго, но много во оныхъ находится недополненаго, а паче о началѣ народа своего пишутъ, какъ видно, съ баснословія, несправедливо. Для чего возжелалось изслѣдовать о справедливости чрезъ вѣрнѣйшихъ историковъ и тѣмъ дополнить недостающее. По которымъ оказалось точно такъ, какъ мною въ сію Повѣсть введено, какъ-то: изъ книгъ о древнихъ Россійскихъ народахъ, изъ Чети Миней, изъ Синописа, изъ Польскихъ и Россійскихъ лѣтописей, изъ Азовской и изъ Ядра Россійской и Польской Исторіевъ, изъ древнихъ Россійскихъ Дворцовыхъ записокъ и прочихъ повѣствователей. А какъ могутъ быть во оной книгѣ какіе излишки, погрѣшности или что и недостающее, то въ томъ благосклоннаго читателя, униженно прошу, несправности оныя своимъ благимъ разсужденіемъ, загляда, поправить, за что проситель остается тому покорнымъ слугою.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

О

НАРОДЪ , СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ , И КОЗАКАХЪ
МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ ,
ОТКОГДѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ОТЪ НИХЪ ДѢЛА ПРОИСХОДИЛИ ,
такъ же

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫ , БУДУЧИ РОССІЯНИ , ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ
И НЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО ,
И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЯ , И КЪМЪ , ПОВѢСТВУЕТЪ СЯ
ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩЕМЪ ОБРАЗОМЪ.

АВТОРИСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

Книга первая.

ГЛАВА I.

О РАЗНОМЪ ПОВѢСТВОВАНІИ, ОТКОЛЬ И ОТЪ КОИХЪ ВРЕМЕНЪ И ИЗЪ КАКИХЪ НАРОДОВЪ ВЪ РОССІЙСКИХЪ МѢСТАХЪ КОЗАКИ ПО МНѢНІЮ СВОЕМУ БЫТЬ МНЯТЬ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ довольно извѣстно о находящихся въ Россіи Козакахъ, каковы и что отъ нихъ полезности состоятъ, но въ какое время начало свое взяли и какъ они происходили до нынѣшнихъ своихъ степеней, временъ и мѣсть, уповательно, мало кому въ точности извѣстно. А хотя кто что объ нихъ и вѣдаетъ, чаятельно и то только по нѣскольку и о нѣкоихъ, а не обо всѣхъ вообще, какъ то о Запорожскихъ, Украинскихъ или Черкасскихъ, Донскихъ и прочихъ Козакахъ.

Часть I.

О ТОЧНОМЪ ПРОИЗШЕСТВІИ КОЗАКОВЪ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Для того къ любопытству изслѣдовать, сколько возможно достигъ до истиннаго начала ихъ, какого бы рода и отъ коихъ лѣтъ, какъ происходили они, и соображалъ объ ономъ описаніе разныхъ авторовъ и имъ самихъ ихъ писателей и мнимыхъ сказаніевъ, нашлось, что они все происшествіе свое возымѣли въ Россійскихъ мѣстахъ отъ самыхъ древнихъ Славянъ, а не отъ инаго какого народа, какъ они повѣствуютъ о себѣ. Тѣмъ паче доказательно, что они и сами между собою объявляютъ несогласно, каждое о себѣ мнать разнаго рода и произхожденія бытъ. Одни повѣствуютъ, будто происходятъ отъ народа Козарскаго и поселились при Днѣпрѣ рѣкѣ, и оттолъ разширились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаютъ.

1

СКАЗАНИЕ ЗАПОРОВЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ О СЕБѢ.

Другіе, какъ-то Запорожцы, жившіе при Днѣпровскихъ порогахъ, собственно о себѣ объявляли, якобы войско ихъ начало свое возымѣло отъ 948-го году, чрезъ вышедшаго тогда изъ Польши, нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Козарскаго, которой, яко бы для рыбнаго промыслу и ловли звѣринаго на устьѣ Богъ рѣки, въ ея Лиманѣ, мѣсто избралъ, и куда, по извѣщенію его о тамошнемъ свободномъ промыслѣ, присовокупились къ нему земляки его и составили, сперва чрезъ то шайку человѣкъ изъ ста или болѣе, Семена того поставили надъ собою атаманомъ и жили тамъ времени нѣсколько, промышляли якобы только звѣриною и рыбною ловлею, потомъ, отъ времени до времени, пріумножалось ихъ до нѣсколько. Носили одежду отъ ловли своей, подѣланную изъ кожъ дикихъ козъ и сайгакъ. Чрезъ что, а паче чрезъ великое уже число ихъ, будто бы прославились славными стрѣлками, и наименовали ихъ по тому Козаками. И урочище то, гдѣ первое начальное зборище имѣли, яко бы проименовалось, съ того времени, Семеновымъ Рогомъ, которое, де, и донынѣ тѣмъ аваніемъ именуется.

КЪ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНИЕ РАЗНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сіе повѣствованіе о происшествіи ихъ отъ Козаръ, безъ сумнѣнія взяли они изъ своей же Малоросійской Исторіи, писанной неизвѣстнымъ, яко бы дѣйствительно они начало свое производятъ отъ древнихъ Козаръ, и отъ того проименовались, наконецъ, въ Малой

Россіи Козаками, „и хотя, де, говорить тотъ же ихъ историкъ, „Веспесіанъ Коховскій и отъ козъ „дивныхъ Козаковъ нарицаеть, какъ „бы тою скоростію во брани со- „равняются, и ловомъ тѣмъ упраж- „няхуся наипаче, но неприлично „де, отъ козъ Козаковъ нарица- „ють; приличнѣе, де, Стриковскій „объявляетъ Козаковъ отъ древ- „няго и славнаго нѣкоего ихъ вож- „дѣ, Козака, и его же промысломъ „многажды Татаръ побѣждаху. А „Александръ Гвагнинъ отъ сво- „боды нарицаеть Козаками, зане- „же яко предки ихъ не отъ нуж- „ды коей, но отъ доброй воли, о- „хотно и безъ найму, на брань „ихждаху, тако и нынѣ Козаки, „храбрости своей не сокрывающе, „яко браня охочи.“ Такъ говорить историкъ.

ИНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ ЗАПОРОВЖСКОЕ.

Изъ нихъ же другіе инако повѣствуютъ: объявляютъ, будто бы первоначальное собраніе ихъ Козачества было въ селѣ Седневѣ, что на Сновѣ рѣкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Десну рѣку, состоящей отъ оной въ 8-ми, а отъ Чернигова въ 24-хъ, верстахъ, и оттоль происходили жилищами своими, внизъ отъ Кіева по Днѣпру, на правой ея сторонѣ, въ Каневѣ, гдѣ нынѣ того именованія мѣстечко Каневъ. Третіе въ Переволочнѣ; вынѣ жъ тамъ крѣпость Переволочанская, на лѣвой сторонѣ рѣки оной. Четвертое, на Хортицкомъ острову, что ниже пороговъ въ 15-ти верстахъ. Пятое оттоль ниже на Тамарковѣ. Шестое на Никитинѣ, что противъ Каменнаго Затона, на правой сторонѣ рѣки. Седьмое, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, близъ рѣки Днѣпра,

на правой же сторонѣ. Осьмое при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ, съ правой же стороны, выше бывшей Турецкой крѣпости, Кизакермена, въ 17-ти верстахъ. Девятое въ Олешкахъ, на Крымской сторонѣ, по Днѣпру жъ, противъ устья рѣки Ингульца, на Пескахъ. Десятое, именованная Съча Запорожская, при рѣчкѣ Подиольной, состоящей отъ Днѣпра, на правой ея сторонѣ, въ 7-ми верстахъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ТОМУ ПОВѢСТ- ВОВАНІЮ.

Естьли вѣрить сему, чтобъ происходили Запорожцы отъ села Седнева по Днѣпру, на низъ, по объявленныимъ мѣстамъ, то думать, конечно, надобно, что то не цѣлое войско, но нѣкоторая часть; или шайка ихъ была, и приобщалась по тѣмъ мѣстамъ къ такимъ же, каковы были сами, и чрезъ то, что когда стали уже имѣть свой кошъ за порогами, проименовались Запорожцами. Но и то слѣдуетъ быть гораздо послѣ Батыева нашествія въ Россію и его разоренія въ оной, всемѣрно во время уже Польскаго владѣнія, когда, по прежнему въ Украинѣ, а паче отъ Чернигова, внизъ по Днѣпру, не малое селеніе быть стало. И такъ, по сему собственному ихъ сказанію, не могутъ они отъ древняго и отъ колѣна прямо Козарскаго, но отъ роду Россійскаго, быть, какъ вышедшіе изъ самыхъ Россійскихъ мѣстъ.

РАЗНОЕ МНѢНІЕ КОЗАКОВЪ О ПРОИЗХОЖДЕНІИ СВОЕМЪ.

Иные жъ мнятъ о себѣ быть изъ народовъ Раксоланскихъ, Донцы жъ изъ Черкесъ. Прочіе жъ отъ древнихъ нѣкакихъ вольныхъ людей, кои яко бы не принадлежали ни къ ка-

кому владѣнію, и потому мнятъ о себѣ всѣ, будтобы они навсегда право имѣють въ вольности, и ни подѣ чьемъ точнымъ владѣніемъ, какъ только подѣ защитою тѣхъ областей, къ которымъ они прикосновенны, состоятъ. И для того не почитаютъ себя, чтобъ они подлинно были изъ Русскихъ людей, или чьѣ бывшіе подданные.

ТОМУ ПРЕКОСЛОВІЕ.

Сіе гордое мнѣніе берутъ они себѣ отъ пустаго только носящагося между ими имени, не изслѣдовавъ прямо древнихъ писателей, которые о Скифахъ и Цымбрахъ, жившихъ сначала около Меотическаго моря, Славянскаго языка, описывали, но, надувшись только тѣмъ пустымъ мнѣніемъ, хотятъ себя усиленно представить, яко бы и донинѣ были подлинно по тѣмъ древнимъ народамъ вольные и ни къ кому принадлежащіе.

Г Л А В А П.

О ПЕРВЫХЪ ПРИШЕДШИХЪ ДРЕВ- НЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДАХЪ КЪ ДНѢПРУ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДАХЪ ДО КОЗАЧЕСТВА.

Я представляю здѣсь нѣсколько изъ древнѣйшаго описанія. Какіе народы прежде Козаковъ и имѣній ихъ въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ жителство имѣють, обитали, о которыхъ и господинъ новой писатель, Димитрій Феодозій, въ книгѣ своей „О жизни и преславныхъ дѣлахъ Государя Импе-

ратора Петра Великаго,“ въ Исторіи о древности Россійской, упоминаетъ, что въ началѣ 5-го столѣтія, многіе кодоны Славянъ, не могли болѣе стерпѣти жестокости оружія Римскаго, въ то время весьма усилившагося, принуждены были оставить предѣлы Дунайскіе и возвратиться къ своимъ прежнимъ однородцамъ. Изъ тѣхъ одни поселились на земляхъ, гдѣ потомъ то мѣсто Краснорусією назвалось, между рѣкъ Днѣстра и Днѣпра, другіе пошли къ предѣламъ Сѣвернымъ, гдѣ первыя Славянскіе ихъ предки были, какъ то къ озеру Ильмену. Что жъ они тамъ производили и гдѣ селились, объ ономъ, есть ли угодно кому будетъ вѣдать, можетъ изъ „Собранія Россійской Исторіи“ видѣть. А какихъ реди причинъ оныя Славяне изъ своихъ мѣстъ прежнихъ выходили и гдѣ находились, объ ономъ господинъ Рычковъ въ „Опытѣ Казанской Исторіи“ пишетъ.

РАЗСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА МЕЖДУ РѢКЪ ДНѢПРА И ДНѢСТРА ДО ВИСЛЫ, ВЪ КРАСНОРУСІИ ПРОИМЕНОВАННОЙ. — О ПОСТРОЕНІИ СЛАВЯНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕМЪ ГРАДА КІЕВА. — О ПРИСЕЛЕНІИ КЪ КНЯЗЮ КІЮ ЕГО БРАТЬЕВЪ СЪ СЕСТРОЮ.

Славяна жъ, которые въ Краснорусіи поселились и отъ Днѣпра до рѣки Вислы селеніями своими распространились, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ. Старшій изъ нихъ, Кій, въ 430-мъ году, построилъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, градъ, по своему имени, Кіевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Второй братъ его, Щекъ, владѣніе свое имѣлъ около Чернаго

моря, а третій братъ, Хоревъ, повелѣвалъ тѣми кодонами, которые поселились по рѣкѣ Вислѣ, и по той Вислицами прозваны. Благо-разумные поступки Князя Кіа привлекли къ нему изъ многихъ, Славянами обитаемыхъ, земель, множество народовъ, и чрезъ не долгое время, прославился онъ чрезъ оружіе свое, наконецъ, пошелъ войною на Грековъ и, бывъ подъ Царегородомъ, заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ, взялъ онъ своихъ братьевъ, которые многія отъ сосѣдовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ, Лыбедь, послѣдовала за ними. Тогда то Щекъ на горѣ не далеко, внизъ по рѣкѣ, отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу, которая гора или урочище и донынѣ въ Кіевѣ, близъ Выдубицкаго монастыря, тѣмъ же званіемъ именуется; Хоревъ, на другой горѣ, такъ же градъ построилъ и по своему жъ имени назвалъ оной Хоревицею, которой потомъ Вышгородомъ проименовался (состоить выше Кіева въ 15 верстахъ); а сестра ихъ, Лыбедь, построила градъ на высокой горѣ, ниже Щековицы, давъ ему имя Лебединъ; почему и протекающая близъ онаго мѣста небольшая рѣка по ея жъ имени прозывалась Лыбедью.

ПРЕСЕЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ЖЕ СЪ НАРОДОМЪ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многіе, по полямъ и лѣсамъ скитающіеся, народы и многіе Князи съ своими народы; знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчаны, Вятка съ Вятчаны, и Дулебъ съ своими, около рѣки Буга жившими, народы, Ду-

лебянами, принуждены были оружію ихъ подчиниться. Ходили они войною и на самый Сѣверъ, противу Датчанъ, и неоднократно ихъ побѣждали; Царемъ Греческимъ вѣдомствовали и освобождали земли ихъ отъ непріятелей; ходили жъ и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунавъ Князь Кій построилъ градъ Кіевецъ.

ОКОНЧАНИЕ КІЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ и обладали большою почти частію Сѣверныхъ страны. Владѣніе ихъ продолжалось по 879 году, когда послѣдніе, отъ крови перваго Князя Кія происходящіе, Князи, Оскольдъ и Диръ, были отъ Олега убиты. Объ ономъ въ древней Россійской Исторіи обстоятельнѣе повѣствуется.

Вотъ прямое начало бытія въ сихъ мѣстахъ Россійскаго народа, какъ выше сказано, отъ 430 году, и отъ оныхъ людей состоялись всѣ повѣствующиеся Козаки.

Г Л А В А Ш.

О КОЗАРАХЪ, КАКІЕ НАРОДЫ ВЫШЛИ, ОТКОЛЬ ВЫШЛИ, ГДѢ ОБИТАЛИ И ДО КОИХЪ ВРЕМЕНЪ НАХОДИЛИСЬ.

Что жъ касается о именуемыхъ Козарахъ, отъ коихъ мнили Запорожцы происшедшимъ бытъ, отколь и какіе люди были, и могутъ ли Козаки происхождение свое отъ нихъ имѣть, послѣдующимъ съ ними коловратностямъ, объявляетъ намъ ясно взятое изъ Греческихъ лѣтописцевъ, Россійская Четъ-Миней, повѣствованіемъ своимъ въ

мѣсяцѣ майѣ, въ 11 день, что Козары, коихъ Греки Козарами, Римляне жъ Газарами, называли, былъ народъ Скифской, языка Славянскаго, страна же ихъ была близъ Меотическаго озера, что и Мертвымъ моремъ называлось (нынѣ же Азовскимъ именуется); во оное Донъ рѣка, которая Азію отъ Европы раздѣляла, впадаетъ. Въ сей странѣ сперва жительствовало племя перваго сына Лафетова, Гемера, нарицаемы Гемеры, а отъ Грекъ прозваны были Кимеры, Россійскимъ же языкомъ назывались Цимбры, отъ нихъ же и Меотическаго озера устье, въ Понть Евксинскій впадающее, нарицалось Босфоръ Кимерскій. Когда же тѣ Цимбры оттуду по полудночнымъ странамъ расселились и во иные потомъ премѣнились народы, какъ то: въ Латву, въ Жмуды, въ Готы и въ прочіе, тогда во оной странѣ Меотическаго озера и Кимерскаго Босфора, племя нѣкое, Скифское жъ, глаголемое (отъ горъ Аланскихъ) Аланы, прозваны потомъ (отъ рѣки Козара именуемой) Козары, поселились, и долгими временами расплодился зѣло, и населились пространно по обонимъ сторонамъ Дона, какъ то во Азіи, даже до Волги и устья ея, впадающей въ Каспійское или Хвалынское море, иные же во Европѣ даже до Днѣпра, въ Черное море входящаго; отъ него же часть не малая перешедъ Днѣпръ, надъ Чернымъ моремъ, его же и Евксинскимъ Понтомъ нарицають, поселились, гдѣ нынѣ Ачаковъ, или бывшей Бористень, и Балгородъ, или Акерманъ, и далѣе, ибо и до Паноніи достигали, но уже тамо иными названіями прозваны были, какъ то: иногда Авары, Гунны и во и-

ные перемѣнились народы. Были же нравомъ грубы, свирѣпы и нелюбообразны. Обычай у нихъ былъ точно такой, каковъ нынѣ у Татаръ; жительствовавали болѣе въ поляхъ, нежели въ городахъ и селеніяхъ, безъ хранивъ, въ шатрахъ, кушахъ или кибиткахъ, переходяща отъ мѣста на мѣсто, ради скотоводства, въ чемъ ихъ и пажить состояла, такъ равно, какъ и нынѣ кочующіе въ степяхъ, питались зерномъ и мясомъ болѣе, нежели хлѣбомъ, мясомъ же наполю суровымъ, то есть, полуваренымъ или полупаренымъ; на войнѣ и бранихъ были зѣло храбры и всѣмъ страшны.

Начальника ихъ называли Каганомъ (иностранные же Лѣтописцы нарицали его Хаганомъ, или Халинъ); названіе же то, Каганъ, не было имя прямое человѣку, но старѣйшему или начальнику титула, такъ подобно, какъ у насъ нынѣ Царь, или Князь.

О храбрости народа того много въ древнихъ Лѣтописцахъ Греческихъ и Римскихъ описуется, а наипаче Царюграду опасны были; подходили подъ градъ оной моремъ, подъ нимъ же и побѣждены были чудесно въ царство Иракліево, въ патріаршество же Сергіево, силою градъ свой отъ тѣхъ поганъ Козаровъ, яко же и отъ Персовъ, съ ними согласившихся и купно на градъ воевавшихъ, защитили, о чемъ пространно писано въ Синоксаряхъ Акафистныхъ, въ пятую субботу великаго поста, на сѣдальномъ читаемыхъ.

въ 8 столѣтіи.

Потомъ чрезъ не малое время, какъ то во сто или вѣще дѣтъ, Левъ Исаврянинъ, Царь Грече-

скій, возжелалъ тотъ Козарскій народъ себѣ примирить, взялъ за сына своего, Константина (прозваннаго Копронима), дочеръ у Кагана, Козарскаго Кизла, и, крестивши ее въ Царьградѣ, нарекъ имя ей Ирина (сія Ирина не та, которая сдѣлала Православіе, но иная и прежде бывшая); она родила Копрониму сына, Льва, ко его по матери прозвали Козаринъ или Хозаринъ, такъ какъ отъ матери Козарыни родился. Сей Левъ имѣлъ супругу того жъ имени, Ирины, какъ и мать его; сія то другая Ирина, съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, Константиномъ, по мужѣ своемъ, Левъ Козаринъ, оставшись вдовою, утвердила Православіе, отвергнуши иконоборную ересь Седьмымиъ Вселенскимъ Соборомъ. Отъ полтіяже дочери Кагановой въ супружество Копрониму, по видимому жили Козары съ Греками въ мирѣ; однако жъ иные Славянскіе Россійскіе народы ненавидствовали сему, безпокоили Грековъ. Отъ сего времени начали Козары по малу навывкати Христіанской вѣрѣ отъ сосѣдей своихъ, Херсонлянъ, то есть, отъ живущихъ, какъ нынѣ называется, въ Крымскомъ полуостровѣ, и тогда учениемъ святыхъ учителей Славянскихъ, Константина и Мефодія, не малая ихъ часть Христову вѣру приняли.

Съ того времени содружились съ Херсонцами и навывкли отъ нихъ добрыи нравамъ и честному Христіанскому подобающему житію, и селились съ Греками въ Таврию и Херсонъ, коея ради вини отъ Коомографовъ Таврисія и Херсонеса Хазаріею или Козаріею назывались, понеже Козары съ Греками тамъ смѣсились.

**О НАЧАЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ
КІЕВѢ КНЯЗЯМИ ВЕЛИКАГО
НОВАГРАДА. — 879.**

Имѣли же Козары издавна, прежде крещенія, область надъ Кіевомъ и надъ иными нѣкими Россійскими странами, и дани отъ нихъ брали бѣличьими кожами съ каждаго дому, и отъ плуга по шелягу; но послѣ Оскольдъ и Дирь, пришедши изъ великаго Новагорода, отъ Князя Рюрика, съѣли въ Кіевѣ, и не стали давать дани Козарамъ; но Оскольдъ же и Дирь, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ, отнялъ отъ Козаровъ Сѣверъ и Радимичи.

912 — 945.

По Олегъ княжилъ Игорьъ Рюриковичъ, по немъ Святославъ Игоревичъ, отецъ Великаго Князя Владиміра. Тотъ Святославъ (какъ о немъ и Несторъ Святый пишетъ), шедъ на Оку рѣку и на Волгу, обрѣлъ тамъ Вятичей, дающихъ дань Козарамъ, отнялъ ихъ отъ Козаровъ, потомъ всею воинственною силою ходилъ на Козары; также и Козары съ Княземъ своимъ, Каганомъ, ополчившись, противъ его вышли и брань крѣпкую учинили, и одолѣвъ Святославъ Козаровъ, и городъ ихъ, Бѣлую Вежу, взялъ, и дань на нихъ наложилъ. Но, однако, тѣхъ только Козаръ Святославъ себя покорилъ, кои жительствоваали въ сторонѣ Европейской, то есть, на сей сторонѣ рѣки Дона, а по другую онаго сторону, въ Азіи бывшіе, Козары, вѣрою христіане, свою имѣли область до тѣхъ поръ, доколѣ иной народъ, именуемый Половцы, отъ Готскаго народа происшедшій (а Готы отъ Цимбровъ произошли), совокупясь съ Печенѣга-

ми, такъ какъ съ единоплеменими себя, во первыхъ надъ Понтомъ Евксинскимъ, или Чернымъ моремъ, изгнавши оттуда бывшіе тамо народы, поселились, оттоль пошли на тѣхъ Козаровъ и многія лѣта имѣли брань съ ними, и, повоевавъ, наконецъ, истребили Козаръ, и мѣстами ихъ обладали. Печенѣги же выселились тамо, гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ Ногайскіе Татары, а Половцы въ Таврицѣ (изгнавшие оттуда христіанъ), и приходяще вкупѣ съ Печенѣгами на Русь, многія пакости странамъ онымъ чинили. Потомъ иной народъ Скифскій, нарицаемый Татары, жительствоваали иногда за Каспійскимъ моремъ, егда съ Царемъ своимъ, Батыемъ, рѣку Волгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каспійское море впадаетъ, перешли на сію страну, въ великой силѣ, напавши прежде на Половцевъ и, бившись съ ними крѣпко, истребили ихъ, а съ ними и Печенѣговъ до конца, и взяли всю страну ту подъ свою область, по семь и на всю Рускую землю нашли и повоеваали жъ. Съ того времени и имя Половцевъ, равно и Печенѣговъ, истребилось, но только въ память имя Козаровъ въ Малой Россіи осталось.

**О НАЧАЛѢ ВЪСТІЯ ПРИ ПОРОГАХЪ
КОЗАКОВЪ И ИХЪ СКОПИЩА И
О РАЗСВѢДЕНІИ ОНЫХЪ, ЯКО ВЪ
ОНЫЕ ПО КОЗАРАМЪ БЫЛИ
ВОЛЬНЫЕ.**

Отъ сего то носящагося молвою въ народѣ имени Козаки Запорожскіе, живущіе въ Сѣчѣ, особливо о себя произносить стали, яко бы они подлинно отъ Козаръ происшествіе свое имѣли, и тѣмъ представляли себя быть народу вольному

(да и другимъ объ ономъ поводѣ подали), не упоминая уже того, что жительство и общество ихъ стало быть со времени, когда Польшею вѣдно было Украинскимъ Козакамъ содержать застану ниже Днѣпровскихъ пороговъ, куда оныя посылаемы и опредѣлены были для удержанія набѣговъ, въ Украйну и въ Польшу; Татарскихъ; оставляя и то, что они всѣ тамъ безженные были, и потому племя свое производить не могли, но набиралися потомъ къ тому числу изъ гулящихъ Козаковъ же и изъ разныхъ родовъ людей, бродягъ, сходцовъ и бѣглыхъ, а паче Россіянъ, и составляли тѣмъ кошъ и войско свое.

КОЗАКАМЪ ВѢТЬ СЛѢДУЕТЪ ТОЧНО ОТЪ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА, АЛІАНЪ И РОКСОЛІАНЪ.

Слѣдовательно, по вышеписанному описанію надлежало бъ имъ себя прямо называть Славянами, Аліанскаго роду, а не Козарскаго, такъ равно какъ мы, Россіяны, отъ Славянскаго жъ рода себя именуемъ; а естли бъ вести имъ имя особое, то слѣдовало бъ называться Черкасими, по пришедшимъ потомъ въ Украйну изъ Черкеской Кабарды, Черкесамъ, которые, смѣсившись съ Украинцами вообще, проименовались тѣмъ именемъ, коимъ и донынѣ еще именуются. При томъ доказываетъ и то, что сходство лица, одежды и нѣсколько жительство, обычай и во многомъ, обряды, равныя съ Черкесами имѣютъ. Когда жъ Черкесы въ Украйну пришли и гдѣ сначала селились, объ ономъ ниже съ точностію объявлено.

Г Л А В А І V.

О ПОДЛИННОМЪ НАЧАЛѢ И ПРОИЗХОЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ, ОТКОЛѢ, СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ОВЪ НИХЪ ИНЫХЪ МНѢНІЕВЪ, И ПОДЪ КАКИМИ УПРАВЛЕНІЯМИ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА, КАКЪ ТО ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ, ТАТАРСКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ НАХОДИЛИСЯ, И О ПОСЕЛЕННЫХЪ КЪ НИМЪ МЕЖДУ ТѢМЪ, ПРИ ДНѢПРѢ ЧЕРКЕСАХЪ.

О НАЧАЛѢ ЗВАНІЯ КОЗАЦКАГО.

Имя Козаковъ или Козацкаго народа извѣстно стало съ 948 году, такъ какъ объ нихъ упоминаетъ Греческій Царь, Константинъ Порфирогенитъ, и что оныя жили въ нынѣшней Кабардѣ, близъ Кавказскихъ горъ.

О НАЧАЛѢ И ВЫХОДѢ КОЗАКОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНЫЯ МѢСТА.

Оныхъ предки были выходцы изъ Египта, какъ господинъ Тайной Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи, говорить, и жительствоваши въ городѣ Цыркасъ; по Христвъ были въ законѣ Христіанскомъ; се му свидѣтельствуютъ и донынѣ въ Малой и Большой Кабардѣ запустѣлые отъ нашествія и разоренія прежде реченныхъ иноплеменныхъ церкви Греческаго исповѣданія, каменные и прочіе Христіанскіе знаки по мѣстамъ *.

* А гдѣ именно и въ конхъ мѣстнахъ шаковые знаки и донынѣ шатъ между Черкесами въ Кабардѣ находились, объ ономъ съ шочностію въ книгѣ, сочиненной мною 1758 году, „О Кизлярской вѣршосни“ изъясненіе описано.

ПО ИМѢННОМУ МНѢНІЮ ОВЪ НИХЪ ЖЕ.

А по описанію Любенскаго, Кромера и Солинъяка, мнѣть бытъ Козакамъ и Черкесамъ произшедшимъ отъ Половцовъ, какъ и господинъ Эминъ въ Россійской же своей Исторіи о томъ упоминаеть.

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПЕЧЕНѢГОВЪ.

Изъ сего рода, какъ выше объявлено, что Половцовъ съ Печенѣги Татара Батыевы до конца истребили, Козакамъ мнѣтся бытъ уже не можно, а естли и отъ нихъ, то какъ Половцы отъ Готфовъ, а Готфы отъ Цимбровъ произошли, кои были Славяна, азыка Россійскаго, слѣдовательно, они отъ Славянъ, а не отъ инаго какого роду.

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАРѢХЪ.

Азовская жъ Исторія утверждаетъ бытъ имъ изъ рода Козарскаго жъ, но тѣхъ, кои вышли изъ Туркестана. Сіе мнѣніе автора, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, мнѣтся бытъ неправильно.

О ПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАКАХЪ. — СМОТРИ СИНОПСИСЪ О САРМАТАХЪ.

Синописъ же Россійской описуетъ ихъ всѣхъ изъ народа Раксоланскаго, и поимани перваго того народа Татаръ побѣдителя, Касана, Касаками, или Козаками проименовавшимся. Сіе именованіе имѣла только нѣкоторая часть Сарматскаго, произшедшаго отъ Славянскаго народа, отъ коихъ въ роды жившихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ оное осталось.

Часть I.**НАЧАЛО ВРЕМЕНИ КОСАКОВЪ ИЛИ КОЗАЦКАГО ИХЪ ВЫТІЯ ПРИ ДИВЪПРѢ.**

Отъ сихъ то точно время, какъ то отъ 948 году, должно вѣрить по выше объявленнымъ обстоятельствамъ, началу Козачества бытъ, и отъ оныхъ лѣтъ, когда историки увѣдомляютъ, что Косаки Татаръ побѣдили, дошли и до здѣшнихъ мѣстъ, слѣдовательно и оставались тутъ жительствомъ своимъ, гдѣ, прославившись дѣлами и храбростію своею, стали бытъ навѣстны не только въ сосѣднихъ, но и во отдаленныхъ мѣстахъ. Они, какъ думать можно, по суровости и своевольству своему, жили сами собою и по волѣ своей тутъ въ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ, а паче около рѣкъ, не будучи кому подвласны, кромѣ начальниковъ своихъ, и будучи въ такомъ положеніи своемъ, дѣлали набѣги и нападенія на сосѣдовъ своихъ, и съ тѣмъ находились, можетъ бытъ, съ разными удачами, потому какъ были вольными и независимыи кому, сдѣлались послѣ подвластными Россійскимъ Князьямъ, потомъ Полякамъ, затѣмъ Татарамъ, а иногда и Туркамъ, а послѣ паки Россіи, что все произошло съ перемѣною по тогдашнимъ со владѣніемъ коловратнымъ обращеніямъ, а имянно :

Во время житія и пребыванія Косаковъ оныхъ при мѣстахъ около Бористема, или нынѣшняго Дивъпра, и прочихъ рѣкъ, сосѣдственные владѣльцы, по храбрости и силѣ ихъ, всемѣрно искали ихъ дружбы и, класкаючись къ нимъ, склоняли и приводили къ своей сторонѣ, такъ какъ вольныхъ лю-

дей, и чрезъ то будучи въ союзѣ, употребляли ихъ противу неприятелей своихъ въ военныхъ дѣлахъ. Они во первыхъ, сколько вѣроятно, состояли у Россійскихъ Князей и имъ воевать и побуждать помогали, и были подъ ихъ руководствомъ до междоусобной брани Великихъ Князей Россійскихъ, а паче, когда усилившись Польша, изгнала Великаго Князя Кіевскаго съ престола, что было въ 11 столѣтіи, и, какъ повѣствуетъ Исторія Польская, тогда Король ихъ, Болеславъ Храбрый, и Косаковъ или, по нынѣшнему именованію, Козаковъ, подъ свое правленіе принялъ, и оными границы княжества Кіевскаго отъ Татаръ и Россіянъ укрѣплялъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КІЕВА ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНІЕ И О ПОВѢЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ.

Когда жъ Ярославъ, Великій Князь Россійскій, въ 1018 году, не могъ снести обиды, Поляками ему учиненной за брата Святополка, вознамѣрился еще извѣдать своего счастья. Онъ брата своего и воинственныхъ стражей Польскихъ выгналъ изъ Кіева и овладѣлъ онымъ городомъ, потомъ и многими землями, вдоль Днѣпра рѣчки простирающимися, покорилъ подъ свою власть Косаковъ, которыхъ прежде больше всѣхъ опасался. А братъ его, Мстиславъ, въ 1021 году побѣдилъ Косаковъ и въ сраженіи, собственною рукою, убилъ Реледю, славнаго Косацкаго начальника, и что смерть его вольный отворила путь во всю Украйну, притомъ и побѣжденіе имъ, и послѣ Ярославомъ въ 1036 году, Печенѣгъ (Татаръ же).

О ВЫТѢИ ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КОЗАКОВЪ И О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Съ онаго времени Козаки пакы приведены были подъ Россійское управленіе; но когда Татара (прежде именуемые Печенѣги, Половцы, Торки, Туркмены, Кипчаки и прочимъ называемъ, все одного рода), подъ предводительствомъ Хана своего, Батыя, въ 1240 году взяли Кіевъ, оной до основанія разорили, и всю тамошнюю страну опустошили, и былъ градъ оной со всѣми облегающими его мѣстами пусть, тогда и Козаки отторгнулись отъ державства Россійскаго, и оставались подъ властію Татаръ, а иногда въ своей вольности, даже по нѣколичкихъ лѣтъ Ярославъ Всеволодовичъ, Князь Великаго Новгородскаго, отъ Батыя * Владимірское и всѣ земли Московскаго княженія, прошеніемъ своимъ принялъ, тогда началъ и Кіевомъ опустѣлымъ владѣть, и прислалъ, для правленія въ ономъ, воеводу своего, Димитрія Ейковича. Съ сего времени начали остальные собираться въ Кіевъ и въ облегающія его мѣста, въ томъ числѣ и Козаки размножаться тамъ же стали, и были подвласны Россійскимъ Князьямъ до временъ обобладанія Кіевомъ и всѣмъ княжествомъ онымъ, Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ Витенесовичемъ.

О ПОСЕЛИВШЕМСЯ ВЪ РОССІИ ЧЕРКЕСКОМЪ НАРОДѢ.

Въ тѣ самыя времена, какъ господинъ Татищевъ въ Россійской своей Исторіи пишетъ, что „въ 14 столѣтіи, когда Черкесы въ

* Сей Башый послѣ сего убитъ въ Векерахъ отъ Короля Спешана Венгерскаго, въ 1247 году.

„здѣшнія мѣста изъ Кабарды при-
„шли и въ княжествѣ Курскомъ,
„подъ властію Татаръ, собравши
„множество сброда, слободы насе-
„лили и воровствомъ промышляли,
„но для многихъ на нихъ жалобъ
„Татарскимъ баскакомъ (то есть,
„губернаторомъ)*, на Днѣпръ пе-
„реданы, и городъ Черкасы они
„построили,“ которой и донынѣ
на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же зва-
ніемъ именуется, состоящій на
правой сторонѣ рѣки оной, ниже
города Канева, почему все Коза-
чество, да и вся Малороссія, по-
томъ Черкасами проиеновалась,
а не Козарами **.

* Губернаторъ по Ташарски назывался баскакъ.

** Отъ времени въ Россіи Православія, Киевскіе и всея Россіи Митрополиты были: первой, съ 988 году, св. Михаилъ; сей при Владимірѣ крестилъ весь народъ Россійскій; по немъ былъ, отъ 992, Леонтій, попомъ въ 1003 Іоаннъ или Іона, за сямъ Георгій и Никифоръ, сумишельные, отъ 1038 Феодемъ, отъ 1049 Кириллъ, суми., въ 1060 Платонъ, въ 1071 Ефремъ, суми. въ 1072 Георгій, въ 1080 Іоаннъ, въ 1091 Іоаннъ, въ 1092 Ефремъ, въ 1097 Николай, въ 1107 Никифоръ, въ 1122 Никита, въ 1127 Михаилъ, въ 1146 Кириллъ и Констаншинъ, въ 1160 Феодоръ, въ 1164 Іоаннъ, въ 1167 Констаншинъ, въ 1175 Никифоръ, въ 1185 Гавриилъ, суми., въ 1205 Діонисій, суми., въ 1208 Машфей, въ 1217 Діонисій, въ 1224 Кириллъ, въ 1230 Кириллъ, въ 1237 Іосифъ: оной Ташарами въ 1240 году убитъ и по немъ въ Киевѣ не было Митрополитовъ по 1415 годъ, а были отъ 1250 во Владимірѣ, кои писались Владимірскіе, Киевскіе и Всероссийскіе, попомъ отъ 1508 въ Москвѣ и писались Киевскими, Московскими и Всероссийскими, по 1441 годъ; съ сего времени Митрополія Киевская спала отъ Московской отдѣляясь и осталась во владѣніи Литовскаго Князя, Вишовша, кошорый, въ 1320 году, овладѣлъ Киевомъ.

Г Л А В А V.

ОБЪ ОВЛАДѢНІИ ВО ПЕРВЫХЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВОЛЫНІЕЮ, СЪВЕРІЕЮ И САМЫМЪ КІЕВОМЪ, ЗА ТѢМЪ ПОЛЯКАМИ КРАСНОРУСІЕЮ, ПОТОМЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ОТЪ ЛИТВЫ ВСѢМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ, И О ПРЕМЪНЕНІИ ИМЪ ОНАГО ВЪ ВОЕВОДСТВО, И О УРАВНЕНІИ РОССІЯНЪ СЪ ШЛЯХЕТСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ГЕДИМИНЪ, ОВОВАДАЛЪ КІЕВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ.—О УЧРЕЖДЕНІИ НАМѢСТНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между симиъ временемъ, Великій Князь Литовскій, Гедиминъ Витенесовичъ, вида Россійскихъ Князей междуусобіе, а сверхъ того и Татарскую власть надъ оными и Великаго престола Россійскаго колебаніе, получилъ самый удобнѣйшій случай, въ 1319 году, учинить сильное нападеніе на юго-западную Россію, завоевалъ всю Волинію, Сѣверію и наступилъ, 1320, на Киевское Княженіе, побѣдилъ Князя Киевскаго, Станислава, съ Русскими и Татарскими силами, въ 30-ти верстахъ отъ Кіева, надъ рѣкою Ирпенью; на которомъ бою убиты Князья: Левъ Даниловичъ Луцкій, и Олегъ Переславскій, а Князь Станиславъ убѣжалъ ко Князю Рязанскому, гдѣ и былъ послѣ Княземъ же. Пришедъ къ Кіеву, завладѣлъ городомъ и всею Украйною, лежащею по обѣимъ сторонамъ внизъ Днѣпра рѣки, и

присовокупилъ Княженіе оное къ своему владѣнію, учредилъ во ономъ намѣстникъ перваго, племянника своего, Князя Миндона Голшанскаго, и отъ онаго времени, подъ управленіемъ разныхъ Князей же намѣстниковъ, состояло Кіевское Княженіе подъ властію Литовскою, даже до послѣдняго намѣстника жъ, Князя Семіона Оледковича (Александровича) *.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСКАГО ЗАКОНА ВЪ ЛИТВѢ.

Во дни жъ оныя, какъ то отъ 1339 года, Литовское Княженіе начало просвѣщаться святою вѣрою Православною, когда Олегдъ Князь взялъ въ жену Христіянку, Марію, дочь Тверскаго Князя, Михаила Александровича, ея же ради и крестился. Съ сего времени стала быть Литва вся закона Грекороссійскаго.

ПОЛЬША ОВОВАДАЛА КРАСНОРУСІЕЮ.

Съ другою стороны Поляки въ 1340 году завоевали всѣ оную часть Россіи, которая Краснорусіею именовалась, простирающаяся отъ Малой Польши и Литвы до Днѣпра. Оная подала поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитающіе Россіяне, бояся чужой власти, принуждены были оставить свои жилища и поселиться на нижнихъ рѣкѣхъ Днѣпра и Днѣстра мѣстахъ.

* Оной Князь церковь Печерскую, Успенія Пресвятыя Богородицы, аосаѣ Башыи Хана разоренную и впустѣхъ находившуюсь 230 лѣтъ, основалъ въ 1470 году, въ которой, по смерти его, и погребенъ и положенъ въ сдѣланномъ имъ гробѣ.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ КАЗИМІРЪ ІV ОТОВАРАЛЪ КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ОТЪ ЛИТВЫ И ОНОЕ НА ВОЕВОДСТВО ПЕРЕИМЕНОВАЛЪ И СЪ ПОЛЬСКОЮ ШЛЯХТОЮ СРАВНИЛЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Потомъ число сихъ новыхъ переселенцовъ еще болѣе умножилось тогда, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кіевъ и тамошныя мѣста разорали, а когда Король Польскій Казиміръ ІV, отобравши область Кіевскую отъ Литвы и принявъ подъ Польское управленіе, тогда съ начала, по смерти Князя Семіона Оледковича, опредѣлилъ быть въ Кіевѣ воеводою Литвина, Мартына Господу. Но потомъ оное Княжество или область въ 1471 году на воеводство переименовалъ и всю ту Украйну (по слову Польскому край, по положенію своему на границахъ) раздѣлилъ на повѣты (уѣзды), и уже наъ Россіанъ, живущихъ тамъ, учредилъ воеводъ, каштелянъ, старость, судей и прочихъ чиновниковъ, и многихъ Россійскихъ людей честію и вольностію Польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравною, и привилегіею своею утвердилъ, и оное учрежденіе наслѣдникамъ своимъ подъ присягою подтвердилъ. Которое установленіе и потомъ свято и ненарушимо при постановленіи и коронованіи новыхъ Королей подтверждалось и содержалось, 1-мъ Ягелюю, 2-мъ Владиславомъ Ягеловичемъ, 3-мъ Яномъ Олбрахтомъ или Албрехтомъ, 4-мъ Александромъ Казиміровичами и прочими Королями.

„Во оныя времена Козаки жили „и на островахъ, Днѣпромъ окруженыхъ, и были настоашіе морскіе наездники, имѣющіе проши-

„таніе свое отъ набѣговъ:“ такъ говорить объ нихъ Исторія Польская.

Какое жь поведеніе въ обществѣ ихъ жительствомъ состояло и какою у нихъ была уставленной между собою обрядъ, какъ равно потомъ и въ самой Сѣчи было, объ ономъ въ слѣдующей, въ восьмой, главѣ сего повѣстія описуется:

ГЛАВА VI.

О ЦВѢТУЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РОССІЯНЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПУНИЗОВЫХЪ МѢСТАХЪ ПО ДНѢПРОУ И О ПРИМНОЖЕНІИ ИХЪ ТАМО ЧРЕЗЪ ЗАЩИТУ ВЪЛИЗИ ИХЪ ЖИВУЩИХЪ КОЗАКОВЪ, И НАВЫЧКЪ ИХЪ ОТЪ НИХЪ КОЗАКОВАТЬ И БЫТЬ ХРАБРЫМИ; О РОДИВШЕЙСЯ ЗА ТО НА НИХЪ ЗАВИСТИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО ОТЪ ОНЫХЪ, И О НОВОМЪ ИХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ НИЗЪ МЕЖДУ РѢКЪ ВОГА И ДНѢПРА. — О ПЕРВОМЪ ХЕТМАНѢ И О СОБРАНІИ ИМЪ УКРАИНСКИХЪ ЛЮДЕЙ И НАЗВАНІИ КОЗАКАМИ.

* По отдѣленіи Киевской Митрополіи отъ Московской была Митрополіишъ Киевскіе и Малая Россія: 1 ошъ 1418 году Григорій Амалухъ или Цемядакъ, иазвержень ошъ 1418, Герасимъ, созжеъ ошъ Полякъ въ Ватепскъ, ошъ 1442, Григорій, иазвержень ошъ 1443, Спиридонъ, иазвержень ошъ 1474, Михаилъ или Ивсанлъ, ошъ 1475, Симіонъ, ошъ 1482, Юна Глезна, ошъ 1490, Св. Макарій, убіегъ ошъ Ташаръ 1496 году, котораго мощи и доныѣ въ церквѣ Софейской наружно препочитваюшъ, ошъ 1497 Юсифъ Салмакъ, жалъ въ Вилкѣ за частыми ошъ Ташаръ въ Кіевъ лададеніями.

О ДОВОЛЬНОМЪ И НЕВЫТОЧНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СЪ ПРИГРАНИЧНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ВЪ УКРАИНѢ. — О ПРИОБЪЩЕНІИ СЕБЯ УКРАИНЦЫ КОЗАЧЕСТВОВАТЬ.

Со времени жь установленнаго въ Украинѣ воеводства Киевскаго и всего учрежденія во ономъ порядочнаго правленія, со уравненіемъ живущихъ тутъ жителей чинами и честію противу Польскихъ чиновниковъ и шляхетства, были Россіяне оныя весьма довольны и правленіе свое начальники исправляли порядочно, такъ что всякая служба производилась съ успѣхомъ и устройство общее было съ приращеніемъ. Отъ чего всѣ жители, да и самые пахары, ни въ чемъ нужды, кромѣ всякаго довольнаго избытка, не имѣли; почему и находящіеся тутъ въ сосѣдствѣ ихъ Козаки жили съ ними въ добромъ согласіи и дѣлали имъ еще всякую защиту и оборону отъ набѣговъ Татарскихъ и прочихъ народовъ, чрезъ что не только спокойное и безопасное житіе, но и приращеніе у себя въ людяхъ возымѣли. Смиъ пребываніемъ своимъ и по всегдашнему сообщенію съ Козаками Украинцы, а паче къ нимъ ближайшіе, навыкли и научились Козацкимъ военнымъ обрядамъ, сообщались съ ними такъ же въ равные подѣвады и противу непріятелей мужественно ворушались, чрезъ что дѣлали къ спокойному пребыванію Польшѣ немалыя услуги.

НА ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ЗАВИСТЬ ПОЛЯКОВЪ, ОТЪ ЧЕГО УДАЛЯЮТСЯ УКРАИНЦЫ.

Шляхетство Польское, завидуя пребыванію и жительству оныхъ, живущихъ въ необильныхъ мѣ-

тахъ, не уважая о пользѣ Государственной, происходящей отъ нихъ, начали по маду къ нимъ воедѣться и тѣмъ чинить имъ утѣсненіе, что видя народъ оной принужденъ былъ къ отшедшимъ прежде своимъ землякамъ отходить.

Сія отшельники, распространялись по маду даже на низъ по рѣкамъ Бога и Днѣстра и по всей оной еще пустой странѣ, которая находилась между сими рѣками и Днѣпромъ; ради жъ защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній Татаръ, завели они у себя воинское учрежденіе и построили себѣ селенія. Изъ нихъ молодые и смѣлые ходили лѣтомъ для промысловъ своихъ по необитаемымъ мѣстамъ и чинили, между тѣмъ, Татарамъ и Туркамъ не малы досады. Они, такимъ образомъ, и были Польшѣ и Литвѣ, какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непріятелей.

ЗА ВОЗМУЩЕНІЕ ПОЛЬШЕЮ ТАТАРЪ НА РОССИЮ ОВРАЩЕНО НА НИХЪ САМИХЪ.

Точію за чинимыя озлобленія тѣхъ людей и Козаковъ Татара на счетъ Полякамъ поставляли, почему Ханъ Крымскій Мингирей повоевалъ почти всю Подолію, а 1483 году, что было во время того жъ Короля, Казимира IV, которой возмущалъ того Хана вслѣдственно на Россію, обращенъ дружескимъ совѣтомъ Россійскаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, на Польшу, и онымъ взятъ, поплѣненъ и выжженъ весь городъ Кіевъ, со всѣми его околичными мѣстами, какъ объ ономъ свидѣтельствуеетъ Россійская Степенная Книга, да и о томъ, что въ 1491 году, когда возстали было на того Крымскаго Хана Ордынскіе Ца-

ри, Махметъ и Шахметъ, тогда Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ на помощь къ нему не малое число своего войска и Козаковъ, чрезъ что Ордынскіе Цари отъ Перекопа отступити и возвратити во свояси принуждены были. Сей случай доказываетъ намъ, что отъ времени владѣнія сего Великаго Князя Козаки также въ повелѣніи и въ службѣ Россійской были.

Татары жъ, по недоброхотству къ нимъ Польской и къ Россіи, а наче за услугу Россійскую, что вспомоществовала имъ своимъ войскомъ, не преставали нападать на владѣнія Польскія, какъ то и въ 1496 году на Кіевъ, и чинили не малое опустошеніе воиругъ оного, даже и потомъ почти до 1500 году.

ХЕТМАНЪ ДАШКЕВИЧЪ ПЕРВОЙ СОВРАЛЪ ВОЙСКО ВЪ УКРАИНѢ И НАЗВАЛЪ ИХЪ КОЗАКАМИ.

Напротивъ чего, въ самомъ началѣ 16-го столѣтія, одинъ изъ Украинскихъ жителей и уроженецъ города Овруча, именемъ Дашкевичъ, назвавшись Хетманомъ, собралъ нѣсколько одноземцовъ своихъ, наименовавъ ихъ Козаками, именемъ отъ Татаръ заимствованнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ и нападающихъ на границы Украинскія, жестоко поражалъ и съ добычами изъ Польши и Россіи бѣгающихъ ловилъ, и въ учрежденныя мѣста ихъ отсылалъ, за что, въ 1505-мъ году, въ награжденіе той службы Козачей, испросилъ отъ Короля Польскаго, Жигимунда Перваго, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, для пространнѣйшаго поселенія сихъ воиновъ.

ГЛАВА VII.

О ПРИЛАСКАНИИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КЪ УКРАИНСКИМЪ ОТШАТИВШИХСЯ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЛЮДЕЙ И О ПРИОБЩЕНИИ КЪ ОНЫМЪ САМОХОТНО НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ, И О ИХЪ УСЛУГЪ И ЗАЩИТЪ ОТЪ ТАТАРЪ, И О ПОЖАЛОВАНИИ ИМЪ ЗА ТО ВНОВЬ ЗЕМЛИ ПРИВИЛЕГІЕЮ О ВОЛЬНОСТИ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ НОВЫХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ЗА УСЛУГУ ИХЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МНОГИМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ.

Король Польскій, Жигимундъ I, какъ премудрый и сильный Государь, подъ которымъ правленіемъ тогда, кромѣ прочихъ областей, Пруссія и Молдавія состояла, почелъ и ту Козацкую ограду за свою и цѣлому Государству Польскому пользу, и ради таковыхъ ихъ удалствовъ не хотѣлъ онымъ Россіянамъ ни мало въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ препятствовать, но старался еще, награда ихъ, тѣмъ болѣе къ службѣ той приохотить и удоброволить, и завести между ими лучшій порядокъ. Онъ на тотъ конецъ, въ 1506 году, при дачѣ имъ земли, какъ выше сказано, одарилъ ихъ вольностями и разными преимуществами, и на то привилегією своею имъ подтвердилъ со всѣми тѣми выгодами, каковыми жалованы были отъ времени Казимира IV, Короля Польскаго жъ, то есть отъ 1471 году, живущіе въ Русскихъ Княжествахъ народы,

и тѣмъ болѣе привлечь ихъ къ своей державѣ.

КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ПРИОБЩАЛСЯ И ОТШЕЛЬНИКИ, НАВЫКШЕ ЖЪ КОЗАЧЕСТВУ, ПОДЪ ХЕТМАНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОУДАЛИСЯ.

Сему поревновали отшедшіе Низовые Козаки: они стали приобщаться къ Украинскимъ и отдавались подъ Хетманское правленіе и, по навывкѣ къ воинскимъ дѣламъ отъ Татаръ, дѣлали вообще великія услуги Польшѣ. Они отовсюду охраняли ихъ неослабно и вездѣ мужественно себя оказывали: очистили отъ Татаръ занята въ близости ихъ мѣста и тѣмъ довели такъ, что спокойно можно было всѣмъ, около вновь построенныхъ городовъ, Бреилова, Бара, также Кіева и прочихъ мѣстъ, хлѣбопашество, торги и всякіе промыслы производить, чѣмъ себя довольно прославили.

Сюю Козацкою навывкою сіи Украинскіе жители во первыхъ какъ проименовались Черкасами, отъ Черкасъ, бывшихъ у нихъ, за прошествіемъ многихъ лѣтъ, стали о себѣ думать, будто бы они и произошли отъ Козацкаго роду поколѣнія Козаръ, и потому, яко бы были люди вольные, оставая то, что они прежде были Великихъ Россійскихъ Князей подданные, и одного Россійскаго, то есть, Славянскаго, или какихъ иныхъ вольныхъ людей, поколѣнія.

Въ Кіевѣ жъ отъ 1511 году первымъ воеводою былъ, Королемъ Жигимунтомъ I опредѣленъ, Андрей Немировичъ, и по немъ многіе бы-

ли воеводы, какъ значится именами въ Синописи Кіевскомъ *.

ГЛАВА VIII.

О БЫТІИ НАДѢ КОЗАКАМИ, ПО СЛАВѢ ОВѢ НИХЪ ХЕТМАНАМИ ИЗЪ ЗНАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ВЕЛЬМОЖЬ; О СОЗЫВѢ ИМИ ВОЛЬНОГО ОХОЧАГО ВОЙСКА КОЗАЦКАГО И ДЛЯ ОТОМЩЕНІЯ ТАТАРАМЪ И О СОСТАВЛЕНІИ НѢКОТОРЫМИ ИЗЪ НИХЪ КОША ПРИ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГАХЪ; О ПОВѢДАХЪ КОЗАЦКИХЪ НАДѢ ТАТАРАМИ И ЗАЩИТѢ НИХЪ ПОЛЬЩЕ; О ЗАВИСТИ НА НИХЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ПЛѢХЕТСТВА И О ПРИСЕЛЕНІИ ОНЫХЪ КЪ НИМЪ ВЪ УКРАЙНУ; О УДАЛЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОНЫХЪ И О ПЕРЕХОДѢ НѢКОТОРЫХЪ ОТЪ ДНѢПРА, ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСЬ, НА ДОНЬ; О ПРИЗЫВѢ РЕСПУБЛИКОЮ ПОЛЬСКОЮ ИЗЪ ЗАДНѢПРА И ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ КОЗАКОВЪ КЪ СВОЕМУ СОЮЗУ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ СОДЕРЖАТЬ НИХЪ НА СВОЕМЪ ЖАЛОВАНЬИ И О ПРИДАЧѢ ИМЪ ЕЩЕ ЗЕМЛИ.

2-Й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ.

По произносимой славі о храбрости Украинскихъ Козаковъ, не гнушались уже быть при нихъ и изъ Польскихъ знатныхъ вельможъ

Хетманами, какъ то, послѣ Дашкевича, былъ изъ числа знатнѣйшаго Польскаго рода князь, именемъ Предславъ Ляницкоронскій, староста Каменецкій.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ВОЮЕТЪ ПРОТИВУ РОССІИ.—ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ПОЛЬЩИ.—КОЗАКИ ПЛѢНИТЬ ТАТАРЪ.—КОЗАКАМЪ ВЪ ПРИБАВКУ ЗА УСЛУГИ НИХЪ ОТЪ КОРОЛЯ ЖАЛУЕТСЯ ЗЕМЛИ НИЖЕ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ И НАИМЕНОВАНЫ ВСѢ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Во время котораго, въ 1516 году, воевалъ Польской^ю Король, Жигимундъ Первый, противъ Россіи и пошелъ въ оную. Въ то самое время, Хянь Крымскій, Меликъ Гирей, видя удобное время, не храни утвржденнаго между собою съ Польшею мира, послалъ во оную свою Орду и плѣнилъ огнемъ и мечемъ города и селы и побралъ множество плѣна и дожитка, кои возвратились пакы въ Крымъ безвредно. Король, извѣщени будучи о такомъ вѣроломствѣ Ханскомъ, тотчасъ, чрезъ Хетмана Ляницкоронскаго, созвалъ вольнаго охочаго войска изъ Козаковъ, Украинцевъ, такъ же и Полякъ, уприся оныхъ, послалъ подѣ Татарской Бѣлградъ, Акерманъ то жъ, которые такъ же тамъ повоевали и забрали множество корысти, а на возвратномъ ихъ пути, Турки и Татары на нихъ напали, сдѣлавши съ ними брань великую, но Ляницкоронскій тѣмъ войскомъ своимъ перемогши ихъ, разбилъ и прогналъ. Онъ выпросилъ отъ Короля за ту услугу Козацкую, въ прибавокъ имъ къ прежней, по Днѣпру жъ на обои стороны и ниже до

* Въ сіи времена начало года считалось въ Россіи по Церковному положенію, съ Октября 1-го числа по 1700 годъ.

пороговъ * землю, на которую тѣ Козаки, кои тамъ промышлять хотѣли, переходили и на то даннымъ отъ короля Универсаломъ подтверждено, и наименованъ они обонихъ сторонъ рѣки Днѣпра, всѣ вообще Запорожскими Козаками, почему Хетманы ихъ съ онаго времени и титуловаться титуломъ онымъ стали; которые жъ бы пожелали пребывать безъисходно ниже Пороговъ и жить тамо, тѣмъ бы состоять платажнымъ, когда безъ найму волею на войну ходить будутъ.

ОБРЯДЪ КОЗАЧЕЙ ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ.

Почему тѣ вольно служащіе Козаки начали имѣть тамъ ниже пороговъ свой кошь, то есть, станъ и вели житье свое весьма суровое: они голодь, жажду и всякую нужду, какъ равно зной, слякоть, дождь и все воздушное премѣненіе безъ роптанія сносили. Пищу имѣли житное тѣсто квасное, иногда маловареное, и тѣмъ себя насыщали и довольны были; а когда случалось съ рыбою, что называли щербою, то за наилучшее кушанье поставляли. Жительство ихъ было въ кодихахъ, то есть, въ шалашахъ и куреняхъ; по величинѣ оныхъ въ нихъ и число людей находилось, какъ то отъ 50 до 100 и болѣе; всѣмъ пища была выше объявленная, одинакая. Они имѣли надъ собою одного главнаго Кошеваго Атамана, и въ каждомъ куренѣ по одному изъ старшихъ Козаковъ, Куренному Атану жъ, и такихъ, которые бы въ воинскихъ дѣлахъ искусны, какъ

* Оныхъ пороговъ состоитъ числомъ 15, которые ниже устья рѣки Самары, входящей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, занимають не малое пространство, какъ то вереть на 50.

равно и Кошевой были, тѣхъ почитали и повиновались имъ такъ, какъ вышнимъ начальникамъ своимъ. Но и старѣйшинамъ ихъ жить съ опаствомъ съ ними было должно; Ежели бѣ кто чѣмъ нибудь оскорбилъ ихъ напрасно, тотчасъ предавали поносной смерти, или скинуть, по состоянію вины, съ начальства. Воровство и блудъ не терпѣли, и естли бѣ кто хотя мало, какъ то цуто, или плеть у нихъ укралъ, повѣшенъ тотъ на деревѣ будетъ. Одежда у нихъ была одна, или двѣ, а не болѣе; со времени жъ ихъ воеванія въ Турецкихъ и Татарскихъ земляхъ, обогатились оудомъ и изобильны одѣлались всякими потребностями, какъ то равнымъ оружіемъ, рушницами, флинтами (ружьями), гарматами (пушками), самопалами, саблями, панцырьми (кольчугами), обухами (насынами), сагайдаками (луками), стрѣлами, свисами или пиками (копьями) и прочимъ, чѣмъ дѣйствовать и упражняться такъ искусны были, что никакому воинскому народу по тогдашнему не уступали. Число оныхъ Козаковъ никто изчислить не могъ, да и сами подлиннаго числа знать не могли, но только и знали, что сколько ихъ конныхъ, столько и пѣшихъ къ дѣлу быть должно, ибо сколько въ околечныхъ мѣстахъ людей находится будетъ, столько и Козаковъ у себя считали. Къ собранію жъ силъ ихъ, только бы вѣстку сдѣлать, чтобы въ поляки собирались, то тотчасъ, сколько потребно, воинство собиралось; не было нужды съ трудностію собирать, такъ какъ въ иныхъ войскахъ бываетъ, и не имѣлось надобности великаго найму обшачать; лишь бы только старшій слово сказалъ, тотчасъ войска, какъ травы

будеть; Какъ въ одно время, на вопросъ, Турацкому Султану, когда желалъ вѣдать количество силъ ихъ, отвѣчали, что „у насъ, де, людей, „что лоза, то Ковакъ, а гдѣ кракъ „или байракъ, то по сту и по двѣ „сти Козаковъ тамо, и всѣ тѣ на „войнѣ храбры,“ и притомъ приписали, что „Козаки богатство вель „ми макутъ, хитрость и храбрость „довольно знаютъ.“

О УДАЛЬСТВАХЪ КОЗАЧЬИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

Объ оныхъ Козакахъ упоминаетъ своимъ описаніемъ в господинъ Вицъ Адмиралъ Корнелій Крейцъ, что „они, до времени Польскаго Короля Стефана Баторія, „въ рабояхъ и грабежахъ не много „гимъ лучше дикихъ Татаръ были, „и что не только на Черномъ морѣ „брали суда, но и на сухоиъ пути „храбры и жестоки были, какъ то, „кромѣ селъ и мѣстечекъ, умѣли „осиливать не малые города, чѣмъ „себя весьма прославили.“

ТАТАРА ЧЕРЕЗЪ ПОЛЯКЪ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА РОССІЮ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ ВЗЯЛЪ АСТРАХАНЬ И СЫНА СВОЕГО ТАМЪ ВОДАРИЛЪ.

Воегдашняя непримиримость Польская къ Россіи привлекла Крымцовъ на свою сторону; она довела, что Король Жигимундъ Магметъ Гирей Хава привелъ къ тому, что онъ, наруша прежде установленное съ Россіею союзство, началъ войну противу Великаго Князя, Василья Ивановича, и хотя онъ обще съ Поляками, съ Черкесами и Татарами своими, троекратно дѣлалъ на порубежныя мѣста Московскія нападенія, но во всякой опытъ свой съ жестокимъ урономъ прогоняемъ

былъ. Ханъ, видя въ томъ неудачу свою, вознамѣрился въ иномъ мѣстѣ успѣхъ свой сыскать. Онъ обратился на Астрахань и оной завла, и въ немъ сына своего, Кулгу (на-слабдника), Султана Батыря, на царство посадилъ, и съ тѣмъ въ Крымъ возвратился, гдѣ вскорѣ потомъ отъ своихъ же убить, что было до 1522 году. Такъ о семъ извѣщаетъ Степенная Книга.

3-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Послѣ Лянцкоронскаго имѣли Козаки Хетмана Князя Димитрія Вишневецкаго.

4-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ.

Потомъ Князя Евстафія Ружинскаго. Сии два Хетмана также многократно, со оными Козаками, противу Турокъ и Татаръ воевали и всегда весьма счастливо побѣждали и области ихъ разоряли.

Въ 1526 году Польша съ Россіею на 6 лѣтъ учинила перемиріе, по прошествіи коего пакы началась война.

5-й ХЕТМАНЪ ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Послѣ Князя Ружинскаго былъ у нихъ Хетманомъ, изъ Польскаго Шляхетства, Венжикъ Хмельницкій, которой, въ 1534 году, съ Козаками много Орды, въ Польшу нашедшей, для грабежа, подъ Заславьемъ на Волынѣ побывъ.

О ПРИСЕЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ВЛИЖЕ КЪ УКРАИНАМЪ И О УДАЛЕНІИ ОТЪ НИХЪ ОНЫХЪ.

Но Поляки, воображая себѣ, что Украина ихъ отчужда, а живущіе въ ней люди—удалившіеся отъ нихъ

къ Козакѣмъ, подданнымъ и совершенные холопы, начали того для усильно въ жилищахъ ихъ вселяться и въ работы свои ихъ употреблять и къ оному повиновенію, наконецъ, усильно принуждать. А какъ народъ сей, считалъ себя, по данной имъ вольности, быть отъ таковыхъ работъ свободнымъ и, по навязности уже своей къ Козачеству, а не къ холопской работѣ, не хоти входить съ Подданными въ ссору, то сталъ еще удалаться отъ нихъ и уходить въ пустыя и нежилыя мѣста и въ степи, для спокойствія своего и свободности. Они упражнялись въ новыхъ мѣстахъ, сначала, по новости своей, рыбными и звѣринными ловлями, потомъ, по умноженіи ихъ, обще съ Козаками, бурсурманъ разбивали и грабили, что и дѣлали весьма удачно.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ ЦАРЮ ВЪ ПОДДАНСТВО ПРИХОДЯТЪ.

Живущіе жъ въ городѣ Черкасѣ Черкасскіе Козаки, которые чрезъ умноженіе свое и прибывшихъ къ нимъ Украинскихъ людей и обселившихся уже вокругъ ихъ, умножились такъ, что промыслы ихъ имъ уже недостаточными казались, и для того вознамѣрились распространить и поселить себя далѣе. Чего ради, гдѣ были еще имъ извѣстны, впускъ лежащія, а имъ для промысловъ способныя, мѣста заняли, а паче такіа, кои ближе къ морю находились. Перешедъ сего ради нѣсколько ихъ и къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой, къ промыслу противъ Турковъ и Татаръ, утвердили, чему соотвѣтствуетъ въ родословной Татарской Исторіи ремарка о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, Кипчатской, то есть, на земляхъ, лежащихъ

между рѣкѣ Дона и Днѣпра, и утверждаетъ, что „когда Татарская земля начала упадать, то Козаки, вида, что Россіяны начали явно „противиться Татарамъ, также напали на нихъ своими силами, а три семь случаевъ поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ „Царь Иванъ Васильевичъ началъ „быть славею, то Донскіе Козаки добровольно подвѣлися Россіи „въ 1549 году“. Также господинъ Тайный Совѣтникъ, Татищевъ, въ Россійской своей Исторіи, пишетъ, что „въ царствованіе Царя Ивана „Васильевича, съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ въ 16 столѣтіи перешли и, тамъ поселившись, городъ Черкасской построили“. Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской Исторіи объявляетъ, что „въ оное время Князь Димитрій „Вишневецкій, прѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принявъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЫШЕ ПИ- САННОМУ О СЛУЖБѢ ВИШНЕ- ВЕЦКАГО.

Въ согласность сему уведомляетъ и Степенная Книга, такъ что въ то время, когда „Князь „Димитрій Вишневецкій пришелъ „служить Государю, тогда, повелѣніемъ Государевымъ, шедъ у

* О почтости сего вписано въ Исторіи, мною сочиненной, о Донскихъ Козакахъ, 1778 году.

** Сей городъ построень при рѣкѣ Донѣ на острову, какъ уповашелью, на шомъ, о которомъ Сирабонъ, а по немъ и Азовская Исторія, именуютъ Аленекія или называемый Лисій островъ, кошорой, де, въ разстояніи отъ Азова въ верхъ по рѣкѣ во естѣ поприцахъ, что соспанла естъ около 50 верствъ, какъ оно естъ и нынѣ

„Крымскаго Царя, въ 1557 году ваялъ городъ Исавкермень и людей побилъ, и пушки вывезъ къ себѣ на Днѣпръ въ свой градъ. Царь же Крымской, съ сыномъ своимъ и со всеми людьми Крымскими, пришедъ на Князя Дмитрія ко граду его на Хорлецкой, нымъ называемой Хортицкой, островъ, и стоя у него 20 дней, брань велию творя, и отъиде съ срамомъ, многіе люди его побіены быша.“

О КРЫМСКОМЪ НАМѢРЕНІИ НА РОССІЮ И О ПЛѢНЕНІИ НА ВОЗВРАТНОМЪ ИХЪ ПУТИ. — О НАПАДЕНІИ И ПЛѢНЕНІИ ТАТАРЪ ВИШНЕВЕЦКИМЪ.

По семь въ 1559 году, та же Степенная Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Царь послалъ сына своего, Магметъ Гиред, съ Крымскими и Нагайскими людьми, въ числѣ 100,000, съ тѣмъ, чтобъ тайно притти, нацѣвши повоювать Россійскіе порубежные города, думая, что Царь и Великій Князь находится съ войсками своими въ Ливоніи на войнѣ противу Нимцевъ, но, не дошедъ за два дни до Украины Московской, чрезъ пойманныхъ на рѣкѣ Мечѣ, пяти человекъ рыболововъ, увѣдомленъ, что Царь самъ на Москвѣ и войско его не малое по порубежнымъ городамъ находится въ готовности, возвратился сего для послѣшно назадъ. Но Россійскіе воинскіе люди, видѣвши ихъ бѣгство, разсѣявшихся Татаръ многихъ, по разнымъ мѣстамъ, побили и въ полонъ побрали, при томъ болѣе 15,000 лошадей въ добычъ взяли и къ Государю отослали, тогда и Князь Дмитрій Вишневецкій Крымцовъ же, слѣдующихъ до Ка-

заши, на Айдаръ, близъ Азова, многихъ побилъ и 20 человекъ, взятыхъ въ плѣтъ, къ Государю отослалъ.

УВѢРЕНІЯ О КОЗАКАХЪ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ВСѢ ПОДВЛАСТНЫ РОССІИ ПО 1562 ГОДЪ.

По всемъ симъ, а паче иже писаннымъ, обстоятельствамъ ясно видѣть можно, что большая часть, или и едва ль не все Украинское Козачество, по 1562 годъ подъ властію Россійскаго Царя состояло, потому что какъ сухопутно, такъ и рѣками, Домомъ и Днѣпромъ, и на Черномъ морѣ, безъ всякаго помѣшательства Козацкаго, проходила войска Россійскія, Крымцовъ воювали, какъ то, та самая же Степенная Книга объявляетъ слѣдующее, что „воиство Государево, велѣніемъ его ходиша моремъ на Крымскіе улусы, и подъ Ачаковымъ корабль взяша, и Турчанъ, и Татаръ побиха и живыхъ взяша, и пришедше на Чулу островъ на море, и ходиша моремъ 20 дней въ малыхъ челмахъ, а шель корабляхъ, пособствуяци имъ Богу, и на протоцѣхъ другій корабль взяша и съ людьми, и приидоша на Крымскіе же улусы, на Ярагашъ островъ, и тамъ многіе верблюды и стада конскія, поймаша и побиха, и оттуда придоша на улусы, на сѣдлиціе люди, на Кременчикъ, да на Кошкарлы, да на Когоальникъ, за 15 отъ Перекопа, и Вожимъ пособіемъ, повоюаша многіе улусы, и многихъ людей побиха и живыхъ поймаша. Прочіе же Татарове, Крымстін собратеса, приидоша на нихъ, и сами безбожни побѣждены быша отъ Русскаго воинства, и оттудова Государево

„воинство пришлоша на Озубонъ
 „островъ, адраве Богомъ храняимъ.
 „Царь же Крымскій, съ нимъ же
 „дѣти его, и князи и мурзы, се-
 „брався, побѣде за ними; они же при-
 „идоша съ моря нодъ Ачакова на усть
 „Днѣпру, и Божиимъ промысломъ
 „здравы со всѣми и съ цѣлномъ отъ
 „Крымскимъ и Русскимъ и съ Ли-
 „товскимъ, которыхъ отгнавшиша
 „во улустьхъ, Турскихъ же людей,
 „ихъ же вѣлаша на корабльхъ и на
 „деревозьхъ, и всѣхъ тѣхъ отпус-
 „тиша въ Ачаковъ, понеже съ Тур-
 „скимъ Русскій Государь въ дру-
 „жествѣ и воевати улусовъ его не
 „всѣла.“

**О торжественномъ принятіи
 Польшею въ свое союзовство
 понизовыхъ Козаковъ.**

Таковое воеваніе, какъ то по мо-
 рю, на Крымцовъ, безъ сомнѣнія,
 не отъ самихъ однихъ людей Мос-
 ковскихъ, но всемирно, и большею
 частію, отъ Козаковъ, живущихъ
 на Дону и при Днѣпровскихъ по-
 рогахъ, происходило, тѣмъ паче,
 какъ имъ всѣ слѣды Татарски и
 хожденіе по морю въ лодкахъ и
 челнахъ довольно извѣстны и изо-
 бычны были, для чего и суда та-
 ковыя мореходныя у себя всегда
 имѣли, а Московскому войску за
 отдаленностію оныхъ имѣть, и за
 необыкновенностію ихъ тогдашней, не
 можно было. Черезъ каковыя дѣ-
 ла и храбрости Козацкія респуб-
 лика Польская весьма нужду возъ-
 нимала, къ сохраненію своихъ гра-
 ниць, вида ихъ расширеніе, и что
 удаляютъ они не малымъ числомъ,
 привлецаи ихъ пакъ къ своей об-
 ласти, потому что „они могутъ
 „быть имъ всегда полезны проти-
 „ву Татаръ, какъ о томъ Поль-
 „ской повѣствователь уведомляетъ,

„еще и противу Россіянъ, кото-
 „рымъ начали тогда быть страш-
 „ны во время Царя Ивана Василь-
 „евича, востарались призвать наъ
 „оныхъ многихъ изъ за Днѣпра
 „и прочихъ понизовыхъ мѣсть къ
 „своему союзу, и приняли ихъ
 „торжественнымъ образомъ въ свое
 „покровительство на нѣкоторомъ
 „сеймѣ, бывшемъ 1662 году, обя-
 „зались еще имъ платить ежегод-
 „но, дабы оныя могли содержать
 „нарочитое число своего войска и
 „готовы быть къ защищенію Поль-
 „ши; да и отдали имъ все простран-
 „ство земель, которое лежитъ меж-
 „ду рѣками Днѣпромъ и Днѣст-
 „ромъ къ Татарскимъ границамъ,
 „кои были безъ нихъ опустошены
 „Татарскими нападѣніями, дабы
 „они тамъ поселились городомъ, въ
 „которомъ бы имъ собираться всѣмъ
 „обще. А какъ страна оная была
 „весьма плодоносна, то Козаки
 „оныя приложили стараніе при-
 „вести въ состояніе доброту своем
 „земли, такъ что въ короткое вре-
 „мя на всей оной землѣ построи-
 „лись многіе и немалые города, такъ
 „же селъ и деревень премножест-
 „во, а старыя и вновь возобновили,
 „словомъ, Украина оная отъ того
 „времени стала почитаться за наи-
 „лучшую часть Польши.“

Въ сіе то время Козаки всемирно,
 по вышеписанному дозволенію,
 во первыхъ городъ себѣ Чигиринъ
 поставили, какъ то при самой по-
 чети границѣ отъ Татаръ, и тѣмъ
 утверждали и защищали всю У-
 крайну свою, а потомъ уже въ оной
 близъ границѣ же и прочіе горо-
 да построили.

Изъ числа сихъ людей былъ нѣк-
 то славный наѣздникъ и сильный
 воинъ, именемъ Бируда Мѣдскій,
 которой первый сдѣлалъ, въ 1668

году гевваря 18-го числа; съ Козаками сильное нападеніе на войско Московское. Такъ Малороссійская лѣтописная записка гласитъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ КОРОЛЯ КОЗАКАМЪ НА ВОЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВО ИХЪ ПРИВИЛЕГІИ.

По такому въ Украинѣ оной Козацкому изрядному обседеію, которое для Польши отъ Татаръ нужною оградкою учинилось, ибо чрезъ то Козаки во всякое время почасту набѣгамъ Татарскимъ отраженіе дѣлали, въ чемъ усмотря Король ту для государства полезность, на прошеніе Козацкое и всѣхъ живущихъ тамъ людей Украинскихъ, о подтвержденіи прежде данныхъ имъ вольностей и преимуществъ, пожаловалъ имъ Польскій Король Жигимундъ Августъ, сынъ Жигимунда I-го, въ 1569 году, декабря 23-го дня, на всѣ ихъ прежнія вольности привилегію, такъ равно въ оной между прочимъ написано: „всѣ достоинства и чины, когда на вакансии будутъ, обывателямъ, въ землѣ Кіевской отсѣдлымъ и званія шляхетскаго, отдавать,“ чѣмъ и были жители сіи довольны.

Какими жъ вольностями и преимуществами, именно отъ 1471-го и до сего 1569-го году, Королями Польскими жалованы были, Княземъ Русскаго, всѣ живущіе на оныхъ земляхъ, Русскіе люди и въ томъ привилегіями имъ утверждали, тому въ окончаніи сего Лѣтописнаго Повѣствованія, особо предлагается въпись изъ книги Польскаго Статута правъ и конституцій коронныхъ.

6-й ХЕТМАНЪ СВЕРГОВСКІЙ.

Во время жъ Польскаго Короля Сигриха, послѣ Венжана Хмель-

ницкаго, былъ Хетманомъ Козацкимъ изъ шляхтичей Сверговскій, который, въ 1574 году, съ Господеремъ Волоцкимъ, Ивонією, по приглашенію его, съ 1400 Козаковъ, по четырнадцати счастливыхъ надъ Турками побѣдахъ, отъ Турковъ же, окруженіяхъ ихъ при Волоцкѣ въ Молдавіи, убитъ со всѣми войскамъ своими.

За сіе скоро Козаки Туркамъ отомстили, ибо въ 1575 году посланы были отъ Кіевскаго воеводы изъ Черкасъ и Канева толпами Дибромъ на Орау и, нападши на нихъ, много побили, и въ плѣнъ взявши, возвратились къ своимъ съ корыстями, коимъ былъ предводителемъ Богданко.

Точію Татара, напротивъ того, собравшися множественною Ордою, подъ предводительствомъ трехъ Султановъ и семи сыновей Крымскаго Хана, вошли къ нимъ подалѣ, людей множество плѣнили, а города и села не мало пожгли и разорили.

7-й ХЕТМАНЪ БОГДАНКО.

Не умешкали и Козаки Татарамъ отплатить, когда въ наступившей годъ 1576 вошли за Перекопъ съ вождемъ своимъ Богданкомъ, также землю ихъ огнемъ и мечемъ повоевали, за что и былъ онъ потому при нихъ Хетманомъ роду шляхетнаго.

Въ тѣ самыя времена, по объявленію самихъ Запорожцевъ, Козаки, когда ихъ уже довольное число и вольность ихъ была не ограниченна, возали всегда, для добычи своей, не только сухопутию въ Турецкія области, но и водою по Черному мору, и такъ отважно, что не прелятствовали имъ

ни учрежденныя отъ Турокъ: вѣстали, и ниже оной Борнстанъ, что князь Очаковъ, уиѣли братья находящейся при Черномъ морѣ Татарскій Бѣаградъ (Акерманъ тожъ), Киаю, Имамъловъ и другіе дѣмши, и за Дунаемъ знатной городъ Варну, Турокъ въ нихъ порубили, добычь вѣзали, а города разорили, потомъ на лоднахъ своихъ, называемыхъ думбасахъ и стіорнахъ, такъ далеко по Черному морю заѣзжали, что и близъ Цариграда были, и многія при ономъ морѣ лежащія на берегахъ мѣстечки, села и деревни разорили, и частыя сшибки воднымъ и сухимъ путемъ съ Турками и Татарами удачливо вѣдли, и получили въ тѣ времена, сверхъ прочей добычи своей, 100 вѣдныхъ пушекъ.

Есть ли кому сумнительно покажется, чтобъ Козаки такъ далеко въ чужое государство моремъ въѣзжали и чтобъ столь отважны тамо были, то въ справедливости оной увѣрить насъ можетъ Россійская Исторія, что и прежде сего, во время Великихъ Россійскихъ Князей, до Цариграда вооруженною рукою Россіяны доѣзжали и во области тамошней воевали, какъ то при Рюрикѣ въ 864-мъ, при Олегѣ 906-мъ, а во время Игоря Рюриковича въ 931-мъ и 944 годахъ.

О НАЗВАНІИ ИМЕНИ КОЗАКОВЪ ОТЪ ЧЕГО.

Еще не объяснялось, отъ чего у Татаръ имя Козаковъ проименовалось. Козакъ на ихъ языкѣ значитъ воинъ, легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятеля побѣждаетъ; значитъ же и такого, кто на войну нанимается и кто голову брѣдетъ.

Россіяне, бывшіе отъ Липовскаго и Польскаго владыкъ, какъ выше сказано, поселились во оныя жилища, гдѣ Татары жила, и приняли всѣ Татарскіе обычаи, и такъ стали тамъ, какіе были Татарскіе Козаки, коихъ не малое число находилось между тамо бывшими Татарами, и оттуда шло званіе Козаковъ Россійскихъ, кои жили въ полученныхъ отъ Польскихъ Королей, Казимира IV и Жигмунда I, мѣстахъ, въ вольностяхъ и во всякомъ изобиліи до смерти потомъ бывшаго Короля Стефана Баторія, а со времени антицесаря его, Короля жъ, Сигизмунда III, арестованы у нихъ всѣ благо учрежденныя вольности.

8-Й ХЕТМАНЪ ИВАНЪ ПОДКОВА.

Но какъ въ оныя времена слава о Козакахъ Запорожскихъ распространилась во многіхъ и во отдаленныхъ мѣстахъ, въ то время находился между оными въ Козакахъ же Воложскаго Господаря, или князя, Ивонія, братъ, именемъ Иванъ Подкова, прозваннаго сими прозвищемъ потому, что онъ яко бы столь былъ силенъ, что ломать могъ руками консція подковы: такъ объ немъ, между прочимъ, Малороссійская лѣтописная записка повѣствуетъ. По славіи и такой силѣ его Козаки, по Хетманѣ своемъ Богданкѣ въ 1677 году выбрали себѣ Гетманомъ; Волохи жъ, будучи огорчены отъ своего господаря, Петра Воеводы, того Подкову, зная яко одноплемянца своего, и вѣдая о его славіи и храбрости, призывая, просили на мѣсто того князя Петра, чтобъ былъ у нихъ Господаремъ въ Молдавіи. Онъ не отрекся отъ сего, и пригласилъ съ собою, славнаго жъ по себѣ, Козака Шаха,

которой потомъ былъ на мѣсто его Хетманомъ. Они вѣзали съ собою довольное число отборныхъ Козаковъ и, вступя, въ 1577 году, въ Молдавію, согнали съ княжества онаго Петра Воеводу, вмѣсто котораго сѣлъ на господарство Подкова; Воевода жъ Петръ, признавъ нѣскольکو Турокъ, ополчился на Подкову, но онъ съ Козаками своими побѣдилъ Турецкую силу и прогналъ ихъ изъ княжества онаго. По нѣкоторомъ же времени пакы Петръ пришелъ съ немалымъ числомъ Турокъ, противу чего Подкова такъ же съ Козаками, сразясь съ нимъ, разбилъ, и такъ, что едва Петръ съ малымъ числомъ людей убѣжать могъ. Но такими обстоятельствомъ Иванъ Подкова предвидѣть могъ, что и впредь такія жъ нашествія на него быть могутъ и чрезъ то на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится; сего для, оставивъ свое княжество, и вышедъ съ Козаками въ Подолю, съ тѣмъ, чтобы возвратиться по прежнему въ Украйну; но Подолю, увидавъ о семъ, дестію его вѣзали и отослали въ Польшу, гдѣ, осудя, вѣлѣли, какъ возмутителя соудственныхъ народовъ, казнить его смертію, отсѣчь ему голову, что

и учинено въ городѣ Львовѣ, 1578 году; гдѣ жъ его Козаки вѣзали и погребли съ честію въ монастырѣ Каневскомъ; за которой Польской поступокъ Козаки жестоко на нихъ озадились, и вслѣдствіи угрожалъ отмстити имъ за оную обиду.

9-й ХЕТМАНЪ ІОНЪ ПЕТРИЖИЦКІЙ.

Между симъ временемъ, доколѣ были Подкова и Шахъ въ Молдавіи, какъ Малороссійская лѣтописная записка означаетъ, яко бы былъ при Запорожскихъ Козакахъ Гетманъ Іонъ Петрижицкій.

10-й ХЕТМАНЪ ШАХЪ.

А потомъ вскорѣ помѣятой Козакъ Шахъ Хетманомъ сталъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волочковъ, за смерть Ивана Подковы.

Польша, слыша о роптаніи и возмущеніи Козачемъ, тотчасъ послала къ нимъ, а паче къ Низовымъ Козакамъ, своихъ дозорцовъ и комисаровъ, для усмиренія ихъ; но они приняты ими не такъ, какъ Полякамъ хотѣлось, злѣсь за Подкову, что лишили ихъ такого воина, которой имъ весьма надобенъ и Татарамъ страшень былъ *.

* Ошь 1516 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іона.

Ошь 1526 году Митрополитъ былъ Іосифъ.

Митрополитами были въ Кіевѣ ошь 1538 Макарій, а ошь 1558 Селивестръ Вилковичъ или Вѣлковичъ.

Ошь 1568 году въ Кіевѣ былъ Митрополитъ Промасовичъ.

Съ 1577 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Мала Куца, а съ 1578 Ониса-

форъ Дѣвочка, ошрѣшенъ 1599 года за двоеженство.

Стефанъ Бишоріи, въ царствованіе свое, въ Малой Россіи, на восточной сторонѣ Дѣвара, при рѣкѣ Сеймѣ, впадающей въ Дѣсну, на лѣвой ея сторонѣ, основалъ городъ, инакъ какъ възломчивъ своей, и назвалъ оной, по прозванію своему, Бишоринъ, ибо въ сихъ мѣстахъ тогда Козаковъ поселенныхъ еще не было; аиъ жъ оной городъ Вашуринъ назывался.

Книга вторая.

ГЛАВА IX.

О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ КОЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ СТЕФАНОМЪ БАТОРИЕМЪ СЪ ИХЪ УРЯДАМИ И О ПОЖАЛОВАНИИ НА ТО ИМЪ КЛЕЙНОТОВЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЪ, ГОРОДОВЪ И ЗЕМЛИ НА ОБОИХЪ СТОРОНАХЪ РЪКИ ДИЪПРА, СЪ УВОЛЬНЕНІЕМЪ ОТЪ ВСЯКИХЪ ПОВОРОВЪ.

О ПРІВЪВАНІИ КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАЧАМЪ 10,000 КОЗАКОВЪ ЖЕ И О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ ИХЪ, СЪ ПРИДАЧЕЮ ИМЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ И КЛЕЙНОТОВЪ.

Въ ономъ 1578 году скончался Польскій Король Хендрикъ, на коего мѣсто Поляки, призвавши Семиградскаго Князя, Стефана Баторія, возвели на Королевство. Сей Государь, призвавши Царство и взошедъ на престолъ, вознамѣрился вооружиться на Россію; но чтобъ вопервыхъ укрѣпить свои предѣлы отъ всѣхъ Татаръ Бесарабскихъ, то есть, Будяцкихъ, Вѣдгородскихъ и Крымскихъ, которые тогда наиболѣе страшны для Украинъ и Польши были, набравъ, сего ради, въ добавокъ къ прежнимъ Козакамъ изъ всей Украйны избран-

ныхъ 10,000 человекъ Козаковъ же, и оныхъ порядочнымъ войскомъ учредилъ, опредѣл иль имъ изъ нихъ же Хетмана титуломъ съ обоихъ сторонъ Дѣшпра войска Запороскаго, и пожаловалъ ему знамя, бунчукъ; булаву и печать, съ вырѣзаніемъ на оной стоящаго рыцаря съ самопадомъ и перекривленнымъ на головѣ колпакомъ и рогъ пороховой при бедрѣ, въ гербъ; также установилъ войсковую старшину, по Хетманѣмъ Обознаго, Судью, Писаря, Есаула, Хорунжаго, потомъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ; далъ Хетману полную власть, чтобъ суды, расправы и наказанія дѣлать, также въ чины и начальники по войску своему производить; притомъ далъ для Хетманскаго пребыванія и войска его, выше прежняго Козацкаго города Черкасъ, городъ же Трехтемировъ * съ монастыремъ и съ принадлежащими тамо землями, даже до складнаго Козацкаго жъ города Чигириня и до Пороговъ, и за Дѣшпръ на восточную, то есть, по теченію той рѣки по лѣвую сторону, и вдоль онаго внивъ на 10 миль, для жительства ихъ; уволялъ ихъ притомъ отъ платежа акцизовъ и податей. А какъ большая часть

* Сей городъ состоитъ на правомъ берегу Дѣшпра въ десяти миляхъ ниже Кіева; а выше городовъ Канева и Черкасъ.

ихъ состояла изъ пѣшихъ, то придалъ имъ 2,000 рейтаръ, и жалованье изъ своихъ доходовъ опредѣлялъ, что все утвердилъ имъ грамотою своею. Пушки жъ и всякія военныя орудія и снаряды, воюя Турковъ, сами бѣ доставали; велѣлъ имъ содержать стражу отъ Татаръ около Пороговъ, куда и опредѣлено было 2,000 человекъ, чрезъ что и кошь, то есть, станъ, или городокъ, Съча, тамъ утвердилась.

Рукописная жъ Малороссійская Исторія увѣдомляетъ, яко бы въ жалованье Козакамъ дано было каждому въ годъ по червонцу и шубѣ. А Поляки пишутъ что «Король лонный, Стефанъ Баторій, присоединилъ Козаковъ тѣмъ къ своей державѣ, что плѣнилъ ихъ своими благодѣяніями и показавъ имъ пристойнѣйшую и благополучнѣйшую жизнь, и превратилъ ихъ въ войско, состоящее изъ сорока тысячъ человекъ и разположилъ оныхъ въ нижней Подоли и нижней Волыни, дабы защищали Польшу отъ Россіянъ и Татаръ, «природныхъ непріятелей оной.»

Число 40,000 Козаковъ, конечно, не съ начала установленія оныхъ было, но тогда уже, когда они, по ниже писаннымъ причинамъ, вооружиться за свои обиды противу Польши принуждены были, и оное число увидѣвши Поляки противу себя, приписали на Короля Стефана Баторія, яко на виновника начала ихъ. Ибо „къ нимъ присоединилъ онъ и переведенцовъ, дабы населяли и вспахали ту землю, которую называли Украйною. Изъ числа великихъ дѣлъ, лучившихся Стефаномъ Баторіемъ, есть сіе почти наилучшее; ибо онъ привелъ чрезъ то Польскіе предѣлы въ безопасность, у-

множилъ войско и такую непощадную землю учинилъ для Польши плодородною, которая стала послѣ изобильнѣйшею во всемъ свѣтѣ.“

11-й ХЕТМАНЪ СКАЛОЗУБЪ.

По Хетманѣ Шахъ Козаки имѣли изъ Шляхетства Хетмана, именемъ Скалозуба; оной на морскомъ съ Турками сраженіи убитъ.

Выше упомянутыхъ же Хетмановъ сами Короли Польскіе, властію своею, а не избраніемъ, вольными Козацкими голосами поставляли.

Козаки имѣли многія брани съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, какъ выше значитъ, и всегда побѣдителями ихъ были. А остающіеся въ домахъ своихъ жили весьма изобильно и, простирая промыслы свои со избыткомъ, даже такъ, что изъ онаго Поляки весьма окомъ завистливымъ на то взирать стали, и всячески возжелали лишить того имущества и цѣтущаго ихъ состоянія, и чѣмъ они нагряждены были, внушали иногда самому Королю, что сколь они опасны со временемъ для цѣлой Польши быть могутъ, и доводили тѣмъ, чтобъ всемірно ихъ искоренить, для чего и были отъ Польши подсмотрщики къ нимъ опредѣлены.

О семъ Королѣ Италіанской писатель, Григорій Летій, въ Исторіи о жизни папы Римскаго Сиаста V, между прочимъ, упоминаетъ, что Стефанъ Баторій, во время царствованія своего, завоевалъ княжества по Россіи: Смоленское и Сѣверское;* а когда Султанъ Турецкій въ 1584 году требовалъ отъ него, чтобъ онъ, по древнему обычаю, далъ ему на

* Сѣверское ?

помощь противу Персіанъ нѣсколь-
ко числомъ войска, отказалъ ему
слѣдующими словами: „Польской
бѣдой орелъ, которой, стоа дол-
гое время, безъ перьевъ и безъ силъ
находился, нынѣ возобновился ю-
ностию своею и оперился, какъ рав-
но носъ и кохти уже отворстри-
лись, и за тѣмъ не можно.“ И такъ
по такому его отважному отказу
и по прославившейся его храбро-
сти, уповательно Турокъ не отва-
жился тогда Польшу подъ свой мечъ
приклонять, такъ какъ онъ пре-
жде сего неоднократно дѣлывалъ.

Сей Король царствовалъ на Поль-
скомъ престолѣ около девяти лѣтъ:
скончался 1587 году. На его мѣ-
сто Поляки призвали изъ Швеціи
королевича Сигисмунда, сына Швец-
каго Короля, Югана, котораго По-
ляки, возведши на свой престолъ,
наименовали его Жигмундомъ III;
оной царствовалъ въ Польшѣ 44
года.

Г Л А В А X.

**О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИТЪСНѢ-
НИИ КОЗАКАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ
ПРЕМЪНЕНІЕ ИМИ, ВЪ ОСКОРБЛЕНІЕ
ВСѢМЪ РОССІЯНАМЪ, ЗАКОНА ГРЕ-
ЧЕСКАГО ВЪ УНИАТСКЮЮ РЕЛИГІЮ
И О ВОСТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО
НА ПОЛЯКЪ.**

Когда Король Стефанъ Баторій
скончался, то по смерти его и по
восшествіи на Польскій престолъ
Короля Сигисмунда III, всѣ бѣд-
ствія на Козаковъ и Украинскихъ
жителей возстали: Поляки непре-
станно магнатовъ своихъ возмуща-
ли и самому Королю внушали,
что могутъ великія и бѣдственныя

слѣдствія отъ ихъ Козаковъ про-
изойти, и наклоняли на то, чтобъ
ихъ угнесты и уничтожить, опи-
сывая ихъ силу, храбрость и от-
вагу; почему могутъ опасны и
вредны быть всей Польшѣ. Слыша
сіе Король, что дѣла ихъ проис-
ходить весьма отважныя и смѣлыя,
предвѣщая сказалъ на то: „По сему
предвидѣть можно, что будетъ отъ
сихъ удалцовъ, и посполитство
ихъ вольное, то есть, что и паха-
ри всѣ ополчатси.“

**О ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ КОЗА-
КАМЪ И О НАПАДЕНІИ КОЗАЦ-
КОМЪ НА ПОЛЬШУ. — О НАЧАЛѢ
УСТАНОВЛЕНІЯ УВІИ ВЪ ЛИТВѢ
И ВЪ УКРАИНѢ.**

Тогда то Поляки начали усильно
домогаться дѣлать Козакамъ, подъ
разными видами, всякія наглости,
налоги, обиды и притѣсненія, и
тѣмъ восхотѣли ихъ привести подъ
свою волю, что продолжалось, съ
разными дѣйствіями, не малое вре-
мя. Наконецъ, по нестерпѣливости,
огорча, Козаки сдѣлали между со-
бою заговоръ и, вооружась, вдругъ
въ 1587 году, напали на Польшу
и отомщали Полякамъ сколько воз-
можно, коихъ усмирить Польша
едва могла. Но все то было не на дол-
го: они часто послѣ сего, за чини-
мыя жъ отъ Полякъ наглости и на-
сильства, на нихъ возставали, и
паки ихъ усмирляли, а иногда, во-
оружась, отомщевали и укрощали.
Что все съ такою перемѣною про-
должалось времени нѣскольکو, а
болѣе, что отъ 1589 году, по нау-
щенію Польской Римской религіи
духовенства и Полякъ, чрезъ от-
ступниковъ отъ Православной вѣ-
ры къ ереси, изъ числа бывшихъ
тогда въ Польшѣ Митрополита Ми-
хадла Рогозу, съ Епископами Вла-

дми́рскимъ, что на Воляни, Прото-
троне́мъ Ипатіемъ Поцевемъ, Луц-
кимъ, Ексархомъ Кирилломъ Тер-
лецкимъ (сей злу сему и собранія
сего собора первой виновникъ былъ),
Полоцкимъ нареченнымъ только
Архіепископомъ, Григоріемъ, Хслю-
скимъ Діонисіемъ Збируйскимъ,
Пинскимъ Леонтіемъ Пелчицкимъ,
Архимандритомъ Кобринскимъ и
нареченнымъ токмо Епископомъ
Пинскимъ же, Іоной Гоголемъ: они
согласились принять и установить
въ епархіяхъ ихъ, кои находились
Грековосточнаго исповѣданія, У-
нію, съ чѣмъ и послали прошеніе
съ двумя Епископами, Владимір-
скимъ и Луцкимъ, къ Папѣ, бывше-
му тогда въ Римѣ, Клименту VIII,
въ 1590 году.

**ЗА УСИЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ
УНІИ КОЗАКИ ВОСТАЛИ БА ПО-
ЛЯКЪ И СЪ НИМИ ВОЙНУ ИМѢ-
ДИ. — 12-й ХЕТМАНЪ КОСИНСКІЙ.**

Но въ 1593 году, во время уже
Короля Польскаго Жигимунда или
Сигисмунда III, какъ стала возста-
навливаться чрезъ помянутыхъ Е-
пископовъ въ Литвѣ Унія, и чрезъ
духовенство Римское и Полякъ у-
силиваться и дѣлать благочести-
вымъ церквамъ и людямъ притѣ-
сненіе, тогда возростало Шляхет-
ство, коего великое множество Пра-
вославнаго закона было, и возвол-
новалось обще съ Козаками, по-
ревновавъ за благочестіе, и воору-
жась изъ нихъ одинъ, ставши, за
неимѣніемъ тогда при Козакахъ,
Хетманомъ, изъ числа Грекорос-
сійскаго закона, Шляхтичъ Косин-
скій, началъ съ Козаками воевать
Литву, и могло бы продолжаться
во вредъ супротивникамъ Полякамъ
на долго, но на другой годъ, то
есть, 1594, онаго Косинскаго предъ

мѣстечкомъ Пяткою, въ сраженіи
убили, и тѣмъ та брань на то
время утихла.

**ЗА ЗАПРЕЩЕНІЕ КОЗАКАМЪ ЪЗ-
ДИТЬ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И ЗА
УСИЛЬНОЕ ВВЕДЕНІЕ УНІАТІЗМУ
ВЪ ЛИТВУ И ВЪ УКРАЙНУ, А ПАЧЕ
ЗА ОТНЯТІЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНА-
СТЫРЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, КО-
ЗАКИ ЖЕСТОКО ВООРУЖИЛИСЯ НА
ПОЛЯКОВЪ. — 13-й ХЕТМАНЪ
НАЛИВАЙКО.**

Точію послѣ сего, скоро какъ Ко-
шевскимъ такъ и прочимъ Козакамъ,
по мирному установленію тогда, съ
Турками, запрещено отъ Короля,
чтобъ они, по обыкновенію своему,
на Черномъ морѣ и на сухомъ пути
въ границахъ Турецкихъ набѣги ме-
чинили, подъ лишеніемъ живота за
преслушанія онаго; но какъ Коза-
ки запрещеніе сіе за премѣненіе ихъ
вольности себѣ сочли, то озявшись
жестoko на Полякъ; притомъ свѣ-
дали, что отъ Папы возвратились
съ Уніею отправленные изъ Польш-
ши два Епископа, Владимірскій, И-
патій Поцей, и Луцкій Кирилла
Терлецкій, которые хотѣли обнаро-
довать Унію, равно и то, что изъ се-
гѣ сдѣлались въ городѣ Брестѣ два
собора въ 1596 году, одинъ изъ бла-
гочестивыхъ, которой состоялъ толь-
ко изъ двухъ Православныхъ Епи-
скоповъ Львовскаго, Гедеона Бала-
бана, и Перемышльскаго Михаила
Копистенскаго, съ Протосингеломъ,
присланнымъ отъ Патріарха Кон-
стантинопольскаго, Грекомъ Ни-
кифоромъ, и съ иѣсколькимъ чис-
ломъ духовенства, тако жъ шля-
хетства и господъ знатныхъ испо-
вѣданія Грековосточнаго; а другой
соборъ изъ Уніатовъ Епископовъ
тѣхъ самыхъ, кои злу тому зачни-
щики были, съ ихъ Митрополитомъ

и весьма малымъ числомъ духовенства, на Унію согласившагося, и что оной крайне умножили, съ духовенствомъ Римскаго исповѣданія, Сенаторы, отъ Короля въ подкрѣпленіе имъ присланные. И какъ соборъ оной, будучи подкрѣпленъ Королемъ, усильно возстановлялъ потому, вмѣсто Православія, вездѣ въ Польшѣ Унію свою, не приѣмля на то винословныхъ представленій отъ Православной стороны, они заключали уже не быть у нихъ во всей области благочестивымъ Епископамъ; и усильно чтобъ отнимать церкви и монастыри знатнѣйшіе, и разными бѣ способами угнетать Правовѣрныхъ: тотчасъ Козаки, вооружась изъ сего, напали на Польшу и Литву съ неописанною яростію: рубили все, что имъ ни встрѣчалось, и все грабили и жгли, подъ предводительствомъ нѣкоего изъ нихъ полководца, или названнаго у нихъ Хетмана, Наливайки. Она разорили у нихъ знатные города, въ томъ числѣ Слуцкъ и Могилевъ. Сего отвращенія ради Поляки, собравшись съ силами, пошли имъ на встрѣчу. Козаки жъ, не раздѣляясь другъ отъ друга, почти всѣ единодушно, пристигши ихъ подъ Вилою Церквою, побили войско такъ, что принуждены они обратиться въ бѣгъ; но Польскій коронный Хетманъ, Жолкевскій, храбрый и искусный воинъ, справясь съ силами, сталъ напередъ сыскивать и побивать ихъ въ разныхъ мѣстахъ малыя толпы, и напоследокъ обезсильявши ихъ, подъ Лубнами въ урочищѣ Солоницѣ, въ такую тѣсоту загналъ, что, дабы избѣжать всѣмъ смерти, принуждены были, по требованію Жолкевскаго, своего Хетмана, Наливайку, выдать, и

съ нимъ Полковниковъ, Лободу и нѣкоего Мазепу, коихъ отослалъ онъ въ Варшаву, и тамъ, на мѣдномъ волѣ, въ 1697 году, сожены, такъ какъ Малороссійская Исторія пишетъ; а Запорожское описаніе объявляетъ отсѣченіемъ головъ казнены. И тѣмъ Козаковъ на то время усмирили.

Однако жъ, хотя имъ тогда Полякамъ дальнѣйшаго вреда сдѣлать не удалось, то, вмѣсто того, они тайнымъ образомъ, въ Турецкія границы нападали и дѣлали тамо свои дѣла съ удачею, при томъ не оставляли посѣщать и самую Польшу, и поставивши ей на счетъ, всѣ свои убытки возвращали, но возмутительнымъ уже образомъ, но сокрытыми способами и малыми шайками долги собирали, даже, наконецъ, до самаго льваго вооруженія за то, что Поляки ихъ со всѣмъ въ холопство уже обратить хотѣли.

При томъ требовали отъ Короля, чтобъ Козацкій Хетманъ подчиненъ былъ ихъ коронному Хетману и чтобъ Польскіе вельможи могли имѣть въ Украинѣ свои маегности и быть тамо Польскому духовенству, что все по желанію ихъ исполнено. Ксензы поселились въ селеніяхъ Козацкихъ, а въ Кіевѣ поставили Римскаго Епископа. Построили у нихъ костелы, монастыри и училища, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ только, чтобъ распространить тамо законъ Римскій: они усильно отнимали благочестивыя церкви и монастыри знатные, разными способами угнетали православныхъ, отъ чего благочестивые, день отъ дня, умалляясь, не имѣя своихъ Епископовъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ, Львовскаго и Пере-

мышльскаго. А хотя и просили Короля на Сеймахъ о дозволеніи избрать себя въ Украину Епископовъ православныхъ, но Король не позволялъ имъ того во всю свою жизньъ, ибо былъ гонитель Православныхъ. Таковыми Польскими поступками приведенъ былъ весь народъ въ огорченіе, а наипаче Козаки почли себя за должность, чтобъ всею силою защищать не только Православіе Грекороссійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они вслѣдствіи придумывали, какии бы образомъ во оное войти, но зависѣло за отважнѣйшій къ тому предводителемъ, а при томъ воспослѣдовала въ то время у Полякъ съ Турками война, на которую должны были слѣдовать и Козаки, и тѣмъ оставили намѣреніе оное до своего времени, какъ ниже значитъ.

Г Л А В А VI.

О ПРОИЗХОДЯЩИХЪ ОТЪ ПОЛЬШИ ДѢЛАХЪ ПРОТИВУ РОССІИ ВО ВРЕМЯ САМОВАНЦОВЪ И МЯТЕЖЕЙ МОСКОВСКИХЪ ПО ДѢЙСТВИИ ВЪ ТО ВРЕМЯ КОЗАЧЬЕМЪ.

О ЯВШЕМСЯ ВЪ ПОЛЬШѢ САМОВАНЦѢ, ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ.

Въ 1601 году явился въ Польшу, а на другой годъ въ городъ Брачанинъ, у Князя Адама Вишневецкаго въ домъ, подъ именемъ Россійскаго Царевича, Дмитрія Углицкаго, известной бѣглой изъ Москвы чернецъ, разстрига Гришка Отрепьевъ, которой, будучи у Князя, по удостовѣреніи имъ, опо-

знакомленъ съ его братомъ, Константиномъ Вишневецкимъ, и потому съ его тестемъ, Мишикою, воеводою Сандомірскимъ, которой, за обѣщаніе Польшѣ Смоленска съ округомъ, Россію привести въ законъ Римской, а по возшестьвѣ на престолъ Московскій, жениться на дочери его, Маринѣ Мишиковой, и потомъ утвердить за нею Княжество Велѣко-Новгородское, представилъ его, въ 1603 году, на бывшемъ тогда Сеймѣ въ Краковѣ, и просилъ о учиненіи ему къ возшедьству его на престолъ Россійскій вспоможенія. При чемъ Самозванецъ, во утверженіе, Республикѣ представилъ о себѣ подкупленныхъ свидѣтелей, пяти человекъ Россійскихъ и нѣсколько купцовъ Кіевскихъ. Но Король Сигизмундъ III съ Поляками, хотя не совсемъ могъ въ томъ увѣренъ быть, однако жъ доволенъ казался для Польши тѣми обѣщаніями. Онъ показалъ видъ, яко бы не хотѣлъ прервать вновь учиненныя имъ съ Россією мирныя постановленія, довольствовался объявить, что, если кто изъ Польскихъ вельможъ восхощетъ и мянемъ своимъ, а не отъ Республикки, ему помогать, сіе не токмо противно, но паче пріятно ему будетъ, съ тѣмъ одара Отрепьева отпустилъ.

Воевода Сандомірскій, какъ былъ мочный и сильный вельможа въ Республикѣ Польской, тотчасъ Отрепьеву далъ отъ себя, и зять его Константинъ Вишневецкій, свои войска, подъ который случай, услышавши о семъ, прибыли съ Дону къ нему Козаки, почему и изъ Малой Россіи послали для него Украинскихъ Козаковъ тысячь болѣе десяти, и поведены были, въ началѣ 1605 году, войска оныя въ

области Россійскія двумя дорогами, частью чрезъ Кіевъ, а другою по Крымской дорогѣ.

САМОВЗВАНЕЦЪ ВОШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ И ВОЦАРИЛСЯ.

Въ семь безпутномъ походѣ, будучи въ войнѣ, Козаки принуждены были жестоко чувствовать острие Россійскаго меча; ихъ не мало легло при первомъ сраженіи подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, потомъ въ Камарицкой волости, на Добрыницахъ, побито до 7000½ человекъ; для чего, по требованію Отрепьева, Поляками прислано ихъ еще къ нему не малое же число. И такъ со оными, общецъ войскомъ Литовскимъ, Поляками и всякаго сброда людей, а паче измѣнниками Московскими, Гришка вошелъ въ Москву и воцарился, а по совершеніи желаемого, Козаковъ съ некоторою наградою Дмитрій отпустилъ.

КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ ЗАВОЕВАЛЪ ГОРОДЪ КЕФУ.

Но какъ республика Польская имѣла тогда съ Турками войну, а паче за Крымскихъ Татаръ, то въ оную были употреблены и Запорожскіе Козаки, между коими былъ изъ шляхетства Петръ Конашевичъ Сагайдачный наказнымъ Хетманомъ; онъ не оставилъ посѣтить и Крымской полуостровъ, но желалъ извѣдать счастья своего въ 1606 году, пошелъ съ войскомъ своимъ въ приморской тамо городъ Кефу, оной завоевалъ, Турокъ и Татаръ въ немъ побилъ, а пльвинныхъ Христіанъ со знатною добычею взялъ и счастливо назадъ возвратился, за что, по возвращеніи, его Запорожцы безмѣрно возлюбили.

ИЗВѢЩЕНІЕ О УБИЙСТВѢ САМОВЗВАНЦА НА МОСКВѢ ВЪ ПОЛЬСНѢ И О ВОЦАРИВШЕМСЯ ДАРѢ МОСКОВСКОМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ДРУГОВА САМОВЗВАНЦА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПЕРВАГО.

Между тѣмъ Республика Польская, хотя и увѣдомлена была отъ Россіи, что Гришка Отрепьевъ, за безпутные противу Боярѣ и всѣмъ живущимъ Московскимъ жителямъ, а паче отъ Полякъ, озарническіе поступки, насильства, убійства и грабительства и собственныя его беззаконныя дѣла, совершенно гражданами Московскими, 1606 году, Мая 17 числа, убитъ, и что на Московское царство воцарень изъ Князей Россійскихъ, Василій Ивановичъ Шуйской, но желатели обшчяннаго прибытка тотчасъ представили въ Стародубѣ другаго изъ Бѣлорусіи, города Соколы, учителя при церквѣ ребятъ, по имени Ивана, наименовавъ того тѣмъ же Дмитріемъ Царевичемъ, и яко бы спасшійся отъ того убійства Московскаго, науча его обнародовать объ ономъ о себѣ, и самаго Царя Василя о томъ извѣстить. Сподомогателѣй дѣла того набрали всякого вольнаго войска къ нему, къ чему стеклось множество и Россіанъ изъ разныхъ порубежныхъ мѣстъ, и съ тою сволочью онъ до Калуги достигъ и съ помощію Польскою и Москву осадилъ, къ чему и изъ Украйны посланы были Козаки подъ начальствомъ Чигиринскаго сотника, Михаила Хмельницкаго. Они стояли въ Кляширѣ и оттоль ходили подъ городъ Коломну, но войсками Россійскими, до онаго не допуста, разбиты и съ урономъ прогнаты.

ЦАРЬ СВОДИТСЯ СЪ ПРЕСТОЛА. — ПОЛЯКИ ВХОДЯТЪ ВЪ МОСКВУ. — ЦАРЬ ОТВОДИТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ.

Когда жъ Король Польскій осадилъ Смоленскъ, какъ то въ 1609 году, тогда послалъ для утѣсненія Царя Московскаго войска своего 60,000 Полякъ и 8000 Запорожскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Короннаго Хетмана, Станислава Жолкевскаго, которой и преодолюль слѣдующихъ на него Россіянъ близъ Москвы, подъ селомъ Клушвинымъ. Граждане Московскіе, видя побѣду надъ собою, почли за сіе вину на Царя своего, яко бы онъ былъ во всѣхъ побѣдахъ ихъ несчастливый, того для Царя своего со престола свели, а Жолкевскій войско Самоаванцово и самаго его до Калуги прогналъ; самъ же, пристуна къ Москвѣ, подъ видомъ защиты отъ мятежниковъ Московскихъ, и по договору, чтобъ дать на Царство Польскаго Королевича, Владислава, въ городъ вошелъ и онымъ овладалъ. Для усмиренія жъ волнующихся Россіянъ, Козаковъ своихъ на Рязань воевать послалъ; гдѣ будучи они, во первыхъ городъ Пронскъ взяли хотѣли, но по отогнаніи отъ онаго силою Русскою, въ Михайловѣ стали, а оттоль ночью напавши у Николы Зарайскаго острогъ взяли, токмо и оттоль ихъ выгнавши прогнали. Жолкевскій же, будучи въ Москвѣ, казну Царскую и бывшаго Царя, постриженнаго монахомъ, съ братьями его, 1611 году, къ Королю подъ Смоленскъ привезъ, которой ихъ въ Варшавѣ въ заточеніе заключилъ. Козаки жъ прежнею своею неудачею были недовольны; они

выпали на городъ Козелецъ, оной взяли и людей многихъ побили и въ полонъ съ собою побрали.

РОССІЙСКАЯ СИЛА МОСКВУ ОТЪ ПОЛЯКЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ И НОВАГО ЦАРЯ ВОЗВОДИТЪ И ПРИВОДИТЪ ДО УПОКОЕНІЮ.

Когда жъ силы Россійскія уже въ 1612 году, для выручки Москвы отъ Полякъ, изъ Понизовыхъ мѣстъ шли, тогда Поляки, къ супротивленію ихъ, на порубежные города и на прочія Россійскія мѣста великимъ числомъ послали Запорожскихъ же Козаковъ, но силою Россійскихъ войскъ всѣ оныя, равно и тѣ, кои отшатившись отъ Хетмана, Вологду и казну во ономъ было взяли, городъ выжгли и людей побили, разогнаны и прогнаны; и хотя Россіяни силою своею отъ Полякъ обратно Москву взяли, Царя новаго избравши, Михаила Феодоровича Романовыхъ на Царство, 1613 году, Февраля въ 23 день, возвели. Которой, по возшествіи своемъ, во первыхъ бунтовщиковъ ловить, мятежниковъ усмирять и завоеванныя Поляками города отобрать велѣлъ. Но Смоленскъ чрезъ предательство Королемъ уже взять, зачѣмъ, наконецъ, и тишина до времени была установлена.

* Съ 1589 году былъ Митрополитъ Михаилъ Рогоза; сей авверженъ, за соединеніе съ Римлянами, въ 1590 году; съ сего времени Кіевская Митрополія вдовшвовала 25 лѣтъ, то есть, до 1621 году, не имѣла православныхъ Митрополитовъ, а были Польскіе Бискупы, изъ коихъ знашныя сушь двое изъ Польскихъ ІІлхштичей, Митрополитъ Поцей и Радзиль Корсакъ.

Г Л А В А XII.

О ЧИНИМЫХЪ ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ БЕЗПОКОЙСТВАХЪ РОССИИ И ОТЧАСТИ ТУРКАМЪ И О НАЧАТОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ НА ПОЛЬШУ. — О ЗАМЫСЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ КОЗАКОВЪ И О ПРЕОСТЕРЕЖЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЕВЯ ОТЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Но тѣмъ Россія на долго успокоена не была, потому что, въ 1615 году, чрезъ наущеніе недоброхотовъ къ оной и отъ привыкшихъ къ грабительству людей, собравшіеся разнаго рода Козаки, холопы, Украинскіе Черкасы и разный сбродъ людей, такое Россія дѣлали разореніе, какого и во время. Поликъ не было. Они жгли и пустошили всѣ Замосковныя города и уѣзды, и людей мертвили разными мученіями; Украинскіе жъ Черкасы, отшатнувшись отъ оныхъ, пошли внизъ по Волгѣ, и тамъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ, отъ силъ Московскихъ почти всѣ побиты и въ водѣ потоплены.

КОЗАКИ, ВЪЗДВИВШИ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ, РАЗБИВАЛИ КОРАБЛИ И ВЪЯЛИ ГОРОДА ТРАПЕЗОНТЪ И СИНОПЪ.

Польша жъ, между тѣмъ, свою продолжала съ Турками войну, во время которой изъ Сѣчи и Запорожскіе Козаки, какъ имѣя свободу и къ промыслу своему удобнѣйшій случай, вышедши на Черное море, въ лодкахъ своихъ развѣзвали по оному на 1000 и болѣе верстъ. Они, обще съ Донскими Ко-

Часть I.

заками, разбивали многія Турецкія суда, и въ 1616 году повоевали въ Азій славной Трапезонтъ и городъ Синопъ разорили, людей во оныхъ побили и многую добычу взяли, съ чѣмъ безвредно возвратились.

При чемъ Польша и Россію не оставила въ покоѣ: она, давъ волю, навела то, что въ 1617 году изъ Украины Запорожскіе Козаки, собравшись съ разными бродящими людьми, ходили на Горопецкія мѣста и на Новгородской уѣздъ, гдѣ посланныхъ во Швецію Россійскихъ пословъ разграбили, и сына посольскаго, Прончицева, взявъ, по выходѣ своемъ, на Донцѣ убили, а потомъ Углицкимъ, Пошехонскимъ, Вологодскимъ, въ Поморскихъ мѣстахъ, Навагѣ, въ Тотмѣ, въ Устюгѣ, въ Двинской землѣ, нигдѣ не останавливаясь, все жгли, грабили и пустошили, и, бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ и у Ледовитаго моря, чрезъ Каргаполь пакы въ Новгородской уѣздѣ пришли. А часть изъ оныхъ пошла къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито, а достальныя, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ оныхъ домой не возвратился.

ПОЛЬША, ВИДЯ СИЛУ И ХРАБРОСТЬ КОЗАЧЬЮ, НАЧАЛА КО УМЕНЬШЕНІЮ ИХЪ ПРИДУМЫВАТЬ ЗАМЫСЛЫ.

Поляки, видя, что Запорожскіе Козаки ихъ столь смѣлы, что и во отдаленныхъ чужихъ земляхъ храбро и весьма удачно воюютъ и побѣждаютъ, и тѣмъ себя наиболѣе умножаютъ и усиливаютъ, приходили чрезъ то нѣсколько въ робость, разсуждая, естъли они

Ъ .

въ силѣ своей даде дѣла свои простирать будутъ, то могутъ они такъ усилиться, что и ихъ самихъ въ Польшѣ завоюютъ. Они вознамѣрились сего для неотмѣнно силу ихъ уменьшить и всю вольность ихъ отъ нихъ отнять, чрезъ которой способъ мнели ихъ сократить и тѣмъ къ послушному повиновенію привести, а излишнихъ всѣхъ въ свое холопство взять, къ чему ихъ Польское главное желаніе и было. Для чего и начали уже дѣлать къ тому свои замыслы.

КОЗАКИ, СЛЫША О УМЫСЛѢ ПОЛЬСКОМЪ, НАЧАЛИ МНОГІЕ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ НИХЪ И СЕЛИТЬСЯ ВЪ НЫНѢШНІХЪ МѢСТАХЪ.

Но коль скоро о умыслѣ ономъ Козаки спознали, то тотчасъ многіе изъ жилищъ своихъ выбрались, и пошли на житіе къ Дону и къ Сѣверному Донцу, чѣмъ еще болѣе Полякамъ страхъ навели. Для чего принуждены вслѣдія ласкательства оказывать оставшимъ въ Украинѣ, для развѣянія слуха отшедшимъ Козакамъ, почему чрезъ нѣсколько времени хотя назадъ и переходили, но въ дуга Днѣпровскіе, и оттолъ противъ Турокъ и Татаръ воевали по прежнему; и такъ тѣмъ изъ вѣдомства Польскаго извѣстнаго числа до 10,000 Козаковъ уже уменьшилось.

ПОЛЯКИ СТАЛИ БЫТЬ СКРОМНѢЕ ДО КОЗАКОВЪ, НО НЕ НАДОЛГО.

Отъ сего Поляки начали было осторожнѣе себя вести и умѣреннѣе ко обузданію ихъ поступать, понеже тѣ отдѣлившіеся дѣйствительно оставались уже жительствомъ особымъ отъ оставшихся на

своихъ мѣстахъ и подѣляли тамъ станы и жилища свои. Но по вольности Польской скромности та не надолго у нихъ скрывалась: она вскорѣ потому, да еще и съ вѣщою наглостію, открылась, какъ ниже объявлено.

ПОЛЬША ВОЗНАМѢРИЛАСЯ ЕЩЕ НА МОСКВУ, И ДЛЯ ТОГО УПОТРЕБИЛА ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ СЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ.

Между тѣмъ, чтобъ они употреблены были къ военному дѣлу, посланъ того для былъ отъ Речи Посполитой Наказнымъ Запорожскимъ Хетманомъ, Петръ Конашевичъ Сагайдачный, съ войскомъ Козацкимъ въ Россійскую землю, на помощь Польскому Королевичу, Владиславу, которой вознамѣрился, чтобъ конечно взять Россійское Царство и оное чрезъ силу оружія своего подвергнуть подъ Польское владѣніе, и для того въ 1618 году, самъ Владиславъ, вооружась, поднялся итти на Москву.

КОРОЛЕВИЧЪ ПРИХОДИТЪ ПОДЪ МОСКВУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ И ДОМОГАЕТСЯ ОНЮ СЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЗЯТЬ. — КОРОЛЕВИЧЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ СЪ РОССІЕЮ МИРЪ.

Конашевичъ, исполняя волю ихъ, по повелѣнію, съ войскомъ Козацкимъ пришелъ въ порубежныя Россійскіе города: онъ во первыхъ взялъ Ливны, воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ и людей побилъ. Потомъ одержалъ городъ Елецъ, и въ немъ посланниковъ, посланныхъ отъ Царя въ Крымъ, Стефана Хрущова, да подѣ-

лчяго, Семена Бредихина, и съ ними 50 человекъ Татаръ Крымскихъ, и на 30,000 государевой казны взялъ, а оттолъ шесть, разорилъ многіе города и прогналъ отъ Серпухова супротивныхъ противу себя Россіянъ. Перешедъ рѣку Оку, пришелъ съ Польскою и Литовскою силою и Владиславъ, съ которыми Сагайдачный войско свое соединилъ и домогались городъ одержать, но, по усильному отпору отъ Московскихъ гражданъ, взять оной не могли. Владиславъ по семь, хотя требовалъ отъ Царя мира, но въ договорахъ согласиться не могли. Королевичъ старался Троицкой монастырь одержать, но и тамъ не успѣлъ, какъ только послалъ Сагайдачнаго къ Серпухову и до Калуги, которой только что Калугу, и то отъ переметчика, въ осадѣ держалъ, а Полякамъ Замосковные уѣзды разорять велѣлъ; но Русскія войска, собравшись, сихъ послѣднихъ нарочито побили и прогнали ихъ. Королевичъ, какъ видѣлъ уже свою неудачу, требовалъ еще о установлении мира, почему, за многими несогласіями и спорами, едва миръ, наконецъ, согласно на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ, 1619 году, заключенъ. На ономъ уступлено Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Цевль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ, а Россіи: съ той стороны городовъ оставлено: Серпейскъ, Стародусъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастырской, что все записями утвердили, и по окончаніи оного Королевичъ съ войсками пошелъ въ Польшу, а Сагайдачный отъ Калуги съ Козаками въ свою Украину. Въ сей случай отъ Сагайдачнаго оставшіе Козаки съ 300 че-

ловѣкъ Государю въ службу отдались.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТУРОКЪ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЯКАМИ. — ХЕТМАНЪ САМОЙЛА КУШКА. — ВОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

А какъ въ 1620 году отъ Оттоманской Порты объявлена была противу Польши война, за нарушение мирныхъ установлений между оными государствами съ Султаномъ МахOMETOMЪ II и Польскимъ Королемъ, Казиміромъ Ягеловичемъ, какъ то за многіи Татарамъ въ Крыму и въ Бесарабіи, и не менѣе того Туркамъ въ Болгаріи, въ Романи, въ Азійи и въ Анатолиіи, кромѣ юртовъ Татарскихъ, селъ и мѣстечекъ, городовъ: Кефы, Акермана, Киіи Смайлова, Варны, Синопа, Трапезонта и Кизика, разоренія и грабительства, какъ на сухомъ пути, такъ и на Черномъ морѣ многіе корабли, галеры и другіе военныя и торговыя суда потоплены и въ полонъ людей и добычъ грабительствомъ забранныхъ, то за то, напротивъ того, и съ Польской стороны претензію свою объявили, что съ Турецкой стороны еще никакого удовольствія Польшѣ не сдѣлано во многихъ Татарскихъ въ Украину, въ Волинію, въ Подолію, въ Польсье, въ Красноурсію и въ самую Польшу нашествіяхъ, съ великимъ отъ нихъ грабительствомъ, разореніемъ городовъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, съ плѣненіемъ премножественнаго числа людей Христіанъ, то за все то и Польша принуждена, съ своей стороны, собрать свое войско и воо-

ружиться противу Турокъ, для чего должна была призывать, сколько можно болѣе, и Козаковъ Малороссійскихъ. Что слыша, отъ утѣшенія Польскаго оскорбленные Козаки, имѣя еще не угасшую въ себѣ искру вѣрности и любви къ отечеству своему, по созыву Хетмана своего, Самойлы Кушки, тотчасъ стеклися отовсюду, и собравшееся войско соединилось съ арміею Польскою, изъ коего числа 10,000 Козаковъ отдѣлено и послано было, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, для опустошенія Турецкихъ мѣстъ и для препятствія Турецкимъ сикурсамъ и недопущенія къ подвозу разныхъ имъ запасовъ, какъ равно и на морѣ, гдѣ удачно взяли двѣнадцать Турецкихъ военныхъ судовъ и глубинъ морской предали, забравъ довольно добычи и плѣна, за прочими жъ бѣгущими отъ нихъ весьма далеко погоней гнались. За что, при возвращеніи, Хмельницій весьма отъ самаго Короля и прочихъ магнатовъ выхваленъ былъ, обще и съ Козаками, бывшими при немъ.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЗЯТЪ ТУРКАМИ ВЪ ПОЛОНЬ, А ОТЕЦЪ ЕГО, МИХАИЛЪ, УВѢТЪ.

Но при главной арміи не столь очастіе послужило, ибо какъ самъ Османъ, Султанъ Турецкой, съ многочисленною своею силою, въ Молдавіи наступивши на Польскую армію, при Цоцорѣ разбилъ и прогналъ съ немалымъ выигрышемъ, въ котормъ побѣжденія Поляки весьма многихъ у себя воиновъ потеряли, въ коемъ числѣ, между прочими именитыми, убиты Коронный Хетманъ, Станиславъ Жолкевскій, и Сотникъ Михайла Хмельницкій,

а Козацкій Хетманъ, Самойла Кушка и Богданъ Хмельницкій съ прочими попались въ полонъ, кои, по дву годахъ, искуплены на обмѣвъ плѣнными Татарами.

ОПИСАНІЕ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Съ сихъ временъ стало извѣстно имя бывшаго потомъ славнаго Малороссійскаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, который, мужественнымъ вооруженіемъ съ Запорожскими Козаками противу Польши, отторгнувшись отъ нихъ, всю Малороссію по прежнему, такъ какъ отчину, въ подданство Россійское доставилъ. Отецъ его былъ помилнutoй Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій; онъ служилъ во время Польскаго Короля, Сигисмунда Третьяго, и былъ въ войнѣ 1607 году съ графомъ Сапѣгою, за втораго Самозванца противу Россіи, и въ 1619 году жъ въ Смоленскомъ и подъ разными Россійскими жъ городами и Бѣловымъ, а 1620 противу Турокъ на Цоцорѣ, какъ выше сказано, съ своими Украинскими Козаками. Сей сына своего Зиновія, проименованнаго Богданомъ, обучалъ въ Латинскихъ школахъ довольно наукамъ и Латинскому языку; онъ былъ остраго разума и понятенъ, въ военныхъ дѣлахъ смѣлъ, храбръ и отваженъ, что по молодости лѣтъ своихъ оказалъ, будучи при отцѣ, въ войнѣ уже довольно.

О ПОСТАВЛЕНІИ Вновь АРХІЕРЪЕВЪ ВЪ УКРАИНѢ, И ДВНОЕ ИРКЪТѢШЕНІЕ НА НИХЪ И НА ВСѢХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Въ сіе самое время возвращался изъ Москвы, чрезъ Кіевъ, Па-

тріархъ Іерусалимскій, Феоданъ, которой, по прошенію Петра Конашевича Сагайдачнаго, тако жъ Шляхетства исповѣданія Грековосточнаго, въ немаломъ числѣ еще придержавшагося, посвятилъ во всей епархіи, Уніятскими епископами отнятыя, архіереевъ благочестивыхъ, а именно: Митрополитомъ въ Кіевъ Іова Борецкаго, Архіепископомъ въ Полоцкъ Мелетія Смотрицкаго (сей сдѣлался послѣ Уніятномъ), да пастырей въ Епископы, какъ то: во Владиміръ Волинскій, въ Луцкъ, въ Перемышль, въ Хелмъ и въ Пинскъ. Сии, какъ безъ дозволенія Королевскаго въ Епископы поставлены были, не могли однако, какъ тайно, въ епархіи свои для паствы своей вѣзжать, почему они въ Кіевъ и по монастырямъ Малоросійскимъ принуждены больше проживать, ибо Король далъ повелѣніе ловить ихъ и казни предавать. Таковое притѣсненіе для Православныхъ было королевское.

15-й ХЕТМАНЪ БОРОДАВКА. —

16-й ХЕТМАНЪ ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ.

Во время жъ плѣна Самойлы Кущи Козаки избрали было Хетманомъ, изъ своихъ же вѣкоего, прозывающагося Бородавку, но въ 1621 году, за вѣкое на него подозрѣніе, убили, на мѣсто коего возведенъ у нихъ Хетманомъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Оной учредилъ реестровыхъ Козаковъ 6,000 человекъ и, сверхъ того, собралъ и привелъ по прежнему ихъ въ порядочное устройство, со умноженіемъ ихъ.

Г Л А В А XIII.

О БЫТИ КОЗАКОВЪ И ХРАВРОСТИ ИХЪ СЪ ПОЛЯКАМИ НА ВОЙНѢ ПРОТИВУ ТУРОКЪ; О РАЗНЫХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ; О ЧИНИМЫХЪ ОЗЛОВЛЕНІЯХЪ ПОЛЬСКИХЪ КОЗАКАМЪ И О ПРИНОСИМОЙ ОТЪ НИХЪ РЕОПУБЛИКЪ ВЪ ТОМЪ НЕОДНОКРАТНОЙ ЖАЛОВѢ И О ВООРУЖЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ЧИНИМЫЯ ИМЪ ПЯКИ ОТЪ ПОЛЯКЪ ОБИДЫ И ПРИТѢСНЕНІЯ, СЪ ПЕРЕМЪНОЮ ИХЪ УДАЧЪ, И О УДАЛЕНІИ ИХЪ ЧРЕЗЪ ТО ВЪ РАЗНЫЯ МѢСТА; О ПРИНЕСЕННОЙ ПОТОМЪ САМОМУ КОРОЛЮ О ЧИНИМЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ И УТѢСНЕНІЯХЪ ЖАЛОВѢ И О ПОЛУЧЕНІИ НА ТО ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОВОДУ.

НАШЕСТВІЕ ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ, НО ТУРКИ ПОВѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКАМИ И КОЗАКАМИ.

Османъ, Султанъ Турецкій, будучи ободренъ прошедшею побѣдою своею надъ Поляками, въ наступившей 1621 годъ вооружился паки на Польшу и приступилъ, со всею своею силою; состоящею до 200,000 Турокъ и Татаръ, къ самымъ границамъ Польскимъ, противу чего, со всякою скоростію, принужденъ былъ Король Сигизмундъ III послать войска свои, коихъ только 65,000 набрать могъ; напротивъ его, подъ предводительствомъ своего сына, Владислава, и при немъ, за нимѣніемъ тогда Ко-

роннаго Хетмана, командующимъ Якова Собѣскаго (отца потомъ бывшаго Короля Польскаго, Іоанна Собѣскаго). Но какъ силы Турецкія весьма превосходили Польскихъ, и отъ того вся Польша въ великой опасности состояла, то Король послалъ сего для къ Хетману Сагайдачному, призывая его со всеми Козаками Запорожскими къ своему войску на помочь, и обѣщая имъ за то достойную плату и прежнюю имѣть вольность. Сагайдачный не отрекся: онъ собралъ храбрѣйшихъ Козаковъ до 40,000 и, сверхъ того, не мало охотнаго войска, и пришелъ къ Королевичу въ помощь подъ Хотинъ, Августа 30-го числа. Когда жъ приспѣло время къ сраженію, тогда поставлено было войско Запорожское впереди, на коихъ ярость и оружіе Турецкое во первыхъ простерлось, и производилась битва съ ними, а потомъ уже, обще и съ Поляками, въ каждой день до вечера съ ужасною яростию съ обоихъ сторонъ, отъ чего наипаче Турокъ пало безчисленное множество. Наконецъ умыслилъ Сагайдачный въ наступившую ночь, командуя однимъ своимъ войскомъ, подкратся къ Турецкому стану, гдѣ напалъ на спящихъ и на обозы ихъ, во всю ночь убивалъ Турокъ по наметамъ. Когда жъ утро уже настало, увидѣвши Турки безчисленно своихъ убитыхъ, извѣстили объ ономъ своего Судана, которой пришелъ изъ сего въ оторопость и ужасъ, не зная, что начать и тотчасъ рѣшился сдѣлать тутъ конецъ, послалъ предложить и требовать у Королевича Владислава мира. Поляки, склоняся на сіе и установя договоры между собой, миръ заключили, и тѣмъ та война тутъ окончалась. Сагай-

дачный съ войскомъ награжденъ довольно и отпущенъ въ свое жилище.

КОНЧИНА ХЕТМАНА КОНАШЕВИЧА.

По семь оной (какъ то въ 1622 году) Сагайдачный скончался, и какъ былъ Кіевообрацкаго монастыря Ктиторъ, во ономъ погребенъ. Сей Хетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въ ономъ монастырѣ, отъ 1588 году основанному, а потомъ академію, на основаніи Высокомонаршихъ грамотъ, названному.

ПО ПРОШЕНІЮ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ О СДѢЛАНІИ БЛАГА КОЗАКАМЪ, СЕНАТЬ ПОЛЬСКІЙ НИЧЕГО НЕ СДѢЛАЛА.

Козаки, хотя и были отъ Полякъ за послѣднюю услугу свою деньгами награждены, но просили притомъ отъ Республики о подтвержденіи имъ обѣщанной вольности ихъ, ибо непрестанные налоги и притѣсненія имъ отъ Польскихъ пановъ причиняемы были. А какъ Хетмана ихъ Сагайдачнаго уже не было, принужденнымъ нашелся вступиться за нихъ, такъ какъ одного роду и единозаконецъ съ ними, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій *, и дѣлать изъ того жалобы: онъ челобитство-

* Сей Князь Острожскій, по смерти егг, погребенъ въ Кіевопечерской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при входѣ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ, въ притворѣ, подъ своєю стѣною, надъ коихъ имѣшомъ сдѣлать, въ память его, на стѣнѣ мозаичныя съ эпитафією и со изображеніемъ во ономъ спашуи лежащаго воина въ лапахъ.

валъ въ Сенатъ Польскомъ, о чемъ также просилъ объ нихъ Король, и Король Шведскій, а Королевичъ Польскій, Владиславъ, въ Трибуналъ, но ничто не успѣвало.

Козакижъ Запорожскіе, привсемъ наблюденіи и воспрещеніи Польскомъ, такъ равно и со всѣми предосторожностями Турецкими, проѣзжали ихъ заставы, дѣлали моремъ, въ 1624 году, почти и до Цараграда и дѣлали великія грабежи у живущихъ тамо на берегахъ въ селахъ и мѣстечкахъ.

Король Польскій, между тѣмъ, наблюдалъ свои интересы: онъ, послѣ установленнаго съ Московскимъ Царемъ мира 1619 году, не только Смоленскою областію съ принадлежащими къ оной городами, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ и Трубчевскомъ, уступленной къ тому отъ Россіи, но и сверхъ трактатнаго договору и положенія, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, съ облажащими ихъ мѣстами и землями, подъ свое владѣніе забралъ, и всѣ оныя въ посессию и администрацію сыну своему, Королевичу Владиславу, препоручилъ; а главному въ сихъ мѣстахъ, состоящему близъ Россійской границы, купеческому городу, Нѣжину, которой въ прошедшія какъ за Самозванцовъ и прочія съ Россією войны былъ съ другими городами разоренъ, повелѣлъ оной, какъ и прочія мѣста, заселить и укрѣпить, съ придачею къ нимъ окружной земли, утвердилъ все оное 1625 году, Марта 26 дня, двумя своими привилегіями, первой о укрѣпленіи и заселеніи того города, Нѣжина, со всѣми вольностями и преимуществами, а второй о придачѣ къ оному городу окру-

жной земли, для его выгоды. Что все учинено имъ, на основаніи давнѣешихъ отъ прежде бывшихъ Польскихъ Королей по Магдебургскимъ правамъ, всѣмъ городамъ и живущимъ во всей Малой Россіи или Украинѣ людямъ; въ каковой же силѣ тѣ привилегіи состоятъ, онымъ точной списокъ, въ окончаніи 16 главы Исторіи сей, прилагается.

ПОПУЩЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА УТѢСНЕНІЕ КОЗАКОВЪ, ЗА ЧТО ПРИНОСИМА ВЫДА ЖАЛОВА ОТЪ НИХЪ КОРОЛЮ.

Что жъ касалось до Украинскихъ жителей, то они безпрестанно Республикѣ, да и самому Королю, приносили жалобы, токмо ничто не превозмогало; ибо Король и Республика оного прилежно не внимали, а оставляли только, по обычаю, канцелярскому служителю, впредъ до разсмотрѣнія; не взирая на то, или еще лучше сказать, попускала Полякъ чинить обиды и налоги и дѣлать безпрестанными тягости и озлобленія народу, даже такъ, что и церкви ихъ уже разоряли.

ЧЕРЕЗЪ УМНОЖИВШИХСЯ УНИАТСКОЙ ВѢРЫ ЕЩЕ ВОЛѢ ПРИТѢСНЕНІЯ УКРАИНАМЪ СТАЛО, ЧЕРЕЗЪ ЧТО КОЗАКИ, ВОСТАВШИ, ВООРУЖИЛИСЬ И ЖЕСТОКО ПОЛЯКЪ ПОВЕЛИ.

Къ сему злу зло вѣщее Малороссіи причинялось, ибо многіе уже Русскіе, живущіе въ Малой Россіи, князья, воеводы, старосты и прочіе именитые люди, посягая за себя въ жену изъ Польскаго роду вѣры Римскаго исповѣданія, а своихъ дочерей отдавая за Полякъ, смѣсились черезъ сіе такъ,

что, наконецъ, всё тѣ отпали отъ Грекороссійскаго Закона и прильпились къ Римской вѣрѣ, чрезъ что, а паче по смерти Хетмана Конашевича и Князя Острожскаго, вознегодовавши оныя на Россіянъ, вѣры Русской и приложась къ Полякамъ, усиленно старались предложить такъ же вѣру и Церковь Грекороссійскую въ Унію, и изъ сего дѣлали въ Украинѣ людямъ всякое понужденіе и налоги. А къ большому притѣсненію, по бывшей у Полякъ съ Шведами войнѣ, расположили Поляки войска свои въ воеводство Кіевскомъ, по всѣмъ тамо городамъ, селамъ и деревнямъ, отъ коихъ произошли всякія обиды и наглости всѣмъ Украинскимъ жителямъ. Козаки съ посполитыми сего, наконецъ, снести не могли, возволновавшись всё вдругъ, ударили на Полякъ и побили ихъ множество, а комъ спастись могли, разбѣжались.

ПОЛЯКИ ВООРУЖИЛИСЯ НА КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЕ, НО САМИ ПОВѢЖДЕННЫМИ ОСТАЛИСЯ. — 17-Й ХЕТМАНЪ ТАРАСЪ.

Коронный Хетманъ, Конецпольскій, слыша о волнующихся и усилившихся Козакахъ противу Польши, собралъ силы и пошелъ на Украину, чтобъ побить всѣхъ возмутителей; но Козаки, увидавши о семъ, тотчасъ вооружились и выбрали себѣ изъ своихъ въ Хетманы Козака Тараса, пошла противу Полякъ и, сразившись съ ними, жестоко побили ихъ подъ самымъ Переяславлемъ, что было въ 1628 году, а оттоль ихъ гнали повсюду, даже и за Днѣпромъ, такъ что подъ Баромъ златаго хоронгва гусаръ всѣхъ побилъ жъ, и миръ

съ собою сдѣлать, въ началѣ 1629 году (а по Польскому, то есть, по Римскому, численію, въ 1628 году, въ исходѣ) принудили.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ ИЗВѢСТИТЬЕ ВЪТЪ САМОМУ КОРОЛЮ.

Въ ономъ году Зиновей или Богданъ Хмельницкій, будучи на войнѣ противу Волохъ, во время разъѣзда своего съ отъѣзжаго караула, поймалъ двухъ Волоскихъ Князей, Кантемировъ, и къ Королю, Владиславу, въ Варшаву оныхъ привелъ, за что особая милость отъ Его Величества ему оказана была, какъ равно и за прежнія его храбрія дѣла жаловаль.

Въ наступавшемъ же 1630 году, постигла казнь Божія: во всей Украинѣ оказалась моровая язва на людей и продолжалась съ Іюля до исхода Декабря мѣсяца.

По скончаніи жизни Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, въ 1631 году, Маія въ 12 день, и погребеніи его въ Кіевскомъ Златоверхо - Михайловскомъ монастырѣ, настала Митрополитомъ же Кіевскимъ Петръ Могила, воеводитчъ Волоскій, изъ Архимандритовъ Кіевопечерскія Лавры. Сіи поборники, искусные и благочестивые мужья, были великою подпорою въ Украинѣ вѣрѣ и Церкви Православной: они, сколько могли, не допускали расширяться Уніи, а Могила очистилъ отъ Уніятама и Кіевскую Софейскую церковь.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1631 году, Король Польскій, Сигизмундъ III, скончался, а на мѣсто его, сынъ его, Владиславъ IV, Королемъ настала.

ИСТОРИЧНАЯ ПРИНОСИМАЯ ЖАЛОБА ПОЛЬСКИХЪ ОТЪ ВСЕЙ УКРАИНЫ О ОВЛАДАХЪ И ПРЕТЪСНЕНІЯХЪ ЕЙ.

По непрестаннымъ же безпокойствамъ, продолжающимся отъ Польскъ обидамъ, налогамъ и наглоствямъ Козакамъ и всѣмъ жителямъ Украинскимъ, послыано вторично было 1632 году отъ цѣлаго общества съ великими жалобами прошеніе къ Королю и въ Генеральный Сеймъ въ Варшаву, причемъ главными ходатателями были тогда Черкасскій полковникъ, Барабашъ, и Богданъ Хмельницкій. Точію и на то отъ правительства ни какого правосудія и облегченія, во удовольствіе ихъ, не учинено, а объявлено имъ, яко бы, за начинающеюся тогда вновь войною, того изслѣдовать правленіе времени не имѣло; самъ же Король, во утѣшеніе ихъ, имъ только изъустно объявилъ, чтобъ они по праву вольности свою и обиду сами защищали, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ въ Украину.

Сей Король, Владиславъ IV, Государь былъ для подданныхъ своихъ милостивый, щедръ и праводушенъ; онъ всегда просителямъ оказывалъ свое благоволеніе и дѣлалъ благодѣяніе, естъли только что въ его силѣ и власти состояло, какъ то на прошеніе Нѣжинскаго уряда или магистрата пожаловалъ подтвердилъ городу Нѣжину, прежде данную покойнымъ отцемъ его, Королемъ Жигимундомъ III, привилегію, со всѣми принадлежащими къ оному выгодами, и своею власною рукою подписалъ 1633 году, Мая 9 дня, которая гласитъ въ той же, прежде помянутой, привилегіи, приложенной въ концѣ 16 главы которія сей.

Часть I.

18-й ХЕТМАНЪ СУЛИМА.

По Тарасѣ у Запорожцевъ былъ Хетманъ Сулима. Оной съ Козаками отъ 1633 года, плаваючи въ чолнахъ своихъ по Черному морю, и заплывши за Меотическое, въ Азіи городъ Языкъ, а потомъ при устьѣ Днѣпра рѣки, Акерманъ и на Дунаѣ Килію, Исамайловъ и прочія многія мѣста, села и деревни палилъ и грабилъ, отколь съ не малою корыстію возвратился.

19-й ХЕТМАНЪ СЕМЕНЪ ПЕРЕВЛЗКА.

По Сулимѣ былъ у Запорожцевъ нѣкій изъ Козаковъ же Хетманъ Семень Перевлзка, а по другимъ запискамъ значитъ, яко бы, по одной сторонѣ Днѣпра Петрижицкій, а по другой Гавриловичъ Хетманами жь. Сии два названные Хетманами, можетъ быть были только начальники, опредѣленные отъ Польской стороны по обомъ сторонамъ Днѣпра, а не настоящіе Хетманы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ПОЛЬСКИМЪ.

А какъ по смерти жь Короля Жигимунда III, съ Московской стороны отъ Царя и Великаго Князя, Михайлы Феодоровича, приуждено было объявить Владиславу IV Королю войну, за извѣстныя отъ Польши недоброжелательства и причиняемыя Россіи многія обиды и возмущенія, войска Россійскія, прикрывъ прежде повѣицу всѣ свои Украинскіе города силами, вступили воевать Сѣверію, Смоленскъ и Литву, и тамъ всѣ мѣста, какъ равно Рославль, Дорогобужъ, Бѣлую Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Осовъ и прочіе мно-

6

гіе города тамо повоевали; напротивъ чего Поляки принуждены были вездѣ также по границамъ своимъ вооружиться и нарядить при томъ и Козаковъ, именуемыхъ Черкасъ, и съ оными обще воевать Россію, которые, возмущая власти ихъ, осадили пятидесятью тыщами человекъ, въ 1633 году, въ Мѣѣ мѣсяцѣ, городъ Путивль, и держали въ осадѣ оной пять недѣль, чиня ужасныя многіе преступы по оному, но силою Московскаго войска побито ихъ тутъ до 6000 человекъ, и съ тѣмъ, какъ равно и въ Іюль мѣсяцѣ отъ Новгородка Сѣверскаго, съ немалымъ урономъ ихъ прогнали; и такъ оная война продолжалась даже до замиренія въ 1634 году.

ПОЛЯКИ КОЗАКОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКИХЪ, СО ВСѢМИ ИХЪ ЗЕМЛЯМИ, ПОДЪ ПАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ИХЪ ЗАНИМАЮТЬ. — ПОДАЕТСЯ СОВѢТЬ О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ НА КАЙДАКѢ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ УКРАИНСКИХЪ СЪ ЗАПОРОВЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Послѣ сей войны, какъ нѣкоторымъ знатнымъ Польскимъ шляхтичамъ и вельможамъ, отъ Короля Владислава IV, жалованы были, а другимъ покупкою и инымъ образомъ яко бы достались, земли въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, на которыхъ и Козаки свое жителство имѣли, то поставляли уже вездѣ тамъ, кому гдѣ что доставалось, межевые столбы свои, и при своихъ живущихъ на тѣхъ мѣстахъ Козаковъ, такъ равно, какъ и посполитыхъ мужиковъ, налагая на нихъ десятину и таглы всѣ, и тѣмъ вознамѣрились ихъ совсѣмъ уничтожить, о чемъ хотя и при-

носины на то отъ нихъ Королю жалобы были, но вельможи въ томъ преогали. Они противуставъ жалобъ ихъ, вмѣсто правосудія, возбуждали Короля на нихъ къ негодованію, изъясняя ихъ всегдашними быть бунтовщиками и возмутителями цѣлаго общества, за что время бы, де, уже отъ буйства, разбоя и наглости ихъ усмирить. А чтобъ приглашать Запорожскихъ Низовыхъ Козаковъ и иныхъ людей къ себѣ и сами бы къ нимъ переходить они не могли, подавъ совѣтъ Коронный Хетманъ, Конецпольскій, построить бы при Днѣпрѣ, между жилищами Украинскими и Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ на урочищѣ, Кайдакѣ, крѣпость, и тѣмъ бы пресѣчь имъ къ сообщенію ихъ всю удобность сухимъ и воднымъ путемъ, для чего политическимъ образомъ отложена та жалоба съ общаніемъ имъ данаго свободнаго времени.

ПОСЫЛКА ОТЪ ПОЛЬШИ НА КАЙДАКЪ РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ СТРОЕНІЯ КРѢПОСТЕ.

Сами жъ тотчасъ послали на Кайдакъ (мѣсто при самомъ Днѣпровскомъ первомъ или верхнемъ порогѣ Кайдацкомъ, на правой онаго сторонѣ) строителей, рабочихъ людей и военную команду, для прикрытія оныхъ строить крѣпость со всякимъ поспѣшеніемъ.

СТАРШИНА КОЗАЦКАЯ ВЪЗДЕЛИ ВЪ ВАРШАВУ КЪ КОРОЛЮ, И ПРОСИЛИ СЕБѢ О ПРЕЖНЕЙ ВОЛЬНОСТИ У НЕГО ГРАМОТУ. — ХЕТМАНЪ САВАЛТОВИЧЪ ИЛИ САВАКОНОВОИЧЪ.

Между тѣмъ безпрестанно утѣсняли Поляки Козаковъ, вознамѣ-

рассъ тѣмъ привесть ихъ въ крайнее изнеможеніе. Сіе видѣвши, старшина ихъ и именитые Козаки, что безпрерывное утѣсненіе преходитъ имъ отъ пановъ, вознамѣрились произвесть жалобу самому Королю, Владиславу. А какъ обычай древній былъ всегда, для тезоименитыхъ дней, какъ то вошестыя на престолъ и коронованія, для подданническаго поздравленія, ѣздить въ Варшаву Малороссійскимъ начальникамъ съ именитыми людьми своими, сего для, въ 1636 году, за неимѣніемъ у нихъ тогда Хетмана, полковникъ Черкасской, Барабашъ, и именитый Хмельницкій, съ прочими Старшинами и Козаками знатными, яко начальнѣйшіе люди, поѣхали въ Польшу и, представя себя Королю, яко патрону своему, Владиславу, похваляя его съ тезоименитымъ диемъ, просили, при семъ случаѣ, Его Величество о милостивомъ защищеніи отъ неносимыхъ притѣсненій и обидъ, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства всему войску и всей Малой Россіи правъ и вольности ихъ. Тутъ будучи, при милостивомъ приѣмѣ, пожаловалъ Король имъ, за подписаніемъ Его Величества руки, съ возобновительнымъ подтвержденіемъ о прежнихъ правахъ и вольностяхъ, а паче о ненарушенности вѣры ихъ, грамоту, зашнуромъ и печатью короною, и при томъ, при отпущѣ, одаривши каждаго, наустно имъ объявилъ, что „имѣ, по сей привилегіи, попрежнему, можете себѣ Хетмана пожелать и присвоихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стоять, не жуткаяв себя по онымъ панамъ въ янопраніе, защищаясь онымъ и ипрешимми правами. А естли панамъ Польшакие, или дозорцы, тѣхъ

и привилегіевъ не послушаютъ, то инитее мушкетъ и при боку сабляю: оными можете защищать свои, ють Полякъ повреждаемыя, права на вольности,“ съ тѣмъ и возвратились обратно, объявля объ ономъ въ войскѣ. Козаки тотчасъ по сеи поставили себѣ Хетмана, именовъ Савалтовича.

ПОЛЯКИ НА ДАННУЮ КОЗАКАМЪ ГРАМОТУ НЕ ВЪИРАЮТЬ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА КАЙДАКЪ ИХЪ РАБОТНИКОВЪ. — 21-й ХЕТМАНЪ ПОЛУГУСЪ. — СЕЙ НОВЫЙ ХЕТМАНЪ ПОЛЯКЪ ПРОГНАЛЪ. — ПОЛЯКИ ПАКИ НАПАВЪ, ПОУБИЖДАЮТЪ КОЗАКОВЪ И ПРИНУЖДАЮТЪ ИХЪ ВЫДАТЬ СТАРШИНЪ СВОИХЪ, УМЕНЬШАЮТЪ ИХЪ ЧИСЛО ВОЙСКА И ОТБИРАЮТЪ ИХЪ ВОЙСКОВОЙ ГОРОДЪ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ И ПРИВИЛЕГІЯМИ.

Точію Польское шляхетство, находящееся въ Украинѣ, хотя имъ объ ономъ Королевскомъ подтвержденіи о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ Козацкихъ объявлено было, на то не взирало, но еще влече огорченіе имъ чинити стало: они, лова и перехватывая ихъ, тайно убивали, дѣлали имъ всякое насиліе, обложитъ хотѣли даньми и отяготитъ ихъ и посполитыхъ. Чрезъ что, какъ за оное, такъ равно и узнавши о городовомъ уже на Кайдакѣ строеніи и что, наконецъ, имъ отъ того воспослѣдовать можетъ, тотчасъ собралась съ Запорожцами, разбили тамъ Французскаго полковника, Мариона, которой въ Кайдакахъ уже съ 200-ми военными людьми представленъ былъ для прикрытія ра-

ботничковъ, такъ что ни единой жиа- нію не спасся. А какъ, сверхъ чая- нія, услышали, что Конецпольскій поспѣшно поспѣшаетъ къ нимъ съ великимъ числомъ войска, то въ великомъ сумнительствѣ пришли Хет- манъ своемъ, Саватровичъ. Они, об- виняя его въ томъ измѣною, и при- навъ заподлинно, тотчасъ его въ ку- ски изрубилъ и, на мѣсто его, опре- дѣлили, изъ своихъ же Козаковъ, нѣкаго Полуруса, или Паулука, онъ же и Павлукъ, и Палій называ- етъ, мужа, хотя простаго, но смѣла- го. Онъ тотчасъ обнародовалъ уни- версаломъ своимъ всѣхъ живущихъ Малороссіянъ въ Украинѣ о себѣ и о начинаемой имъ войнѣ проти- ву Полякъ, и тѣмъ созывалъ Ко- заковъ на помощь свою, а самъ, съ бывшими при немъ, пошелъ про- тиву идущихъ Полякъ, и подъ Ку- мейками, въ началѣ 1637 году, сра- зясь съ ними, счастливо могъ по- бѣдить и прогнать ихъ. Но, на- ставшій по смерти Конецпольска- го Коронный же Хетманъ Потоц- кій, между тѣмъ, какъ будучи пред- увѣдомленъ чрезъ выданной отъ Павлука поманутой универсалъ его, могъ предупредить собраніе Ко- зацкое. Онъ ускорилъ свое войско собрать и нечаянно вдругъ напалъ на Павлука такъ, что тамъ же, по- разивъ его, погналъ и, пристигши его съ Козаками при городѣ Бо- ровичъ, въ такой страхъ и безси- ліе всѣхъ привелъ, что они, по тре- бованію его, Потоцкаго, принужде- ны были сдаться на договоръ и принять такіа постановленія, ка- ковы Полякамъ на Сеймѣ, сего 1637 году, Декабря 6-го дня, предписать угодно было. Они должны были своего Павлука и четырехъ дру- гихъ полковниковъ своихъ выдать, но, однакожь, съ договоромъ, чтобъ

онихъ старшинъ ихъ безсрочно о- ставить; точію Поляки въ словъ своемъ не устояли, отбѣченимъ же- лодъ въ Варшавѣ, вѣхъ казнили. Съ сего времени лишены были они всѣхъ выгодъ и преимуществъ и о- ставлены въ числѣ только шести тысячъ человекъ. Начальные лю- ди опредѣлены къ нимъ изъ По- ляковъ, а всѣ прочіе остались въ ве- сносномъ порабощеніи; ибо и го- родъ Трехтемировъ, со всѣмъ сна- радомъ и всѣ жалованныя приви- легіи, отъ нихъ силою отобраны.

Въ подтвержденіе сему упоми- наютъ и Поляки, между прочимъ, въ описаніяхъ своихъ, что «Поля- жскіе господа, жившіе въ воевод- ствахъ, порубежныхъ Украинѣ, хотѣли поступать съ Козаками такъ, какъ съ своими рабами. Они попирали ногами права ихъ, при- своивали себѣ вольности и чув- ствительнѣйшимъ образомъ ос- жорбляли ихъ, разоряя Грече- скія церкви, въ которыхъ они по своему закону, Богослуженіе отправляли. А Король Влади- славъ IV столь слабъ былъ, что не принималъ во уваженіе сихъ жесносныхъ оскорбленій. Вѣрный народъ превратился въ мата- мыхъ подданныхъ; они околчались противъ Польши, были побѣ- ждены и, для набавленія прочаго народа, выдали Полякамъ своего предводителя, Павлука, которые потѣкли ему голову, не смотря на зданіе ими обѣщаніе, чтобъ не лишать его жизни.»

КОЗАКИ СТАЛИ БЫТЬ ВЪ ВѢД- НОМЪ СОСТОЯНІИ, ОТЪ ЧЕГО МНО- ГІЕ ВЪ ДРУГІЯ ВЛАДѢНІЯ ПОИ- ЛИ. — 22-Й ХЕТМАНЪ ОСТРАЖИ- ЦА. — СЪ СНИМЪ ХЕТМАНОВЪ КО- ЗАКИ НАПАДАЮЩИХЪ ПОЛЯКЪ

РАЗНЫМЪ И КЪ НИМЪ ИХЪ СЪ ПРИОЛГОГО ПРИВУДИЛИ. — ЗА ПОВѢЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ; ПОЛЯКИ ЗАЯСЬ, ЗАМАЯ ИХЪ ХЕТМАНА И СТАРШИНЪ ВЪ ВАРШАВУ, КАЗНИЛИ.

Козаки, такимъ образомъ, ослабѣли и, будучи въ разсѣяннѣи и загнаннѣи, нашли себя въ такомъ состояніи, что и никогда такъ не бывали, ибо такъ бѣдно доведены были, что почти не лучше крестьянъ быть стали. Они пришли, наконецъ, въ крайнее отчаяніе и огорченіе, и для того нѣкоторые изъ нихъ, чтобъ онаго ига избѣжать, желая лучше воѣхъ своихъ земель и жилищъ лишиться, воевали такъ въ прервѣннѣи и утѣшоннѣи жить, отдавшись нѣкимъ лодъ защищеніе Московское, а другіе Крымскому Хану, кои тогда жъ поселены были, верные братья Донскихъ Козаковъ, вверхъ по Сѣверному Дону и другимъ тамо рѣкамъ, а послѣдніе отъ Татаръ на Крымской сторонѣ, по рѣкѣ Самарѣ и прочимъ, находящимся тамъ въ степяхъ, мѣстамъ владѣннѣи того; иные жъ, яко отчаяннѣи люди, ни въ которую сторону изъ таковой опасности отдаться не хотѣли. А потому они поставили надъ собою начальника изъ своихъ же Козаковъ, Острианицу, призвавъ ему въ помощь Козака Гуню, и укрѣпились шанцами при Дивирѣ, гдѣ чинили Полякамъ, нападающимъ на нихъ, жестокіе отпоры, такъ что цѣлыя два мѣсяца отъ всѣхъ нападеннѣи ихъ храбро оборонились; даже, наконецъ, испривашились съ силами, подѣ Голтвю и Лубнами, ихъ жестоко побили, а въ степи, при устьѣ рѣки Старицы (Старая то жъ), совершенно уже и кровопролитно поразили, такъ что при-

нужденъ былъ господинъ Потоцкій съ ними примириться и обѣщать имъ все возратить, что имъ принадлежало, съ чемъ и присягою подтвердилъ: Панъ Кносель и другіе господа. Но какъ потомъ Острианица и Гуня дѣлали съ своими переписки и отношенія о вѣдбующихъ предпріятіяхъ своихъ къ вооруженію протаву Полякъ, естъли отъ нихъ хотя мало къ оскорбленію ихъ общества предвидимо, или чинимо, пакъ будетъ, чтобъ сдѣлать за то всѣмъ дружное на нихъ нападеніе, для чего и назначалось уже мѣсто между ними зборное, то коль скоро о заговорѣ ономъ Республикѣ извѣстно стало, хотя и довольно знать могли, что безъ поводу къ тому и безъ причины Козаки противу Полякъ не вооружатся, по внутренней своей ненависти къ нимъ и безъ важности, постыдннѣи образомъ, какъ и прежде, нарушили и всѣ обѣщанія уничтожили. Они, замая поминутыхъ начальниковъ, Острианицу и Гуню, въ Варшаву, тамъ, за заговоръ ихъ, убили, и изъ числа общества ихъ Кіевскаго сотника Казимира, съ сыномъ его, на колы посажали, а прочихъ многихъ именитыхъ Козаковъ за ребра повѣсили, иныхъ же четвертовали и голды рубили.

**ПО ВѢРОЛОМСТВУ ПОЛЬСКОМУ
4,000 КОЗАКОВЪ ПОШЛИ НА
ДОНЪ.**

Коль скоро о семъ извѣстно стало Козакамъ, что всякую неправду съ ними дѣлають Поляки, оныя огорчились и весьма желали еще вооружиться противу ихъ, но за расказованіемъ и разсѣяннѣи уже силы ихъ не отванились, а паче за тѣмъ, чтобъ остатки свои не

привести въ видѣ не невозможнаго, военнаго наряда сего для вдругъ 4,000 изъ храбрѣйшихъ Козаковъ, которые упомянутыхъ утѣшеніевъ болѣе сносить не хотѣли, искать себѣ приближаша въ другихъ странахъ, заключа при томъ счастье свое съскивать неотмѣнно въ военныхъ дѣйствіяхъ. Чего ради, собравшись съ женами и дѣтьми, пошли представлять себя Персія, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они, продравшись сквозь Крымскія и Нагайскія Орды, со всякою храбростію и осторожностію, къ Дону, и тамъ, по приглашенію Донцовъ, въ началѣ весны 1637 году, сообщась съ ними, городъ Азовъ у Турокъ взяли *.

ПОЛЯКИ, УМЕНЬША ЧИСЛО КОЗАКОВЪ, ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ УКРАИНУ ОКРУЖИЛИ И КЪ НИМЪ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОПРЕДѢЛИЛИ.

Поляки, видя волнованіе и отхожденіе Козаковъ, тотчасъ, по приговору Сеймовому, велѣли войскамъ своимъ, подъ командою Князя Вишневецкаго, занять всю Украину и по списку учредить только шеститысячное число Козаковъ, опредѣля къ нимъ своихъ изъ Полякъ полковниковъ, сотниковъ и прочую старшину и дозорцовъ, кои начали, при своихъ учрежденіяхъ, содержать ихъ, во первыхъ, въ крайнемъ пренебреженіи и утѣненіи. Они обременили ихъ разными, неподлежащими къ нимъ, исправленіями и службами, а паче всѣхъ, вновь полагаемыхъ въ пос-

ленскію (въ пашери), приближили къ Корону данью и податями, а новозе оброками, тагами и всякими работами, раззорили церкви, продавали утварь Жидамъ, дѣтей убивали, а нѣкоторые и въ котлахъ варили, женамъ сосцы деревомъ оттирали и прочія насилія дѣлали, накъ объ ономъ Малороссійская Повѣсть повѣствуетъ и тѣмъ намерены были въ крайнее невоменіе и босваліе ихъ привести.

23-Й ХЕТМАНЪ ПОЛТОРА КОЖУХЪ. КОЗАКИ НАМѢРЕНЫ БЫЛИ ЕЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВООРУЖИТЬСЯ, НО ЗА МАЛЫМЪ ИХЪ СОБРАНІЕМЪ РАЗОШЛИСЯ.

Черезъ такіа безчеловѣчія и неспосныя тиранства и налоги, изъ числа оскорбленныхъ еще вознамѣрилось было, въ наступившемъ 1638 году, противу Полякъ востать; но какъ на первой случай немного полудораста чловѣкъ ихъ, подъ предводительствомъ своего Хетмана, Полтора Кожуха, при урочищѣ Мерхъ, на тогдашнее время собраться могли, не отважились того для противу немалой силы Польской, находящейся въ Украинѣ, сдѣлать удареніе, и хотя уже и вооружены къ тому были, съ прибавленіемъ къ нимъ людей, но однако жъ, разбѣжались, а Поляки, напротивъ того, ниѣя предосторожность и стражу противу волнующихся Козаковъ, сами претерпѣли, чрезъ жестоку тогда зиму, ушаемой въ войскѣ своей уронъ.

ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ КОЗАКОВЪ ОТЪ ВУЙСТВЪ ПОЛЯКИ СТРОИТЪ КРѢПОСТЬ КАЙДАКЪ НАЧАЛИ.

Какъ Поляки вслѣски старались Козаковъ своихъ неотмѣнно угнестъ и чтобъ отъ убогательства

* О семъ взявъ Козаками Азова описано съ точностію въ Иешоріи о Донскихъ Козакахъ.

идь удерживать, а прочить, отшатившихся отъ набѣговъ и раззореніевъ, чинимыхъ Польшѣ, отвѣсть, и по многими отъ Оттоманской Порты на нихъ жалобамъ, очинимыхъ ими по Черному морю и въ селеніяхъ грабежахъ, усильно постарались достроить помилуемую крѣпость Кайдакъ, а паче чрезъ стараніе Короннаго Хоруинжего (знаменосца), Конецпольскаго; и чтобъ населить оную народомъ Польскимъ и Нѣмецкимъ вооруженнымъ, и тѣмъ бы ихъ на обоей стороны обуздаты и усмирить. Для чего, будучи въ 1639 году, самъ Конецпольскій на томъ урочищѣ Кайдактъ, и съ нимъ Богданъ Хмельницкій съ Козаками, спросилъ его: „Угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли крѣпкая для васъ будетъ?“ На то отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латини: „Еще вѣтъ того, чтобы, что „людьми“ сдѣлано разрушено быть не могло.“ Конецпольскій съ удивленіемъ слушалъ такой его отвѣтъ.

Но, вмѣсто того, чтобы то удерживать и обуздаты Козаковъ могло, Запорожцы, отшатившіеся отъ Польши, по вольности своей, еще больше изъ сего вреда имъ чинить стали; они безпрестанно дѣлали у нихъ убійства, грабительства и всякое разореніе.

24-й ХЕТМАНЪ БУЛЮКЪ.

Сіе Поляки ставили на счетъ своимъ Козакамъ; они, злясь на нихъ и послѣдствяго Хетмана ихъ, Булюка, коего они было между собою избрали въ 1640 году, отрѣшили и опредѣлили, въ мѣсто того, изъ своихъ, какъ въ самую Сѣчу Запорожскую, такъ и въ прочіе Козацкіе полковые и сотенные города, полковниковъ, комисаровъ и дозорцовъ, съ принадлежащими

къ нимъ чинами. Сіи начальники, по прихотямъ и для прибыли своей, Козаковъ такъ, наконецъ, истощили, что едва кто имѣлъ у себя что въ домѣ, кромѣ жены. Какъ сами о томъ писали они при семъ случаѣ, имѣли только одного изъ своихъ надъ собою главнымъ, отставленнаго имъ войсковаго Есаула, Барабаша, которой былъ и полковникъ Черкасской.

Точію Понизовые Запорожцы не оставляли свое удалство производить: когда въ Польшѣ чего не удавалось получить, то въ иныхъ мѣстахъ смысливали добычи свои, какъ то въ 1642 году, достигши на Донцѣ посланника Султанскаго, Чауша Мехмета Келеби, съ шестью людьми, изъ корысти ублажили, скрывши то, слѣдъ свой замели.

ТУРКИ ДѢЛАЮТЪ ПРЕГРАДУ ОТЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

По всегдашнимъ же Козацкимъ набѣгамъ и находеніямъ на города и селенія Турецкіе и Татарскіе, а паче для тайныхъ ихъ прозвдовъ на Черное море, ради такихъ же ихъ промысловъ, Турки принуждены были, по Днѣпру и въ прочіихъ мѣстахъ, учредить крѣпкія заставы и при оныхъ чрезъ рѣки перетянуть желѣзныя цѣпи, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать и удерживать ихъ отъ всегдашняго разбойническаго стремленія.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ КЪ ПРОВѢДУ СКВОЗЬ ПРЕГРАДЫ ТУРЕЦКІЯ.

Но всѣ оныя укрѣпленія и предосторожности Турецкія не сильны были Козацкимъ предпріятіямъ воспрепятствовать: они промыслили противъ оныхъ. Какъ скоро вознамѣрялся въ море выѣхать, чи-

нили сперва близъ тѣхъ заставъ и укрѣпленіевъ въ ночное время разными подложными тревоги, а самими мѣстами проѣзжали; иногда жъ срубали толстыя деревья, подводя рѣкою ихъ ближе къ заставамъ, и пускали со всѣми ихъ сучьями по водѣ въ темныя ночи, сами жъ укрывались близъ оныхъ въ рѣчкахъ и ерицахъ; деревья жъ наплывали на тѣ перетянутыя цѣпи и тѣмъ удареніемъ по ночному времени тревожили Турокъ, кои думали завѣрно, что Козаки въ лодкахъ къ нимъ приплывали, стрѣляли по онымъ воровамъ изъ пушекъ и ружьевъ, и тѣмъ чаяли удержатъ нашествениковъ. Точію Козаки, сколь скоро пальба окончилася, въ то время тутъ же проѣзжали, и хотя Турки иногда, вида ихъ проѣзжающихъ, и вслѣдъ ихъ стрѣляли, но удержатъ ихъ и вреда имъ почти дѣлать не въ состояніи были; иногда жъ Козаки такъ тайно проѣзживали, что Турки объ нихъ и свѣдать, не только видѣть, могли.

Мимо жъ Очакова и Кинбурна всегда ночью проѣзжали; токмо напередъ ожидали себѣ благополучной погоды, а паче тумана, или недоѣзжая Очакова, обвозили лодки свои прогноемъ и оттоль ручьемъ въ море выходили, что никто въ Очаковѣ и Кинбурнѣ того видѣть не могъ, гдѣ будучи, чинили свои добычи на морѣ и на сухомъ пути, и, возвращаясь, въ удобныхъ камышныхъ мѣстахъ, близъ береговъ, для переду затопливали въ морѣ думбасы свои, сами жъ, вышедъ на берегъ, отгоняли у Турокъ и Татаръ табуны конскіе и скотъ, и на оныхъ всю свою добычу до станомъ своихъ доставляли.

Случалось и такъ, что Козаки вдругъ, сухопутно и водою, отъѣзжали и на нареченномъ мѣстѣ соединялись, промыслы свои дѣлали и назадъ возвращались. Точію когда Турки о всѣхъ ихъ проѣздахъ и о пролазахъ стали свѣдомы, тогда вездѣ удвоивали свои заставы и отъѣзжные караулы, и тѣмъ многихъ ловя, убивали. Противу чего Козаки, отыска тотъ способъ свой, инымъ образомъ обходить ихъ стали. Они брали съ собой малые, челны и обвѣживали ихъ сухопутно, мимо всѣхъ тѣхъ заставъ, кои имъ опасны были, и, достигши въ туманныя времена до тѣхъ мѣстъ, гдѣ затопія ихъ лодки были, они сажались въ нихъ человекъ по 30 и болѣе, а главной начальникъ ихъ, будучи впереди, всегда имѣлъ на лодкѣ своей мачту съ флагомъ или со значкомъ, каждой же Козакъ имѣлъ для сраженія ружье, пистолеты, саблю, копье, а иной и дукъ съ стрѣлами, при томъ были съ ними крючья, топоры, дубье и цѣпы деревянные. Подъѣзжали жъ на Турецкія большія суда во время ночное и туманное и, приближась на дубахъ своихъ къ онымъ, прицѣпившись, топорами бома прорубали, а прочіе, чтобъ Турки съ судовъ ихъ не зѣвили и не оборонялись, по нихъ стрѣляли, кололи и цѣпами били, и входя во оныя, все, что на суднѣ изъ вещей и богатства знатнаго и въ войнѣ способнаго имѣлось, равно порохъ, дѣра, свинець, пушки и всякое орудіе, брали; судно жъ, съ неспособными для Козаковъ товарами и людей безъ пощады топтали, кромѣ Христіанъ, коихъ съ собой забирали.

Что жъ касалось до осташихъ Украинскихъ Козаковъ, кои буду-

чи, совратили уменьшенія ихъ, при самой бѣдной крайности въ неопытныхъ обидяхъ, налогахъ и утѣшеніяхъ своихъ въ 1647 * году третично, чрезъ посланныхъ своихъ, жалобитствовали съезнымъ прошеніемъ, самому Королю Владиславу IV, и просили о милостивомъ его заступленіи и защитѣ себя, вѣрнымъ рабамъ своимъ. Король, памятуя важныхъ сихъ утѣшенныхъ военныхъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды, но мѣлаи Польскихъ правителей тому несогласны были, за каковое непослушаніе ихъ, какъ милость къ народу оному далеко простираясь, то въ посланномъ писемъ своемъ до Черкаскаго Полковника Барабаша, между прочимъ, и напоминая тѣ самыя слова, кои онъ ему и Хмельницкому съ товарищи въ Варшавѣ говорилъ, что „естыи жидмеры (воины) добрые, мушкетъ и при боцѣ шаблю маете, „то оными и крѣико можете боронити свои отъ Полякъ повреждаемыя права и вольности.“

Письмо оное Барабашъ когда получилъ, не объявлялъ никому, но сохранилъ его тайно у себя такъ, дабы не увидѣлъ объ ономъ никто, ибо благосклоненъ былъ Полякамъ, а о Козакахъ своихъ хотя и жалѣлъ, но не весьма стараясь и радѣлъ объ нихъ, а наблюдалъ только о сохраненіи состоянія своего. Но тайна сія отъ Хмельницкаго, какъ былъ между воинствомъ онымъ благоразуміе, китрѣ про-

* Во ономъ 1647 году, генваря въ 1 день, спочалоеа преосвященнымъ Митрополитомъ Киевскій, Пешръ Могіла, а на его мѣсто посвященъ Митрополитомъ же Сильвестръ Коссовъ, и былъ 10 дѣтъ и скончался.

нырливѣе и службами своимъ Королю известіе другихъ, укрыться никакъ не могла: онъ объ ней весьма проникъ *.

ГЛАВА XIV.

О ПОВѢСТВОВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О НАЧАТОЙ ВОИНѢ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ сего самаго времени, за отнятіе у имянитаго Чигиринскаго жителя, Богдана Хмельницкаго; Польскимъ Старостою, Конецпольскимъ, его вочина, прозывасмой Суботовъ, и за несносную, причиненную ему отъ Чигиринскаго, Подстаросты, Чапанискаго, обиду, смертельнымъ поруганіемъ надъ его женою, и за битье его сына, возгорѣлось неукротимое въ немъ пламя злобы, и за всёъ при томъ выше описанныя отъ Польши Малой Россіи притѣсенія, наглости и убійства, съ нарушеніемъ всѣхъ жалованныхъ ей отъ Польскихъ Королей правъ и закона, учинилось чрезъ того Хмельницкаго, во всемъ войскѣ Козацкомъ и во всей Малой Россіи жителяхъ возмущеніе съ неукротимую яростію и вооруженіемъ на всю Польшу

* Съ 1621 году встали пакы въ Киевѣ православныи Митрополиты и стали писашься Киевскими, Галицкими и Малыи Россіи, и былъ съ сего году первой Іовъ Ворецкій.

По смерти Митрополита Іова Ворецкаго былъ въ 1631 году, въ Киевѣ Митрополитомъ же Ісаія Комнискій, но за сумнѣшествомъ на мѣсто его посвященъ, въ 1632 году, Пешръ Могіла.

слѣдующимъ началомъ, о которомъ, во первыхъ по Польскимъ вѣдомостямъ, бывшій въ то самое время, при Польскомъ Королевскомъ Дворѣ Секретарь Посольства Французскаго Двора, Надворный Советникъ Шеваліеръ, описывалъ и въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ печать выдалъ 1653 году. Съ онаго при семъ прилагаю точной списокъ перевода, и хотя оно со многими вѣроятностями отъ него обнаружено, но, однако, болѣе по Польскимъ прихотямъ, закрывалъ многое, изъ чего любопытный читатель можетъ усмотрѣть самую истину, которая сторона имѣла болѣе справедливости въ тому выигрышу, какъ по окончаніи сего слѣдующее отъ Малороссійской стороны повѣствованіе обстоятельно объявляетъ, а здѣсь начинаю во первыхъ описаніе господина Шеваліера.

Извѣствованіе Французскаго писателя Шеваліера.

Польша имѣла часто съ непріятелями дѣло; имѣла она войну съ Нѣмецкимъ государствомъ, съ Крыжаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго со времени ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ съ Татарами, кои безпрестанно на нея дѣлали нападенія и проходили оную иногда съ одного предѣла въ другой, наконецъ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ арміею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человекъ, думали пожерги цѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лиф-

ландію; однако Польша войну чинитъ, хотя и сильными непріятелями, дѣлали отпоръ, и тѣ брали не столь имъ казалась опасна, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самыхъ Козаковъ, кои имъ предѣтамъ во войскахъ батавіяхъ пособляли; ибо они, возбунтовавшись, не только весь почти Красноворусскій народъ привели въ свое согласіе, но и, оставивъ смертельную и непримирительную злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турна для паденія и крайняго Польши равенія.

И такъ, Козаки, соединя силы свои съ войсками нѣвѣрныхъ, сдѣлали менше, какъ четырехъ лѣтъ, четыре великія нападенія на оное Королевство, съ арміею, состоящею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ, которая тѣмъ сильна и опасна казалась, чѣмъ Козачья пѣхота, состоящая изъ однихъ почти мужиковъ, впріобмыкая къ трудамъ и разнымъ воздухамъ ремѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія на ихъ земли, предъ тѣмъ, набѣга, довольно сопротивленію научившаяся, подкрѣпляема была Татарскою конницею, которая, безъ сомнѣнія, была наилучшая въ свѣтѣ, естли бы такъ обучена экзерциціи, какъ Европейская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра оного пламени и причина всей той войны; онъ былъ природный шляхтичъ, сынъ Подстаросты Польскаго*, и вписавшись

* Сіе прозвище Россійской Исторіи разумѣть должно, о ошцѣ его Хмельницкаго, кой чашельно былъ сынъ Под-

из Козацкаго войско радомъ Козацкаго принахъ по степямъ въ чинъ Сотничій, а былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сейникахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ Комиссаромъ, а наконецъ прошедеши въ войсковую Старшину. И посеща дѣла оныя въ некоторые должности Русскаго письма, что между Козаками весьма рѣдко въ то время было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвшій, наравѣ отъ правды, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, большею частію, упражнялись въ дѣлахъ, принахъ, напосядкахъ; намѣреніе 1646 года начать войну съ Переконскими Татарами, которыхъ хотѣлъ оны прогнать изъ Крыму; для которой извѣдичія за наилучшее почель употребить Козацкае войско, для командированія котораго опредѣлилъ Богдана Хмельницкаго, по его къ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи, Христіанскіе Принцы, просимыи имъ въ помощь, дать оной, за многими своими друими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціане, на которыхъ также надѣялся Король, отказавшесъ пособить въ томъ ему, а Польская Республика пожелала надержаній для собранія войска, то Король принужденъ былъ таковое свое предпріятіе оставить и все войско, которое имѣлъ оны отъ стороны Королевской супруги своей, отпустить ихъ въ дома;

старосты, и былъ дѣйствительно Сопникомъ Чагаринскимъ, а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ когда Сопникомъ, того по Исторіямъ Россійскимъ не гдѣ не значило, кромѣ, что оны былъ въ депутатахъ и комиссаромъ отъ Малороссійскаго войска.

чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако скоро съскалъ оны чѣмъ упражняться, за ссоры, послѣдовавшія о границахъ земли *, съ Чаплинскимъ, поручикомъ и доворцею одного Польскаго Великаго Хорунжаго Короннаго, а наче съ огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго Чаплинскій чрезъ ту ссору билъ палками.

Ся обида подала Хмельницкому случай открытъ намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Полякъ, коихъ болѣе всѣ Козаки терпѣть не могли, что когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали и болѣе бѣдныхъ Козаковъ утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными.

Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ къ лучшему предпріятію своего совершенія, а чтобы между тѣмъ не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года ушелъ на Запорожье, гдѣ, открывъ свое намѣреніе, началъ къ войнѣ приуготовляться.

Нѣкоторые думали, со многими правда сходствомъ, что Король Владиславъ, желая принять оны намѣреніе свое въ поднятій оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и ведѣлъ какъ бы нарочно возмутить Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Республику о дать ему войска для усмиренія ихъ, и когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими полками, то оны, вѣсто того, чтобъ усмирить Козаковъ, обратить ихъ на Татаръ, поко-

* За Субошовъ, собственное Хмельницкаго добро и угодіе.

лику тогда Польское войско шло бы быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеромъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не похотѣли бы.

Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу, съ представленіемъ жалобы и о приключаемыхъ часто Козакамъ обидахъ и ему самому, хотя оныя письма наполнены были преданности и засвидѣтельствованія вѣрности и почитанія, не имѣло, однако, никакого дѣйствія, а напротивъ тому Хетманъ Потоцкій, приуготовлялся уже вооруженною итти рукою на Хмельницкаго, чего для онъ, не будучи вовсе на силы свои надеженъ, упросилъ въ помощь къ себѣ Татаръ, которые тогда зимовали на Дикихъ Полахъ, сыскивая случаемъ напасть и ограбить Украину. Тогда проведены были они Тугабеємъ, вождемъ и храбрымъ воиномъ, который и Крымскому Хану не весьма былъ подверженъ и часто ослушивался повелѣній его.

Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождей не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятій, была ему весьма авантажна; а какъ скоро Поляки подлинное въ томъ получили извѣстіе, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія онаго бунту въ началѣ его; чего для уже на ту сторону и отправили часть Польскаго войска для обереженія границы, въ которой былъ Козацкой корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою вождей, комисара Шомберга, Степана Потоцкаго, Хет-

манскаго сына, и Самыги, да Чернацкаго, такъ какъ и другіея нѣсколько Польскихъ вельможъ. Изъ онаго Козацкаго корпуса помалованная часть, которая судами по рѣкѣ Днѣпру пришла въ Перегамъ, предалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго; не смотря на усмиренную мнѣнь Польшамъ присягу, которую они думали безгрѣшно сломать для однородства своихъ.

Хмельницкій, съ помощіемъ войскомъ, сѣдѣя прямо противу другою части того жъ Козацкаго корпуса (кой сухимъ путемъ пошедь свой имѣлъ), и усмотря оной, легко привлечь къ себѣ, по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунокскихъ ротъ, которыя много услужили въ сраженіи Хмельницкому противу Польскаго шляхетства, потому что оныя не хотѣли тратить оуими на Нѣмецкихъ солдатъ, коихъ тамошныя магнаты заобжани у себя имѣть, вооружили и обмуцаровали, по примѣру Нѣмцовъ, собственныя своихъ мужиковъ, кои, будучи переменною состояніи своего недовольны и желая освободиться отъ рабства, оставивъ господъ своихъ, противу ихъ же оказали отличную храбрость.

Хмельницкій подкрѣпленъ дезертировавшими Козаками, коихъ числомъ четыре тысячи былъ, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человекъ оставалось. Сіи чрезъ нѣсколько дней внутри лагеря своего защищали себя по возможности, а наконецъ, когда потеряли уже пушки и противиться большому числу войска, окружающему себя отъ всѣхъ сторонъ, были не

въ состояніи, остались вой побѣжденными, изъ которыхъ одни побиты, а другіе Татарами въ плѣны взяты; между плѣнными жъ были Сагга, Шомбергъ и Потоцкій, ко сей послѣдній отъ ранъ скоро умеръ.

Хмельницкій, употреба съ разсудковѣмъ своего авантю и въ побѣдѣ славны, которую одержалъ благополучно при первомъ сраженіи, пошелъ прямо противъ остатковъ Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысячей человекъ, которыхъ вожди все ожидали вѣдомостей о походѣ и состояніи перваго корпуса, отправленнаго къ Дибру, который предался на сторону Хмельницкаго. Когда они извѣстались о томъ, такъ какъ, и о соединеніи съ тѣми измѣнниками Татарами положили намереніе ретироваться назадъ, чтобъ предохранить въ цѣлости прочія Королевскія войска, ибо они почувствовали себя быть не въ состояніи устоять противу непріятелей, чего для и начали было уже отступать назадъ, однако скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ отойти далече. Татара, сближаясь къ нимъ, начали дѣлать нападенія; между тѣмъ нѣсколько изъ тѣхъ Татаръ попалось Полякамъ въ плѣны, и какъ взяты были они и въ пыту, то объявили, что число ихъ въ Козацкомъ войскѣ простирается до сорока тысячей, а Козаковъ семь тысячей, однако мужики, приходящіе отъ всѣхъ сторонъ толпами въ Козацкое войско, прибавляютъ отъ часу въ часть великое число Козаковъ. Сіе принимая Поляки въ разсужденіе, собрались на совѣтъ, въ которомъ много разсуждали, дать ли, приостановясь, съ ними баталію, или продолжать ре-

тираду; но, какъ будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятеля легко препятствовать могутъ привозу провіанта и фуража, то, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, за лучшее почли ретираду въ построеномъ обозѣ, что и продолжать начали. Но только что отошли на поляны, вошли въ лѣсъ чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а къ тому, для большаго ихъ несчастія, тысяча восемь сотъ человекъ Козаковъ, которые остались было при Польской арміи, оставили ея на томъ мѣстѣ, дезертировали къ своему товариству. Хмельницкій съ войскомъ своимъ туда жъ сблизился и далъ Полякамъ баталію; они, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришли въ безпорядокъ и остались побѣжденными; изъ нихъ нѣкоторые побиты, а прочіе въ плѣны взяты, а иные въ болотѣ потоплены.

Такое Польской арміи заключеніе, послѣдовавшее не далече отъ города Корсуна, сдѣлалось еще чувствительнѣйшимъ Полякъ, когда Король Владиславъ IV, въ то жъ самое время, въ Мерещѣ, Литовскомъ городѣ, жизнь свою, кося теченіе 52 года было, окончалъ. Каждой бы не усумнился, что сей Государь; кося слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его побуждала, равно какъ и врагѣмъ страшна была, могъ бы, величествомъ своимъ и однимъ почитаемымъ именемъ его, начинающейся между Козаками бунтъ усмирить.

Смерть таковаго Короля Хмельницкому не была еще извѣстна, и

если бы онъ взвременно о томъ увидѣлъ, то бы, безъ сумнѣнїя, и болѣе вреда Польшѣ приключилъ, продолжая гордое свое предпрїятїе, отъ котораго онъ, по одержанной не давнѣ побѣдѣ, нѣсколько поудержался было, ибо вслѣдъ той же писаль онъ письмомъ къ Его Величеству съ великою предавно-отїю, въ которомъ полагаетъ причину поднятїя той войны приключаемыя отъ Губернаторовъ грабительства и несиосныя налагаемыя дачи отъ Жидовъ, откушниковъ добрыхъ шляхетскихъ и Королевскихъ, при томъ просить онъ прощенїя, что принужденъ былъ искать себя облегченїя вооруженною рукою, а между тѣмъ увѣрять Его Величество, что онъ отпуститъ обратно Татаръ въ ихъ землю и будутъ жить въ послушности и вѣрности къ Его Величеству, только бы онъ и Козаки оставались свободными и жили при вольностяхъ своихъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, дозволены.

По отправкѣ таковаго письма, по нѣсколько времени Хмельницкій получилъ извѣстїе о Королевской смерти отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкоего Греческаго монаха.

Тотъ воевода, будучи самъ Греческаго исповѣданїя, писалъ къ нему письмо ласкательными и учтивыми выраженїями, приводя Хмельницкаго къ прежней его должности и изъяснилъ ему древнюю Козацкую вѣрность, въ которой они, хотя и ревновали о вольности своей, были однако всегда постоянны, и, живя въ преданности къ Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приступъ у Республики къ произведенїю интереса своего и къ пред-

ставленїю жалобъ на приключенныя имъ обиды. Между тѣмъ увѣрять ихъ, что и онъ, будучи однимъ изъ сенаторовъ Греческаго исповѣданїя, есть защитникъ дѣржавей и правды вѣры, чего для и беретъ на себя вѣрно въ томъ наблюденїе и просить Хмельницкаго возвратитъ на святость той же самой вѣры и чести Россійскаго народа, отпустить Татаръ обратно къ землѣ ихъ, а Козаковъ привести въ правную ихъ должность и оставить ихъ въ облюбованныхъ имъ квартирахъ; при томъ советовать отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ въ депутацію, съ предоставленїемъ обидъ, приключаемыхъ Козаками и ему; а что бы тѣ обиды нагрѣдены были по ихъ желанїю, обещавался онъ самъ стараться для услуги Козакамъ, ибо онъ въ Республикѣ столь почитается, что они безъ сообщенїя ему никакой революціи о мирѣ или о войнѣ не предпринималъ. При томъ обнадѣживалъ также Хмельницкаго, что онъ жить будетъ попеченїе тѣ бранныя начатки лучше окончить миромъ, нежели продолженїемъ гражданской войны; да и армія, прибавляетъ онъ имъ, Козацкая, употребляющаяся нынѣ въ авантюризмъ своимъ паденїемъ, полезно и славно употреблена быть можетъ противъ Христіанскихъ непрїятелей, и тотъ то будетъ истинной Христіанской поступокъ, чтобъ начатую брань оставить. Хотя же ими поднятыя прозьбою Татары будутъ и огорчены и вадумаютъ въ случаѣ сами противу васъ продолжать войну, то ихъ отъ того легко удержать можно, чего для единственно остается то, чтобъ ихъ отаравить обратно и чрезъ то одержать себя похваду.

Монахъ, податель того письма, опасаясь, чтобы не повялось изъ руки Татарамъ, много выдалъ труда, пока пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому, какому какъ скоро родилъ письмо, то онъ велѣлъ тотчасъ собрать и созвать войско, которое было уже исподло въ зимшестолѣтій, и приказалъ то письмо прежде всѣмъ прочесть въ го-лосъ. По прочетѣ котораго Хмельницкій первой апробовалъ уселѣ-тованіе воеводы Брацлавскаго, на которое, когда и прочіе согласились, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ крамдебныхъ пронахожденій, положила намѣру, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получить отъ нѣтъ отъ Двора Польскаго, отлучить Татаръ въ Динія Пола съ тѣмъ, чтобы они всегда и во всѣхъ оу-чалхъ въ пособіе были нѣтъ гото-вы, а между тѣмъ пригласить къ себѣ воеводу для лучшаго персе-мльскаго уселѣтованія.

Сей Хмельницкаго поступокъ, при такомъ дѣлѣ его благополуч-наго состоянія, удивилъ весь свѣтъ, хотя то его предпріятіе и не безъ хитрости было, потому что чѣмъ онъ, съ одной стороны, казался те-ченіе побѣды своей приостановить для ошаднія кровопролитія и для удобнѣйшаго полученія милости, тѣмъ, съ другой стороны, оказалъ хваотовство и силу свою предъ По-ляками для одержанія у нихъ то-го, чего бы они надежно просто-му покоренію уступить никогда не хотѣли.

По отпращеніи Татаръ, Хмель-ницкій вошелъ внутрь города Бѣ-лой Церкви и жилъ нѣскольکو въ спокойствіи. Кривоносъ же, другой вождь, человекъ, наполненный про-сти и смѣлостію, въ то же самое время огнемъ и мечемъ раззоралъ

Польскую Россію и Подолію; а Хмельницкій, когда до его о самъ писано, означивалъ себя такъ, какъ бы о томъ и не зналъ, и тотъ Кривоносъ поступокъ ему яко бы чувствителя былъ, чего далъ и говорилъ, чтобы схватить онаго Кривоноса и другихъ его соуча-стниковъ бунтующихся, отдать въ руки Полякамъ. Силь дѣлалъ видъ только относительной отъ себя, а не въ истинное исполненіе, дабы тѣмъ только удержать Поляковъ отъ печальнаго на нихъ нападенія, что и самимъ дѣломъ такъ сбылось.

Ся Хмельницкаго хитрость, ког-да отъ Польской стороны примѣ-чена, то Князь Еремѣй Михайль Вишневецкій прибылъ до самыхъ границъ Россіи по ту сторону Днѣ-пра съ нѣсколькими полками, въ которыхъ полки Януса Тышкеви-ча, воеводы Киевскаго, присоедине-ны были, тако жъ и полкъ гвар-діи покойнаго Короля подъ коман-дою Генерала Осинскаго, маршал-ка Литовскаго, которой въ той же былъ экспедиціи; онъ того Криво-носа приудержалъ впресѣкъ путь, ему къ дальнѣйшему раззоренію, а Хмельницкій, между тѣмъ, про-брался внутрь самаго Королевства со всѣмъ нощи Малороссійскимъ народомъ, котораго считалось до ота тысячъ человекъ. О чемъ ког-да другія Польскія войска и погра-ничное шляхетство извѣстались, вое вдругъ, согласясь, пошли пря-мо противъ Козаковъ и возмущив-шихся мужиковъ, дѣлая, однако, напередъ разовъ до двухъ опыты нѣтъ примиренію ихъ, но тѣмъ ни-чего оупѣть не могли.

Въ то время Польская Респу-блика почувствовала, сколько ей ве-ликой ударъ былъ смерть Коро-левская, ибо она не искусилась еще

того, окуда нужно много мощнаго и повелительнаго имѣть Королю для управленія такими знатными господами; кои тогда въ той арміи находились, которые одинъ другому не уступали, а чрезъ то только одно несогласіе и безпорядокъ происходила. Чего для нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ такое состояніе пришло, оставить походъ свой, слѣдующей впередъ, а возвратиться бы ближе къ своимъ мѣстамъ, что, по общему усовѣтованію, и апробовано, и, для лучшей безопасности, окружающаго обояромъ, послѣдовали до Константинова, для занятія тамъ своего стана. Но при томъ походѣ ихъ приказы и повеленія были въ такомъ ослушаніи, что, когда начали походъ свой, и будучи поблизу Польши, то нѣкоторые, не ожидая очереди, упреждали первыхъ; а сей безпорядокъ, во причинѣ случившейся тогда темной ночи, подалъ причину другимъ, кои слѣдовали за первыми, къ сумятицю и привелъ ихъ въ страхъ, которому и самые храбрѣйшіе Польскіе воины были подвержены, потому, что не могли узнать скорой причины такового народнаго замѣшательства и бѣгу. Въ семъ безпорядкѣ Хмельницкій могъ бы, безъ сумятицы, одержать надъ ними совершенную побѣду, естли бы обстоятельно зналъ таковое у нихъ смятеніе; но онъ думалъ, что то дѣлается для него нарочно, чтобъ тѣмъ его понудить къ атакѣ, и за тѣмъ онъ поудерживался гнать ихъ въ слѣдъ и скоропостижно, а довольствовался только тихимъ походомъ своимъ вслѣдъ ихъ и съ великою предосторожностію; но, наконецъ, когда узналъ подлинно, что то замѣша-

тельство отъ одного ихъ страха происходило, сожалѣлъ весьма, что въ мысляхъ своихъ обманулся, чего для рушилъ онъ тотчасъ со всеми войскомъ своимъ до славнаго, кунючествомъ города, Львова. Сей городъ былъ толмаю отъ восточной стороны не отомъ крайномъ; при томъ для защищенія себя имъ людей способныхъ, ни запасу довольно не имѣлъ; обрѣтася же въ немъ одинъ старый ошцерь именовъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ чужихъ краяхъ и командовалъ Голландскимъ войскомъ въ Брезнѣ; тотъ, по увѣренію другихъ, ожидалъ себя скорой помощи изъ Малой Польши, чего у тѣхъ и въ мысли не бывало. Жители города довольно за себя дѣлали смѣльной отпоръ чрезъ нѣсколько дней; наконецъ, немощи, принуждены были оставить крѣпость осадившимъ оную, и, вида себя народъ болѣе не въ состояніи битися съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячъ человекъ, да и недостаткомъ хлѣбнаго запасу въ городѣ, разсудили откупиться у непріятеля знатною суммою денегъ, которую получивши Козаки, отъ отънѣ градскихъ отступили. По окончаніи надъ Львовомъ такой экспедиціи, рушили они до Замостья, города вышшимъ манеромъ сдѣланнаго отъ Яна Замосцкаго, Великаго Каицлера Короннаго, во время Короля Сигизмунда, отца послѣднихъ двоихъ Королей. Тотъ городъ единое было приближище Русскому шляхетству, изгоняемому изъ владѣній ихъ отъ бунтовщиковъ мужиковъ; чего для и въ то самое время много тамъ обрѣталось шляхетства изъ вое-

подеть Бельскаго и Сендомирскаго, гдѣ и 1400 солдатъ находилось, кои изъ Бѣлороссіи туда воеводою Померанскимъ, Людвигомъ Венгеромъ, приведены были.

Козаки и бунтовщики мужики своею насилились достать онаго города, не могли; и такъ, будучи они при осадѣ чрезъ цѣлой мѣсяцъ, принуждены, съ потерянiемъ многихъ своихъ, отступитъ назадъ въ Украину.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, хотя тогда и во Франціи отъ гражданъ война возгораться начиналась, но, не смотря на то, Французскій Король послалъ въ помощь Польшѣ восемь сотъ человекъ новонабранныхъ полковникомъ Христофелемъ Приемскимъ, кой во Фландрійской его арміи командовалъ комплетнымъ полкомъ.

Хмельницкій, прибывши въ свою Русь, сталъ съ войскомъ своимъ на кантонирь квартирахъ, гдѣ знатные господа отъ стороны Республики пріѣзжали къ нему для разговору о мирѣ, однакъ отвѣты были его на предложеніе то чрезъ чуръ гордые, ибо авантажи послѣдняго походу сдѣлали его дерзвѣйшимъ, нежели какъ онъ предъ тѣмъ былъ, чего для депутаты много труда имѣли, пока могли уговорить его по крайней мѣрѣ къ перемирію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ съ одной стороны начатокъ новой войны оказался, ибо бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшись, нападали на Поляковъ, однакъ взаимнымъ образомъ достойно отъ тѣхъ же Поляковъ нака-

заны были; Андрей Фирлей, Каштелянъ Бельскій, и Станиславъ Ланцикоронскій, Каштелянъ Каменецкій, коимъ новоизбранной Король, Янъ Казиміръ, препоручилъ въ командованіе войска, всѣхъ почти ихъ разбили въ прахъ. Таковымъ же бунтовщикамъ, знатной тогда жъ послѣдовалъ уронъ, при наступленіи къ Остру Полю, Бару и другимъ городамъ, которые у нихъ Поляками съ великимъ кровопролитіемъ и немаломъ добычью взяты.

Хмельницкій къ наступающей веснѣ, коея онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь къ себѣ Татаръ, которыхъ числомъ болѣе ста тысячъ было, и выступилъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки, для пресѣченія предпріятій его, собирались тако жъ въ мѣсто и, по собраніи нѣсколькихъ, вожди ихъ держали совѣтъ, на какомъ бы мѣстѣ стать имъ, пока все Польское воинство соединится съ нами, и, по многихъ разсужденіяхъ, продолжи было намѣреніе стать подъ самыя стѣны Каменца Подольскаго, какъ таковой крѣпости, которая есть щитъ Польшѣ отъ Турковъ, и достойная есть ко всякому защищенію; однакъ, наконецъ, мнѣніе Фирлея предпочтено, ибо онъ предлагалъ, что армія отдавать отъ границъ не слѣдуетъ, чтобъ, въ случаѣ неизвѣстности, въ руки непріятелямъ не впасть, и избралъ сего для за лучшее мѣсто для лагеря городъ Збаражъ, принадлежащій Князю Вишневедкому. Оно мѣсто для сего, такъ и для получения скорой помощи, которой они ожидали, было весьма способное.

Фирлей не имѣлъ у себя болѣе, какъ десять тысячъ человекъ; въ

томъ числѣ и тѣ полки, которые Польскіе господа имѣютъ у себя на собственномъ своемъ содержаніи. Въ томъ войскѣ между прочимъ генералитетомъ, присутствовали въ товарищахъ Фирлей Ланцкоронскій и Князь Острожскій, Подчашей Коронный, тако жъ и Князя Дмитрій, Михаилъ и Еремѣй Вишневецкіе, Александръ Конецпольскій, Великій Хорунжіи коронный, сынъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго.

Генераль Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною арміею, приказалъ заременно учредить магазейны и починить обветшалыя фортификаціи какъ города самаго, такъ и крѣпости Збаража, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретранжаментомъ, обнести его рогатками и рвами, а особливо берегъ, озерцо, которое бы имъ довольно доставляло воды будучи подъ неприятелемъ.

Помянутый Фирлей только что оградилъ себя шанцами, Козацкая и Татарская армія вдругъ отъ всѣхъ сторонъ окружила его. Оныя были столь многочисленны, что равныхъ еще со времени браней Аттилы и Тамерлана не бывало, а сверхъ того удивительнѣе еще было, что Ханъ самъ лично своею въ арміи своей присудствовалъ, желая Польское королевство имѣть себѣ въ корысть, и ласкалъ надеждою себя, что она отъ него не уйдетъ, а Хмельницкій увѣрялъ его въ томъ, какъ въ подлинномъ событіи. И подлинно, ни во что онъ вѣнчалъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, кои въ состояніи были бѣ только защищать Польскія границы, чего для Ханъ и Хмельницкій думали ихъ не токмо голодомъ переморить, но и

силою въ первомъ разѣ овладѣть ими и лагеремъ ихъ, что проишествъ думали такъ легко, что и щадить людей своихъ, послыку ихъ было множество, нужды имъ не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, генеральная дана была баталія и съ великимъ устремленіемъ; Ханъ командовалъ самъ въ персомѣ войскомъ своимъ, которое, не испытавъ довольно силы и храбрости Поляковъ, наскакивало на ихъ безразсудно, усиливаясь чрезъ чуръ на станцію Генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ нападенію подверженъ былъ, чего для Польская армія прикрыла себя въ близъ находящемся раздолѣ, для прогнанія овладѣвшихъ уже неприятелей частію ретранжамента, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, однакожъ, побѣду свою одержали. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро; изъ сихъ послѣдній усмотрѣлъ, что солдаты его ослабѣвать начинаютъ, приказалъ пальбу пріостановить, чрезъ что далъ своимъ думать, что какъ бы онъ намѣреваетъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо стать храбро противъ однихъ Козаковъ, чѣмъ войско оное будучи ободрено, вооружилось опять такъ сильно, что хотя и великое число отъ нихъ убитыхъ лежало, однако они, употребя всѣ силы, оказали въ сраженіяхъ удивительныя и отчаяныя знаки храбрости, не смотря и на то, что уже того жъ одного дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружались безпрестанно противу Поляковъ, однако съ меньшимъ еще выигрышемъ, какъ предъ тѣмъ, хотя къ силамъ своимъ употреб-

дали и войска хитрости, ибо они, желая увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки пришли на помощь, сдѣлали было соломенные болваны, и одѣвъ ихъ въ Турецкое платье, посадили на лошадей и поставили ихъ въ арміи своей безъ вождей; каковую Козацкую хитрость отъ Польской стороны тотчасъ признано, употребленіемъ макроскопа.

Хмельницкій посылалъ часто письма къ Полякамъ, изъ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто, ни силою, ни хитростію, принявъ мѣры атаковать Польскіе ретранжаменты траншеями и употребилъ къ работѣ той, дѣнно и ночью, всѣхъ бунтовщиковъ мужиковъ, коихъ считалось тамо такъ великое число, что чрезъ малое время тѣ траншеи отдѣланы были ими ажъ до самой подошвы Польскихъ ретранжаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе прежняго, изъ чего вида они, что защита у нихъ отнимается и что они едва ль первые свои ретранжаменты одержать могутъ, сдѣлали тотчасъ другія поближе города, въ которые вскорѣ и ретировались. По симъ обстоятельствамъ некоторые главнѣйшіе Козацкіе старшины думали, что Поляки, оставивъ всѣ свои ретранжаменты, заперлись въ одномъ мѣстѣ. Но сіе какъ Полякамъ вредительно въ самомъ дѣлѣ ни было, однако, сверхъ крайности той, въ которую они пришли (ибо не мѣли уже почти никакого средства ко освобожденію себя), продолжалъ при томъ

и въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, съ чего лошади, падающія всакой день толпами, приключили несносной въ лагерѣ смради, и, по недостатку для людей пищи, одна булка платилась, десятью полтурами*, а бочка пива 50 золотыхъ**, солдаты жъ принуждены были ѣсть лошадиное и собачье мясо.

Хмельницкій, вѣдая о осажденной Польской арміи, отъ которой почти непрестанно дезертировали солдаты, что у нихъ такое бѣдное состояніе, тѣмъ болѣе пришелъ въ твердость, не хотѣлъ иначе согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Однако Ханъ при такомъ случаѣ оказался склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобъ Князь Вишневецкій и Конедпольскій пріѣхали къ нему на конференцію, Поляки отнюдь не хотѣли сего, чтобъ тѣ ихъ господа сами себя отдали въ руки Хану, чѣмъ Ханъ весьма ожесточился.

Всеу Польскіе генералы отправляли курьеровъ до Короля съ уведомленіемъ о состояніи своемъ, въ какомъ они тогда были; они просили отъ него скорой помощи, но всѣ почти курьеры попадались въ руки Козакамъ и Татарамъ, а хотя бы кто изъ нихъ туда въ проѣздъ свой и избѣжалъ ихъ рукъ, однако отвѣта Полякамъ привезть никакъ не могли, потому что въ обратномъ пути либо пойманъ будетъ, либо убитъ; они же, ожидая день отъ дни отъ Короля извѣ-

* Десятью или двадцатью копѣекъ.

** 10 рублей, ибо золотый состоятъ изъ 20 полшуръ, полшюра же считается въ 10 копѣекъ, а въ то время шла она только за одну копѣйку.

стія и помощи, не преставали за- щипать себя. Но, наконецъ, когда въ ожиданіи нетерпѣливостъ ихъ мучила, умыслили подметное написать письмо, какъ бы оно дѣйствительно было отъ Короля, и чтобы войско тѣмъ лучше увѣрить, придѣлали къ оному Королевскую печать, которую они съ прежде полученныхъ писемъ оторвали. Сею хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчьми, увеселили нѣсколько осажденную армію, уговаривая ея имѣть терпѣніе; а для лучшаго къ тому солдатъ побужденія, нѣкоторые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ генераловъ, хотя они и имѣли еще у себя довольно съѣснаго припасу, оставя добрыя вкусы, употребляли въ пищу смердичее конское и собачье мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и бодръ былъ, хотѣлъ то же ѣсть, но присутствующіе съ нимъ, изъ почтенія и жалва слабости его, къ тому не допустили.

Князь Вишневецкій и Конецпольскій, для отнятія у Козаковъ надежды въ полученіи ими скорой надъ собою побѣды, безпрестанная дѣлали съ ними битвы тѣми людьми, кои и посреди таковаго бѣдствія имѣли въ себѣ еще довольно отважности. Между тѣмъ для большаго Полякамъ несчастія, кромѣ недостатка провіанта, послѣдовалъ имъ недостатокъ въ воинскихъ припасахъ, что имъ воспрепятствовало такъ часто производить стрѣльбу, какъ прежде палили. А Козаки отъ стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ безпрерывнаго огня, палищаго на Польскій лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ нападеній чрезъ траншементъ, усиливались завладѣть городомъ Збаражемъ и отнять у осажден-

ныхъ воду; однако, когда одно и другое имъ достать не удалось, то намѣрены были они замечъ городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много пренятствовали по причинѣ высоты своей, откуда безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба отъ искуснѣйшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между коими превосходнѣйшій былъ ротмистръ Битлеръ, да патеръ Мишавецкій, ордена Бауитскаго, который стрѣльбою своею сверку замковыхъ воротъ убилъ болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Сія вида, что приступить имъ труднѣе, взяли фитили въ руки и подошли подъ самыя ворота толпою, и остлы бы удалось имъ замечъ оныя, то былъ бы уже легкій способъ достать и другія мѣста вскорѣ; однако осажденные, какъ скоро примѣтили то, употребили всѣ силы свои къ недопущенію намѣренія ихъ, подвизаясь въ томъ такъ храбро, что не щадили многого кровопролитія своего; и когда всѣ ихъ дѣла были уже въ худомъ состояніи, стрѣла, испущенная въ городъ, принесла имъ радостную вѣсть, ибо къ оной прицѣлено было письмо отъ нѣ котораго безыменнаго шляхтича, находившагося въ Козачей службѣ. Въ томъ письмѣ, во первыхъ, писалъ тотъ шляхтичъ, извинилъ себя, что служить онъ у Козаковъ, до которыхъ принужденъ былъ предаться, по причинѣ обидъ, заключенныхъ ему отъ нѣ котораго знатнаго господина, и по причинѣ несчастія, случившагося въ прошломъ годѣ Полякамъ. При томъ объявилъ о себѣ, что онъ еще любивъ и вѣрности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде того, посылая такимъ же образомъ трижды письма, довольно себя

вѣрностію своею къ Польшѣ оказывалъ, и мынѣ даятъ имъ знать, что Король идетъ до нихъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, а Козаки, увѣдавъ о Его Величества походѣ, стараются усугубить силы свои противу ихъ; того для совѣтовалъ онъ, чтобы и они равнымъ образомъ не теряли храбрости своей и приготавливались мужественно къ супротивленію. Таковому писанію большая часть осажденныхъ не могла вѣрить, почитая его за подметное отъ самихъ же Польскихъ старшинъ, однако, послѣ оказалось оно быть дѣйствительно и истинно.

Король имѣлъ много таковыхъ препятствій, кои могли бы поудержать походъ его; однако жъ, наконецъ, поспѣшая къ освобожденію содержащагося въ осадѣ войска своего, благополучно прибылъ въ Зборовъ; но армія та, которую онъ мѣлъ съ собою, не токмо не была довольно сильна къ прогнанію страшнаго онаго непріятельскаго множества, но ниже къ выдержанію малѣйшей баталіи, когда бы съ нимъ то встрѣтиться случилось, ибо она состояла вся только въ пятнадцать тысячахъ солдатъ, да изъ пяти тысячей тѣхъ, которыхъ господа имѣютъ на собственномъ своемъ содержаніи; остальное же шляхетство не могло скорѣ собраться, хотя и указы Королевскіе разсыланы были для скорѣйшаго поспѣшенія къ нимъ.

Хмельницкій и Ханъ увѣдавъ прибытіе Короля, раядѣляли войска свои на части и, оставивъ сорокъ тысячъ Татаръ, да двѣсти тысячъ Козаковъ и мужиковъ подъ Збаражемъ, пошли прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ въ

шестидесяти тысячахъ Татаръ, и восьмидесяти тысячахъ Козаковъ, и продолжали тотъ походъ свой въ такой закрытности, что на какивъ образѣмъ непріятеля узнать не можно было, хотя Король и многія разсылалъ партіи для увѣданія объ нихъ, ибо посылаемые мало что могли навѣдать, потому что деревенскіе мужики всѣ въ округѣ тамъ склонны къ Козакамъ была, какъ одной вѣры и питомцы, криво е Козацкомъ походѣ объявляла Полякамъ. Козаки и Татары того жъ для благополучно прибыла къ Королевскому лагерю ни кѣмъ непримѣченные, къ чему лѣвъ и густой туманъ много имъ способствовалъ; Хмельницкій тотчасъ сыскалъ случай войти внутрь самаго города, Зборова, и разсмотрѣлъ тамъ, не способности времени, состояніе всей Польской арміи.

Оная армія, не вѣдая о Татарскомъ и Козацкомъ прибытіи, маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ худыхъ переправъ на тамошнихъ болотахъ чрезъ гати и мостки; а какъ по переправѣ начинала уже итти въ порядкѣ, то тотчасъ увидѣла себя обнятою вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ, которые во первыхъ нападать стали на Польской обозъ, а Татары, жадничая корысти, захватывали Королевскихъ людей, переправляющихся чрезъ воды, на которыхъ хотя и были гати и мосты, но мужики, во удовольствіе, по добрототву своему Козакамъ, а по враждѣ къ Полякамъ, разламали ихъ. Тутъ Премьшельское шляхетство и конница Князя Острожскаго первый непріятельскій ударъ выдержать принужденъ были, а наконецъ, когда болѣе великому непріятелей числу, окружающему ихъ

отъ всѣхъ сторонъ, противиться были не въ состояніи, многіе отъ того шляхетства, со всѣмъ своимъ багажемъ, достались Татарамъ въ плѣнъ. И хотя Станиславъ Витвицкій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, приснаказъ на помощь, прогнали было оттуда Татаръ, однако жъ не надолгое время, ибо они, обратясь съ вѣщимъ стремленіемъ, войско Вицеканцлера атаковали, и, сразившись съ нимъ, чрезъ цѣлыя шесть часовъ преодолѣли бы его совсѣмъ, ибо оное трижды уже приходило въ робость, если бы Каштелянъ Сендомирскій, и Людовикъ Осолинскій, Староста Стеблицкій, не пособили ему, чрезъ что невѣрные въ наивѣщую ярость вошли и дали сильную Полакамъ баталію, на которой Людовикъ Осолинскій со многими шляхетствомъ воеводства Рускаго остались убитыми на мѣстѣ. Между симъ какъ Польская армія потомъ приближалася, то Хмелъницкій, съ Козаками своими и нѣкоторою партией Татаръ, атаковалъ оную съ фронту; Король поставилъ на первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ въ оной правое крыло въ команду Великому Канцлеру, Осолинскому, которое состояло какъ изъ Королевской кавалеріи, такъ и отъ кавалеріи жъ воеводства Подольскаго и Вельскаго, Дангофа, Старосты Сокальскаго, и прочихъ, а лѣвое крыло препоручилъ въ команду Евргу Любомірскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ крылѣ, между прочими полками отъ кавалеріи, была многога компанія волонтеровъ инфантеріи, въ коей и самъ Король присутствовать соизволилъ. Все сіе послѣднее было въ командѣ Генералъ

Майора Губальда, уроженца Миснинскаго, которой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкомъ войскѣ и былъ на разныхъ баталіяхъ, а послѣ опредѣленъ былъ комендантомъ въ Гданскъ, да такъ же въ командѣ Губернатора Краковскаго, Вольфа, дворянина Лифляндскаго, которые оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли при себѣ въ той же инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь, въ видѣ авангарда, и какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло, однако приняты были они тамъ весьма жестоко, ибо инфантерія стояла сомкнуто штыками, чего Татары разорвать не въ состояніи были; чего для оттуда ударилися они на лѣвое крыло, которое удачнѣе разбила, нежели правое, и подѣ Княземъ Корецкимъ, кой командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадей, при какомъ случаѣ самъ онъ мало что убитъ не остался, а Ружицкій когда раненъ стрѣлою, которая ему пробила щеку, то онъ, не вынимая ее изъ раны, пошелъ прямо къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, не смотря на Величество и особу свою, прискакалъ тотчасъ къ лѣвому крылу, для подкрѣпленія его своимъ присутствіемъ, увѣщевая всѣхъ на храбрость и возвращая обратно на брань тѣхъ, кои были уже въ бѣгахъ, и тѣмъ, кои представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командованія, дозволялъ сказать, что самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста. Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, ежели бы идущіе

въ слѣдъ его не удерживали отъ того присутствія, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ подчиненныхъ, подвергалъ себя. Ободрились войска его такъ, что несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начали ослабѣвать, а Поляки мужественно сражались съ ними, и съ лучшею горячестію, нежели предъ тѣмъ, а при томъ и отъ мѣсть своихъ не отступали. Партія Татаръ проломилась было съ одной стороны внутрь войска Польскаго, однако тотчасъ пушечными выстрѣлами и двумя инфантеріи ротами, подъ командою Капитана Ейка Королевской гвардіи, назадъ прогнана. Наконецъ, когда непріятели не одержали никакого авантажу, которой бы соответствовала великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающая ночь печальной оной окончила день, въ которой армія, по всѣмъ обстоятельствамъ, должна была быть разбита на части.

Цѣлая оная ночь проходила въ совѣтахъ и раздачѣ повелѣній къ баталіи на утренній день, и сдѣлано нѣсколько ретранжаментовъ въ скорости, какъ для прикрытія себя, такъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, то въ лагерь нечаянно сталъ шумъ и смѣтеніе, какъ бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами обратно въ Польшу самой той ночи. Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ, привела мало что не въ самое дѣйствіе, ибо за малымъ тѣмъ не воспослѣдовало замѣшательство,

о чемъ какъ ошоро Король, кой хотѣлъ было на время отойти для роздыху, увѣдомился, тотчасъ съѣзъ на лошадь, ѣздя по лагерю, увѣрялъ всѣхъ присутствиемъ своимъ, что то только вымышленное голословіе произошло, объявляя имъ, что онъ о ретирадѣ своей никогда не думалъ, а желаетъ всегда твердо стоять противу непріятеля вмѣстѣ съ ними, при томъ являла имъ надеждою благополучнаго успѣха въ сей войнѣ, которая дана будетъ слѣдующаго дня.

Въ военномъ же совѣтѣ между прочимъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, рассуждено, чтобы сдѣлать опытъ въ рассужденіи Хмельницкаго отдѣленія отъ Хана, что и произведено слѣдующимъ образомъ. Послано къ Хану одного плѣннаго Татарина, съ письмомъ отъ Короля, въ которомъ изъяснено, что Король не думаетъ, что бы Ханъ позабылъ милости и благодѣянія покойнаго Короля, Владислава, который, когда онъ былъ прежде, сего предъ симъ въ Польшѣ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ, оказывалъ ему всѣ ласки, а наконецъ совершенною далъ ему свободу, такъ какъ и полученія настоящаго его достоинства, долженъ онъ помнить и почитать всѣ милости онаго Государя, и что Король удивляется сему, что Ханъ присовокупился бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себя мечтать великихъ авантажей, ибо Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не благоволяетъ. Между тѣмъ и сіе принесено ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его, при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, есть ли онъ ему пріателемъ будетъ,

нежели союзство съ бунтовщиками; на таковое Королевское письмо въ отвѣтъ тогда ничего не было.

А на разсвѣтъ утрещилго дни, стали обѣ арміи, Козацкая и Татарская, въ ордеръ баталіи, Козаки послѣдовали прямо до города Зборова, а Татары атаковали обозъ; однако четыре ста человекъ, отъ легкой Польской конницы, Козаковъ нѣсколько времени приудержали и, съ помощію другаго своего войска, прогнали ихъ отъ города прочь, а служащіе, обрѣтающіеся при багажѣ, принявшіеся за оружіе, прогнали отъ себя Татаръ. Почему неприятельское войско, раздѣля себя на три части, корпусами атаковали съ трехъ сторонъ Королевской лагерь, и первѣе всего завладѣли было церковью, состоящею поблизъ лагерь Польскаго, при которой, сдѣлавши они батарею, поставили пушки и пальбою своею принудили защитниковъ того мѣста ретироваться. Они, завладѣвъ тѣмъ мѣстомъ, усиливались на ретранжаменты, и на одномъ изъ оныхъ, смѣлостію наполненный Козакъ одинъ поставилъ было уже и знамя на валу, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавъ туда, дали такъ сильной отпоръ, что они принуждены были атаку ту и баталію свою оставить. Служащіе того мѣста гнались въ слѣдъ за ними, и храбрость ихъ, которую они при той баталіи оказали, подаде случай сдѣлать опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣлитъ по полкамъ для приумноженія числа и вдругъ дать баталію цѣлою арміею. На сіе послѣднее предразсужденіе, многіе не соглашались, потому что когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то послѣдокъ нѣкимъ будетъ защи-

щать города, и онъ чрезъ то можетъ прійти въ такую жъ крайность, какъ назъ Збаражъ. Иногда у нихъ таковая разность мнѣнія воспослѣдовала, то всѣ почти колебаться начали, что апробовать ли то, или опровергнуть; но само небо, для благополучія ихъ, отвергло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя полученіемъ победы надъ Польскою арміею, усматривая въ томъ противное, началъ понѣскольку какъ бы отъ страха удалиться отъ брани и оказывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію; чего для на Королевское письмо и сдѣлалъ отвѣтъ весьма учтивой, признавъ онъ въ томъ письмѣ себя много одолженнымъ Королевскому Двору, изъясняясь притомъ, что ежели бѣ Его Величество, при избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ, безъ сумнѣнія, оказалъ бы ему болѣе дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что едва ль за равнаго себѣ человека почелъ, хотя и довольно вѣдалъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. Того для принуждены онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако когда Король желаетъ возобновить древней союзъ съ Татарями, то Ханъ отъ своей стороны не отказывается и обѣщаетъ отложить оружіе и привести Козаковъ къ ихъ должности, когда и Козацкія вольности вѣлости будутъ содержаны, и когда Его Величество согласится на то и пожелаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ, и пришлетъ своего Канцлера, то и онъ не умедлитъ прислать своего Визиря. Оное Ханское письмо сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ Хмельницкій весьма учтиво писалъ, увѣряя Ко-

рола в вѣрности своей и о будущей отъ него службѣ.

Предположеніе Ханское принято за благо между обѣими арміями, Польскою и Татарскою. Визирь и Великій Канцлеръ, Осолинскій, съѣхались на то мѣсто; Визирь, отъ стороны Хана своего требовалъ:

1. Чтобъ уплаченъ былъ пенсіонъ, которой Республика Польская давала Хану за службу, оказываемую имъ Польшѣ, а покойной Король Владиславъ оную ему отказалъ.

2. Чтобъ Запорожскіе Козаки были удовольствованы.

3. И чтобъ за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей Экспедиціи, и за пролитіе ихъ крови, дозволено было Татарамъ, въ обратномъ ихъ пути, бѣгать и грабить Польшу свободно.

Во время сей Конференціи брань приостановлена; однако, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе перемирія.

На утрешній день, то есть, 17-го Августа, 1649 года, полномочные опять съѣхались на мѣсто Конференцій; каждой изъ нихъ былъ самъ третей. Канцлеръ имѣлъ Воеводу Кіевского съ собою, и Вице-Канцлеръ Литовскаго, а Визирь Сиверназа и Сулимаза Агу, при которыхъ былъ въ персонѣ своей самъ Хмельницкій для испрошенія амнистїи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ, равно какъ и для испрошенія крѣпкаго содержанія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Того жъ дни, послѣ многихъ споровъ отъ обѣихъ сторонъ, заключенъ мирный трактатъ съ Татарамъ и Козаками на ниже слѣдующихъ кондиціяхъ:

Часть I.

1.

Быть миру и братерской дружбѣ впредь съ Іоанномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и съ наследниками его, Королями, и Исламомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2.

Король долженъ дать обыкновенной Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для взятія онаго присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3.

Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда пооществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за востребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польши, какіе бы они ни были.

4.

Ханъ долженъ защищать границы Польскія отъ нападений и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5.

Остальное Татарское войско, состоящее подъ Збаржемъ, отступило бы тотчасъ отъ города и приступило бы во всякой безопасности осажденное Польское войско на то мѣсто, когда Его Величество итти ему повелитъ.

6.

Ханъ приказалъ бы исъѣзъ войскамъ своимъ и находящимся при нихъ Туркамъ, отступить и возвратиться безпродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7.

Король, изъ почтенія къ Хану, прощаетъ Хмельницкаго и все Ко-

вацкое войско и утверждаетъ оно-му войску быть въ прежнемъ его видѣ, числѣ и вольности.

8.

Сверхъ сихъ кондицій обѣщано Хану триста тысячей золотыхъ, съ которыхъ сто тысячей уже и принялъ.

Статьи, заключенныя съ Хмельницкимъ, суть ниже слѣдующія:

1.

Король долженъ согласиться навсегда всѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ доровать амнистію, и бывшее все оставить въ забвеніи.

2.

Хмельницкій, Козацкій Хетманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія, на колѣнахъ стол.

3.

Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Хетманомъ, а число Козаковъ было бы сорокъ тысячъ, и въ такомъ числѣ онъ, Хмельницкій, не былъ бы никому подчиненъ, кромѣ единственно Королю, а имѣлъ бы однако отъ Республики почитаніе, какъ Польскій шляхтичъ.

4.

Его Польское Величество долженъ имѣть списокъ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ по именамъ и осѣлости ихъ; въ случаѣ жъ смерти Хмельницкаго, были бы онъ всегда подъ командою одного изъ ихъ вождей, или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5.

Войско Польское, осажденное въ Збаражѣ, имѣло бы отъ Козаковъ свободной пропускъ.

6.

Греческая Вѣра имѣла бы всегда свободное исповѣданіе во всемъ

Королевствѣ, и въ самомъ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковію не привлекать.

7.

Воеводство Кіевское состояло бы всегда подъ вѣдомствомъ и управленіемъ Воеводы Греческаго исповѣданія.

8.

Митрополитъ Греческаго исповѣданія имѣлъ бы мѣсто въ Сенатѣ, между Епископами.

9.

Козакамъ дозволено бы было сидѣть вино для ихъ собственнаго употребленія, а не на продажу.

10.

Козакамъ давано бы сукно для мундированія и, сверхъ того, по десять золотыхъ каждому, для воинскихъ надобностей.

11.

Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроны и не отищала бы.

12.

Шляхетство какъ Римскаго, такъ и Греческаго исповѣданія, которое при Козацкомъ Хетманѣ обрѣталось въ службѣ, не было бы обезпечено, но все, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано бы было вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе сего, Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставъ на колѣни, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь, съ засвидѣтельствованіемъ преданности своей, изъявляясь, что онъ всегда желалъ предстать предъ ли-

це Его Величества и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, болѣе нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьба такъ уже опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ покорностію, прося милости и прощенья за свои преступленія, увѣряя Его Величество наградить то будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему, чрезъ Канцлера Литовскаго, такъ: Его Величество лучше любить поданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ Хмельницкому вѣрно все бывшее, съ тѣмъ, токмо, чтобъ онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ тотъ содѣянный имъ поступокъ.

По заключеніи сихъ мирныхъ трактатовъ, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ отступить и возвращаться. Король, освободясь благополучно отъ такой опасности, принялъ путь свой съ Польскою арміею на Глиняне, а оттуда изволилъ пойтить до Львова.

Войска, осажденные въ Збаражѣ, пришедшія уже, какъ извѣстно, до самыхъ крайностей, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не мучи болѣе снестъ безпокойства и голоду, намѣрились было уже сжечь городъ, или отдать непріятелю; однако недремливость Поляковъ не допустила къ тому трагическому предпріятію; чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено, однако однимъ токмо женщинамъ и малолѣтнимъ.

Сии выпущенные не могли прикрыть ретирады своей и уйтить такъ, чтобъ не подпасть въ руки Польскимъ солдатамъ и Татарамъ, ибо первые изъ нихъ тотчасъ схватили ихъ и насильничали, а послѣдніе, перелова всѣхъ, взяли въ плѣнъ, въ которой неблагополучной партіи было, между тѣмъ, множество слугъ отъ Польской арміи.

Того жъ 1649 года, Августа 21 дня, Козаки осажденнымъ въ Збаражѣ, во первыхъ, принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сомнѣвались и думали, упомнито ль что объ нихъ въ мирномъ трактатѣ, каковыя мысли навелъ имъ нѣкакой трубачъ, которой съ легкомыслія своего о томъ объявлялъ имъ звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, но изъ великодѣшія одного Польскаго Генерала даровано ему жизнь. Послѣ его вскорѣ получено отъ Хмельницкаго письмо, которымъ увѣдомилъ онъ осажденных о ихъ свободѣ, только бѣ нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскій Генералитетъ запретилъ имъ того давать, объявляя, что, когда Хмельницкій долженъ отвѣсть Татарскія войска изъ Польши, слѣдуетъ ему и удовлетворять ихъ; а буде инако, то они могутъ еще оставаться на своихъ мѣстахъ.

Наконецъ, вѣрившій и радостившій вѣстникъ прибылъ до нихъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, и увѣрилъ ихъ тѣмъ о ихъ свободѣ, безъ всякаго возмездія, а при томъ объявлялъ, что воеводство Сандомирское, которое тогда было чрезъ смерть Кизилъ Заславскаго на ваканціи, пожаловано отъ Его Величества Генера-

ду Фирлею за службы его, Князю Вишневецкому староство Премышельское, Князю Острожскому староство Несевицкое, а Ланцкорнскому староство Стабницкое и воеводство Брацлавское. Всѣ сіи награжденія, хотя и вѣчныя, однако несравнены были съ великодушіемъ и героическою храбростію, которыми тѣ господа изрядные оказали знаки, чрезъ цѣлые два мѣсяца будучи въ осаду и въ безпрестанной атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не менѣе благодѣтельствовалъ Полякамъ и въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ, такъ сказать, какъ рукою объ ариѣ вывелъ изъ опасности, а иначе, по всѣмъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, должны бѣ были онѣ приупасть.

Бунты Козаковъ и Русскихъ мужиковъ съ начала сей войны распространились въ Литвѣ по тому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ нравами и вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе изъ двухъ сторонъ, сдѣлали нѣсколько нападений въ Полясье, которая сторона наполнена лѣсами и болотами и принадлежитъ частію къ Воеводству Кіевскому и Волынскому, и чрезъ измѣну Полякамъ тамошнихъ обывателей, кои въ Козацкомъ походѣ согласны были, завладѣли было уже городами Стародубомъ и Гомлемъ; однако жъ Польскаго войска Полковники, Пацъ и Воловичи, а при томъ Князь Янъ Радзивиль, Генераль Жмудскій и Хетманъ Литовскій, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, такъ какъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальнѣйшее ихъ на-

паденіе. Когда жъ помощь отъ Республіки поздно пришла, а Князь Радзивиль позванъ былъ на сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаковали городъ Слудзъ, принадлежащій Князю Богуславу Радзивилу, Оберъ-Штадтмейстеру Литовскому. Г. Сосновскій, губернаторъ тамошній, защищалъ тотъ городъ храбро, и къ взятію онаго не допустилъ. Горшъ, губернаторъ Оршанскій, въ Черескѣ разбилъ на части Козаковъ тысячу пять сотъ человекъ и прогналъ ихъ отъ Выхова прочь. Г. Мирскій, Генераль Маіоръ Литовской арміи, всталъ у нихъ многолюдный городъ, Присковъ, въ которомъ состояла Греческаго исповѣданія Епископа резиденція, которымъ Козаки завладѣли было уже чрезъ намѣну тамошнихъ гражданъ. При осадѣ онаго Поляками, Козацкій Полковникъ Гладкій, защищалъ его мужественно, но, наконецъ, остался убитымъ; и поеліку то мѣсто было главнѣйшимъ убѣжищемъ Козакамъ, то Поляки, разграбивъ первые его до послѣдняго, разорили въ немъ все до основанія, для образца и другимъ городамъ.

Князь Радзивиль, возвратясь изъ елекціи Цольскаго Короля, одною побудкою о прибытіи своемъ въ Литву, хотя къ продолженію войны и время неспособное уже было, усмиривъ бунтующіеся города, Туровъ и Гродень, и положилъ лагерь съ войскомъ подъ городомъ Мозиремъ, который чрезъ многіе дни такъ съ великимъ усиліемъ защищалъ себя, что потомъ самъ не вдался, пока не взятъ былъ, наконецъ, штурмомъ, по искусству нѣкотораго Подполковника полку Радзивиловаго. Въ ономъ городѣ

Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ и, съ повелѣнiемъ Княжескаго, казнень смертiю отбъченiемъ головы, которая послѣ взотънута была на замковой вѣжѣ.

По взятiи Моаыра, Князь послѣдовалъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но граждане онаго изпросили отъ него себѣ милость, которая имъ и оказана, съ тѣмъ, что они отложатъ оружiе, а возмутителей и согласниковъ Козачьихъ выдадутъ; о чемъ когда виновные сему извѣстались, то тотчасъ спрятались въ кучу лежачаго тамо лѣса, и, предпочитая вольную смерть, лучше нежели каковою грозилъ ихъ побѣдитель, сожгли въ томъ сами себя. Пролубичъ же, командующiй начальникъ бунтовщицковъ, живъ отданъ въ руки Князю и приналъ съ прочими достойную бунтамъ своимъ казнь.

Зима, такъ какъ и перемирие, поудержала брань въ Литвѣ и въ Польшѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а какъ скоро Хмельницкiй, въ наступившей веснѣ, рѣшился вступить внутрь самаго Королевства, то и въ Литвѣ опять войска собираться начались, ибо онъ отправилъ туда, съ десятию тысячами человекъ, Язю Голоту, къ которому тотчасъ бунтующiеся въ Литвѣ мужики присоединились. Сей Козачьей Генераль, Гомота, вздумалъ атаковать во первыхъ партiю Литовской армiи, столщую на кавтонирѣ квартирахъ въ Загади, при рѣкѣ Припети, но Радзивилово войско, собравшись, въ скорости прогнало его оттуда и, загнавъ въ болотное мѣсто, одержало надъ нимъ совершенную побѣду. А вышереченный вождь, Гомота, остал-

ся убитъ на мѣстѣ, на котораго мѣсто Степанъ Подобайло прислалъ отъ Хмельницкаго, съ тѣмъ наставленiемъ, чтобъ онъ сталъ въ ретранжаментѣхъ между рѣками Днѣпромъ и Сожею, что онъ, заприбытiемъ своимъ къ войску въ Литву, и учинилъ, а во первыхъ зажегъ городъ Львовъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убищемъ Литовскому войску отъ той стороны, отъ которой стоялъ Говiевскiй, съ нѣкоторыми полками противъ его. Сей Литовскiй вождь, отправа пѣхоту свою въ судахъ по Днѣпру, самъ съ конницею взялъ путь свой на такомъ мѣстѣ, которое весьма способное было къ препятствiю въ Подобайловыхъ предпрiятiяхъ. Хмельницкiй прислалъ еще вновь въ Литву, въ помощь прежнему, войска тридцать тысячъ человекъ, подъ командою Кршичевскаго, и Ржищевскаго, шляхтича Польскаго. Сей шляхтичъ исходатайствовалъ нѣкогда Хмельницкому свободу, когда онъ взятъ былъ Поляками подъ караулъ; равнымъ образомъ и самъ получилъ отъ Хмельницкаго такую же милость, когда, въ прошломъ году, на войнѣ Корсунской, попался Козакамъ въ плѣнъ, въ которомъ Хмельницкiй почелъ его отлично и охотно принялъ его въ службу свою. Онъ, прибывши въ Литву и переправясь чрезъ рѣку Припетъ, сдѣлалъ видъ, какъ бы осадить хотѣлъ Рѣчицу городъ, которой въ изрядномъ положенiи мѣста стоялъ; однако, оставъ то, пошелъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забранiи справокъ объ отправленныхъ отъ того Принца нѣкоторыхъ полкахъ противъ его, что съ почтенiемъ Радзивила и княжаго его

войска, легко преодолѣть можетъ, прибылъ туда, ни къмъ не увѣданъ; однако вскорѣ на первой шумъ Ходорковичъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ конницею и, подкрѣпляемъ четырьмястами пѣхоты подъ командою Подлека Отсевича, давъ сильной отпоръ первымъ Козацкимъ усиліямъ. Между тѣмъ какъ Козаки разнообразными задержаны были сопротивленіями, остальное Литовское войско возымѣло время стать въ вооруженной порядокъ; Гозіевской и Икевиновичъ съ гусарами лѣвое неприятельское крыло атаквали и прогнали его въ лѣсъ, состоящій неподалече отсюда. Козаки съ лѣса въ началѣ дали великой огонь, и многихъ тѣхъ, кои погнались за ними, убили, а Литовское войско, по причинѣ лѣса, въ которой далѣе Козаки пробрались, дать уже имъ битву не въ состояніи были. Въ то жъ самое время нѣсколько вскадроновъ, коихъ горячность къ сраженію завела было въ отдаленность, обняли вокругъ Козаки и хотѣли было уже всѣхъ перерубить, но счастье ихъ, что Комаровскій, котораго Принцъ Радзивиль прежде сей стычки отправилъ было противъ неприятеля съ тысячею человекъ для развѣдыванія силъ неприятельскихъ, на ту акцію наспѣлъ, котораго когда командуящій правымъ Козацкимъ крыломъ усмотрѣлъ, и думая, что еще и больше въ помощь имъ будетъ, а паче когда еще ему на мысль и то пришло, что нѣтъ ли кого еще въ засадѣ, тотчасъ, оставивъ бой, ретировался въ лѣсъ, но будучи и тамъ небезопасенъ, сдѣлалъ ретранжаментъ. Въ слѣдъ за симъ Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ было въ помощь Ко-

закамъ своимъ съ двѣнадцатю тысячъ человекъ, переправа всѣхъ ихъ черезъ Дибиръ судами, но поздно; а буде бы онъ мало прежде, когда войско еще не было раздѣлено, прибылъ на помощь, то войско Литовское, безъ сумнѣнія, пришло бы въ крайнюю опасность. А какъ послѣ сего Подобайло войско свое изъ того мѣста рушилъ и, ставъ на половинѣ своей дороги, началъ дѣлать для себя ретранжаментъ, то Князь Радзивиль наступилъ прямо на него и, по многой безпрестанной пальбѣ, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и тѣмъ загналъ ихъ въ рѣку. При такомъ случаѣ, онъ стоить много ихъ побилъ, а иныхъ потопилъ, что отъ четырехъ тысячъ и пяти сотъ человекъ осталось только въ живыхъ отъ трехъ до четырехъ сотъ человекъ, да и тѣ однимъ спаслись плаваніемъ.

Полковники: Тизенгаузенъ, Нолбъ и Фрехтскашъ своими Нѣмцами въ слѣдъ гнали за остальными Козаками, спѣшшими къ табору, для соединенія съ Кршичевскимъ, который, для принятія ихъ, нарочно вышелъ изъ лѣса, однако гусары обратнo его вогнади туда жъ. Онъ, видя предъ собою такую опасность, принужденъ вскорѣ дѣлать ретранжаментъ съ лежачаго дерева и изъ всего того, что ему ни попало въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; а слѣдующей ночи, когда извѣстился онъ отъ шпионовъ своихъ, что Князь Радзивиль приуготовляется атаковать его вновь, то, оставивъ на мѣстѣ множество багажу, ретировался отсюда, какъ можно скорѣе подальше, при которой ретирадѣ, когда онъ и самъ многими раненъ ударами и далѣе шти съ войскомъ не въ состояніи былъ,

принужденъ остаться на дорогѣ, чрезъ что и попался въ руки Литвы, у которыхъ въ лагерь послѣ того чрезъ нѣсколько времени отъ многихъ ранъ и умеръ. Козаки, не смотря на таковое свое несчастіе, и къ вѣщей еще пріуготовлялись войнѣ: шестьдесятъ тысячъ ихъ переправилось уже было чрезъ Припеть въ Бабище, для учиненія новыхъ на Литву нападений и для учрежденія тамо своихъ партій; но, когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, въ силу трактата того, всѣ Козаки какъ изъ Литвы, такъ и изъ Польши, должны были выступить.

Вторая Козацкая генеральная война.

Король Польскій, по заключеніи въ Зборовѣ договоровъ, прибылъ благополучно въ Варшаву съ похвалами и привѣтствіями народа, кои не могли довольно засвидѣтельствовать съ радостію Его Величеству преданности и почтенія своего за учиненныя имъ принадлежащаго къ сохраненію цѣлости Королевства. Что касалось до статей о договорѣ мира, то, по прибытіи своемъ, старался на будущемъ, по окончаніи того года, сеймъ, поставить оныя на мѣрѣ и укрѣпить все то, что ко установленному миру съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе жъ онаго послѣдовало на сеймѣ въ началѣ 1650 года, Января 12 дня, и состояло въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Всѣхъ Польскихъ солдатъ тотчасъ удовольствовать. 2) Войско, которое было въ осадѣ въ Збаржѣ, предпочесть и за его великую службу дать тройное жалованье. 3) Коронѣ содержать безпрестанно армію, со-

стоящую отъ 12-ти тысячъ человекъ для охраненія границъ. 4) Артикулы или статьи, учиненныя съ Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, утвердить. 5) Трехъ Козацкихъ шляхтичей принять на публичныя званія и чины. 6) Для пособствованія всѣмъ тѣмъ къ великимъ издержкамъ на 1650 годъ, учредить во всей Польшѣ и Литвѣ новые сборы. 7) Его Величеству дозволить на новое право, въ прибавокъ сборовъ изъ купечества, ставить въ Королевскую казну, за поднятіе имъ труда въ послѣднемъ походѣ. Сверхъ сего, на томъ же сеймѣ, разсуждено за благо учредить одного Сенатора въ Кіевѣ, для присматриванія, по большей части, за Козаками и для престѣненія ихъ затѣвъ, которыя могли бы послѣдовать противу трактатовъ, на которую должность и избранъ Адамъ Кисель, по способности его къ тому, ибо онъ былъ Сенаторъ Греческаго исповѣданія, какъ и выше о немъ упомянуто, коему послѣ отъ Короля и воеводство Кіевское дано; ему жъ повѣрено и дѣлать ревизію сорока тысячъ человекъ Козаковъ, которымъ числомъ войскамъ ихъ въ силѣ трактатовъ состоять должно, и учредить въ оной нужные порядки.

Хмельницкій заключеніе онаго мира содержалъ чрезъ цѣлой почти годъ свято и ненарушимо, и оказывался поведеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; а, наконецъ, опасался, чтобъ Поляки, коиъ онъ, по худымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, принудилъ согласиться на таковыя чрезвычайныя кондиціи, не раскались бы и не искали бы случая къ нарушенію оныхъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда тѣ, учиненные съ нимъ мирные тракта-

ты, сильными властями будутъ подкрѣплены.

Въ сихъ будучи мысляхъ, искалъ притомъ онъ алліанса, или гарантія у Турокъ и у Великаго Князя Московскаго, а большею частію у Порты, чрезъ что онъ думалъ себя всему свѣту одѣлать страшнымъ, и искалъ такъ же того жъ и у Государя, или Князя, Молдавскаго, однакъ особливимъ образомъ, употребляя на то хитрости и силы. А именно: вѣдумалъ онъ дать о Государѣ Молдавскомъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, увѣряя ихъ, что Государь есть тайной ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, которые по сіе время получали всегда отъ него вѣсти о предпріятіяхъ его и Татарскихъ. Тѣ Министры обнадежили Хмельницкаго Султанскою протекціею и, увѣривъ его, что онъ настоящимъ будетъ Малая Россія обладателемъ, или Княземъ, поколику, по мнѣнію ихъ, Мадаля Россія принадлежитъ къ Оттоманской Портѣ, какъ ленная земля, ввали отъ него письменное увѣреніе, вмѣсто присяги, о послушности и вѣрности его къ Султанскому Двору и дозволили ему съ Княземъ Молдавскимъ поступить по разсмотрѣнію своему. Хмельницкій, получа такое дозволеніе, поступалъ, однако жъ, весьма осторожно, хитро и лицемѣрно, ибо на такое съ Принцомъ Молдавскимъ дѣло употребилъ онъ Татаръ, и далъ, какъ бы въ помощь, имъ Козаковъ своихъ четыре тысячи человекъ; а для лучшаго той хитрости прикрытія уговорилъ Хана, чтобъ онъ, чрезъ депутатовъ своихъ, благодарилъ ему, Хмельницкому, за присылку себя помощнаго войска противу Черкесовъ, и просилъ бы еще

и впредь Козацкаго жъ войска для нападенія на Москву, въ отомщеніе, яко бы причиненныхъ ему, отъ Великаго Князя, обидъ, что Хяномъ такъ дѣйствительно и учинено. Почему въ правду соседственныя Государя думали, что Татары имѣть будутъ войну съ Москвою, а Молдавскій Государь, кой жребію тому подверженъ былъ, никогда на себя не чаялъ, и жилъ въ обыкновенной глубокой мира праздности. Въ таковой нечаянности Татары и Козаки во многомъ числѣ атаквали его; онъ, не вѣдая, что дѣлать, принужденъ бѣжать въ мѣсто, состоящій не далече отъ столичнаго его города, Ясъ, въ густотѣ котораго съ фамиліею своею и многими людьми, конъ въ скорости до него собраться могли, ретранжировался деревьями, откуда не могъ освободиться дотоль, пока мѣсть не посулили Татарамъ двадцать тысячъ червонцевъ, а Хмельницкому обещалъ, по требованію отъ него, дать дочь свою въ жену сыну его, Тимофѣю; посредствіемъ сего спасся онъ отъ другихъ многихъ тяжкихъ кондицій, которыя тогда ему предложены были.

Между тѣмъ заключенный въ Зборовѣ мѣръ, отъ Козаковъ всегда нарушаемъ былъ и число войска ихъ прибавлялось сверхъ положенія; а мужики, которые не введены были въ ревизію, пребывавъ въ защищеніи отъ Козаковъ, не хотѣли принимать до себя настоящихъ своихъ владѣльцовъ, ибо какъ скоро они пріѣхали въ свои деревни, то мужики имъ оказались вовсе ослушными и начинали господъ своихъ убивать. Таковой мужиковъ поступокъ, такъ какъ и Хмельницкаго съ Молдавіею, побудилъ Генералиссимуса или Хетмана По-

тоцкаго, который недавно изъ Татарскаго плѣна (въ которой попался онъ, вмѣстѣ съ Калиновскимъ, 1648 года, подъ Корсуномъ) освобожденъ, принять походъ съ Польскимъ войскомъ до Каменца.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, испужался было сначала; а въ то время многіе были у него депутаты отъ разныхъ Польскихъ господъ, которые представляли жалобы о бунтахъ крестьянскихъ, продолжающихся до тѣхъ поръ, и что они признавать за владѣльцовъ своихъ господъ и принимать ихъ къ себѣ не хотѣли. Но онъ, напившись до пьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣкѣ, что и дѣйствительно бы послѣдовало, ибо тѣ, кои отъ него такой приказъ отдавъ были, уже были къ тому готовы, и было бы исполнено, если бы Хмельницкій, по просыпѣ отъ пьянственнаго шума, напередъ не упрежденъ былъ отъ жены своей о такомъ его на убивство приказѣ, который онъ тотчасъ отменивъ, послалъ одного изъ старшинъ своихъ, именемъ Кромсевскаго, до Хетмана Потоцкаго, съ объявленіемъ тѣмъ, что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ такое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армию для береженія границъ. Хетманъ на сей вопросъ учинилъ ему, во первыхъ, выговоръ за нарушеніе ямъ самиямъ мира, потому что онъ крестьянъ, кои собственнымъ своимъ владѣльцамъ приключаютъ оубады почти ежедневно, не усмиряетъ; второе за войну, которую поднялъ онъ, безъ вѣдома его, противъ Князя

Молдавскаго, а о семъ долженъ былъ онъ ему, какъ Коропному Хетману, дать знать неотменно, а притомъ, въ заключеніе сего, сказалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто, которое занялъ по Королевскому указу, безъ особливаго Его Величества повелѣнія. Сей отвѣтъ показался депутату Хмельницкаго недравенъ, чего для, хотя сторонно, и намѣкалъ, что шефъ его таковымъ отвѣтомъ весьма недоволенъ будетъ, наводи въ рѣчахъ и о началѣ войны, и что тѣмъ, однако жъ, не учинилъ ни какого вида къ нарушенію мира и дальняго о Польшѣ огорченія, яснѣе жъ выражать, чаятельно, присутствіе Польской армии и Хетмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и смѣлости его опасался, ему препятствовали, или, большею частію для того явно не открылся, что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ что довольствовался онъ одною экспедиціею, произведенною въ Молдавіи, чрезъ которую получилъ онъ себѣ новаго союзника, хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство отъ мужиковъ худо принимано, равно какъ бы въ продолженіи войны, чего для многіе дворяне принуждены оттуда всякой день удаляться. Господа, которые имѣли въ Украинѣ великія свои владѣнія, какъ то и Князь Вишневецкій, не получали изъ добрыхъ своихъ ни какихъ почты доходовъ. Безпрестанныя жалобы, которыя тѣ господа зносили Королю, принудили Его Величество писать до Хмельницкаго съ репремандомъ, во первыхъ, за войну которую поднялъ онъ безъ повелѣнія его противъ

Молдавскаго Государя, потомъ за обиду, приключаемыя Польскому шляхетству, и притомъ повелѣваетъ ему тотчасъ Козаковъ отпустить въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противъ своихъ владѣльцовъ, наказать и умирить.

Хмельницкій принялъ оное письмо подъ видомъ великой преданности, но въ исполненіи по оному поступалъ лѣниво, и напротивъ того какъ можно старался въ то жъ самое время сдѣлать еще подтвержденіе крѣпчайшаго союза съ Турками и съ Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго, большею частию, искалъ для того, что Россійскіе Козаки суть одной вѣры, и чрезъ то ласкалъ онъ себя, что когда получить у Московскаго Государя, чтобъ быть ему въ союзѣ у него, то прибыльнѣе и безопаснѣе будетъ для него, нежели въ союзѣ съ Турками. Точію великій Князь желалъ лучше пользоваться бунтами ихъ, нежели ихъ гарантировать или заступать, ибо одержанная побѣда Хмельницкимъ надъ Поляками, которую на сторонѣ думано быть весьма знатною, подаде случай Великому Князю Московскому начать у Польскаго Двора нѣкоторыя требованія, надѣясь при ихъ худыхъ обстоятельствахъ получить у нихъ премѣну трактата, которой Россіи не принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскомъ (гдѣ тотъ Король, обезоруживъ всю Московскую армію, осадившую Смоленскую крѣпость, покорилъ себя), для чего изволилъ, чрезъ посланника своего, за безчестіе, нанесенное Царю отъ Польскихъ господъ, а паче отъ Князя

Висневецкаго и Коннопольскаго, въ недачѣ ему всѣхъ титуловъ принадлежащихъ, и въ писаніяхъ уразительными съ поношеніемъ славы Россійскаго народа терминами, требовать сатисфакціи, или того, что бы Республика за то уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ оному принадлежностями, и уплатила бы Россіи за убытки сто восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Его Польское Величество, выслушавъ отъ Россійскаго посланника такое требованіе, изволилъ тотчасъ къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю Московскому, послать своего посланника, шляхтича Барлинскаго, съ извѣщеніемъ, что посолъ Его Царскаго Величества требуетъ нѣчто чрезвычайное и ненадлежащее, а между тѣмъ приказалъ онаго посла Россійскаго пріудержать, пока мѣсть посланникъ его возвратится изъ Москвы. Когда жъ посолъ тотъ прибылъ и привезъ отвѣтъ полный съ засвидѣтельствомъ благосклонности, болѣе въ наблюденіи древняго съ Польшею миролюбія, нежели въ нарушеніи онаго, и хотя Великій Князь радъ бы былъ приращенію Россіи и Греческой Вѣры, однако жъ поступилъ Хмельницкаго Его Величеству не нравны и опасны казались, чтобъ иногда Козацкіе и крестьянскіе бунты не разсѣались и въ Россійской землѣ, гдѣ уже по нѣскольку нѣкоторыя искры онаго огня, коп и Польшу зажгли, возгнетаться начали. Московскій посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ требованій его, созналъ предъ Королемъ и предъ Сенаторами, что онъ тѣ пропозиціи сдѣдалъ отъ себя, предупреждалъ своего Государя, почему и миролю-

біе съ Его Царскимъ Величествомъ подтверждено.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже и Король свѣдалъ чрезъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такъ какъ и непристойныя его поступки съ Республикою, побудили Его Величество собрать главной Королевской сеймъ, при окончаніи уже 1650 года, за собраніемъ котораго Король цѣлому сейму объявилъ нестерпимое Козацкаго Хетмана обращеніе, во первыхъ, презрѣніе самаго Его Величества и Республики; второе, обиды многому шалхетстау, лишившемуся имущества своего, и недопущеніе оныхъ на житье въ Украинѣ; третье, чрезмѣрное его войско, которое онъ еще и приумножать старается Татарами и Турками, и что, четвертое, можетъ онъ въ одномъ мгновеніи собрать и поставить армію болѣе осмидесяти тысячъ челоувѣкъ, ибо у каждаго Козака, введеннаго въ ревизію, коихъ число по послѣднему трактату должно быть только сорокъ тысячъ, требуетъ имѣть у себя коннаго и пѣшаго слугу, кромѣ работника, изъ чего заключить можно, что неотмѣнное есть его предпріятіе освободиться вовсе отъ Республики, и посѣсть себя особеннымъ удѣломъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріятіе будетъ въ состояніи, еслили теченія вредительныхъ его намѣреній заременно не придержать. На ономъ собраніи нѣкоторые разсуждали такъ: приводя себя на память послѣднюю бѣдственную войну, что бы предпочесть лучше миръ такой, каковъ быть можетъ, нежели брань, нѣясняя и то, что оныи Королевства знатно у-

меньшились, а Козацкія приумножаются, какъ сами собою, такъ и помощію Оттоманской Порты, чего для совѣтовали лучше имъ оставаться при Зборовскихъ трактатахъ; но другіе, коихъ число пре-восходило первыхъ, принимая въ разсужденіе будущее и прошедшее, представляли всему собранію, одному чему изъ сихъ двухъ быть должно, или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевству, ибо Король однимъ только титуломъ надъ Козаками власть имѣть такую, какову они сами хотять, и что они помышляютъ уже о учрежденіи Княжества, то изъ сего невного чего ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствій, когда сему росту и крѣпиться время дано будетъ, ибо онѣ толкують трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ управиться. Известно жь, что Республику имѣть еще знатное войско, когда только командованіе доброе будетъ, и что ей нынѣ лучше приудержать новоприсходящую власть, нежели драться съ нею тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ храбрый, добрый и великодушный государь, который когда предъ симъ съ небольшою арміею оказалъ довольно силы своей, то и нынѣ за чѣмъ не можетъ знатнаго имѣть преимущества надъ своими непріятелями, а паче надъ подданными, да и Республика подать вспомошествованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось на сеймѣ, то Козакимъ представляли отъ себя новыя требованія, что всѣхъ депутатовъ побудило согласиться вообще на послѣднее мнѣніе и всѣмъ едино-мысленно подыять войну противу Козаковъ; требованія же Козацкія

состояли въ нижеслѣдующемъ: 1) Въ число Зборовскихъ трактатовъ слѣдуетъ, во первыхъ, не привлекать Греческую Церковь на соединеніе съ Римскою, и оставить 2) Хмельницкому по той сторонѣ Днѣпра быть главнымъ командиромъ, и чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ господъ и ни шляхтичъ Польскій не имѣлъ ни какой власти надъ крестьянами; а буди бѣ кто изъ оныхъ пожелалъ тамъ жить, то долженъ въ повинности и послушаніи Козацкому Хетману. 3) Деятели Епископамъ на полномъ собраніи присягнуть о содержаніи въ цѣлости выше прописаннаго. 4) Хмельницкому дать въ залогъ, для лучшей твердости, четырехъ Воеводъ по его набранію, за что онъ Королю обѣщается каждой годъ платить милліонъ золотыхъ (200,000 рублей). Послѣтъ же требованія сократили они такъ: 1) Малороссійскому народу опредѣлить въ наслѣдіе землю, въ которой бы могъ онъ жить, не имѣя во оной общезимельство съ Поляками. 2) Его Величеству и двѣнадцати главнѣйшимъ Королевста Сенаторамъ присягою подтвердить сохраненіе Зборовскаго мира. 3) Для лучшаго увѣренія, изъ тѣхъ Сенаторовъ тремъ быть при Козацкомъ Хетманѣ. 4) Гроно-Россіянъ съ Римлянами не соединять.

Всѣ сіи требованія сейму показались чрезвычайныя, да никто не могъ увѣриться на такомъ челобѣтѣ, какъ Хмельникій, ибо онъ не могъ быть доволенъ вѣрою, которую Король и Республика ему učinили чрезъ конференцію Зборовскаго трактата на прежде бывшемъ сеймѣ. Чего для всѣхъ обще крѣпкое положили намѣреніе поднять войну, и для того

опредѣлили сдѣлать наборъ солдатъ отъ пятидесяти тысячъ челоувѣкъ, и созвать все шляхетное войнство на случай нужды; но въ ономъ много было противныхъ мнѣній, потому что когда все войнство собрать, то никто не останется для послѣднѣйшихъ крайностей; шляхту жъ защитить надобно кордерезерву, чего для оставлено было прибавить солдатскаго набору. Въ слѣдствіе чего и положено начать войну прежде весны, для отнятія Козакамъ времени къ пріуготовленію себя, такъ какъ и для лучшей способности похода, прежде нежели распустанся рѣчки и болота, коими они обыкновенно защищаются въ походахъ и лагеряхъ своихъ, а болѣею частію для того, чтобы Козаки зимняго времени не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ бы съ великою трудностію то быть могло, ибо Турки къ холодамъ не обыкли, а Татары въ то время для лошадей корму сыскать не могутъ. Однако жъ положеніе сейма не могло принять скорѣ дѣйствія своего, ибо войско, коего наборъ опредѣленъ, не могло быть такъ въ короткомъ времени совершенно, за тѣмъ Король принужденъ былъ одного только Фельдмаршала (Полеваго Хетмана) Калиновскаго, съ имѣющимъ на то время войскомъ, отправить въ походъ для обереженія границъ отъ Козацкихъ нападений, съ тѣмъ притвержденіемъ, что ежели Козаки предпочтутъ войну миру, то бѣ какъ можно пріудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Предпріятія Хмельницкаго, противныя миру, оказались тотчасъ явно неприяТЕЛЬСКІЯ, чрезъ Козацкіе поступки на Польскихъ гра-

нидахъ. Нечай, одинъ изъ Козацкихъ Генераль-Маіоровъ (онъ былъ Полковникъ Брацлавскій), вѣлъ при себѣ три тысячи человекъ, разворала всю ту сторону огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго посланника, убивать депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что онъ потомъ достойное принялъ наказаніе. Войско Воеводы Брацлавскаго и Калиновскаго принудило его отступить въ городъ Красное, при которой ретирадѣ часть войска его на голову разбита, да и онъ самъ, когда того города защищать былъ не въ состояніи и принужденъ былъ, оставя его, дѣше бѣжать, остался убитъ, коего одинъ шляхтичъ, именемъ Байбца, собственно своею рукою зарубилъ; тако жъ и остальные Козацкое войско, которое заперлось было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же образомъ, какъ и первое, пострадало, а мѣстечки тѣ до остатка разграблены и обращены въ пепель. Богунъ, другой Козацкой Генераль, на мѣсто Нечая маршировалъ прямо противъ Калиновскаго и овладѣлъ было городомъ Винницю, стоящемъ надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправясь чрезъ ту рѣку, хотя съ великимъ трудомъ, городъ штурмомъ взяли и многихъ непріятелей тамо убили, а, наконецъ, когда Козаки, за помощію Глуха, Полковника Уманьскаго, обратились, то тотчасъ и Поляки выгнали изъ города; однако вскорѣ послѣ исправившись, опять Поляки одержали то мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Податскимъ, Калицкимъ, Брацлавскимъ, которые состояли каждой отъ двухъ тысячей человекъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то

Калиновскій принужденъ былъ отступить отъ города и, оставивъ въ ономъ нѣсколько пѣхоты съ служителями и обозомъ, самъ сталъ, съ цѣлымъ войскомъ своимъ, въ полѣ и поставилъ полки свои въ боевой порядокъ, но, оставленное въ Винницѣ изъ защищенію города войско, наведши на себя нѣкій страхъ, весь тотъ багажъ между собою разхваталъ, и бѣжалъ оттуда, а Козаки, обложивъ отъ восточной стороны Польскія войска, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ подъ ирѣность Баръ, при которой своемъ бѣгѣ потеряли они своихъ четыре тысячи пять сотъ человекъ пѣхоты и артиллерію.

Сіе Польскаго войска несчастіе принудило Короля, который шелъ тогда пилигримомъ въ Литву, до Заровича на поклоненіе, возвратиться вскорѣ къ Польскимъ границамъ, гдѣ Хетманъ Потоцкій собиралъ войска не далее города Сокола; а какъ въ Люблинѣ прибыть изволилъ и увѣдалъ обстоятельно о Козачьихъ нападениихъ въ Подоліи, такъ какъ и о учиненномъ между Султаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о чемъ имѣлъ уже и вѣдомость отъ Императорскаго посла, обрѣтающагося у Порты, то совозволилъ тотчасъ отдать приказъ собираться всѣмъ войскамъ и шляхетству.

Калиновскій, который изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ указа о прибытіи ему въ самой скорости въ главную армию, оставя въ Каменцѣ довольно гарнизонъ для защищенія ирѣности, которая цѣлой Польшѣ и Христіанству есть щитъ отъ непріятелей, послѣдовалъ до Сокола, за которыми въ слѣдъ пошли восемнадцать тысячъ Козаковъ и двѣ ты-

сичи Татаръ, а остальное Козацкое и Татарское войско, котораго число болѣе семидесяти тысячъ было, начали атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома своего Хетмана, и во перыхъ достали нѣкоторой замокъ, стоящій не подалеку Каменца, въ которомъ знатную получили добычу, а потомъ дѣлали многія и сильныя приступы на самую крѣпость, Каменецъ; токмо все трудъ ихъ былъ, и-бо всегда они отъ оной прогоняемы были съ не малымъ урономъ. Напослѣдокъ, они всѣ предпріали было, чтобъ всѣхъ своихъ Старшинъ перерубить, для того, что они подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту, безъ малѣйшаго отомъ свидѣнія Хмельницкаго, которой, какъ скоро увидѣлъ тотъ ихъ приступъ, тотчасъ прислалъ повелѣніе отступить оттуда; да и тѣ, которые всеревностно гнались за Калиновскимъ, не лучшую отъ сихъ имѣли удачу, хотя они его иногда, выперевая съ переду, иногда со стороны, а иногда и съзади атаковали, однако всегда отъ Подляковъ мужественно прогоняемы были, хотя и со всегдашнимъ нѣсколькимъ Польскихъ солдатъ урономъ.

1651 года, Мая 14 дня, близъ города Зборова было сраженіе, въ которомъ Козаки, кои, во перыхъ, напали на полкъ Собьскаго, многихъ своихъ потеряли, въ томъ числѣ Подковника Кононовича и Татарскаго Мурау, ибо Хетманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозы свои. А чтобъ тотчасъ наградить уромъ свой и представитъ неприятели войско свое въ большемъ числѣ, велѣлъ имъ всѣмъ съѣсть на лоша-

дей, кои были подъ обозомъ, и, такимъ образомъ, по выдержаніи многихъ стычекъ и безпокойствъ, послѣднихъ числа Мая въ армию Королевскую прибылъ благополучно.

Полки, набранные на содержаніе Республики и прочіе господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ, коихъ число простиралось до десяти тысячъ человекъ, кромѣ служителей, которыхъ также чрезъ чуръ много было и, болышею частію, на лошадяхъ и при ружьяхъ. Она многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ притерпѣнія недостатковъ въ провіантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король полагалъ всевозможные порядки и учрежденіе въ предупрежденіе недостатковъ, въ военномъ совѣтѣ, чѣмъ войско продовольствовать и какъ оное распредѣлить, которой совѣтъ чрезъ цѣлую ночь продолжался, и во ономъ нѣкоторые подавали мнѣніе свое, чтобъ армию раздѣлить на два корпуса, изъ коихъ бы одинъ, состоящей на жалованьи, отразить противъ неприятели, а Его Величество наволил бы до времени оставаться въ Соколяхъ съ корпусомъ шляхетскаго войска, какъ кордереверъ, для самонужнѣйшаго случая; но другіе, какъ и самъ Король, того не апробовали, потому что, когда бы такимъ образомъ раздѣлить армию, то она легко могла быть отъ неприятели иногда осилена; а если бы будеть вся выѣсть, то не только въ состояніи быдеть сильно сразиться съ неприятели, но еще и побѣдить его можетъ; чего для и положено вотъ обще рушиться всей арміи выѣсть противу неприятели ближайшею и способнѣйшею дорогою чрезъ Бе-

рестечко. И такъ Его Величество, Король, 15 Юня, совѣтъ своимъ войскомъ, выступилъ въ походъ, а напередъ себя отправилъ разныя партіи для поимки языковъ; но когда узналъ, что боюлисты мѣста по пути безчисленному обозу весьма будутъ препятствиемъ въ маршъ, когда всѣ вѣсти итти будутъ, то разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, естли ихъ такъ назвать можно, или корпусы, отъ 10 до 12 тысячей человекъ состояще. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагося на жаловань, оставилъ при себѣ, другую поручилъ въ команду Хетману Потоцкому, третью Фельдмаршалу Калиновскому, Воеводѣ Черниговскому, четвертую Яну Смячоню Шкавнскому, Воеводѣ Брестовскому, пятую Князю Вишневецкому, Воеводѣ Русскому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ланцкоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вицеквицлеру Литовскому, Салтъгъ, десятую Коцеполюскому, Великому Коронному Хорунжему.

И такимъ образомъ раздѣленная армія благополучно 18 Юня прибыла въ Вигнанку, мѣсто, называющееся водана и пасъбою, гдѣ и вѣсти отъ солдата, бывшаго изъ Козацкой арміи, получили, что Хмельницкій изъ лагеря своего, кой былъ между Збаражемъ и Вишневицани, рушился на встрѣчу Хану, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію, для пособствованія себѣ, ибо онъ ненадеженъ былъ на одни силы свои, хотя вѣдется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, при-

совокупившихся къ Козакамъ, и Татаръ шесть тысячъ человекъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, младшія графа Делемно, Подкоморія Бреста Литовскаго, расположилъ лагерьмъ поблизу онаго города, въ долину по рѣкѣ Стерѣ, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ городъ, и отправилъ тотчасъ 3,000 конницы, подъ командою Стемковскаго и Гарниевскаго, для подлиннаго уведомленія о непріятельскомъ походѣ. А какъ отъ вѣстныхъ нѣсколькихъ въ плѣнь Козаковъ увѣренъ былъ, что Хмельницкій разослалъ партіи для уведомленія о мѣстѣ и состояніи Польской арміи, то тотчасъ Его Величество приказалъ быть Военному совѣту, на которомъ и положено съять лагерь отъ Берестечка и маршировать до города Дубна, принадлежащаго воеводству Краковскому; почему обозъ началъ было уже рушаться и армія выступить въ походъ съ тѣмъ, чтобъ дать баталію Козакамъ, гдѣ бы ихъ ни постигли. Но когда Князь Вишневецкій, стоявшихъ на отводномъ караулѣ прислалъ доложить Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо къ нему, то, какъ обозъ, такъ и армія возвращены на прежнія мѣста. И такъ совѣтъ Хетмана, чтобъ стоять ирѣкѣ при Берестечкѣ, былъ полезный, ибо онъ, явившася отъ нѣкотораго крестьянина, что непріятель ласкаетъ себя вѣкторією, естли только можетъ повстрѣчать Польскую армію на дорогѣ, внушилъ Королю о томъ, и совѣтовалъ съ мѣста не рушаться. А какъ армія вступила обратно въ лагерь, то переѣзжающіе люди объявляли, что обѣ, Козацкая и Татарская, арміи прибыли уже къ Пе-

решетину, деревни, состоящей отъ Берестечка на версту; чего для Король и Генералитетъ поставили тотчасъ армию свою въ ордеръ баталіи, оставляя неприятелю на отворнѣ рѣку Стеръ, а у лѣса, находящагося поблизу того мѣста, поставили разную пѣхоту для опасности отъ засады.

Юня 27 дня, на камунѣ, 10,000 Татаръ, съ табора своего выступи, облизались до Польской арміи, для распознанія состоянія ея, показывая видъ къ вызыванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хоружій, не стерпя ихъ хвастовства, вышли на встрѣчу, за дозволеніемъ Хетманскимъ, съ собственными своими и Князя Вишневцакаго полкани и, сражаясь чрезъ долгое время съ ними, наконецъ, прѣгнали ихъ съ мѣста, и провели ихъ, бьючи свади на полмилию.

28 дня того жъ теченія ужасная была баталія. Ханъ съ войскомъ своимъ сталъ на высококомъ мѣстѣ, въ порядкѣ военномъ, въ виду Поляковъ, и между войскомъ его было нѣсколько полковъ изъ выбранныхъ Козаковъ. Польская армія выстроилась такъ же въ ордеръ баталіи; полки воеводствъ Брестскаго и Померанскаго и Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго, съ Премысльскою и Волинскою кавалерією, выступили атаковать Татаръ, а сіи, желая получить отомщенье за прошедшей день, и вида, что она кавалерія малою частію пѣхоты подрѣзана была, напали на нее великими толпами. Лицкоронскій первое ихъ усиліе выдержалъ, хотя съ великимъ своимъ урономъ, на которой битвѣ и брата своего потерялъ; наконецъ, когда вдругъ многимъ числомъ нестерпимыхъ обиды были, то воко-

рѣ прѣбыли къ нимъ на помощь полки обоихъ Хетмановъ, Короннаго и Полеваго, и Воеводы Русскаго, Великаго Маршала и Сапѣгины, и данъ былъ сильной бой, на которомъ многие съ обеихъ сторонъ пали. Татары потеряли своихъ около 1,000 человекъ и нѣсколько изъ знатнѣйшихъ тутъ достались Полякамъ въ плѣнъ, между коими находился и Ханской секретарь; а отъ Польской стороны убито было до 300 человекъ, между коими числились: Казановскій, Каптелянъ Галицкій, Осолдинскій, Староста Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Князя Стадницкій, Подкоморій, Санацкій, Мечникъ Премысльскій, Ржевичскій, Журданъ и прочіе многіе шляхтичи воеводства Ленчицкаго. На семъ 28 день Юня окончался.

На камунѣ того жъ дня былъ военный совѣтъ, и поколику отъ Польской стороны примѣчено, что неприятельское намѣреніе состоитъ продолжать время нарочно, чтобъ привести Польскую армію къ недостаткамъ провіанта, какъ въ землѣ отдаленной отъ такихъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать запасу къ пособствованію сему, то разсуждено лучше действовать армією тогда, когда она еще въ силахъ, чего для и положено утратить дни дать генеральную баталію.

Король большую часть ночи тогда провелъ въ молитвахъ, и въ раздачи нужныхъ повелѣній, а на разсвѣтѣ повелѣлъ поставить армію вновь къ баталіи, безъ всякаго къ тому призыванія, къ чему не мало способствовала весьма густой туманъ, которой съ утра до 9 часа продолжался.

Правое крыло первой линии состояло въ командѣ Хетмана Потоцкаго; а по немъ командовали слѣдующіе господа. Ланцкоронскій, Воевода Брацлавскій, Опалинскій, Воевода Пшемислскій, Любомирскій, Великій Маршалъ Королевства, Савица, Вицеканцлеръ Литовскій, Конецпольскій, Великій Хорунжій Коронный, Графъ Владиславъ Делесно, Подкоморій Познанскій, два Соборские, сыны покойнаго Соборскаго, Каштелян Краковскаго, и прочіе господа, которые на собственномъ своемъ содержаніи имѣли многорые полки. Лѣвое крыло состояло въ командѣ Полеваго Хетмана (Фельдмаршала), Калиновскаго, а по немъ командовали: Князь Острожскій и Заславскій, Воевода Брестскій, Князь Вишневецкій, Воевода Русскій, Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій, Янъ Замойскій, и Полковникъ Янъ Денгофъ, уроженецъ Лифляндскій. Изъ тѣхъ господъ многіе соединили собственныя свои войска съ войсками Республики, а Король изволилъ принять въ команду и смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящій изъ всей инфантеріи Нѣмецкой и Польской, предъ фронтами которыхъ стояла артиллерія подѣ командою Сигисмунда Пріемскаго, Генерала отъ артиллеріи, которой чрезъ долгое время былъ въ службѣ Шведской арміи, въ Нѣмецкой землѣ, Генераломъ-Маіоромъ.

Вторая линія, въ которой Король такъ же избралъ для себя мѣсто, состояла единственно изъ кавалеріи подѣ командою Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго, и съ прочими. Кордерезервъ былъ въ командѣ Полковника Мейдела, Оберъ-Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго; состо-

ила же: одна часть изъ кавалеріи, такъ изъ собственного ихъ войска и господа Грузинскаго и Розаревскаго, такожъ и изъ инфантеріи Прияца Карла, брата Королевскаго, и господа Конецпольскаго и Полковника Демликска, уроженца Французскаго. Весь багажъ съ мунициціею оставленъ былъ въ лагерь, которой, съ одной стороны, ретранжированъ, а съ другой стороны прикрытъ городомъ и рѣкою; для охраненія же его оставлено было нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издавна показывались многочисленною арміею, потому что при нихъ оставлены были, съ повѣреніемъ Королевскаго, всѣ гусарскія коня, на верку которыхъ и имѣлись красныя флажки, и тѣ, когда поставлены были по прамѣру ордера баталіи, дѣлали видъ, какъ бы особенное состояло войско.

Туманъ продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлая Польская армія построилась въ ордера баталіи, которой отъ непріятеля ее прикрывалъ; но когда оной отъ мала по мрлу начесть началъ и солнце показалось на горизонтѣ, то вся армія, какъ бы при поднятій вверхъ завѣса, на перспективѣ театра, въ подлежащемъ своемъ порядкѣ показавшись непріятельскимъ главицѣ.

Сія увидѣвъ ее въ такомъ состояніи и такъ многочисленную, съ начала ужаснулись было, однако войска ихъ предъ прежнимъ отбитымъ никакою не показавши, ибо имѣли еще у себя болѣе трехъ сотъ тысячей человекъ, которые столько земли лагеремъ своимъ заняли, какъ глазомъ окинуть можно было. Татары заняли тамъ нѣкоторые высокія мѣста, по которымъ по окатости тѣхъ мѣстъ варадно построились, такъ какъ бы

растущая луна, имѣя по правой отъ себя сторону Козаковъ, которые стояли прямо противу Польскаго лѣваго крыла, между конми числялись и разные толпы Татаръ; впереди жь ихъ была Козацкой таборъ, состоящій изъ многихъ разныхъ толпъ, а посреди ихъ еще одна партія Козацкаго войска, конихъ число и построика такъ оказывалась, что они многія выдержать бы могли сраженія.

При такомъ обихъ армій порядкѣ, цѣлое утро проходило только въ легкихъ сраженіяхъ, изъ чего Король усматривалъ, что непріятель конечно предпринялъ тайными малыми сраженіями препроводить день и тѣмъ уменьшить изъ арміи его людей, а въ слѣдующую ночь, напавши дѣйствительно, дать баталію, что и легче было бы имъ въ темнотѣ дѣлать; запретилъ сего для, подѣлишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ войскамъ выступать изъ своихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубить все мосты по рѣкѣ Стыру, дабы иногда стылу не учинено было на нихъ нападеніе, и такимъ устройствомъ повелѣлъ твердо стоять за отечество, пресѣкая тѣмъ всю надежду къ отступленію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже доставать могъ къ окончанію генеральной баталіи, между такими двумя арміями такого количества, которыми не менѣе четырехъ сотъ тысячъ челоувѣкъ составляли, изволилъ повелѣть начинать дѣлать вдругъ разные валпы пушечные на непріятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ всегда въ періодъ, и палить отъ часу въ часъ такъ, чтобъ достигать могли тѣ мѣста, на которыхъ стояли Татары. Когда жь то продолжалось почти во весь день,

и видать уже, что день склоняется къ ночи, желали отложить брань до утренняго дня, но другіе тому не соглашались, опасаясь, чтобъ Козаки не напали на армію ночью со всемъ ихъ таборомъ, который чрезвычайно у нихъ укрѣпленъ былъ, и чтобъ чрезъ то не принудили оставить мѣсто баталіи; чего для Его Величество приказалъ начать дѣлать Вишневецкому на ихъ наступательную атаку, вой и началъ производить то въ дѣйство съ дванадцатью ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемыхъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводства Сандомирскаго, Лемчицкаго и Премисльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро, и продолжалась обосторонная между ними брань около часа, во время которой дыма и пылъ препятствовали отъ Польской стороны примѣчать дѣйствіе своихъ. (кон начали было уже и ослабывать); тогда для Король благовременно соизволилъ прислать въ пособіе имъ нѣсколько свѣжаго войска, съ которымъ прежніе соединясь, прогнали Козаковъ изъ ихъ таборъ, такъ какъ и Татаръ, пособляющихъ Козакамъ. На ихъ же мѣста между тѣмъ самъ Король въ боевомъ порядкѣ маршировалъ прямо противъ Татарскаго корпуса, коего правое крыло приостановилось у лѣса, для пресѣченія непріятельскихъ предпріятій, ибо изъ нихъ уже нѣсколько было тамъ въ засадѣ, для обнятія вокругъ Польской арміи. Въ случаѣ жь замѣшательства, Король приказывалъ подвозить артиллерию впередъ себя, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма проворно и посѣбно; оимъ Король оставилъ назану Татарамъ, а самъ соизволилъ войти

потихоньку на вершину мѣсть и выдержала неустрашимо Янычарскихъ карабиновъ огонь, стрѣляющихъ безъ умолку; почему, до одержанія тѣхъ мѣсть, Его Величество былъ въ крайней опасности, ибо четыре ядра Татарскихъ пушекъ, етопщилъ при лѣвѣ, пролетали близъ его, а одна изъ тѣхъ пала предъ самыми Его Величества ногами, за что Поляки тотчасъ имъ тѣмъ же наградили. Королевской переводчикъ на языкъхъ Турецкомъ и Татарскомъ утѣрилъ Короля, что Ханъ находится въ персонѣ своей на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ большой бѣлой штандартъ, почему Король приказалъ на то мѣсто известъ пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ остался убить изъ главнѣйшихъ Татарскихъ офицеровъ, столицій поблизу Хама, отъ чего Ханъ тѣмъ сильно испугался, что не могъ скоро одумать, куда ретироваться и, оставя все, бѣгствомъ пошелъ обратно въ путь свой. Войско его, прогнанное съ горы, послѣдовало ему, оставя на мѣстѣ нѣсколько толповъ своихъ для прикрытія своей ретирады и для удержанія Поляковъ; но сколь скоро сіи усмотрѣли то, тотчасъ въ погоню за ними поспѣшили и гнали ихъ миль на полторы. Ночь и скорость Татарскихъ лошадей, сдѣлали имъ отъ Поляковъ безопасность; однакъ они въ той своей ретирадѣ оставили многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, конякъ швако пріобыкли они брать съ собою и жечь мертвыхъ въ ихъ походѣ; когда время дозволять, почиталъ себя за беззаконіе оставлять мертвыхъ своихъ въ рукахъ Христіанскихъ. Сверхъ сего оставилъ они много своей рухляди и вещей, какъ то: шкаты, сѣдла, сабли,

топѣтки, и прочее, а при томъ и палатки и штандартъ своего Хана, и малой вызолоченой серебряной бубень, натянутой кожей, которой они употребляютъ вмѣсто барабана, или литавры, для побудни и созыва людей. Многие Поляки, которые были уже действительно у тѣхъ невѣрныхъ въ плѣну, получили тогда свою свободу, убивая тѣхъ Татаръ, кои ихъ вѣсть дѣлае были уже не въ состояніи. И тѣмъ Татары того жъ еще вѣчера убивали: мало что не 50 веротъ. И тогда Король отъразилъ въ погоню за Татарами рваныя detachmentы кавалеріи, то Козаки, имѣя способное время, конякъ были еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при микъ соронъ пушекъ, отступя въ своему табору, вадумали еще вооружиться противу самаго Короля, продолжая безпрестанную изъ пушекъ пальбу.

Хмельницкій, видя побѣгъ Татарской, позскакала самъ вслѣдъ за ними, съ тѣмъ, дабы возвратитъ ихъ обратно и, нагнавъ Хама, просилъ его возвратиться, чтобъ онъ его не оставилъ всей побѣдѣ, но, вмѣсто всего того, Ханъ ругалъ его, и выговаривалъ ему объ обманѣ его и утайкѣ о состояніи силъ Польскаго вождя, о которомъ Хмельницкій, яко бы вышала ему, что она состоитъ числомъ не болѣе, какъ 20,000 человекъ, за что грозилъ ему послать самаго его Королю въ обману мурзъ своихъ, находящихся у Поляковъ въ плѣну; и по многомъ между ими спирательствіи, Ханъ не хотѣлъ его опущать отъ себя, доколѣ не послалъ онъ въ Чигиринъ повелѣнія о выдачѣ Хану знатной суммы денегъ и части корысти, полученной предъ тѣмъ въ Польшѣ.

Король, по одержаніи той побѣды, приказалъ отпѣть благодарственной молебень на мѣстѣ батальномъ, въ которой, по справкѣ, потерялъ онъ своихъ не болѣе какъ 1200 человекъ, а съ непріятельской стороны урону оказалось въ шестеро болѣе. Король цѣлую одну ночь провелъ въ каретѣ, ѣздя по всѣмъ мѣстамъ, хотя и чрезвычайной лилъ дождь; онъ тутъ, по усмотрѣнію своему, тотчасъ приказалъ завезти артиллерію на гору, оставленную Татарами, чтобъ съ того мѣста разбить было можно Козацкой таборъ.

Козаки, будучи въ предосторожности, не смотря на тотъ великой дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ ровомъ, а гдѣ мѣста худыи и открытыя были, укрѣпили мускатерами; озадѣ же вывѣди они большое болото, на которое они много надежны были; а за отлучкою Хмельницкаго препоручили себя въ команду одному старшинѣ своему, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивенскому, весьма свирѣпому человеку, а между тѣмъ изыскивали всѣ возможные средства къ спасенію себя, писали до Короля съ прошеніемъ милосердія о нихъ и съ изъясненіемъ крайняго своего желанія о мирѣ. А какъ въ одно время они и мѣли въ рукахъ перо и оружіе, то для того прошеніе ихъ не принято, ибо Король не думалъ шанаю, какъ силою покорить ихъ, а паче въ то время, когда донесено ему, что Козаки яко бы начали быть между собою несогласны, и будто бы таборъ ихъ весь наполненъ воды, и оное теченіе ея удерживаетъ плотина, то какъ все сіе можетъ, какъ они думали, разорить лагерь ихъ до

основанія, къ чему въ добавокъ велико навеситъ на нихъ большую пушку съ крупностію, сдѣланную покойнымъ Хетманомъ Конецпольскій. Между тѣмъ подѣлали мосты выше и ниже Козацкаго лагеря, для свободной коммуникаціи войскамъ Польскимъ, такъ равно шанцы и редуты на высшихъ мѣстахъ для артиллеріи, изъ которыхъ мѣсяца Іюля 4 дня Козаки однимъ шанцемъ тотчасъ овладѣли, и состоящихъ тамъ на караулѣ Поляковъ 80 человекъ порубили, отсѣкая головы ихъ косами, которыя обыкновенно Козацкая пѣхота, то есть, мужики, употребляетъ вмѣсто копьевъ, и взяли было въ добычу себя двѣ пушки, но Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда съ detachementомъ, пушки у Козаковъ отбилъ и прогналъ ихъ въ таборъ. Тогожъ дня Козаки одержали было одну горку, средствомъ которой легко могли бы они наблюдать лошадей своихъ, ходячихъ на пастбѣ, но Великій Хорунжіи и оттуда прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ 500 лошадей.

В числа того жъ теченія Козаки выступили изъ лагеря своего въ великомъ числѣ и въ надеждѣмъ порядкѣ, съ чего заключили Поляки что они хотятъ имъ дать вновь баталію, и для того ставъ храбро противу ихъ, многіи имѣли сраженія и, наконецъ, Козаковъ преодолѣли и прогнали опять въ ихъ ретражаментъ. При семъ случаѣ Козаки потеряли своихъ болѣе 400 человекъ, а отъ Польской стороны были только ранены Сокодь и Пасочинъ. Сіе сраженіе отъ обоихъ сторонъ съ великимъ пушечнымъ и оружейнымъ трескомъ происходило.

Козаки, вида себя въ худомъ состояннѣи, предпріали употребить хитрость въ слѣдующую ночь, то есть, всѣми своими силами напасть на Польскую армію, но то предпріятіе ихъ тотчасъ открылось, иервѣе чрезъ случившейся дождь, которыхъ чрезъ недреманіе самаго Короля и его генералитета, кой какъ бы нарочно для того объѣзжалъ дозоры. Между тѣмъ получили вѣдомость отъ региментъ Челибея, Польскаго своего Татарина, которой отъ давняго времени былъ въ службѣ у Хетмана и промазедень капитаномъ. Возвратясь въ лагерь изъ погони за Татарами, онъ привелъ съ собою пльничика, знатнаго Татарина, именемъ Муртазу Агу, Ханскаго свойственника, кой, будучи раненымъ, не могъ слѣдовать скоро за своими и хотѣлъ освободиться отъ Челибея, суляя ему пятнадцать тысячъ рещедялей; однако жъ Челибей, предпочталъ вѣрность свою, которую онъ имѣлъ отъ многоахъ лѣтъ къ Хетману, господину своему, не порадовался тѣмъ деньгамъ и другимъ знатымъ дарамъ, каковыя тотъ Татарской господинъ ему обѣщаль прислать, какъ скоро онъ въ свою землю возвратитя. Челибей, за возвращеніемъ своимъ репортывалъ, что онъ, сверхъ сего пльничика, находилъ по дорогѣ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненыхъ смертельно, коихъ бѣгущіе Татары, чтобы не сдѣлать себѣ чрезъ влітіе ихъ съ собою въ бѣгъ своемъ препятствіа, оставляли; съ чего примѣтить можно было, что они чрезвычайно спѣшили, ибо по вѣрѣ и обыкновенію ихъ лучше есть мечь мертвыхъ, нежели оставлять ихъ въ рукахъ непріятелей.

Козаки, когда послѣднее предпріятіе ихъ не удалось, остались почти безъ надежды и въ крайнемъ безпокойствѣ. Одно было имъ только средство въ удобномъ впроходѣ, которой собаками они для себя причиною бодесть, какъ для вастыбы лошадей своихъ, такъ и для удачной ретиреды, что усмотря Козацкой Полковникъ, Балабашъ, столицей особо лагеремъ съ тысячею человекъ по другой сторонѣ рѣки, началъ было силиться дать своимъ помощь и освободить ихъ; однако, когда отъ Польской стороны то примѣчено, то тотчасъ велѣно на ту сторону рѣки переправить довольное число кобсиа, съ тѣмъ, чтобы всю надежду у нихъ отнять.

Напослѣдокъ, когда Польская артилерія дообавить стала Козацкаго табора съ такою удачею, каковой прежде не имѣли, и чрезъ все то, Козаки вида себя не въ силахъ болѣе драться, принуждени были послать трехъ депутатовъ, а именно: Крезу, Полковника Цигарнискаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Подковника Перевасловскаго, для вопрошенія мира, кой, за прибытіемъ своимъ въ Польской лагерь, адресовался перава до Хетмана, которой, давъ имъ строгой выговоръ за ихъ злодѣйскіе поступки и невѣрность, наконецъ сказалъ, что они уже сдѣлали себя недостойными милости Его Королевскаго Величества и Христіанскаго съ нимъ снисхожденія для безчестнаго союза, учиненаго ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по совѣту съ Сенаторами, допустилъ ихъ къ аудіенціи своей, сидя на престолѣ подъ балдахиномъ, поставлен-

номъ на горѣ, съ которой предъ тѣмъ Татаръ прогнаши. Они, пришедъ предъ Государя, вали ницъ, поднося челобитную отъ имени всѣхъ Козаковъ своихъ, со многократнымъ прошеніемъ милосердія прося, повторяя тѣ же самыя слова на всѣ чинимыя имъ вопросы, цѣлуя руки и платъ всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество изволялъ имѣть о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ господина Кулискаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовала такъ: хотя наши преступленія были таковы, чтобъ вамъ за то слѣдовало потерять жизнь и всю надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благодати и милосердію Божію, жалуетъ васъ милостію, и повеле въ подали дѣйствительные знаки истиннаго раскаянія своего и совершенной преданности, то Его Величество прощаетъ вамъ все бывшее, на тѣхъ, однако жъ, кондиціяхъ, которыя вамъ послѣ даны будутъ, а вы, для принатія ихъ, явитесь утрешняго дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія слѣдовало. Между тѣмъ Крева, главнѣйшій изъ депутатовъ, оставленъ въ залогъ, а прочіе пришли въ опредѣленное имъ время, для принатія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые Его Величество, снисходя на просьбу ихъ, простилъ весь ихъ проступокъ. Въ тѣхъ пунктахъ изобращено было слѣдующее: 1-е) Козакамъ дать отъ себя главнѣйшихъ двѣнадцать Старшинъ своихъ въ залогъ до тѣхъ поръ, покажется выдадутъ Королю Хетмана Хмельницкаго и Виговскаго, его Секретаря. 2-е) Возвратить обратно артиллерию и эмамона, которыя они получили въ добычъ во время сей

войны. 3-е) Отдать штандартъ Хетмана своего, для врученія его другому, о коемъ Его Величество благоволитъ будетъ. 4-е) Естьли они не довольны будутъ числомъ двѣнадцати тысячъ человекъ Козаковъ, которыя имъ дозволяется имѣть и содержать для береженія границъ, то сей пунктъ отложить на слѣдующій сеймъ. 5-е) Что до привилегіи принадлежать, о которой Козаки живутъ всегда претензію, не имѣть имъ другой, какъ токмо ту, которая имъ 1628 года отъ покойнаго Хетмана Коцевицкаго дана.

Депутаты, возвратясь въ свой лагерь, объявили всѣмъ обстоятельно тѣ пункты, на которые на утрешній день сдѣлали отвѣтъ слѣдующій: 1-е) Что къ первому касается пункту, то они обѣщались сдѣлать возможное въ выдать Хмельницкаго въ Королевскія руки, такъ какъ и его Секретаря, Виговскаго, однакъ для того заложниковъ дать не въ состояніи. 2-е) На второй и третій пункты суть согласны, а что къ прочимъ послѣднимъ принадлежитъ, то они, не принимая другіихъ кондицій, остаются желаютъ при Зборовскомъ трактатѣ. Таковымъ Козацкимъ отвѣтомъ Король весьма огорчился, и приказалъ тотчасъ усугубить артиллерию, будучи въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ вовсе истребить, а они лучше предпріали умереть, нежели уступить что отъ Зборовскаго трактата, и за тѣмъ соотвѣтствовали пушечными противъ Польскихъ выстрѣловъ какъ лучше, однакъ не столь часто, какъ предъ тѣмъ было, съ чего заключать можно было, что они уже въ порохѣ имѣли не довольный достатокъ. Нѣкоторые жъ изъ Коза-

ковъ были столь отважны и смѣлы, что подлѣзали тайно подъ Польской лагерь и выслушивали отдаваемые солдатамъ приказы чрезъ трубы, что когда отъ Польской стороны то примѣчено, то Поляки принуждены были какъ приказы, такъ и предпріятія свои отиѣнить. Они утвердились въ томъ, чтобъ совершенно на Козацкой таборъ всѣми силами своими напасть и дать съ ними генеральную баталию. Козаки жъ, какъ были всегда и на всякой случай противъ всѣхъ Польскихъ усмѣльчивъ въ готовности, супротивлялись имъ со всякою храбростію, и оное мужество ихъ достойно было бы чрезвычайной похвалы, естлибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ; ибо они съ плѣнныхъ Поляковъ драли кожи и жгли ихъ живыхъ въ огнѣ, и пречіа безчисленныя безчеловѣчія дѣлали тѣмъ, которые попадалися въ ихъ руки, для того только, что предложенные ихъ пушкы, чрезъ которые хотѣли Поляки одылатъ миръ, были имъ мезюсны, и болѣе ихъ на ярость, нежели на усмиренію побудили. Причиною жъ болѣе къ тому были ихъ попы, которые безпрестанно увѣряли ихъ скорымъ возвращеніемъ Хмельницкаго и Татаръ; но когда безпокойства, которыми они смущали, чрезъ долгое Хмельницкаго отсутствіе, представилось имъ, наконецъ, все то увѣреніе, чтобъ быть скорой помощи дожидымъ, то, хотя многіе отъ истиннаго желанія вознамѣрились просить мира, но вождемъ всѣмъ въдавъ, что простой народъ весьма не будетъ на то согласенъ, какъ то уже и примѣтили, что и Дзеджелій, кой былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склонившійся естъ

къ миру, лишивши его тотчасъ той должности, и на мѣсто его избрали Богуна. Сей новонабранной вождемъ, желая оказывать себя въ томъ чинѣ, проиѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для съступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ и тѣмъ же самыми могли бы, въ случай крайней опасности, ретироваться, выступилъ противъ его съ довольномъ числомъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ и двумя пушками, какъ для прогнанія оного Воеводы оттуда, такъ и для укрѣпленія своихъ отводныхъ карауловъ, кои учреждены были для обереженія тѣхъ дорогъ. А какъ скоро оны то увидѣли, то тотчасъ въ таборѣ оцѣнилось подозрѣніе на старыхъ Козаковъ и ихъ Старшину, какъ бы уже они отъ нѣкотораго времени приняла, намѣреніе, оставить братію свою, бѣжать, и тѣмъ своимъ мнѣніемъ привели всѣхъ въ возмущеніе, а болѣе въ подтвержденіе оному одишь новопринятый Козаки предъ всѣми вскричалъ; что Богуна вытолкнулъ изъ лагери съ тѣмъ точно намѣреніемъ, чтобъ уйти отъ нихъ, отъ чего наиболѣе воспоследовало смутеніе и происходило во всѣхъ такой страхъ, что каждой началъ бѣжать изъ табора въ крайнее безпорядкѣ. Деревя, которыми они подлѣзали чрезъ болото, были весьма тѣсны, чрезъ что многіе изъ нихъ падали въ воду и въ той такъ выгравали; что принуждены были плыти, свавчи и другія вещи свои, для добытійшаго изъ болотъ освобожденія, бросать на сторону. Богуна, усмотря такое между ими замѣшательство, прискакавъ къ нимъ со всѣми своими Козаками, увѣрилъ ихъ,

что онъ такого предпріятія никогда и въ мысляхъ не имѣлъ; но то уже было поздно, ибо одни за другими бѣжать и слѣдовать принуждены были по неволѣ. Воевода Брадлавскій, увидѣвъ непріятельское войско, такъ скоропостижно изъ лагеря своего бѣгущее, не могъ вообразить себя, какая бы тому причина быть могла, и думалъ съ начала, что оное идетъ атаковать его, чего для сталъ онъ съ двумя тысячами человѣкъ въ порядкѣ къ сраженію на мѣстѣ, весьма сносно, для сопротивленія имъ остави. Но когда узналъ потомъ ошибку свою, то онъ по малу началъ слѣдовать за ними, причѣмъ задерживаніе былъ худыми переправами, а они чрезъ то къ побѣгѣ спасеніе свое получали; потому нагналъ ихъ, сколько могъ, съ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро примѣтило побѣгъ Козаковъ, тотчасъ ринулось за ними въ погоню, а оставшее Подольское войско, которое не знало такого скоропостижнаго и безпорядочнаго бѣгства непріятельскаго, слѣдовательно и не было въ готовности на нечаянной тиной случай, кромѣ однихъ отводныхъ карауловъ, прискакало востомъ прямо въ Козачей таборъ, гдѣ, имѣвшимъ довольно користоваться, вмѣсто того, чтобъ за бѣгущими гнаться, остановилось тамъ. Козаки при такомъ своемъ побѣгѣ потеряли своихъ двадцать тысячъ человѣкъ, изъ коихъ одни побиты, а другіе сами въ лѣсахъ и болотахъ погибли; двѣ тысячи жъ изъ нихъ засѣли въ таборъ своемъ, выбравши себѣ небольшую горку для защищенія своего, такъ какъ отчаянные уже спасенія своего, не хотѣли дорого цѣнить жизнь

свою; но когда увидѣли себя быть приужденныхъ уступить множеству Поляковъ, то одни изъ нихъ бросились въ рѣку, а другіе въ болота, а изъ тѣхъ триста человѣкъ, собравшись на одномъ мѣстѣ въ уголѣкъ табора своего, мужественно защищали себя противъ великаго числа наступающихъ, которые отъ всѣхъ сторонъ чрезвычайно утѣснили ихъ, и для увѣренія о себѣ въ нещаднѣнн живота своего (которой имъ даровать обещано было) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что имъ было золота и серебра, бросали въ воду, а наконецъ, когда болѣе великому числу войска противиться не въ состояніи были; то всѣ побиты одинъ за другимъ остались; однако при томъ каждый за себя особливо мужественно стоялъ, какъ то одинъ изъ нихъ еще остался въ живыхъ, защищавъ себя чрезъ цѣлые три часа противъ всего Польскаго войска храбро. Сие случилось такимъ образомъ: въ томъ болотѣ было небольшое судно, за которое когда онъ вбрався, то былъ такъ смѣлъ, что весь Польской огонь выдержалъ мужественно, да и самъ пламя изъ своего ружья до тѣхъ поръ, покаместъ ему доставало пороку, а наконецъ, понедостатку того, обидѣлся косяю, которою всѣхъ наступающихъ на него, прогналъ отъ себя. Одинъ изъ Великороссійскихъ солдатъ наступилъ на него съ такимъ же орудіемъ, однако жъ ничѣю ему учинить не могъ, хотя и усиливался много, и если бъ вкопавъ отъ него не отскочилъ, то бы, безъ сумнѣнія, остался пополамъ разсѣченъ. Что нѣкоторый шляхтичъ изъ владѣній Чехановскаго,

да Нѣмецкой солдатъ, усмотрѣвъ, бросились прямо въ воду по шею, и когда начали съ нимъ вить битву, то, хотя тотъ Козакъ и былъ уже четырнадцатью пулями раненъ, однакъ крѣпко и мужественно стоялъ еще, въ великое всей Польской арміи и самаго Его Величества Короля удивленіе; ибо въ присутствіи Королевскомъ она брань продолжалась, и Король не могъ довольно надвинуться храбрости его, приказавъ объявить ему въ голосъ, что Его Величество жадуеъ ему жизнь, естъли только онъ отдастъ самъ въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ весьма гордо, сказавъ, что жить болѣе не старается и умереть жадаеъ, какъ истинной воинъ. Въ слѣдъ сего другіе нѣмцоземцовъ подскочивъ, къ прежнимъ на помощь, заколоди его до смерти копьями.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, смыскади знатныя и довольноя добычи, то естъ, сорокъ пушекъ, между которыми было 18 домовыхъ, пороху довольное же число, знамень, между коими и штандартъ Хетманской, данной отъ Короля Хмельницкому съ времянъ елекціи своей, въ знакъ подтвержденія его Хетманомъ. Тамъ какъ и другою штандартъ, жалованной Козакамъ отъ Короля Владислава, во время требованія ихъ на войну, которую думалъ онъ начать противъ Вѣлкороссіи. Третіе знамя, которое Козаки отбили было у Поляковъ 25 числа, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя утвари капелли и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя

Архіепископомъ Коринжантъ и жилъ всегда при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей Архіепископъ много выдержалъ огня съ времени Козацкаго и крестьянскаго бунту, и былъ подверженъ многимъ беспокойствамъ, покаместъ остался убитымъ отъ стрѣлы, пущенной отъ нѣкотораго молодаго Поляка при замышлѣствѣ Козацкомъ. Смысавъ тамъ же Хмельницкаго дарчикъ, въ которомъ была спрятана печата войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Его Величества Царя и Великаго Князя Московскаго, и отъ князя Трансильванскаго. Тамъ же около 30,000 рещедалей, которые опредѣлены были въ награжденіе Татарамъ, платя, дорогими мѣхами подшитыя, ружья великое число, и довольно провіанта. Смысаны тамъ же горшки и рожны при огнѣ, — подавниной эмль, что бѣгство не умышленное, но единственно было ударъ неба.

При семъ случаѣ и Поляки отъ стороны своей потеряли нѣсколько солдатъ и однаго капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, кой остался убитымъ при атацѣ выше помянутыхъ 300 Козаковъ, ретировавшихся въ болото, кромѣ тѣхъ, которые посланы были въ погоню за Козаками. Фельдмаршалъ Князь Вишневецкій отправленъ былъ вночь для недонущенія Козаковъ къ соединенію вмѣстѣ, которые всѣхъ, кто бы ни попалъ на дорогѣ, убивали. А каковая участь Козаковъ, бѣгущихъ чрезъ болото, была, то цѣзъ тѣхъ 3,000 гарнизонъ того города истребилъ мечемъ. Прочіе же Польскіе поляки такъ же для поимки Козаковъ послѣ отправлены были на ту сторону рѣки, по той причинѣ, чтобы

всѣмъ другъ не видѣли утѣшенія къ переходу своему на долгой плотины, а Кароль, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, послѣдовала прямо въ Кременецъ, для таковаго жъ своего распоряженія, который; будучи въ пути своемъ, не иное что, какъ страшное повороще находила, ибо всѣ дороги наполнены были мертвыми тѣлами, какъ и лѣса мужиками, въ которые они, при замѣшательствѣ своемъ, прѣтались и, зашедши въ густѣйшія мѣста, многіе изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней иной пищи себѣ не имѣли, какъ принуждены были кору съ деревъ ѣсть, чрезъ что они въ таковое пришли изнеможеніе, что и убѣгать далѣе уже въ несостояніи были. Поляки, сжалась надъ таковымъ ихъ бѣдствіемъ, не милосердіе свое превратили на милость, и вмѣсто того, чтобъ убивать ихъ, гнались за ними для подавнїи жизни и для побужденія ихъ къ сохраненію оной. Король самъ, милосердствуя о такомъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздавать провіантъ, обнадеживая ихъ прощеніемъ, только бы они оставили бунтующихъ Козаковъ и возвращаясь бы въ дома свои, ибо Его Величество, по милосердію своему, не желалъ онаго бунтующагося народа допустить погибнуть отъ меча, чтобъ чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинція и чрезъ то не привести бы въ разореніе безчисленное шляхетство и большахъ господъ, которые, имѣя тамо великія свои дачи, лишались бы всѣхъ своихъ изъ тамошнихъ добрыхъ доходовъ, естли бы земля ихъ осталась безъ народа; а естли бы крестьянъ переселить въ Польшу на тѣ мѣста, которыя суть еще

впустѣ, то бы всѣхъ ихъ никакимъ образомъ помѣстить тамо не можно было, и сіе-то есть истинная причина, которая, какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, прѣлатствовала всегда къ истребленію до основанія Козаковъ, а инако были бъ они давно истреблены. Король, разсуждая присутствіе свое быть нужнымъ для окончанія той войны, приуговорялся, сего ради, итти въ походъ со всею арміею въ Кіевъ, куда и отправить наволялъ уже нѣсколько полковъ и послалъ самонужнѣйшіе указы о исполненіи таковаго предпрїятія; однако шляхетство на то не согласилось, представляя нужду для своихъ, которые понудили Его Величество возвратиться обратно въ Польшу, для того, во первыхъ, что имѣлись дѣла, касающіяся до шляхетскаго войска, и что надлежитъ привести въ совершенное дѣйствіе недокончанные. При томъ, какъ Козаки, уже разсыпанные повсюду, болѣе не въ состояніи будутъ исправлять себя, естли бы даже которые изъ нихъ предпрїали опять поднять оружіе, то, какъ увѣрало шляхетство, что регулярное войско, содержимое на жаловань, и само собою будетъ довольно для недопущенія, въ случай побужденія ихъ къ тому; словомъ сказать, яко бы не было никакой нужды шляхетству въ пустую и разоренную безпрестанными Козацкими и Татарскими нападѣніями землю вступать, а въ противномъ случаѣ, чтобъ не довелось всѣмъ погибать тамо отъ голоду, что вообще всѣми вождями и офицерами въ арміи на генеральномъ совѣтѣ поставлено и утверждено; чего для и Король принужденъ былъ на то же согласиться и удовольствоваться тѣхъ, ко-

горше желали возвращенія его въ Польшу, ибо число тѣхъ совѣтниковъ было чрезъ чуръ великое. И такъ Его Польское Величество поручилъ то дѣло Великому Хетману Потоцкому привести въ совершенное окончаніе, самъ же дозволялъ принять путь свой до Варшавы; но, прежде нежели вступилъ въ тотъ путь свой, ввелъ отъ всего шляхетства пароль о новомъ ему вспоможеніи, какъ въ людяхъ, такъ и въ дѣвкахъ. Въ слѣдъ сего Король получалъ вѣдомость, что Татарской Ханъ, увидавши о Козацкомъ замѣшательствѣ, послышалъ какъ можно скорее, въ Крымъ, и что 4000 Турокъ, которые прибыли было до Жмелънацкаго на помощь, переправились обратно чрезъ Днѣстра. Того жъ времени получено тамо жъ повѣстіе, что я въ Литвѣ Князь Радзивиль одержалъ надъ Козаками побѣду слѣдующимъ образомъ.

Козаки, коихъ число простиралось до 12 тысячъ человекъ, сначала положились лагеремъ не подалече города Лоева, на мѣстѣ, гдѣ рѣка Сожъ впадаетъ въ Днѣпръ. Оными всѣми тамъ командовалъ Козацкій Генераль, Небаба (онъ былъ Полковникъ Черниговскій) и сдѣлалъ все то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, и разставилъ войско свое для обереженія тѣхъ мѣстъ. Князь Радзивиль, Хетманъ Литовскій, какъ скоро извѣстился о расположеніи его, положилъ на мѣрѣ тотчасъ атаковать Козаковъ, и для того отправилъ впередъ себя Генераль-Маіора Мирскаго съ тремя тысячами человекъ выборнаго войска, приказывая ему переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи су-

хнымъ путемъ, пошелъ водою на судахъ съ остальною шафандерією и артиллерією, и какъ скоро прибылъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли Козаки, тотчасъ приказалъ атаковать ихъ ретранжамента, а Генераль Мирскій, которому данъ былъ знакъ, путешными выстрѣлами атаковалъ Козаковъ съ другой стороны. Козаки отъ обоехъ сторонъ защищали себя храбро чрезъ цѣлыя полтора часа, но, наконецъ, остались побѣжденными и всѣ почти разсѣчены на куски; и хотя Небаба прибѣгалъ было съ другимъ войскомъ на помощь своимъ, одинокъ Князь Радзивиль, и безъ соединенія съ Мирскимъ, послѣ сильнаго сраженія, побѣдилъ его на сей баталіи. Три главные Козацкіе Полковники убиты, а послѣдомъ и самъ Небаба остался тамъ же убитымъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ 3000 человекъ мало, а прочіе многіе живые попались въ плѣнъ, между коими былъ внукъ Небабинъ; другіе же Козаки спаслись съ лагеремъ своимъ, который неподалече состоялъ отъ мѣста баталіи, оставленной Хришто-Флемъ Потоцкимъ, Подмаршалкомъ Литовскимъ, который отправленъ былъ нарочно для развѣдованія о Козакахъ, что видя и остальные Козаки, стоящіе у городовъ Любеча и Чернобыля, принуждены были уступить далѣе, когда наступалъ на нихъ отъ артиллеріи Генераль Голекевскій.

Въ слѣдъ сего Князь Радзивиль маршировалъ прямо до Кіева * съ тѣмъ нарочно, чтобъ истребить

* Съ сего времени, какъ другіе пишутъ историки, приказалъ Радзивиль городъ Подоль выжечь.

вдругъ всѣхъ бунтовщиковъ до освоенія. Хетманъ Потоцкій упражнялся также и въ Волынѣ, гдѣ, по недостатку провіанта и фуража, принужденъ былъ войско свое раздѣлить на многіе корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ городѣ Любарѣ, который положеніемъ мѣста и числомъ гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ стоялъ еще въ цѣлости, а самъ положилъ майореніе идти атаковать Павлочь и Бѣлую Церковь; рекомендовалъ по большей части офицерамъ содержать солдатъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худые ихъ поступки, не принуждены были оставлять домовъ своихъ и истреблять то, что имъ можетъ оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались тако жъ привести крестьянъ своихъ къ ихъ должности, обещая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ милость свою, если они желаютъ прийти въ раскание.

Между тѣмъ Хмельницкій, удовольствовавъ Хана азиатскою суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія народа, который послѣднимъ несчастіемъ и отлучкою его смутился было, и за прибытіемъ своимъ тотчасъ употребилъ имъ обыкновенное обнадеживаніе, и послалъ въ тѣ мѣста, въ коихъ самъ своею особою быть не могъ, письма и нарочныхъ, для поощренія и возбужденія ретивости въ тѣхъ, у коихъ еще пламя военное не угасло, и для утѣщенія къ понесенію трудовъ за общество, представляя и то, что счастье есть переменчиво и обращается на всѣ стороны, которое когда предъ симъ послужило Полкамъ, то то жъ самое оставило еще и Ко-

закамъ подвольной хребрости и силы для возобновленія оного къ оправкѣ ихъ послѣ уроны, лаская ихъ тѣмъ къ новому возмущенію. Не довольно сего: Хмельницкій возбуждалъ на овою сторону и Венгерскаго Князя, Ракоція, противу Польши, что помудило Короля взять съ собою великую часть арміи своей, для предочненія Ракоціевыхъ предпріятій, або, какъ уявлено прѣтъ, оживотворилась Козацкая милиція, собравшись явны, и къ тому что вскорѣ и Татара прибудутъ къ нимъ, для отомщенія своего надъ Поляками за послѣдній уроны. А чтобъ майореніе предпріятіе его быть могло, послалъ сего для почтти ежечасно равные посольства до Хана, съ великими обещаніями, побуждая его дать ему опять помощи, неслыша при томъ и то, что опасность его зависеть отъ несчастія Хмельницкаго, и паденіе его совершенно удобнѣйшее воспослѣдуетъ, если падетъ Хмельницкій. Въ дополненіе сему отправлялъ и до Оттоманской Порты трехъ посланцовъ съ такими жъ просьбами, съ объясненіемъ таиннымъ, что, если Козаки получатъ помощь отъ Султана, то будутъ они въ состояніи дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усильствіямъ; а въ противномъ случаѣ, ежели Султанъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ помириться съ Поляками, и въ слѣдъ сего, имѣть съ ними дѣлать войну противъ Порты.

Князь Радавицъ, съ которымъ и Габбовичъ, Воевода Смоленскій, оставивъ Фронкесичъ, Подполковника гусарскаго, съ исколькими полками около Чернигова, для пріудерживанія набѣговъ отъ состоящихъ въ томъ городѣ Козаковъ,

присоединилась, между тѣмъ прибылъ до Кіева, и тотчасъ отомидиъ тамо Козацкихъ Полковниковъ съ полками, Кіевского Антома Аламовича, и Черниговскаго Горкушу, прогналъ, приводя полки ихъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагерь свой и мостъ, остоющій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однако не долго тамъ пробыли, потому что обилахъ ихъ страхъ приближающейся Литовской арміи, хотя они и думали быть тамо въ безопасности; чего для, оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ приближенія, посладоуали далѣе. Граждане того города, вида обща безпомощныхъ, за немѣннѣе въ городѣ гарнизона и другихъ надежныхъ средствъ къ задерженію онаго, положили на мѣрѣ у Литовцевъ просить мира, и для испрошенія онаго, а большею частію, чтобъ городъ остался безъ разоренія, по общему согласію, посылать былъ къ Польскому генералитету Архіепископъ Кіевскій и Архимандритъ Печерскій; и поелану Король милосердствовалъ всегда о городѣ Кіевѣ, и что онъ во время бравой былъ всегда приближенцемъ Польскому шляхетству, то для того и на прошеніе ихъ учинено снисхожденіе. Но для отплати у гражданъ впередъ средства къ злу, Князь Радзивилъ приказалъ отъ всѣхъ отобрать оружіе.

Хмельницкій, извѣстася о потеряннѣ Кіева, приусугубилъ стараніе свое, увотребляя всѣ возможныя мѣры къ набраію новаго Козацкаго войска, которыми бы скорѣе неприятели удачи поудержать и прекратить можно было. Но худша его обстоятельства, въ конхъ онъ тогда находился, дѣлали его

неполненными яростію и отчаяніемъ въ томъ, что успѣшно собрать людей на супротивленіе не могъ, каять только, наконецъ, когда стеклось къ нему отсюда Козаковъ и мужиковъ довольное число и способныхъ ко бравнѣ, тотчасъ пошелъ съ оными къ высптанію вновь счастья своего; и, для лучшаго къ тому коощренія, многіе изъ мужиковъ говорили въ голосъ: „Смѣдно терять смѣлость за худой выигрышъ въ войнѣ! Да тѣ, которые обратили нашихъ въ бѣгство, убѣгали и сами отъ нихъ; равная часть ихъ и теперь еще Полаками послѣдуютъ!“ А притомъ заключилъ тѣмъ, что, ели счастье будетъ на Польскую сторону, то они имѣть могутъ убѣжище и въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ жить будутъ съ большою вольностію и спокойствіемъ, нежели здѣсь въ Русіи, какъ уже о томъ покровительствѣ и къ Салестрійскому Пашѣ писано. Съмъ многіе побуждены будучи изъ деревенскихъ мужиковъ, вслѣдъ почти донь толпами къ нимъ приумножались и начали дѣлать набѣги и грабительства въ разныхъ мѣстахъ, а особливо живущіе поблизу Днѣпра и Молдавіи, кои болѣе прочихъ дерзновеннѣе на разореніе были. О чемъ извѣстася Хетманъ Потоцкій, тотчасъ отправилъ туда 2,000 человекъ войска подъ командою сына своего, Старосты Каменецкаго, для истребленія всѣхъ таковыхъ нападчиковъ. Онъ за прибытіемъ своимъ въ тѣ мѣста, по усмотрѣнію обстоятельствъ, требовалъ отъ своего отца Хетмана помощи, но Хетманъ потомъ не расудилъ за благо давать частыми помощи, и для того повелѣлъ сыну своему возвратиться обратно, и началъ собирать все войско свое въ одинъ корпусъ, а

для полученія обстоятельнаго свѣдѣнія о Козакахъ, послала семь эскадроновъ конницы подъ Бѣлую Церковь. Они, проходя до города сего, вмѣсто исполненія повелѣннаго, начали было раззорять Павлочь; но Козаки, стоящіе неподалеку того города, конкъ было 2,000, да Татаръ 500, захватили ихъ тамъ и гнали ихъ, бьючи до самыхъ городскихъ востъ, чрезъ что Поляки принуждены были, оставя всю взятую ими добычу, бѣжать. Но къ тому, когда нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыло имъ на помощь, то они, оборотясь всѣ вдругъ, равнымъ образомъ и Козаковъ отъ себя прогнали, всѣ конкъ часть бѣжала къ лагерю свой, а часть до Бѣлой Церкви. При сей акціи взято въ плѣнъ нѣсколько Татаръ, которые допросомъ объявили, что ихъ при Хмельницкомъ находится только 2,000, однако восторъ имѣеть быть еще въ добычу 40,000, а за тѣмъ достальшии Татары находятся въ степяхъ и отнасывають своихъ лошадей, имѣя повелѣніе быть во всякой готовности къ походу въ Польшу. Сія вѣсть принудила Хетмана Потоцкаго отложить походъ свой по тѣмъ поръ, пока прибудеть къ нему инфантерія Наполеводокъ, по совѣту съ офицерами, онъ ввѣль ширь, чтобъ съ войскомъ своимъ идти далѣе и дабы захватить городъ Хвастовъ, состоящей по Киевской дорогѣ, для удобнѣйшей коммуниціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ, что имъ и учинено, и мимоходомъ расположилася было лагерьнъ въ Павлочь, съ тѣмъ нарочно, чтобъ обождать прибытія своей инфантерій, которая маршировала весьма тихо. Во время жъ то, когда Потоцкій имѣлъ раadoхъ,

Князю Михайлу Кориботу Вишневецкому приключилася не малочина болѣзнь, отъ которой онъ тѣмъ и живиъ свою окончалъ. Сей вождь, при всѣхъ случаяхъ, многія аванки храбрости своей оказавъ и всегда поступалъ отлично чрезъ цѣлую ту войну, которая лишила его всѣхъ прибытковъ съ тѣхъ имуществъ, которые были въ Украинѣ.

1651 года, Августа 25 дня, Польская армія провела тотъ день въ свидѣтельствованіи послѣдней своей должности къ Князю Вишневецкому, а на утренній день маршировала полъ Трилиствя (Трильсья?), мѣсто довольно припкое, и когда тамошній Козацкій гарнизонъ на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о сдачѣ города, отвѣтствовалъ гордо, то Хетманъ командировалъ тотчасъ Генерала отъ артиллерій, Г. Приемскаго, и яриейскаго Комиссара, Г. Берга, Подполковника Князя Богуслава Радзивила, съ 700 Нѣмецкихъ солдатъ, атаковать оное мѣсто, при которой осадѣ потеряли они отъ 60 до 80 человекъ рядовыхъ солдатъ и двухъ Капитановъ. Страуса и Вала, показавъ присѣвшина имъ въ помощь Польская инфантерія. За прибытіемъ ея они, соединенными силами, уже менѣе двухъ часовъ овладѣли городомъ и крѣпостію, не смѣтра на упорное сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и многія женщины сражалася храбро косами, но, наконецъ, всѣ пали отъ острія меча, безъ разбору рода и возраста, тамошній Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшемъ въ городѣ. Все брато въ добычу, а чего взять было не можно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Таковъ строгой поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели

когда оказываю милосердіе, ибо когда усмотрѣнъ былъ въ Хвастовѣ дымъ и огонь, происходившій изъ онаго города, то въ то самое время, оберегающіи городъ Хвастовъ Козаки, числомъ 300, оставили его, въ слѣдъ за ними и граждане выступили изъ онаго, хотя и въ состояніи были стоять противъ Полякъ, которымъ, чаятельно, приступъ стоилъ бы многого числа людей.

Князь Левъ Радзивиль, въ ожиданіи Королевскаго Указа и помянутой арміи соединится съ ними, пребылъ неподвижно лагеремъ поблизу города Кіева, но не безъ опасности, потому что непріятель всѣ возможныя средства къ нападенію на него употреблялъ, а паче о препятствіи ему къ соединенію съ Хетманомъ Потоцкимъ.

Августа 18го отправленъ былъ отъ онаго Принца Полковникъ Подлъ съ нѣкоторою партіею войска, для развѣдыванія о Козакахъ, который, сыскавъ множество ихъ, вмѣстѣ съ Татарами, поблагу воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, какъ скоро о томъ отрепортовалъ Князю, то изъ того встревожились было во всемъ его лагерѣ. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала Козаковъ такъ сильно, что и мостъ, чрезъ который думали они себя убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Поляки тотчасъ имъ завладѣли; и пало тутъ Козаковъ и Татаръ до 1,000 человекъ. Въ то время отъ взятыхъ въ плѣнъ увидано объ оноиъ числѣ, состоящемъ изъ 3,000 человекъ, которыхъ должноствовало быть еще на подкрѣпленіе ихъ тысяча, для того, чтобъ тою силою армію Литовскую осадить могли въ ея рет-

рашкментѣ. По одержаніи победы надъ Козаками, Князь Радзивиль выступилъ изъ лагеря своего и маршировалъ прямо для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольной въ Кіевѣ отъ стороны своей гарнизонъ и снабдя его довольнотѣмъ, что ему потребно было для защищенія города. Между тѣмъ Хетманъ Потоцкій отпривалъ впередъ себя 1,500 человекъ, за которыми самъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ благополучно къ Василькову, для лучшаго и удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія.

Хмельницкій, вѣдая несостояніе свое, что не въ силахъ воспрепятствовать Потоцкому въ предпріятіяхъ его, отпривалъ сего для отъ себя депутатовъ къ нему съ прошеніемъ мира, уповавъ на возложенную доверенность ему отъ Сената и Республика, что онъ можетъ пресѣчь продлитіе человеческой крови и постарается привезти его самого и Козаковъ въ милость Королевскому Величеству, увѣряя притомъ его, что онъ и Козаки вѣрны въ службѣ Королевской пребудутъ, и впредь то содержать станутъ свято и неварушимо по Зборовскимъ статьямъ.

Таковыя Хмельницкаго предложенія о мирѣ не могли довольнотъ Хетмана надивить, поколику извѣстенъ былъ онъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ отъ Оттоманской Порты и Татарскаго Хана скорой помощи, слѣдовательно и зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для ниаго чего было, какъ для продолженія времени чрезъ которое возымѣлъ бы онъ случай дождать къ себѣ требуемое вспоможеніе. Сего для Хетманъ не хотѣлъ однако съ ними, какъ окончать дѣло вооруженною рукою, ибо Польская

армія тогда уже знатнымъ числомъ умножена была чрезъ соединеніе войска Литовскаго, въ которомъ числилось 9,000 человекъ. Хмельницкій жъ, хотя уже имѣлъ вспомогательныхъ у себя 6000 Татаръ, но не былъ еще надеженъ на силу такую, чего для принялъ еще дерзновеніе просить мира, для котораго ходатайства разными способами сдѣлалъ Воеводу Кіевскаго, чтобъ онъ постарался окончить войну сію лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толкихъ бѣдствій, внушая о томъ Польскому Генералитету, сколь то подвигіе солдатамъ въ походѣ стоитъ труда, а приключаемыи между ними болѣзнями убавили, и нинѣ убавляютъ, всакой почти день, ихъ число людей, на что Воевода согласился и другими резами, уговорилъ обонхъ Хетмановъ, Потоцкаго и Радзивила, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли съ прошеніемъ того мира. На что когда оба Хетмана согласились, то Хмельницкій, во первыхъ, просилъ, чтобы скорѣ присланы были уполномоченные на определенное мѣсто для конференціи съ Виговскимъ, его Секретаремъ, и первѣйшими конфеидентами; чего для отъ стороны Польской отправленъ Капитанъотъ кавалеріи, Маховскій, съ письмомъ отъ Хетмана Потоцкаго до Хмельницкаго; но когда въ томъ письмѣ не выражено было ему надлежащаго Хетманскаго титула войска Запорожскаго, то Козаки почли себѣ оное въ немалое презрѣніе и пришли было сперва въ смѣтеніе, а наконецъ, когда Маховскій пристойнымъ образомъ изъяснился и доказалъ имъ нѣкоторыя въ томъ резыны, усмирѣли и конференція началась съ

дующимъ образомъ. Польскій депутатъ тотчасъ предложилъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и пришелъ бы въ Польской лагерь, для засвидѣтельствованія своего должнаго почтенія, на что Хетманъ Хмельницкій на первыи возъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бы ни были, Секретарь его, на представленные ему договоры, легко соглашался, но, наконецъ, какъ первому, такъ и послѣдному договорамъ принуждены положить на мѣрѣ той, яко по первому предложенію всѣ его старшины и мужики много противились, оспорила въ томъ, что непристойно, де, чтобъ Хмельницкій въ Польскомъ лагерѣ свидѣтельствовалъ Хетманамъ почтеніе свое, почему въ той конференціи разсуждено за майлучшее, дабы оной въ лагерѣ томъ не продолжать, по причинѣ упорности мужиковъ и ради опасности той, чтобъ Татарамъ не подать чрезъ то сумнѣнія, и они бы, принѣтивъ о чемъ идетъ дѣло, не умыслили какого зла противъ Комиссаровъ. А какъ Виговскій притомъ предлагалъ перевезти оному въ Бѣлую Церковь, то Маховскій о семъ рапортовалъ Хетманамъ своимъ, почему въ совѣтѣ Польской арміи разсуждено и определено послать Комиссаровъ, какъ Козаки желали, чтобъ быть той Комиссіи въ Бѣлой Церкви, въ которую и определены уже были: Воевода Кіевскій, Кисель, Воевода Смоленскій, Грабоща, Оберъ-Генералъ Литовскій, Гонзевскій, Подсудокъ Брацлавскій, Казановскій, кои и отправлены въ тотъ городъ для пронаводства той комиссіи съ большимъ и сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однако жъ, вошло только въ

городъ 500 человекъ конницы. Польскіе Коммиссары, переговоры съ Коммиссарами Хмельницкаго, согласились на миръ на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, которыя предложены были, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, кои въ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагеряхъ. Съ чѣмъ Польскіе Коммиссары возвращаясь до лагера своего, были въ томъ обратномъ пути въ великой опасности, ибо Татара и мужики зашли было въ прикрытыхъ мѣстахъ къ убійству ихъ, по чему Хмельницкій самъ и его Полковники много имѣли труда въ провожаніи ихъ, защищая отъ всѣхъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ. Ибо Татара, а большею частью мужики, ни какой пропозиціи о мирѣ принимать не хотѣли, потому что они всегда думали о себѣ, что когда миръ заключенъ будетъ; то неминуемо въ кондиціяхъ положено будетъ то, чтобы ихъ всея отдать Полякамъ въ подданство. Татара жъ въ семъ случаѣ нѣсколько сдобылись по хищничеству своему бѣгая посторонямъ всюду, они напали на Коммиссарской обозъ и разграбили изъ того нѣкоторую часть. Между тѣмъ Хетманы, Коронный, Потоцкій, и Литовскій, Князь Янъ Радзивиль, по усмотрѣнію обстоятельствъ, что предпріятія негоціація почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, лагера своего, прямо подъ Бѣлую Церковь, въ мѣсто, въ которомъ Хмельницкій и главнѣйшіе Козацкіе старшины должныствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ; и только что Польская армія начала приближаться туда, то вся чернь, или простой народъ, пришелъ въ великое удивленіе и смѣху, покаявъ имъ обстоятельно

не внушено, что сближеніе цѣлой Польской арміи не для иного чего, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападеній, а Коммиссары какъ съ одной, такъ и другой стороны, между обоими лагерями опять съѣхались для окончанія того, что въ Бѣлой Церкви конференціею нерѣшено. Козацкіе Коммиссары, вмѣсто окончанія нерѣшенныхъ пунктовъ, учинили новыя и весьма отличныя отъ прежнихъ предложенія, какъ бы позабыли всея то включить, что прежде сего уставлено было, требуя: 1) Подтвержденія и исполненія Зборовскаго трактата. 2) Отдаленія Польскаго войска отъ Украинской границы. 3) Свободы содержать союзъ съ Татарами, которыхъ они признають быть истинными звѣтниками ихъ вольностей. За каковое ихъ легкомысліе и непостоянство въ твердости, (которое, чаятельно, последовало изъ извѣстія въ полученіи новой Татарской помощи, или отъ мнимаго произгашенія о приходѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ), на то Польскіе Хетманы, сдѣлавъ первѣе имъ выговоръ, потомъ приказали тотчасъ арміи своей стать въ ордеръ баталіи слѣдующимъ образомъ: правое крыло принялъ въ команду Князь Радзивиль со всѣми Литовскими войскоми, лѣвое же Полевой Хетманъ Калиновскій, а Коронный Хетманъ Потоцкій оставилъ для себя главный корпусъ.

Равнымъ образомъ Козаки и Татара выступили съ лагера своего, оказывая себя такъ, какъ бы они не имѣли другаго предпріятія, кромѣ, чтобъ посмотреть на состояніе Польской арміи; однако въ слѣдъ сего начались разныя набѣги и продолжались чрезъ цѣлые

*

три дни. Многіе Козацкіе полки, которые, разсѣявшись и укрывающіеся въ кустарникахъ и въ другихъ прикрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частыя набѣги на Поляковъ и насканивали на нихъ иногда съ сторонъ, иногда съ тылу, что они, уповательно, дѣлали нарочно для того и тѣмъ устраивая, чтобъ Польскихъ Генераловъ склонить къ непрѣнному получению отъ ихъ потребныхъ и полезныхъ для себя договорныхъ пунктовъ. Чѣмъ Польскіе Хетманы огорчась, понуждали Хмельницкаго изъ такихъ поступковъ объясниться, на что онъ представлялъ, какъ бы о всѣхъ тѣхъ Козацкихъ произведеніяхъ ничего, не вѣдалъ.

И для того, Сентября 26 числа, Хмельницкій послалъ до Польскихъ Хетмановъ трехъ депутатовъ, для заключенія съ ними твердаго договора о примиреніи трактатомъ, которые потомъ, за прибытіемъ его въ ту конференцію, при благосклонности его, представили ему свои пропозиціи; однако и тѣ были съ отиѣною противъ прежнихъ, но за многими препирательствами, когда соглашено, наконецъ, отъ обоихъ сторонъ, чтобъ быть при договорахъ тѣхъ именно числу Козаковъ 20,000 человекъ, то при томъ требовано было, чтобъ квартиры имѣть Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Точію на то они отказъ получили, а потомъ просили они, чтобъ хотя, покрайней мѣрѣ, Подольскія войска не имѣли у тѣхъ Козаковъ квартиръ, которыхъ Хмельницкій въ ревизію свою запишетъ въ вышепомянутое число, до самаго онаго окончанія, и дабы Хетману Хмельницкому, для собственнаго его содержанія, даны

были уѣзды Черкасской и Боровинской. На такое послѣднее предложеніе Хетманъ Потоцкій приказалъ объявить, что онъ самъ собою, безъ особливаго Королевскаго и Ресублики Указу, учинить не можетъ; а что къ прочимъ принадлежитъ требованіямъ, то онъ на все соглашается и дозволяетъ быть по ихъ предложеніямъ, для того больше, что Хмельницкій секретно объявилъ Потоцкому, что онъ все, что ни требуетъ, дѣластъ только для одного удовольствія бунтующихся мужиковъ, которыхъ мыслитъ, по разсужденію его, опасно раздражать, покаместъ они всѣ вмѣстѣ и во многомъ числѣ. По окончаніи всего сего не оставалось болѣе чего дѣлать, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притти въ Польскій лагерь, для отдавія своего почтенія Хетманамъ, къ чему онъ уже и готовъ былъ, и для безопасности своей взялъ отъ Польской арміи довольныя, по мнѣнію его, залогі; но изъ Козацкихъ его старшинъ нѣкоторые вовсе на то не соглашались, чтобъ Хмельницкій шелъ въ Польскій лагерь для отдавія чести Хетманамъ Польскимъ. Однако онъ, не смотря на то, учинилъ по преднамѣренію своему тѣмъ Польскимъ Хетманамъ удовольствіе, и 28 числа того жъ теченія, Хмельницкій, съ главными своими старшинами, прибылъ въ Польской лагерь и, ставъ предъ Великимъ Хетманомъ, Потоцкимъ, просилъ прощенія съ униженіемъ и со слезами, которыя онъ приобыкъ проливать, когда нужда и обстоятельство того требовали, свидѣтельствуя при томъ всевозможное почтеніе, Кназю Радзивилу и прочимъ магнатамъ. Въ садѣ сего, въ присутствіи его,

Хмельницкаго, читаны были артикулы трактата, который тогда жъ отъ обонхъ сторонъ закрѣпленъ и утвержденъ присагою; и въ знакъ радости отъ Польской стороны сдѣлано довольное торжество и почтеніе Хмельницкому съ бывшими при немъ. Оныя артикулы суть слѣдующаго содержанія:

1. По видимой преданности, учивенной отъ Запорожскаго войска Командующаго и Старшинъ его, по присягѣ ихъ, чтобъ быть вѣкъ всегда въ вѣрной службѣ Королю и Республикѣ, опредѣляется оному войску быть впредъ числомъ 20,000 человекъ, кои имѣютъ быть выбраны и записаны въ перепись Козацкимъ Хетманомъ и Старшиною, и имѣть имъ жительство свое въ земляхъ и во владѣніи, принадлежащемъ до Его Величества, Короля Польскаго, а именно: въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ имѣющіяся въ тѣхъ воеводствахъ шляхетскія добра должны быть отъ Козаковъ свободны.

2. Еслии нѣкоторые шляхетскіе подданные впишутся въ войско Запорожское, то должны уже они перенести жительство свое въ земли Королевскія воеводства Кіевскаго, и дастся имъ свобода движимое и недвижимое свое имущество, гдѣ бы оно ни было, продать безъ малѣйшаго препятствія отъ ихъ владѣльцовъ, старостъ и подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ 20,000 человекъ чрезъ 15 дней, считая отъ заключенія настоящаго трактата, учина на то два реестра, въ которыхъ состоятъ должно имя, прозваніе и осѣдность каждаго Козака; и таковы реестры должны быть закрѣплены рукою Хетмана

Козацкаго, изъ которыхъ одинъ послать къ Королю, а другой оставить въ архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, которые введены будутъ въ перепись, одни только пользоваться должны древними правами и привилегіями Козацкими; а которые останутся исключены, тѣ бы возвратились къ должностямъ своимъ, по прежнему, подъ владѣніе Королевское.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ воеводствахъ Кіевскомъ и въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для Козаковъ, да и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ нинѣ ихъ не имѣть же, а имѣть развѣ по Рождествѣ Господнемъ, послѣ окончанія ревнцій.

5. Шляхетство вышереченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, имѣеть приняти добра свои безпрятственно по прежнему во владѣніе, и получать съ нихъ принадлежащія себѣ доходы. Во время же сочиненія ревнцій подданные ихъ не должны ничего работать и податей никакихъ не давать, ибо послѣ окончанія ревнцій узнать будетъ можно, кто остался отъ Козацкаго компуту исключеннымъ, и кто принадлежитъ къ оному; и такъ первые должны будутъ нести всѣ крестьянскія тяжести, а послѣдніе наслаждаться Козацкими привилегіями.

6. Козацкому Хетману имѣть свою резиденцію въ Чигиринѣ; и какъ настояцій Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наследники его имѣютъ пользоваться дозволенными имъ прерогативами, раздавая чины прочимъ Козацкимъ Старшинамъ, и состояли бъ они подъ протекцію Генералиссимуса (Хет-

ица Короляго) и Республики, чему обязались присягою сохранять свято и ненарушимо и вѣрность свою.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію войско Запорожское подлежитъ, сохранена быть должна при древней своей вольности, со всеми Епископами, монастырями и церквами Греческой Религіи, такожь и церковныя добра, которыя во время войны могли быть похищены, возвратити въ прежнее церковей владѣніе.

8. Шляхетство Каѳолическаго Греческаго исповѣданія, которое придерживалось Козацкой партіи, такъ какъ Кіевскіе граждане, и имѣютъ пользоваться навсегда амнистією, слѣдовательно и возвратити имъ всѣ добра ихъ, чести, вольности и что имъ надлежитъ; сего для исключеніе, послѣдовавшее имъ отъ сообщества ихъ, уничтожается.

9. Жиды имѣть быть подѣ гражданскимъ правомъ въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ шляхетскихъ, которые могутъ по прежнему, быть откупщиками шляхетскихъ добръ.

10. Татарамъ, находящимся въ Польскомъ Королевствѣ, выступить тотчасъ вонъ, безъ малѣйшаго мѣстамъ разоренія, и нигдѣ имъ внутрь границъ не имѣть квартиръ; однакъ Козацкій Жетманъ употреблялъ бы возможной съ ними ширь къ привращенію ихъ впродъ для службы Республикѣ. Но понеже сего подлинно нынѣ опредѣлять прежде не можно, доколь о семъ на себѣ не разсуждено будетъ, то для того, какъ Хмельницкій сямъ, такъ и всѣ Козаки, должны имѣть отказатися отъ дружбы ихъ и сдѣлать съ нами войну, какъ съ непріате-

лями Королю и Республикѣ, а по большой части не имѣли бы Козаки съ Татарами никакого сношенія и согласія, такъ какъ съ прочими сосѣдственными Государями, а были бы во всегдашней постоянной вѣрности и послушанія Его Величеству и Республикѣ, что, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, содержали бы свято и ненарушимо во всѣхъ случаяхъ, а равно и командированія, какія бы ни были.

11. Понеже никогда и никто изъ Козаковъ не бывалъ у обереженія границъ Литовскихъ, того для и нынѣ быть тамъ не должно, а пребывали бы они всегда, какъ вышепомянуто, только при границахъ воеводства Кіевскаго.

12. Градъ Кіевъ, митрополія и имѣеть трибуналь и опитиціи: для того изъ тамошнихъ жителей не должно вписывать много въ Козаки.

До сихъ время писалъ Француской писатель, Шеваліеръ.

По заключеніи сего трактата, Козаки расположились на опредѣленныхъ имъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи, по обомъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ, находясь постоями, приключали несносныя обывателямъ обиды, какъ въ податяхъ отъ пановъ Польскихъ, такъ и грабительствами и боями, чрезъ что на Хмельницкаго отъ народа Малороссійскаго великое было роптаніе за отдачу Полякамъ Украйны; что, хотя Хмельницкому и весьма чувствительно было, однакъ онъ принужденъ былъ съ терпѣливостію то сносить и ожидать, пока имѣсть зимнее время пройдетъ.

Что жъ на сіе воспослѣдовало, объ ономъ въ послѣдующемъ здѣсь Малороссійскомъ Повѣствованіи отъ 1652 году описывается.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

О

ГАЛИЦИИ И ЛОДОМІРІИ,

Соч. Петра Фридриха Сула,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ИСТОРИОГРАФА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ДАТСКАГО

Д. Ч. ПРОФЕССОРА СТЕФАНА САНШТЕРА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ГАЛИЦІЯ И ЛОДОМІРІЯ.

Галиція и Лодомірія были довольно известны въ средніе вѣка и не рѣдко встрѣчаются въ летописяхъ и сочиненіяхъ, относящихся къ нимъ. Но въ позднѣйшее время онѣ начали было исчезать изъ Исторіи, пока опять не сдѣлались известными по тѣмъ притязаніямъ, которыя дѣлала на нихъ Австрія.

§. 1.

ИМЕНА ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Первая, конечно, есть страна въ Польшѣ, именно Галичь, удержавшая свое имя и причисляемая къ Малой Польшѣ, но встрѣчаемая рѣдко во всеобщихъ географіяхъ; впрочемъ, если когда и встрѣчалась въ нихъ, то, обыкновенно, причислялась къ Червонной Руси, которой она въ древнѣйшее время составляла часть. Составляя землю сама по себѣ, она принадлежала Малой Польшѣ, такъ какъ и сама Червонная Русь на ландкартахъ она не встрѣчается, какъ земля, но на самыхъ новѣйшихъ поставленъ городъ Галичь, сообщившій ей имя. Коротко, эта земля изъ Польши была мало известна. По Польски она называется Галиц-

ка Земля (1). Въ средніе вѣка называлась она по Латинѣ Galicia, Halicia, Allicia, имена, которыя Польскій писатель Кадлубекъ употребляетъ безъ различія (2). У Грековъ она называется Галицею (3), у древнихъ Скандинавовъ Галсею, или Галатіею (4), что показываетъ, какъ далеко простарались Скандинавы въ древнѣйшее время; въ противномъ случаѣ, они едва ли въ то время, въ которое ландкарты и географіи были рѣдки и неизвѣстны, знали имя земли, граничившей съ Угріею, въ которую не могли приплыть на корабляхъ. У новѣйшихъ писателей эта земля называется Галичемъ (5). Что касается до другой земли, именно Лодоміри, то она называется Уграми Лодомеръ (6), что, безъ

(1) *Buesching's Geographie*. — *Новѣйшія карты Польши*. (2) *Anonymus in Script. Hung.* T. 1. c. 11. p. 9. *Thurocz* *ibid.* c. 98. p. 167. *Kadlubko*, p. 29, 25. *Sommersberg*, *Script. Siles.* T. 1. p. 7. T. 2. p. 30, 47. (3) *Cinnamus*, *Corp. Byzant.* T. Lib. 3. p. 61. *Nicetas*, *ibid.* T. 12. Lib. 4. p. 88. (4) *Orvar Odds Saga*, c. 38. *Одинъ Польскій писатель* въ *Соммерсберговскихъ Script. Siles.*, T. 1. p. 8., называетъ ее также Галатіею. (5) *Anonymus apud Schwandiner*, c. 11. p. 9. (6) *Schloesser*, T. 1. p. 1; T. 2. p. 327. *Nestor*,

сомнѣнія должно быть то же, что Влодоміръ, или Владиміръ (7); по Латинѣ она носить на себѣ имя *Lodomigia* (8) и *Ludomigia* (9). Что Угры Влодиміръ называли Лодомеръ, это подтверждается еще тѣмъ, что Прай (10) называется Князя Галицкаго въ двѣнадцатомъ вѣкѣ Людоміріемъ, котораго Несторъ (11), напротивъ того, вездѣ называетъ Володубирко. Польскій писатель Кадлубекъ (12) называетъ Лодомірію въ одномъ мѣстѣ Лаодомірією, что очень замѣчательно, въ другомъ (13) Ладимірією, а инакъ (14) Владимірією. Богухвалъ (15), другой Польскій писатель, называетъ ее однажды Владимірією, но вскорѣ потомъ Ладмірією (16).

§. 2.

ПОЛОЖЕНІЕ ГАЛИЦІИ И ЛОДОМИРІИ.

Что касается до положенія этихъ двухъ земель, то онѣ причислялись, съ самыхъ древнихъ временъ, къ Россіи и, въ особенности, къ той части ея, которая называлась потомъ Червоною Россією и разделялась на многія небольшія Княжества, или герцогства (*ducatus*). Такъ Польскій писатель Богухвалъ (17), писавшій

въ XIII вѣкѣ, говоритъ, что Польскій Князь, Казиміръ, къ концу XII столѣтія соединилъ нѣкоторыя Россійскія области, именно Перемышль, Владимірію, Брестъ (безъ сомнѣнія, опечатка, вмѣсто Белзъ) и Дролицкъ, изъ коихъ двѣ послѣднія принадлежать теперь воеводству Белзскому, или Подляхій. Безъименный писатель, бывшій Архидіакономъ въ Гнѣзнѣ и писавшій около 1395 года, рассказываетъ (18), что 1349 года и потомъ причислялись къ Россіи: Луцко, съ принадлежащею къ нему землею (то есть, Луцкъ или Луцеорія, столица Луцкой области въ Волинніи), Владиміръ и Львовъ, то есть, Лембергъ, также, что Папа Григорій IX и Людовикъ, Король Польскій и Угорскій, учредили, 1378 года, Епископства: Перемышль, Холмъ и Владиміръ или Лодоміръ, и Архiepiscopство Галичъ. Даже причисленіе Галиціи или Галича къ Россіи въ средніе вѣки было такъ известно, что Христіанскій Нубійскій географъ (19), писавшій въ половинѣ XII вѣка, относитъ Галицію къ Россіи. Польскій писатель Кромеръ (20), писавшій 1586 года, говоритъ, что Червоная Русь состояла изъ двухъ Палатинатствъ (Курфиршествовъ), Белза и Лемберга, и что послѣднее, вмѣстѣ съ Холмомъ, носило на себѣ имя Червоной Руси. Червоная Русь граничила къ северу съ Волинією и Бѣлоруссією (частью Литвы), къ югу съ Угрією и Молдавією, съ которою особенно граничила часть ея, называемая Покутією, къ западу съ Малою Польшею, а къ востоку съ Подолією. Изъ всего этого видно, что главное имя землѣ

р. 217, 265. *Timon*, Syn. nov. Hung. T. 1. p. 59. (7) *Schloezer's Neue Brief-Wechsel*, Th. 2 p. 327. *Nes. or.*, Шерерова перелога, р. 187, 190 212, 223. (8) *Thi-osey apud Schwandlner*, Lib. 2. c. 59. p. 104; c. 99. p. 167. (9) *Новая Карта Польши*, у издѣльниковъ Гомана, 1775. (10) *Praj*, *Annal.* p. 138. (11) *Nestor*, p. 205. (12) *Idem* p. 25. edit. *Gedae. A.* 1799. in *Fol.* (13) p. 35. (14) p. 55. (15) *Somme sberg Script. Siles.* T. 2. p. 46. (16) *Ibid.* p. 97. *Anonymus*, p. 98, называетъ ее Владиміромъ. (17) *Sommersberg*, *Script. Siles.* T. 2. p. 46.

(18) *Ibid.* p. 98, 99, 112, 114. (19) *5 Part. Climat.* v. p. 202. (20) *Ad Calcem Historiae Poloniae 1589.* *Fol.* in *De situ Poloniae* Libr. 1. p. 483.

было Червоная Русь, а что Галичъ, Владимиръ съ нѣкоторыми другими областями, были только Княжества въ ней. Въ противномъ случаѣ Россія и Русскій народъ простирались отъ Червоной Руси чрезъ Волынію, Подолію, Браславль до рѣки Днѣпра и города Кіева, гдѣ было главное мѣстопробываніе Руссовъ, даже далеко на востокъ отъ Днѣпра, что, впрочемъ, все слишкомъ извѣстно и не касается моей цѣли. Но хотя Галичъ сначала былъ только Княжествомъ, однако же, со временемъ, получилъ онъ имя Королевства, подчинивъ себѣ малыя смежныя себѣ Княжества, почему Польскій писатель, Старовольскій (21), высказавшій въ срединѣ XVII вѣка, справедливо говорить, что Галичъ былъ некогда главою Россійскаго государства (что справедливо только въ отношеніи къ Червоной Руси), отъ чего и тамошній Король назывался собственно Rex Halicіensis, а не Ruviae. Коротко: Галичъ былъ, собственно, городъ при рѣкѣ Днѣстрѣ, котораго область, особенно ея страна, называемая Покутьемъ, простирается до Молдавіи, а остальная часть до Подола, Львова, Жидиченской (Zydoszenza) земли, Угріи и Сѣмиградіи, вмѣстѣ съ Карпатскими горами, что можно видѣть на новой картѣ Австрійской части Польши, изданной Гомановыми наследниками, гдѣ также найдете, что ея самая большая долгота простирается на двадцать пять Нѣмецкихъ миль, и такая же широта на двадцать три

мили. Такова эта область теперь; но была ли она болѣе съ самаго начала племенія своего въ Исторіи, то есть, къ концу IX вѣка, навѣрное сказать не могу. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что она въ то время была болѣе и заключала въ себѣ большую часть Львовской области, потому что есть слѣды, что она въ древности примыкала ко Владиміру. Такъ какъ она граничила съ Карпатскими горами, и даже часть этихъ горъ лежала въ южной части ея, то отсюда понятно, почему Богухвалъ (22) называлъ ее *Montana Regna* (горными государствами), подъ которыми онъ, кажется, разумѣетъ земля Жидичинскую, Самборскую и Сандоцкую, которыя лежатъ въ упомянутомъ направленіи и простираются отъ Галича вдоль Угорскихъ границъ на западъ, и которыя въ древнѣйшія времена причислялись частью къ Королевству Галицкому, а частью къ Княжеству Перемышльскому. И такъ какъ о положеніи области и города Галича, или Галиціи, какъ называютъ ее Угры, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, то тѣмъ удивительнѣе, что нѣкоторые знаменитые писатели отыскивали ее въ Валахїи (23), основываясь на томъ, что эта послѣдняя земля называется также Улакомъ и Ислакомъ, и что Угорскіе Короли назывались Королями Галиціи, что действительно такъ; но подъ этимъ они разумѣли Галичъ, какъ свидѣтельствуешь о томъ Тимонъ (24) и Люцій (25). Что касает-

(21) *Starowolskius in Polonia*, p. 451, что должно быть p. 450. in *Milzeri Script. Hist. Polon.* См. также *Pray Annales Regn. Hung. Part. 1. Lib. 3. p. 175*, гдѣ онъ описываетъ положеніе Галиціи.

(22) L. c. p. 48. (23) *Herbelot, Biblioth. Orient. V. Gallia*. — *Timon Synes. Chron. Hung. Part. 1. p. 59*, гдѣ онъ приводитъ, что Эней Сильвій, или Папа Піій Второй, признавалъ Галицію за Валахїю. — *Leunclavii Pandect. Turc. p. 71.* (24) L. c. (25) *De regno Dalmaciae*, lib. 6. c. 5. p. 457. in *Schwandtneri Script. Ungariae. T. 3.*

ся до Владиміра, какъ называютъ его Поляки и Руссы, то какъ имя, такъ и исторія его, темже имени и исторія Галича; это, въ особенности, происходитъ отъ того, что Угры называютъ его Лодоміромъ; отсюда Угорскіе Короли писались Королями Лодоміріи (*Reges Lodomeriae*). Новой Угорскій писатель, Тимонъ, прямо говоритъ о томъ (1714 года) (26): „*Lodomeriae regnum quodnam sit? Ne divinare quidem possum, nisi cum Cromero dicam, Waladimiriam Ungaros corrupte appellasse Lodomerianam.*“ Последнее слово точно находится, какъ догадка, у этого великаго Польскаго писателя (27). Прай (28), отчетливѣйшій изъ всѣхъ новыхъ Угорскихъ писателей, хотя и упоминаетъ о Лодоміріи въ одномъ сочиненіи, напечатанномъ 1761 года, но не объясняетъ этого имени, почему не остается другаго пути найти ее, какъ только отыскать ее по Польскому имени Владиміръ. И такъ какъ я нахожу, что безымянный Гивзенскій Архидіаконъ говоритъ (29), что Литовцы, послѣ 1349 года, вторгнувшись въ Россійскія Княжества (*Ducatus Russiae*), напали на Владиміръ и Львовъ, вступили въ укрѣпленные города: Владиміръ, Бияць (безъ сомнѣнія, Бускъ) и Брестъ (конечно, Бельзъ; тотъ и другой въ Воеводствѣ Бельскомъ), и двали набѣги на Сендоміръ, Радомъ и землю Лутовіецкую (*terra Luthovienvis*), что, можетъ быть, описка и должно быть Кастанланство Любачовъ въ Бельскомъ воеводствѣ; далѣе, спустя нѣкоторое время былъ заключенъ миръ съ услови-

емъ, чтобъ Поляки удержали за собою Львовъ съ принадлежащею къ нему страной, а Литовцы Владиміръ съ его землями, то, обращая вниманіе на положеніе Литвы и Польши съ мѣстами, тутъ помеченными, естественно приходитъ на мысль, что Владиміръ или Лодомеръ, какъ называютъ его Угры, есть Владиміръ или правильнѣе Владиміръ съ принадлежащими ему землями, составляющими теперь третью область Волыни и примыкающими къ Бельскому воеводству. У безымяннаго Угорскаго писателя, бывшаго въ XIII вѣкѣ Нотаріемъ у Короля Бѣлы Четвертаго (30), встрѣчается уже городъ Лодомеръ, къ которому Угры, на пути своемъ въ нынѣшнюю Угрію, врежде, всего пришли, а оттуда въ Галицію. Каждое изъ этихъ двухъ мѣстъ имѣло тогда своего собственнаго вождя (*dux*) и населено было Рутенами (то есть, Руссами). Такъ какъ Галиція безспорно есть Галичъ, то это, кажется, опять служить доказательствомъ, что Лодомеръ есть Владиміръ, особенно когда Угры, по словамъ Нотарія Короля Бѣлы, были въ дорогѣ отъ одного мѣста до другаго семь дней. Отсюда я заключаю, что оба Княжества граничили тогда между собою и что Лодомеръ заключалъ въ себѣ, въ то время, по крайней мѣрѣ, Бельское староство и вмѣстѣ часть Волыни, а Галичъ, напротивъ того, всю Львовскую область или такъ называемую, Червоную Русь. Впрочемъ, границы этихъ земель и двухъ Княжествъ очень измѣнились, судя по ихъ перевѣсу. При раздѣлѣ Польши самый городъ Владиміръ

(26) L. c. (27) *Cromerus de rebus Polon.* lib. 7. p. 128. col. 1. (28) *Annal. Hunnorum* etc. p. 511. (29) *Apud Sommersberg.* Tom. 2. p. 28, 29.

(30) *In Schwandneri Script. Hung.* T. 1. c. 9—12. p. 8—10.

остался у Польши, но Императорскій участокъ лежитъ отъ него только на одну милю; это показываетъ, что съ Императорской стороны считали Бальское воеводство частью Лодомирскаго Княжества. Все это даетъ знать, что оба Княжества получили свои названія отъ городовъ, сообщившихъ, мало по малу, въ силу могущества своихъ государей, имена свои значительнымъ землямъ. Оба Княжества, Галицкое и Лодомирское, часто приводятся вмѣстѣ и, кажется, не рѣдко имѣли общихъ правителей, почему я и исторію ихъ изложу вмѣстѣ. — Такъ какъ имя Лодомира есть, собственно, имя Владиміра, и такъ какъ мы находимъ еще Владиміръ или Володиміръ въ Веллкороссіи, то я думалъ было прежде, что онъ основанъ народомъ изъ упомянутого города (31), но теперь я узналъ, что этотъ городъ былъ заложенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ или Валдемаромъ только въ концѣ X вѣка, и что Польскій Владиміръ былъ, по крайней мѣрѣ, столѣтіемъ, а можетъ быть и болѣе, старше его, а потому прежняя моя догадка падаетъ сама собою; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что онъ носитъ имя по какомъ нибудь Князю Владиміру и, вѣроятно, былъ заложенъ какимъ нибудь Княземъ Владиміромъ, жившимъ некогда въ этихъ земляхъ.

§ 3.

Древнѣйшіе жители ихъ.

Какъ далеко ни простираюсь я въ моихъ изслѣдованіяхъ, однако нахожу, что Сарматскій или Славянскій народъ, съ самыхъ древнѣйшихъ

временъ, населялъ страны Галича и Владиміра и, вѣроятно, то были, такъ называемые, Венды; впрочемъ, статья можетъ также, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые Финскіе племена; по крайней мѣрѣ известно, что Венедскій языкъ, и притомъ съ незапамятныхъ временъ, былъ очень перемѣшанъ съ Финскимъ. Известно свидѣтельство Тацита, который говоритъ, что Венеды жили между Певкиями и Финнами, изъ коихъ первые обитали на сѣверъ отъ Дуная, при его устьѣ, а послѣдніе въ Литвѣ (32). Но такъ какъ Венды раздѣлились на многіе малые народы, то мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Бессы и Карпійны населяли собственно эти страны. Первыхъ помѣщаетъ Птоломей у Карпатскихъ горъ, составляющихъ теперь рубежъ между Польшею и Угріею, и которые, по моему мнѣнію, встрѣчаются опять въ Босніи, куда, безъ сомнѣнія, переселился въ V или VI вѣкѣ; можетъ быть такъ же часть Бессовъ обратилась въ землю, которая и теперь еще носитъ по нимъ имя Бессарабіи. Что касается до послѣднихъ, то есть, Карпійанъ, то тотъ же самый Птоломей указываетъ на жительство ихъ между Певкиями и Бастарнами, и, кажется, что они были тѣ Карпы, которые, безъ сомнѣнія, занимали Карпатскія горы (33) и получили имя отъ нихъ, или же сами сообщили имъ оное. Большая часть этихъ Карповъ въ царствованіе Императора Діоклитіана переселилась въ Иллирикъ 295 года (34), гдѣ они, по моему мнѣнію, пе-

(32) Tacitus de moribus Germanorum, c. 46. — Suhm's Skrift om Folkenes Oprindelse, p. 184, 190. (33) Ptolomaei Geograph. L. 1: c. 5. p. 282. См. Разсужденіе о Славянахъ. (34) Jornandes, c. 18. Basobius Scalligeri, p. 47. Anonymus ad calcem Chron.

(31) См. Разсужденіе о Славянахъ.

рептили, мало по малу, свое имя въ Хорватовъ и Крабатовъ, и получили небольшое приращеніе отъ своихъ единоземцовъ на Карпатскихъ горахъ, которые такъ же называются Крапаками, что случилось скорѣе всего въ V и VI вѣкѣ, послѣ ослабленія Гунновъ по смерти Аттилы. Въ правленіе Иракліа въ VII вѣкѣ Боснійцы, Хорваты и Сербы сидѣли уже въ Илирикѣ (35), хотя имя Бълохорваціи или Бълой Хорваціи (Великой Кроаціи) встрѣчается еще у Императора Константина (36), въ X вѣкѣ, съ прибавленіемъ, что она, имя своего собственнаго Князя, лежала противъ Франціи, зависла отъ Оттона Великаго (37) и не была еще обращена въ Христіанство; изъ этой земли пришли Хорваты въ Илирикѣ. По всей вѣроятности, Константинъ разумѣлъ подъ именемъ Хорваціи не что другое, какъ Польшу, которая въ то время простиралась до Карпатскихъ горъ и владѣла Краковымъ, Сендомиромъ и, можетъ быть, нѣкоторыми другими мѣстами въ тѣхъ странахъ. Въ III вѣкѣ, около 235 года, Карпы жили еще въ своей старинной землѣ, посылали пословъ къ Римлянамъ за деньгами и увѣряли, что они будутъ лучшими, нежели Готы (38). Около 248 года сражались 3000 Карповъ, народъ очень искусный въ

воспомогъ дѣлѣ, часто нападавшій на Римлянъ, по тѣмъ Остро-Готскими знаменами Остр-Готскаго Царя, противъ Декія, полководца Римскаго Императора Филиппа (39). Юлій Гонорій (40), писатель V вѣка, исчисляетъ нѣкоторые народы отъ Дунай до Балтійскаго моря, какъ кажется, въ слѣдующемъ порядкѣ: Сарматы, Бастарны, Карпы, Готы, Дулы (безъ сомнѣнія Славяне, особенно Сербы), Гениды; а Этикъ (41), писатель того же вѣка, двѣлетъ Готовъ и Карповъ сосѣдями. По Евагрію (42); Карпы со многими варварскими народами, воевали, во время Галліена, въ Греціи, Фракіи и Іоніи. Сообразивъ все это, кажется вѣроятнымъ, что Карпы, Кроаты или Крабаты, оставшіеся на своихъ прежнихъ мѣстахъ, сильно ослабили по выходѣ своихъ единоземцовъ и, мало по малу, оттуда, были вытѣсняемы распространявшимися потомъ Поляками и Руссами, которые, впрочемъ, такъ же, какъ и они сами, были Сарматскіе или Славянскіе народы. Впрочемъ, многие еще Кроаты или Карпы въ X вѣкѣ жили въ Малой Польшѣ, а Карпатскія горы и теперь носятъ на себѣ ихъ имя. По всей вѣроятности, древнѣйшія жилища Поляковъ, если только они Птолемеевы Буланы, были при Фувѣ Вислѣ, въ Великой Польшѣ и Мазовіи; но если они происходятъ отъ Лезговъ у Кавказа, то они пришли съ востока, и притомъ въ IV или V столѣтіи; это подтверждается тѣмъ, что собственное имя ихъ было Лехи, вмѣсто котораго поставлено Поли, означающее по Славянски равнину, слѣдовательно, послѣднее то же, что

Rasch. Corp. Byz. Т. 4. р. 389, который, впрочемъ, есть *Idatius ad calcem Boaligeri Eusebii*, р. 30. (5) *Constantinus de administr. Imperii in Corp. Byz.* Томъ 22. р. 72 (36) *Idem*, I. с. р. 78. (37) Названіе Оттона Великаго у Константина, жившаго вмѣстѣ съ нимъ, есть, безъ сомнѣнія, полсіеміе (*glossema*) позднѣйшаго собирателя, который хотѣлъ означить тамъ, какой именно это былъ Оттомъ. (38) *Petrus Patricius*, *Corp. Byz.* Томъ 17. р. 18.

(39) *Jornandes*, с. 16. (40) *Ad calcem Melae*, *Lugd. Bat.* 8-vo *ibid.* 1635. р. 17. (41) *Ibidem*, р. 25. (42) *Hist. Eccles.* Lib. 5. с. 24.

Лехи, живущіе на равнинахъ. Что касается до Руссовъ, то древнѣйшее имя ихъ было, какъ свидѣтельствуеъ Несторъ (43), Полане, потому что они жили на полв. или ровной землѣ, около Кіева у Днѣпра. Этотъ народъ, по моему мнѣнію, былъ Анты-Славяне. Имя Руссовъ, по сказанію Нестора возникло въ XI вѣкѣ, въ правленіе Олега, при Варягахъ, народъ Скандинавскомъ, распространившемся потомъ все далѣе и далѣе; впрочемъ, представляется вопросъ, не было ли имя Руссовъ извѣстно прежде въ другихъ мѣстахъ? Рѣшить его я не берусь, потому что онъ не принадлежитъ къ моей цели; однако, извѣстно, что жители Галиціи и Лодомиріи уже въ IX вѣкѣ были Руссы или Рутены, если вѣрять Угорскому писателю, Нотарію Короля Бѣлы, по которому Угры пришли къ Кіеву 884, или, какъ полагаетъ Катона (44), 888 года, гдѣ они, одержавши побѣду, принудили Кіевлянъ, равно какъ и Князя Суздальскаго, дать себѣ заложниковъ и годовую дань, и потомъ потянулись, черезъ Лодомеръ и Галицію, въ Паннонію, получившую по нимъ имя Угринъ, потому что они дали обещаніе Кіевскимъ Рутенамъ не селиться въ Галиціи. Это показываетъ, что тамошніе жители были такъ же Рутены и находились въ тѣсной связи съ Рутенами Кіевскими, хотя какъ Галиціи, такъ и Лодомеръ

имѣли собственныхъ Князей, и что этотъ безымянный Угорскій писатель считалъ эту землю населенными Руссами. Следовательно, онъ не ошибается, говоря, что Панноніа между рѣками Тисою и Дунаемъ граничила съ Рутенами и Поляками. После того все Угорскіе, Польскіе и Русскіе писатели причисляютъ эту землю къ Россіи, почему и имя Червоной Руси еще встрѣчается тамъ. Присовокупите къ сему то, что городъ Галичь находится также и въ Великороссіи, въ Архангельской губерніи*, составлявшей особое прежде Княжество и область. Онъ лежитъ между Вологдою, Суздалемъ и Ярославомъ (45). Если мы согласимся на то (къ чему склоняютъ насъ имя и обычай народовъ), что Галицкіе и, вѣроятно, Лодомирскіе Руссы вышли изъ этого мѣста и страны Великороссіи, гдѣ, можетъ быть, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ лежала истинная *Русаландъ* или *Русландъ* (Россія), то, какъ отдаленность ея, такъ и другія обстоятельства, кажется, требуютъ того, чтобы это случилось, по крайнѣй мѣрѣ, въ VI вѣкѣ, и именно, по случаю переезда Аваровъ и распространенія чрезмѣрнаго могущества Хазаровъ. Но это больше всего подтверждается тѣмъ, что въ Малой Польшѣ, близъ Силезскихъ границъ, лежитъ княжество Сѣверія (46), которое, безъ сомнѣнія, носитъ имя по Вѣлой Сервіи, какъ называлась ее Императоръ Кон-

(43) Nestor, p. 42—44, 49, 53, 56; въ этомъ последнемъ мѣстѣ онъ свидѣтельствуеъ, что Славяне получили сначала отъ Варяговъ (это наши Скандинавы) имя Руссовъ, но назывались также и Поляками, потому что жили по равнинамъ. (44) *Aponymia in Schwabingeri Script. Ung. Tom. 1. c. 8—12. p. 7—10.*—Katon Hist. crit. primor. rum Hungariae Ducum, p. 99, 100.

* Вѣла ли Галичь принадлежала когда нибудь въ Архангельской губерніи; по крайнѣй мѣрѣ теперь онъ принадлежитъ къ Костромской. *Прилѣжаніе Переводника.* (45) *Büschings Geogr. T. 1. Part. 2. p. 720. Ranfts Beschreibung des Russischen Reichs, p. 74. (46) Ibid. p. 1000.*

стантинъ (47) въ X вѣкѣ, жители коихъ не были въ его время крещены; она граничила съ Бѣлыми Хорватами; изъ нея большая часть народа перешла въ VII вѣкѣ къ Императору Ираклію, давшему имъ землю на югъ отъ Дуная, называемую нынѣ Сербіей, или Сербіей. Какъ далеко простиралась Бѣлая Сербія въ Польшѣ, не могу сказать, но мнѣ кажется, что часть Силезіи и малой Польши принадлежала ей. По всей вѣроятности, Бѣлые Сербы, подобно Бѣлымъ Хорватамъ въ слѣдствіе своего переселенія въ VII вѣкѣ, очень ослабли, и потому земли ихъ потомъ мало по малу переходили въ руки Поляновъ и Руссовъ. Замѣчательно, что Фульдскія Лѣтописи (48), оканчивающіяся 900 годомъ, говорятъ, что Сорабы жили въ Далмаціи. Такъ какъ эти Сорабы не могли быть другіе, какъ Сербы, жившіе на югъ отъ Дуная, то это показываетъ, что Сорабы, Сербы, Сербія (последнимъ именемъ называется ихъ Императоръ Константинъ) суть одинъ и тотъ же народъ по различному выговору. Этому же мнѣнію держится и ученый Люціи (49). Отсюда, кажется, естественно слѣдуетъ, что Сорабы или Сорбы, жившіе и теперь еще живущіе въ Лужицахъ и имѣющіе свой собственный языкъ, происходятъ отъ того же самаго народа, что и Сербы, находящіеся на югъ отъ Дуная, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другіе Славяне. Желательно было бы, чтобъ какой нибудь ученый сравнилъ эти два, еще цвѣтущіе, языка. Пусть кто не удивляется тому, что я принимаю народы,

живущіе въ Сербіи и въ Лужицахъ за одинъ и тотъ же народъ, потому что подобные скачки въ среднихъ вѣкахъ и въ исторіи переселившихся народовъ—слишкомъ обыкновенны. Оботриты или Бодричи жили какъ въ Мекленбургѣ, такъ и при Дунаѣ; тѣ и другіе—Славяне и одинъ и тотъ же народъ; послѣдніе были мало известны, а первые, напротивъ того, болѣе. Сорабы пришли въ Германію, по крайней мѣрѣ, въ VI вѣкѣ. Такія частыя и большія переселенія могли ослабить Хорватовъ и Сербовъ и подать поводъ Полякамъ и Руссамъ селиться въ ихъ земляхъ, которые также Славяне, по приходшіе изъ другихъ краевъ, тогда какъ первые, то есть, Хорваты, были, кажется, самые древнѣйшіе обитатели той страны; ибо Сербы, безъ всякаго сомнѣнія, пришли туда позже, (хотя въ очень давнія времена и неизвѣстно когда), изъ земли Велико-россійской, и теперь еще удержавшей свое имя въ Новгородѣ Сѣверскомъ *, лежащемъ въ Кіевской губерніи *, и принадлежавшемъ сперва къ Княжеству Сѣверіи, находившемуся между Черниговомъ, Смоленскомъ и Воротынью. Изъ этой-то Сѣверіи вышли Сербы, можетъ быть, еще во II вѣкѣ, и, вѣроятно, въ слѣдствіе перевѣса Готовъ, пришли въ нынѣшнюю Малую Польшу, а можетъ быть и часть нынѣшней Червоной Руси, называвшейся Сѣверіею; оттуда же выслали поляки свои въ Лужицы и Сербію, гдѣ ими ихъ сохранилось гораздо лучше, нежели въ ихъ истинной родовой землѣ. Ломоносовъ называетъ народы меж-

(47) *De administr. imper.* с. 31. 32. (48) *In Frehari Script. Germ.* Tom. 1. p. 14. (49) *In Schwandneri Script. Hung.* Tom. 3. Libr. 1. с. 15. p. 36.

* Нынѣ Новгородъ Сѣверскій принадлежатъ, и, можетъ быть, всегда принадлежалъ Черныговской губерніи. *Приглашеіе Переводчика.*

ду рѣками Припятью и Днѣпромъ, въ который она впадаетъ. Славянами Ормоями, — именемъ, которое мнѣ, однако, неизвѣстно, они могли жить, какъ по сѣмъ рѣкамъ такъ отчасти и въ Волини (не смотря на то, что онъ помѣщается тамъ Волинянъ) и, следовательно, владѣть частью Лодомира.

§ 4.

ИСТОРИЯ ГАЛИЦІИ И ЛОДОМИРА СЪ ЕЯ ПО XIV ВѢКЪ.

Имена и земли Галича, Галиціи и Лодомера, какъ сказано прежде, встрѣчаются въ первый разъ подъ 884 или 888 годами, ибо послѣ того, какъ Угры оставили Кіевъ, имѣли на своемъ пути въ Паннонію многихъ, следовавшихъ за ними, Руссовъ и Кумановъ, пришли они въ Лодомеръ, котораго Князь (Dux) и вельможи подчинились имъ, вышли на встрѣчу и поднесли драгоценные дары. Здѣсь простояли они три недѣли, и Князь, прощаясь съ ними, далъ имъ въ заложники двухъ своихъ сыновей и всѣхъ сыновей Юбагивъ, подъ которыми разумются вельможи, и кромѣ того 200 марокъ* серебра, 100 марокъ переплавленного (то есть, частаго) золота, безчисленное множество мѣховъ и шапокъ, 300 коней съ сѣдлами и уздами, 25 верблотовъ, 100 быковъ и многіе другіе дары. На четвертой недѣли Угры пришли въ Галицію, гдѣ были приняты тѣмъ же самымъ образомъ, и получили въ заложники единственнаго Княжескаго сына вмѣстѣ съ сыновьями другихъ вель-

можъ, десять прекрасныхъ Арабскихъ коней (decet Fajisii optimi), 300 лошадей съ сѣдлами и уздами, 3000 марокъ серебра, 200 марокъ золота и драгоценныя одежды для своего Князя, Альмуса, и его свиты. Слуста мѣсяць, Угры оставили Галицію и заключили союзъ съ Русскими Князьями; Князь Галицкій приказалъ 2000 стрѣльцамъ и 3000 поселенъ проложить для нихъ путь съвозъ лѣсъ Говось въ Паннонію, также далъ имъ скота и другой провизіи на дорогу, и, такимъ образомъ, Угры пришли въ Паннонію, по совету Руссовъ, мѣвъ Галиціи (50). Изъ этого видно, что Лодомеръ и Галичъ были тогда могущественны и богаты, особенно послѣдній, хотя ни тотъ, ни другой не были въ состояніи противостать Уграмъ. Правда, все это основывается на, такъ называемомъ, Нотаріѣ Короля Бѣлы, Угорскомъ писателѣ XIII вѣка, между тѣмъ какъ Императоръ Константинъ, писавшій около 950 года, проводитъ Угровъ чрезъ Молдавію и Семиградію; но я отвѣчаю, что Нотарій Бѣлы ссылается на древнія народныя пѣсни, и что оба повѣствованія можно согласить тѣмъ, что одна часть Угровъ шла однимъ путемъ, а другая другимъ. При этомъ случавъ замѣчу, что я теперь убѣжденъ въ правильности мнѣнія покойнаго Тунманна, что Куманы были родъ Уцовъ или Половцевъ и, следовательно, владѣли землею не далеко отъ Кіева, прежде нежели пришли туда Нацинаки, которые легко, можетъ быть, овладѣли этой послѣдней въ слѣдствіе ослабленія Куманъ чрезъ выходъ съ Уграми. Сказан-

* Марка тоже, что древняя Русская гривна, или полуфунтъ золота, или серебра.
Примѣчаніе Переводчика.

(50) *An. apud Schwandtn.* Tom. 1. c. 10—12; *Katona*, l. c. p. 99. *Nestor*, p. 53. 48. *Buschings Geogr.* T. 1. Pars 2. p. 165.

ное доселѣ показывается, что Галичъ и Лодомеръ, со времени поселенія въ нихъ Руссовъ, не находились ни подъ чьею чуждою властію до самаго правытія туда Угровъ; впрочемъ, владычество Угровъ надъ Галичемъ и Лодомеромъ не было въ этотъ разъ продолжительно, какъ по тому, что Угры ушли отсюда слышкомъ далеко и начали новые споры съ Булгарами, Греками и Славянами въ Панноніи и Моравіи, такъ, въ особенности, потому, что Русскій Кіевскій Князь, нашъ послѣдній Орваръ Оаъ, уроженецъ Норвежскій, сдѣлался чрезвычайно могущественнымъ, такъ что, говорятъ, уже 885 года покорилъ Радомъ, городъ Сендомірскаго Воеводства въ Малой Польшѣ, если только подъ этимъ именемъ не должно разумѣть жителей при рѣкѣ Сожѣ въ Бѣлгородской губерніи, что, безъ сомнѣнія, правильно. При упомянутой рѣкѣ лежитъ, по Гомановой Картѣ, городъ Галичъ, котораго я, однако жъ, не нахожу въ Географіи Бюшянга, но у него (51) и у Ранета (52) есть Гадичъ или Годачъ; если бы дѣйствительно здѣсь былъ Галичъ, то отсюда скорѣе всего можно бы было проводить жителей Галиціи. Напротивъ того извѣстно, что Олегъ 885 года велъ войну съ Сулибохами (?) и Тиварцами, жившими при рѣкахъ Бугъ и Двѣстръ къ морю, и что онъ 907 года имѣлъ въ своемъ войскѣ Тиварцевъ и Дулебовъ противъ Грековъ, изъ коихъ послѣдніе жили въ средняхъ земляхъ при Бугѣ, почти въ Подолѣ и воеводствѣ Брацлавскомъ и были, можетъ быть, тоже самое, что Дулы или Сервіи, Северіи; по крайней мѣрѣ Несторъ помѣщаетъ

Северо-Бужанъ при рѣкѣ Бугѣ, позади Воляни (53); онъ имѣлъ даже Хорватовъ въ своемъ войскѣ, подъ которыми едва ли можно разумѣть другихъ, кромѣ жившихъ въ Бѣлой Хорваціи. Такъ какъ Подолъ граничитъ съ Галичемъ, то, можетъ статься, и онъ былъ тогда покоренъ имъ; по крайней мѣрѣ онъ въ послѣдствіи находился въ союзѣ съ государями Кіева. Такому покоренію могли содѣйствовать войны Угровъ съ другими и споры, происходившія около того времени между двумя братьями за господство Галичемъ (54). Хорваты жили въ горахъ близъ Галича; если они находились подъ властію Кіевскихъ правителей, то и жители Галича, вероятно, были покорены ими. Въ 944 году Игорь, правитель Кіева, имѣлъ Тиварцевъ въ своемъ войскѣ противъ Грековъ (55). 970 года: Великій Князь Кіевскій, Святославъ, сдѣлалъ сына своего, Володиміра, правителемъ Новгорода; мать Володиміра называлась Малуша, дочь Малка или, правильно, Малко, изъ Любчана, то есть, Люблина въ Малой Польшѣ (56), что опять показываетъ, какъ далеко простиралась власть Кіевскихъ Князей во внутренность Польши, даже за Галичъ. 981 года Великій Князь Кіевскій, Володиміръ, началъ войну съ Лехами или Поляками и отнялъ у нихъ Перемишль въ Малой Польшѣ, и Червень, котораго я не знаю; если только онъ не есть Червоногородъ въ Подолѣ; послѣ Длугошъ называетъ его Червенемъ, именемъ, въ которомъ, можетъ быть, сокры-

(51) *Buteschings Geograph.* Том. 1. Pars 2. p. 782. (52) *Runst* I. c. p. 193.

(53) *Nestor*, p. 53, 46, 58, 45. (54) *Orvar Odds Saga*, c. 38. (55) *Nestor*, p. 69. (56) *Ibid.* p. 88. *Lomondrov alte russische Geschichte* p. 116. Здѣсь Сумъ ошибся жестоко. *Приглашеіе Переводчика.*

вается имя Сервія, или Северія. Онъ завоевалъ также нѣсколько другихъ городовъ, которые во время, часто упоминаемаго Нестора, то есть, спустя 100 лѣтъ, находились подъ властію Россіи (57). Въ Польшѣ тогда царствовалъ Мечиславъ, и Польскій писатель, Длугошъ, относитъ эту войну къ 985 году: Перемышль лежитъ на западъ отъ Галича, а Червоногородъ на востокъ; это, кажется, показываетъ, что и Галичь находилась въ ту пору подъ властію Русскихъ Кіевскихъ Князей. Отсюда также видно, что я, следуя Байеру, ошибся въ моемъ Разсужденіи о Пацнакахъ (58), приписавъ имъ Галичь и Червоную Русь въ то время, когда они находились подъ властію Кіевскихъ Руссовъ, хотя я не отрицаю того, что и Пацнаки рыскали также по Галичу и Червоной Руси. Такъ какъ Седмиградъ, большею частию, принадлежала Уграмъ, и только некоторая часть ея Пацнакамъ, то, по этой причинѣ, сказаніе Императора Константина остается въ своей силѣ, то есть, что Пацнакія лежала на сѣверъ отъ Угрии. А какъ Кіевскій Великій Князь въ 988 или 990 году обратился къ Христіанской Греческой вѣрѣ, женившись на Греческой Царевнѣ, Аннѣ, то и вся Русь, мало по малу, приняла Христіанство (59), а съ нею Галичь и Лодомеръ; но поелику Польша и Угрія уже съ 983 года обратились къ Христіанской Римско-Католической религіи, то Римско-Католическое ученіе распро-

странилось также и въ Галичь, потому что эта страна была въ рукахъ то Россіянъ, то Поляковъ, то Угровъ. 993 или, какъ пишетъ Длугошъ, 997 года (последнее признаю невѣрнымъ, потому что Длугошъ заставляетъ своего собственнаго государя, Мечислава, царствовать до 999 года, тогда какъ онъ, по Нѣмецкому писателю, Дитмару, жившему въ то время, умеръ 993), Великій Князь Владиміръ велъ войну съ Хорватами въ Бѣлой Хорваціи, жившими въ Карпатскихъ горахъ; на возвратномъ пути онъ сразился съ Пацнаками и побѣдилъ ихъ при рѣкѣ Суль въ Кіевской (*) губерніи, гдѣ, въ память того, заложилъ потомъ городъ, Переяславль (60). Пацнаки были народъ могущественный и жестокій, кочевавшій въ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ большой части воеводства Брацлавскаго и въ Украйнѣ, до самаго Днѣпра и на восточной сторонѣ упомянутой рѣки, повертъ Крыма, по самой Дони. При этомъ случаѣ замѣчу, что Длугошъ, кажется, пользовался Несторомъ, потому что онъ приводитъ такое событіе, котораго нѣтъ ни у одного древнѣйшаго Польскаго писателя, а только у Русскаго летописца. Подъ 998 годомъ разсказываетъ онъ и Несторъ, отнесшій это событіе къ 994 году, какъ Пацнаки одолѣли Владиміра въ жестокой битвѣ при Василевѣ, близъ Кіева, на западъ отъ Днѣпра (61). Принявъ Христіанскую вѣру, Владиміръ жилъ, кажется, въ мирѣ съ Христіанами; по крайней мѣрѣ, такъ поступалъ онъ съ Болеславомъ, Королемъ Польскимъ, къ

(57) Nestor, p. 67. Dlugossus, Lib. 2. col. 103. Buesching l. c. p. 1012—1020. (58) См. *Разсужденіе о Пацнакахъ*. (59) Nestor, p. 105—109. Dlugossus, Lib. 2. col. 91—93. Gebhardi Hist. von Ungarn, Tom. 1. p. 215—216. Lomonossow, p. 126—168.

* Нынѣ Подтавской.

(60) Dlugossus, l. c. c. 123. Nestor, p. 109—111. (61) Dlugossus, ibid. col. 123. Nestor, p. 111. Buesching, p. 160.

чему, можетъ быть, содѣйствовала новизненность и могущество послѣдняго, какъ пишетъ Длугошъ, относя это къ 1001 году; напротивъ того Несторъ повѣствуетъ о томъ же подъ 993 годомъ (62); но условія этого мира не дошли до насъ; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Галичъ остался подъ властью Владиміра. Если это такъ, то этотъ миръ продолжался, доколѣ Владиміръ жилъ, и Польша и Россія пришли чрезъ него въ лучшее состояніе. Но по смерти Владиміра возникла война между двумя сыновьями его, Святосполкомъ и Ярославомъ; изъ нихъ первый бѣжалъ въ Польшу, коей Король, Болеславъ, вторгся потомъ въ Русь и дѣйствовалъ въ ней съ большимъ успѣхомъ. Такъ какъ города не были еще окружены стѣнами, но имѣли въ себѣ только укрѣпленные замки, то онъ оставилъ эти замки, не прикасаясь къ нимъ. Такимъ образомъ шелъ онъ до самаго Луцка на Волини, гдѣ, при рѣкѣ Бугѣ, разбилъ Ярослава въ кровопролитномъ сраженіи, ввелъ Святосполка въ Кіевъ, который, однако же, привужденъ былъ вскоре оставить, потому что Русскіе жители убивали его воиновъ. На возвратномъ пути Болеславъ овладѣлъ Червенскими городами, подъ которыми, какъ я сказалъ прежде, безъ сомнѣнія, разумются Подольскіе города. Если это такъ, то, конечно, и Галичъ тогда же отторгнутъ отъ власти Кіева; по крайней мѣрѣ Длугошъ пишетъ, что Болеславъ удержалъ за собою многія Русскія укрѣпленія даже до Кіева. Несторъ относитъ эту войну къ 1018 году, а Длугошъ къ 1008 и 1009, и рассказы-

ваетъ подъ 1018 годомъ о новой войнѣ между Ярославомъ и Болеславомъ; но такъ какъ извѣстно, что Владиміръ умеръ 1015 года, то это невярно, и Длугошъ изъ одной войны сдѣлалъ двѣ, къ чему должно присовокупить, что его повѣствованіе противорѣчитъ Датмару, писателю, жившему въ тѣ времена; но рассказъ его подъ 1019 годомъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, именно, что Ярославъ заключалъ миръ съ Поляками, съ тѣмъ, чтобъ имъ удержать за собою завоеванное ими; къ этому (63) Мартинъ Галлъ (64) прибавляетъ еще, что Россія (подъ которою, собственно, разумется только Русь Червоная и Волинь) долго потомъ платила дань Польшѣ. И онъ такъ же, по видимому, говоритъ о двухъ войнахъ между Болеславомъ и Русскими. Когда же Болеславъ умеръ, по Нестору 1030, а по Длугошу 1025, съ чѣмъ согласенъ и древнѣйшій Саксонскій Лѣтописецъ, (заключившій свою Лѣтопись 1139 годомъ) (65), то Русскіе Великіе Князья и братья, Ярославъ и Мстиславъ, снова напали на Поляковъ и отняли у нихъ Червенскіе города, хотя Длугошъ и говоритъ, что новый Король Польши, Мечиславъ, тотчасъ взялъ ихъ назадъ, въ чемъ я очень сомнѣваюсь, потому что сколько Польша была сильна въ правленіе великаго и мужественнаго Болеслава, столько же сдѣлалась безсильной подъ Мечиславомъ. Впрочемъ, Длугошъ самъ сознается, что

(63) *Dlugossus*, col. 151—152. 167—169. *Nestor*, p. 121. *Dithmar*. (64) *Martinus Gallus*, p. 62. (65) *Dlugossus*, col. 181, 200. *Nestor*, p. 125, 126. *Annalista Saxo apud Coraerum*, Tom. 1. col. 457. *Martinus Gallus*, p. 58, писавшій въ Польшѣ около 1110 года, поставилъ годъ 1025 временемъ смерти Болеслава.

(62) *Dlugossus*, *ibid.* col. 135. *Nestor*, p. 114.

Ярославъ 1038 года еще каралъ Мавою какъ сухинъ путемъ, такъ и водою (то есть, онъ плылъ съ своими лодками по рекамъ и перетаскивалъ ихъ изъ одной рѣки въ другую). Этотъ походъ, конечно, тотъ же самый, о которомъ говоритъ Несторъ подлѣ 1041 года. Судя по всему этимъ обстоятельствомъ, должно думать, что правители Галича и Лодомера, по смерти Болеслава, долго выжидали подлѣ власти Великаго Князя Кіевскаго; ибо вѣроятно, что Галичъ и Лодомеръ нѣмъ своихъ собственныхъ Князей, что подтверждаетъ и рассказъ Угорскаго писателя, Туроча (66) (если только можно вѣрить ему) о побѣдѣ двухъ Угорскихъ Принцовъ и братьевъ, Андрея и Левенты, изъ Польши къ Лодомерскому Князю; а какъ онъ не принялъ ихъ, то они перешли въ Куманамъ, а оттуда къ Руссамъ, отъ коихъ потомъ Андрей былъ призванъ, 1045 года, на Угорскій престолъ. Гильдесгейскіа Лэтониса (67) говорить о Генрихѣ, сынѣ Стевана, Князя Русскаго, убитаго 1031 года на охотѣ дикими зверями. Этотъ Стеванъ былъ, собственно, въ то время Король Угорскій, а Генрихъ называется иначе Эмерикомъ; Руссы, къ которымъ отирались Принцы, были, по мнѣнію Прая (68), тѣ, которые граничили съ Угріею, следовательно, Руссы Лодомерскіе. Около этого же времени снова заключенъ былъ дружественный союзъ между Россіею и Польшею, и Ярославъ выдалъ въ замужество сестру свою, Марію, за нова-

го Польскаго Короля, Казимира, что случилось, по Нестору, 1043, или, по Длугошу, 1041 года; при этомъ послѣдній прибавляетъ, что тогда только отдали некоторыя укрѣпленія и земли назадъ Руссамъ, которыми они владѣли со времени смерти Болеслава Великаго (69). Если это правда, то должно понимать такъ: Поляки уступили имъ все это по миру, потому что, какъ я сказалъ прежде, Ярославъ, по всей вѣроятности, взялъ ихъ назадъ тотчасъ по смерти Болеслава, 1031 года; потомъ продолжался миръ между Россіею и Польшею до 1067 года, когда Изяславъ, Великій Князь Кіевскій, изгнанный родственникомъ своимъ, Всеславомъ, Княземъ Полоцкимъ, прибѣгъ къ Болеславу, Королю Польскому, сыну тетки своей по отцу. Эта земля долго принадлежить Руси. Чтобы посадить Изяслава опять на престолъ, Болеславъ началъ войну 1069 года, какъ пишетъ Несторъ, или, по Длугошу, 1070 и 1071, который справедливо прибавляетъ, что Болеславъ хотѣлъ опять возратить завоеванія своего прадеда, Болеслава Великаго, и объявлялъ, что онъ имѣетъ право на большіе участки Россіи по матери своей, Маріи, и по супругѣ своей, Королеви, которая была такъ же Русская Княжна. Но съ нимъ случилось то же, что съ Болеславомъ Великимъ; сначала онъ имѣлъ перевѣсъ, посадилъ на престолъ Изяслава, но потомъ принужденъ былъ оставить Кіевъ, потому что Руссы тайно убивали его воиновъ; въ послѣдствіи онъ овладѣлъ очень укрѣпленнымъ городомъ, Перемышлемъ, въ Червоной Руси (70), откуда (а можетъ быть изъ

(66) *Apud Schwandta*, Tom. 1. c. 39. p. 104. *Gebhardi Ungere Gesch.* Tom. 1. p. 452, 453.

(67) *Apud Leibnitz*, Tom. 1. p. 726. (68) *Annal. regn. Hung.* ab anno 997 ad Carolum I-mum.

(69) *Nestor*, p. 127. *Dlugoss.* Lib. 3. col. 218. (70) *Dlugossus*, col. 264 — 268. *Nestor*, p. 136, 137.

Галича, потому что они стояли вмѣстѣ), Руссы перевезли сокровища Болеслава въ Краковъ, какъ разсказываетъ безымянный Польскій писатель (71), писавшій подъ конецъ XIV вѣка. Въ Черемьшлѣ поставилъ онъ намѣстникомъ одного изъ своихъ придворныхъ, а по Богухвалу (72), онъ поставилъ одного такого намѣстника надъ Русскими Князьями. Изъ этого заключаю я, что Галичъ и Лодомеръ имѣли тогда своихъ собственныхъ Князей. Въ войнѣ между Болеславомъ и Угорскимъ Королемъ, Сомономомъ, послѣдній потерялъ множество войска въ гористыхъ странахъ между Россією и Угрією (73), что ясно указываетъ на Карпатскія горы при Галичѣ. И такъ какъ Болеславъ ходилъ туда, то это заставляетъ думать, что Князь Галича находился подъ властію Болеслава. 1073 года опять дошло до войны между Россією и Польшею; Изяславъ, вторично изгнанный изъ Кіева, снова прибѣгъ къ Болеславу, который тотчасъ вступилъ въ Лодомерию, навывавшуюся потомъ, по Длугошу, Хельмомъ, а въ его время Луцкомъ. Изъ этого видно, что Лодомерія заключала въ себѣ Хельмское воеводство и Луцкую землю, составлявшую большую часть Волыніи. Въ то время Лодомерія имѣла три укрѣпленные города: Волынь, отъ котораго, можетъ стать, Волыніа получила свое имя, Владиміръ и Хельмъ, которые были тогда, конечно, укрѣплены только деревяннымъ тыномъ, но лежали на большихъ высотахъ и имѣли внутри сильный Русскій гар-

низонъ. Болеславъ взявъ Волынь и, черезъ годъ, принудилъ (74) (1174 года) Георгія, Князя Владимірскаго, заключить съ нимъ миръ и дать ему заложниковъ, послѣ чего многіе Руссы бѣжали изъ упомянутыхъ городовъ въ Кіевъ, котораго Князь, Всеволодъ, пошелъ Болеславу на встрѣчу; но былъ побѣжденъ имъ (75). Послѣ сего, не понятно для меня, какъ Владиміръ, сынъ Всеволода, помогаль, по сказанію Нестора (76), 1076 года Полякамъ противъ Чеховъ, то есть, Богемцовъ. Если это такъ, то извѣстно такъ же, что Болеславъ, по Нестору 1077, а по Длугошу 1078 года, снова вошелъ въ Кіевъ, посадилъ Изяслава на престолъ и возвратился съ богатою добычею въ Польшу (77). Длугошъ относитъ къ 1078, а Несторъ (конечно, правильнѣе) къ 1085 и 1086 годамъ отнятіе Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Луцка въ Волыніи у Ярополка, сына Изяслава, который, впрочемъ, по Длугошу, былъ опять взятъ Болеславомъ (78). 1081 по Длугошу, а по Нестору, 1091 года, Русскій Князь, Василько, внукъ Ярославовъ по Ростиславу, вошелъ въ Польшу со множествомъ Половцевъ или Уцовъ и всюду опустошилъ ее (79). Чтобъ войти въ нее, надлежало, по необходимости, пройти сквозь Галичъ или Лодомеръ. По Длугошу (80), Польскій Князь, Мечиславъ, сынъ Болеслава, женился, по совѣту дяди своего, Князи

(74) *Dlugossus*, col. 272. *Nestor*, p. 158.

(75) *Dlugossus*, c. 273, 274. (76) *Nestor*, p. 159. (77) *Nestor*, p. 159. *Dlugossus*, col. 278—282. (78) *Nestor*, p. 142, 143. *Dlugossus*, c. 288, 289. (79) *Nestor*, p. 145. *Dlugossus*, c. 300. (80) *Dlugossus*, *Libr.* 4. col. 312, и, гораздо древнѣйшій его, *Martinus Gallus ad calcem Kadlubkonis, Gedani*, fol. 1749.

(71) *Apud Sommersberg*, Tom. 2. p. 23. *Martinus Gallus*, p. 72. (72) *Apud Sommersberg*, Tom. 2. p. 26, 27. (73) *Ibidem*, p. 27.

Польскаго (ибо по смерти Болеслава Польскіе правители носили на себя не Королевскій, но Княжескій, титулъ) на Русской Княжнѣ, Евдоксѣ, сестрѣ Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, съ цѣлю мнѣть несомнѣнное право на Русскія области, которыя завоевалъ отецъ его. Угорскій историкъ, Турочъ (81), пишетъ, что Угорскій Король, Ладиславъ, правившій съ 1080 по 1096 годъ, дѣлалъ нападенія на Русь (разумеется, Червоную, граничившую съ нѣмъ), потому что Кунь (такъ называетъ онъ Кумановъ), по совету Руссовъ, нападали на Угрію; Руссы были слабы и не могли противустать вторженіямъ Ладислава, и потому обвѣщали покориться ему во всемъ; послѣ этого онъ взялъ Краковъ; но я не нахожу, чтобы еще кто либо другой говорилъ объ этомъ, а Турочъ—писатель XV вѣка. Известно только то, что Польша и Россія были тогда довольно слабы и истощены междоусобными войнами, что водало поводъ Литовцамъ и Ятвигамъ или Ятвингамъ (кои оба жили въ нынѣшней Лтвѣ), напасть, 1089 года, на области: Луцкую, Лодомірскую и Львовскую и опустошить ихъ мечемъ и огнемъ (82). Такъ какъ Польша, полъ властію которыхъ находились тогда эти страны, не могла защитить ихъ, то всѣ сіи Руссы струсилъ съ себя идо ихъ 1091 года (83). 1097 года Русскіе Князья примирились между собою, съ условіемъ Святополку быть Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Давиду княжить во Владиміръ или Лодоміръ, Володарю въ Перемышль, а Васильку въ Тереволь, въ Галиціи, изъ че-

го я заключаю, что онъ же правилъ и Галичемъ. Въ другихъ Русскихъ городахъ на востокъ отъ Днѣпра княжили другіе Князья; о которыхъ я не упоминаю, потому что они не касаются моего предмета; но это примеченіе Князей продолжалось не долго; ибо Святополкъ, подговоренный Давидомъ, приказалъ выколотъ глаза Васильку, послѣ чего Давидъ хотѣлъ овладѣть его землями, но Володарь осадилъ его въ Бужскѣ, въ Бѣльскомъ воеводствѣ, и Давидъ, вынужденный тѣмъ, далъ свободу Васильку. При этомъ случаѣ узнаемъ, что Давидъ правилъ Луцкомъ въ Волиніи и Туринскимъ; этого послѣдняго города я не знаю. Все это показываетъ, что Перемышльскіе, Галицкіе и Лодомірскіе Князья были въ то время свободны и не зависѣли отъ Угровъ или Поляковъ, хотя междоусобія ихъ вскорѣ подорвали такую свободу. Не мое дѣло рассказывать все эти войны, потому что онѣ, собственно, относятся къ Россійской Исторіи; моя цѣль сказать только одно необходимое, для объясненія судьбы Галича и Лодоміра. Святополкъ, обиженный тѣмъ, что Давидъ слагалъ на него вину ослѣпленія Василька, искалъ помощи Поляковъ, Давидъ также; Польскій Князь, Владиславъ, не хотѣлъ помочь ни одному изъ нихъ, но старался только ловить рыбу въ мутной водѣ. Святополкъ вошелъ во Владиміръ, а Давидъ направилъ путь въ Червогородъ, въ Подоль. Послѣ этого Святополкъ началъ войну съ Володаремъ Перемышльскимъ и Василькомъ Теревольскимъ, но, побѣжденный, отправилъ пословъ къ Угорскому Королю, Коломану, просить помощи, и сдѣлалъ сына своего, Мстислава, правителемъ Лодоміра, который, впрочемъ, скоро потомъ, поражен-

(81) *Apud Schwandiner*. Tom. 1. c. 50. p. 153.

(82) *Kniaziowicz*, Hist. Lith. Part. 1. Lib. 2. p. 44. (83) *Dlugosius*, p. 216, 317.

ный стрѣлою, умеръ. 1099 года, июля 2-го. Послѣ различныхъ перемѣнъ, Давидъ принужденъ былъ бѣжать къ Половцамъ и, наконецъ, удовольствовался, 1100 года, небольшимъ городомъ, Дрогобужемъ въ Волини, гдѣ и померъ. Въ эти смутныя времена Святополку помогали Литовскія войска; онъ сыну своему, Ярополку (Ярославцу), отдалъ Лодомиръ. Длугошъ все это относитъ къ 1094 году, но несправедливо, потому что Коломанъ до самаго 1096 года не былъ еще Королемъ; но миръ съ Давидомъ можетъ быть отнесенъ къ 1099 году (84). Въ этотъ же самый годъ пошелъ Угорскій Король, Коломанъ, противъ Володаря Перемышльскаго и осадилъ городъ Перемышль съ 8000 воиновъ. Предлогомъ войны было то, что Руссы допустили Кумановъ или Половцевъ грабить Угрюю. Русская вдовствующая Княгиня, Янка, можетъ быть, вдова Ростислава и мать Володаря, та самая, которую Несторъ называетъ Янкою, то есть, Анною, дочь Всеволода, умершая 1112 года, ноября 3-го, напрасно пала тогда на колѣни передъ Коломаномъ и умоляла его о мирѣ; Коломанъ оттолкнулъ ее отъ себя; Куманскіе послы были также отосланы назадъ; но, въ последовавшей битвѣ, Руссы и Куманы, соединясь ночью, подъ предводительствомъ Куманскаго Жана, Бонака, одержали надъ нимъ блистательную побѣду и истребили 4000 Угровъ (85). Потомъ Угры и Руссы до того подружались, что Коломанъ, во второмъ супружествѣ, же-

нился, 1104 года, августа 21, на Предсавѣ, дочери Великаго Кіевскаго Князя, Святополка, которую, впрочемъ, прогналъ отъ себя послѣ извѣстнаго времени и не хотѣвъ признать Бориса, рожденнаго ею, своимъ сыномъ (86). Некоторые Русскіе Князья, и между ними Володаръ Перемышльскій, соединились потомъ вмѣстѣ и сдѣлали нападеніе на Польшу, но были разбиты молодымъ Польскимъ Княземъ, Болеславомъ, сыномъ Владислава (87). Спустя годъ этотъ Князь восшелъ на престолъ (1102 года) и женился, 1103 года, на Сбыславѣ, дочери Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, который былъ наследникомъ Княжества Галицкаго, изъ чего я готовъ заключить, что мать ея была дочь Василька; но Несторъ говоритъ, что Святополкъ объявлялъ по отцу и брату свое право на Васильково и Володарево Княжество. Отсюда выводу я, что только одинъ Польскій писатель, Богуваль, дѣлаетъ Сбыславу наследницею Галича, несправедливо называя ее единственною дочерью Святополка, а это для того, чтобъ показать достаточныя права своего Государя на Галичь, которая, впрочемъ, никогда не могла быть законными, доколѣ были тамъ Русскіе Князья (88). Какъ бы то ни было, только Сбыслава 1106 года, апреля 12, развѣнчалась отъ бремена княжиною, которая названа Святославою и была, безъ сомнѣнія, та самая, которая называлась Юдьюю, но Сбыслава сама умерла 1108

(84) *Nestor*, p. 158, 160, 161, 165, 169. *Bussching*, p. 1018, 1019, 1025. *Dlugossus*, col. 328—340, 344. (85) *Nestor*, p. 168, 173—176.—*Pray*, p. 99, 100.—*Dlugossus*, col. 329.—*Gebhardi*.

(86) *Nestor*, p. 173.—*Gebhardi*, p. 494. (87) *Dlugossus*, col. 346, 347.—*Martinus Gallus*, p. 85.—(88) *Dlugossus*, col. 348—350.—*Geographus apud Donnerstag*, Tom. 2. p. 50.—*Nestor*, p. 166.

года. Въ томъ же году былъ заключенъ брачный договоръ между Польшею и Угрію, то есть, чтобъ Стефану или Коломану, сыну Угорскаго Короля, Коломана, и супруги его, дочери Сицилійскаго Герцога, Рогера, сочетаться бракомъ съ Юдвоюю, дочерью Польскаго Князя, Болеслава, а Болеславу дать ей въ приданое Зипскую землю, или Сцепусъ ^{*}, которая и принадлежала потомъ Угріи до 1417 года, въ которомъ Сигизмундъ отдалъ ее въ залогъ Польшѣ; потомъ Коломанъ былъ вѣнчанъ Королемъ въ Галичѣ, при чемъ сдѣлано условіе, чтобъ и Перемышль, вмѣстѣ съ Зипсомъ, былъ ей приданнымъ и оставался за нею, пока она будетъ жить. Свадьба была отложена, по причинѣ юныхъ лѣтъ жениха и невесты. Я никакъ не постигаю, какъ это случилось, то есть, что Святополкъ Кіевскій, имѣвшій сына, Ярослава, оставался спокойнымъ и позволялъ Уграмъ и Полякамъ разпоряжаться, по своему желанію, его собственностию, Галичемъ и Перемышлемъ, гдѣ были тогда Василько и Володаръ, Князья упомянутыхъ городовъ. Можетъ статься, что Святополкъ, имѣвшій и безъ того довольно земли и воевавшій безпрестанно съ Половцами, предоставлялъ Галичъ и Перемышль собственной ихъ участи, особенно будучи въ родствѣ съ Правителями Польши и Угріи, коихъ совокупной силѣ Галичъ и Перемышль не могли противиться, и потому, безъ сомнѣнія, подчинились. Перемышль потомъ находился долгое время подъ властію Польши, имѣя своего собственнаго Князя, напротивъ Галичъ, кажется, долго принадлежалъ Угріи, коея Король, Сте-

фанъ, спустя нѣсколько лѣтъ, потерялъ свою Польскую супругу, Юдиенъ, хотя нѣкоторые и говорятъ, что она пережила его. Впрочемъ, онъ былъ сластолюбивый и слабый Государь, и потому Галичъ опять отпалъ отъ Угріи. Къ этому должно прибавить, что Святополкъ умеръ 1113 года, быть можетъ, отъ печали, потому что дочь его, за годъ до того, была прислана назадъ мужемъ ея, Угорскимъ Королемъ, Коломаномъ, и принуждена у него разрѣшиться отъ бремени сыномъ, Борисомъ, котораго Коломанъ не хотѣлъ признать своимъ, что причинило войну между Руссами и Уграми; впрочемъ, Коломанъ умеръ 1114 года, прежде нежели дошло до войны, а послѣ него сдѣлался Королемъ Стефанъ, бывшій, по малолѣтству, подъ опекою въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ (89). Но еще до того Ярославъ, сынъ Святополка, ходилъ войной на Ятвяговъ, у которыхъ знатнѣйшій укрѣпленный городъ былъ Дрогичинъ въ Подолѣ или Бельскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Бугѣ, впадающемъ въ Вислу, и побѣдилъ ихъ; потомъ онъ женился на дочери Мстислава, Князя Новгородскаго, равно какъ и Владимиръ, сдѣлавшійся теперь Великимъ Княземъ Кіевскимъ, позволилъ сыну своему, Роману, жениться, 1113 года, Сентября 11, на дочери Володаря, вѣроятно, для того, чтобъ защитить права Руссовъ на Перемышль (90). Въ этотъ разъ не произошло никакой войны, потому что Владимиръ [†] былъ еще

* Оливъ.

(89) *Dlugossus*, col. 360, 372, 374. *Gebhardi*, p. 487, 495—496. *Ann. apud Sommersb.* Tom. 1. p. 28. *Bequithal*, ibidem Tom. 2. p. 36. *Pray*, p. 108, 110. *Nestor*, p. 176. (90) *Nestor*, p. 141, 176.

занять междоусобными раздорами. Такъ, онъ побѣдилъ, 1117 года, Ярослава въ Лодомірѣ, коему помогалъ тогда Давидъ, сынъ Василька, и Ростиславъ, сынъ Володаря, княжившаго въ Галичѣ и Перемышльѣ, гдѣ, впрочемъ, жилъ еще отецъ его, Володаръ, хотя послѣдній изъ городъ былъ уже полъ властью Польши. Владиміръ осадилъ Лодоміръ и вскорѣ потомъ былъ заключенъ миръ, который черезъ годъ, то есть, 1118, опять нарушенъ, послѣ чего Ярославъ бѣжалъ къ мужу сестры своей, Болеславу Польскому, и пробылъ у него четыре года, а Владиміръ посадилъ правителемъ въ Лодоміръ сына своего, Романа, по смерти ко-его, 1119 года, Генваря 15, другаго сына, Андрея (91). Между тѣмъ Володаръ, Князь Перемышльскій, сдѣлалъ нападеніе на Польшу; Князь ея, Болеславъ, послѣ напрасныхъ жалобъ предъ Владиміромъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ (что опять, кажется, показываетъ, что Русскіе Великіе Князья имѣли еще верховную власть надъ Перемышлемъ и, следовательно, и того болѣе надъ Галичемъ и Лодоміромъ, лежавшими къ нимъ ближе), выслалъ противъ него своего полководца, Графа Петра, сына Властидіева, который олодѣлъ его въ битвѣ, преслѣдовалъ и поймалъ, за обѣдомъ, въ мѣстечкѣ Высокомъ, въ Польсѣ, или въ Брестскомъ воеводствѣ. Это случилось 1122 года. Чтобъ искупить его изъ плѣна, Василько, братъ его, заплатилъ 20,000 марокъ серебра, и пока онъ не взнесъ всей этой суммы, сынъ его, Ярославъ, оставался въ Польшѣ заложникомъ. Володаръ, освободив-

шись изъ плѣна, возвратился въ Перемышль 22 Іюля. Богухваль несправедливо дѣлаетъ его Княземъ Лодоміра (92). Послѣ этого примиренія Болеславъ рѣшился опять посадить на Княжество изгнаннаго Ярослава, и на этотъ конецъ начать войну съ Великимъ Княземъ, Владиміромъ. У Перемышля соединился онъ съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, противъ Володаря и Василька, Князей Перемышльскихъ, и Владиміра, сына Володарева. Они взяли города Бельзь, Червоногородъ и Лодоміръ со многими укрѣпленіями, принадлежавшими Княжеству Лодомірскому, и послали Ярослава впередъ съ 7,000 воиновъ, но онъ палъ въ битвѣ съ Андреемъ, сыномъ Владиміра, близъ Кіева, какъ пишетъ Длугошъ, или правильнѣе у Лодоміра, по Продолжателю Нестора. Послѣ сего, по ходатайству Володаря и Василька, былъ заключенъ миръ, и Угры и Поляки возвратились назадъ. Угорскіе писатели называютъ Ярослава Безеномъ, неправильно относя эту войну къ 1125 году, равно какъ и Продолжатель Нестора несправедливо относитъ смерть Ярослава къ 1129 году (93). 1124 года, Володаръ послалъ сына своего, Владиміра, въ Польшу, который опустошилъ эту землю до города Біеча около Кракова, но черезъ годъ Болеславъ вторгся въ его землю и побѣдилъ его при Вилиховѣ, послѣ чего Володаръ отправился въ Га-

(91) *Nestor*, continuat. p. 178. *Dlugoss*. col. 410, 411.

(92) *Ann. apud Sommerb.* T. 1. p. 29. *Bo-guphal.* ibid. T. 2. p. 36, 37. *Kadlubko*, p. 47 et ad calcem *Dlugossi*, T. 2. c. 3. col. 721. *Buesching*, p. 1034. *Nestor*. p. 179. *Dlugoss*. col. 418. (93) *Dlugoss*. c. 419, 420. *Pray*, p. 120. *Nestor*, continuat. p. 179, 183.

личь, вѣроятно, принадлежавшій ему, собралъ тамъ новое войско, но 19 Марта, 1126 года, умеръ и погребенъ въ церкви Св. Іоанна въ Перемышлѣ. Оставшіеся сыновья его раздѣлили между собою Княжество: Владиміръ получалъ Звенигородъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, что, кажется, показываетъ, что Галичь также былъ подъ властію Володаря, а Ростиславъ получалъ Перемышль. Между этими братьями, 1127 года, возникло несогласіе: Владиміръ призвалъ въ помощь Угровъ, а Ростиславъ Руссовъ, которые принудили брата его, въ 1128 году, бѣжать въ Угрію (94). (Ростиславъ умеръ 1144 года. *Agudt*, Tom. 1, p. 411. Можетъ статься, что онъ былъ женатъ на Рихензѣ: Елена и Ростиславъ были ихъ дѣти). Послѣ этого Борисъ, сынъ Угорскаго Короля, Коломана, котораго отецъ не хотѣлъ признать своимъ сыномъ, прибылъ къ Польскому Князю, Болеславу, и просилъ его помочь взойти на престолъ отца своего, конемъ завладѣвъ Бѣла Второй, но Бѣла 1132 года, съ помощію Немцовъ и Чеховъ, выигралъ битву, и Болеславъ, на первый разъ, принужденъ былъ бѣжать (95). Послѣ этого Длугошъ рассказываетъ (96) происшествіе между Ярополкомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Болеславомъ, Княземъ Польскимъ, и Графомъ Петромъ Влащовичемъ Ксіазскимъ, которое, во всѣхъ отношеніяхъ, похоже на приведенное прежде между Болеславомъ,

Володаремъ и Графомъ Петромъ Властидіевымъ, почему я и считаю его за одно съ предыдущимъ. Слѣдствіемъ этого было опустошеніе Ярополкомъ (правильнѣе Владиміромъ, сыномъ Володаря, можетъ быть, какъ поданнымъ Ярополка) (97), 1135 года, Марта 18, Вислицы, значительнаго Польскаго города въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при чемъ приказалъ выколотъ глаза и отрезать языкъ одному Угорскому Князю, безъ сомнѣнія, Борису, котораго предалъ ему тотъ, кого онъ самъ приказалъ сдѣлать скопцемъ. Въ отмщеніе за такой поступокъ, Болеславъ опустошилъ, 1136 года, всю Лодомірскую землю, которую Ярополкъ отдалъ, 1135 года, Изяславу Мстиславичу; потомъ Ярополкъ и Русскіе Князья выгнали Ярослава (зятя Болеслава, женатаго на Святославѣ), изъ его Княжества, и когда Болеславъ, помолвившись на слово, данное ему жителями Галичя, что они снова возведутъ на престолъ Ярослава, поѣхалъ туда безъ всякой предосторожности, то былъ побѣжденъ Руссами и Уграми и едва спасся. Такъ какъ это случилось 1137 года, и потомъ онъ умеръ 1139, послѣ чего Польша была раздѣлена между сыновьями его, то изъ этого видно, что Галичь и Перемышль долго признавали надъ собою власть Польши (98). Во время междоусобной войны въ Россіи, Великій Князь, Ярополкъ, призывалъ къ себѣ въ помощь Галичскія и Лодомірскія войска 1138 года (99). Знаменитый Графъ Петръ Данъ, такъ названный по тому, что происходилъ изъ Данин, былъ въ большомъ уваженіи у Польскаго

(94) *Dlugoss*, c. 424, 425, 427, 429. *Buesching*, p. 1021. *Kadlubko*, p. 48. (95) *Pray*, p. 125, 126. *Kadlubko*, p. 48, 49. *Dlugoss*. col. 433, 434. *Kadlubko alt. edit.* c. 731, 736. (96) *Dlugoss*. col. 434, 436—442. *Buesching*, p. 1010. *Boguphal*. p. 39. *Kadlubko*, c. 724, 725, 729, 750.

(97) *Kadlubko*, col. 725, 726. (98) *Dlugoss*, col. 443, 445. *Boguphalus*, p. 39, 40. (99) *Nestor. continuat.* p. 187.

Князя Болеслава, и сына его, Владислава, у котораго, однако же, впалъ, наконецъ, въ немилость; 1148, или, правильнѣе, 1144 года, женился на Княжitz Маріи, безъ сомнѣнія, изъ Галича, бывшей въ сродствѣ съ первою супругою Болеслава; онъ выдалъ дочь свою за Яксу, Князя Сорабскаго, можетъ быть, въ Польской Северин (100), а свадьба происходила въ Бреславль (101). Яскавалъ уже, что Владиміръ принужденъ былъ бѣжать къ Уграмъ, но отъ нихъ онъ возвратился назадъ и овладѣлъ Княжествомъ отца своего; потому что онъ, 1140 года, княжилъ въ Галичѣ и былъ посланъ Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, съ нѣкоторыми другими Князьями, въ помощь Болеславу Польскому; но 1144 года онъ выдержалъ войну противу Всеволода, приведшаго съ собою Половцевъ, самъ же онъ призвалъ въ помощь Угровъ. Оба войска долго стояли, близъ Звенигорода, одно противу другаго, и война простиралась даже до Терехова; наконецъ, Всеволодъ отправилъ часть войска, черезъ Перемышль и Галичъ, въ тылъ Владиміру, почему тотъ и принужденъ былъ купить миръ деньгами. Черезъ годъ, Владиміръ и нѣкоторые другіе Князья, пошли, по повелѣнію Всеволода, на помощь Владиславу Польскому, противъ братьевъ его; но они всѣ были побѣждены. Владиміръ, ожесточенный, безъ сомнѣнія, этимъ, пошелъ войною на Всеволода и взялъ

Прилуку въ Брацлавскомъ воеводствѣ, но Всеволодъ умеръ въ тотъ же самый годъ, Іюля 1 (102). 1149 года была новая война въ Руси: Великій Князь, Изяславъ, изгнанъ и бѣжалъ изъ Кіева въ Луцкъ, которому помогали Гейза II, Король Угорскій, и Польскіе Князья, Болеславъ Краковскій и Генрихъ Сендомирскій, напротивъ того врагамъ его Владиміръ Галицкій и Половцы; но Угры и Поляки, какъ пишетъ Длугошъ, недовольные женоподобнымъ поведеніемъ Изяслава, ушли во свояси; потомъ, по ходатайству Владиміра, заключенъ былъ миръ въ Луцкѣ. Послѣ сего Изяславъ отправился въ Лодоміръ, но снова, 1150 года, вошелъ въ Кіевъ, откуда, изгнанный опять, принужденъ былъ удалиться въ Лодоміръ, послѣ того Владиміръ возвратился назадъ въ Галичъ, а Изяславъ, въ слѣдъ за тѣмъ, вошелъ въ Кіевъ съ помощію Угровъ, потому что онъ отдалъ въ замужство дочь свою за Короля ихъ, Гейзу Второго. Въ последней битвѣ Владиміръ имѣлъ перевѣсъ надъ Уграми и Чехами, но 1152 года онъ, недалеко отъ Перемышля, былъ дважды разбитъ Гейзою (3), который

(100) Это подтверждается тѣмъ, что Длугошъ, col. 501., говоритъ подъ годомъ 1162: *Іаха de Milchow armiger. Телерь Мильховъ, по Бюшпигу, стр. 1004, дежитъ въ Краковскомъ воеводствѣ не далеко отъ Северин.* (101) *Vogtshal.* p. 36, 41. *Kadlubko*, p. 36. *Аноут.* p. 37, 38. *Dlugoss.* col. 421, 462, 466.

(102) *Nestor, Continuat.* p. 190, 192. *Vogtshal.* p. 42. *Dlugoss.* 466, 472. *Buesching*, p. 1922.

(103) Греческій писатель, Кикимаъ, lib. IV. c. II, упоминаетъ о Владимірѣ, правителѣ Галича, говоритъ, что онъ былъ въ союзѣ съ Ричлиаки (то есть, Греками), и что Императоръ Имануилъ началъ больше всего за него войну съ Угорскимъ Королемъ, Гейзою. Cap. 8. говоритъ онъ о Хализіяхъ, помогавшихъ Уграмъ противъ Имануила и слѣдовавшихъ почти Мойсееву закону; по имени они, кажется, были изъ Галича, а по религіи Хазары.

заклучили потомъ миръ между имъ и Изяславомъ. Владимиръ нарушилъ этотъ миръ и потомъ скоро умеръ, зимою, оставивъ Галицкое Княжество сыну своему, Ярославу, который, 1153 года, имѣлъ жестокую битву съ Изяславомъ при Тербовлѣ и принудилъ его возвратиться назадъ (104). Сестры Ярослава вышли замужъ въ одинъ годъ, то есть, 1151 года, именно: Анастасія за Болеслава, Князя Краковскаго, а Евдокія за Мечислава Стараго, Князя Великой Польши. Ярославъ также сдѣлался родичемъ Георгію, Великому Князю Кіевскому, женившись на его дочери, которому послѣдній отдалъ, 1150 года, городъ Луческъ; но, спустя годъ потомъ, оба они, безъ всякаго успѣха, осаждали Мстислава, сына Изяслава, въ Лодомірѣ. Этотъ Мстиславъ взялъ, 1158 года, Кіевъ и, сдѣлавъ Ростислава Великимъ Княземъ Кіевскимъ, удалился самъ во Владимиръ, или Лодомірѣ. Черезъ нѣсколько времени Галиціи войска помогали Русскимъ въ ихъ усобицахъ; 1160 года Болеславъ Краковскій женился во второй разъ на Еленѣ (можетъ быть, Рихензиной дочери), дочери Ростиславовой (вѣроятно Ростислава II, Князя Перемышльскаго). 1163 года окрестности Червоногорода разорены Поляками (105). 1165 года Греческій Царевичъ, Андроникъ, прибѣжалъ къ Ярославу, Князю Галицкому; котораго Греческіе писатели называютъ Іеростлавомъ, правителемъ Галицы, народа Тавроскнесскаго (то есть, Русскаго). При этомъ случавъ Кн-

нямъ упоминаеть также о Ростиславѣ (можетъ быть, сынъ перваго Ростислава), княжившемъ въ Перемышль. Съ этого времени какъ Императоръ Греческій, такъ и Король Угорскій, старались привлечь правителя Галича на свою сторону, который сначала просваталъ, а потомъ выдалъ замужъ, дочь свою за Угорскаго Короля, прогнавшаго ее вскорѣ отъ себя, но, наконецъ, взялъ сторону Греческаго Императора. Черезъ годъ (1166 года), Ярославъ женилъ сына своего, Владимира, на Мальфридѣ, дочери Святослава, Князя Черниговскаго (106). Этотъ же самый Ярославъ выдалъ дочь свою также за Отгона, сына Мечислава, Князя Польскаго, того самаго, который, въ послѣдствіи времени, соединившись съ дядею своимъ, Казиміромъ, противъ собственнаго отца своего, содѣйствовалъ отрѣшенію послѣдняго отъ престола, 1177 года. Между тѣмъ умеръ Мстиславъ, сынъ Изяслава, правитель Лодоміра въ Волинн, осенью 1170 или 1171 года (107). Упомянутый Казиміръ старался привести истощенную Польшу въ лучшее состояніе; съ этою цѣлю напалъ онъ, сначала, 1182 года, на Брестъ въ Польшь, которымъ и овладѣлъ; потомъ двинулся противъ Галича, чтобъ посадить тамъ на Княжество сына сестры своей, Мстислава, изгнаннаго собственными братьями за то, что онъ былъ рожденъ отъ незаконнаго супружества и что самъ онъ не хотѣлъ знать своей матери (можетъ быть, Святославы), Болеславовой

(104) *Nestor, Contin.* p. 200, 212. *Pray*, 136, 138. *Thurocz*, c. 66. p. 146. *Dlugoss.* col. 488, 491. (105) *Dlugoss.* col. 484, 496, 497. *Nestor, Cont.* p. 216, 219, 221.

(106) *Pray*, p. 153. *Nestor, Continuat.* p. 223, 225. *Cinnamus*, L. 3. c. 14, 16. p. 105. *Nicetas*, L. 1. p. 68, 69. (107) *Kadlubko*, p. 53, 55. *Dlugoss.* L. 6. col. 524, 535. *Nestor, Continuat.* p. 228.

дочери (108). (Слѣдовательно, Ярославъ имѣлъ за собою дочь Болеслава Кривоустаго). Владиміръ, Князь Галицкій, братъ Мстислава, Всеволодъ Князь Бельзскій, и нѣкоторые другіе Русскіе Князья, между коими былъ и Князь Лодомира, вышли противъ Казиміра, но были побѣждены въ жестокой битвѣ. Послѣдній изъ нихъ убѣжалъ въ Бельзъ, а первый къ Бѣлѣ III, Королю Угорскому, и просилъ у него помощи. Казиміръ вошелъ потомъ въ Галичь и посадилъ на Княжество Мстислава, съ условіемъ, чтобы онъ, душою и тѣломъ, помогалъ Польшѣ. Онъ подчинилъ ему и Перемишль. Русскимъ Князьямъ помогали тогда противъ Поляковъ избранные изъ народа Требианъ, подъ которыми разумно я жителей Теревовля, и Парты, неизвѣстные мнѣ. По поводу этой и слѣдующей побѣды Польскіе писатели говорятъ, что Казиміръ присоединилъ тогда опять къ Польскому государству Перемишль, Владиміръ, Брестъ, Дрогоичинъ съ ихъ гарнизонами и городами. Спустя три года, то есть, 1185 года, Мстиславъ былъ отравленъ ядомъ своими Галицкими подданными, которые послали послѣ этого за Владиміромъ, жившимъ тогда въ Угріи. Король Угорскій, Бѣла, отправилъ къ нему сына своего, Андрея, который и овладѣлъ Галичемъ, но только для своего отца, потому что Владиміръ былъ посаженъ въ темницу въ Угріи. Между тѣмъ Казиміръ поставилъ Романа, Князя Лодомирскаго, Княземъ Галицкимъ, который былъ млад-

шій братъ Владиміра, рожденный отъ Святославы (109) (можетъ быть, Рихензы), дочери Болеслава Кривоустаго, при помощи Русскаго Князя, Всеволода, ввроятно брата Ярослава, мужа Рихензы, который правилъ Галичемъ; но Романъ въ этотъ разъ не достигъ Княжества, потому что земля эта была въ рукахъ Угровъ, отъ которыхъ Владиміръ, бѣжавъ 1188 года, явился къ Казиміру, покороваясь ему и силою былъ посаженъ на Княжество, а Угры изгнаны. Владиміръ принужденъ былъ тогда обзаваться, за себя и своихъ преемниковъ, повиноваться Князьямъ Польскимъ; это побудило Бѣлу, Короля Угорскаго, вторгнуться, 1189 года, въ Польшу, а Казиміра въ Угрію; но тотъ и другой не имѣли успѣха, почему 1190 года и заключено было перемиріе на три года. Польскіе вельможи были очень недовольны утвержденіемъ Владиміра на Княжествъ и отложились отъ него, между тѣмъ какъ Казиміръ готовъ былъ помирить Романа Лодомирскаго и Всеволода Бельзскаго; онъ, при пособіи ихъ, изгналъ брата своего, Мечислава. 1193 года былъ заключенъ миръ между Польшею и Угріею, съ условіемъ оставить Владиміру Галичь. Отъ Бѣлы III дошла къ намъ грамота 1190 года, въ которой онъ называетъ себя Королемъ Галатіи, потому что онъ дѣйствительно владѣлъ тогда Галичемъ; но потомъ этотъ титулъ не встрѣчается до самаго 1209 года. Когда все это шло своимъ порядкомъ, собрались

(108) Она, кажется, родила его отъ Угорскаго Принца, Коломана, котораго Гебгардъ считаетъ сыномъ вышеупомянутаго Бориса; но все это очень темно.

(109) Эта Святослава была или сама Юдиль, сочетавшаяся бракомъ сначала съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, или ея младшая сестра, рожденная отъ Болеслава, женатаго на Русской Княжнѣ.

1185, или какъ пишеть Длугошъ (безъ сомнѣнія, неправильно), 1194 года, вспомоgetельныя войска изъ Галича, Лодомира и Луцка къ Великому Князю Кіевскому и другимъ Русскимъ Князьямъ противъ Половцевъ и разбили ихъ при рѣчкѣ Орлѣ въ Кіевской губерніи (110). 1195 года прибыль Романъ (сынъ Мстислава, котораго мать была Юдиноъ, дочь Болеслава, а Мстиславъ былъ сынъ Ярослава), Князь Лодомирскій на помощь молодому Польскому Князю, Лешку Бѣлому, противъ дяди его, Мечислава, и имѣлъ съ нимъ чрезвычайно жаркое, но не рѣшительное, сраженіе при рѣкѣ Мегаръ, въ которомъ Романъ получилъ много ранъ, особенно на рукахъ. Такъ какъ Владиміръ, Князь Галицкій, умеръ въ 1198 году, не оставивъ по себѣ законныхъ наследниковъ, то Князь Лешко отдалъ Роману упомянутое Княжество, хотя противъ воли жителей, желавшихъ лучше остаться подъ властію Польши. Романъ вдругъ началъ княжить надъ ними тирански; впрочемъ, онъ былъ государь сильный, и господствовалъ надъ всеми Русскими Князьями на западъ отъ Днѣпра, исключая Князя Кіевского. 1201 года умеръ Болеславъ Бѣлый, Князь Бреславскій, женатый на Ванеславѣ, Княжнѣ Русской, можетъ быть, изъ Галича. Романъ Галицкій имѣлъ въ супружествѣ дочь Рюрика, Великаго Князя Кіевского, за которую получилъ въ приданое Горческъ, Триполь, Корсунь, Богуславль и Каневъ.

Последніе два города лежали въ Кіевскомъ Княжествѣ, на западъ отъ Днѣпра, слѣдовательно, и другіе должно искать тамъ же; но 1196 года тотъ отдалъ ихъ, кажется, назадъ и удовольствовался Половнымъ и половиной Корсунской области съ городомъ Корсунью. По этому Романъ рѣшился, 1197 года, развестись съ своею женою и посадить ее въ монастырь, и 1201 года, Февраля 16, дѣйствительно предпринялъ походъ противъ тестя своего, что, конечно, должно отнести къ слѣдующему, 1202 году, потому что Россіяне начинали годъ Мартомъ. Наконецъ, они примирились, и Романъ убѣдилъ Всеволода снова очистить Кіевъ для Рюрика. Нѣсколько прежде (1200 года) Романъ велъ войну съ Ятвягами и Литовцами, которыхъ нѣсколько разъ побѣждалъ и приказывалъ плѣнныхъ впрягать въ плугъ и телеги, вмѣсто коней и воловъ. 1202 года опять дошло до войны между Романомъ и Рюрикомъ. Первый пошелъ противъ него съ войсками Галицкими, Лодомирскими, Берендичами и Татарами, которые часто встрѣчаются въ Русской Исторіи подъ именемъ Черныхъ Клобуковъ (собственное мѣстопребываніе ихъ мнѣ неизвѣстно; впрочемъ, кажется, эти Татары занимали часть Украйны; тѣ и другіе были родъ Пандинаковъ или Печенѣговъ). Романъ, занявши Кіевъ, послалъ Рюрика княжить въ Овручъ, а Ингваря Ярославича сдѣлалъ правителемъ Кіевскимъ; ибо съ этого времени правители Владиміра, лежавшаго въ Великороссіи, назывались Великими Князьями; въ ту же зиму Романъ побѣдилъ Половцевъ, увезъ ихъ кибитки, получилъ великую добычу и доставилъ радость многимъ Христіа-

(110) *Dlugoss. c. 546, 533, 557, 563, 566, 570. Kadlubko, 2-da edit. c. 786, 789, 791, 797. Boguphalus, p. 46, 48. Gohardi, p. 536, 539. Pray, p. 175, 179, 181. Nestor, Continuat. p. 247. Bussching, p. 762. Anonim. p. 40.*

намъ Славянамъ, освободивъ знатное число плѣнныхъ изъ неволи; но 1203 года Рюрикъ и Половцы опять взяли Кіевъ, наводнили землю и причинили ей такой вредъ, какого не запомнятъ со времени крещенія Руси; 1204 года былъ заключенъ миръ. 1205 года Романъ и другіе Русскіе Князья побѣдили Половцевъ, но потомъ поссорились, при раздѣлѣ добычи, и Романъ, схвативъ Рюрика въ Триполь, принудилъ его, вмѣстѣ съ женою и дочерью (своею собственною, отвергнутою имъ, супругою) постричься въ монашество, а сыновей его, Ростислава и Владиміра, отвелъ съ собою въ Галичъ, коимъ потомъ, по ходатайству Всеволода, Великаго Князя Владимірскаго, далъ свободу. Послѣ этого Романъ началъ войну съ своимъ благодѣтелемъ, Польскимъ Княземъ, Лешкомъ, презирая его за то, что онъ утратилъ Краковъ и правилъ теперь только небольшою частію Польши; онъ опустошилъ принадлежавшую ему землю, ограбилъ кушцовъ, приходившихъ къ нему, и отказался давать ежегодную дань съ Галича. Лѣтомъ 1205 года вторгся онъ въ Польшу, осадилъ Сендомиръ и завоевалъ два другіе города. Въ то время Папа покушался убѣдить этого могущественнаго Князя отстать отъ Греческой вѣры и перейти къ Римскому ученію, но его усилія остались безуспѣшны. 1207 года Романъ снова вступилъ въ Польшу, напрасно осаждалъ Люблинъ и распорядился худо въ землѣ, особенно безчестилъ женскій полъ. Наконецъ, при Завихостѣ, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Вислѣ, произошло, 19 Іюня, упорная битва, въ которой Романъ, сражаясь мужественно, но неосторожно, погибъ, а его

войско разбито. Поляки преслѣдовали бѣгущихъ до самаго Лодомира. Такъ погибъ этотъ могущественный и храбрый Князь, котораго исторія, можетъ быть, нѣмла бы другой видъ, если бы кто нибудь изъ его соотечественниковъ написалъ ее. Подданные его выкупили тѣмъ его за тысячу марокъ серебра, выдавъ, въ добавокъ, еще всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ, и погребли въ Лодомирѣ (111). Смерть Романа побудила Литовцевъ къ опустошенію области Луцкой и Лодомирской, но они были разбиты въ жестокомъ сраженіи. Жители Галича нашлись въ большомъ замѣшательствѣ по смерти Романа, но, наконецъ, они рѣшились, 1209 года, избрать себѣ Княземъ Коломана, сына Угорскаго Короля, Андрея, который, прибывъ къ нимъ, изгналъ отсюда Мстислава Мстиславича, внука Романова, имѣвшаго тогда Галичъ въ своей власти, и приказалъ Католическимъ Епископамъ венчать себя, вмѣстѣ съ своею Королевою, Соломією, дочерью, или сестрою, Польскаго Князя, Лешка, Королемъ Галицкимъ, хотя Коломанъ былъ тогда только пяти лѣтъ отъ роду. Почему Андрей, 1209, 1214, 1222 и 1234, называлъ себя Королемъ Галиціи и Лодомиріи, но 1216 Коломанъ снова былъ изгнанъ изъ Галича Мстиславомъ, который, при помощи Половцевъ, Литовцевъ и Ятвяговъ, овладѣлъ Княжествомъ и примирился съ Андреемъ, съ тѣмъ, чтобъ ему,

(111) *Diugossius*, с. 571, 576, 581, 594; 599. *Vogaphalus*, р. 51, 52, 56. *Apud Sommersb.* Т. 1. р. 3. *Kadlubko*, с. 813, 816. alt. edit. р. 28, 30, 31. *Anonym.* р. 39, 40. *Nestor. Cont.* р. 257, 258, 260, 261, 266. *Koialowicz*, Part 1. р. 29. *Anonym.* *apud Sommersberg.* Tom. 2. р. 32.

Мстиславу, владѣть княжествомъ этѣмъ три года, послѣ чего уступить его дочери своей, Еленѣ или Маріи, должествовавшей вытти замужъ за третьяго Андрея сына, но имени Андрея же, съ которымъ она была обручена 1221 года (впрочемъ, она умерла до свадьбы). Коломанъ умеръ 1241 года; онъ величалъ себя еще 1232 года Rex Ruthenorum. 1223 года Мстиславъ Галицкій вмѣстѣ съ другими Россійскими Князьями и Половцами, были разбиты въ кровопролитномъ сраженіи Татарами, наводнившими Россію, а потомъ и Польшу. Вскорѣ послѣ битвы съ Татарами Мстиславъ Мстиславичъ умеръ, а Галичъ получилъ отъ него во владѣніе Коломанъ, Король Угорскій для сына своего, Андрея, у котораго, спустя два года, отнялъ Данилъ, сынъ Романа. Длугошъ относитъ это къ 1218 и 1220 году, но, скорѣе, кажется, можно отнести къ 1230 и 1232; потому что Коломанъ въ 1232 году называлъ еще себя Королемъ Русовъ. Данилъ былъ также изгнанъ Русскимъ Княземъ, Изяславомъ, который посадилъ въ Галичъ какого-то Мстислава. Въ эти безпкойныя времена Литовцы овладѣли Брестомъ и Дрогоичинимъ, даже, 1220 года, побѣдили Мстислава въ кровопролитной битвѣ и взяли Пинскъ и Туровъ; но онъ спасся въ Луцкѣ. Упомянутый Данилъ, сынъ Романа, въ 1240 году управлялъ, кажется, Кіевомъ, а какой-то Василій Галичемъ. 1241 и 1242 года, Польша была снова наводнена Татарами, которые вторглись въ Силезію; отсюда можно заключить, каково было

тогда въ Лодомірь и Галичъ (112). 1244 года Данилъ, правитель Кіевскій, находившійся тогда, какъ и всѣ другіе Русскіе Князья, подъ властію Татаръ, пришелъ, съ Русскимъ войскомъ, въ Польшу и овладѣлъ Люблиномъ. Этотъ Данилъ былъ также Княземъ Дрогоичина и Подляхін, что показываетъ, что онъ, вѣроятно, также владѣлъ и Лодомірією. Въ Дрогоичинѣ онъ былъ въначалѣ въ 1246 году въ Русскіе Короли Описомъ, Легатомъ Папы Иннокентія IV, обвѣщая за то клятвенно признавать Папу главою Церкви и принять со всею своею святою Католическое ученіе. 1252 года, Русскіе Князья, вѣроятно, изъ Галича, Лодоміра и другіхъ мѣстъ, отправились помогать Болеславу Студливому, Князю Краковскому, противъ Чеховъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, именно 1259 года, тѣже Русскіе Князья (изъ коихъ названы по именамъ Василько, братья Данила, Князя Кіевскаго, и два Даниловы сыновья, Левъ и Романъ), вмѣстѣ съ Татарами, вторглись въ Польшу, взяли и сожгли Лодомірь и, овладѣвъ Краковымъ, ограбили его. Краковскій Князь, Болеславъ, убѣжалъ въ Угрію, а Россіане возвратились назадъ съ богатою добычею. Черезъ годъ они пришли туда опять, гдѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ поступали очень жестоко. Напротивъ того 1260 года, Данилъ и его сыновья, Левъ и Романъ, вмѣстѣ съ Болеславомъ Студивымъ, помогали Угорскому Королю, Бѣлъ, противъ Оттокара, Короля Чешскаго, но были всѣ побѣждены въ упорномъ

* Въѣзго Мстислава, безъ сомнѣнія, должно читать Михаила (Черниговскаго).
Примѣч. Переводчика.

(112) *Koialowicz*, p. 52, 53, 60, 71, 82.
Dlugosz. с. 604, 607, 608, 613, 623,
626, 635. *Pray*, p. 190, 201, 220, 242.
Cobhardi, p. 548; 551. *Vogarhalus*, p. 60.

сраженіи, 13 Іюля; послѣ чего былъ заключенъ миръ и, между прочимъ, положено Оттокару жениться на Кунигундѣ, дочери Ростислава, Князя Галицкаго, и Анны, дочери Угорскаго Короля, Бѣлы IV. Даниилъ Кіевскій былъ также женатъ на Констанціи, дочери Бѣлы IV, и имѣлъ отъ ней вышеупомянутыхъ сыновей. Въ то же время упоминается о Лешкѣ, Польскомъ Князѣ, въ Луцкѣ. Не смотря на всѣ эти сватовства, Бѣла продолжалъ величать себя Королемъ Галиціи и Лодомиріи, какъ это видно изъ грамотъ 1261 и 1265 годовъ; съ этого времени Угорскіе Короли постоянно именуютъ себя Королями Галицкими и Лодомирскими, на примѣръ, 1270, 1271, 1279, 1280, 1297, 1311, 1327, 1351, 1353, и такъ далѣе. Вѣстѣвъ съ Русскими Князьями, пишетъ Прай, Бѣла подступилъ къ Вѣнѣ 1261 года и подтвердилъ тамъ миръ съ Оттокаромъ. Воишелкъ, сынъ Литовскаго Короля, Миндовга, принявъ Христіанскую вѣру и убѣждалъ къ Руссамъ, у которыхъ отъ былъ уже однажды заложникомъ и жилъ, въ 1264 году, въ Галичѣ. Русскій Князь, Шварнъ, княжившій въ Луцкѣ и Дрогичинѣ и бывший племянникомъ Даниила по сестрѣ, вторгся съ Руссами и Литовцами, 1263 года, въ область Сендомирскую. Такъ какъ Даниилъ Романовичъ черезъ годъ умеръ, отказавшись, за нѣсколько лѣтъ до того, отъ Католическаго ученія, то Лодомирцы послѣ него приняли къ себѣ сына его, Льва. Такая перемена въ нравленіи подала поводъ Польскому Князю, Болеславу, вторгнуться въ землю Шварову, съ цѣлію отмстить

ему за смерть Самовита, Князя Мазовецкаго, своего дяди. Болеславъ дѣйствительно одержалъ блистательную побѣду надъ Шварномъ и его войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, 19 Іюня, 1266 года. Этими случаемъ воспользовался Воишелкъ, вторгся въ Волинь, овладѣвъ многими городами и угрожалъ Лодомиру. Тогда Левъ Даниловичъ прибѣгъ къ хитрости и измѣнѣ, и послалъ своего собственнаго дядю, Василька, Князя Галицкаго, и Шварна, друзей Воишелковыхъ, не знавшихъ объ измѣнѣ, къ Воишелку, предложить ему, со стороны, Льва; миръ, и пригласить его въ Лодомиръ; Воишелкъ согласился на приглашеніе, прибылъ въ Лодомиръ и былъ умерщвленъ Львомъ. Это злодѣйство совершено 9 Декабря, 1267 года (113). Саломія, вдова Коломана; сестра Болеславова, умерла 10 Ноября, 1268 года, въ Завихостѣ. Аграфена, дочь Русскаго Князя, Ростислава, и сестра Чешской Королевы; Кунигунды, вышедшая замужъ за Лешка Чернаго, Князя Польскаго, объявила тогда, что она, хотя прожила съ нимъ шесть лѣтъ, однако осталась дѣвой, потому требовала развода; но они опять примирились 1275 года, при посредствѣ Болеслава. Чтобъ отмстить смерть Воишелка, Пѣрмундъ (?), Князь Литовскій, напалъ на Льва, Князя Лодомирскаго и Кіевскаго,

(113) *Dlugoss. l. 7. c. 298, 703, 706, 735, 757, 761, 772, 776, 777, 779, 780, 782. Anonym apud Sommersb. T. 2. p. 74, 75, 82, 83, 85. Gebhardi, p. 582; 583. Frey, p. 289, 305, 309, 310, 319, 325, 330, 342, 349, 362. Annal. Hung. ab anno 1311 ad 1442. p. 2, 22, 37, 93. Kotalowicz, p. 112, 116, 124, 125, 130. Sarnitius in Script. Polon. T. 1, p. 252. Crassinius, ibid. p. 420.*

* Шварнъ или Шварохиръ не былъ племянникъ Даниила, но сынъ его. *Примѣчаніе Переводчика.*

1271 года, прошелъ всю Волинь, опустошая ее; но его преемникъ, Грабубъ (?), помогая послѣднему, 1280 года, противъ Лешка, княжившаго по смерти Болеслава въ Краковъ. Они съ соединеннымъ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, вторглись зимою, въ Польшу, ограбили Люблинское воеводство и взяли самой Люблинъ; такъ же поступили съ Сендоміромъ, осадивъ его; но 3-го Февраля были такъ разбиты Поляками, что потеряли 8,000 человекъ. Потомъ Лешко напалъ на Русь и разорилъ ее до Лемберга или Львова, города, заложеннаго Львомъ, а самый Левъ убѣжалъ тогда далѣе въ Русь. 1283 года умерла Предслава, Русская Княжна, вдова Самовита, Князя Мазовецкаго, снѣчь коей, Болеславъ, 1285 года, вторгся въ Русь, въ коей свирѣпствовала и жегъ, послѣ чего Русскіе заплатили ему тѣмъ же въ Мазовіи. 1287 года сильное войско Русскихъ и Татаръ опять вошло въ Польшу, опустошило весь окрестности Сендомира, Сирадію и Краковъ до Сандеца, и заставило бѣжать Лешка въ Угрію. Они увели съ собой такое множество плѣнныхъ, что при Лодоміръ мѣсть собранія ихъ, насчитали взрослыхъ, но незамужнихъ, девяти 21,000, или, какъ пишетъ Кадлубко, 31,000. Послѣ этого пораженія Русь, 1288 года, была посвящена моровою язвою; подъ этою Русью, вѣроятно, разумется Русь, лежащая на западъ отъ Днѣпра, потому что она находилась ближе къ Польшѣ, и Полякъ Длугошъ рассказываетъ объ этомъ. 1293 года, Татары и, конечно, съ ними Русскіе вторглись опять въ землю Сендомірскую, а 1300 года, Русскіе Князья опять ограбили эту же область, а Литовцы около Добрина въ Великой

Польшѣ, вѣроятно, съ общаго согласія. 1301 года, когда Вячеславъ правилъ Польшою и Чехіею, Поляки рѣшились отнять Люблинъ у Русскихъ, и дѣйствительно взяли его у нихъ, поразивъ ихъ въ жестокой битвѣ. 1319 года вторглись Литовцы въ Волинь и осаждали, подъ предводительствомъ своего Великаго Князя, Гедимина, Лодоміръ, гдѣ жилъ Князь Владиміръ, котораго они, побѣдивъ въ сраженіи, умертвили и преслѣдовали его войско, состоявшее изъ Русскихъ и Татаръ, потомъ взяли Лодоміръ и Луцкъ; Князь послѣдняго, Левъ, бѣжалъ въ Сѣверію. Черезъ годъ Гедиминъ одолѣлъ Русскихъ Князей въ кровопролитномъ сраженіи, между которыми былъ и Левъ, взявъ Кіевъ и былъ тамъ признанъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ и Русскимъ; съ тѣхъ поръ Волинь, Кіевъ и большая часть Лодоміріи принадлежали Литовцамъ въ продолженіи нѣкотораго времени. 1331 года Литовцы овладели Подоломъ его, бывшимъ тогда во власти Татаръ. 1332 года Угорскій Король, Карлъ, велъ войну съ Русскими, вѣроятно, Галицкими, потому что они помогали Татарамъ и Куманамъ, при вторженіи ихъ въ Угрію. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно 1338 года, эта война была прекращена тѣмъ, что Русскій Князь, Логка (?), поехалъ самъ къ Карлу и просилъ у него мира, но передъ тѣмъ, 1335 года, Карлъ принужденъ былъ воевать съ Татарами и Руссами, которыхъ онъ побѣдилъ въ жестокой битвѣ. Такимъ образомъ Руссы на западъ отъ Днѣпра, то есть, города и Княжества Галицкое, Лодомірское, Луцкое, Перемышльское были болѣе и болѣе стѣсняемы, отъ чего нѣкоторые изъ нихъ рушились и подпали подъ власть чуж-

дыхъ государствъ (114). Но самый величайшій вредъ причинили имъ Поляки. Казиміръ, Король Польскій, былъ Государь умный и воинственный; сестра его, Елисавета, была замужемъ за Карломъ, Королемъ Угорскимъ, и ихъ сынъ, Людовикъ, былъ назначенъ наследникомъ ему въ Польшу, если только Угры не воспротивятся тому. Любартъ, Князь Львовскій (куда, собственно, принадлежалъ тогда и Галичъ) и Лодомірскій, сынъ Литовскаго Великаго Князя, Гедимина, умеръ и имѣлъ преемникомъ по себѣ Болеслава, сына Литовца Тройдена, Князя Мазовецкаго, и Маріи, дочери Гедиминовой. Этотъ Болеславъ былъ не терпимъ вельможами, которые и отравили его ядомъ 5-го Апрѣля, 1340 года. Главнѣйшая причина отравленія его состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ принудить ихъ къ исповѣданію Римско-Католической вѣры. Услышавъ объ этомъ Король, Казиміръ, немедленно вступилъ въ Королевство Галицкое и осадилъ Львовъ, который и сдался ему съ условіемъ, исповѣдывать Греческую вѣру. Оттуда вывезъ онъ великое богатство, принадлежавшее прежнимъ Русскимъ Королямъ. Потомъ овладѣлъ онъ Лодоміромъ и всею Волынью, какъ разсказываетъ Длугошъ, но я, следуя Литовскому писателю, Койловичу, сказалъ выше, что земля этъ были завоеваны Литовцами. Этотъ же самый писатель разсказываетъ, подъ 1340 годомъ, что Казиміръ заключалъ дружественный союзъ съ Литовцами на

выгодныхъ условіяхъ, по которымъ онъ устремился на остальную Русь; отсюда можно заключать, что Казиміръ предоставилъ имъ сначала владѣть частью Руси, которую они уже имѣли въ своей власти. После этого Казиміръ сжегъ укрѣпленія въ Львовѣ и Лодомірѣ, которыя были деревянныя, а черезъ нѣсколько времени снова пришелъ и овладѣлъ Перемышлемъ, Галичемъ, Луцкомъ, Санокомъ, Любачевомъ въ Бельскомъ воеводствѣ, Теревовлей и нѣкоторыми другими городами и, такимъ образомъ, въ одинъ годъ обратилъ, всю югозападную Русь, то есть, Галичъ и Лодоміръ, въ Польскую область, каковой они оставались потомъ до нашихъ временъ. Длугошъ снова говоритъ при этомъ случаѣ, что онъ овладѣлъ и Лодоміромъ, почему въ одномъ изъ этѣхъ мѣстъ должна быть ошибка. Целларій разсказываетъ, что Казиміръ овладѣлъ Галичемъ и Львовомъ по Кременецъ, что Литовецъ Любартъ, сынъ Гедимина, княжилъ тогда въ Лодомірѣ, потому что онъ былъ женатъ на дочери тамошняго Князя, и что Казиміръ позволилъ ему до времени удержать за собою области: Лодомірскую, Луцкую, Бельскую, Хельмскую и другія въ Волыни и Подляхн, потому что онъ самъ былъ съ нимъ въ родствѣ, какъ женатый на Литовской Княжнѣ. Красинскій (Crassinius) опредѣляетъ время владѣнія Любарта двумя годами. Безымянный писатель, заключившій свою Лѣтопись 1426 годомъ, говоритъ, что войско Казиміра, когда онъ вступилъ во второй разъ въ Русь, состояло изъ 20,000 человекъ, и что онъ побѣдилъ съ нимъ 40,000 Руссовъ и Татаръ. 1343 года Казиміръ и, новый Угорскій Король, Людовикъ, воевали съ Литовскими Князь-

(114) *Dlugoss.* col. 794, 794, 805, 820, 831, 840, 846—850, 858, 869, 900. *Koialowicz*, p. 141—150, 152, 221, 224, 251,—261, 289, 290. *Sarritius*, p. 252. *Kodlubko*, p. 35, 34. *Pray*, p. 52, 35, 45.

ми, Кестутиемъ и Ольгердомъ, но безъ успѣха, потому что послѣдніе старались избѣгать сраженія и принудили чрезъ то соединившихся Королей, по недостатку провіанта, возвратиться назадъ. Безъ сомнѣнія, причиною этой войны былъ Лодомиръ. Потомъ, 1344 года, Татары, призванные Русскіе, вошли въ Польшу, но, кажется, не сдѣлавъ тамъ ничего, возвратились. 1349 года Казиміръ овладѣлъ Лодоміромъ и Луцкомъ, также Брестомъ и Хельмомъ, по сказанію Длугоша, что показываетъ, что они прежде не принадлежали ему, напротивъ Любарту; впрочемъ, въ тотъ же самый годъ Литовцы вторглись въ области Луцкую, Радомскую и Лодомірскую, а 1350 года, вмѣстѣ съ Русскими и Татарами, въ область Львовскую, и овладѣли городами Бельзомъ, Лодоміромъ и Брестомъ. 1351 года, Казиміръ, вмѣстѣ съ Людовикомъ, напалъ на нихъ, овладѣлъ Лодоміромъ и, взявъ въ плѣнъ Кестутія, разбилъ Литовцевъ въ кровопролитномъ сраженіи при Вислѣ; однако жъ Любартъ 1353 года отступилъ имъ за это сраженіе: напалъ на городъ Галичъ, 7 Юля, ограбилъ и сжегъ его, а прежде того, 1351 года, онъ и Кестутій, убежавшій изъ плѣна, взяли назадъ Лодоміръ; послѣ сего Казиміръ примирился съ ними, съ условіемъ удерживать имъ за собою Лодоміръ, а ему Львовъ. 1352 года, Угорскій Король, Людовикъ, уступилъ Русское Королевство Казиміру, съ тѣмъ, что если родится у него сынъ, то Русь должна быть уступлена Угрии за 100,000 гульденовъ, но если Казиміръ умретъ, не оставивъ по себѣ сыновей, то какъ Русь, такъ и Польша, должны отойти къ Королю Угрии, что все подтвержде-

но и Угорскими чинами письменно 3 Октября, 1355 года. Того же 1355 года заключено условіе между Казиміромъ и Людовикомъ, по которому послѣдній письменно обязался не требовать съ Казиміра долгу (не извѣстно, были ли это деньги, или какая нибудь дань), который ему нужно было уплатить по повелю Русскаго Королевства, прежде, нежели онъ и преемники его вступятъ въ спокойное обладаніе имъ. Во второмъ письмѣ обѣщаетъ онъ помогать Казиміру противъ Литовцевъ съ большимъ прежняго войскомъ. 1366 года Казиміръ напалъ на Любарта и отнялъ у него Луцкъ, Лодоміръ и Олеско въ Бельзѣ, а наконецъ и Холмъ; но, такъ какъ Казиміръ умеръ 1370 года, то Литовскіе Князья, Кестутій Трокій и Любартъ Луцкій, вторглись въ Волынь и овладѣли Лодоміромъ; но въ тотъ же самый годъ восшелъ на Польскій престолъ Угорскій Король, Людовикъ. Этотъ Государь убѣдилъ Папу, 1375 года, установить Католическое Архіепiscopство въ Галичѣ, а Епископію въ Перемышлѣ, изъ коихъ первое черезъ годъ перенесено было въ Львовъ. Съ этого времени начало уменьшаться Греческое исповѣданіе въ сихъ странахъ, хотя оно процвѣтаетъ тамъ и теперь еще. 1376 года Литовскіе Князья опять вторглись въ Польшу; между ними упоминается Ягайо Гродненскій, который потомъ сдѣлался Королемъ Польскимъ. Въ отмщеніе за такое вторженіе, Людовикъ самъ, 1377 года, напалъ на Русь, принадлежавшую Литовцамъ, и взялъ Холмъ, Грабовецъ, Городу и, наконецъ, Бельзъ, съ Княземъ котораго, Георгіемъ, заключилъ миръ по ходатайству Кестутія. Послѣ этого приобрѣлъ онъ себѣ Галичъ, Пере-

мысль и остальную Польскую Русь, отъ Владислава, Князя Опельскаго (Овольскаго), которому онъ, семь лѣтъ тому назадъ, въ началѣ своего правленія, предоставилъ ее и далъ ему въ замѣнъ другія земли; тогда-то, то есть, 1378 года, какъ пишетъ Безъименный писатель у Соммерсберга, учредилъ онъ Архiepiscopство въ Галичъ и Епископство въ Перемышль, Холмъ и Лодоміръ. Спустя двѣнадцать лѣтъ, именно 1382 года, умеръ Людовикъ, послѣ чего дочь его, Марія, сдѣлалась Королевою Угровъ и вышла замужъ за известнаго Сигизмунда, Маркграфа Бранденбургскаго, а потомъ Императора; вторая дочь его, Гедвига, признана была Королевою Польскою, вышла замужъ, 1386 года, за Ягайла, Великаго Князя Литовскаго, который при этомъ случаѣ сдѣлался Христіаниномъ. Такъ какъ Польша и Литва потомъ постоянно имѣли одного Государя, то и кончился споръ между ними о Литвѣ; а что касается до Угровъ, то Государи ихъ, по смерти Людовика, оставили Русскія крѣпости, продавъ ихъ Любарту, Князю Луцкому. Сигизмундъ Угорскій заключилъ потомъ, 1412 и 1423 года, миръ и союзъ съ Польскимъ Королемъ, Ягайломъ, и его двоюроднымъ братомъ, Витовтомъ Литовскимъ, по коему, между прочимъ, положено было удержать имъ въ настоящее время Русь за собою, то есть, Польскую, или Галичъ и Лодоміръ, за кои и оставалась она потомъ, хотя Угорскіе Короли постоянно по-

свли титулы и гербы сихъ Князей. Въ наше время (1772 года) Императоръ Іосифъ, какъ Король Угорскій, возобновилъ на нихъ прежнія привилегіи Угровъ и побудилъ Польшу, безъ пролитія крови, уступить эту землю себѣ; причины къ тому пространно изложены въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Prævia explicatione iurium Hungariae in Russiam pertinent etc.* Важность этихъ земель, можетъ быть, лучше всего видна изъ того, что онъ, по Шлёцеру, заключаютъ въ себѣ 2,025,005 чедовѣкъ (115).

Примѣчаніе Переводчика. Эта статья Датскаго Исторіографа не безъ ошибокъ; но, не смотря на свои ошибки, которыя, впрочемъ, болѣею частію, очевидны, она можетъ служить хорошимъ руководствомъ для написанія частной Исторіи Галиціи и Володиміри. Должно удивляться, что Сумъ въ свое время зналъ уже такъ хорошо Исторію Россіи.

(115) *Dlugosz*, col. 1057, 1059, 1070, 1072, 1087, 1088, 1090—1092, 1094, 1096, 1097—1149. *Tom. 2. l. 10. p. 2, 26, 32, 33, 37, 68, 104, 105. Koialowicz*, p. 304, 305, 308, 309, 314—220, 334, 341, 342, 344, 346, 381. *Cellarius apud Mizler*, p. 579, 585. *Grasinius apud Mizler*, p. 421. *Anonymus ad calcem Kodlubkows*, p. 107. *Anonym. apud Sommersb.* *Tom. 2. p. 94, 97, 99, 403, 412, 413, 419. Pray*, p. 86, 87. *Codex diplom. Polon.* *Tom. 1. p. 37, 38. Gebhardi.* p. 672. *Append. ad Sommersb.* *T. 2. p. 81, 82.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ О ПИНСКѢ.

(Найденный Ксен. Антономъ Мошинскимъ.)

Послѣ закрытія въ 1832 г. Пинскаго Кармелитскаго монастыря, въ его библиотекѣ, впрочемъ маловажной, говорятъ, была найдена рукопись: „Исторія города Пинска (Historia miasta Pina).“ Узнавъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по слухамъ, я принялся ревностно отыскивать, въ чьихъ рукахъ находится сія рукопись. Не одинъ ее видѣлъ, не у одного была она въ рукахъ, но никто не умѣлъ указать, гдѣ ее можно найти. Утверждали лишь, что рукопись состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ листовъ, писана стариннымъ Польскимъ языкомъ, всего вѣроятно, въ семнадцатомъ столѣтіи; а это возбуждало во мнѣ еще болыпій интересъ и желаніе пайти ее. Однако жъ, не смотря на успѣвѣйшія старанія, я не могъ ее отыскать. Сколь невознаградима былабы потеря, ежели бы этотъ историческій памятникъ, можетъ быть чрезвычайно драгоценный, погибъ безплодно! Ежели день его утраты еще не наступилъ, ежели кто либо владѣетъ имъ до сихъ поръ, то, взываемъ во имя науки, пусть положить его въ какую нибудь публичную библиотеку. Потомство будетъ за это благодарно. Между тѣмъ, мои поиски не были вовсе безплодны. Въмѣсто сказанной рукописи, я отыскала другую, относящуюся

то же къ Пинску, въ копіи, списанную на одномъ листѣ новымъ почеркомъ, рукою, довольно неопытною, изображающую бунтъ Пинска въ 1648 г. и взятіе его коронными войсками. Это же самое описаніе нашелъ я потомъ въ Латинской рукописной книгѣ событій (а) Пинскаго Доминиканскаго монастыря, нѣсколько пространныѣе и исправнѣе, чѣмъ первое, и потому сіе послѣднее предлагаю.

Писавшій эту исторію Пинскаго монастыря, Клементій Жебровскийъ, говоритъ, что получилъ рукопись безъ начала отъ шляхетнаго г. Василія Трухмовскаго, регента земскаго Пинскаго, съ которой, слово въ слово, предлагаетъ, для известности, нижеслѣдующее описаніе (б).

Мошинскій.

О бунтѣ города Пинска и объ усмирении онаго въ 1648 г.

.... Засады. Мостъ, ведущій къ рынку, находящійся у костела Іезуитскаго, разбирали, улицу Жидовскую, которою наши ворвались въ городъ, запрудили повозками; сами же поражали нашихъ изъ костела Іезуитскаго и разныхъ засадъ; и, такимъ образомъ, былъ убитъ ксендзъ

Холевскій , проповѣдникъ Пинскаго конвента (в). — Товарища хоругви, его милости господина полковника Трачевскаго, опасно ранили выстрѣломъ въ ногу; убили изъ челади господина Боруховскаго челядника Чернецкаго, господина Ельцоваго Розинскаго, господина Луцинскаго Семёновича , господина Прускаго Добрыньскаго , господина Матышевича Лемешевскаго; и лошадей шесть было убито; а Козаковъ измѣнниковъ, убитыхъ руками рыцарскими, также и потонувшихъ въ рѣкѣ, при бѣгствѣ отъ нашихъ , осталось не малое число. А такимъ образомъ , не имѣя ни откуда подкрѣпленій , и вида , что непріятель съ измѣнниками мѣщанами соединился, должны были выступить изъ города , и наше войско на ночь отступило къ деревни Ставку.

Описаніе города Пинска (г).

Этотъ городъ Пинскъ , основанный, за шесть сотъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ до того времени, пустился въ разные купеческіе торги; а такъ надъ рѣкою Пиною съ одной стороны , на востокъ текущую отъ хутора его милости, ксендза владыки Пинскаго, на западъ до самаго Леща монастыря Лещинскаго находящихся на востокъ солнца, густо построился въ длину слишкомъ на полмили и имѣлъ отъ многихъ королей великія права и вольности; число домовъ въ немъ простиралось до пяти или шести тысячъ (д). Жители приобрѣли такую силу и богатство, что было множество горожанъ, имѣвшихъ въ торгу по сто тысячъ ; и такъ, всякій безъ исключенія, будучи въ хорошемъ положеніи, при поблжкѣ начальства, возгордившись и пренебрегши сперва начальствомъ, его милостью королемъ, уже избраннымъ, сенатомъ и княземъ, его ми-

лостью господиномъ канцлеромъ, своимъ старостою, даже правами и вольностями своими , изъ дерзости, измѣннически предали городъ бунтовщикамъ Козакамъ, введя ихъ тайно въ городъ прежде нашего войска, сдѣлали сами съ Козаками заговоръ защищать съ ними городъ до послѣдней крайности и бить Ляховъ. Они посулили Козакамъ 7000 войска для боя въ полѣ, сами же обѣщали остаться для обороны при оградѣ, въ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, соображая все и считая ихъ по двое въ шести тысячахъ домовъ, найдемъ 12,000, по пяти изъ дому 30,000; а вѣрно не было столь убогаго дома, который бы не могъ выставить двухъ или трехъ; изъ купцовъ же, которые торговали на 20ти и болѣе повозкахъ, всякій могъ стать въ бою самъ-двадцать , которые такъ приготовлялись на нашихъ , съ женами и дѣтьми, какъ на гвалть, стремглавъ бѣжали къ оградѣ, забравъ камни изъ бань и снеся рубленныя дрова изъ домовъ къ оградѣ, нашихъ были, какъ могли, кто изъ ружей, кто косами, кто палками, другіе бросая камни, ползна , и чѣмъ кто могъ.

6го октября его милость , господи́нъ Коморовскій , посылалъ въ Хомскъ, за десять миль отъ Пинска, къ его милости, стражнику, за орудіями и подкрѣпленіемъ. Того же дня его милость, господи́нъ полковникъ Пинскій, съ своими хоругвами и его милости, господина Гоцѣвскаго хоругвь, пошли на подѣздъ; тѣ, которые ходили съ его милостью, полковникомъ Пинскимъ , получили отъ взятаго языка достовѣрное извѣстіе о возвращеніи Козаковъ изъ за Яселды, убіеніи его милости, господина хорунжаго Пинскаго, и о томъ , что Козаки уговорились съ

Пинскими мящанами защищаться въ Пинскъ до послѣдняго; а чтобы Козаки до Рождества Христова не отступали изъ города, то горожане обещали имъ десять тысячъ злотыхъ и вѣрное жалованье, каждому по десяти копѣекъ, тулупы, сапоги и шапки.

7-го числа его милость, господина стражникъ великаго княжества Литовскаго, съ войскомъ и орудіями пришелъ изъ Хомска и остановился на ночь въ Оховъ, ксендзовской (е) деревнѣ.

8-го числа тамъ же въ Оховъ стояли съ войскомъ, ожидая, пока станутся пехота и орудія.

9-го числа его милость, господинъ Минскій полковникъ Рвчи Посполитой, со всѣмъ войскомъ и съ орудіями, тронулся изъ Охова, и хоругви его милости, полковника Пинскаго, подступили къ оградѣ и устроили войско въ полѣ, гдѣ, съ обѣихъ сторонъ, было гарцованье. Человѣкъ двѣсти Козаковъ выскочило было изъ города для назадничества, но потомъ такъ быстро ушли съ поля, что никому изъ нашихъ не удалось хорошо сразиться съ ними. Послѣ того, — когда наши Козацкихъ назадниковъ съ поля сочнали, а также выстрѣлила въ городъ изъ осьми орудій, подвезенныхъ къ нему — по ходатайству его милости, господина полковника Пинскаго, пальба на часъ прекращена, который къ горожанамъ Пинскимъ, для образумленія, послалъ съ трубачемъ и мужикомъ письмо, написанное въ такихъ словахъ:

„Лука Ельскій, маршалъ, полковникъ Пинскаго повѣта и войтъ города Пинска, объявляю. Такъ какъ у васъ оказалась такая явная будущему, уже избранному, Его Величеству, Королю, милостивому господину нашему, и Рвчи Посполитой измѣна, что вы нарочно бунтовщиковъ Козаковъ къ

себя привлекиши, городъ и вольности свои въ великую неволю имъ предали, и разныя преступленія, Богу и людямъ мерзкія, сами сдѣлали и этимъ бунтовщикамъ Козакамъ во всемъ зломъ быть руководителями, костелы Божіи ограбили и нападали съ ними на шляхетскіе дома, то темеръ, по опредѣленію Божію и начальства его, войска королевства Польскаго, находящіяся подъ предводительствомъ князя, его милости, господина Гетмана в. к. Лит., съ сильною артиллеріею къ Пинску станулись и съ помощію Божіею хотѣтъ взять городъ и всѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ наказать огнемъ и мечемъ. Я, какъ человекъ христіанинъ, будучи войтомъ вашимъ и не желая, чтобы дѣти невинныя и полъ женскій стѣлъ строгой справедливости карою обременены были, горяче упрощаю его милость, предводителя войскъ и все войско, чтобы они мнѣ, для извѣщенія васъ, а вамъ для образумленія, давъ нѣсколько времени, святой справедливости руку остановили; въ чемъ вы познали бы ваши обязанности къ королямъ, господамъ вашимъ, это измѣнническое ваше намѣреніе оставили, а головы свои наклоняя къ покорности, къ его милости, господину полковнику Е. К. В. уже избраннаго, обратились съ покорною просьбою, чтобы провиноватыхъ невинные оставшихся отъ наказанія нѣсколько свободными, могли вкусить скомъ ни есть милосердія; а если этого не сдѣлаете, вскорѣ познаете надъ собою, женами и дѣтьми вашими, строгую кару справедливости Божіей. Писано въ лагерь подъ Пинскомъ, 9 го октября, 1648 года. Желаящій вамъ скоро образумиться и исправиться, Лука Ельскій,

маршала и полковника повѣта Пинскаго.“

Горожане Пинскіе, презрѣвъ писемомъ и увѣщаніемъ его милости, господина маршала и полковника Пинскаго, остались при Козакахъ и обѣщали при нихъ стоять до крайности.

Тогда его милость, господинъ стражникъ, опять приказалъ сильно стрѣлять изъ орудій и на штурмъ 120 драгуновъ его милости, господина Гонсввскаго, и пѣхота его милости, господина Петра Подлевскаго, 200 человекъ, были направлены къ городу, къ Свверскимъ воротамъ; двѣ же хоругви его милости, господина полковника Пинскаго, сами добровольно бросились на штурмъ, отогнали неприятеля стрѣльбою отъ воротъ Лещинскихъ, укрѣпленныхъ рогатками и хорошо снабженныхъ народомъ, какъ горожанами, такъ и Козаками, взявъ ихъ и съ двухъ сторонъ, одни черезъ эту ворота, а пѣхота черезъ Свверскія, ворвавшись, при помощи хоругвей его милости, господина Гонсввскаго, и его милости, господина Павловича, его милости господина Шварцоха рейтарской, въ городъ, укротили въ зажженномъ городѣ рыцарскою рукою, съ помощію Божіею, высокоумную мысль Козацкую и измѣву Пинчуковъ и наказали бунтовщиковъ огнемъ и мечемъ. Они должны были почти каждый домъ штурмовать, потому что неприятель, отбитый отъ ограда и рогатокъ, сильно оборонялся въ запертыхъ домахъ, такъ что, начиная съ полудня сего понедѣльника до полуденной же поры слѣдующаго дня, всю ночь и день, рыцарская рука не уставала среди трудовъ; и однихъ, какъ Козаковъ, такъ и горожанъ, на мѣстѣ убивая, другихъ бѣгущихъ къ водѣ, и въ ней потопившихъ, рука

святой справедливости наказала, потому что и двѣ мельницы, находившіяся на ладьяхъ подлѣ города, и два струга, на которые множество натѣсвилось народу, вмѣстѣ съ мельницами, должны были потонуть и понынѣ стоять въ водѣ на самомъ днѣ. А когда уже наступалъ вечеръ упомянутаго дня, остальные Козаки измѣнники, уклоня свои предательскія шеи отъ рыцарской руки, бросились изъ Пинска на западъ солнца, и думая уходить за хуторъ владыки Пинскаго, надъ рѣкою Пиною, выскочили въ поле, но по надлежащей предосторожности благоразумнаго вождя, его милости господина стражника в. к. Лит., всѣ дороги были заняты, хотя и малымъ войскомъ, Съ этой стороны сіи измѣнники попали въ полѣ на хоругви его милости, господина Полубинскаго, воеводича Парнавскаго, такъ что не всѣмъ пришлось переломить копы о измѣнниковъ бунтовщиковъ; иными, опустивъ копы, пришлось палашами сносить каиновскія головы. Въ слѣдствіе сего измѣнники, которыхъ не настигла рыцарская рука, одни принуждены были назадъ подъ мечъ въ городъ возвращаться, а другіе топиться въ водѣ. Такъ эти два дня кроваваго боя были прекращены часомъ труда, unde (откуда) мѣсто за господскимъ дворомъ господина владыки rominatur Perebor (называется Переборъ), куда пробирались Козаки, уходя отъ огня въ городъ и рыцарской руки, гдѣ, ut fertur (какъ говорятъ), многіе въ этомъ болотѣ потонули. Но что случилось, видно учинило praedestinatio Dei (предопредѣленіе Божье), потому что, судя по дошедшему до насъ вѣрному извѣстію, какъ отъ оставшихся городскихъ недобитковъ, такъ и отъ постороннихъ лю-

дей, страшная комета показалась на небѣ 9 числа ноября, *прошлаго года* (ж) съ полуночи, на половинныхъ часахъ въ часу одиннадцатомъ, надъ самымъ городомъ Пинскомъ, мечь остриемъ въ низъ и рукояткою къ небу; этотъ кровавый мечь пробылъ часъ слишкомъ, на что горожане и Козаки долго смотрѣли. — Послѣ того, на другой день, когда уже святой справедливости рука господствовала надъ городомъ, опять, во второй разъ показался надъ нимъ кровавый мечь на небѣ и метла, на что смотрѣло не мало почтенныхъ людей, особенно господъ офицеровъ и военныхъ товарищей и по совѣсти подтверждали то. По этому такъ случилось, что мечь и метла небесная истребили городъ Пинскъ.

10 числа войско стояло въ расположенномъ подъ Пинскомъ лагерѣ, а вольная челядь забавлялась добычею какъ на Козакахъ, такъ и на предательскихъ горожаныхъ. Не скоро возвратилась въ обозъ съ добычею, состоящею въ забранныхъ вещахъ.

11 числа то же происходило. Городъ Пинскъ сгорѣлъ отъ великаго пожара; въ немъ сгорѣло костеловъ съ монастырями два (з), церквей неунитскихъ съ монастыремъ двѣ, церквей, принадлежащихъ къ уни, пять (и); домовъ же, построенныхъ болѣе или менѣе (*plus minus*) немалымъ иждивеніемъ, 5,000 слишкомъ.

Протоколъ Пинскаго гродскаго суда очевидельствованія и представленія частей тѣла К. Доминика Холевскаго, проповѣдника.

„Vidimus Grodu Pinskiego wizyc i prezentacy i części ciała JX. Dominika Cholewskiego, Kaznodziei.

Лета отъ Нароженія Сына Божего тысяча шістьсотъ сорокъ девятого, месяца Февраля, перваго дня.

На уроде гродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передомовой Адамомъ Бресткимъ, Стольникомъ и подстаростымъ Пинскимъ, отъ Ясна Осьвецонного Княжаты его милосты Албрехта Станислава Радывила, Княжаты на Олыце и Несвежу, Канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинского, Гневского и Тухольскаго, установленымъ; ставши очевисто Енераль его королевской милосты, повѣту Пинского Андрей Сачковски, квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своей, и подъ печатми стороны шляхты, до кныхъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачковскій, Генераль его корол. величества, повѣта Пинскаго, сознаю эту свою росписью, что нынѣшняго тысяча шість сотъ сорокъ девятаго года, мѣсяца января двадцать перваго числа, былъ взятъ его милостыю, Петромъ Красновскимъ, проповѣдникомъ и президениомъ конвента Пинскаго, ордена Святаго Франциска, и посланъ съ братомъ Касперомъ Грушневскимъ сего же Пинскаго конвента, на мѣсто, гдѣ погребены тѣла убитыхъ, именно на холмъ, лежащій передъ бурсою отцевъ Иезуитовъ коллегіума Пинскаго, у конца моста, по которому проѣзжали черезъ ровъ въ городъ, для взрытія могилы и отысканія тѣла убитаго и жестоко замученнаго Доминика Холевскаго, проповѣдника отцевъ Францискановъ Пинскихъ; при немъ я, генераль, въ качествѣ вознаго Пинскаго повѣта, имѣлъ стороною господина Семена Козлаковскаго, господина Юрія Лукашевича и господина Христофора Кудчицкаго, съ которыми я былъ при

* Отсюда у Г. Мошянскаго начинается Польскій текстъ.

отрытія тѣлъ убитыхъ, лежащихъ въ этой могилѣ; при показываніи инокомъ братомъ Грушевскимъ, видѣлъ я нѣсколько вынатыхъ убитыхъ тѣлъ, а послѣ въ кускахъ тѣло убитое и замученное, потерзанное собаками и звѣрями (*bestyami*); только была дѣла голова съ волосами; которую вынявъ, объявлялъ, что это голова проповѣдника нашего: вотъ и вѣнецъ духовный, еще довольно замѣтный, какъ былъ выстриженъ; а послѣ вынималъ и другія части тѣла, истерзаннаго собаками и звѣрями, и мною генераломъ и при мнѣ находящимися дворянами свидѣтельствовано, и вложилъ въ приготовленный для этого гробъ; рассказывая же протестовалъ, что это убійство и тиранское замученіе произошло отъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и отъ всего народа разныхъ вѣдомствъ, которые, сдѣлавшись измѣнниками Рвчи Посполитой, впустили Козаковъ Запорожскихъ въ городъ, признали ихъ своими господами и покаявшись имъ, составили съ ними вмѣстѣ заговоръ противу костеловъ и священниковъ Католическихъ, противу дворянства Римской вѣры обонхъ половъ, противу начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ; когда же его милость, господишъ маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго, нынѣшняго (?) тысяча шесть сотъ сорокъ осьмаго года, ноября мѣсяца пятаго числа (?) въѣхалъ въ городъ Пинскъ, они, подѣлавъ съ Козаками засады, бр. сились на него, и тамъ и этого проповѣдника нашего Холевскаго жестоко убили и замучили, котораго-то части тѣла мы осматривали. — Такимъ образомъ я, генералъ, съ этими дворянами, со мною при этомъ дѣлѣ бывшими, представивъ сіи части тѣла въ замкъ передъ судомъ, и объявивши отзывъ,

проводили ихъ въ монастырь Пинскій отцевъ Францискановъ, и тамъ, при насъ, эту часть тѣла честно, по Католическимъ обрядамъ, были погребены въ склепъ. Каковое мое присутствіе при этомъ дѣлѣ, что видѣлъ и слышалъ, записавъ въ сію мою роспись и подписавъ рукою моею и стороны дворянъ, при мнѣ находящихся, по просьбѣ ихъ милости, отцевъ Францискановъ, что все пространство и достаточнѣе, въ жалобѣ ихъ милостей описано и пополнено (?), далъ я сіе мое донесеніе для вписанія въ гродскія Пинскія книги. Писанъ года, мѣсяца и числа вышеписаннаго. *Андрей Сачковскій, генералъ, рукою.*“

Манифестъ Ксендзовъ Франциска новъ Пинскихъ на бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и Пинскихъ горожанъ за нападеніе на костелъ и монастырь, и взятіе церковныхъ и монастырскихъ вещей, предъявленный въ Пинскіе гродскіе акты, 1649 г., января 12 дня.

На ураде гродскомъ (и т. д. какъ выше.) — Въ Боже Велебны его милости Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньски, Гвардіанъ Кляштору Паньского оиоведане свое на писмѣ съ подписомъ руки своей до кнхъ гродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: „Милостивый гродскій судъ. Я, Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощинскій, святаго писанія Бакалавръ, Гвардіанъ монастыря Пинскаго Ордена святаго Франциска, во имя моего старшинства и настоятельства и именемъ Ксендзовъ братій иноковъ, живущихъ въ Пинскомъ монастырѣ при костелѣ Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, собравъ свиднія отъ людей пажобныхъ посредствомъ тщатель-

наго разузнаваніи, объявлено и жалуюсь на господъ Богдана Стояновича, Якова Поршутыча Сулича, на сей тысяча шестьсотъ сорокъ осмой годъ избранныхъ бурмистровъ, на господина Деміяна Козорязовича, Василія Ивацевича, Феодора Михайловича, Ивана Лавощевича, Осипа Гомзича, Ждана Остафѣевича, ратмановъ; на господина Ивана Сулковскаго Лантвойта, Богдана Сянецкаго, Феодора Козаковича, Лаврентя Ленковича, Павла Красовскаго, Лаврентя Косцюковича, лавниковъ; на Богдана Сочивку скорпачьаго цехмистра, Ярмолая Велесницкаго, цехмистра портныхъ, Ивана Шененю, цехмистра свдельниковъ, Григорія Машковича, цехмистра шапошниковъ и на другихъ, здѣсь поменованныхъ цехмистровъ, въ томъ, что настоящаго тысяча шесть сотъ сорокъ осмаго года, двадцать пятаго числа октября, когда предшественникъ мой ксендзъ Станиславъ Францискъ Жолкевичъ, тогдашній гвардіанъ Пинскій, передъ нашествіемъ Козаковъ, съ ксендзами братією иноками, вида, что городъ склоненъ поддаться Козакамъ, только съ душами должны были утязать, кто куда могъ, а нѣкоторыхъ и убито, оставилъ монастырь со всемъ имуществомъ сего монастыря и костель со всеми украшеніями, алтарями, образами, золотомъ, серебромъ, инструментами, бронзою, оловомъ и мѣдью, съ ризницею, со всею утварію церковною, со склепами и тѣлами достойныхъ людей, съ драгоценными напитками и церковными обоими, однимъ словомъ, со всемъ безъ исключенія имуществомъ и богатствомъ церковнымъ и монастырскимъ, поручивъ костель и монастырь стражи монастырскихъ мѣщанъ; когда же вышесказанные бурмистры, ратманы, лав-

ники, цехмистры и простой народъ Пинскаго города, сдѣлавъ заговоръ съ Козаками и предательскій бунтъ противу властей, ихъ милостей, королей, Рвчи посполитой, и противу всякъ власти, принявъ Козаковъ за господъ своихъ, воздвигнули преслѣдованіе на костелы, монастыри и на всѣхъ католиковъ, уговорили чтобы оскверняли костелы, грабили монастыри, убивали Католиковъ обоехъ половъ, не исключая и малыхъ дѣтей, и имущество ихъ насильственно отнимали, тогда, по ихъ позволенію, совѣту, наущенію и приказанію, простой народъ, имѣя приготовленныхъ Козаковъ и разныхъ вѣдомствъ, духовныхъ и дворянскихъ, людей, полъ предлогомъ Козаковъ, напавъ стремительно на монастырь нашъ Пинскій, разогналъ стражу Козаками, чтобы ихъ тѣ наши монастырскіе мѣщане не узнали, отбилъ ворота, вломился въ монастырь, все монастырскія, церковныя сокровища забрала, насилія и неоцѣненный убытокъ сдѣлалъ, золото, серебро, мѣдь, олово, золотую утварь, приборы шелковые, жемчужные, осыпанные драгоценными камнями съ узорочьемъ и шитьемъ, алтари и съ нихъ образа, на образахъ осыпанные камнями вѣщицы, обѣты (vota) или дощечки, какъ серебряныя, такъ и золотыя, алтари попрокидывали, образы поскли и порубили, обои разные дорогіе, парчи серебрянныя дорогія, подсвѣчники серебрянныя, чаши золотыя и серебрянныя, подсвѣчники латунныя бронзовыя, хоругви церковныя, братскія загробныя сукна, красныя и черныя траурныя, атласныя и китайчатые гербы, однимъ словомъ, все истребили; доставъ изъ склеповъ съ дорогами гробницами достойныхъ людей, тѣла ихъ повыбросали изъ

гробницъ въ костелѣ, съ гробовъ дорогихъ оторвали крышки и захваты, гербы серебряныя, у гробовъ пообрывали бархатъ и сорвали съ тѣлъ одѣянія; окна въ церкви и монастырѣ повыбили; вырывая изъ пули и для защиты себя противу войска нашего лiali пули и стрѣляли, колокола большіе и малые, органы, инструменты, книги церковныя, библіотеку, права купчія, дарственныя, нѣкоторыя привелегіи, дѣла, векселя и денежныя суммы, положенныя въ залогъ и нѣкоторыхъ благодѣтелей, дажныя для сохраненія, заграбивши, въ свои дома принесли и раздѣляли между собою; что все случилось, какъ доходить до насъ вѣсть, по дозволенію, приказанію, совѣту и помощи сказанныхъ бурмистровъ, ратмановъ, лавняковъ, цехмистровъ, какъ правителей города и виновниковъ всему злу. Въ чемъ мы, имѣя обиду и убытокъ невознаградимый, который списанъ на реестръ и будетъ изложенъ передъ закономъ, противу выше сказанныхъ, желая съ ними вѣдаться за то законнымъ порядкомъ, протестуемъ и просимъ, дабы сія наша протестація въ книги гродскія Пинскія была принята и вписана. *Idem qui supra, Ксендзъ Станиславъ Себестіанъ Моциньскій, Гвардіанъ Пинскій рукою своею.*"

*

Неизвѣстный лѣтописецъ царствования Яна Казимира, изданный 184) г., въ двухъ томахъ, въ Познани, слегка упоминаетъ объ этомъ мятежѣ, называя городъ Пинскъ многолюднымъ (Т. I. стр. 89). Од-

нако жъ возмущенія были не въ одномъ Пинскѣ. И другіе города Литовскіе, особенно Слуцкъ, Рѣчица, Бобруйскъ и Мозырь, жители которыхъ держались Восточной Церкви, возмущаемые агентами Хмельницкаго и подкрѣпляемые его Козаками, брались за оружіе. Бобруйскъ и Рѣчица дважды поднимали знамя бунта. Къ усмиренію этихъ безпорядковъ много содѣйствовалъ гетманъ Янушъ Радзивиль, а, можетъ быть, еще болѣе трактатъ Зборовскій, потому что лишилъ ихъ важнѣйшаго элемента — надежды на помощь Козаковъ.

Съ Польскаго
Николай Янковскій.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

- (а) *Diarium rerum memorabilium Conventus formalis Pinscensis Fratrum praedicatorum etc. A. 1782, opera et studio Fratris Clementis Zebrowski, S. Th. Praesentati collectum.*
- (б) *»Dum haec scriberem, attulit mihi documentum manuscriptum, abque principio tantum, Generosus M. D. Basilios Truchowski, Regens territoris Pinscensis Districtus. Ex quo documento, haec de verbo ad verbum ponuntur scienda.*"
- (в) Первая рукопись начинается этимъ описаніемъ.
- (г) Теперь въ Пинскѣ находится тысяча восемь домовъ и шесть тысячъ девять сотъ двадцать пять душъ жителей мужскаго пола.
- (д) Деревня Пинскихъ ксендзовъ Францискаговъ.
- (е) Изъ этихъ словъ должно заключать, что это писано въ слѣдующемъ, 1639, году.
- (ж) Въ первой рукописи сказано: *четыре*.
- (з) Въ первой рукописи *шесть*.

IV.

СИЪСЪ.

ОПИСЬ КНИГЪ,

ВЗЯТЫМЪ

ВЪ ПАТРИАРШЮЮ РИЗНЮЮ КАЗНУ,

СОСТАВЛЕННАЯ 1673 ГОДА

Монахомъ Соспитіемъ и Іеродиакономъ Закинсомъ,

И

РОССІЙСЪ КНИГЪ,

ВЗЯТЫХЪ ВЪ ПАТРИАРШІЙ РАЗРЯДЪ

И

ПЕРЕДАННЫХЪ ВЪ КНИГОХРАНИТЕЛЬНИЦУ И ПРОЧ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основатель Воскресенскаго монастыря патріархъ Никонъ, кромѣ благочинія и благолѣпія церковнаго, любилъ заниматься науками. Ревностный архипастырь знаменитъ въ исторіи Церкви исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, для чего собиралъ книги изъ Греціи, Афонскихъ и Русскихъ монастырей, составляющія большую и лучшую часть нашей Синодальной бібліотеки. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ находились въ Москвѣ, другія въ Воскресенскомъ монастырѣ, (имѣющемъ и доселѣ значительную бібліотеку¹), и на принадлежавшемъ ему Иверскомъ подворьѣ.

Въ 1678 и 1676 г. большая часть книгъ изъ Воскресенскаго мон. и съ Иверскаго подворья взята въ Москву и поступила въ патріаршую Ризную казну, по описи составленной, по указу патр. Іоакима, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евиміемъ и ризничимъ іеродіакономъ Іакинфомъ. Эта опись находится подлинникомъ въ Синодальной бібліотекѣ, въ числѣ рукописей подъ № 424 на 492 л. въ 4-ку, въ двухъ экземплярахъ, — первый л. 348 — 424 черновой, — второй л. 425 — 458 переписанъ на бѣло и скрѣпленъ по листамъ патр. Іоакимомъ. При всей краткости этой описи, она показываетъ намъ, чѣмъ руководился патр. Никонъ при исправленіи богослужебныхъ книгъ и служить матеріаломъ для исторіи нашей знаменитой Синодальной бібліотеки. Здѣсь вы увидите, откуда какія книги доставлены (см. въ указат. монаст.), — изъ отщѣтокъ череваго экземпляра, (напечатанныхъ въ скобкахъ) узнаете, что и тогда занимались книгами не одни книгопродавцы. Однѣ книги были

¹ Описаніе этой бібліот. помѣщено г. Сахаровымъ въ 1 выпускѣ древнихъ Русскихъ Памят. Спб. 1842, 4.

II

на Печатномъ дворѣ въ Правильнѣ, другіе у ректора Типографскаго училища, іером. Тимофея (см. Указат.), противъ одной (N° 152) замѣчено: у *Каріона*, конечно Истомина, книги N° 287 и 540 были у Сергія.

Текстъ этой любознѣтвой описи напечатанъ слово въ слово по экз. бѣловому; замѣчанія, находящіяся въ черневомъ экз., поставлены въ скобкахъ. Для удобнаго пріисканія книгъ онѣ перенумерованы² и присовокупленъ алфавитный указатель. Еще въ прошломъ столѣтіи Славянскія книги отдѣлены отъ иностранныхъ; но *алфавитный* порядокъ книгъ, приный Евонимъ, существуетъ и досель.

Д. Ч. В. Удольскій.

МОСКВА.

Января 1 дня,

1847 г.

² Въ бѣловомъ экз. книги не перенумерованы; въ черневомъ сосчитаны по шкафамъ, что для указателя неудобно. Противъ слѣд. номеровъ въ черневомъ экз. описи сначала было выставлено: *нѣтъ*, потомъ зачеркнуто и написано: *есть*. NN 52, 60, 90, 91, 99, 108, 111, 116, 118, 121, 128, 131, 132, 141, 148, 160, 182, 219, 220, 226, 237, 239, 250, 252, 254, 255, 256, 261, 268, 309, 310, 333, 334, 338, 361, 366, 368, 369, 373, 379, 380, 394, 395, 397, 402, 404, 409, 424, 425, 432, 434, 436, 442, 450, 455, 463, 464, 465, 466, 468, 469, 470, 471, 475, 482 — 484, 491, 499 — 501.

О П И С Ъ

Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, взятымъ изъ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря въ Патриаршую ризную Казну, составленная въ июнь, 1675 года, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евонимемъ съ ризничимъ іеродіакономъ Іакинномъ, и росписъ книгъ, взятыхъ изъ Воскресенскаго монастыря Духовникомъ Царя Алексѣя Михайловича, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіереемъ Андреемъ и представленныхъ 28 февраля, 1676 года, дякомъ Иваномъ Посниковымъ въ Патриаршій Розрядъ и тогда же переданныхъ въ книгохранилищу, въ вѣдѣніе ризничаго Іакина.

183 года іюніа въ... день, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патриархъ Московскій и всѣя Россіи, указалъ Печатнаго двора справщику монаху Евониму, да Ризничему іеродіакону Іакинѣу книги Греческіа и Греко - Латинскіа печатныя и письменныя и Славянскіа письменныя, которыя взяты со Иверскаго подворья изъ Воскресенскаго монастыря святѣйшаго патриарха въ Ризную Казну, пересмотря написать въ книги.

И по указу святѣйшаго патриарха, тѣ книги они справщикъ Евонимій, да Ризничей іеродіаконъ Іакинѣвъ пересматривали; а что по нихъ досмотру какихъ Греческихъ и Греко-Латинскихъ и Польскихъ печатныхъ и письменныхъ, и Словенскихъ письменныхъ же книгъ, и то писано здѣ вмѣсто по *Алфавиту*:

А.

Въ шкапъ большой:

1. *Авонасіа Авонскаго житіе*. Харатейная Греческая, въ полдѣсть.
2. *Авонасіа Великаго*, Греческая, въ дѣсть, Ксиропотамскаго монастыря, числомъ 6.
3. *Авонасіа Великаго* на Еллинны и Аріаны, Греческая письменная, въ полдѣсть.
4. *Авонасіа патриарха*, письменная Греческая, въ полдѣсть.
5. *Александра Травліана*, письменная Греческая, въ дѣсть.
6. *Апостоль Опракосъ*, харатейной; печатной Греческой, въ полдѣсть.
7. *Апостоль* Славенской, писанной въ дѣсть.
8. *Апостоль толковый*, Греческій харатейный, въ дѣсть.

9. *Апостолъ толковый*, письменный Греческій, въ малую десть.

10-12. *Апостолъ толковый*. Три книги письменныя Греческія харатейныя въ десть. (По осмотру единъ Словенской).

13. *Аристидъ*, книга печатная Греческая, въ десть, числомъ 18.

14-16. *Аристофанъ*, Греческій печатной, въ десть, три книги (Изъ нихъ одна въ полдесть.)

17, 18. *Аристотелевы* двѣ книги, Греческія печатныя, въ полдесть, въ кожѣ, безъ досокъ.

19—22. *Аристотелевы же* четыре книги, Греко-Латинскія печатныя, въ десть, въ бѣлой кожѣ.

23. *Аристотелева* книга печатная, Греческая въ десть, по обрѣзу волочена.

24. *Аристотель* печатная, въ десть Греческая, тетради.

25. *Арсенія Монемастійскаго*, Греческая письменная, въ десть.

26. *Августъ* мѣсяць, письменная харатейная Греческая, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ :

27. *Алгарь* Латинской печатной, въ четверть.

28. *Алфавитъ* письменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

29. *Аммона* Философа, Греческая письменная, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

30. *Андрея Критскаго*, письменная Греческая, харатейная, въ десть.

31. *Апостолъ* Греческой, харатейной, въ малую десть.

32. *Апостолъ* и *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто Апостола и Евангелія книга мѣсячная Генварь, въ полдесть.)

33. *Апостольская дѣянія* и *посланія*, въ полдесть, Греческой, письменной.

34. *Апостолъ Опракосъ*, письменной Греческой, харатейной, въ десть.

35. *Апостолъ съ Дьякми*, книга Греческая, письменная, въ малую десть.

36. *Аратова* книга, письменная Греческая, въ полдесть, *Астрономская*. Ватопедскаго монастыря.

37. *Аристидъ* Философа, книга письменная Греческая, въ малую десть.

38. *Аристофанъ*, письмо Греческое, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто того Аристофана книга мѣсячная *Декабрь*, въ полдесть.)

39, 40. *Аристотелевы* двѣ книги Греческія письменныя, въ десть.

41, 42. *Аристотелевы* двѣ книги, письменныя Греческія, въ полдесть, въ кожѣ.

43. *Аристотель Физика*, Греческая въ десть, письменная.

Б.

Въ вольной шкапѣ :

44. *Библия*, Греческая печатная, въ десть.

45. *Библия*, Греческая письменная, въ десть.

46. *Библия*, печатная Подская, *Вуйкова*, въ десть.

47. *Библия*, печатная, Нѣмецкая, въ четверть.

48. *Библия толковая* отъ преселенія Авраамова, письменная харатейная Греческая, въ десть.

49. *Бытія толковая*, различныхъ толковниковъ, письменная, въ десть.

В.

Въ большой шкапъ :

60. *Варлаама и Иоасафа* царевича Индійскихъ житіе, Греческая харатейная, въ полдестъ.

61. *Василіа Великаго*, книга печатная, въ дестъ.

62. *Василіа Великаго* книга, писаная, Греческая, въ дестъ. (А по нынѣшнему осмотру *Василіа Великаго* разныя словеса)

63. *Василіа Великаго* книга о *Святыхъ Душъ*, харатейная, въ дестъ.

64. *Василіа Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писаная, харатейная, Греческая, въ дестъ.

65. *Василіа Великаго*, Греческая харатейная въ дестъ, на *Евноміа*. Иверскаго монастыря, числомъ 9.

66. *Василіа Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писаная харатейная, въ малую дестъ.

67. *Василіа Великаго* толкованіе на *Исаію пророка*, харатейная писаная, въ дестъ.

68. *Василіа Великаго Шестодневъ*, харатейная писаная, въ дестъ.

69. *Василіа Нового* книга, писаная Греческая, въ полдестъ.

60. *Вопросы и отвѣты о Божествѣ*, книга писаная Греческая, въ полдестъ.

Въ малой шкапъ :

61. *Варлаама и Иоасафа* царевича Индійскихъ, харатейная Греческая, въ полдестъ.

62. *Вароанофіа* святаго книгъ, Греческая, въ полдестъ. Сиропотамова монастыря, числомъ 2.

63. *Василіа Великаго* книга, харатейная Греческая, въ полдестъ. Пантократорова монастыря.

64. *Василіа Великаго* книга, Греческая, въ малую дестъ, писаная на *Псалмы*, числомъ 11. Иверскаго монастыря, безъ полудоски.

65, 66. *Василіа Великаго*, двѣ книги, толкованіе на *Псалмы*, Греческія харатейныя, въ дестъ.

67, 68. *Василіа Великаго*, двѣ книги, о *постничествѣ*, харатейныя Греческія, въ малую дестъ.

69—72. *Василіа Великаго* 4 о *постничествѣ* книги, харатейныя писаныя, въ дестъ. (Въ томъ же числѣ въ четвертой книгѣ разныя словеса).

73. *Василіа Великаго* о *постничествѣ*, писаная Греческая, харатейная, въ полдестъ.

74. *Василіа Нового* книга, писаная Греческая, въ полдестъ, конца нѣтъ, числомъ 105. Иверскаго монастыря.

Г.

Въ большой шкапъ :

75 — 77. *Галіа* двѣ книги, писмо Греческое, въ полдестъ. Третья его же писаная, въ дестъ.

78, 79. *Генварь* мѣсяць, двѣ книги писанныя, Греческія, въ полдестъ. Одна числомъ 14; другая Иверскаго монастыря, числомъ 151.

80. *Георгіа* епископа *Никомидійскаго* книга, Греческая харатейная, въ полдестъ.

81. *Грамматика*, Греческая печатная, въ четверть.

82. *Грамматика* Греко - Латинская, въ четверть, въ бѣлой кожѣ.

83. *Грамматика* Греческая писаная, въ четверть.

84. *Грамматика*, Греческая печатная, въ дестъ. (По осмотру тѣхъ 4 *Грамматикъ* въ лицахъ нѣтъ, а по сказкѣ ризничего Іакинѣа, тѣ

де четыре Грамматикки по указу отданы въ школу Тимофѣю Греку. На полъ: 4 Грамматикки у Тимофѣя.)

85. *Григорія Богослова* книга о *Божествѣ*, Греческая писменная, въ десть.

86. *Григорія Богослова* книга, печатная, въ десть. (*Взята. У Тимофѣя. Последнее зачеркнуто.*)

87. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ десть числомъ 69. Иверскаго монастыря. (*У Тимо... Потому зачеркнуто.*)

88. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ . . .

89. *Григорія Богослова* книга, Греческая писменная, въ полдесть. Ватопескаго монастыря.

90. *Григорія архіепископа Тавроменийскаго. Бесѣды*, въ полдесть, числомъ 85. Иверскаго монастыря.

91. *Григорія епископа Фессалоническаго* книга, бесѣды Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 15. (По осмотру мѣсяць Генварь, житія разныхъ святыхъ, числомъ 15.)

92. *Григорія Ниславо* книга, толкованіе на *Псалмъ Псалней*, въ полдесть, Греческая.

93—95. *Григорія Нискаго* три книги, печатныя, въ десть.

96. *Григорія Нискаго* книга на написанія Псадмовъ, Греческая въ полдесть, безъ досокъ. Иверскаго монастыря.

97. *Григорія Паламы*, на Варламову ересь, Греческая писменная, въ полдесть.

98. *Григорія Солунскаго* книга и *Генадія* патріарха Царяграда и прочихъ словеса, писменная Греческая.

99. *Григорія Синайскаго* житіе, книга Греческая, писменная, въ полдесть.

100. *Григорія* спасеніе, книга въ полдесть Греческая, печатная.

Въ малой шкапа :

101. *Грамматика* мудрѣйшаго *Никифора Григоріева*, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 40.

102. *Григорія Богослова* книга, писменная въ десть, харатейная, начала и конца нѣтъ.

103. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

104, 105. *Григорія Богослова* двѣ книги писменныя, въ десть.

106, 107. *Григорія Богослова* двѣ книги толковыя, писменныя, въ десть.

108. *Григорія Богослова* книга, писменная харатейная, въ десть, въ кожѣ. (А понинѣшнему осмотру на бумагѣ, а не въ кожѣ, а въ ней 16 словъ.)

109. *Григорія Богослова* книга, писменная, харатейная, въ десть, доски перепорчены.

110. *Григорія Богослова* книга, толкованіе на святую *Пасху*, писменная Греческая, въ десть.

111. *Григорія Богослова* книга, харатейная, писменная Греческая, въ десть.

112. *Григорія Богослова* книга, харатейная, въ десть, начала нѣтъ.

113. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

114. *Григорія Богослова* книга, Греческая харатейная въ десть, безъ верхніе доски.

115. *Григорія Богослова* писменная Греческая харатейная, въ десть. Изъ Иверскаго монастыря, числомъ 16.

116. *Григорія Богослова* книга.— Греческая письменная, въ десть. Хилондарскаго монастыря, безъ досокъ.

117. *Григорія Богослова*, харатейная Греческая, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

118. *Григорія Овссалоническаго*, письменная, въ десть. Лаврскаго монастыря, числомъ 33.

119. *Григорія Назіанскаго* книга, харатейная письменная, въ десть.

120. *Григорія Нисскаго*, Греческая, харатейная, въ десть.

121. *Григорія чудотворца* книга, письменная, въ поддесть. (А по нынѣшнему осмотру, книга посланія Дамаскинова къ Козмѣ Маіумскому, въ ней же вопросы Кирилла Александрійскаго и иныя словеса).

Д.

Въ вольшой шкапъ:

122. *Дамаскинова* книга, письменная, въ десть.

123. *Декабрь* мѣсяць, *минел-Четья*, отъ 14 числа, харатейная.

124. *Декабрь* мѣсяць, харатейная Греческая, въ поддесть, числомъ 8. Монастыря Дохеарскаго.

125. *Димосвентъ* книга, печатная, Греко-Латинская, въ десть.

126. *Дорогя* книга харатейная, Греческая, въ мѣдуку десть, числомъ 16.

127. *Дорогя* книга, письменная Греческая, харатейная, въ поддесть.

128. *Діонисія Ареопагита* книга, письменная харатейная, въ поддесть. (По нынѣшнему осмотру посланію Іоанна Дамаскина къ Козмѣ Маіумскому, 66 словъ, въ ней же Дамаскинова и о православной вѣрѣ).

Въ малой шкапъ:

129. *Дамаскинова* книга Греческая, харатейная, въ поддесть.

130. *Декабрь* мѣсяць, *минел-Четья*, харатейная, въ десть.

131. *Декабрь* мѣсяць, *минел-Четья*, харатейная, въ десть.

132. *Декабрь* мѣсяць, *минел-Четья*, письменная Греческая, харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру Іова многострадалнаго, толкован Славенская.)

133. *Димостенъ* книга, письменная Греческая, въ десть.

134. *Діонисія Ареопагита*, письменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 16.

135. *Діонисія Ареопагита* книга, Греческая харатейная, въ десть. Иверскаго монастыря, числомъ 63.

136. *Діонисія Ареопагита* книга харатейная Греческая, въ поддесть, числомъ 27-я.

Е.

Въ вольшой шкапъ:

137. *Епифанія Кипрскаго* книга, *Панарія*, печатная Греческая, въ десть.

138. *Евангеліе* Греческое, новый заветъ, печатное, въ осмужку.

139. *Евангеліе* на престольное, писмо Славенское на Греческомъ языкѣ, харатейное, въ десть.

140. *Евангеліе* толковое, на *Маттея*, Греческая письменная, въ поддесть, числомъ 47.

141. *Евангеліе* толковое, харатейное, въ десть.

142. *Евангеліе* толковое *Ксифилина* патриарха Константинопольскаго, письменное Греческое, въ десть.

143. *Евѡмѡда* монаха *Злавиѡна* книга, писменная; въ дѣсть.

144. *Есѡвѡда Кесарійскаго*, церковныя повѣсти, харатейная, въ дѣсть.

145. *Есѡвѡда Памфилова Кесарійскаго* епископа, двѣ книги Греко-Латвискія печатныя, въ дѣсть.

146. *Евстафія* архіепископа *Селунскаго* книга на *Омира*, печатная Греческая, въ дѣсть.

147. *Ефрема Сирина* книга, харатейная Греческая, въ дѣсть, безъ начала и безъ досокъ.

148, 149. *Ефрема Сирина* двѣ книги, писменныя харатейныя, въ дѣсть. (По нынѣшнему осмотру одна книга *Патерикъ*, въ ней же и о *Уліанѣ* преступницѣ и о *Авонствѣй* горѣ повѣсть.)

Въ малой шкапѣ :

150. *Епифанія Кипрскаго* житіе, и иныхъ святыхъ Греческая, харатейная, въ малую дѣсть.

151. *Ермогена* философа книга, писменная Греческая; въ поддѣсть, числомъ 148. *Иверскаго* монастыря.

152. *Есхилла* книга, писмо Греческое, въ поддѣсть.

153. *Евангеліе* Греческое толковое на 4 Евангелиста, Греческое харатейное, писменное, въ дѣсть.

154. *Евангеліе*, Греческое харатейное, въ поддѣсть.

155. *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ поддѣсть.

156. *Евангеліе* толковое, на 4 Евангелиста, харатейное, писменное Греческое, въ дѣсть.

157. *Евангеліе* толковое на *Луку* Евангелиста, писменное харатейное, Греческое, въ дѣсть.

158. *Евангеліе* *Опракосъ*, писменная харатейная Греческая, въ

дѣсть, числомъ 33. (По нынѣшнему осмотру чисто Евангеліе *Славовское*, въ четъ).

159. *Евангеліе* толковое, харатейное писменное Греческое, въ дѣсть.

160. *Евангеліе* толковое, писменное Греческое харатейное, въ поддѣсть.

161. *Евангеліе*, харатейное Греческое, въ четверть.

162. *Евангеліе* толковое, писменное Греческое, харатейное, въ дѣсть.

163, 164. *Еахологизм*, двѣ книги, Греческія писменныя, въ поддѣсть.

Ж.

Въ вольшой шкапѣ:

165. *Житія* и мученія разныхъ святыхъ, писменная, харатейная, Греческая, въ дѣсть.

166. *Житія* разныхъ святыхъ, и поученія, книга Греческая, писменная, харатейная, въ дѣсть.

167. *Житія* разныхъ святыхъ, харатейная Греческая, въ дѣсть, числомъ 18.

168. *Житія* святыхъ отецъ, книга Греческая харатейная, писменная, въ дѣсть.

Въ малой шкапѣ :

169. *Житіе* разныхъ святыхъ, книга Греческая харатейная, въ дѣсть. (А по нынѣшнему осмотру и на ерлыкѣ по подписи, житія разныхъ набранныя иво всѣхъ 12 мѣней, числомъ 23).

170. *Житія* и мученія святыхъ отецъ. Книга писменная въ дѣсть, и начала и верхнія доски нѣтъ.

171. *Житія* и словеса различныхъ святыхъ, Греческая харатейная, писменная, въ десть.

172. *Житія* разныхъ святыхъ, книга харатейная писменная, въ десть.

3.

Въ вольшой шкапъ:

173. *Златоустаго* бесѣды, на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная Греческая, въ десть.

174. *Златоустаго* бесѣды, книга на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная писменная, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

175. *Златоустовы* бесѣды на Евангелиста *Іоанна Богослова*, книга писменная Греческая, въ десть.

176. *Златоустовы* бесѣды на посланіе ко *Евреомъ*, книга писменная харатейная, въ десть, числомъ 22.

177. *Златоустаго* *Бытіе*, бесѣды на *Матвѣя*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, отъ бесѣды 45.

178. *Златоустаго* книга толковая, харатейная, въ десть, писменная, на Евангелиста *Матвѣя*.

179. *Златоустаго* книга, на Евангелиста *Матвѣя*, писменная харатейная, въ десть.

180. *Златоустаго* книга, глаголемая *цѣлты*, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

181. *Златоустаго* книга, въ ней словеса на Господскія праздники, Греческая писменная, харатейная, въ десть.

182. *Златоустаго* книга, посланіе къ *Димитрѣю*, Греческая, писменная, харатейная въ десть.

183. *Златоустаго* книга *толковая*, харатейная, въ десть, пис-

менная на Евангелиста *Матвѣя*.

184. 185. *Златоустаго* двѣ книги *Адриатисъ*, харатейныя, въ десть.

186—198. *Златоустовыхъ* тринадцать книгъ печатныхъ, Греко-Латинскихъ, всѣ въ десть. (А по нынѣшнему осмотру третьянадцать въ черной кожѣ, а 12 въ бѣлой кожѣ.)

199. *Златоустаго* книга на посланіе толкованіе къ *Коринѣномъ* Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

200. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѣомъ*, харатейная писменная, въ десть.

201. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Коринѣомъ*, харатейная въ десть.

202. *Златоустаго* харатейная на посланіе къ *Коринѣломъ*, въ десть.

203. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѣомъ*, писменная Греческая харатейная, въ поддесть.

204. *Златоустаго* на посланіе къ *Филиппианомъ* толкованіе.

205. *Златоустаго* толкованіе на посланіе къ *Евреомъ*, харатейная, въ десть, числомъ 12.

206. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Ефессемъ*, харатейная, въ десть.

207. *Златоустаго*, толкованіе на посланіе къ *Тимофею*, харатейная, въ десть.

208. *Златоустаго* книга толкованіе на книгу *Исаіа* пророка, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

209. *Златоустаго*, книга толкованіе на *Бытія*, писменная, Греческая, въ десть.

210. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Бытія* отшествія Ав-

равнона, Греческая харатейная, въ десть.

211. *Златоустаго* различная *словеса*, харатейная, въ десть; въ началѣ слова о *покаянїи*.

212. *Златоустаго* книга о *Священствѣ*, Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

Въ малой шкапѣ :

213 ; 214. *Златоустаго* бесѣды на *Евангелїе*, двѣ книги писменные, харатейныя Греческія, въ десть.

215. *Златоустаго* бесѣды на *Евангелїе*, книга харатейная, въ десть, безъ досокъ и безъ кожи.

216. *Златоустаго* бесѣды на *Евангелїе*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

217. *Златоустаго* бесѣды на *Іоанна* Евангелиста, книга писменная Греческая, въ малую десть, Филофеева монастыря, числомъ 1.

218. *Златоустаго* бесѣды, книга на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

219, 220. *Златоустаго* бесѣды, двѣ книги, на *Іоанна* Евангелиста, харатейныя, въ десть.

221. *Златоустова* книга на Евангелїе бесѣды, писменная харатейная, въ десть, отъ бесѣды 46.

222. *Златоустаго* книга, бесѣды на Евангелїе, писменная въ десть, харатейная, отъ бесѣды 40.

223. *Златоустаго* книга на святую *Четырдесятницу*, писменная, въ десть.

224. *Златоустаго* книга, на святую *Четырдесятницу*, харатейная писменная, Греческая въ десть.

225. *Златоустаго* книга, харатейная Греческая, въ десть, по обрѣзу написана *Шестодневъ*.

226. *Златоустаго* же книга, на толкованіе *Іоанна* Евангелиста, писменная Греческая, харатейная, въ десть.

227. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матвея*, Греческая харатейная, въ десть.

228. 229. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матвея*, харатейная въ десть; другая такова же.

230, 231. *Златоустаго* толкованіе на Евангелиста *Матвея*, двѣ книги харатейныя, въ десть.

232. *Златоустаго* книга, на *Матвея* Евангелиста, Греческая харатейная, въ десть, безъ досокъ.

233. *Златоустаго* книга отъ бесѣды 43, харатейная, въ десть.

234. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

235. *Златоустаго* на *Бытіе* отъ Авраама.

236. *Златоустаго* книга на *пятидесятный псаломъ*, писменная харатейная, въ десть.

237. *Златоустаго* книга, на *Псалмы* толкованіе, писменная харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру бесѣды *Златоустаго* на *Іоанна* Евангелиста, отъ него слова, въ ней же и *Шестодневъ* *Василїя* Великаго, числомъ 18).

238. *Златоустаго* книга, харатейная, въ десть, на святую *Четырдесятницу*, полудоски верхніе нѣтъ.

239. *Златоустаго* книга различная *словеса*, харатейная, въ десть.

240. *Златоустаго* харатейная въ десть, доски обѣ переломлены; первое слово писано о *пѣнствѣ*.

241. *Златоустаго* книга *Сборникъ* писменной, харатейной, въ десть.

242, 243. *Златоустаго* двѣ книги о *терпѣнн* и о *долготерпѣнн*, харатейная, въ десть.

244. *Златоустаго* о *Богатомъ* и о *Лазарь* харатейная, въ десть. (По выѣшнему осмотру на пророка *Исаия* толкованіе, разныхъ святыхъ.)

245. *Златоустаго* книга, о *Священствѣ*, писменная Греческая, харатейная; въ десть.

246. *Зонара* *Юанна*, книга Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

И.

Въ большой шкапъ:

247. *Иродота* философа книга, Греческая печатная, въ десть.

248. *Иродотъ*, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

249. *Исака Сирина* книга толковая, писменная, Греческая, въ полдесть.

250. *Исака Сирина* книга, въ полдесть, писмо *Бѣлорусское*, отнесена къ святѣйшему патриарху въ калю.

251. *Исака Сирина* книга, писменная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 75.

252. *Исхода* философа книга, писменная Греческая, харатейная, въ малую десть.

253. *Исходова дѣла и дни*, книга Греческая писменная, въ десть, числомъ 156.

254. *Юанника* іеромонаха *Картана*, книга печатная Греческая, въ четверть, переднія доски половины нѣтъ.

255. *Юсифа* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 91.

256. *Юсифа* монаха книга глянцаная, Греческая писменная, числомъ 124.

257. *Юль* мѣсяць, конархистная, Греческая, въ полдесть, числомъ 39.

258. *Юліа Полидевскаго* Коммоду Кесарю о *именахъ*, Греческая печатная, въ десть, безъ досокъ, въ тетрадѣхъ.

Въ малой шкапъ:

259. *Ираклія* царя, по ерлыку писменная, чрезъ строку черниломъ и кинаваремъ, въ полдесть. Иверскаго монастыря, въ красной кожѣ.

260. *Исака Сирина* Греческая книга, писменная, въ полдесть.

261. *Исака Сирина* книга, Греческая харатейная, въ четверть. Иверскаго монастыря, числомъ 96.

262. *Исиода* философа книга, Греческая писменная, въ полдесть.

263. *Исихія* пресвитера книга, Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

264. *Юанна Дамаскина* книга о *вѣрѣ*, писменная Греческая, въ полдесть.

265. *Юанна Дамаскина* книга, писменная Греческая, въ полдесть.

266. *Юанна Контанкузина*, о *Существѣ* и о *Дѣйствѣ*, Греческая писменная, въ десть.

267. *Юанна* писателя *Лѣствицы*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ полдесть.

268. *Инокрета* философа, книга писменная Греческая, въ полдесть. (По выѣшнему осмотру въ началѣ *Александра* царя *Македонскаго*.)

269. *Юва* праведнаго книга *толкова* писменная Греческая, харатейная, въ десть.

270. *Юсифъ Евреинъ* книга, Греческая писменная, въ десть.

К.

Въ большой шкапъ:

271, 272. *Калепинъ*, двѣ книги печатная, въ десть.

273. *Калита Ксанюпула* книги, Греческая писменная, въ полдесть.

274. *Канонъ толковой Андря Критскаго*, книга писменная, въ десть.

275. *Канонничекъ Латинскій*, въ осмушку.

276. *Канонникъ*, писменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

277. *Каноны мѣсяца Декабря*, книга писменная Греческая, въ полдесть. (На полъ: съ *Правилную*, потомъ зачеркнуто.)

278. *Канонникъ Греческой* въ полдесть, харатейный Дохиарскаго монастыря, числомъ 2. (По нынѣшнему осмотру *Кирилла Иерусалимскаго*, печатная на *Славенскомъ языкъ съ Полскимъ*, начала нѣтъ, съ четв. Набранное курзивомъ зачеркнуто, — за тѣмъ осталось: *Нифонтъ преп.* въ четв, *Лаврскаго м.* числомъ 61.)

279. *Катона Римскаго* двоестрочіе, книга писменная Греческая, въ полдесть, числомъ 126.

280. *Катона Римскаго*, книга писменная Греческая, въ полдесть. *Иверскаго монастыря*, числомъ 139. (На полъ: 10 нѣтъ. Взята у Тимофея. Последнее зачеркнуто.)

281. *Кондакаріонъ*, Греческая книга писменная, харатейная, въ полдесть. (На полъ: *Въ правилъ* Потомъ зачеркнуто.)

282. *Конкордантія*, книга Греческая печатная, въ десть, на новый Завѣтъ, не полная, съ начала мыши пробла.

283. *Кормчал* книга, харатейная писменная, Греческая. *Иверскаго монастыря* числомъ 70. (По нынѣшнему осмотру на бумагъ. Слѣд. зачеркнуто: *Требникъ Словенской* въ ней же и *правило съ Апостолъ и святыхъ Отець*.)

284, 285. *Космографія* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ десть, — одина въ лицахъ.

286. *Кириана Кароагенскаго* епископа, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

287 — 293. *Кирилла Александрійскаго*, семь книгъ, Греко-Латинскія, печатныя, въ десть.

294. *Кирила архіепископа Александрійскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть. *Діонисіева монастыря*, числомъ 14.

Въ малой шкапъ:

295. *Канонникъ* и различныя *словеса*, книга Греческая писменная, въ полдесть.

296. *Козмы Маѣумскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть.

Л.

297. *Лавсаикъ*, Греческая писменная, въ десть. *Ватопедскаго монастыря*.

298, 299. *Лексиконъ Греко-Латинскій*, въ десть печатный, другая такова же.

300. *Лексиконъ* Латино-Греческой, печатный, въ десть.

301. *Лечебникъ* въ лицахъ *анатомикосъ*, печатный Латинскій, въ десть.

302. *Листвица*, Греческая, харатейная, писменная, въ малую десть.

303. *Листвица*, Греческая харатейная, въ полдесть. *Пантократора монастыря*.

Въ малой шкапъ:

304. *Личебникъ*, писменный, Греческій харатейный, въ полдесть. Начала и конца нѣтъ, безъ досокъ.

305. *Ливанія Антиохіанина*, Греческая писменная, въ полдесть. *Иверскаго монастыря*, числомъ 147.

306. *Логика*, книга писменная, Греческая, въ десть.

307. *Логика* жъ, книга Греческая, письменная, въ полдестъ.

308. *Листица*, Греческая, письменная, харатейная, въ дестъ.

309. *Листица*, Греческая письменная, въ полдестъ.

310. *Листица* Греческая, по ерлыку, письменная, въ малую дестъ.

311. *Листица* Греческая, харатейная письменная, въ малую дестъ. Котлумская.

312. *Листица* Греческая, письменная, въ полдестъ. Ватопедскаго монастыря; переднія доски нѣтъ.

313. *Листичникъ* книга, письменная харатейная, въ дестъ.

314. *Листичникъ*, письмо Греческое, харатейное, въ дестъ.

М.

Въ вольшой шкапъ:

315. *Максима Исповдника* о воплощеніи Божіи, Греческая письменная, въ полдестъ.

316. *Максима Исповдника* книга, письменная Греческая, въ полдестъ. Иверскаго монастыря, числомъ 84.

317. *Максима Китейского*, книга письменная, въ дестъ.

318. *Максима* монаха, харатейная, въ дестъ.

319. *Маргаритъ* книга, письменная, Греческая, въ дестъ.

320. *Мартъ* мѣсяць, конархитная, Греческая харатейная, въ полдестъ. Дохіарскаго монастыря числомъ 5. (На полъ: Въ Правилнѣ.)

321. *Матѣева* правила, книга письменная, въ дестъ. (На полъ: взята у Тимофея, последнее зачеркнуто).

322. *Метафрастъ* книга, письменная, въ дестъ.

323. *Молитвословъ* Полокой, въ осмушку.

Въ малой шкапъ:

324. *Маусалъ* книга, Греческая письменная, въ дестъ.

325. *Макарія Египетскаго*, Греческая письменная, харатейная, въ полдестъ.

326. *Макарія Египетскаго*, книга Греческая, письменная, въ малую дестъ.

327, 328. *Мануила Мосхонула*, Греческая письменная, въ полдестъ. Другая такова же, числомъ 92. Иверскаго монастыря.

329. *Максима Мшха*, книга письменная Греческая, въ полдестъ. Иверская, числомъ 114.

330. *Маргаритъ* письменный харатейный Греческой, въ дестъ.

331. *Маргаритъ* харатейный; письменный Греческой, въ дестъ.

332. *Михаила Псела* философа, книга письменная Греческая, въ полдестъ.

333. *Молитвословъ*, Греческой харатейной, въ четверть. Дохіарскаго монастыря, числомъ 14.

Н.

Въ вольшой шкапъ:

334. *Николая Кавасилл*, толкованіе на святую Литурцію, письменная, въ полдестъ.

335. *Нила* святого, книга письменная харатейная, Греческая, въ дестъ. Иверскаго монастыря, числомъ 3.

336. *Нифона* преподобнаго и иныхъ, Греческая письменная, въ полдестъ. Лаврскаго монастыря, числомъ 58.

337. *Нолѣрь* книга Греческая, письменная харатейная, въ дестъ.

338. *Нолѣрь* мѣсяць минея *Четля*, харатейная Греческая, въ

дестъ, — безъ досокъ, — начала и конца нѣтъ.

339.—34. *Нолбрь Четъя минел* три книги, писменныя харатейныя, въ дестъ.

Въ большой шкапъ :

342. *Никифора Влемида*, писменная Греческая, въ малую дестъ, безъ досокъ.

343. *Никифора* монаха, писменная Греческая, въ дестъ.

344. *Никифора* монаха, книга Греческая писменная, въ полдестъ.

345. *Никонскія правила*, 36 словъ, Словенская, харатейная, въ дестъ.

346. *Нила* святаго, писменная Греческая, въ малую полдестъ.

347. *Нила* монаха *о покаянїи*, книга писменная, Греческая, въ дестъ.

348. *Новый Заветъ*, харатейной, въ полдестъ. Иверскаго монастыря.

349. *Нолбрь Четъя минел*, отъ 16 числа, Греческая, харатейная.

О.

Въ большой шкапъ :

350. *Октябрь мѣсяць*, конархитная Греческая, въ полдестъ. Дохарскаго монастыря, числомъ 6. (На полъ: *Въ Правилнъ*, послѣ зачеркнуто.)

351, 352. *Октября* двѣ книги *Четъи минел*, Греческія харатейныя, въ дестъ. Едина съ начала мѣсяца; вторая отъ седмаго числа.

353. *Омира* философа книга Греческая печатная, въ полдестъ, въ лицахъ.

354—360. *Описанїе* разныхъ *Государствъ*, земель, семь книгъ, на Латинскомъ языкѣ, печатныя, въ лицахъ.

361. *Описанїе о Иудейской земли*, книга печатная Нѣмецкая, въ пол-

дестъ. (А по нынѣшнему осмотру книга Царствъ, переведена съ Нѣмецкаго языка, печатная Бѣлоруская, Франццышка Скоряны).

362, 363. *Ориванна* двѣ книги, писменныя Греческія, въ дестъ.

364. *О постриженїи монаховъ*, книга писмо Греческое, въ полдестъ.

Въ малой шкапъ :

365. *Омира* философа, книга Греческая, писменная, въ дестъ.

366. *Омирї*, толковая писменная, Греческая, въ дестъ.

367. *О оглупенїи*, книга на Греческомъ языкѣ, писменная, въ полдестъ.

П.

Въ большой шкапъ :

368. *Пандекта Антїохи*, книга писменная харатейная, Греческая, въ полдестъ.

369. *Пандекта Антїохи* монаха, писменная Греческая, въ дестъ.

370. *Пастыръ сврный*, книга Латинская, въ осмушку.

371. *Патерикъ* писменной, Греческой харатейной, въ дестъ.

372. *Патерикъ*, Греческой писменной, харатейной, въ дестъ.

373. *Патерикъ*, Греческой писменной, въ дестъ.

374. *Павстанїа* книга, писменная Греческая, въ дестъ.

375. *Петра Дамаскина*, книга писменная Греческая, въ полдестъ. Пантократорова монастыря.

376. *Пиндара Алїмпїа* книга, печатная Греческая, въ полдестъ, въ кожѣ.

267, 368. *Плутархъ* двѣ книги печатныя, Греко-Латинскія, въ дестъ.

379. *Повѣсти и словеса* святыхъ Отецъ, Бѣлоруская писменная, въ дестъ.

380. *Послания* различныя, харатейная, въ поддесть. Иверскаго монастыря, числомъ 128.

381. *Правило седми Соборовъ*, толковое Греческое, писменное, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

382. *Правило* харатейное, писменное, Славенское, въ десть.

383. *Проконія* на книгу *Исаия* пророка, печатная Греко-Латинская, въ десть.

384. *Прологъ*, Греческой харатейной, въ поддесть, съ *Сентября* мѣсяца по *Декабрь*. Ватопецкаго монастыря.

385. *Прологъ* съ *Апреля* мѣсяца, писменной Славенской, харатейной, въ десть.

386, 387. *Прологъ съ Сентября* мѣсяца, двѣ книги, харатейной, писменной, Славенскій. (на полѣ было: *Единой* нѣтъ, но послѣ зачеркнуто).

Въ малой шкапѣ:

388. *Патерикъ* Греческой писменной, харатейной, въ поддесть. Пантократорова монастыря.

389. *Патерикъ Скитской*, Греческой харатейной, въ малую десть, числомъ 48.

390, 391. *Патерикъ Скитской*, двѣ книги, Греческія харатейныя, въ десть. (По нынѣшнему осмотру одинъ на бумагѣ, въ десть. Иверскаго монастыря).

392. *Плутарха* философа, Греческая писменная, въ поддесть.

393. *Плутарха* философа книга, Греческая писменная, харатейная, въ малую десть, числомъ 50.

394. *Плутарха* философа, книга Греческая писменная, харатейная, въ поддесть.

395. *Полидоръ* писменная Греческая, въ поддесть.

396. *Правило святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ*, въ четверть Греческая, писменная.

397. *Правила*, Греческая харатейная, въ поддесть. Ксиропотамова монастыря, числомъ 1.

398. *Правило святыхъ Отецъ*, писменная Греческая, въ десть.

399. *Правило святыхъ Отецъ*, Греческое, харатейное, въ поддесть.

400. *Притчи Соломона*, Греческая харатейная, въ поддесть, числомъ 4. Діонисіева монастыря.

401. *Притчи о Соломонѣ*, писмо Греческое харатейное, въ поддесть.

402. *Псней Божественныхъ*, харатейная Греческая, въ поддесть. Діонисіева монастыря, числомъ 1.

403. *Псни Троицы*, съ молитвами, писменная Греческая, въ поддесть. Пантократорова монастыря.

Въ вольшой шкапѣ:

404. *Рикарда Литинника на Моамеа*, Греческая писменная, въ поддесть.

Въ малой шкапѣ:

405. *Риторика* писменная, Греческая, въ поддесть.

С.

Въ вольшой шкапѣ:

406. *Сентябрь мисалъ-Четья* харатейная, Греческая, въ десть, отъ 11 числа.

407. *Сентябрь Четья* харатейная, въ десть, отъ перваго числа, до послѣдняго, 29 числомъ.

408. *Сентеврій* мѣсяць, Греческая конархистная, писменная, въ поддесть. Иверскаго монастыря, числомъ 152. (На полѣ было: съ *Правилья*, — потомъ зачеркнуто.)

409. *Словеса* различныхъ святыхъ, писменная харатейная Греческая, въ десть. (По нынѣшнему

осмотру бумажная въ полдестъ, на погъ: *нѣтъ*, послѣ все зачеркнуто.)

410. *Служебникъ* Славенской, оболочень дорогами полосатыми, въ полдестъ.

411. *Служебникъ*, харатейной писмо, рука *Кириана* митрополита, въ четверть.

412. *Служебникъ*, писменной Славенской, харатейной, въ полдестъ малую.

413. *Служебникъ Римскаго костела*, печатный, въ дестъ, оболочень бархатомъ червчатымъ.

414. *Служебникъ* Славенскій, писменной, въ полдестъ, въ бархатъ ветха.

415. *Служебникъ* Славенской, харатейной, въ голыхъ доскахъ, въ полдестъ.

416. *Столба* книга, печатная, Греко-Латинская, въ полдестъ.

417. *Стравоиѣ* о землеписаніи, Греческая писменная, въ дестъ.

418. *Страникъ*, книга печатная, въ дестъ, на Латинскомъ языкѣ, *Николая Радивила*, да въ тойже книжѣ 6 тетрадей Руского писма, о церкви Иерусалимстѣ. (Тетрадей нѣтъ, а по сказкѣ ризи. *Іакинфа* шесть де тетрадей взяты къ Великому Государю въ Верхъ въ 185 году)

419. *Страникъ*, на Полскомъ языкѣ, печатная, въ полдестъ. (А по нынѣшнему осмотру на Нѣмецкомъ языкѣ.)

420, 421. *Строенные* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ дестъ, въ кожѣ. (Едина пятая надесять у *Ивана Калитина*.)

422. *Симеопа нового Богослова*, книга Греческая писменная, въ малую дестъ.

423. *Симеопа Селунскаго*, Греческая писменная, въ четверть, числомъ 45.

424. *Синодикъ* соборной на *Варлама* и *Акиндина*, писменная, въ дестъ.

425. *Судебная* книга, писмо Греческое, въ полдестъ. (По нынѣшнему осмотру Словенска, *Мѣрило* праведное.)

426. *Суидо*, лексиконъ Греческій печатный въ дестъ. (У *Тимоф.*, погъ зачеркнуто.)

Въ малой шкляпъ:

427, 428. *Сентябрь минея - Четъля* двѣ книги, харатейная, въ дестъ.

429. *Сентябрь минея - Четъля* харатейная, въ дестъ, отъ 6 числа. (По нынѣшнему осмотру житіе *Златоустаго*, да *Сентября*, *Октября*, *Нолбря*, житіа разныхъ святыхъ.)

430. *Сентябрь минея - Четъля*, Греческая писменная, въ дестъ, отъ перваго числа.

431. *Словеса* и *Повѣсти* различныхъ святыхъ Отець, харатейная Греческая, въ малую дестъ. (А по нынѣшнему осмотру о св. *Троицѣ* и о *вѣрѣ* и *Мефодія* *Патарскаго* о временѣхъ и житіе *Андрея* *уродиваго* и *лѣтописецъ* Греческихъ Царей, Славенская).

432. *Словеса* различныхъ *Скитскихъ* Отець, писменная, въ дестъ.

433, 434. *Словеса* различныхъ святыхъ Отець, писменная Греческая, въ малую дестъ, числомъ 23; другая такова же, въ полдестъ. (На погъ было: *другой нѣтъ*, послѣ зачеркнуто).

435. *Сборникъ*, Греческой харатейной, въ дестъ.

436. *Сборникъ*, Греческой писменный, харатейной, въ дестъ, безъ досокъ: (По нынѣшнему осмотру *Пророка Осіи* толковая Словенская).

437. *Сборникъ*, книга Греческая, писменная харатейная, въ десть

438. *Сборникъ*, разныхъ святыхъ Отець, писменная, Греческая, въ поддесть.

439—441. *Соборникъ*, три книги, Греческія писменныя, въ поддесть. Едина числомъ 130; другая числомъ 31; третія числомъ 127.

442. *Стихи* святыхъ Отець, Греческая въ поддесть, писменная.

443. *Симеона новаго Богослова*, Греческая писменная, въ малую десть.

Т.

Въ вольшой шкапъ:

444—447. *Трисники*, четыре книги, Латинскія, печатныя, въ десть, въ лицахъ.

448. *Требникъ*, Славенскій, харатейный, писменный, въ поддесть.

Въ малой шкапъ:

449. *Толкованіе на правило святыхъ Отець* и святыхъ Апостолъ, книга писменная Греческая, въ поддесть.

450. *Торжественникъ* святымъ Мученикомъ похвала, харатейной, въ десть.

У.

Въ малой шкапъ:

451, 452. *Уставъ*, въ малую десть, Греческой, писменный; другой въ поддесть. Ватопедскаго монастыря. (На полъ: въ *Правил.*, послѣ зачеркнуто).

453. *Уставъ*, Греческой, въ поддесть. Кутлумскаго монастыря.

454. *Уставъ*, Греческой писменной, въ поддесть. Обителя святаго *Саввы*, числомъ 33. (На полъ было: въ *Правилъ*, но зачеркнуто).

455. *Уставъ*, писменной Греческой, харатейной, въ поддесть. (По нынѣшнему осмотру Словенской.)

456, 457. *Уставъ*, двѣ книги харатейныя, писменныя, въ десть. Едина по образу золотомъ. (По образу золотомъ: въ *Правилъ*, — послѣ все зачеркнуто).

Ф.

Въ малой шкапъ:

458—461. *Февраль мѣсяцъ минаел-Четья*, четыре книги харатейныя писменныя, въ десть.

462. *Филофелъ* патриарха, книга писменная Греческая, въ поддесть.

463. *Флорентійскаго собора* книга, писменная, Греческая.

464. *Фукидита* философа Аѳинскаго, книга писменная, Греческая, въ десть.

Х.

465. *Хронографъ* о Елленскихъ мудрецахъ, книга харатейная писменная, въ поддесть.

Ц.

466. *Цѣлтникъ* плодовъ исполненныхъ духовныхъ, книга писменная Греческая, въ поддесть.

Ч.

467. *Часословъ* писменный, Греческій, въ поддесть. (На полъ: въ *Правилъ*.)

468. *Чинъ* священнослуженія, книжица Словенская, въ четверть.

469. *Чинъ* о постриженіи иноческаго и погребеніи, писменная въ поддесть.

Ш.

470. *Шестодневъ Василия Великаго*, писменная Греческая, въ поддесть. Пантократорова монастыря.

471. *Шестодневъ* Конархитной, на Словенскомъ языкѣ, харатейной, въ десть.

472. *Шестодневъ* Славенской харатейной, въ десть, *Иоанна пресвитера Ексарха*. Хилондарскаго монастыря.

Ф.

473. *Псалтирь*, Греческая писменная, въ поддесть, по ерлыку, а по осмотру точию два листа Псалтири, а прочее словеса и повесть святыхъ Отець.

474. *Псалтирь*, Греческая харатейная, въ поддесть.

475. *Псалтирь*, Греческая толковая, харатейная въ поддесть.

476. *Псалтирь*, Греческая писменная, толковая харатейная, въ десть.

477. *Псалтирь*, Греческая писменная, съ толкованіемъ, въ поддесть.

478. *Псалтирь*, Греческая писменная, толковая, въ поддесть.

479. *Псалтирь*, Греческая писменная, толковая, въ четверть.

480. *Псалтирь*, Греческая писменная, толковая, въ десть.

481. *Псалтирь толковая*, харатейная, въ десть.

482. *Псалтирь толковая*, писменная харатейная, въ поддесть. (По нынѣшнему осмотру, бумажная въ десть, съ молитвами по каөизмахъ).

483. *Псалтирь толковая*, писмо Греческое, въ поддесть. (По нынѣшнему осмотру въ малую десть).

484. *Псалтирь толковая*, харатейная Греческая, писменная, въ десть.

Ф.

Въ вольшой шкапѣ:

485. *Феодора Студійскаго*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 13.

486. *Феодора Студита*, Греческая харатейная, въ поддесть, числомъ 14.

487. *Феодоръ Студитъ*, писменной харатейной, Греческой, въ малую десть.

488. *Феодора философа*, книга Греческая писменная, харатейная, въ поддесть. Иверская, числомъ 67. (По нынѣшнему осмотру Граматика Феодорова Греческая печатная въ десть На полѣ было: нѣтъ, въ Правилной, но зачеркнуто).

489. *Феодорита Кирскаго*, на 12 пророки, Греческая харатейная, въ десть.

490. *Феодорита* книга, Греческая харатейная, писменная въ десть, о постничествѣ.

491. *Феодосія*, общему житію начальника, житіе писменное Греческое, въ десть Иверская, числомъ 28.

492. *Феокрита* философа, Греческая писменная, въ поддесть, числомъ 128.

493. *Феофилакта* архіепископа Болгарскаго, книга Греческая печатная, въ десть на четыре Евангелія.

494. *Феофилакта* толкованіе на Евангеліе Греческое, писменное, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 38.

495. *Фикара* монаха, книга Греческая писменная, въ поддесть, числомъ 49.

496. *Фомы діакона*, книга о понагизмъ, писмо Греческое, въ поддесть, числомъ 44.

Въ малой шкапѣ:

497. *Феодора Студита*, Греческая харатейная, въ поддесть.

498, 499. *Отеодорита* епископа *Кирокаго*, книга писменная, Греческая, половина харатейная, другая бумажная, Ватопедская, да три книги Греческия харатейныя въ четверть началу и концовъ нѣтъ. И въ томъ числѣ едина *Лаврсакаго* монастыря въ четверть, числомъ 61. (На полѣ противъ послѣднихъ: *нѣтъ*, зачеркнуто *есть*).

184 года, февраля въ 28 день *Иванъ Посниковъ* принесть въ Патриаршю розрядъ книги, которыя шмалъ изъ *Воскресенскаго* монастыря, бывшей *Духовникъ Андрей*, и тѣ книги отданы въ книгохранилищу *Ризничему* іеродіакону *Гукиноу*.

502. Книга *Азбука*, вопросы *Аео-насія Великаго*, въ четверть печать *Московская*.

503, Книга харатейная на *Евангеліе толкъ*, писмо старинное, въ десть.

504. Книга *Шестодневъ Василия Великаго*, харатейная, старое писмо, ветхо; а ныйъ на бумагъ.

505. Книга *Антоха*, писана полууставомъ, въ десть.

506. Книга *Льтописецъ*, въ малую десть, писана на бумагъ, ветхъ.

507. Книга *устваъ церковной службы*, писменной на хартии, *Преподобнаго Саввы*

508. Книга *Григорія Богослова* на хартии.

509. Книга *Анѣстасія горы Си-айскія*, въ поддесть.

510. Книга *о шести днѣхъ Иоанна Ексарха Болгарскаго*, писменная, въ поддесть.

511. Книга *изложение отъѣтъ на Люторы*, скорописменная въ поддесть.

512. Книга *Врѣтанѣ* часть, писмо *Бѣлорусское*. (На полѣ: у *Тимофея*, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*).

513. Книга *Иоасафа царевича*, печать *Кіевская*, въ поддесть.

514. Книга *о Христовѣхъ подражаніи*, въ четверть, печать *Кіевская*.

515. Книга *Иоанна Дамаскина*, харатейная, въ десть.

516. Книга *требникъ*, въ десть, на бумагъ.

517. Книга *Стоглавъ* скорописная, въ десть.

518. Книга, *Григорія Синаита*, въ поддесть.

519. Книга *о ирѣни* съ *Королевичемъ Дацкимъ Волдемаръ*.

520. Книга *Сотница*, въ поддесть, писана на хартии.

521. Книга часть *Галліи* писменная, въ десть.

522. Книга *Исаки Сирина*, въ десть.

523. Книга *Патерикъ Слитской*, въ десть, доска изомлена.

524. Книга *Кормчая*, харатейная, въ десть.

525. Книга *Льтописецъ*, писана уставомъ, въ десть.

526. Книга часть *Италіи*, въ десть писана уставомъ. (На полѣ: у *Тимофея*, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*.)

527. Книга *Шестодневъ*, писана уставомъ, въ десть.

528. Книга *Евангеліе Нѣмецкое*, въ лицахъ, печатная, въ десть.

529. Книга *Требникъ* Греческой, писменной, на хартии, въ поддесть.

530. Книга *Максима Грека*, писана мѣлкимъ уставомъ, въ поддесть.

531. Книга *Пчела* писменная, въ поддесть.

18 книги, поступившія въ 1676 г. въ ПАТРИАРШЮЮ РИЗНЮЮ КАЗНУ.

532. Книга *Патерикъ Силайской*, харатейной писменной, въ поддесть.

533. Книга *Максима Грека*, печатная въ поддесть.

534. Книга *Аристотель*, скорописная, въ поддесть.

535. Книга *Зерцало Духовное*, писана полуставомъ, въ поддесть.

536. Книга харатейная *Климаксъ*, писана уставомъ, ветха, въ десть. (По нынѣшнему Шестодневу Словенской, Василия Великаго, въ малую десть.)

537. Книга святаго *Феодорита*, ветха въ поддесть.

538. Книга *Іоанна Златоустаго*, бесѣды, писмо старинное, въ десть. (По нынѣшнему осмотру Іоанна Дамаскина 4 книги о вѣрѣ, харатейная, въ древъ Славенская.)

539. Взята вновь книга у *Андрея Виндоса строемая рѣдознатная*.

185. года, августа въ 11 день, отдалъ старецъ *Елевимій* въ книгохранительню святѣйшаго патріарха, которые ималь со *Иверскаго* подворья :

540. Книга *Діонісія Ареопагита*. (на полѣ: у Сергія.)

541. Двѣ части книги *Василія Великаго*, на двое расплетены.

542. Книга *Авонасія Великаго* на двое расплетены,

543. Книга *Феофилактова* толкованіе, на *Апостоль*.

544. Книга *Греческая Коммариантіа*.

545. Книга *Хронологіи*, Греческая, въ поддесть печатная.

546. 547. Двѣ книги *Икуменія*.

548. Книга *Іосифа Егерина*.

549, 550. Двѣ книги *Ессевіа Кесарійскаго*, печатныя, въ десть. (На полѣ: отдани.)

551. Книга *Псалтирь толковая*, Греческая харатейная, въ малую десть, безъ застѣжек; задняя доска расколота, *Иверскаго* монастыря, числомъ 59. —

(На полѣ: *По азбукѣ пис. 2-юды*. Въ концѣ „А по скаскѣ Ризничего Іакинфа и по справкѣ тѣ двѣ книги: *Ессевіа Панфилова Кесарійскаго* епископа печатная въ десть, да книга *Псалтирь* толковал Греческая писаны въ тетрахахъ по буквамъ, которые закрѣплены святѣйшаго патріарха рукою, и потому тѣхъ трехъ книгъ здѣ вдружуды не писать.)

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ОЦИСИ КНИГЪ.

ЦЫФРЫ ОЗНАЧ. НУМЕРА КНИГЪ.

- Абука 502.
Анварь 27.
Александръ Макед., 268.
Александръ Травлианъ, 5.
Алевянтъ Греч. 28.
Аммонъ египт., 29.
Анастасій Сик., 509.
Андрей Критскій 30. 274.
Андрей прот. стр. 18.
Антиохъ черморн. 505.
Аносылы: Греч. 6. 31., съ
Евангел. 32. съ послан.
33—35. толков. Греч. 8
—12.
Аратъ 36.
Аристидъ 13.
Аристотеля соч., 17—22.
59—43. 534.
Аристофанъ, 14—16. 38.
Арсеній Мошемас., 25.
Афанасій Ас. 1. Великій,
2. 502. 542. патр. 3.
Афонская гора 148.
Библия Греч. рукоп. 45. съ
толков. 42.
Божество, о немъ вопросъ
и отв. 60.
Бытія книга съ толков. 49.
Василія Вел. соч. 51—58.
63—73. 541. Шестодневъ
504.
Василія Нов. кн. 59. 74.
Влехмидъ Никей. 342.
Волдемартъ Дат. Корол. 519.
Вританія, 512.
Вуйкова перев. Библия 46.
Галликовъ соч., 75—77.
Галлія, 521.
Геродотъ, см. Продотъ.
Георгій Никонид. 80.
Государствъ разн. описк. 354
—360.
Грамматикъ: Греч. 81. 83.
84. 101. Греко-лат. 82.
Григорій Богословъ (Нази-
анскій) 85—89. 102—
117. 119. 508.
Григорій Нисскій 92—96.
120.
Григорій Палама 97.
Григорій Синаитъ 98. 518.
Григорій Селух. 91. 98. 118.
Григорій Тавром. 90.
Григорій Чудота. 121.
Грѣшникъ спасеніе. кн. 100.
Дамаскинъ I. 121. 122. 128.
129. 284. 285. 515. 538.
Дниосея 125. 133.
Дионисій Ареопаг. 128. 134.
135. 136. 540.
Дорофея кн. 126. 127.
Евангеліе Греч. 138. 139.
154. 156. 161. 348. Нѣ-
мец. 528. Толков. 140—
142. 153. 156. 157. 159.
160. 162. 503.
Евсей Кесар. 144. 145.
549. 550.
Евстафій Селух. 146.
Евхологія 163. 164.
Евѣнгій Зигабелъ 143.
Епифаній Кипр. 137.
Ермогенъ Фид. 151.
Есхиль 152.
Ефремъ Сир. 147—149.
Житія разн. свят. 165—182.
Андрея Юрод. 431.
Афанасія Ас. 1.
Варлаамъ Иосифа Иид.
50. 61. 513.
Григорія Сик. 99.
Епифанія Кипр. 150.
Феодосія Вел. 491.
Зерцало дух. 535.
Зигабелъ Евѣ. 143.
Златоустый I. 173—246.
538.
Иверское подъ 6. стр. 19.
Икуменій 546. 547.
Иппократъ 268.
Иродотъ 247. 248.
Исаакъ Сир. 249—251.
260. 261. 522.
Исхій пресвит. 263.
Исидоръ, 252. 253. 262.
Италія 526.
Иоанъ Кас. Болг. 472.
Иоанникъ Картагъ 254.
Иова толк. Слав. 152. Греч.
269.
Иосифъ Евр. 270. 548.
Иосифъ мон. 255. 256.
Иудей описк. 361.
Иудій Поимд. 258.
Иоль мѣс. конарх. 257.
Кавасиль Нилъ 534.
Каленникъ, 271. 272.
Калкитъ Ксанфом. 273.
Каноинникъ 275—278. 295.
Кантакузинъ 7. 266.
Картагъ Иоанникъ, 254.
Катонъ 279. 280.
Киприалъ Карѣ. 286.
Киприанъ митр. 411.
Кирилъ Алекс. 121. 281
294.
Климакъ 536. см. Дѣствич-
никъ.
Козма Маіумскій 121. 128.
296.
Козмографія 284. 285.
Кондакаріонъ 281.
Конкордантія 282. Греч.
544.
Кормича харат. 524. Греч.
283.
Ксенофонтъ патр. 142.
Лавсиль Греч. 297.
Лексиконъ 300.
Лечебникъ 301. 304.
Ливаній Антиох. 305.
Логика 306. 307.

- Лѣстничникъ I. 267. 302. Мѣрило праведное 425. —434.
 303. 308—314. 536. Никифоръ Всемидъ 342. Службеникъ Слав. 410 —
 Дѣтосицецъ 506. 525. Никифоръ мов. 343. 344. 412. 414. 415.
 Дюторамъ отъѣты 511. Никоновы прав. 345. Служба. Римскій 413.
 Макарій Егип. 325. 326. Нилъ св. 335. 346. 347. Соборникъ Греч. 435—438.
 Максимъ Грекъ 530. Иконотъ преш. 336. Сотница кн. 520.
 Максимъ Испов. 315. 436. Отглашеніе кн. Греч. 367. Софокль 439—441.
 Максимъ Китейскій 517. Октябрь конарх. 350. Стихи св. от. 442.
 Максимъ мов. 318. Омръ 353. 365. 366. Стобей 416.
 Макула Москоула, 327. Оривасій 362. 363. Стоглавъ 517.
 328. Осін прор. толков. 436. Страбонъ 417.
 Маргаритъ 319. 330. 531. Павлиніа кн. 374. Стражникъ Радивилаки 418.
 Натасей Власт. 321. Пандектъ Антиока Чернопр. Стражникъ на Польск. 419.
 Маусанлъ 324. 368. 369. Спросенные кн. Нѣм. 420.
 Метѣрастъ 322. Пастыръ вѣрный 370. 421.
 Мисодій Патар. 451. Патерникъ 418. 371—373. Судебная кн. 425.
 Милей служ. мѣс. Августъ 389—391. Синайскій 532. Тимофѣй Грекъ 84. 86. 87.
 26. Дек. 38. 124. Генв. Сжитскій 523. 280. 281. 512. 526.
 78. 79. Нолб. 337. Петръ Дамаскинъ 375. Торжественникъ 450.
 Мисен Устѣм. Севт. 406. Пиндаръ 376. Трапѣзанъ Алес. 5.
 407. 427 — 430. Окт. Плутархъ 377. 378. 392. Трапѣзникъ Лат. 444—447.
 351. 352. Нолб. 358— 594. Требникъ 518. Греч. 529.
 341. 349. Дек. 123. 131. Повѣсти св. от. 379. Слав. харат. 448.
 132. Февр. 458—461. Понддоръ 395. Уставыцерк. 451—457. 507.
 Микханъ Мослъ 332. Посланія раал. 380. Филофѣй патр. 462.
 Молитвословъ Греч. 333. Посниковъ Ив. стр. 18. Флорентинскій соборъ 463.
 Нол. 323. Правило 7 собор. 381. 396. Христу подражаніе. 514.
 Монаховъ постриж. 364. — 399. 499. На Слав. Хронографъ 465.
 Монастырь: 382. Хронологія Греч. печ. 545.
 Ватонедскій 87. 117. Пригчи Соломон, 400. 401. Цѣвѣникъ Греч. 466.
 246. 297. 384. 452. Проковій 383. Часословъ Греч. 467.
 498. Прологъ Греч. 384. Слав. Чины: постриж. и погреб.
 Воскресенскій стр. 18. 385—387. 469. Свѣщеннослуж.
 Діонис. 294. 400. 402. Псалтирь Греч. 473. 474. 468.
 Дохіаръ 124. 278. 320. Толк. 475—484. 551. Шестодневъ 527. Васкиа
 333. 350. Псалмъ Мик. 332. Великаго 470. 538. I.
 Иверскій 55. 64. 74. Пчела кн. 531. 533. Екс. Болгарскаго 472.
 78. 79. 87. 88. 90. Пѣсни Бож. 402. 510. Конарх. Слов. 471.
 96. 101. 115. 135. Пѣсни Троицны 403. Теодоръ Студ. 485—487.
 261. 280. 283. 305. Радивилаки. Стражник. 418. Теодоръ филос. 488. 497.
 316. 327—329. 335. Рикадъ Лат. 404. Теодорътъ Кипрскій 489.
 380. 390. 391. 408. Риторика Греч. 405. 490. 498. 499. 537.
 488. 491. 551. Санды лексик. 426. Теокритъ 492.
 Котлумускій 311. 453. Сентябрь конарх. 408. Теофилактъ Болгар. 493.
 Ксиротамъ 62. 397. Симеонъ мов. Богосл. 422. 494. 543.
 Лаврскій 278. 336. 498. 443. Ошкаръ мов. 495.
 Пантикраторовъ 63. 303. Симеонъ Селун. 423. Ома діак. 496.
 375. 388. 403. 470. Синодикъ 424. Оумидъ 462.
 Филофеевъ 217. Скорина французскъ 361.
 Хиландарскій 116. 471. Словеса разл. св. 409. 431

АКТЫ

ДОСТАВЛЕННЫЕ Г. СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ ОБЩЕСТВА,

В. А. Борисовымъ изъ Шуи.

I.

ДОПРОСНЫЯ РЪЧИ ШУЯНЪ

О

НАБѢГЪ ЛИТОВЦЕВЪ НА ШУЮ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Лѣта 7124 Марта въ 29-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича, и всея Россіи, Указу, обыскивалъ дозорщакъ Иванъ Феодоровичъ Заборовскій, да подъячей Феодоръ Тургинъ, въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ прошломъ во 123 году и въ нынѣшнемъ во 124 году, по которыхъ мѣстамъ шель воръ Лисовскій съ Литовскими людьми съ Русскими воры; и въ обыску оказали Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семень Савастьяновъ, Козмодемьянской попъ Андрей Алексѣевъ, Никольской попъ Григорій Семеновъ, соборной попъ Пареній Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломнѣвъ, да цѣловальники Кирило Семеновъ, Василей Петровъ и Исакъ Семеновъ. Шель

онъ въ черную волость, Борисоглѣбскую и Телешовскую, стороны что нынѣ въ роздачѣ разныхъ городовъ за двораны и дѣтьми Борарсками, около Шуи версть по пяти, и по шести, и по десяти на обѣ стороны и болѣ. Загоняли крестьянъ многихъ; жгли и мучили или посякли, и въ полонъ имали, и животы ихъ грабили и разорали; И сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руссіи крестьяному цѣлованію, въ нынѣшнемъ во 124 году Декабря въ первый день, пришелъ въ Шую *изгономъ* воръ Лисовской съ своими Литовскими людьми и Русскими воры; и въ иныя помѣстья, по иманно: въ Осяпово въ помѣстье Кайсарова, въ село Взорново; изъ Взор-

нова въ Абрамово, въ помѣстье Мишукова; въ сельцо въ Трутнево, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Болотникова, въ сельцо Веригино, съ деревнями; да на Олексѣево помѣстье Кругликова; въ деревню Нестарцово, съ деревнями; да на Семеново помѣстье Собакина въ село Телешово, съ деревнями. Да изъ Шуи шелъ Лисовской съ своими людьми на погостъ на Архангель; да на Иваново помѣстье Болотникова; на село на Бильдюхино, съ деревнями; да на Борисово помѣстье Кайсарово, на сельцо Лихушино съ деревнями; да на Князь Андреево помѣстье Солицова, на сельцо Иваново, съ деревнями; да на Ильяп помѣстье Третьякова, на село Сергѣево съ деревнями; и то село Сергѣево ихъ выжгли; Иваново помѣстье Бабкина, на сельцо Пустыню, съ деревнями; да на Олексѣево, помѣстье Кругликова, на сельцо Боянково, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Орлова сельцо Григорьево, съ деревнями; Княгини Парасковьи Засѣкины, на сельцо Ярцово, съ деревнями. И въ тѣхъ сельцѣхъ и деревняхъ Литовскіе люди и Русскіе воры у дворянъ и у дѣтей дворянскихъ, людей и крестьянъ сѣкли, и въ полонъ имали, и животы брали и разоряли. А шоль на Николину вотчину, Шортотскаго монастыря; на село Пупки; да на село Черницы, съ деревнями. И крестьянъ сѣкли, и разоряли; да въ черныя волости, Бо-

рисоглыбскую и Телешевскую, стороны, дворянъ и дѣтей боярскихъ, что нынѣ въ роздачѣ розныхъ городовъ помѣстья. Въ Князь Михайлово помѣстье Барятинскаго, въ село малые Дорки, съ деревнями; да Князь Иваново помѣстье Барятинскаго, деревню Потанину, съ деревнями; да на Давыдово помѣстье Оболдуева, на село большіе Дорки, съ деревнями; на Федорово Лазарева помѣстье деревню Матюкино, съ деревнями; и Фофаново помѣстье, въ деревню Кочеватиху; съ деревнями; на Иваново помѣстье Колобова, деревню Гремячево, съ деревнями; на Данилову вотчину Змѣева, села Кузнецово, съ деревнями; на Марьино помѣстье, Васильевы дочери Симанова; на сельцо Высокое, съ деревнями, Матрены Федоровы дочери Лазаревой; въ деревню Михалкову, съ деревнями; на Елизарьево помѣстье Назарова, деревню Холмевское, съ деревнями; Матрены Васильевы жены Колобова помѣстье деревню Рудницы, съ деревнями; да Дмитріево помѣстье Кайсарова, сельцо Павлюково, съ деревнями, да Дмитріево Замыцкова, деревню Баламутово, съ деревнями; на Иваново помѣстье Антонова, деревню Ромишки, съ деревнями. — То наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуи посаду земской Діачекъ Вторышка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ⁷ на двухъ листахъ; хрѣнителъ вчерни⁸

II.

ЗАПИСЬ ВО КРЕСТЬЯНЫ

1685 ГОДА.

Сей изъ Сергій Федоровъ сынъ, въ нынѣшнемъ во сто девляносто третьемъ году, Генваря въ 16 день, далъ на себя сію ссудную записъ Василью Григорьеву, сыну Паревьеву, въ томъ: жити мнѣ Сергею за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ *со крестьянствъ*, въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану въ селѣ Китовѣ*; и живучи за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ, и за женою ево, и за дѣтьми, во крестьянѣхъ. Пашню пахать, и луги расчищать, и изгородѣ около полей городить; и великихъ Государей подати и ево помѣщиковы оброки съ ево жъ крестьяны вмѣстѣ платить. по вся годы, сподна; и всякого издѣль дѣлать; и двора строить; и вновь хоромы ставить; и тое земли, на которой учну жить, не запереложить; и впускъ не покинуть. Изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, изъ за жены ево и дѣтей, то ево крестьянство ни за ково не вытѣтитъ, и не заложитца, и не сбѣжать. А ссуды взялъ Сергунка у него Государя своего Василья Григорьевича, волкаго хлѣба и инова, и дворовой и напольной посуды на пятнадцать рублевъ денегъ. А буде я Сергунка Федоровъ за нимъ Государемъ своимъ

Васильемъ Григорьевичемъ, или за женою ево и дѣтьми во крестьянствѣ, въ селѣ Китовѣ жить не учну, или живучи, не учну пашни пахать и луговъ расчищать, и изгородовъ около полей городить, или великихъ Государей податей и ево помѣщиковыхъ оброковъ съ ево жъ крестьяны, вмѣстѣ, по вся годы, сподна платити не учну, или не учну всякаго издѣль дѣлать; и двора строить, и вновь хоромъ ставить; или тое землю, на которой учну жить, запереложу; или впускъ покину; или изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, или изъ за жены ево и дѣтей, въ то крестьянство за кого выйду, или заложусь, или сбѣжу: я на мнѣ Сергункѣ Федоровѣ взять ему Государю моему Василью Григорьевичу, и женѣ ево и дѣтамъ, по сей записи, та ссуда, вся сподна; и впредь на меня Сергунку ему Василью Григорьевичу и женѣ ево и дѣтамъ крестьянство. А на то послуши: Иванъ Якимовъ, Иванъ Ивановъ, Кирило Мироновъ. Ссудную записъ писалъ, дѣла ЗРЧГ году, Генваря въ 51 день.

Приписано ниже:

А собою Сергунка ростомъ средней, волосомъ чернорусъ, глаза темнокари, на лѣвомъ глазу струйка бѣла, въ лицѣ сухощавъ, носъ прямой, востръ, борода не велика, черна; сказанъ двадцати дву лѣтъ.

* Село Китово отъ Шуи въ пяти верстахъ.

На оборотъ записи написано :

193 году, Генваря въ 16 день, на Вологдѣ, въ приказной избѣ передъ думнымъ дворяниномъ, и воеводою, передъ Ювомъ Демядовичемъ Голохвастовымъ, да передъ Дьякомъ Сидоромъ Скворцовымъ, Сергушка Федоровъ сказалъ Василью Григорьевичу сыну Пареневу: Онъ Сергушка во крестьянство билъ челоуъ, и ссуды у него всякаго хлѣба и скота, и дворовые и напоульные посуды и 15 рублевъ взялъ, и такову на себя запись далъ; и ся ссудная запись на Вологдѣ, въ приказной избѣ. И онъ Сергушка въ примѣны въ книгу записанъ, и пошлѣны по указу взяты. Діакъ Сидоръ Скворцовъ. Справилъ Марчко Карпиловъ.

Еще ниже написано :

Къ сей ссудной записи Вологжанинъ, посадской челоуѣкъ Газ-

рилко Яковлевъ вмѣсто Сергея Федорова сына, по ево велѣнію, руку приложилъ; послухъ Ивашко, послухъ Кирышка Мироновъ руку приложилъ.

Еще написано :

193 года Февраля въ 7 день, по сей ссудной, я, Василей Григорьевъ сынъ Пареневъ, вотчиннаго своего крестьянина, Суздальскаго Опоуьскаго тану, села Китова, Сергушка Федорова сына, поступилъ Шуиской приказной избы подъячему Григорью Микитину, за тридцать рублевъ. И впрѣдъ мнѣ Василью и роду моему, племена, до того поступленого крестьянина Сергушки Федорова дѣла нѣтъ; а ссуду подписалъ по велѣнію брата своего роднаго Василья Григорьева сына Паренева, Иванъ Пареневъ, свою рукою.

Подлинная писана на столбцѣ.

III.

УСЫПАЛЬНИЦА РОДА СОБАКИНЫХЪ.

Древняя фамильная Усыпальница дворянъ Собакинныхъ, находится въ трехъ верстахъ отъ города Шуи, въ погостѣ Телешовѣ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Тезы.

Погостъ сей отданъ былъ, вмѣстѣ съ волостью, Царемъ Юанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ, тестю его, Новгородскому купцу, Василью Собакину, вѣроятно, въ 1571 году. Отецъ Царицы Марѣы Васильевны, братья и почти весь родъ ихъ, погребены въ этой Усы-

пальницѣ, что видно изъ хранящагося въ церкѣви Синодика. Въ настоящее время памятникъ сей видомъ своимъ походить всего болѣе на небольшую четырехугольную (квадратную) палатку. Теперь въ ней можно примѣтить только то, что при входѣ въ оную, прямо въ стѣнѣ, были въ небольшомъ кютцѣ (тыблѣ), образа, а по бокамъ пустыя впадины, гдѣ, вѣроятно, были вѣдланы о погребенныхъ тутъ особахъ ндписи; но время и рука челоуѣка истребили это все.

ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ*.

Русскіе Цари были крѣпкими поборниками Вѣры Православной, ревностными подвижниками благочестія. Воспитаніе, совершаемое въ строгомъ духѣ православія, самое образованіе тогдашняго времени полагали въ основу семейной жизни нашихъ Государей глубокое сердечное благочестіе и усердную набожность. Царь Алексій, на Соборѣ, бывшемъ по случаю низложенія Никона, сказалъ Вселенскимъ Патріархамъ: „Я рожденъ и воспитанъ во благочестіи.“

До начала XVIII столѣтія наши предки ограничивали образованіе юношества единственнымъ и главнѣйшимъ въ то время предметомъ — Закономъ Вѣры. Твердое убѣжденіе, полагавшее, что вся наука, необходимая для человека, содержится въ вѣрученіи, заставляло ихъ изучать книги священнаго писанія, творенія св. Отцовъ и догматы Церкви Православной, — и почти совершенно исключало всякой другой предметъ знанія, такъ что, быть ученымъ или, какъ говорили тогда, быть книжникомъ и философомъ, значило имѣть об-

ширныя позванія въ законѣ Вѣры и всею жизнію оправдывать ученіе Церкви. Это религіозное образованіе проникало въ жизнь того времени общественную и частную, семейную: лѣтописи свидѣтельствуютъ о многихъ примѣрахъ глубочайшей набожности и религіознаго самоотверженія.

Въ такомъ духѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ создавалось образованіе и нашихъ Государей. Известно, что еще съ пятилѣтняго возраста они начинали тогдашнее обученіе, образецъ котораго мы видимъ въ обученіи Царя Алексія Михайловича.

Первоначальное образованіе Государя, *навычнаго*, по словамъ посла П. И. Потемкина, *многими премудрыми философскими науками*, было расположено въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ азбуки, на седьмомъ году отъ рожденія (1635), Царевичъ началъ учить часовщикъ, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтирь*, потомъ еще черезъ три мѣсяца *Апостольское дѣланіе*¹. Замѣчательно то, что учителемъ былъ дьякъ

* Статя сія, напечатанная въ 46, 47 и 48 №№ Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, во многихъ мѣстахъ исправлена и дополнена приложеніями.

¹ Такой порядокъ въ обученіи сохранился даже до нашего времени въ деревняхъ, гдѣ азбука, часовщикъ и псалтирь — три книги, дальше которыхъ

(Василій Прокофьевъ), а не духовная особа. На восьмомъ году Царевичъ учился у пѣвчаго дьяка, Луки Иванова, *пѣть охтай* (октоихъ), а у подьячаго Григорья Львова *писать*. На десятомъ году (1638) пѣвчіе дьяки, Иванъ, Семеновъ, да Михайло Осиповъ *начали Царевичу учить Страшиное пѣніе*. Обѣдни, заутрени и вообще всѣ службы также входили въ составъ первоначальнаго образованія. По окончаніи этого курса Цари могли обогащаться нѣкоторыми свѣдѣніями по разнымъ наукамъ только при умѣ любопытномъ и при своей собственной любознательности.

Получившая такіа начала, жизнь Московскихъ Государей протекала, большею частію, въ дѣлахъ богоугодныхъ и служила для всѣхъ примѣромъ жизни христіанской, богобоязненной. Они горячо были преданы православію, горячо любили молитвы и много времени посвящали единственно на служеніе Богу. Читали душеполезныя книги, бесѣдовали со властями духовными и старцами-паломниками; каждый день посѣщали храмы святые, не пропуская ни одного божественнаго служенія. Храмовые праздники многихъ церквей и всѣхъ монастырей Московскихъ происходили часто въ ихъ присутствіи. Духъ благочестія распространялся даже и на украшенія дворцовъ, которые, въ этомъ отношеніи, по-

ходили болѣе на церкви, нежели царскіе чертоги съ свѣтской роскошью и великолѣпіемъ. Во многихъ комнатахъ этихъ дворцовъ на стѣнахъ, сводахъ и *подволокахъ* (потолкахъ) изображались *живописнымъ письмомъ и перспективнымъ дѣломъ* притчи изъ царственныхъ книгъ библейской исторіи и изъ Евангелія².

Почитая необходимымъ и самымъ первымъ, лучшимъ украшеніемъ комнатъ своихъ святые иконы, оклады которыхъ блистали серебромъ, золотомъ и камнями драгоценными, Цари почитали и самую большую роскошью строеніе храмовъ Божіихъ и дѣланіе богатой церковной утвари, которую жертвовали въ эти же храмы³. Они посылали также въ церкви и монастыри *задержанія милостыни* и значительныя вклады въ *вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителейъ*, — и теперь у насъ, можетъ быть, нѣтъ монастыря, въ которомъ бы не остались слѣды ихъ благочестія.

Посѣщали ежегодно, въ извѣстное время, всѣ монастыри Московскіе, *городскіе*, находившіеся въ Кремлѣ, Китай, и Вѣломъ городѣ, и *загородскіе*, которые были въ то время въ землемомъ городѣ, за валомъ, почему и назывались загородскими или загородными. На ма-
сольницѣ они раздавали въ этихъ монастыряхъ ручную денежную милостыню, а на Свѣтой недѣлѣ Великіе Государя, говоритъ старинная записка, *жаловали* архимандритовъ тѣхъ монастырей съ братьею

не шагать деревенское *словесное ученіе*. Какую интересную, живую картину подобнаго обученія оставилъ намъ артиллерій майоръ Дамидовъ въ своихъ запискахъ, издавшихся П. М. Строевымъ! М. 1842. см. стр. 38—42.

² Книга Архива Оружейной Палаты № 218.

³ Н. Г. Р. Т. V. стр. 390. Изд. 4.

и игуменей съ сестрами—къ рукамъ и ящамъ⁴.

Посылая монастыри Московскіе, Цари часто путешествовали и въ другіе, отдаленные монастыри, особенно прославленные святостию и чудесами Угодниковъ Божіихъ и такъ обильно разсылаемые по всѣмъ краямъ Россіи. Одни изъ этихъ отдаленныхъ богомольныхъ путешествій будутъ предметомъ нашей статьи: это путешествія въ Троицкую Лавру, называвшіяся встарину Троицкими походами и Троицкими объездами.

Прежде всѣ Царскіе выѣзды и путешествія отдаленныя назывались походами и объездами⁵. Слово объездъ напоминаетъ древнее обыкновеніе Русскихъ Князей ходить въ дань, т. е., объезжать свои земли и собирать дань съ подвластныхъ племенъ. Однако жъ не для одной дани ѣзжали Великіе Князья: „цѣлю сихъ путешествій“, говоритъ Исторіографъ, „какъ вѣроятно было „и то, чтобы укрѣплять общую государственную связь между различными областями и содержать чиновниковъ въ зависимости отъ Великихъ Князей“⁶.“ Въ XII вѣкѣ

этотъ самый объездъ Княжескій назывался полюдьемъ. Великій Князь, обыкновенно для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ по людямъ или областямъ своего Княженія⁷.

Впоследствии владычество Татаръ, стѣснивъ и Вел. Князя и полюднаго смерда, уничтожило и полюдье или объездъ Княжескій. Слово объездъ, которое, въ слѣдствіе этихъ причинъ, утратило свое прямое значеніе, стали называть всѣ выѣзды и путешествія Государя съ какою бы цѣлью они не предпринимались. Въ XVII столѣтіи слово объездъ часто замѣнялось словомъ походы.

Такіе объезды и походы почти всегда получали прозванія отъ мѣстъ, куда предпринимались. Известны объезды и походы Коломенскіе, Рубцовскіе или Покровскіе, Преображенскіе, Измайловскіе, Хорошовскіе и мн. другіе, называвшіеся такъ отъ подмосковныхъ селъ, Коломенскаго, Рубцова-Покровскаго, Хорошова и проч., въ которые Цари ѣзжали для увеселеній или, какъ говорили тогда, потѣхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала соколиная охота.

Потомъ походы и объезды богомольные, получавшіе названія отъ монастырей и городовъ, известныхъ также по своимъ монастырямъ. Троицкіе, совершавшіеся въ монастырь того же имени; Савинскіе, отъ монастыря Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, называвшіеся также и Звѣнигородскими⁸; Кашинскіе, отъ

4 Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, 7183 г., храмъ въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

5 „Того же мѣсяца (Сентября, 7612 года) въ 21 день, выѣхалъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ объездъ и съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Васильемъ и съ прочими дѣтьми; и былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславѣ и въ Ростовѣ и въ Ярославѣ.... „Русской Времен. Ч. II. стр. 199. и 237. Н. Г. Р. Т. VII прил. 276. изд. 2. „Поѣха Кн. Вел. въ объездъ.“

6 Н. Г. Р. Т. I.

7 Н. Г. Р. Т. III пр. 81. изд. 2. — Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I стр. 172.

8 Книги Архива Оружейной Палаты № 551. и 553.

города Кашина⁹, куда ѣзжали Цари и особенно Царицы на поклонение нетлѣннымъ мощамъ Св. Благовѣрн. Книгини Анны, супруги В. К. Тверскаго, Михаила Ярославича; походы и объѣзды *Переславскіе*¹⁰, предпринимавшіеся въ монастыри Переслава Залѣскаго, въ Горницкій, Федоровскій, въ Троицкій, Даниловъ, Нижитскій, Борисоглѣбскій и др., находящіеся въ самомъ городѣ или уѣздѣ; *Можайскіе*¹¹, которые предпринимались къ Св. Чуд. Николаю Можайскому; *Колязинскіе*, совершавшіеся въ городъ Колязинъ къ Чудот. Макарію; *Никольскіе* или *Угръшскіе* въ Николо-Угръшскій монастырь. Объѣзды *Кирилло-Бѣлозерскаго*; *Боровскіе*, предпринимавшіеся въ Боровскъ, въ Пафнутіевъ монастырь; *Углицкіе*, въ Угличъ, въ монастырь Преподобнаго Паисія, Чудотворца Углицкаго¹².

Кромѣ того благочестивые Цари Московскіе не рѣдко молились въ монастыряхъ Александровой слободы: Успенскомъ, въ Лукьяновой пустыни и др.; въ монастырѣ Ферапонтовомъ, въ мон. Іосифа Волоколамскаго, у Спаса на Придрукъ близъ Водогды, въ Ростовѣ, Суздаля, Владимірѣ, Ярославѣ, въ Твери и во многихъ другихъ мѣстахъ, прославленныхъ святостию и чудесами Угодниковъ Божіихъ.

Самые же достопримѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ богомольныхъ походовъ и объѣздовъ были *Троицкіе*,

называвшіеся *Троицкисергіевскими* и *Сергіевскими*. Они начались почти въ одно время съ основаніемъ Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ и непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія. Первое извѣстное путешествіе въ Троицкій монастырь совершено В. К. Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ то время, когда многочисленныя толпы Татаръ, предводимыя Мамаемъ, шли въ Москвѣ наказать ея непокорнаго Князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Орду. Узнавъ о такой грозѣ, опасной для отечества, Великій Князь послѣдствовалъ къ Преподобному Сергію, славному уже тогда вездѣ дѣлами святости, испросить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, ужасную. Святый Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной победы и, въ знакъ благословенія Божіаго, далъ ему своихъ *извольниковъ*, двухъ *иноковъ вооружителей*. Потомъ, на мѣсте самой битвы, приславъ своего старца посланника съ *хлыбомъ* Пречистыя Богоматери и съ *писаніемъ*, которыми Великій Князь, *аки нѣкими бронями твердыми укрѣпился*¹³, онъ еще болѣе воодушевилъ его на подвигъ и трудный и славный. Такое дѣятельное участіе Святаго въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того, что обитель Троицкая, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стада увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе, знаменитѣе, такъ что въ послѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго

⁹ Кн. Арх. Оруж. Пал. № 550.

¹⁰ Кн. Арх. Оруж. Пал. № 350.

¹¹ Кн. Арх. Ор. Пал. № 800.

¹² Никол. дѣтол. ч. VII стр. 203.

¹³ Кн. Арх. Оруж. Пал. № 800 и друг.

¹⁴ Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Государства. Равнымъ образомъ искорѣ послѣ Куляковской битвы начались и частыя богомольныя путешествія къ эту обитель, сдѣлавшіяся потомъ самымъ обыкновеннымъ.

Дѣти и внуки Донскаго и всѣ Государя Московскіе ходили на поклоненіе въ домъ Пресвѣтей и „Живоначальной Троицы, къ Великому Отцу и Чудотворцу Сергію, Заступнику и крѣпкому Молитвеннику и скорому Помощнику и Кормителю всѣхъ Царей Россійскихъ.“ Эти путешествія они предпринимали всякой годъ, иногда по два, по три раза; не рѣдко по обычаю говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ¹⁵; путешествовали туда весною и лѣтомъ, осенью и зимою¹⁶, но чаще всего на память Св. Сергія, 25 Сентября;—и ни войны, никакого дѣла государственнаго и семейнаго они не начинали, не побывавъ прежде у Троицы. Также послѣ побѣды, послѣ всякаго очастливаго событія, послѣ всякой Государской радости. Цари посѣщали святую обитель, служили благодарственные молебны и „удовольствіе и гуману и братію милостынею и кормомъ, возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ молебною Московскихъ Государей.

Вагланемъ теперь на самыя походы и на всѣ церемоніи и обряды, которые ихъ сопровождали.

Троицкіе походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностію и великолѣвіемъ. Иностранцы съ удивленіемъ говорятъ о величинѣ и тор-

жественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми окружали себя Цари Московскіе и которые сопровождали почти каждое путешествіе ихъ не только въ отдаленныя мѣста, но даже и тогда, когда Цари выходили въ какую нибудь Кремлевскую церковь на богомолье. Церемоніаль же Троицкихъ походовъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и во многихъ подробностяхъ своихъ особенно любопытенъ.

Вотъ какъ происходили эти походы:

За нѣсколько дней до путешествія въ Троицкій монастырь, Государь посылалъ туда стараго подьячаго или какого нибудь другаго чиновника съ грамотою къ Архимандриту и братіи, въ которой увѣдомлялъ ихъ, „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ.“

Извѣстя такимъ образомъ Троицкихъ властей, онъ, какъ предусмотрительный и запасливый хозяинъ, заботился и о дорогѣ, которая вела къ монастырю, и обо всемъ, что только могло сдѣлать путешествіе покойнымъ и безопаснымъ. По его указу на эту дорогу, называвшуюся тогда Троицкой и до нашего времени сохранившую это названіе, отправлялись дворовые люди „для Государева походу мосты дѣлать и мостить, и гдѣ худы починивать, гати гатить и вежи ставить“¹⁷. Всѣ эти

¹⁵ Повсѣдн. Дворц. Зап. Ч. 2. стр. 119.

¹⁶ Походы всшніе, лѣтніе, осенніе, зимніе.

¹⁷ Эта предосторожность относительно дороги употреблялась предъ каждымъ путешествіемъ царскимъ и была ненабѣжна по весьма худому состоянію дорогъ въ то время. Но о дорогахъ ни слова; въ самой Москвѣ улицъ было до того худы, что осенью 1665

работы производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами, которые жили на этой дороге, или около. Послѣ сего посылались разные дворовые люди ставить отавки по станамъ и по селамъ, и готовить всѣяніе обиходы къ пришествію Государя. Они слѣдовали въ особомъ передовомъ отрядѣ, который мы опишемъ ниже.

Отправляясь въ походъ, Государя занимались также распоряженіями относительно государственнаго управленія, заботились о безопасности своего семейства, если оно шло не сопутствовало.

Они оставляли „на Москвѣ для „приказныхъ дѣлъ и для обереганія своего Царскаго двора“ и города, одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Эти чиновники, число которыхъ не всегда было одинаково, назначались во время каждаго Царскаго отсутствія, даже и тогда, когда Государь выходилъ молиться въ соборы и монастыри Московскіе. У Царицы, у Царевичей и у большихъ и меньшихъ Царевенъ оставались сверхъ того испытанные, почтенные и посѣдившіе царедворцы для *береженья*. Съ Царевичами оставались еще *дѣтки* ихъ, первостепенные бояре¹⁸.

года Царь за *срязью* не могъ выйти на богомолье ко Введенію Златоверхому къ Китай городъ, а въ 1690 году *великая срязь* препятствовала крестному ходу. Вспомнимъ также нѣсколько урочницъ на *срязь*. См. Выходы Царей. П. М. Отрочева. Нам. Моск. Древн. Н. М. Снегирева.

18 См. Приложение 1.

Потомъ, когда всѣ распоряженія оканчивались, Государь назначалъ день отъѣзда. Въ *осемій* Троицкій походъ этотъ день бывалъ около 20 Сентября, раньше или позже. Въ этотъ день, въ часъ отъѣзда, Государь, по благочестивому обыкновенію, выходилъ прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ ожидался его Патріархъ съ духовными властями. Когда Государь вступалъ въ соборъ, *плечіе дьяки* пѣли ему многолѣтіе. Протодьяконъ предъ образомъ Спаса говорилъ ектенію. Протопопъ соборный, священники и діаконы, всѣ въ облаченіи, пѣли. Государь между тѣмъ прикладывался къ Св. иконамъ и къ мощамъ Московскихъ Святителей и потомъ становился близъ Патріаршаго мѣста. Патріархъ благославлялъ Государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ Государю подходили духовныя власти по двое и поклонялись. По прочтеніи ектеніи Патріарху приносили наъ алтаря крестъ, которыми онъ благославлялъ Царя и бояръ и кропилъ ихъ святою водою. Наконецъ Государь, принявъ еще благословеніе отъ Патріарха, *пожаловавъ* властей къ *руку* и поклонившись всѣмъ, выходилъ изъ собора. Въ слѣдъ за нимъ выходилъ и Патріархъ и останавливался въ южныхъ, что къ Грановитой Палатѣ, дверяхъ. Здѣсь, когда Государь садился на коня или въ карету, онъ благославлялъ его рукою и прощался¹⁹. Иногда Царь заходилъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ также слушалъ напутственные молитвы, прикладывался

19 Древн. Росс. Влад. ч. VI стр. 176 и 177.

къ Св. иконамъ и поклоняюи гробамъ своихъ предковъ. Послѣ этого обряда Царь, въ сопровожденіи множества бояръ и вслѣднихъ чиновъ людей, *идеъ* къ Троицѣ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ торжественнымъ шествіемъ и вообще съ великодушными церемоніями и обрядами Царскихъ походовъ, мы предложимъ описаніе Троицкаго похода, случившагося въ 1675 году. Походъ этого времени мы избрали для описанія не безъ причины: его видѣлъ и описалъ Адольфъ Лизекъ, Сиретарь Цесарскаго посольства, находившагося тогда въ Москвѣ²⁰. Сказаніе же очевидца всегда драгоценно въ дѣлѣ археологическомъ. Къ тому же изъ нашихъ собственныхъ матеріаловъ никакъ нельзя составить такой полной, живой, картинны шествія, какая находится въ сочиненіи Лизека. Положивъ въ основу это сочиненіе и пользуясь доступными намъ свѣдѣніями, мы объяснили и дополнили его и такимъ образомъ составили возможно полное и отчетливое описаніе Царскаго выѣзда.

„29-го (по Русскому счету 19-го) Сентября, говоритъ Лизекъ, въ 8 часу утра, воевода Янновъ²¹, съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился приготовить путь для Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, одинъ съ копьемъ, а концѣ котораго былъ двуглавыи орелъ съ

чиглакомъ въ когтяхъ²²; другой ополсанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирою. За нимъ два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака воеводы въ тигровыхъ патнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, униязанной жемчугомъ; на конѣ удвѣла были серебряныя, воевода сученыя изъ золотыхъ смурковъ, чапранъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ мованіемъ. По бокамъ шла «еланга сѣкароносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; дѣлѣ, между двумя копѣйщиками слѣдовалъ знаменосецъ; за ними трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двадцать ротъ стрѣльцовъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ ирскими топорами (*бердышами*) на правойъ плечѣ. Предъ каждою ротою ѣхала фура. Походъ двинулся въ поле, гдѣ, въ ожиданіи Царя, уже было выстроено 14 тысячъ войска, и все затихло.“

Это былъ отрядъ, послыавшійся всегда напередъ Государя *по станамъ или для станоев*. Имъ предводительствовалъ, обыкновенно, околыничій или, вмѣсто его, какъ здѣсь, думный дворянинъ, къ которому присоединяли товарища, а также дѣлка и двадцать человекъ боярскихъ дѣтей, необходимыхъ въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Въ этомъ отрядѣ были везены *казна столовая* и *казна шатерная*. За столами и столовою казною слѣдовали дворцовыя страп-

20 Журналъ Имп. Нар. Просв. 1837. Ноябрь.

21 Длинный Дворянинъ Василій Федоровичъ Яновъ. См. Царетзов. Ц. Алексія Имп. соч. Берха.

22 Это орудіе называлось *пальникомъ* или *маслою*. Любопытные могутъ видѣть подобное въ Оружейной Палатѣ.

чіе, сытники, подключники, передовые истопники, столовые сторожи. За шатерною казною шли, въ числѣ сорока человекъ, *барашки*²³.

Эти чиновники и служители ставили ставки по станамъ и по селамъ и готовили всякіе обиходы, какъ сказано выше. Вся Царскіе путевые дворцы, существовавшіе въ селахъ по Троицкой дорогѣ: въ Алексѣевскомъ, Танинскомъ или Тонинскомъ, въ Братовиниѣ (Братошинѣ, Браташинѣ), въ Пушкинѣ и въ Водовиженскомъ и станы въ шатрахъ у Большихъ Мытищъ и у Талицъ, приготовлялись со всею запасливостію Царской семейной жизни. Здѣсь ничего не было избытка; всякая мелочь была готова къ пріѣзду Государя. Случалось, что отрядъ со столовою и шатерною казною посылался за день до Государева отъѣзда²⁴.

Это, какъ сказано, было только передовой отрядъ, а главное шествіе началось спустя нѣсколько времени, именно въ часъ пополудни.

„Народу было такое стеченіе, продолжаетъ Лизекъ, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій посоль со всею свитою.— Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго постельничій Иванъ Демидовичъ²⁵ самъ велъ двухъ любимыхъ

Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣста пятьдесятъ скороходовъ, безъ мушкы и безъ барабанаго боя, меча въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, арно блестяшіе золотомъ²⁶“.

„Начальникъ отряда, чашиникъ и голова, Георгій Петровичъ Лутохинъ, отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностию. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грышій серебряными удила“.

Здѣсь везли *запасную казну* или *стральню*, т. е., предметы обихода Царскаго, Царицына, Царевичей и Царевенъ, если сія послѣдніе сопутствовали Государю. Эту стральню везли въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ²⁷, подобныхъ фурамъ, окованныхъ желѣзомъ и обитыхъ красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему всѣ они и назывались *корунными* и употреблялись только во время походовъ. Запасная казна размѣщалась въ этихъ телѣгахъ слѣдующимъ образомъ: въ телѣгѣ *образной* или въ *крестовомъ возкѣ* находилась, такъ называемая, образная казна или образа Царскаго моленія. Въ одномъ *постельномъ возкѣ* находилась *постельная коробля*, т. е., сундукъ съ Государевою *путьною* постелью; другой такой же возокъ былъ съ

23 См. Приложение VII.

24 См. Дворцова записки, М. 1769.

25 Не постельничій, но бывшій, ненавѣстно по какому случаю, вмѣсто постельничаго, столбикъ и *близній человекъ* Иванъ Демидовичъ Голохвостовъ; постельничій же въ то время былъ Федоръ Алексѣевичъ Полять.

См. Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, хран. въ глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

26 Эти бичи назывались *батогами*.

27 Зимомъ въ каптажахъ и санахъ. См. Прилож. V.

ностей царя. *Казенные* возки и телеги были наполнены платьем Царя, Царицы и ихъ дѣтей²⁸. *Портмоинныя* телеги были съ бѣльемъ, а *мошныя* — съ предметами царской бани. Въ *оружейной* телегѣ была *оружейная походная коробля* съ оружейною всякою *стряпнею*²⁹. Телега *поборная* назначена была для того, чтобъ класть въ нее подносимыя Государю на дорогѣ вещи³⁰. Прочіе запасные возки или *обышныя* телеги были также наполнены разнаго рода домашнею утварью: въ нихъ помѣщались розъемныя столы, походныя розъемныя кровати, стулья разгибные и другая мебель; были также уложены разные узорочные локотные товары и *походная всякая мелочь*, нужная въ это время про Государевъ обиходъ.

Такъ какъ вообще Царскою стряпнею заведывалъ постельничій, то онъ непременно долженъ былъ сопровождать эту стряпню и въ походѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ, дякомъ мастерской палаты и дворовыми служителями. Вслѣдствіи мы встречаемъ при запасной казнѣ *укладничаго*³¹, который смотрѣлъ за служителями, укладывавшими вещи для похода и за самымъ укладываніемъ.

Впередѣ повозокъ, подъ начальствомъ своего головы, Юрья Луто-

хина, ѣхали стрѣльцы стреминнаго приказы (полка), верхами, на лошадахъ Царской конюшни, съ богатыми карабинами, выданными, на случай Царскаго выѣзда, изъ Оружейной Палаты³². За этимъ отрядомъ по сторонамъ запасныхъ возковъ шли жильцы и потомъ равнаго званія дворовые служители, каждый подлѣ своего возка: комнатные истопники и сторожи, постельные истопники и сторожи, мошныя истопники и сторожи, *наплевочныя мастера* (портные), шапочники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплатъ, часовники, костоправъ, аптекарскій сторожъ, подлѣче мастерской палаты, за оружейною казною мастера и сторожи Оружейной Палаты и наконецъ крестовые дяки³³. Сверхъ того около постельнаго возка была стража изъ стрѣльцовъ.

„По такому началу, говорить авторъ далѣе, мы ожидали увидѣть

32 Къ выѣзду 1184 г. Септ. 19. который описывается Лжецкѣ, ѣхало было Стрѣльцамъ изъ Оружейной Палаты 432 карабина: „отюломъ и замки золотыми, станки индѣйскаго дерева.“ Индѣйскимъ въ то время называлось черное дерево. — Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст.

33 Чистоплатъ — служитель, чистившій царское платье. — Крестовые же дяки находились при царской молельной, у *крестовъ*, почему и названы крестовыми. Они вмѣстѣ съ крестовыми полами отправляли въ комнаты Государя Божественныя службы, пережигались по жедѣлю, *соворили псалмы*; *кокаржали*, гдѣ на крыльцѣ въ дворцовыхъ церквахъ, читали утреннія и вечернія молитвы и житія Святыхъ. Должности прочіихъ служителей, здѣсь упомянутыхъ, описаны у Кошечкина.

28 См. Приложение IV и V. Роспись Государеву платью, уложенному въ такой возокъ во время описываемаго Лжецкомъ Похода. См. прилож. IV.

29 См. Приложение III.

30 См. Приложение IX.

31 Приходораскладныя книги разныхъ Приказовъ конца XVII столѣтія, хран. въ Архивѣ Ор. Палаты.

что нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впередѣ ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобшинъ (Radobscin)³⁴, за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ воззбура и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей въѣзъ подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ усты одну за другою. Наконецъ ѣхала второстепенная карета Его Величества, ослѣпавшая блескомъ золота и хрустала.

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли сивейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую дають подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканые серебромъ и золотомъ, каждый по два челоуѣка“.

Здѣсь былъ царскій конюшенный чинъ, сопровождавшій Государя во всѣхъ его торжественныхъ выѣздахъ³⁵. Впередѣ ѣхалъ не конюшій, какъ говоритъ Лизекъ, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. За нимъ стряпчие или стряпушце конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ ясельничій не Петръ, какъ у Лизека, а Федоръ Яковле-

вичъ Вышеславецъ³⁶, главный начальникъ сего поѣзда. Въ слѣдъ за нимъ задворные конюхи несли приступы или скамью, описанную авторомъ, мѣстное сукно и заступку съ лесенками; — все это употреблялось, когда Царь садился на коня или въ карету. Далѣе задворные же конюхи несли покрывцы, платы или ковры, которыми накрывали лошадей. Восемь всадниковъ были Государевы стряпчие, которые, какъ говоритъ и Лизекъ, прислуживали Царю, когда онъ садился на коня. Весь конюшенный чинъ находился прежде въ зарядываніи боярина конюшаго, который разумѣется и былъ главнымъ предводителемъ его въ Царскихъ выѣздахъ; но съ XVII вѣка, по уничтоженіи этого важнаго чина, вся Царская конюшня перешла въ полное распоряженіе одного только ясельничаго.

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца нольники (стольники) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребреными и золочеными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукиимъ³⁷; по бокамъ длинныя ряды копѣйщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чаш-

34 Не конюшій, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. См. ниже.

35 См. Приложеніи VIII, IX и X.

36 См. Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст. въ Арх. Ор. Палаты.

37 Важнѣйшій бояринъ, дворецкій, наместникъ Сумдальскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

никомъ въ волотъ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключился тремя каретами и толпою слугъ.“

Стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца были *дылды*; пореже ѣхали съ саадаками Царя и Царевича, а вторые съ мечами ³⁸. Два молодые боярина, ѣхавшіе въ слѣдъ за ними, были *подрынды*, *поддатны* или помощники рынды. Во время царскихъ походовъ рынды обыкновенно ѣхали впереди Царя съ какою нибудь вещью изъ его оружія, на пр., съ копьемъ, рогатиною, сулицею, пищалью, съ саадакомъ и мечемъ, какъ здѣсь, и даже иногда съ доспѣхами. Въ 1680 г., 21 Сентября, во время Троицкаго похода, предъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, везли *скипетръ* ³⁹.

Карета Государя запрягалась въ шесть или, что случалось рѣдко, въ двѣнадцать *возниковъ* (лошадей). Съ Государемъ, кромѣ старшаго Царевича, садился, по большей части, бояринъ дворецкой. Иногда Царь выѣзжалъ не въ каретѣ, а верхомъ ⁴⁰ на прекрасномъ жеребцѣ, котораго подъ устцы вели стольники.

По сторонамъ этого главнаго поѣзда шли стрѣльцы или съ багатами, какъ здѣсь, или съ копьями и бердыщами *для провѣду и тѣсноты людской*; а подѣ Царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бояре окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники, стражчіе, спальнички и всѣ, кото-

рымъ указывали быть за Великимъ Государемъ въ походѣ, по списку ⁴¹. Въ числѣ этихъ чиновъ находились также: крайчій, завѣдывавшій столомъ Государевымъ, ловчій московскаго пути—начальникъ Царскихъ потѣхъ, шатерничей, дьякъ приказу большаго дворца, дьякъ челобитеннаго приказу, собиравшій челобитныя, подаваемые Государю въ походѣ; подьячій приказу тайныхъ дѣлъ и разные другіе чиновники, необходимыя *во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ*.

„Съ подобною же пышностію, говоритъ Лизскъ, изъ другихъ вѣрогъ дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибободовъ ⁴² съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ подъ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сътками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ, карета младшаго Князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ вели Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы ⁴³, Артамонъ ⁴⁴, и множество

⁴¹ См. Приложение II.

⁴² Голова стрѣлецкій Иванъ Федоровичъ Грибободовъ.

⁴³ Бояринъ Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ.

⁴⁴ Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

³⁸ См. Приложение I и III.

³⁹ Выходы Царей. П. М. Строева.

⁴⁰ См. Приложение X.

сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы.“

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ путешествовалъ къ Троицѣ со всѣмъ своимъ Государскимъ домомъ, и потому Царица Наталья Кирилловна съ дѣтьми и родственницами слѣдовала за нимъ.

Прежде ея, за отрядомъ стрѣльцовъ Стрѣльнаго приказа и за конями, ѣхалъ вѣроятно трехлѣтній Царевичъ, Петръ Алексѣевичъ съ карликами своей комнаты ⁴⁵. При Царевичахъ всегда бывали ихъ стольники, дѣти ближнихъ бояръ, ровесники по лѣтамъ Царевичамъ, и дѣтки — въ ближнихъ людей.

Въ слѣдъ за Царевичемъ ѣхали Государыни Царевны большія, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, — и потомъ Царевны меньшія, сидѣвшія съ своими мамами и верховыми боярынями ⁴⁶. Ихъ колымаги окружали дворане, человекъ по тридцати каждую, позади же колымагъ шли пѣшкомъ почтенные, довѣренные царедворцы. За этимъ слѣдовала карета самой Царицы,

всегда запряженная въ двѣнадцать, и рѣдко въ десять или восемь; возниковъ; съ Царицею садились иногда меньшія Царевны и малолѣтныя Царевичи съ своими мамами, а также и близкія ея родственницы. Кареты Царицы и Царевенъ, по обычаю, завѣшивались кругомъ какою нибудь шелковою матеріею; Царица Наталья Кирилловна, въ знакъ особеннаго расположенія къ Посламъ, какъ говоритъ Лявекъ, преступила обычай, ѣхала открытою.

У Царицы была своя свита, не уступавшая Царской ни въ пышности, ни въ многочисленности. Многие изъ бояръ, въ особенности уважаемые Царицею, или ея свойственники, окружали карету, за которою шли стольники *Царицына чину* и человекъ сорокъ дворанъ. По сторонамъ шли вооруженные стрѣльцы для обереганія. Въ заключеніе ѣхали колымаги и рыдваны съ придворными дамами: съ верховыми и дворовыми боярынями, съ дѣвучками боярышнями, съ крайчаами, казначеями, ларешницею, постельницами, комнатными бабами и даже карликами ⁴⁷. Здѣсь слѣдовали также верховыя мастерицы и ученицы, мовницы, портомой или прачки и другія верховыя женщины и дѣвочки. У каждой колымаги нахо-

⁴⁵ Въ Придворномъ штатѣ Царей Московскихъ находились также карлики (у Царя и Царевичей) и карлицы (у Царицы и Царевенъ), дураки и дурки-шутихи. Въ 1683 г. при Дворѣ былъ карамъ: Микита Комаръ, Петръ Клопка, Иванъ, Сидридокъ и Игнатій Кондратьевы, Миканъ Кондратьевъ, Микита Гавриловъ, Петръ Гавриловъ, Василій Родионовъ, Алексѣй Ивановскій, Дмитрій Верхотенскій. См. приходорасход. кн. Арх. Ор. Пал. № 547.

⁴⁶ См. приложение V.

⁴⁷ Въ 1675 г. при Дворѣ были, кромѣ боярынь верховыхъ, двѣнадцать казначей, одна учительница, тридцать пять постельницъ, двадцать шесть мастерицъ, двадцать шесть портомой и нѣсколько десятковъ ученицъ и другихъ верховыхъ дѣвучекъ. Всѣ эти чиновницы находились въ гдѣннхъ Мастерской Царицыной Палаты и маловами былъ годовымъ окладами и корчагами.

дѣлись дѣти болгарскіе Царицына чвану, по два человѣка⁴⁸. Случалось иногда, что постельницы, мастерицы и мовницы ѣхали за Царицею на иноходцахъ, — и сидѣли на лошадяхъ, говорить Кошкинъ, не противъ того, какъ въ иныхъ Государствахъ ѣздятъ женскій полъ⁴⁹.

Съ такою торжественностію и азятскою пышностію весь этотъ церемоніалъ отправлялся за земляной городъ до *славки*, бывшей въ 1675 году, т. е., во время похода, описаннаго Лизекомъ, близъ Троицкой заставы, у *креста*, который назывался въ то время *Филипповымъ*⁵⁰. Славка эта была прежде около *Марьиной* роши, у креста же она происходила съ того времени, когда Царь Алексій Михайловичъ поставилъ сей крестъ въ память срътенія на этомъ мѣстѣ въ 1652 году Св. мощей Митрополита Филиппа и внезапной кончины Ростовскаго Митрополита Варлаама⁵¹.

Тамъ раскидывались богатѣйшіе шатры и палатки, въ видѣ цѣлаго городка, для Царя и его самовниковъ. Адольфъ Лизекъ оставилъ намъ описаніе подобныхъ шатровъ, которые были раскинуты у Марьиной роши, при возвращеніи Царя изъ Троицкаго похода. „Снаружи, говоритъ онъ, они бы-

ли обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми, серебряными и золотыми тканями и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами; форма ихъ имѣла видъ четырехугольной крепостцы со рвами, окопами и башенками по угламъ.“ — Государь останавливался въ этихъ шатрахъ, отдыхалъ и, переѣнявъ блестящее платьѣ, на менѣ пышное, продолжалъ путь свой въ монастырь.

Сдѣлаемъ выписку изъ Царскихъ выходныхъ книгъ о платьѣ, въ которомъ шествовали изъ Москвы Царь Алексій съ Царевичемъ Теодоромъ въ 1675 году и которое они переѣняли тогда у славки, бывшей, какъ сказано, у креста, за Сухаревую башнею. При выходѣ изъ дворца на Государь было платьѣ: „*фурель* теплая, бархатъ аксамитной по голубой землѣ, по немъ травы петелчеты серебряны, нашивки золотыя съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *кафтаны* льдовой новой, зарбавъ по золотой землѣ, нашивки низана жемчугомъ съ камнями, съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды, пуговицы изумрудныя, исподъ пупчетою соболей; *шпунт*, тафта бѣлая; *тесма* съ крюки золотыми, въ крюкахъ алмазы да три яхонта червчатыхъ; *шапка*, обнизана жемчугомъ, съ запоны и съ камнѣи, по черному бархату; *рукавицы* перцетыя вазовыя, шолкъ шемоханской съ золотомъ; *посохи* индѣйской съ камнѣи. Стряпни было полотенцы, подвожіе бархатное.“

На Царевичѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ: „*фурель* теплая, обьяръ по серебряной землѣ, по ней травы

48 См. приложение V.

49 Знатныя Русскія женщины, вопреки мнѣнію, неосторожно ослозавали на сказаніи Маржерета и другихъ иностранныхъ писателей, иногда не провозвали Царицу верхомъ. См. соч. Карамзина т. IX, стр. 168, и его же И. Г. Р. т. X, стр. 240.

50 Рукописное житіе Патриарха Никона.

51 Это мнѣніе имъ заимствовали изъ ладивси, изрѣванной на семь крестѣ

золотныя, нашивка золотая съ каменья, съ алмазы и съ яхонты червчатыя, исподъ пластинчатой соболей; *чюга*, объяръ золотная по рудожелтой землѣ травы золоты съ серебромъ, круживо низано жемчюгомъ мелкимъ (да на той же чюгѣ, на грудяхъ, и назади, и на плечахъ, нашиты четыре круги, по нихъ визаны орлы жемчюгомъ мелкимъ, да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду), исподъ пупчетой соболей; *тесма* серебряна съ крюки золотыми съ алмазы; *перевезъ* золота звенчата (звена литыя два звена чепи съ алмазы и съ яхонты червчатыя), *фляшка* хрустальная съ каменья же; *зипунъ*, объяръ золотная по червчатой землѣ, пуговицы даловыя; *шапка* обнизана жемчюгомъ, съ каменья и съ запаны алмазыми, околъ соболей; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ двоєморхъ посохъ индѣйской съ каменья.

„А у славки, за землянымъ городомъ, у жаватьоращаго креста Госнодия, подано Великому Государю на веремѣну платья: *фрезель* теплая, суино голубое, съ широкимъ круживомъ; *кафтаны* льдовой теплой, байбарекъ голубой цвѣтъ; *зипунъ*, тафта бѣлая, тотже; *тесма* сарбремена съ крюки золотыми; *шапка и рукавицы* теплыя, суино скорматы бѣлыя.“

„Царевичу Феодору Алексѣевичу, чу подано: *фрезель* холодная, объяръ бѣлая; *чюга* теплая, отласъ аль; *зипунъ*, отласъ желтъ; *шапка* бархатъ червчатъ двоєморхъ; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ гладкой; *посохъ* каповой ⁶².“

Всѣ города пышность, сопровождавшая Царскій похідъ, уменьшалась и церемоніялъ нѣсколько измѣнялся.

Выѣхавъ изъ Москвы, Царь посылалъ стольниковъ и ближнихъ людей къ Царицѣ, если она ему не сопутствовала, къ Царевичамъ, Царевнамъ и къ Патриарху *со здоровьемъ*, т. е., спросить о здоровьѣ, что такимъ же образомъ наблюдалось и со стороны Царицы. Это обыкновеніе въ отношеніи къ Царскому семейству и Патриарху почиталось важнѣе, а въ отношеніи къ подданнымъ — большимъ почетомъ и наградою.

Троицкіе походы были очень продолжительны, такъ, что Государь прѣзжалъ въ монастырь обыкновенно чрезъ четыре, пять и болѣе дней поодъ выѣзда изъ Москвы. Много времени проходило въ отдохновеніи; ѣхали не спѣша, вечеромъ рано останавливались, утромъ поздно выѣзжали со станомъ.

Первый станъ, въ который Государь прѣзжалъ изъ Москвы толькокъ *вечернему кушанью* (ужину) бывалъ въ селахъ Алексѣевскомъ или Танинскомъ. Потомъ останавливался въ Большихъ Мытищахъ, въ Пушкинѣ и чаще всего въ Братовщинѣ, а иногда и у Талицы, въ шатрахъ. Последнимъ станомъ было село Водвиженское, куда во время *осенняго* похода, Государь прѣзжалъ къ 24 Сентября.

На дорогѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали разныхъ городовъ посадскіе люди: Ярославцы, Ростовцы, Переславцы, Угличане и пр., съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою и другими предметами. За это Государь жаловалъ ихъ, приказывалъ поить и кормить *доволи*, Кро-

въ того крестьяне и крестьянки селъ и деревень, лежащихъ по этой дорогѣ, а также и окольныхъ, встрѣчали Государя съ различными пронаведеніями деревенскаго быта, — подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блины, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу и другія овощи; ягоды, пріимки и все — *члвкъ Божъ послалъ*. За это Царь приказывалъ отдавать ихъ деньгами по нѣскольку алтынъ, по полтинъ, по рублю и болѣе изъ особенной казны, назначенной на подобные расходы⁵⁵. По всей дорогѣ подвѣшалась также *пропѣжал* милостыня нищимъ, лежанкамъ, арихлыхъ старцамъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ.

Нельзя пропустить здѣсь любопытныхъ записокъ о расходахъ во время путешествій Царицы Евдокіи Лукьяновны, супруги Царя Михаила Феодоровича.

„7145 (1636) Сент. 21, какъ Государыня Царица и Великая Книгиня Евдокія Лукьяновна пошла съ Москвы въ Троицкой осенней объездъ и по еѣ Государынину приказу на Москвѣ и по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню рубль двѣнадцать алтынъ. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокіи Лукья-

новны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ торговому человеку Микиткѣ Павлову за *полтинный водокъ съ комми деревенные* рубль. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокіи Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ куплено всякихъ *потѣхъ* на шесть алтынъ четыре денги.“

„Сентября въ 22 день, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокія Лукьяновна пошла изъ села Тонинскаго, деревни Андреевы крестьянкѣ Овдотьяцѣ Григорьевѣ по еѣ Государынину приказу полтина — подносила Государынѣ *блишки*. Сентября 28, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокія Лукьяновна пошла изъ села Здвиженскаго и по еѣ Государынину приказу роздано нищимъ на милостыню 16 алтынъ; да села Рохманцова попу на молебень полтинъ, да проскурницѣ гривна; да въ селѣ жъ Пушкинѣ куплено *колчиковъ* на 6 алтынъ 4 денги. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокія Лукьяновна пожаловала села Братошина крестьянина Ваську Матвѣева, велѣла ему дати полтину — подносить Государынѣ Царицѣ *прѣсной медѣ сотовой да рѣпу*. Сентября 29, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокія Лукьяновна слушала молебна въ селѣ Братошинѣ, у церкви Николы Чудотворца, съ своими Государскими чадъ и по еѣ Государынину приказу дано на молебень 2 рубля. Того же дни Государыня пришла въ село Тонинское и по еѣ Государынину приказу села Пушкина попу рубль — *подносила съ попадьемо блишки*.“

„146 (1637) г. Сентября 21, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокія Лукьяновна пошла съ Москвы жъ Сергіевской осенней воходъ, въ Троиц-

55. „А какъ Царь ходитъ въ воходы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выходовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумагу, по 2 гривны и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по 2 и по 3 и по 10 и по 20 и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣдетъ и за нею деньги носить и носить противъ того же обичая, а раздача бываетъ, всякимъ лицамъ, кому что прикажетъ дати.“ Кошманъ. 70.

ной монастырь и по еѣ Государыниному приказу по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостину 21 алтынъ. Тогожь дни куплено для Государскихъ дѣтей калачиковъ и орпховъ, и ягодъ, и моркови, и рпыи на семь алтынъ ⁵⁴“

„Сентября 22, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Лукьяновна шла въ село Тонинскаго, мимо села Пушкина и по еѣ Государыниному приказу села Пушкина попу съ попадьей рубль, для того, — *подносили блинны и пироги, и бражку.*“

„152 (1643) Сентября 22, какъ Г. Ц. и В. К. пошла изъ села Тонинскаго и идучи дорогою и на ручкѣ Талицѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и леженкамъ милостыни 1 р. 20 алт. 2 денги. Тогожь дни, дорогою жъ идучи, крестьянкамъ за пироги и за ягоды и за то что подносили пиво и брагу 7 алт. Сентября 23, села Пушкина попу 16 алт. 4 денги за то, что онъ съ попадьей Государыни Царичѣй подносили пироги пражение да сотовый медъ. Сентября 25, села Здвиженскаго деревни Ереминой крестьянкѣ Дорожейковѣ жани Домницѣ 6 алт. 4 денги за то, что Государыни поднесла сыръ. Октября 2, въ Юрьевѣ Польскомъ, какъ Государыня ходила молиться въ соборъ и за нхъ Государское удо-

ровье нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостыни 2 р. 30 алт. Октября 8, какъ Г. Ц. пошла изъ Александровы слободы и идучи дорогою Государыня пожаловала розныхъ сель попомъ четыремъ человекамъ, да дѣлчку милостыни рубль, да черному старцу пустыннику, да уродавому по 8 алт. по 2 денги человекку, да нищимъ по рукамъ 18 алтынъ. Октября 14, какъ Г. Ц. пошла изъ села Тонинскаго и на Москвѣ дорогою идучи нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и на мосту леженкамъ милостыни поштара рубля пять алтынъ ⁵⁵“

Довольно кажется и стѣхъ выписокъ, чтобы дополнить описаніе Троицкихъ походовъ и нѣсколько познакомиться съ патриархальною простотою Царской жизни въ XVII, и, стало быть, въ предыдущихъ вѣкахъ.

Обратимся къ походамъ. 24 Сентября, наканунѣ празднованія Св. Сергію, Царь останавливался, какъ сказано было выше, въ селѣ Воздвиженскомъ. Наканунѣ праздни- ки туда прѣѣзжали Троицкіе Вла- сти, архимандритъ, келарь и казначей съ образами и съ хлѣбми (просфорами), — были челомъ, звали Государя „къ празднику къ вечернѣ, ко всеношному и къ обѣднѣ и чтобы онъ Государь у

54 Въ расходной книгѣ 1647 года Октября 4 записано между прочимъ: „Тогожь дни Олексеѣва Приказу Попова Опрѣмцу Нгуашку Маркову за пошталу за деревенныя конки и шельданы и за птички 2 руб. . . Поштала еванта Царевичу Дядю Олексею Иванъ-ловому.“

55 Приказдороской. Кн. Арх. Ор. Иол. №№ 194 и 229. Если кто будетъ удивляться малозначительности Царской милостыни, то пусть подымется и देखитъ живыхъ припасовъ въ то время; на пр. четверть ржи тогда стоила 24 алтынъ, т. е. 63 коп., четверть овса — 8 алтынъ или 24 коп. и проч.

„нихъ у правдника и кушалъ.“
Принявъ милостиво эту обычную просьбу, Государь отпускалъ ихъ въ монастырь и приказывалъ ожидать своего пришествія.

Послѣ сего онъ ѣхалъ изъ Воздвиженскаго до *Кесовыхъ прудовъ*, названіе которыхъ забыто, но ложе ихъ и теперь еще видно, версты три не доходя Клементьевской слободы. Близъ этихъ прудовъ раскидывались шатры и была слазка для отдыха и перемѣны платья. Отсюда, *Клементьевскимъ полемъ*, до самаго монастыря, Государь кативалъ всегда пѣшкомъ, если не препятствовала погода и позволяло здоровье. Пройдя Клементьеву слободу, у церкви, гдѣ также раскидывали шатры, Государь опять отдыхалъ и, перемѣнивъ платье, шелъ уже прямо въ монастырь. Платье иногда перемѣнялось и у воротъ монастыря, также въ шатрахъ. Во вратахъ монастыря Троицкій Архимандритъ съ братією встрѣчалъ Государя съ крестами и со святою водою и подносилъ ему *монастырской посохъ*. Вмѣстѣ съ этимъ посохомъ Архимандритъ, кажется, вручалъ Царю и всю власть въ монастырь, какъ бы Патріарху.

Послѣ этого Государь шелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ слушалъ малую ектенію, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и ко св. мощамъ Преп. Сергія, и потомъ шествовалъ въ свои кельи⁵⁷, гдѣ жаловалъ чапанами, т. е., медомъ въ чапсахъ, властей Троицкихъ, бояръ

и прочихъ сановниковъ⁵⁸. Все пребываніе Царя въ Троицкомъ монастырѣ проходило, единственно въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Онъ ходилъ къ часамъ, къ обѣднѣ, къ вечернѣ, ко всенощной; раздавалъ щедрую милостыню⁵⁹ монастырской братіи и нищимъ, во множествѣ стекавшимся въ обитель, по случаю Царскаго въ ней присутствія. Посвѣщалъ монастырскую больницу и жаловалъ больничныхъ старцовъ также милостынею. Въ день праздника онъ, по обыкновенію, кушалъ въ монастырской трапезѣ⁶⁰ и одѣлалъ братію *ручною денежною милостынею и полотеницами*. Троицкая братія подносила ему деревянныя братины, своего издѣлія, ковши; ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ. Эти издѣлія, которыми славились монахи Троицкіе, употреблялись въ хозяйственномъ обиходѣ нашихъ Государей и были извѣстны подъ названіемъ *Троицкихъ*.

Въ день праздника, Троицкія власти посылали съ столами и давали кормы всѣмъ Боярамъ, Окольнымъ, Думнымъ Дворянамъ, Ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Стряпчимъ и всѣмъ, которые были съ Государемъ въ походѣ⁶¹.

По окончаніи празднованія Государь ѣхалъ въ Москву, или въ

58 См. Приложение I.

59 См. Приложение XI.

60 Если же по какому либо случаю Царь кушалъ не въ трапезѣ, а у себя въ кельяхъ, то призывалъ Думному Дворянику съ путными кляшанками, чарошникани, дворцовыми стряпчимъ и проч. кормить Троицкихъ властей и братію.

61 См. Приложение I.

57 Царскія кельи, нерѣдко каменныя, находились почти во всѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ Государь ѣзжалъ на богомолье.

другой монастырь на богомолье, а иногда въ какое нибудь село „на свою царскую потѣху“ т. е., на охоту.

Весь Троицкій походъ, если Государь никуда не заѣзжалъ, продолжался дней 8 или 10 и болѣе; во время осенняго объѣзда Государь возвращался въ Москву около 30 Сентября.

Въ *подгожемъ станѣ* (въ Танинскомъ или въ Алексѣевскомъ) его встрѣчали Московскія духовныя власти со святою водою. Отсюда онъ ѣхалъ въ Москву до слазки, т. е., до шатровъ, раскидывавшихся, обыкновенно, близъ Марьиной рощи; отдохнувъ тамъ и перемѣнивъ платье, Государь опять церемониально и съ такимъ же великолѣпиемъ, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ Кремль.

Боаре, оставшіеся въ Москвѣ, Околыничіе, Думные и Ближніе люди, Стольники, Стрѣпчіе Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Полковники и Головы, Полуголова и Сотники стрѣleckіе встрѣчали его еще при выѣздѣ изъ подхожаго стана, всѣ въ цвѣтномъ, въ ратномъ и служивомъ платьѣ; а гости, гостиной и суконной сотень и черныхъ слободъ сотскіе и старосты, садовники, огородники и всякихъ чиновъ люди встрѣчали Государя за Срѣтенскими воротами, за землянымъ городомъ. Стрѣльцы съ *очередныхъ* карауловъ и всѣ Московскіе стрѣleckіе приказы (полки) также были на встрѣчѣ, выстроившись колоннами⁶².

Прибывъ въ Кремль, Государь шествовалъ прямо въ Успенскій со-

боръ, въ которомъ, какъ и при отъѣздѣ, дожидаясь его Патріархъ совластями. При входѣ въ соборъ и въ то время, когда Царь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, а протодіаконъ говорилъ ектенію сугубую, послѣ чего Царь подходилъ къ Патріарху подѣ благословеніе. Патріархъ благословлялъ его образомъ Пречистыя Богородицы, животворящимъ крестомъ и рукою, и спрашивалъ о здоровьѣ; потомъ власти подходили къ Государю съ образами и цѣловали Царскую руку,—между тѣмъ протопопъ съ соборомъ, во всемъ облаченіи, пѣли ектенію. Наконецъ, по отпустѣ, Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и кропилъ св. водою⁶³. Послѣ сего, когда Патріархъ благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою бояръ, бывшихъ въ походѣ,—Царь шествовалъ во дворецъ, гдѣ бояре и прочіе сановники, оставшіеся въ Москвѣ, подносили ему *хлѣбъ-соль*, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, говоритъ Лизекъ, много таинственнаго.

Такъ или подобнымъ образомъ совершались Троицкіе и другіе богомольные Царскіе походы. Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство Царскаго благочестія, походы Троицкіе вполнѣдствіи сдѣлались священнымъ обычаемъ всего Русскаго народа. И Государя, проложившіе путь въ обитель Сергіеву, и власти духовныя и свѣтскія, и вся Москва, вся Россія ходили на богомолье въ Троицкій монастырь.

62 Полное собраніе Законовъ т. 1. № 609.

63 См. Древн. Росс. Вивліюс. Ч. VI стр. 176 и 177.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Тогожь году (1183) Сентября къ 23 день ходилъ Великій Государь въ походъ къ празднику къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь , а съ нимъ В. Г. сидѣли въ каретѣ бояря: бояринъ князь Алексѣй Андреевичъ Голицинъ , да бояринъ кн. Юръя Никитичъ Барятинской. А передъ нимъ В. Г. былъ рында стольникъ и ближней человекъ Борисъ Васильевичъ сынъ Бутурлинъ , да съ нимъ подрынды, 8 человекъ жильцовъ. Да за нимъ же В. Г. были бояря и окольнічія и думныя дворяня и думныя дѣяки и ближнія люди да стольники и страпчія , которымъ указано быть за нимъ В. Г. въ походъ , по списку. А въ каретѣ было В. Г. 6 возишковъ темно-сѣрыхъ. — Да передъ нимъ же В. Г. ѣхалъ стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Юръя Петровъ сынъ Лутухинъ съ своимъ приказомъ. А съ Москвы В. Г. провожали за земляной городъ и шли около кареты вѣши головы и полуголовы всѣ , Московскихъ стрѣльцовъ , и всякихъ чиновъ люди. Да около кареты же шли и провожали В. Г. за земляной же городъ стрѣльцы съ матожьемъ , головы Москов-

скихъ стрѣльцовъ Феодора Львова сына Ермолова.—Съ запаснымъ возкомъ стольникъ и ближній человекъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово , да съ нимъ страпчій Борисъ Лаврентьевъ сынъ Аргамаковъ , да дѣякъ мастерскія палаты Феодоръ Петровъ сынъ Казанецъ , да 20 человекъ жильцовъ , да наплечныя мастера. Да передъ постелькою жъ 20 человекъ стрѣльцовъ стрѣмяннаго жъ приказу ; да за нимъ же В. Г. были за обышными телѣгами кляшники путные , и чарошники , и страпчіе со всѣхъ дворцовъ. А на Москвѣ оставлены бояря: бояр. Кн. Ив. Алекс. Воротынской , да окольнічій Вас. Сем. Волинской , да съ ними думныя дѣяки, Того жъ числа оставлены у Государыни Царицы : бояринъ Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ , да окольнічій Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ , да Думной дворянинъ Аврамъ Никит. Лопухинъ. У Госуд. Царевича и В. К. Феодора Алексѣевича оставлены дятки , бояринъ Кн. Фед. Фед. Куракинъ , да окольнічій Ив. Богд. Хитрово , да его Государевы стольники. У Государя Царевича и В. К. Ивана Алексѣевича оставленъ дятка стольникъ и ближній человекъ Кн. Петръ Ив. Прозоровской , да его Государевы стольники. У Государыни Царевнѣ у большихъ ос-

тавленъ стольникъ и ближній человекъ Петръ Ив. сынъ Матюшкинъ. У Государынь Царевенъ у меньшихъ оставленъ стольникъ Борисъ Гавр. сынъ Юшковъ. Да отъ В. Г. пріѣзжали наъ походу къ Г. Царицѣ и къ Г. Царевичамъ и къ Г. Царевнамъ и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московск. и всеа Россіи со здоровьемъ стольники и ближніе люди. Тогожъ числа посланъ напредъ В. Г. по станамъ, вмѣсто Окольного, Думный дворянинъ Ив. Афон. Прончищевъ, да съ нимъ товарищъ, да дьякъ, да 20 человекъ дѣтей боярскихъ. Того жъ числа, какъ пошелъ В. Г. съ Москвы въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1 станъ въ селѣ Алексѣевскомъ, 2 станъ въ селѣ Тонинскомъ, 3 станъ на Мытищахъ, 4 станъ въ селѣ въ Братовщинѣ, 5 станъ въ селѣ въ Воздвиженскомъ. Того жъ году Сентября въ 25 день пріѣзжали власти Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Векентей, да келарь Левонтей, да казначей Кипреянъ къ В. Г. въ село Воздвиженское битъ челомъ и звать къ празднику къ вечернѣ, и ко всеношному, и къ обѣднѣ,—чтобъ у нихъ Вед. Г. у праздника и кушалъ. А объявлялъ ихъ ва пріѣздѣ и на отпускѣ Думной дворянинъ Александро Савостьяновичъ Хитрово и указано имъ властямъ вѣхать въ монастырь и ждать пришествія Великаго Государя. Того жъ числа В. Г. пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и его В. Г. встрѣчали власти архимаритъ съ братьею въ воротехъ со кресты и съ святою водою; и В. Г., пришедъ въ монастырь былъ въ соборной церкви и у Чудотворца Сергія, и у

малой вечерни; и послѣ вечерни пришелъ въ кельи и жаловалъ чашиами властей архимарита Векентія, да келаря Левонтия, да казначея Кипреяна, да соборныхъ старцовъ, да бояръ. А чашичали и бояръ и властей В. Г. являли стольники В. Г., по списку. Того жъ году и числа слушалъ В. Г. у праздника у Сергія Чудотворца всеношное и обѣдню и послѣ обѣдни ходилъ въ трепезу и жаловалъ братью милостынею денежною ручною и кормить приказалъ архимарита съ братьею думному дворянину Алекс. Савостьяну. Хитрово, да съ нимъ дьякамъ дворцовымъ, да кляушникамъ путнымъ и стряпчимъ со всѣхъ дворцовъ. А стола у Троицы В. Г. не было. Того жъ числа было у В. Г. кушанье въ кельяхъ, а у стола стоялъ В. Г. Кравчей Кн. Петр. Семеновичъ Урусовъ. За поставцомъ сидѣлъ В. Г. Думной дворянинъ Александро Савостьяновичъ Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки, да путныя кляушники, да стряпчие со всѣхъ дворцовъ. Пять наливалъ стольникъ и ближній человекъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шенинъ; а ѣсть ставили передъ Вед. Госуд. и чашичали ближніе люди; да у В. Г. ѣли бояре въ кельяхъ въ передней и думные дворяне и думный дьякъ да съ нимъ же ѣлъ стольникъ и полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ; а бояръ кормили и пять носили стряпчие. А на погребѣ былъ по указу В. Г., намаломъ, въ Троецкомъ монастырѣ, Князь Яковъ, Князь Васильевъ сынъ Хилковъ. Того жъ числа, которые были у Троицы въ Сергіевъ монастырѣ бояре и окольные и думные дворяне и ближніе люди и стольники и

страпціе и жильцы за В. Г. въ походѣ и къ тѣмъ власти архимаритъ Векентей съ братьями посылали ко всѣмъ съ столами и кормы давали и всѣмъ чиномъ людемъ по списку. (См. Записки торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ въ 1675 году, также и другимъ происшествіямъ, въ оный годъ случившимся, въ 4., въ Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ).

II

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ село Хорошево, Апрѣля въ 3 день, нынѣшняго 159 году: *Бояре*: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Мих. Мих. Солтыковъ, Кн. Алексѣй Никит. Трубецкой, Бояринъ и Оружейничій Григ. Гавр. Пушкинъ, Кн. Юрѣи Алексѣевичъ Долгорукой, Фѣд. Борис. Далматовъ Карповъ. *Околничіе*: кн. Дм. Петр. Львовъ, Микф. Серг. Сабакинъ, кн. Василей Меншой Григорьевъ. Ромадановской, кн. Фѣд. Андр. Хилковъ, Вас. Вас. Бутурлинъ, кн. Фѣд. Юр. Хворостининъ, кн. Венед. Одр. Оболенской, Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ, Кн. Дмит. Алексѣев. Долгорукой. *Кравчей*: Петръ Михайловичъ Солтыковъ. *Постельничій* Фѣд. Мих. Ртищевъ. *Стольники*: Васил. Ив. сынъ Шереметевъ, Микита Ив. сынъ Шереметевъ, Кн. Константинъ князь Осиповъ сынъ Щербатой и проч., всего 23 человекъ; *Страпціе*: Сем. Ерофеевъ сынъ Полтовъ, Олексѣй. Иван. сынъ Дуговской и проч., всего 9 человекъ.

• ■■■■■

За Государемъ Царемъ и В. Кн. Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ походъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, Сентября въ 23 день нынѣшняго 156 года: *Жилцы подриндыс* Степанъ Семеновъ сынъ Шишкинъ, Иванъ Селиверст. сынъ Дурново и проч., всего 8 человекъ. *Жилцы же*: Фѣдоръ Назарьевъ сынъ Тургеневъ, Григор. Вас. сынъ Волковъ, Пав. Петр. сынъ Языковъ и проч., всего 65 человекъ.

III.

166 году Сентября въ 21 день указалъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ своей Государевы оружейныя казны отпустить въ Сергіевской обывадъ;— на вывадъ: *Сабля*, булатъ красной, ножны покрыты бархатомъ червчатымъ, оправъ на ножнахъ и на полсу серебра золочена съ яшмы и съ каменемъ, каменя во многихъ мѣstechъ нѣтъ. *Сабля*, полоса булатная Турская, наръзана золотомъ, въ золотѣ вставляваны камешки, на ножнахъ оправъ золотая съ чернью, дѣлана при сидѣньѣ Вопр. Кн. Бориса Александр. Репнина. *Сабля* булатная, бѣлой хозъ, оправъ серебряная золочена съ каменемъ. *Сабля* острѣя. хозъ черной, оправъ серебряная золочена. *Булава* серебряная ченанная, золочена. *Булава* краснаго желѣза, наводная, Дмитріева дѣла Рожка. *Садакъ*, шить по гзу еринному волоченымъ золоченымъ серебромъ, бѣди на полсу серебряныя золочены. Въ садакъ лукъ новой московскаго дѣла, кости буйволовыя. Тридцать стрѣлъ аблановыхъ, перье бѣлохвостовыя, уши рыбей зубъ, же-

дѣла стальныя, наведены золотомъ. *Тихтуй* сафьянной желтой, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ; ласка и стрѣлка, хозъ красной, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ. *Саадакъ*, шить по гау яриному волоченымъ золотомъ, бэнди на поясу и оправа серебряная золочена. *Тихтуй* сафьянной желтой, шить волоченымъ золоченымъ серебромъ; стрѣлка и ласка хозъ яриной, шить волоченымъ серебромъ. *Покровецъ*, середина бархатъ червчетъ золотной, опушка участокъ серебряной, бахрама и кисти серебряныя, ворворки обвиты серебромъ. *Покровецъ*, отласъ червчетой, кивылабашской. Два гивада *северегъ*. Два — *срезней*, уши и наконешники рыбей зубъ. *Лукъ*, кости буйволонья, писанъ по веленой землѣ золотомъ. *Лукъ* писанъ по бѣдой землѣ золотомъ. *Пищали винтовальныя*: *Пищаль* винтовальная Тимофеева дѣла Лучанинова, стволъ по травамъ весь золоченъ. *Пищаль* винтовальная Вяткиныхъ дѣла, станокъ Ларионова дѣла; покрывка у ящичка индѣйскаго дерева съ перомъ. *Пищаль* Цыюерская. *Пищаль* винтовальная Трошкина дѣла, станокъ Семенова дѣла Псковитина, съ костями мелкими. *Пищаль* дробовая, Лучениновская. *Пищаль* дробовая новая. *Пищаль* духовая Шикитина дѣла Давыдова. *Карабины*: *Карабинъ*, что Государю челомъ ударилъ Б. Кн. Алексѣй Мих. Львовъ. *Карабинъ*, стволъ наводной, Вяткина дѣла. Двѣ *перевеси* карабинныя съ крюки нѣмецкими. *Амалел*, шита волоченымъ золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по червчетому бархату. *Рогъ* кипарисной съ раковинами, оправа серебряна золочена. *Рогъ*

серебрень золоченъ, перевезъ золотая съ серебромъ, двѣ ворворки низаны жемчугомъ, кисть золотая съ серебромъ. Два *ножика* столовыхъ, изъ походныхъ. Четыре *сукна* красныхъ, да на лукахъ сукно лазоревое. *Пистолы*: пара *пистолей* Исаковскіе; олстра, бархатъ цвѣтной; отвороты, бархатъ красной травчетой. Пара *пистолей* нѣмецкіе, что куплены въ прошломъ во 165 году, у нѣмчина у Ивана Еремеева; олстра розныя, одво черное, отворотъ шить канителью по вишневому бархату, другое бархатное красное, отворотъ золотной, галунъ вкоськъ. Пара *пистолей* розныя, у одной станокъ раковинной, у другой станокъ раковинной же травчетой, стволы и замки золочены въ тетию по мѣстомъ, олстра розныя, у одной, бархатъ цвѣтной, отворотъ бархатъ красной, круживо серебряное, у другой, бархатъ красной, отворотъ галунъ золотной вкоськъ; а дружки тѣхъ пистолей и олстръ на конюшиѣ.

■ ■ ■

Въ прошломъ во 192 году по указу Великихъ Г. Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, для ихъ В. Г. Троицкаго походу отпущено было изъ оружейныя Полаты оружейной брони съ рынды. у В. Г. Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича всеа В. и М. и В. Россіи Самодержца рындыю былъ Стольникъ Князь Данило Князь Григорьевъ сынъ Черкасской, а съ нимъ отпущено было оружейной брони среднего наряду, а большого наряду до слазки отпуску не было. А которой нарядъ отпущенъ былъ въ походъ и

за тѣмъ нарядомъ были въ походѣ: подъячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ. Да за походною кроватью столярнаго дѣла мастеровъ 2 человѣка. А изъ походу отъ слазки къ Москвѣ В. Г. Ц. и В. К. Ювинъ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ изволилъ итти съ большимъ первымъ нарядомъ.

У В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца рындюю былъ стольникъ Князь Фѣдоръ Князь Юрьевъ сынъ Ромадановской, а съ нимъ отпущено было оружейные брони до слазки — большой первой нарядъ, а отъ слазки въ путь — средней и меньшей нарядъ. А за тѣми нарядами были въ походѣ: подъячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, стрѣльникъ, строчникъ, сторожъ. А за походною кроватью 2 человѣка столярнаго дѣла мастеровъ.

А какъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ и сынъ его Государевъ благородный Царевичъ и В. К. Алексѣй Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи изъ царствующаго града Москвы изволятъ итти до мѣста, гдѣ поставлены будутъ шатры — везти стряпню 1 наряду, а отъ шатровъ переимѣнити и везти въ пути стряпню меньшаго наряду, а первой нарядъ взять въ походъ; а какъ аже дастъ Богъ они Государи дойдутъ до обители Чудотворца Сергія и въ то время къ монастырю везти перваго жъ наряду стряпню, которая шла съ Москвы до шатровъ. Стряпня въ дорогу 1 рын-

дѣ: сабля, булава, сиверги и стрѣлы, лубье саадашиное, колчанъ, лукъ, тахтуй, повровецъ; у другаго рынды тожъ; а какъ пришли въ Москву и тоѣ стряпню принесли рынды въ Оружейною Полату и та стряпня осматривана.

IV.

Великаго Государя Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца платья за нимъ В. Г. отпущено въ Троицкой объездъ Сентября въ день нынѣшняго 184 году.

Перезимъ теплымъ: 1, бархатъ золотной, аксамичень по голубой землѣ, на немъ нашивка золотая съ каменьемъ, съ алмазы и съ червчетыми яхонты. 2, сукно, скорлатъ бѣль. 3, скорлатъ аль. 4, скорлатъ червчетъ. 5, сукно брусличней цвѣтъ. 6, сукно осинової цвѣтъ. 7, три, сукно голубой цвѣтъ.

Перезимъ холоднымъ: 1, скорлатъ червчетъ; три сукно голубое.

Чюги теплымъ: 1, бархатъ червчетъ. 2, бархатъ чернъ. 3, отлаосъ кизылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы и рѣчки серебряны. 4, байберекъ, по голубой землѣ, травы золоты.

Кафтаны пздовые теплые жъ: 1, отласъ золотной по бѣлой землѣ. 2, зарбавъ золотной. 3, бархатъ голубой цвѣтъ. 4, байберекъ, маковъ цвѣтъ, золотной. 5, байберекъ, по зеленой землѣ. 6, бархатъ копытчатъ. 7, байберекъ аль. 8, байберекъ зеленъ. 9, байберекъ голубой цвѣтъ.

Кафтаны пздовые холодные: 1, бархатъ зеленъ. 2, байберекъ крапивной цвѣтъ, золотной. 3, байберекъ малиновъ. 4, байберекъ осиноновъ. 5, тафта бѣла.

Япанчи: 1, скорлатъ червчетъ. 2, сукно мадиново.

Опоими зучные: 1, червчетъ. Два мадиновыхъ, съ золотною, да съ серебряною нашивками.

Фереги теплыя: 1, зарбавъ по серебряной землѣ, по немъ травы и птицы розныхъ цвѣтовъ. 2, отлася кызылбаской, по червчетой землѣ, по немъ травы серебряны. 3, зарбавъ по брусничной землѣ. 4, отлася виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 5, отлася кызылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы серебряны. 6, отлася виницейской по бѣлой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 7, камка бѣла китайская, исподъ пластинчатой. 8, камка бруснична китайская, исподъ горла куньи. 9, отлася бѣлъ травчатой, исподъ лисей. 10, камка рудожелта китайская, исподъ песцовой. 11, отлася виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ, исподъ черева бѣлыи. 12, дороги полосатые, исподъ черева бѣлыи.

Фереги холодныя: 1, зарбавъ по серебряной землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ. 2, отлася кызылбаской, по рудожелтой землѣ. 3, отлася виницейской, по алой землѣ. 4, отлася червчетъ. 5, отлася бѣлъ. 6, тафта бѣла. 7, тафта желта.

Зипуны: 1, обьяръ по серебряной землѣ травки золоты съ алымъ шолкомъ. 2, обьяръ по рудожелтой землѣ травы золоты. 3, обьяръ по серебряной землѣ травки золоты. 4, обьяръ по серебряной землѣ травы и роваводъ золоты. 5, обьяръ по серебряной землѣ травы да репейки золоты. 6, отлася зеленъ, стеганой. 7, отлася дым-

чатъ, стеганой. 8, отлася червчетъ, исподъ пупки саболыи. 9, отлася бѣлъ. 10, отлася червчетъ. 11, тафта бѣла, исподъ черева бѣлыи. — Шесть зипуновъ, тафта бѣла.

Три *обимги* съ изумруды: середняя, да съ медками каменьемъ.

Шапки: 1, бархатъ алъ двое, морхъ, съ большими запоны. 2, бархатъ двоиморхъ, шафранной цвѣтъ. 3, бархатъ двоиморхъ рудожелтъ. 4, бархатъ червчетъ, съ душкою. 5, и 6, дѣв, сукно скорлатъ бѣлъ. 7, сукно скорлатъ червчетъ, съ пухомъ.

Трусы.

Рукавицы теплыя: 1, бархатъ двоиморхъ шафранной цвѣтъ. 2, бархатъ двоиморхъ червчетъ. 3, бархатъ гладкій черветъ. — Двои, сукно скорлатъ бѣлъ.

Перевези: 1, Золота звенчата, одни звена чеканныя, другія круглыя съ финифтью, подложена отласомъ червчетымъ. У ней натруска золотая съ розными финифты, на ней орелъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ ней часы. — Дѣв золоты звѣнчаты съ финифты, подложены отласомъ червчетымъ.

Ножи: 1, булатной, черенъ ящмовой, насѣченъ золотомъ съ каменья, оправа золотая съ финифты, въ немъ семь алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, около алмазовъ яхонтики червчетые и изумруды, назади ноженъ навожено чернью. 2, булатной, черенъ раковинной, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена и ножны — оправа золотая съ яхонты червчетыми и съ изумруды и съ бирюзы и съ жемчуги, въ концѣ черена лалъ, да два алмаза.

Монастыренъ черенъя рыба зучба, ножны ховъ яринной, на-

конешники оправлены серебромъ, позолочены, середина перевата серебромъ, привяска шодкъ шемоханской съ золотомъ. У него мусать.

Посохи: 1, индѣйской съ каменья. Два индѣйскихъ же съ костьми. Три каповыхъ.

Ящикъ съ связки.

Готовальня.

Серебренникъ съ лоханью и съ стоянцомъ.

Два стула.

Подножка: 1, бархатное. 2, суконное.

184 г. Сентября въ 19 день по указу В. Г. велѣно быть Стряпчему Еремю Хруцову.

1866

186 г. Сентября въ 22 день съ Государемъ Ц. и. В. К. Алексѣемъ Михайловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ быти платью въ объездѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

Ферези ѣздовые суконные: 1, скорлатъ бѣлъ образцы низаны жемчугомъ по алому бархату съ запоны алмазными и съ изумруды, завязки и кисти золото съ серебромъ. (Всего четверо).

Пять *ферезей*, исподы соболя.

Восемь *чогъ*, исподы соболя.

Два *кафтана* ѣздовыхъ, исподы соболя.

Три *епанчи*.

Три *однорядки*.

Четыре *кафтана* *становыхъ*.

Тесьма.

Шесть *опошней* *взвѣсныхъ*.

Девятеры *ферези* теплые, исподы пупки соболя.

Пятеры *ферези* тафтяные, исподы черева бѣлы.

Двои *ферези* холодные.

Десять *зипуновъ*, холодныхъ.

Четыре *обниси*.

12 *связокъ*, тафта алая.

Шестнадцать *шапокъ*.

Шапка спальная.

Наушки, отласъ червчеть, исподъ соболей.

Четверо *рукавицъ* теплыхъ.

Шестеро *рукавицъ* *родужныхъ*.

Пять *кушаковъ*.

Три *тесмы*.

Сума шита золотомъ.

Четыре *ножа*.

Монастырскъ.

Окладень большой алмазной.

Амазиль съ чепью.

Левикъ съ чепью.

Стулъ.

Два *подножья* холодные.

Серебренникъ съ лоханью.

Два *посоха* индѣйскіе, одинъ съ каменьемъ, другой съ костьми.

Два *посоха* каповые.

Жезль *янровой*.

Четверы *подвязки*.

Двѣ *трубки* *присмотрены*.

Шкатула съ *оптекою*.

Штаны (пятеро).

Три *гребля*.

Часы: 1, воротные серебряные; 2) сырные боевые Виленскіе; 3) указные мѣдные круглые.

Три *таза* серебряные.

1866 года Сентября въ 27 день были въ Троицкомъ объездѣ у возка стряпчей... да подьячей... портные мастера... шапочникъ... чеботникъ.. часовникъ.. сторожи.

V.

Лѣта 7140, Сентября въ 27 день по Государеву Цареву и В. К.

Михаила Феодоровича всеа Русіи указу память Ясельничему Богдану Матвѣвичу Глѣбову да дьяку Григорью Онтуфьеву; велѣти имъ дати Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны подѣ обиходъ: въ образную телѣгу двѣ лошади, въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, двѣ лошади; въ постельной воезъ двѣ лошади; въ постельную да въ поборную въ двѣ телѣги четыре лошади; въ портомойную да въ мовную въ двѣ телѣги четыре лошади; да подѣ дворовыя боярыни и подѣ казначеи и подѣ ларешницу и подѣ постельницы и подѣ мастерицы, подѣ карлицы и подѣ комнатныя и подѣ портомой, въ сорокъ колымагъ восьмьдесятъ лошадей; да безпомѣстнымъ постельницамъ и мастерицамъ и комнатнымъ и коридорницамъ и карлицамъ въ девять телѣгъ осмнадцать лошадей; да постельницамъ же и мастерицамъ и карлицамъ подѣ верхи сорокъ иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами; да подѣ верхи жъ Евдокѣинскимъ попу да дьякону, да крестовымъ семи человекамъ, царицыны мастерской палаты портнымъ мастеромъ двумъ человекомъ, шапочнику, чеботнику, да истобнику, да сторожу, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, дву истобникомъ, которымъ ѣхать за казенными да за мовною телѣгами, истобнику да сторожу, которымъ бытъ на поборѣ, по лошади человекѣу.

Съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьявною быти въ Троицкомъ походѣ Октября въ 6 день вышшняго 140 году.

Боярыни приѣждѣ.

Боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Феодоровна. — Боярина Княжъ Иванова Княгиня Борисовича Черкаскаго Княгиня Овдотья Васильевна. Боярина Княжъ Дмитреевская Княгиня Тимофеевича Трубецкаго Анна Васильевна. Боярина Семенова жена Васильевича Головина Ульяна Феодоровна. Окольниково Лукьянова жена Степановича Стрешнева Анна Константиновна. Да дочь ея Феодосья Лукьяновна. И Аннѣ Константиновнѣ сидѣтъ съ Царицею въ колымагѣ, а Феодосья Лукьяновнѣ быти въ одной колымагѣ съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева. — Васильева жена Ивановича Стрешнева; и съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева, быти Феодосья Лукьяновнѣ.

Дворовыя боярыни.

Боярина Ивановская жена Ивановича Годунова Орина Никитична; и Оринѣ Никитичнѣ сидѣтъ съ Царевичемъ въ колымагѣ. Боярина Ивановская жена Феодоровича Колючова, Анна Ондреевна; и Аннѣ сидѣтъ съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Васильевская Княгиня Романовича Пронскаго Марья Ивановна. Быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Ивановская Княгиня Феодоровича Хованскаго Марья Ивановна; быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Романовская Княгиня Феодоровича Троекурова Ульяна Васильевна. Сидѣти ей съ Мезецкою Княгинею въ одной колымагѣ. — Васильевская жена Матвѣевича Бутурлина Катерина Ивановна. Быти ей одной колымагѣ. Сергѣев-

ская жена Степановича Сабакина Ульяна Степановна. Сидѣти ей съ Царевичемъ въ колымагѣ.—Крайняя Княгиня Соломанида Петровна Мезецкая. Сидѣти ей въ одной калымагѣ съ Троекуровою Княгинею вмѣстѣ.—Княгиня Овдотья Федоровна Коркодинова. Быти ей одной въ колымагѣ.—Федора Заболоцкая. Быти ей одной въ колымагѣ.—Анна Травина. И Аннѣ сидѣти въ одной колымагѣ съ Пушкиною.—Анна Пушкина. И Аннѣ сидѣти въ одной колымагѣ съ Травиною.—

Казначей.

Царицына Варвара Унковская. Царевичева Татьяна Комынина. Царевны Ирины Михайловны Анна Хитрово. Царевны Анны Михайловны Палагея Карсакова.

У ларца: Матрена Кобелева.

Вабка Анисья Бегичева, сидѣти ей въ колымагѣ съ Царевичевою Казначеею.

Истобницей у постели Романъ Бегичевъ.

Да съ Царицею и Великою Княгинею Евдокьею Лукьявною быти въ походъ: Постельницъ 49 ч., Мастерницъ 30 ч., Портомой 5 ч., Комнатныхъ 2 ч., Карловъ, Карлицъ 2 ч.

И всего постельницъ и мастерницъ и портомой и комнатныхъ и карловъ и карлицъ 88 ч. И въ томъ числѣ постельницамъ и мастерамъ ѣхать за Государынею Царицею верхи 40ч., а подѣ ими 40 иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами.

А колымагъ и лошадей подѣ дворовыми боярыни и подѣ казначеями и подѣ ларешницею и подѣ постельницами и мастерами и подѣ карлицами и подѣ

комнатными и подѣ портомой будетѣ 40, а въ нихъ 80 лошадей. Да у безпомѣстныхъ постельницъ и у мастерницъ въ 5 телѣгахъ будетѣ 10 лошадей; постельницамъ три, а мастерамъ двѣ телѣги.—Да въ обиходныхъ телѣгахъ будетѣ: въ образныхъ въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ постельномъ возку 2 лошади; въ казенной съ царицынымъ платьемъ 2 лошади; въ постельной да въ поборной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ портомойной да въ мовной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; у кормилицъ у трехъ человекъ да у бабъ и у карлицы въ телѣгѣ 2 лошади; у комнатныхъ у дву человекъ въ телѣгѣ 2 лошади. Да подѣ верхи будетѣ лошадей же: у Евдокѣинскаго попа да у дьякона и у крестовыхъ 7 человекъ 9 лошадей, у Царицыны мастерскія полаты у портныхъ мастеровъ у 2 человекъ, у шапочника, у чеботника, у истобника и у сторожа, которымъ ѣхать по стваномъ напередъ, у 2 истобниковъ, которымъ ѣхать за казенною да за мовною телѣгами, у истобника да у сторожа, которымъ быти на поборѣ;—по лошади у человека.—И того 19 лошадей. И всего въ нынѣшнемъ во 140 году быти въ Троицкомъ осеннемъ походѣ въ колымагахъ и телѣгахъ и подѣ крестовыми и подѣ мастеровыми людьми и подѣ истобники и подѣ сторожи и подѣ постельницами и подѣ мастерами 171 лошадь.

А Царицынымъ дѣтемъ боярскимъ въ походъ быти: за Царицею 15 ч., за Царевичемъ 13 ч., за Царевною Ириною Михайловною 4 ч., За Царевною Анною Михайловною 4 ч., За Царевною Марьею Михайловною 5 ч., у Царевниныхъ казначей и у казны, у каж-

дой по 2 ч., у Царицыныхъ ларцовъ и у ларешницы 2 ч., въ окольныхъ 2 ч., въ покрывлахъ 6 ч., у обиходныхъ телегъ, у каждой по 2 ч., на поборъ 2 ч., у боярынь, которыя въ прѣздѣ, у каждой по 1 ч., у дворовыхъ боярынь, у каждой по 1 ч., у старицы Марѣи уродивой и у душокъ 1 ч., на Москвѣ оставлены 4 ч.

ШОСКИ

А платья съ Государынею Царицею и В. К. Евдокью Лукьяновною будетъ въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ объездѣ: 3 шляпы, да 2 сура шляпочныхъ; 2 каптура собольи съ пухи; 2 ожерелья бобровыхъ накладныхъ. — *Шапки*: шапка по отласу по червчетому низана жемчугомъ съ каменьи; шапка по отласу по червчетому низана жемчугомъ, травы и орлы съ каменьемъ и съ пелеселы; шапка, тесьяки золотныя, круживо низано жемчугомъ. — *Опашни*: опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли низаны жемчугомъ съ каменьи, пуговицы золоты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо серебряно кованое, пуговицы золоты съвчаты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли серебряны золочены съ каменьемъ; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли золото съ серебромъ кованые, пуговицы серебряны золочены чеканное дѣло. *Лытники*: лытникъ, отласъ по серебряной землѣ, круги велики, въ кругахъ кубы и травы и репыи золоты; вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчугомъ, съ картудиномъ и съ канителью; *лытникъ*, отласъ турской, по червчетой землѣ розвода и круги велики золоты. вошвы, по бархату по червчетому дѣланы золотомъ

волоченымъ, обнизаны жемчугомъ; *лытникъ*, камка бурская, по серебряной землѣ травы золоты, вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчугомъ, орлы и нирогы, съ канителью и съ трунцалы: *лытникъ*, камка бурская, на червцѣ, рѣки золоты островаты, листье, золото да серебро; вошвы, по бархату по червчетому, низаны жемчугомъ съ канителью и съ трунцалы; *лытникъ*, камка бурская, по лазоревой землѣ травы золоты; вошвы по бархату по червчетому дѣланы канителью и золотомъ волоченымъ, нѣмецкое дѣло; *лытникъ*, отласъ золотной, по зеленой землѣ, травы и опахалы золоты, вошвы трунцальныя; *лытникъ*, отласъ по алой землѣ, репыи серебряны, вошвы по бархату по черному дѣланы трунцаломъ; *лытникъ*, отласъ червчатъ травы золоты, тканой, вошвы шиты по бархату по червчетому золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лытникъ* рыбчатъ, золотной, вошвы по бархату по черному шиты золотомъ да серебромъ; *лытникъ*, объяри по серебряной землѣ, травки золоты, вошвы, по бархату по червчетому шиты золотомъ да серебромъ, въ розводѣ орлы аксамичены; *лытникъ*, объярь по серебряной землѣ, травы велики, шолки розвые съ золотомъ, вошвы, по атласу по червчетому, дѣланы канителью золоченою, да серебряною, межъ ихъ звѣздки. *Лытники объярныя*: *лытникъ*, объярь по бѣлой землѣ полосы, вошвы по бархату червчетому шиты золотомъ да серебромъ; *лытникъ*, объярь по бѣлой землѣ, травки и чераочки, вошвы шиты золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лытникъ*, объярь бѣла, глаткой, вошвы, бархатъ венадит-

дской петельчатъ. *Роспашнищи*: *роspашнищи*, камка куфтеръ бѣла; *роspашнищи*, камка куфтеръ червчета; *кортель*, тафта бѣла, на черевахъ на бѣльяхъ. *Шубки*: три шубки, сукно скорлатъ червчетъ; двѣ шубки, сукно скорлатъ аль (всего 5 шубокъ). *Тылогрѣи*: *тылогрѣя* отлась золотной по червчетой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы золоты стичаты; *тылогрѣя* отлась по зеленой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы обнизаны жемчюгомъ же; *тылогрѣя*, камка кизылбашская полосата, на черевахъ на лисьяхъ на черныхъ... (всего теплыхъ и холодныхъ 26 телогрѣй). Да *мошнаго* платья: *шапка*, атлась аль съ круживомъ; *лытничъ*, камка жолта травная; *шубка*, сукно скорлатъ червчетъ. — *Чеботы*: чеботы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, полные; чеботы, отлась желтъ, переды низаны жемчюгомъ съ обрацами. *Башмаки*, низаны жемчюгомъ; башмаки, сафьянъ жолтъ... (всего 17 чеботовъ и башмаковъ).

Да съ Царицею жъ и В. К. Евдокѣею Лукьянвною послано въ походъ: *постели*—двѣ *постели*, да два *зголовья* камчатыхъ, лученчатыхъ; *подушка*, отлась червчетъ, глатка; *одеяло* холодное, отлась золотной по червчетой землѣ, грива отлась серебрянъ; *завѣсы* бархатъ червчетъ; *ковѣръ* цвѣтной да сукно. Да мѣзъ хоромъ послано въ объездъ же: *одеяло*, камка кизылбашская полосата, на горностаехъ — Да въ объездъ же послано Царевны и Великія Книжны Ирины Михайловны нарядовъ и платья: *сенець* золотъ съ каменѣи, да *поднизъ* съ *рлси*. *Шапки*: шапка лисья горлатная; шапка лисья черевья. *Тафьи*: *тафья* первого на-

раду, запона золота съ яхонтники съ синими; *тафья* другого наряду, въ запонѣ репей, да повыше запоны алмазъ, да два яхонты червчеты; *тафья* третьего наряду, а въ ней запона золота съ репьемъ съ каменѣи. *Шляпа* да *смурь*. *Опишень*, скорлатъ червчетъ. *Шубка*, бархатъ золотной по червчетой землѣ. (Всего три шубки). Три *лытничка*. Три *тылогрѣи*. Два *кафтана*, на турецкое дѣло, на черевахъ на бѣльяхъ; два *одеяла* холодное да теплое; трои *чеботы*. *Зеркало* турецкое съ каменѣемъ. — Царевны и Великія Книжны Анны Михайловны платья: двѣ *тафьи*, *столбунецъ*, *каптуръ*, *опашень*, три *шубки*, два *лытничка*, *роspашнищи*, *кортель*, *тылогрѣя*, *кафтаны*; два *одеяла*.

VI.

За Великою Государынею Царицею и В. К. Маріею Ильичною и за Государынями Царевнами къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ походъ будутъ въ нынѣшнемъ во 177 году Сентября въ день.

Госуд. Царевича и В. К. Симеона Алексѣевича мама Кн. Ульяна Иван. Голицына.—Госуд. Царевны и В. К. Марей Алексѣевны мама Ульяна Петр. Шереметева.—Госуд. Царевны и В. К. Софій Алексѣевны мама Кн. Анна Никиф. Лобанова.—Госуд. Царевны и В. К. Екатерины Алексѣевны мама Настасья Фед. Шереметева. Стольникъ Федоръ Прокоф. Соковнинъ. Кравчел Анна Мих. Вельяминова. Дворовыя боярыни: Кн. Анна Андр. Мещерская, Натад. Алекс. Нарбѣкова, Устивья Ив. Вельяминова, Палагел Ив. Ивашкина, Анна Петр. Хитрово, Кн.

Агафья Ром. Горчакова, Кн. Домна Никит. Волконская, Кн. Ульяна Мих. Щетинина, Дарья Ив. Толстова, Анна Матв. Супонева, Марья Андр. Мартюхина, Афонсинья Дим. Зубова. Дарья Сидична Мясная, Аксинья Ив. Кологризова. — Діакъ Иванъ Яковлевъ. Казначей: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны, Татьяна Молваннинова, Марина Кошкина. — Г. Ц. и В. К. Алексѣя Алексѣвича, Матрена Блохина. — Г. Ц. и В. К. Феодора Алексѣвича, Татьяна Исупова. — Г. Ц. и В. К. Симеона Алексѣвича, Федосья Невдова. Г. Ц. и В. К. Ивана Алексѣвича, Татьяна Фустова. — Г. Царевны и В. К. Ирины Михайловны, Василиса Пятова; Г. Ц. и В. К. Евдокьи Алексѣвны, Соломанида Карташова; Г. Ц. и В. К. Марѣи Алексѣвны, Прасковья Гоцкая, да учительница Авдотья Пыпина; Г. Ц. и В. К. Софіи Алексѣвны, Прасковья Скрипицына; Г. Ц. и В. К. Екатерины Алексѣвны, Окулина Пуцина; Г. Ц. и В. К. Маріи Алексѣвны, Матрена Гурьева. Стольники (всего 38 человекъ). Окольные для хороннаго строенья и дворовые займки по станомъ, Тимофей Нечаевъ, Дмитр. Красенской. Государыни Царицы чину дѣтей боярскихъ 90 ч. — Государыни Царицы и Государыни Царевенъ крестовыхъ дяковъ 15 ч. Постельницы: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 11 ч., Г. Царевичевъ 9 ч., Г. Царевенъ большихъ 14 ч., Г. Царевенъ меньшихъ 15 ч. Комнатныхъ: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 2 ч., Г. Царевенъ большихъ 3 ч., Г. Царевенъ меньшихъ 3 ч. — Мастерницъ 12 ч., портюмой 10 ч. боярышень 9 ч., истопничей Иванъ Григорьевъ; дѣвокъ

карлицъ 15 ч., четыре человека карлъ. Мастерскія Полаты: подъячей; мастеровъ 7 ч.; сторожей 2 ч., мовныхъ: истопникъ, 2 ч. сторожей, сѣнныхъ истопниковъ 15 ч., сторожей 25 ч. — Дворяне (всего 95 человекъ). Дѣти боярскіе.

VII.

За В. Г. Ц. и В. К. Алексѣемъ Михайловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ въ Троицкомъ походѣ бывають за столовою казною: 6 человекъ истопниковъ, 6 человекъ сторожей. А столы и столовую казну возать на ямскихъ подводехъ. Да за шатерною казною барашей бываетъ 40 человекъ; а шатерную казну возать на барашскихъ подводехъ, а бараша ходять пѣши.

VIII.

Въ прошломъ во 177 году Сентября въ 21 день въ Троицкомъ Сергіевскомъ объездѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. Б. Росіи самодержца у кареты было: стремянныхъ конюховъ 6 ч., возницъ, задворныхъ конюховъ 2 ч., съ мѣснымъ сукномъ задворной 1., съ приступомъ задворныхъ же 2., у заступки стряпчихъ конюховъ 2, передъ сѣдлаными лошадьми въхаль стремянной конюхъ; сѣдланыхъ лошадей вели стряпчіе конюхи 13 ч., каретныхъ возниковъ вели стряпчіе жъ конюхи 7 ч.; — Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны у колымагъ: столповой прикащикъ, задворныхъ конюховъ 2, возницъ, стряпчихъ конюховъ 6, у заступки и съ лѣсенкою стряпчихъ конюховъ 4. — В. Г. Царевенъ у дву колымагъ:

стремяныхъ конюховъ 2, задворныхъ конюховъ 4, возницъ, стряпчихъ конюховъ 12, у вступки и съ лѣсенками стряпчихъ же конюховъ 8. — Въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ возницъ стряпчихъ конюховъ 16, да у боярынь у колымагъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 24, да въ мелкихъ колымажкахъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 43. Да въ походъ жъ было: большой сѣдельной казны казначей, стремянной конюхъ, конюшеннаго приказу подьячій 2.

Июль

182 года Октября въ 5 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ ѣздѣ конюшеннаго чину людей: у корѣты столповой приказчикъ, съ сѣдельною казною—казначей, стремяные конюхи: у трехъ колымагъ и съ сѣдлаными и у корѣты полевой и у корѣты В. Г. Царевича 7 ч., за Государемъ 7 ч. — Задворные конюхи: возницы В. Государя у дву корѣтъ 4 ч., за корѣтою 6 ч., у трехъ колымагъ 6 ч., у корѣты В. Г. Царевича возницъ 2 ч., за корѣтою 4., у корму 2, у мелкихъ колымагъ 2, подьячей, мелкія казны казначей, нарядчиковъ 4 ч., стадныхъ прикащиковъ 2 ч.;— стряпчіе конюхи: у колымагъ возницъ 30 ч.; у сѣдланыхъ и въ заводѣ и въ возкахъ и въ колымажкахъ въ возницахъ стряпчихъ конюховъ и стрѣльцовъ 209 ч.; мастеровыхъ людей 27 ч., стадныхъ конюховъ 24 ч., казенныхъ сторожей 4 ч., конюшенныхъ сторожей 15 ч., Всего 359 человекъ.

IX.

182 года Октября, въ 13 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Миха-

иловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ ѣздѣ лошадей: сѣдланыхъ—меринъ, 4 иноходца, корѣтныхъ возниковъ 4 станицы,— 28 лошадей. В. Г. Ц. и В. К. Натальи Кириловны и Г. Царевнѣ колымажныхъ 22 лошади, опричь дворцоваго запаснаго двора.— В. Г. Царевича и В. К. Феодора Алексѣевича: сѣдланыхъ 4 лошади, корѣтныхъ возниковъ 2 станицы,— 14 лошадей. У В. у Кн. Ф. Ф. Курякина да у Думн. Двор. у Ив. Богд. Хитрово 2 лош. Всего стоялыхъ 75 лошадей.

В. Государя въ крестовомъ и въ постельномъ и въ запасномъ возкахъ 12 лошадей. Въ трехъ коруинныхъ телѣгахъ 6 лошадей, у комнатнаго истопника да у четырехъ сторожей 5 л., въ обышной 4 л., у Б. у К. П. Нарышкина 9 л., у Дум. Дв. у Ф. П. Нарышкина 10 л., у Стольника у Ив. К. Нарышкина 12, у Благовещенскаго Протопопа у Андр. Савиновича 12 л. у столовыхъ и у постельныхъ истопниковъ и у сторожей 25 л., В. Государя мастерскія полаты у дѣяка и портныхъ мастеровъ и у шапочника и у завязошника и у чеботника и у часовника 9 л. Въ казенныхъ въ двухъ телѣгахъ 4 л., у сторожей 2 л., Приказу В. Г. тайныхъ дѣлъ у подьячій 4 л., у сторожа 1, у трехъ сокольниковъ 3 л., у крестоваго сваченника и у пѣвчихъ дѣлковъ подъ верхи и въ телѣгахъ 19 л., у Михайла Щеголева 1, за нимъ же у стряпчаго конюха 1, у аптекарскаго сторожа и у коstopрава, Оружейныя податы подъ казною и подъ мастерами, 7 лош., у санопальныхъ 4, у стрѣлковъ 2.

Всего опричь стоялыхъ 154 лошади.

В. Г. Царицы и В. Г. Царевнѣ въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ 34 л., въ казенныхъ въ четырнадцати колымагахъ по 2 л. въ колымагѣ, да у возницъ, у 14 человекъ по лошади и всего 42 л., у боярынъ въ 12 колымагахъ по 2 лошади, да у возницъ по 1, всего 36 л.; въ мелкихъ въ 34 колымажкахъ по 2 л., и того 68 лошадей; у дѣла у Корнилы Петрова, да у подъячихъ 4 л., у мастеровъ 8 л., у крестовыхъ поповъ и у дѣлковъ 20 л., у истопниковъ 4 л. Всего 216 лошадей. Да подъ карлами 5 л., подъ конюшенинымъ чиномъ подъ верхи и въ телегахъ 215 л., да въ запасъ и для посылковъ 25 л. Всего подъемныхъ 615 л., а съ стоялыми 699 л., да у астрбениковъ 8 лошадей.

Х.

Въ прошломъ во 188 году Сентября въ 9 день да въ 28, по указу блаженной памяти В. Г. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца передъ нимъ В. Г. въ Троицкой объѣздъ и изъ Троицкаго объѣзду ведены сѣдланыя лошади. Въ Троицкой объѣздъ передъ сѣдлаными иноходцами ѣхалъ столповой прикащикъ Петръ Бреховъ, а изъ Троицкаго объѣзду вмѣсто его Петра ѣхалъ столповой же прикащикъ Ондрей Озорной. А за ними ведены 10 иноходцевъ. Передъ нѣмецкими жеребцами ѣхалъ столповой прикащикъ Тарасъ Ростопчинъ, а за нимъ ведены 28 жеребцовъ. Передъ чистыми лошадьми ѣхалъ дѣакъ Михайло Ерофеевъ,

за нимъ ведены 20 лошадей. За чистыми лошадьми, передъ корѣтою ѣхалъ стремлиной конюхъ Лукьянъ Сухоносовъ, а за нимъ шла Аглинская большая бархатная корѣта; въ ней было впряжено 6 возниковъ темноспрыхъ большихъ съ запаснаго двора съ чепми гремичими. По обѣ стороны корѣты шло по 8 человекъ людей съ малыми нѣмецкими протазаны, да по два человека съ топорами; за корѣтою шло пять человекъ съ такими жъ протазаны; всѣ были въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, что на бѣлкахъ, съ запаснаго жъ двора. Возницы были водворные конюхи Степанъ Лепуновъ, Дмитрій Соколовъ. За корѣтою передъ семью лошадьми ѣхалъ стольникъ Михайло Ртищевъ, а за нимъ ведены 7 жеребцовъ съ покровцы; за семью лошадьми ѣхалъ бояринъ Ив. Тимоф. Кондыревъ; позади его ѣхали рынды. За рынды шелъ блаженный памяти Великій Государь въ строѣ, на терскомъ аргамакѣ, у него подковы были серебряныя. За строемъ ѣхали бояря, окольничіе и думные люди и спальники. За ними стольниковъ уряжали съ Москвы окольничій Петръ Тимоф. Кондыревъ, да съ нимъ думной дѣакъ Василій Семеновъ; а къ Москвѣ уряжали думной дворянинъ Иванъ Петров. Кондыревъ, а съ нимъ Василій же Семеновъ. Поведали ихъ ѣхали стольники и страпчїе; людей боярскихъ уряжалъ дѣакъ Федоръ Шаковитой; за нимъ ѣхали люди боярскіе.

— 0 —

Подобный выѣздъ Царя Феодора Алексѣевича въ 1678 году иностранцы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „Впередѣ шла рота

слугъ, довольно хорошо одѣтыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ по метлѣ. За ними слѣдовала стройная рота Лейбъ гвардіи. За оною вели 100 весьма статныхъ лошадей, подѣ богатыми чепраками и сѣдлами. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечъ, рукоять котораго была украшена разноцвѣтными каменьями, а ножны окованы серебромъ и золотомъ. Каждая лошадь ведена за шелковые поводья двумя конюхами.“

„За сими лошадьми слѣдовала царская карета, запряженная въ шесть сѣрыхъ лошадей. На головѣ каждой лошади былъ султанъ изъ перьевъ. На каретѣ сей находился позолоченный царскій гербъ, весьма узорочно выдѣланный.“

„Позади лошадей слѣдовало весьма много чиновныхъ людей въ богатомъ одѣяніи и въ высокихъ шапкахъ, осыпанныхъ жемчугомъ. Позади ихъ ѣхалъ Царь, на весьма красивой лошади. Блескъ отъ золота, серебра и драгоценныхъ каменьевъ окружалъ его.“ (См. *Берга Царствов. Ц. Федора Алексѣевича. Ч. I. стр. 73.*)

XI.

Чтобы дать понятіе о Царской милостынѣ, которую раздавали Государи въ монастыряхъ, предлагаемъ слѣдующую выписку изъ расходной книги Приказа Тайныхъ дѣлъ 7172 года, хранящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

„Генваря въ 15 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всея Вел. и М. и Б. Россіи Самодержца, его Государева жалованья, въ Савинскомъ, въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ его Го-

сударево пришествіе, на молебны въ Соборъ Пречистыя Богородицы 30 р., въ предѣлѣ Савы Чюдотворца 10 р.; ручныя милостины архимариту да келарю по 3 р. казначею да больничному строителю по 2 р.; соборнымъ старцамъ двумъ человѣкомъ по 1½ р., священникомъ двадцати человѣкомъ по 40 алтынъ, дьякономъ тридцати человѣкомъ по 30 алтынъ, гробовому ризничему, уставщику, головщикомъ двумъ человѣкомъ по 40 алтынъ, конархистомъ, крылошаномъ по намаремъ, просвирному, всего двадцати тремъ человѣкомъ, по 28 алт. по 4 денги, большимъ служебникомъ, которые по службамъ, четырнадцати человѣкомъ по 40 алт. сенадищику 23 алт. 2 д., ридовой братье шестидесяти тремъ человѣкомъ, больнишнымъ тридцати семи, всего 100 челокамъ, по 20 алт., конархистомъ 3 человѣкомъ по 10 алт., келейникомъ, которые у архимарита и у келаря и у казначей и у больничной братьи, всего семи человѣкомъ по 2 гривны, церковнымъ дьячкомъ семи человѣкомъ, пришлымъ старцомъ и попомъ и дьячкомъ вдовымъ, пятнадцати человѣкомъ, попомъ же изъ сель, приходнымъ семи чел., всего 29 чел. по гривнѣ, дьячкомъ изъ сель же 4 чел. по 2 алт. Нищимъ и стрѣлецкимъ женамъ на раздачу архимариту дано 5 р.

Примѣч. Вся приложенія, кромѣ I, X и XI, заимствованы изъ Архива Оружейной Палаты и суть официальные бумаги приказовъ Дворцоваго вѣдомства. Они писаны на столбцахъ и дошли до нашего времени въ отрывкахъ, безъ помяты и безъ всякой связи.

Изъ Заблунцъ.

РАССУЖДЕНІЕ

О

ЗАПОРОЖЦАХЪ*.

(Соч. Г. Ф. Миллера.)

Запорожцами въ старину назывались всѣ Малороссійскіе Козаки вообще, потому что за Порогами, такъ называемой, *Съчи*, учрежденіе ихъ начало свое имѣло. Родъ ихъ житія, по коему они (выключая нѣкоторые, подъ ихъ защитою состоящіа селенія) женъ не держать, землю не пахутъ, питаются отъ скотоводста, зѣриной ловли и рыбнаго промысла, а въ старину больше въ добычахъ, отъ сосѣдственныхъ народовъ по-

лучаемыхъ, упражнялись. Обычави ихъ къ праздности и къ пїинству склонные; пренебреженіе торговъ, кромѣ для своихъ житейскихъ надобностей; необузданная вольность; приѣмъ всякаго у нихъ ввброду людей всѣхъ языковъ, всѣхъ вѣръ, томо чтобъ у нихъ будучи, внѣшняя должность Грекороссійскаго закона наблюдалась; допущеніе такихъ въ свое сообщество безъ всякаго письменнаго свидѣтельства, не разбирая ихъ досто-

* Видно, что Рассужденіе это писано по порученію какого либо Государственнаго лица, быть можетъ, самаго Графа Никиты Ивановича Панина, потому что сохранилось въ портфели письмо Д. С. С. Петра Васильевича Бакунина, писанное, по приказанію этого вельможи, къ Миллеру, изъ котораго открывается, что Рассужденіе это было читано Панину, оставшемуся имъ довольнымъ и замѣтившему только объ одномъ Универсалѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго на земляхъ Запорожцахъ, подлинность коего (Универсала) сочинитель Рассужденія подвергалъ сомнѣнію. Графу Панину хотѣлось знать *кто* обстоятельство точнѣе; Миллеръ не могъ представить болѣе доказательствъ, какъ это видно изъ чернаго отвѣта его къ Бакунину, тоже находящаго въ портфели и писаннаго собственною его рукою. Оба этѣ письма, равно какъ и самой Универсалъ, подавшій къ нимъ поводъ, присоединяемъ здѣсь, въ особомъ *Приложеніи*. Считаемъ также думнымъ помѣстить тутъ непосредственно и другое небольшое сочиненіе Миллера, какъ, содержаніемъ своимъ, относящееся къ одному и тому же предмету и писанное, кажется, по однимъ и тѣмъ же побужденіямъ, при томъ въ одно и то же время и во многомъ довольно сходное съ Рассужденіемъ о Запорожцахъ. Это: „Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ.“

О. Бодяскій.

инствъ, или пороковъ, тако жъ и позволяя всякому отлучиться когда и куда хочеть; неизмѣнне письменныхъ законовъ, коихъ имѣть и не желаютъ, опасаясь умаленія ихъ вольностямъ, и словомъ, лишеніе всѣхъ Гражданскихъ порядковъ, кромѣ одного безпрекословнаго послушанія вышнему, особливо же ихъ *Атаману Кошевому*, коего сами избираютъ и отрѣшаютъ по ихъ произволению. Сіи обстоятельство не могутъ никому благосклоннаго о *Запорожцахъ* подать мнѣнія, потому что ихъ обычай вслѣдствію, на здравомъ разумѣ и на истинныхъ правдахъ основанному Гражданскому обществу, противоборствуетъ.

Не взирая на то, нѣкоторые Польскіе Короли, подъ коихъ властію *Запорожцы* тогда состояли, *Казимиръ*, называемый Великій, *Сигизмундъ Первій*, а особливо *Стефанъ Баторій*, рассуждая, сколь полезны имъ сіи Козаки для обороны отъ Турокъ и Татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, Бѣлгородскихъ быть могутъ, наградили ихъ преимуществами и позволили имъ разпространиться вверху по Днѣпру отъ Сѣчи даже до *Терехтемирова*. Съ того времени *Гетманы Запорожскіе* съ большею частію народа возлюбилы жить въ городахъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ, въ *Черкасахъ*, въ *Терехтемировѣ*, въ *Чигиринѣ*, и, приходящею къ нимъ отовсюду вольницею обоего пола, населили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра пустыя мѣста городами и деревнями, да и сами, оставя холостое житье, мало по малу законнымъ бракомъ въ супружество вступили. Оставшіеся же въ Сѣчи ихъ товарищи подъ управленіемъ *Кошевого* ихъ *Атамана*,

безженное свое житіе продолжалъ, никого, кромѣ холостыхъ, или покинувшихъ женъ своихъ, въ оное товарищество не принимали, не отступая повиновеніемъ отъ Гетмана по вышнему виду, и ему послушны всегда казались; но когда Гетманскія приказанія съ ихъ намѣреніями несходствовали, то и не усумнились, надѣясь на свою отдаленность и на Татарское, всегда имъ готовое, вспоможеніе, съ нимъ споровать и, подъ разными предлогами, представлять въ исполненіи свою невозможность.

Совершенное отдѣленіе *Запорожскихъ* отъ *Малороссійскихъ* Козаковъ учинилось въ 1654 году, когда Гетманъ *Богданъ Хмельницкій* со всѣмъ Козацкимъ войскомъ и Малороссійскимъ народомъ, отступя отъ Польши, поддался Россійской Самодержавной власти. Государь Царь *Алексій Михайловичъ* подтвердилъ всѣмъ вообще прежнія отъ Королей Польскихъ полученныя преимущества и вольности; что надлежитъ до земель Запорожскихъ, то не могло жалованіе Королевское простирается далѣе, какъ доколѣ самаго Польскія границы простирались. По восточной сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже рѣкъ *Орла* и *Самары*, никакихъ отъ Польши селеній не было. Вся оная страна Татарами овладеема была; тако же и нельзя сказать, чтобъ владѣніе Запорожское по западной сторонѣ рѣки Днѣпра далеко внутрь земли простиралось. Паче по самымъ Королевскимъ привилегіямъ заключить должно, что Козакамъ, яко до обороны границъ опредѣленнымъ, непозволено было жить, какъ по одному Днѣпрскому берегу. Изъ сего слѣдуетъ, что *Петръ Великій* безспорное право имѣлъ построить

въ 1687 году на рѣкѣ *Самарѣ Богородицкой* городъ, а въ 1699. на восточномъ берегу рѣки *Днѣпра*, немного выше *Сѣчи*, крѣпость *Каменной Затонъ*; потому же и Государыня, Императрица *Елисавета Петровна*, могла въ 1754 году, безъ всякаго сумнѣнія, приказать населить *Елисаветскую* провинцію, безъ отъятія *Запорожскимъ Козакамъ* земель, отъ *Польскихъ Королей* имъ пожалованныхъ, для того, что рѣка *Тясмина*, гдѣ *Елисаветская* провинція зачинается, выше *Запорожскаго* владѣнія въ *Днѣпръ* впадаетъ, да имъ довольно мѣстъ край *Днѣпрскаго* берега и отъ *Елисаветской* провинціи подъ полденъ оставлено, гдѣ бѣ они отъ рыбной и отъ звѣриной ловли пропитанія себѣ имѣть могли. Потому же *Всемилолюбивѣйшая* Государыня Императрица *Екатерина Великая*, не взирая на неосновательныя требованія *Запорожцовъ*, весьма справедливо приказала, для защищенія *Россійскихъ* селеній отъ *Крымскихъ* набѣговъ, построить новую *Днѣпрскую* линію, которая, какъ занимаетъ самую гравиду, въ силу *Въаградскаго* мирнаго трактата, между *Россійской* и *Турецкой* Имперіями въ 1741 году опредѣленную, о коей *Запорожцы* тогда не спорили; такъ весьма удивительно кажется, какимъ образомъ нынѣ о томъ и говорить имъ вздумалось; такъ же *Запорожцы* въ 1705 году безъ всякаго противорѣчія видѣли, какъ граница съ *Турецкою* Имперіею отъ рѣки *Буга* до *Днѣпра* установлена была. Она же граница пришла къ *Днѣпру* промежъ *Сѣчи* и *Ингульца*, коею все верховье *Ингула* и *Ингульца*, на коихъ нынѣ есть *Елисаветская* провинція, за *Россією* осталось.

Запорожцы, принявъ въ 1708 году участіе въ *Мазепиной* измѣнѣ, оставивъ *Сѣчу*, поддались тогда въ защищеніе *Крымскому Хану* и жили по 1735 году на урочищѣ *Алешкахъ*, не далеко отъ *Кинбурна*, повинувшись притомъ и измѣннику *Орлику*, коего называли своимъ *Гетманомъ*. Всякъ разсудить можетъ, естли бѣ хотя и были у *Запорожцовъ* прежде канія отъ *Королей Польскихъ* данныя, и отъ *Государей Россійскихъ* подтвержденныя, земли и привилегіи, то имъ должно было оныхъ лишиться безвозвратно сею ихъ измѣною. Живучи въ презрѣніи и въ утѣсненіи отъ *Татаръ* и не могши разживаться *Татарскими* добычами, наскутились они своимъ рокомъ; желая возвратиться въ старую свою *Сѣчу* подъ *Россійское* владѣніе, паче укрѣпились въ томъ желаніи, когда въ 1734 году *Ханъ* и *Орликъ* приказали имъ вступить въ походъ для вспоможенія *Станиславу Лещинскому*; тогда послали они просить командующаго въ *Малороссіи* *Генерала* и *Кіевскаго* *Генераль-Губернатора*, *Графа Вейсбаха*, о предстательствѣ къ *Россійскому* Двору, дабы имъ прощена была ихъ измѣна и дано было бы позволеніе, при возвращеніи своемъ подъ *Россійскую* державу, поселиться по прежнему въ старой *Сѣчи*. *Великодушная* Императрица *Анна Ивановна* простила ихъ въ измѣнѣ. Они пришли жить на старомъ мѣстѣ, и не пришли имъ на умъ, больше чего требовать, или просить о земляхъ, кромѣ *Сѣчи*, яко бы изстари къ нимъ принадлежавшихъ. Въ поданномъ въ Іюнь мѣсяцѣ 1735 году чрезъ ихъ *Депутатовъ* въ *Санктпетербургѣ* про-

сительномъ листѣ, „прочитали они „Сячу за свою Турецкую и Крымскую границу, по другой стороне Днѣпра признали учиненное при *Петрѣ Великомъ* съ Турками разграниченіе, вверху Днѣпра выше пороговъ иного мѣста, „по ихъ сказанію, имъ приличнаго и для рыбной ловли и звѣриной добычи пожиточнаго имѣть, „а Сячи одной просили, дабы при одной Государскою милостию отъ Турокъ и Татаръ защищаемы были.“ Изъ сего видно, что нынѣшняя просьба Запорожцовъ дѣло новое, къ которому чаятельно послѣдняя Турецкая война, когда думали, что въ нихъ большая нужда состоитъ, поводъ подала.

Съ того времени, какъ Запорожцы въ 1735 году подъ владѣніе Россійское возвратились, населили они и кромѣ Сячи, въ *Старомъ* и *Новомъ Кодакѣ* и на рѣкѣ *Самарѣ*, слободы, съ позволеніемъ ли, или безъ позволенія, не извѣстно, съ великою противъ прежнихъ своихъ обычаевъ отиѣною, потому что жители, хотя Запорожскими Козаками числятся, живутъ съ женами и съ дѣтьми и отправляютъ земледѣльство. Въ *Старомъ Кодакѣ* жили Запорожцы еще при *Богданѣ Хмельницкомъ*, но яко отводные отъ Сячи сторожа, попеременно. Нынѣшніе ихъ селитбы совсѣмъ въ другомъ намѣреніи учинены, а именно, чтобъ съ нихъ получать доходы, чтобъ хлѣбомъ имъ питаться, когда съ другихъ мѣстъ привозу не будетъ, чтобъ имѣть новыхъ поселенцовъ яко подданныхъ, почти какъ помѣщикъ владѣетъ своими деревнями. Хорошо, что пришлыхъ къ нимъ женатыхъ людей съ ихъ семьями не отвергли; что селили тѣхъ особыми сло-

бодами, коимъ въ Сячи жить по ихъ обычаямъ не позволялось; что позволили имъ прилежать къ земледѣльству, яко нужнѣйшему промыслу, на коемъ всѣ благоустроенныя селенія основаться должны; что называли ихъ *Козаками*, потому, что сіе имя въ тамошнихъ странахъ даетъ нѣкоторое преимущество и почтеніе; но хвалить не можно, еслии *Запорожцы* чинили такіа новыя учрежденія собою, безъ спросу у вышнихъ правленій на то повелѣніи; еслии не смотрѣли на качества людей, имѣли въ томъ числѣ и бѣглыхъ изъ Россіи; еслии не велѣли имъ учинить именные списки для сообщенія въ вышніи правительства; еслии не дозволяли имъ сообщаться съ другими, около тѣхъ мѣстъ уже учрежденными, земледѣльцами, чѣмъ новопришлые люди, не могущіе знать подробно о тамошнемъ домостроительствѣ, лишаются всего полезнаго и необходимо потребнаго имъ наставленія. Не прилично, кажется, такимъ селеніямъ состоять подъ вѣдомствомъ *Запорожцовъ*.

Едва понятно, сколь далеко *Запорожцы* въ послѣднюю Турецкую войну по восточной странѣ отъ рѣки Днѣпра разгулялися; особливо съ того времени, какъ отъ Крымскихъ Татаръ ничего опасаться уже не имѣли. Куды *Запорожскій Козакъ* ни пришелъ, то *Запорожская земля*; не поставили себѣ границы, кромѣ у *Дона*; у *Азовскаго моря*, на устьѣ рѣки *Берды* завели они селеніе холостыхъ *Козаковъ* для рыбнаго промысла, съ походною церковью. А внутри земли, около *Изюма* и на верховьяхъ рѣкъ *Тора* и *Бахмута*, Россійскихъ жителей отогна-

ли, сказывая, что кто тамъ жить хочеть, то и долженъ на то имѣть отъ Запорожскаго войска позволеніе и платитъ имъ оброкъ; такой прудерастности отъ предковъ ихъ не слышно было. Въ Польшѣ ивогда бывало, что цѣлыя деревни *Запорожцами* были разграблены, и тогда называли ихъ *Гайдамаками*; въ Россіи сія первая есть отъ нихъ противность.

Со всѣмъ тѣмъ *Запорожцы* мнятъ, или мнить кажутся, что съ ихъ стороны правда господствуетъ, чего ради и громко говорятъ, что какъ населеніемъ *Елисаветской* провинціи тогда ихъ утѣснили, такъ нынѣ строеніемъ новой *Днѣпрской* линіи еще больше ихъ утѣсняютъ; на *Бугѣ* на устьѣ рѣки *Синюли*, уже состроены новой городъ, *Екатеринославскій*; только еще состроится *Россійскій* городъ, или крѣпость, надъ устьемъ рѣки *Буга*, какъ договоренось въ послѣднемъ мирномъ трактатѣ съ Турками, то со всѣхъ сторонъ будутъ они въ заключеніи, и пропитанія своего имъ искать будетъ негдѣ.“

Для доказанія своихъ правъ, ссылаются они на *Универсалъ* отъ Гетмана *Богдана Хмельницкаго*, тогдашнимъ *Запорожскимъ Козакамъ*, по просьбѣ ихъ Атамана *Кошевого*, *Демьяна Барабаша*, данной, которому поддлинника у себя не сказываютъ, но объявляютъ съ онаго списокъ, являющій числомъ 15 *Генваря*, 1655 году, въ которое поддлинникъ писанъ. Слогъ и рѣчи съ тогдашнимъ временемъ сходны. Главное содержаніе можетъ быть произошло отъ *Хмельницкаго*, а нѣкоторыя рѣчи подозрѣніе подаютъ о поправкѣ и прибавкѣ, въ списокъ учиненной, чего ради оный никакъ точнымъ и вѣрнымъ почи-

таемъ быть не можетъ. Следующія примѣчанія о томъ мѣстечкѣ покажутъ.

Сперва приведены въ *Универсалѣ Гетманскомъ*, или въ поминутомъ съ онаго списокѣ, слова жадованной Грамоты Короля Польскаго, *Стефана Баторія*, 20 Августа, 1576 году въ такой силѣ :

„Надаетъ Его Королевское Величество Козакамъ Низовымъ *Запорожскимъ* вѣчно городъ *Терехтемировъ* съ монастыремъ и перевозомъ, oprичъ складоваго стариннаго ихъ *Запорожскаго* города, *Чигирина*, и отъ того города *Терехтемирова* на низъ по надъ *Днѣпромъ* рѣкою до самаго *Чигирина*, и *Запорожскихъ* степей, къ землямъ *Чигиринскимъ* подошедшихъ, со всѣми на тѣхъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами, хуторами, рыбными по тому берегу въ *Днѣпрѣ* ловлями и иными угодинъ, а въ ширь отъ *Днѣпра* на степь доколѣ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и хуторовъ земли издавна находились.“

Сія слова можетъ быть выписаны точно изъ Королевской грамоты. Но объявленная дача не пожалована *Запорожскимъ Козакамъ* въ особенность, но, какъ уже выше объявлено, всѣмъ тогда названнымъ *Запорожскимъ Козакамъ*, въ коемъ числѣ и *Малороссійскіе* заключались вообще. *Малороссійскіе* удержали за собою западной берегъ *Днѣпра* до раззоренія *Чигирина* Турками и до уступки всей оной западной стороны *Польшѣ* по трактату, 1686 году учиненной. *Запорожцы* въ той странѣ никогда ни какихъ селеній не имѣли; следовательно, сія дача до нихъ и не касается. Сверхъ того, сею статью утверждается прежнее примѣчаніе, что одинъ только рѣчной берегъ

отъ Короля *Стефана* Козакамъ на жительство отведенъ былъ. Ибо здѣсь именно значить что въ ширину отъ Днѣпра, не даде какъ тѣхъ жительство земли находилась, следовательно, оной только берегъ отъ Царя *Алексыя Михайловича* при обновленіи Королевскихъ привилегій Козакамъ подтвержденъ, следовательно, Запорожцы о населеніи *Елисаветской провинціи* жаловаться никакой причины не имѣютъ.

Продолжается списокъ *Гетманскаго Универсала* теми словами:

„А теперъ такъ же владѣть имъ „стариннымъ городкомъ Запорожскимъ, *Самарь* называемымъ, съ „перевозомъ и съ землями въ верхъ „Днѣпра по рѣчкѣ *Орель*, а въ „низъ до самыхъ степей *Нагайскихъ* и *Крымскихъ*, а чрезъ „Днѣпръ и *Лиманъ* Днѣпрскіе и „Буговые, какъ изъ вѣковъ бывало, по *Очаковскіе* улусы, и вверхъ „рѣки *Буга* по рѣчкѣ *Синюху*, отъ „Самарскихъ же земель чрезъ степь „до самой рѣки *Дону*, гдѣ еще „до Гетмана Козацкаго *Претслава* „*Ланцкоронскаго* Козаки Запорожскіе свои зимовники имѣли, и то „все чтобы не нарушимо во вѣки „при Козакахъ Запорожскихъ оставалось, Его Королевское Величество тою грамотою своею Козакамъ Запорожскимъ укрѣпилъ и „утвердилъ.“

Естьли бы Король *Стефанъ Баторій* такъ писалъ укрѣпляя Запорожцамъ земли отъ Днѣпра вверхъ по *Бугу* до *Синюхи*, то бы онъ самъ себя противурѣчилъ, потому что, по прежней статьѣ далъ Козакамъ не больше, какъ отъ Днѣпра жительство ихъ земли простираются. Вся восточная страна отъ Днѣпра до Дона состояла при Коро-

лѣ *Стефанъ* и еще гораздо послѣ подъ владѣніемъ Татарскимъ, и для того Козаковъ оному жаловать Король никакого права не имѣлъ. Сверхъ того, причина есть думать, что сія статья отъ *Хмельницкаго*, или отъ кого другаго послѣ него, прибавлена, чѣмъ весь Универсалъ дѣлается сомнительнымъ. Селеніе при рѣкѣ *Самарь* названо здѣсь стариннымъ Козацкимъ городкомъ, что никакъ съ Исторіею не сходно. Сумнѣваться можно, было ли селеніе уже при *Хмельницкомъ*, потому что ни въ нашихъ того времени извѣстіяхъ объ ономъ не упоминается; но пускай оное было при *Хмельницкомъ*, со всѣхъ сторонъ всякаго рода люди, чалательно и женатые, съ ихъ семьями, къ нему прибѣгали, ища у него защищенія. Семейныхъ въ Сѣчу принять, обычаемъ Запорожскимъ, противно было Можетъ статьса, что, по союзѣ своемъ съ Татарами, поселилъ онъ ихъ на рѣкѣ *Самарь*; но естъли такъ было, то, по тогдашнимъ безпрестаннымъ войнамъ и частымъ перемѣнамъ, сіе селеніе долго не продолжалось. Нынѣшнее селеніе Запорожское на рѣкѣ *Самарь*, какъ и тѣ что въ Старомъ и Новомъ *Кадакѣ*, не училились прежде, какъ послѣ возвращенія Запорожцовъ изъ подъ подданства Крымскаго Хана. Слово *теперъ* въ началѣ сего прибавленія явно доказываетъ, что *Хмельницкій* говорилъ о своемъ времени, а не времени Короля *Стефана*.

Въ заключеніи Универсала, *Богданъ Хмельницкій*, по прошенію Атамана *Демьяна Барабаша*,

„Подтверждаетъ Запорожскимъ „Козакамъ всѣ, отъ Королей Польскихъ данныя имъ, привилегіи, по „врученной ему отъ Бога и отъ

„всего Козацкаго войска власти, и дозволяеть имъ владѣть и пользо- ваться всѣми городами, мѣстеч- ками, селами и хуторами нена- рушимо въ вѣки.“

Такъ бы писалъ *Хмельницкій*, если бы онъ былъ самъ Государь, а не подданный Царскому Величеству Гетманъ. Не умножаются ли такими выраженіями сумнительства о подлинности сего Универсала? Отъ умнаго человѣка, каковъ былъ *Хмельницкій*, чаять не можно, чтобъ онъ себя превозносилъ. Если бы онъ подлинно такъ писалъ, и Запорожцы такое его дерзновеніе одобряютъ, то сіе имъ не въ пользу. Къ тому жъ, чѣмъ кто самъ не владѣеть, можетъ ли онъ тѣмъ жаловать другаго? Сіе о степяхъ отъ Днѣпра къ востоку и по Бугу до Синюхи безспорно. Если бы *Хмельницкій* хотѣлъ дозволить Запорожцамъ владѣть городами, мѣстечками, селами, коими Король *Стефанъ* пожаловалъ Козаковъ вообще, и которые *Малороссійскими* Козаками уже были заняты, сіе было бы внутреннюю между ими войну зажечь, и въ самомъ дѣлѣ безъ пользы. И такъ всѣ обстоятельства причиняютъ подозрѣніе, что помянутой *Универсаль*, въ такой силѣ, какъ гласитъ списокъ, не сочиненъ *Хмельницкимъ*, но что къмъ и- будь послѣ него въ списокъ рѣчи перемѣнены, пропущены, и прибавлены.

Еще же Запорожцы ссылаются и на Царскую Грамоту 14 Іюля, 1687 году, къ Кошевому ихъ Атаману, *Григорію Сагайдачному*, писанную, желалъ оною доказать, яко бы Великіе Государи Цари *Іоаннъ* и *Петръ Алексеевичи*, права ихъ на помянутыя земли за дѣйствительными признали, и признаніемъ

утвердили. Строился тогда, послѣ перваго, *Василья Васильевича, Голицына*, неудачнаго Крымскаго походу, на рѣкѣ *Самарѣ*, для защищенія отъ неприятелей и для сбережанія военныхъ и всякихъ житейскихъ припасовъ, новой *Богородицкой* городъ, а Запорожцы, или, именемъ ихъ, Гетманъ *Іванъ Мазепа*, били челомъ:

„Что отъ того строенія чинит- ся въ ихъ правахъ и вольностяхъ „нарушеніе и отнимаются имъ въ „рыбныхъ ловляхъ, въ пасѣкахъ, и „въ зѣриныхъ добычахъ пожитки.“

На сіе, въ реченной Грамотѣ, отвѣтствовано: „что никакъ оное стро- „еніе не должно быть имъ въ утѣ- „сненіе, паче въ защищеніе отъ „неприятельскихъ набѣговъ; права „ихъ и вольности никогда нару- „шены не будутъ, пасѣки и рыб- „ныя ловли и всякую добычу на „обыклыхъ мѣстахъ имѣть будутъ „по прежнему, а когда съ Крым- „цами война перестанетъ, тогда о „той *Самарской крепости* (то есть, „о *Богородицкомъ городѣ*) Ихъ Цар- „скихъ Величествъ милостивый „Указъ учиненъ имъ будетъ.“

Когда сіе обнадѣживаніе не исполнилось, когда городъ *Богородицкой*, не смотря на ихъ челобитіе, устоялъ, когда подлинно отъ онаго Запорожцамъ никакого утѣсненія и отнятія пожитковъ не учинилось, то, вѣроятно думать, что жалоба ихъ за напрасную усмотрѣна, какъ и была въ самомъ дѣлѣ, о чемъ, однако жъ, тогдашнее Министерство столь сильныхъ, можетъ быть, доказательствъ не имѣло, какъ мы имѣемъ нынѣ, и для того съ *Запорожцами* снисходительнѣе, нежели какъ они во всякое время заслуживали, поступило.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Листъ

отъ

дѣйстви. стат. совѣтн. Петра Васильевича Бакунина

къ

Его Высокоблагородію, Господину Канцелярїи Советнику,

ФЕДОРУ ИВАНОВИЧУ МИЛЛЕРУ,

О КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Сегодня имѣлъ я честь читать предъ Его Сіятельствомъ, Графомъ Никитою Ивановичемъ, сочиненное Вами, Милостивой Государь мой, Разсужденіе о Запорожцахъ. Его Сіятельство, находя оное во всѣхъ частяхъ основательнымъ, изволилъ примѣтить одно только обстоятельство, касающееся до Универсала Гетмана Хмельницкаго, желая имѣть въ томъ отъ Вашего Высокоблагородія дальнѣйшее объясненіе. Въ Разсужденіи, сочиненномъ Вами, сказывается, что они, Запорожскіе Козаки, ссылаясь на помянутой Универсаль и предъавляя съ него копїи, подлинникъ, однако же, не кажутъ, и едва ли такой и действительно имѣютъ. Но откуда такое сумнѣніе съ стороны Вашей происходитъ, что они подлиннаго имѣть не могутъ? Его Сіятельство, Графъ

Никита Ивановичъ точно знать желаетъ, въ такомъ находясь мнѣніи, что, можетъ быть, Ваше Высокоблагородіе и сущія къ тому доказательства имѣете. И такъ я, по приказу Его Сіятельства, прошу Васъ, Милостивой Государь мой, пожаловать подать о томъ уведомленіе, прежде нежели Его Сіятельство завтра по утру въ 9 часовъ поѣхать изволить въ Коломенское для совѣта. Почему и представляю Вамъ, не угодно ли будетъ завтра поутру прїѣхать для того къ Его Сіятельству, чтобъ найтись въ состояніи и въ совершенной удобности непосредственно изъясниться, о чемъ пишетъ къ Вамъ покорнѣйшій Вашъ слуга,

Петръ Бакунинъ.

10 Маія, 1775.

II. ОТВѢТЪ Ф. И. МУЛЛЕРА.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ,

Петръ Васильевичъ!

Я имѣлъ случай видѣться съ обрѣтающимися здѣсь Запорожцами, отъ коихъ я и получилъ списокъ съ Универсала Богдана Хмельницкаго. Она сами мнѣ сказали, что подлинникъ у нихъ потерянъ; мнѣ мнится, что подлинника и никогда въ такой силѣ, какъ списокъ гласить, у нихъ не бывало, чему я приведу разсказы.

Не думаю, чтобъ онаго утаили, если бы у нихъ находился. Я обходился съ ними ласково и пріятельски. Они же и по мнѣ нѣкоторую повѣренность имѣть казались.

Больше вѣрности же доказательства о семъ не имѣю, но не впрочемъ по приважанію Вашему быть у Его Сіятельства прежде, какъ намъ двора вѣхать изволить.

III.

КОПИЯ СЪ УНИВЕРСАЛА.

Богданъ Хмельницкій Гетманъ своихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ.

Панамъ, Панамъ Енеральной Старшинъ, Полковникамъ, Полковой Старшинъ, Сотникамъ, *Атаманнъ а)* и чернъ всего войска Украинскаго и всякой кондиціи людемъ, такъ же кому о семъ теперъ впотомные часи видѣть надлежало, объявляемъ симъ нашимъ Универсаломъ: Ижъ Атаманъ Кошовій войска Запорожскаго Панъ Демянъ Барябашъ *б)* *вообще* за Старшиною войсковою и Атаманами курънними положили передъ нами грамоту найлншійшаго Короля Поль-

скаго Стефана Баторыя въ року 1688 мѣсяца Августа к, на прошеніе Автентесора нашего Гетмана Якова Богдана и Кошового низоваго Запорожскаго войска Павлюка данную, въ якій Королевской Грамотѣ написано: Ижъ Его Королевская мѣцъ видачи Козаковъ Запорожскихъ до Его Королевскаго маестату *с)* *звичивую* *д)* *прихилность* и *рыцарскіе* *е)* отважніе службы, которыми *ф)* *завжди*

а) *Атаманамъ.*
б) *Вообще.*

с) *Величества.*
д) *Преданность.*
е) *Геройскіе.*
ф) *Всегда.*

великіе Бѣсурманскіе *погромляю-*
чы g) оыли, гордые ихъ *прагненіе* h)
 на кровъ Христіанскую до конца
затумили i), и націю ихъ на
 корону Польскую и на народъ бла-
 гочестивій Украинскій, рикаю-
 щую заинули, и входъ въ Поль-
 щу и Украину заступили, всѣ
 ихъ мещетніе силы и нагліе на
 народъ Христіанскій набѣги груд-
 ми своими сперли, якіе ихъ служ-
 бы *нагорожаючи* k), дабы имъ вой-
 ска Запорожскаго Козакамъ для зѣ-
 мовыхъ отанцій гдѣ було *прихли-*
мость l) мѣти, такъ же отъ неприя-
 теля раненыхъ своихъ *захоеувати*
 m) и лѣчити въ друрихъ *долгаю-*
щихъ нуждахъ *отпочивокъ* мати o),
 и всякой пожитокъ ку водѣ своей
 забирати, а чтобы такъ же и на-
 передъ заоченны были вычливо
 къ войску служити и противъ не-
 приятелей отчизны своей охочо и
неомилно p) отпоръ чинити, на-
 даетъ его Королевская мосьцъ Коза-
 ковъ низовимъ Запорожскимъ *векуй-*
ствѣ q) городъ Терехтемировъ зѣ мо-
 настыремъ и перевозомъ, опрочъ
 складового старинного ихъ Запо-
 рожскаго города Чигрина и отъ то-
 го города Терехтемирова на низъ
 по надъ Днѣпромъ рѣкою до самаго
 Чигрына и Запорожскихъ степовъ
 ку землямъ Чигрынскимъ подош-
 пшихъ, всѣ земли со всѣми на тихъ
 земляхъ насаженными мѣстечками,
 селами и футорами, рыбными по то-
 му берегу въ Днѣпрѣ ловлями и

илиными угодіи; а вшпрѣ отъ Днѣпра
 на степъ якъ тихъ мѣстчочкъ селъ
 и футоровъ землѣ здавна находили;
 и теперь *таксаг* t) тоевыхъ *въ завьдо-*
вимо s) маєтъ (заховати, городокъ
 старинный же Запорожскій Самар-
 сь перевозомъ и землями въ гору
 Днѣпра по рѣчку Орель, а въ низъ
 до самихъ степовъ Нагайскихъ и
 Кримскихъ, а чрезъ Днѣпръ и
 Диманы Днѣпровіе и Боговіе, якъ
 изъ вѣковъ бывало по Очаковскіе
 влусы, и въ гору рѣчки Богу по
 рѣчку Сынкоу, отъ Самарскихъ
 же земель чрезъ степъ до самой
 рѣки Дону, гдѣ еще за Гетмана
 Козацкаго Прецлава Ланцкорун-
 скаго Козаки Запорожскіе свои зѣ-
 мовники мѣвали, *иже бы* t) тое
 все непоручно во вѣки при Коза-
 кахъ Запорожскихъ найдовалось,
 Его Королевская мѣцъ u) тою
 грамотою свою Козакамъ Запо-
 рожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ,
 и просилъ онъ Павъ Кошовій За-
 порожскій Барабашъ со всѣмъ вой-
 скомъ Запорожскимъ и нашего на
 тое Гетманскаго Универсалу, пре-
 кладаючи жалобу, же чрезъ многіе
 перешедшіе года отъ войны съ Та-
 тарами, Турками, Волохами, а на
 остатокъ изъ Ляхами, войско Запо-
 рожское *въ нивецъ* w) *зруйновалась*,
 и въ такихъ *утискахъ* x) всѣ оны
 ихъ городки и землѣ зрукъ у ихъ
вилуплени y), що не тулко коней
 своихъ, на якихъ въ войску слу-
 жать, *але* z) и себѣ чимъ прокор-
 мытъ сього немають: мы теда Бог-

g) Усмирля.
 h) Желаніе.
 i) Укротили.
 k) Награждал.
 l) Приблизжати, пристанище.
 m) Сохраняте.
 n) Крайности.
 o) Отдохновение имѣть.
 p) Верно.
 q) Вѣрный.

t) Такса.
 s) Видѣніи.
 t) Дабы.
 u) Величество.
 w) Раззорено.
 z) Утисненіи.
 y) Отплати.
 z) Но.

давъ Хмельницкій Гетманъ, хотѣи удаляясь отъ такого войска Запорожскаго прозбы, вѣдаючи ихъ и самыхъ отъ стародавнихъ Королей Польскихъ привилегіями *умощенихъ а)*, и особливые *клейноты б)* и *армату в)* войсковую маючихъ, но же мы отъ всего войска Запорожскаго и Украинскаго на оборону отчины нашей назначенные звѣрністю найдемся изъ полною отъ Бога и отъ всего войска и народа Украинскаго по обоимъ сторонамъ Днѣпра далѣко разширяющогось намъ врученную мѣцъ и *владу д)*, якъ въ войску такъ и по всѣхъ городахъ и по всѣмъ Украинскимъ народамъ дриговать

маючи, такъ по той звѣрной владзы нашей на тую прозбу Пана Кошового и всего войска Запорожскаго *прихилляючись е)* тими всѣми городами, мѣстѣчками, селами и фоторами и зыхъ вслкими угодіи якъ отъ найяснѣйшаго Короля Польскаго Ваторыя войску Запорожскому надано владѣть и *пожитковатись ф)* съ того, дозволяемъ и чтобъ тое все *непоручимо г)* вы владзы во вѣки было сымъ нашимъ Универсаломъ стверждаемъ в року ¹⁶⁷⁶ анарія 11 в Бѣлой Церквѣ.

Свидѣтельствовавъ войска Запорожскаго Низоваго Войсковый писарь Иванъ Глоба.

-
- а) Уполномоченыхъ.
 б) Украшеня.
 в) Пушку.
 д) Власть.

-
- е) Склонялся.
 ф) Пользоваться.
 г) Непоручимо.

КРАТКАЯ ВЫПИСКА О МАЛОРОССИЙСКОМЪ НАРОДѢ И

В А П О Р О Ж И Ц А Ш Ъ.

I. ВѢСТНОСТЬ НОДЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ.

По вѣстномъ Батыевомъ разореніи завладѣли Киевскимъ Княженіемъ Литовскіе Князья, а въ 1340 году Польской Король, Казиміръ I-й, оное въ воеводства превратилъ и всю Малороссію на полки раздѣлилъ.

Первой Гетманъ былъ Прещеславъ Ланскаронскій, при которомъ Королемъ Сигизмундомъ даны Козакамъ вольности и пожалована имъ земля выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, завладѣнная Казиміромъ I-мъ въ 1340 году, но потомъ, какъ Поляки стали утѣснять Малороссіянъ, нѣкоторые изъ нихъ выбрали себѣ пустое мѣсто ниже пороговъ, и тамъ, упражняясь въ вѣршиной и рыбной ловлѣ, называли себя либо отъ Козаровъ, либо отъ ловли дикихъ козъ Козаками, которое названіе приложено потомъ

не только Малороссіянамъ, но и охотникамъ Полакамъ, поразишимъ Татарскаго Хана, Медыгирей въ 1516-мъ году. Сіе названіе значило тогда уповательно важное войско, а набравшіе пустое ниже пороговъ мѣсто наименовали оное Кошемъ или Свѣчью.

При Гетманѣ Богданѣ, въ 1676 году, отъ Короля Стѣфана Баторія пожалованы Козакамъ хоругвы, бунчукъ, булава и гербъ, а пушки достали они въ добычу сами отъ Турковъ. Онъ же Баторій учредилъ у нихъ старшинъ и даровалъ имъ, для зимовыхъ квартиръ, кромѣ Чигирина, Трехтемировъ съ монастыремъ, а жалованья производилъ въ годъ каждому по червонцу и по шубѣ.

Въ 1693 году Гетманъ, шляхтичъ Косинской, принялъ оружіе за начатую Унію, которая и была причиною послѣдующихъ потомъ безпрестанныхъ ссоръ съ Поляками и притѣсненія Малороссіянъ

отъ Подлукъ, а по умерщвленіи Поляками Гетмана Острианицы и Козака Гуни...

Въ 1638 году Козаки совсѣмъ поробочены и скорѣ послѣ того Польскою Коронною Гетманъ, Конецпольской, для обузданія оныхъ, на Запорожьѣ построилъ города Кайдаки, и населилъ Молдавскими Нѣмцами.

Въ 1640 году при Гетманѣ Булюкѣ пресѣкали Поляки у Козаковъ Гетманство и опредѣлили Коммиссаровъ и Войтовъ.

Между тѣмъ Козакъ Зиновій, онъ же и Богданъ Хмельницкій, за отианіе у него отцу его, Сотнику, пожалованной отъ Чигиринскаго Старосты, Данилевича, земли, склона нѣсколько Козаковъ, пошелъ съ ними, Декабря 7 дня, 1647 году, на Запорожье, гдѣ нашелъ въ Никитиномъ Рогу 300 Козаковъ, съ коими всѣхъ бывшихъ въ Сѣчи Поляковъ перекололъ, и склоня на свою сторону Татаръ, началъ войну. Сіе вида Поляки, опредѣлили Гетманомъ Барабаша, которой, обще съ Поляками, пошелъ было противъ Хмельницкаго, но онъ обратилъ на свою сторону бывшихъ при немъ Козаковъ, кои Барабаша соннаго закололи и Хмельницкому передались, чему послѣдовали и бывшія съ Поляками иностранныя войска, а Поляки 1648 году, Мая 2-го, на голову побиты, и съ того времени Хмельницкой, имѣя вездѣ успѣхи, причинялъ великія раззоренія до 1653 году.

II. ВЪ ПРЕБЫВАНІЕ ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ РОССІЙСКОЮ.

Въ 1653 году, Богданъ Хмельницкій, вида Татаръ, преклонныхъ

къ Полякамъ; послалъ прошеніе къ Царю Алексѣю Михайловичу о принятіи его и всѣхъ Козаковъ въ подданство, другое письмо отъ Переясловскихъ обывателей, а отъ посланниковъ его представлены и пункты, по которымъ, между прочимъ, значится, чтобъ въ Кайдакахъ содержать только 400 Козаковъ, на которые пункты и резолюція дана. А по дачѣ на все то грамоты при послѣ Бутурлинѣ, вѣднѣйшіе чины въ Переяславѣ, а по присланныхъ отъ него и вса Малороссія, на вѣчное подданство присягу учинили, послѣ чего и продолжалась война съ Поляками, а потомъ вое Шведами, въ которой Козаки оказывали вѣрныя службы. Въ 1657 году, Августа 15 дня Богданъ Хмельницкой въ Чигиринѣ умеръ; грамота жъ у Запорожцевъ его, Хмельницкаго, 1655 году, Генваря 15 дня, по которой они землѣ себя присвоютъ, хотя бы, по какимъ-либо обстоятельствамъ, Запорожцамъ и дѣйствительно отъ него дана была, силы своей, мнѣть не можетъ, поелику она дана уже въ бытность его, Хмельницкаго, совсѣмъ Малороссіянами въ подданствѣ Россійскомъ.

Послѣ Богдана Хмельницкаго вступилъ въ Гетманство сынъ его, Юрій; но Царь Виговской присвоилъ себѣ хитростію всю власть и забунтовался противъ Россіи, но, напослѣдомъ, принужденъ былъ уйти въ Дельшу, а Юрью Хмельницкой признавъ пани Гетманомъ и къ нему присланы отъ Государя, данныя отцу его, статьи, и вновь Государемъ сдѣланныя, во исполненіе которыхъ онъ и все Старшина прислали и подписались; но въ 1660 году, по разнымъ неустройствахъ,

Юрѣи Хмельницкой принужденъ былъ поддаться Полякомъ и воевать противъ Россіи. Земли по сю сторону Днѣпра остались въ вѣрности; въ 1661 году постригся онъ въ монахи и сдалъ гетманство Тетерѣ, а потомъ, помощію Турокъ и Татаръ, сложъ монашество, завладѣлъ многими мѣстами и предложилъ себя титулъ Князя Россійскаго и Гетмана Запорожскаго. Сія безпокойства продолжались до заключеннаго съ Поляками мира въ 1680 году, а съ Турками въ 1681 году.

По объявленіи въ 1686 году Ихъ Царскими Величествами Туркамъ войны, по челобитію и доносамъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ, поповичъ, взявъ въ 1687 году, въ Москву и на другой годъ сосланъ въ заточеніе въ Сибирь, а на мѣсто его избранъ полнымъ голосами Иванъ Мазепа.

Въ 1682 году нѣкоторые Запорожцы, по наущенію войсковаго Камцарелиста, Петрика, соединясь съ Татарами, выжгли вновь построенной и заселенной Россіянами городъ Бородичко (?) на рѣкѣ Самарѣ, а въ 1708 году, во время Швецкой войны, возбунтовавшись Мазепа, преданъ Швецкому Кюрю; въ Гетманы избранъ Скоропадскій.

По смерти Скоропадскаго, въ 1722 году учреждена Малороссійская Коллегія, въ которой бы быть тремъ Великороссійскимъ и тремъ Малороссійскимъ Членамъ, гдѣ и былъ первымъ Бригадиръ Вельминокъ.

При Государѣ Императорѣ Петрѣ II отиѣнена Коллегія и въ 1727 году избранъ въ Гетманы Апостола, которому и орденъ Святаго Александра Невскаго былъ

пожалованъ; по по смерти его, въ 1734 году, учреждена наки Коллегія, о чемъ отъ Государыни Императрицы Анны Ивановны иманной Указъ съ инструкцію данъ, съ приложеніемъ пунитовъ Верховнаго Суда 1728 года, гдѣ присовокуплены и статьи, данныя при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Юрѣю Хмельницкому отъ сотворенія мира 7162 года, Января 13 дня, въ которыхъ утверждено Малороссіянамъ и Запорожцамъ быть въ вѣчномъ подданствѣ; но съ возмущенія Мазепина Запорожцы остались подъ Турецкимъ владѣніемъ до 1733 году, въ которомъ, будучи, по прозвѣ ихъ, въ винѣ прощены и приняты подъ державу Россійскую, и состояли не только подъ указомъ, но и подъ ордерами Генерала Вейбоха, а во время войны и у Генерала Поручика Леонтьева, почему и не уважительно, чтобъ имъ маное утвержденіе о земляхъ тогда было одѣлано, или какія преимуществва и вольности даны были, равнѣ только отѣхъ земляхъ, какія они подъ Турецкою державою имѣли, то есть, по границѣ, положенной въ 1714 году, по которой ни мало не принадлежали Запорожцамъ земли ни въ Екатерининской провинціи по Орель рѣку, потому что та граница простиралась отъ новыхъ Кайдакъ на крепость Сввтыя Анны, а по трактату 1742 году утверждена граница по рѣкамъ Бердаиъ и Конскимъ Водамъ, сходно чему и указомъ Правительствующаго Сената 1743 году, 16 Полбрия, дозволено Малороссіянамъ строить хутора и пользоваться землею по рѣку Самару, что Полтавскаго полку жителямъ и принадлежало, такъ что въ Бородичномъ, то есть, Старой Сама-

ръ, была одного полку сотня, какъ о томъ явствуетъ и въ указъ Правительствующаго Сената 1744 году, Августа 23, и посланномъ къ войску Запорожскому, что Стариосамарцамъ въ вольности Запорожскія мѣшаться запрещено, а по отдачѣ Самары подъ вѣдомство Запорожское, при Сотникѣ Березанѣ, вмѣсто должнаго обдержанія сего, не безъ нужнаго, мѣста, Запорожцы въ 1762 году оное разорили. Для поселенія Ландмилицкихъ 9 полковъ, по Ландмилицкому штату 1736 года, положено взять внутрь линіи въ глубину мѣстами отъ 30 до 40 верстъ, а за линію на 30; но 1746 года, по малости Ландмилицкаго селенія, определено взять только внутрь линіи на 16, а за линію на 6 верстъ, коею землею полки и жившіе тамъ Малороссіане и однодворцы безпрепятственно отъ Запорожцевъ владѣли, а сѣно и горождо далѣе косили; Малороссіане жъ не только хутора, но и немалыя селенія завели, такъ что отъ Орла около 30 верстъ, между прочими у Китайгородскаго Сотника, Семенова, было селеніе къ Днѣпру около 50 дворовъ, называемое Куриловка, кое, занявъ Запорожцы, перевели оное и другія въ названное ими мѣсто, по имени Кошеваго, Петровкаго, гдѣ и паланку свою завели, а въ 1764 году по рѣку Самару отдано подъ Екатерининскую провинцію. Но когда посланы были снять ту землю, то Запорожцы къ тому не допустили; однако въ пятиверстную между не входили и не вступались до 1767 г., а потомъ заняли по самую рѣку Орель со всеми селеніями обоого пола болѣе 10,000 душъ ниже нынѣшней Елисаветской провинціи,

какъ о томъ, по рассмотрѣніи Запорожскихъ Грамотъ и Указа Правительствующаго Сената 752 года, 30 Сентября, утверждено, съ тѣмъ изъясненіемъ, что къ селенію тамъ Малороссіанамъ, которые надревле не только по той сторонѣ Днѣпра и Тясминѣ, а потомъ по Виссѣ и по Синюхѣ, но по Ингульцу и во внутренности земли около Чернаго Лѣса владѣнія имѣли, на что у нѣкоторыхъ есть грамоты и купчія, не Запорожцы, а Поляки, и то неправильно, препятствовало. Да и указомъ Правительствующаго Сената 1756 года, Іюня 16, присланнымъ къ Елисаветскому Коменданту, Глѣбову, утверждены рѣчки: Самоткань, Бешка и Верблюжка въ тогдашнемъ Слободскомъ Козачьемъ полку, причемъ Запорожскія требованія опровержены, съ подтвержденіемъ, чтобъ владѣть имъ по границу 1714 года и съ изъясненіемъ, что Запорожцы особыхъ отъ Малороссіанъ отдѣленныхъ земель, собственно, никогда не имѣли, и велѣно все Запорожскія земли снять и положить на карту; но того не сдѣлано, а положена токмо черта границы тогдашней Новосербіи и оставлены, въ немаломъ отдаленіи, подаваясь къ Сѣчи, Компанейскихъ и Малороссійскихъ полковъ форпосты, чему Запорожцы не противурѣчили. А 1769 г., Марта 17 дня, по заведеніи Слободскаго Козачьяго полку, подъ которой отъ Сербской границы еще на 20 верстъ земли отвѣтъ велѣно, сдѣлано Запорожцамъ крѣпкое подтвержденіе, чтобъ изъ селенія Новой Сербіи, уходящихъ Козаковъ отнюдь не принимать. И хотя по Указу 1760 году, Генваря 19-го, Геодезіи Прапорщикъ Ислензевъ, съ послан-

ными Депутатами въ крѣпость Святыхъ Елисаветы, приступилъ было къ описанію Запорожскихъ земель, но они подали письменное подзвѣщеніе и тѣмъ удержали, а въ 1663 году, по требованію Его Высочайшаго Превосходительства, Мельгунова, присланы были депутаты Запорожскіе для положенія границы Слободскаго Козачьяго полку, но за споры ничего не сдѣлано.

Въ 1674 году Новая Сербія переименована Новороссійскою губерніею и на картѣ апробована граница, по которой жители той провинціи землею и пользовались, кромѣ нѣкоторыхъ переписокъ и неважныхъ, со стороны Запорожской, своевольствъ. Да и форпосты вперёдъ той границы, содержались всегда безпрепятственно до 1768 году, въ которомъ, по предложенію Его Высочайшаго Превосходительства, Воейкова, форпосты сведены на самую черту, а Запорожцы зимовниковъ своихъ съ земель провинціи не переселяли и начинали чинить требованія свои далѣе. А какъ провозу провіанта второй арміи въ Сѣчь въ 1670 году, для удержанія Запорожцевъ отъ чинимыхъ ими обидъ и похищеній поставщикамъ онаго, учреждёнъ постъ изъ Запорожскихъ Козаковъ въ слободѣ Желтинской, то они оную себѣ присвоили, завели тамъ паланку, и съ того времени, часъ отъ часу, стали захватывать далѣе и себѣ присваивать, а людей, перезывая къ себѣ, заводятъ новыя селенія внутри и вѣдъ черты Запорожской, изъясняя уже письменно, что и вса Елисаветградская провинція на ихъ землѣ поселена, о каковыхъ занятіяхъ въ подлежащія мѣста доносило было и и всегда доносится.

III. О ИВУДОВСТВАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Не упоминая о прежнихъ ихъ безпрестанныхъ смятеніяхъ по смерти Хмельницкаго до Скоропадскаго, хотя въ нынѣшнюю Турецкую войну въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показали они должныя услуги и во всякое время въ земляхъ своихъ въ нужныхъ мѣстахъ содержали форпосты, но въ началѣ оной, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ поколебались, и не только Татарамъ не дѣлали въ земляхъ своихъ отпора, но о пребываніи во оныхъ никого не утѣдомляли и имъ во многомъ какъ тогда, такъ и при нечаянномъ на старую Линію нападѣніи, помогали, да и нѣсколько ихъ въ сообщеніи съ Татарами было. Все ихъ войско совершенно собирается по подговору и обману изъ Малороссіянъ; а иностранцевъ между ими число весьма малое, и то изъ Польскихъ мѣстъ. Черезъ что, равно и что они по своему положенію должны быть неженатые, пресѣкается размноженіе народное, а Малороссія истощается; не упоминая, что изъ зашедшихъ къ нимъ изъ Малороссіи мужиковъ и авиатыхъ отъ Екатериинской и отъ Елисаветградской провинціи людей, завели разныя большія селенія, въ которыхъ уповательно женатыхъ хлѣбопашцевъ не менѣе 50,000 душъ, кои единственно къ обогащенію ихъ Старшинъ служатъ, не поспѣшествуя ни мало ни въ чемъ ни общественной, ни государственной пользѣ. Да и не только Малороссіянамъ, но Великороссійскимъ и даже изъ военнослужа-

прихъ бѣглецамъ даютъ свободное убѣжище и укрывательство.

Сверхъ того, имѣя они дозволеніе для собственнаго ихъ содержанія привозить въ Сѣчь всякія ихъ потребныя вещи беспошлинно, по несостоянію тамъ таможенъ, отпускаютъ, безъ платежа въ казну пошлинъ, за границу холстъ, желѣзо, канать, масло и прочее, разными образамъ и ввозимы Тур-

ками разные на ихъ судахъ въ Сѣчь товары, сверхъ расхода въ Запорожскихъ мѣстахъ Елисаветградской провинціи и во внутренность Малороссіи и самой Россіи, будучи провозимы потасяно, въ маломъ количествѣ, беспошлинно жъ входятъ, черезъ что единственно Запорожцы обогащаются, а казна лишается не малыхъ, въ таможенныхъ сборахъ, доходовъ.

ОБРУЖЕННЫЕ НИТКИ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Б. С Л А В Я Н Е.

Есть двѣ Славоніи, говоритъ безымянный Аниалистъ Славянъ*: одна меньшая, лежащая около Далмаціи, а другая большая, при Балтійскомъ морѣ.

Сія Балтійская Славонія будетъ предметомъ нашего вниманія. Изъ великаго числа писателей, касающихся Сѣверной Германіи, а въ особенности Балтійской Славоніи, можно бы извлечь точное ея описаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Исторія ея разбросана между писателями Швеціи, Даніи, Норвегіи, Саксоніи, Пруссіи, Польши, Голландіи, Франціи, и проч. Нѣтъ ли и въ Россійской? Отвѣтъ на этотъ вопросъ воспослѣдуетъ ниже.

Но мы не будемъ предаваться именно Исторіи сей части Европы; намъ, на сей разъ, должно только познакомиться съ нею, какъ съ современницею Нестора. Не станемъ, однако, льститься надеждой, что получимъ полное понятіе, точное представленіе ея состоянія, такъ, какъ оно было въ самой природѣ, въ самомъ дѣлѣ. Что же этому виною? Не имѣемъ ни одного тамошняго Славянскаго писателя того времени. Можетъ статься, что ихъ было довольно, но ихъ труды должны были быть преданы истребленію, вмѣстѣ съ ихъ языкомъ. Все, что узнаемъ о сихъ Славянахъ, взято изъ свидѣтельствъ ихъ сосѣдей, а преимущественно Саксонцевъ. Выпишемъ краткое описаніе сей Славоніи изъ одного изъ нихъ, а именно Адама Бременскаго (Церковной Исторіи).**

* Vid. Scriptores rerum Germanicarum, *Lindenbrogii*.

** Vid. *Hist. ecclesiast.* lib. II. pag. 1. 3.

ОПИСАНІЕ ВАЛТІЙСКОЙ СЛАВОНІИ.

„Славонія есть обширѣйшая страна Германіи, обитаемая Винулами, которые прежде назывались *Вандалами*. Кажется, что она въ десять разъ больше нашей Саксоніи, тѣмъ паче, если прибавить къ ней Боемію и живущихъ за рѣкой *Оддерой* (Одеромъ, т. е., по сю сторону) Полякъ, не отличающихся ни нравами, ни языкомъ. Эта страна (Славонія) плодороднѣйшая и наполнена оруженоснымъ и воинственнымъ народомъ; вездѣ заключаются большими рѣками et iugis saltuum текніис. Ея широта съ юга къ сѣверу, т. е., отъ рѣки Албіи (по Славянски *Лабы*) до моря Сквесакаго; длина же, начинающаяся отъ нашего прихода (*Parochia*, будто епархіи), продолжается на востокъ, чрезъ безконечныя пространства, даже въ Болгарію, Венгрію и Грецію (т. е., Россію). . . . И такъ народы Славянскіе, въ конхъ самыя крайніе, съ запада, граничащіе съ за-Албійцами (*Залабами*), суть *Вангры* (или *Вагры*, ибо пишутся *Waigri* и *Wagri*, *Wagrii*), конхъ столицей *Алденбургъ*, приморской городъ. . . .”

Надобно замѣтить, что *Адамъ* писалъ, какъ видно изъ описанія, въ *Гамбургъ*, а чтобы лучше понять мысль описателя, нужно всегда 1-е, воображать себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ самъ Авторъ; 2-е, что онъ, будучи Нѣмцемъ, почти всегда переводилъ названія городовъ и рѣкъ на слова Нѣмецкія, или Славянскія онѣмечилъ окончаніемъ на *бургъ*, или, писавъ на Латинскомъ языкѣ, олатинизовалъ Славянскія названія. И такъ, если встрѣтятся намъ города Славянскіе, кончащіеся на *бургъ*, не надобно думать, что они заключали въ себѣ что-нибудь Нѣмецкое; Нѣмцы не могли безъ того обойтись, чтобы не прибавить къ разнымъ важнымъ мѣстамъ Славоніи понятіе *бурговъ*, т. е., городовъ”.

И такъ, и мы будемъ ихъ такъ называть, какъ ихъ называли Нѣмцы; иногда, гдѣ будетъ возможность, объяснимъ Славянскія ихъ названія.

* По сему, *Вагры* жили въ Голштейнѣ, къ югу, до рѣки *Травы*, при которой лежатъ *Любекъ*. Городъ ихъ главный былъ *Старерадъ*, которой Саксонцы перешли, слово въ слово, въ *Aldenburg*. Названіе его Нѣмецкое и конхъ еще существуетъ въ городкѣ Голштейнскомъ, *Олденбургъ*, лежащемъ не подалеку отъ моря, напротивъ острова Фернера, какъ самъ *Адамъ* замѣчаетъ. Незавѣстно, называли ли сами себя *Ваграми* Голштейнскіе Славяне, или иначе; или не потерпѣло ли сіе названіе сколько-нибудь подъ Латинскимъ перомъ, что и съ прочими названіями случится, какъ увидимъ ниже; или прочтено ли оно хорошо, или переписано при переходѣ изъ старыхъ рукописей въ послѣдующія? Вѣдь знаемъ, какой участи подвергались имена собственныя лицъ и мѣстъ въ разныхъ классическихъ, Греческихъ и Латинскихъ, твореніяхъ, надъ поправками коихъ ученые проводили цѣлую жизнь свою. Это вѣнчаніе тѣмъ нужнѣе дѣлается, что сіе названіе нахожу *Waigri*, а въ другихъ мѣстахъ *Wagri*, *Wagrii*, *Wargi*, *Wagiri*, *Wargi*.

** Quod solis tantum Slavicis civitatibus addelatur burg, unde hoc? Demonstrabitur infra.

Голштейн (*Holsata*) есть Нѣмецкое названіе; оно происходитъ, пошедшему, отъ Латинскаго сей страны названія, *Holsatia* (Голзація). *Адамъ*, между прочимъ, говоритъ, что Нѣмцы называли эту страну, по лѣсистому ея качеству, *Голцацей* (*Holztaia*, отъ *Holz*, дерево), т. е., *Древлянской*, а Славяне, ея обитателей, *Holzati*, *Голцатами*, т. е., *Древлянами*. Что Славяне то же, съ своей стороны называли свою страну именемъ Славянскимъ, это несомнѣнно, но какъ, не знаемъ. Видно, что эти *Древляне* или *Вагры* раздѣляемы были отъ Датчанъ, а именно отъ *Славовика* (нынѣ *Шлезвиги*) рѣкою Ейдеромъ, которая, въ послѣдствіи времени, была всегдашнюю границу между Германіей и Даніей. Нельзя сказать, до какихъ поръ простирались она къ югу, ибо *Адамъ*, описывая болѣе дѣла церковныя, не описалъ все въ подробности. Кажется, однако, что они не переступали окрестностей Гамбурга и Любека, или, можетъ быть, что они продолжались чрезъ рѣку Траву до самой рѣки *Стекенци* (*Stekenitz*). Впрочемъ, если не определяемъ точныя границы между разными областями Балтійской Славоніи, то не нанесетъ намъ довольно большаго удара; довольно будетъ намъ знать то, что во всѣхъ сихъ областяхъ жилъ одинъ народъ, который является подъ разными мѣстными или областными названіями, точно какъ Россіане, у Нестора, подъ именами: Новгородцевъ, Кривичей, Полочанъ, Древлянъ, и проч.

Еще и нынѣ нѣкоторые мѣста Голштейна сохранили Славянскія свои наименованія; такъ, на пр., *Геннингъ*, *Земствъ*, *Бродовъ*, *Столитъ*, *Нердомъ* или *Подомъ*, *Бозовъ* (мѣстопребываніе Славянскаго Аниалиста, Гелмолда), *Еатинъ*, *Тритовъ*; сюда еще Любекъ и Гамбургъ; прочія или переименованы, или основаны Нѣмцами (*De Hamburgo alibi*).

„Далѣе“ продолжаетъ *Адамъ*, „слѣдуютъ (т. е., къ востоку) *Ободриты*, иначе называемые *Ререгами*. Столица ихъ городъ *Магнуполъ* (*Maguarolis*).“

То есть, начиная отъ рѣки Травы до рѣки Одры (Одера), все пространство занимали *Ободриты*. Ясно, что имя сіе областное, происходящее отъ названія рѣки Одры. *Ободриты* значить жители области, прилежащей къ рѣкѣ Одрѣ; по сему видно, что *Ободриты* населяли Герцогство Мекленбургское и западную Померанію. Казалось бы, что *Ободриты* передѣлано изъ *по-Одриты*; нельзя, однако, допустить, что сами Славяне называли себя этимъ именемъ; ибо *Одрита* или *по-Одрита* или *Ободрита* пахнетъ Греческимъ окончаніемъ на *ита*: *Митрополита*, *Декаполита*, *Студита*, что не есть свойство Славянскаго языка. И такъ, они слыли подъ симъ именемъ у однихъ только иностранцевъ. Какъ же называли сами себя? *Адамъ* приводитъ еще другое ихъ наименованіе, *Ререговъ*. Но было ли сіе имя собственное *Ободритовъ*, или назывались ли, слово въ слово, *Ререгами*, теперь еще нельзя сказать.

Главный ихъ городъ есть *Магнуполъ*, говоритъ поч. от. *Адамъ*. Но это поГреко-Латыни; послѣ, однако, онъ передѣлался въ *Megalopolis*, что выходитъ по Гречески. Нѣмцы, позабывъ славу Греческую, отторгнули послѣднюю подовину сего города и прибавили свой *бургъ*;

отсюда вышло, на ихъ языкъ, Греко-Нѣмецкій *Meckelenburg, Mäckelberg*, нынѣ, просто, онъ называется *Mecklenburg*. Но это все иностранныя имена, городъ же былъ чистый Славянскій. По видимому, Славяне называли его *Великимъ городомъ*. Сей городъ, въ прежнія времена, имѣлъ въ длину 2 Нѣмецкія мили, а въ окружности 5°. Онъ былъ долгое время столицей и мѣстопробываніемъ Славянскихъ королей той страны, по упадку и раздѣленіи коей онъ достался въ удѣлъ, вмѣстѣ съ прилежащею вокругъ областью, одному изъ сыновей послѣдняго Короля *Примислава*. Съ тѣхъ поръ, онъ, былъ столицей только, принадлежавшаго къ нему и получившаго отъ него свое названіе княжества, Велигородскаго, или нынѣ уже, вообще, такъ называемаго, Мекленбургскаго. Нынѣ онъ уже небольшое мѣстечко не подделену къ югу отъ Висмара. Мы увидимъ ниже, что всѣ линіи нынѣшняго Мекленбургскаго Герцогскаго Дому происходятъ прямо по мужской линіи отъ Ободритскихъ Королей.

Замѣтимъ, что Адамъ, въ своемъ описаніи, придаетъ обитателямъ Балтійской Славоніи названіе отъ рѣкъ, при коихъ они жили. По сему встрѣчаются еще особыя названія жителей на пространствахъ, приписанномъ мною Ободритамъ, что, по видимому, противурѣчитъ моему утвержденію, что названіе Ободритовъ простирается на Западную Померанію и Великогородскую область. Но это ни чѣмъ не мѣшаетъ, ибо если производить названіе народа и племени отъ рѣки, то оно распространяется сравнительно съ ея величиною. И такъ, само собою слѣдуетъ, что названіе, происшедшее отъ большихъ, рѣкъ, гораздо дальше распространялось, нежели названіе отъ малыхъ рѣчекъ.

Далѣе, что большая область опять подраздѣлена на меньшія по именамъ своихъ рѣчекъ, это весьма естественно; ибо нельзя получить опредѣленнаго познанія мѣстностей какой-нибудь страны, не приписавъ отличительныхъ признаковъ, для различенія ихъ между собою. Должность этихъ знаковъ удобнѣйше исполняютъ названія рѣкъ. И такъ, весьма естественно, что въ странѣ Ободритовъ есть и другія названія жителей, которыя, однако, относятся къ Ободритамъ, какъ *видъ* къ роду, *часть* къ цѣлому. Что Адамъ упомянулъ прежде о родовомъ названіи, а послѣ о видовыхъ, это служить доказательствомъ, что онъ не излагалъ систематически своего описанія, довольствуясь тѣмъ, что упомянулъ употребляемыя въ свое время названія Славянъ, не изслѣдовавъ, суть ли родовыя, или видовыя. Не смотря на сіе замѣчаніе, я не рѣшился, однако, отступить отъ его образа описанія. Заставивъ его говорить, я рѣшился только объяснить слова сего почти современника нашего Нестора.

Далѣе продолжаетъ онъ: „А ближе къ намъ живутъ Палабы, коихъ главный городъ Рацисбургъ.“

* Vid. Hübners Real. Staats- Zeit. und Conversations Lexicon, pag. 1211, и Allg. Geschichte d. Handlung, und Schiffart etc. T. II. etc., pag. 696.

Ближе къ намъ, значитъ ближе къ Гамбургу. И такъ, Ободриты жили подавнѣе отъ Гамбурга, къ востоку; ибо Полабы жили поближе. Объяснимъ сіе. Полабы есть названіе части Славянъ, живущихъ по рѣкѣ *Лабъ*. Такъ ее называли сами Балтійскіе Славяне; такъ ее называютъ еще и теперь въ Богеміи, гдѣ она происходитъ, самыя Чехи. *Лаба* у Латинскихъ писателей превратилась въ *Albia*, а послѣ *Albis*, а у Нѣмцевъ въ *Елбе*, *Elbe*. Полабы, т. е., живущіе по рѣкѣ *Лабъ*, у Адама сдѣлались *Полабингами*, *Polabingi*. Самъ Гамбургъ стоитъ при рѣкѣ *Лабъ*; и такъ они могли уже начинаться отъ самаго сего города; но до какихъ поръ простирались, не легко сказать; по крайней мѣрѣ, по значенію ихъ названія, они могли за рѣкой проникнуть даже въ самую Богемію, Сіе пространство, однако, по своей величинѣ, не могло обойтись безъ того, чтобы не было подраздѣлено на другія названія, ибо, говоря только о Полабахъ, нельзя бы имѣть опредѣленнаго понятія, объ какихъ, именно, говорится, о живущихъ ли въ Герцогствѣ Лауенбургскомъ, или Линебургскомъ и Брауншвейгскомъ, или около Магдебурга, или въ Пригницѣ, или въ Ангальтскомъ и т. д. И такъ, нельзя опредѣлять именно распространеніе имени Полабовъ. Кажется, что оно въ такомъ же отношеніи находится, какъ и названіе *Ободритовъ*. Адамъ говоритъ, что главныйшій городъ ихъ *Рацисбургъ*, нынѣ *Рацебургъ*, въ Герц. Лауенбургскомъ. Однако, нельзя будетъ сказать, что Полабы жили въ одномъ только упомянутомъ Герцогствѣ, ибо онъ упоминалъ только о тѣхъ, кои жили ближе къ нему; и, кажется, если бы онъ писалъ въ Магдебургѣ, то сказалъ бы о Полабахъ, вокругъ него живущихъ. Впрочемъ, извѣстно, что Славяне жили и по ту сторону *Лабъ*; по сему, сія рѣка есть чисто Славянская.

Какъ городъ свой, *Рацебургъ*, называли Славяне, не легко угадать; нельзя, однако, подумать, чтобы они называли оный на Нѣмецкій ладъ.

Но послушаемъ далѣе Адама: „За коими слѣдуютъ *Лингоны* и *Варнаги* (*Lingones et Warnabi*).“

За коими, подразумеваетъ *Ободритовъ* и *Полабовъ*. *Лингоны* жили въ ГанOVERѣ, т. е., въ Герцогствахъ Брауншвейгъ - Линебургскомъ и Целлскомъ. Сіи Славяне назывались такъ отъ рѣки *Лины*, нынѣ *die Leine*, л. *Linius*, протекающей чрезъ Брауншвейгъ и ГанOVERѣ. *Lingones*, *Lungones*, *Lini* назывались по Латинскому словопроизводству; а по Славянскому? еще не знаемъ. *Варнаги* или, правильно сказать, *Варнавы* или Варнавы, около *Ростока*, *Бичова* и *Гистрова*, т. е., въ окрестностяхъ рѣки *Варнава*, въ странѣ Ободритской (Мекленбургской). Отсюда разныя: *Warnabi* Адама, *Varini*, *Verli*, *Weruli* etc.

Далѣе: „Подлѣ коихъ живутъ *Хиззины* (*Chizzini*) и *Цирципаны* (*Circirpane*), коихъ отъ *Толозантовъ* (*Tholosantes*) и *Ретаріевъ* (*Petharii*) отдѣляетъ рѣка *Панъ* и городъ *Деммицъ*.“

Вотъ опять четыре имена. Мѣсто ихъ пребыванія довольно ясно означено, ибо первыхъ двухъ отъ послѣднихъ раздѣляетъ рѣка *Панъ* (нынѣ *Пене*, *Peene*), отъ коей сѣверныхъ береговъ, къ морю, жили *Хиззины* и *Цирципаны*, къ югу *Толозанты* и *Ретаріи*.

Имя Цирципановъ есть Латинское, отъ *circá, circuin, подлѣ, око-ло*, и *Palis*, рѣки Панъ. По сему, *Circipani* то же, что живущіе около рѣки Пана, или, короче: Попаны. *Сѣзіміні* же, по видимому, имя Славянское: *хищные*; отсюда лаственно, что хищные и живущіе по рѣкѣ Пану, суть одинъ и тотъ же народъ.

Tholosantes, т. е., живущіе по рѣкѣ, нынѣ *Tollense*, текущей съ юга къ сѣверу къ Пану. *Bethari*: Ретарми названы отъ имени главнаго ихъ города *Ретусы*. Всѣ сіи четыре названія принадлежатъ одному народу, который подъ ними является въ отношеніи своего пребыванія. Древній схолиастъ Адама прибавляетъ: „*Non quatuor rivulos a fertitudine Wilcos vel Leuticos appellant.*“ Сихъ четырехъ народовъ, по ихъ храбрости, называютъ *Волками* или *Лютичами*, т. е., лютыми.

Волка называли Балтійскіе Славяне *вилкомъ*. Эта перемѣна о вѣ и н въ другихъ словахъ односложныхъ замѣтна и у Малороссовъ. Сербы называютъ его *Вукомъ*. Чехи въ сей перемѣнѣ сближаются съ Малороссами. *Вилкъ* же подаетъ поводъ догадываться, что и Балтійскіе Славяне подражали Малороссамъ и Чехамъ. *Вилкъ*, во множеств. *Вилци*, отсюда у Латинцовъ; *Wilzi, Vilsii, Vuilst, Viulsi, Vulzi, Vulcini* и т. под. *Лютичи* есть эпитетъ *Вилковъ*; Латинцы: *Leutici, Lutici, Lutici, Lutitii* etc.

Вообще, сіи Волки или Лютичи, занимали значительную часть Мекленбурга и всю западную Померанію и острова *Рюгенъ*, *Уведомъ* и *Воллинъ*.

Caetera de hac re alibi.

Далѣе: „Есть еще и другіе Славянскіе народы, живущіе между рѣками *Лабою* и *Оддорой*, такъ: *Гавелляне* (у Адама *Heveldi*), кои живутъ при рѣкѣ *Гавель* (iuxta *Naliolam*; его же схолиастъ, aliter *Naulam*, нынѣ *Navel*), и *Доксане* (*Дохани*), *Лебужане* (*Liubuzzi*; схолиаста *Leubuzii*; у другихъ *Lebusii*). *Вилане* (*Wisini*) и *Стодеране* (*Stoderani*) съ многими другими.“

Гавелляне или, какъ Адаму, или его переписчикамъ, угодно было, *Heveldi*, суть Славяне, по обѣимъ сторонамъ рѣки *Гавелля*, втекающей въ Лабу, т. е., въ части Магдебургскаго Герцогства, лежащей по сію сторону *Вабы*, и *Миттел-Маркѣ*. — *Дошане*, на коихъ землѣ стоятъ *Берлинъ*, суть восточные сосѣди *Гавеллянъ*. Далѣе къ Востоку отъ *Дошанъ* суть *Лебужане*, по обѣимъ сторонамъ *Одери*; около *Кистрина*, отчасти на рѣкѣ *Вартѣ*, и *Франкфурта*. Названы такъ отъ главнаго ихъ города *Лебувоа*; онъ нынѣ не большой, стоитъ при *Оддерѣ*, между *Кистриломъ* и *Франкфуртомъ*. *Стодеране* лежатъ отъ *Гавеллянъ* къ югу до самыхъ предѣловъ *Луваціи* (*Лужицѣ*).

„Съ многими другими“, наконецъ прибавляетъ Адамъ. Это доказывается, что онъ не исчислилъ всѣхъ племенъ Балтійской Славоніи. Самъ же онъ, прежде нежели начинаетъ ихъ перечислять, говоритъ: „послѣдую здѣсь мы упоминаемъ о Славянахъ, те же безвѣстно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ.“ Мы продолжимъ дальше.

Отъ *Лушты* (*Луваціи*) къ западу, а отъ предѣловъ *Босніи* къ сѣверу, распространялась обширная страна Славянъ, именуемая *Со-*

робами, Сербами. Въ Chron. Laurisham. ad an. 782: Sorabi Slavi, qui campos inter Albim et Salam interiacentes incolunt, in fines Thuringorum et Saxonum, qui eis erant contermini, ingressi etc., т. е., Славяне *Сорабы*, живущіе въ странѣ между *Лабою* (Элбою) и *Салою* рѣками, ворвавшись въ предѣлы своихъ сосѣдей, Турингцевъ и Саксонцевъ, и проч.

Они распространялись къ сѣверу по ту сторону Элбы до Галберштадта и Магдебурга, гдѣ прикасались, въ Алтъ-Маркѣ, съ Западскими *Полабами** (seu Brezeni), кои отъ Сорабовъ далѣе къ сѣверу простирались подъ именемъ *Линянь*, или *Лингоновъ*, до самаго Гамбурга. — Большая часть Сорабіи лежала по ту сторону Элбы; изъ ней сдѣлалась, въ послѣдствіи времени, послѣ нашествія Нѣмцевъ, нынѣшняя *Саксонія* и Ангальтское Княжество.

И такъ, *Лаба*, или *Элба*, протекала посреди Славянъ. До какихъ же поръ простирались къ западу Западскіе Славяне, увидитѣ лснѣе ниже, когда опредѣлимъ границы древней и настоящей *Нѣмечины*. На сей разъ обратимся еще къ Славоніи.

Адамъ не упоминалъ еще о Славянахъ, живущихъ отъ Оддеры къ востоку до самой Пруссіи. Поляки, ихъ сосѣди, называли ихъ *Поморянами*. Сіе имя они распространяли и на Лютичей или Волковъ.

Замѣтитѣ надобно, что вся страна, подходящая подъ сіи три названія, лежащая между рѣками *Лабою* и *Одерою*, къ югу отъ Великогородской области, называлась Славянами вообще *Украиною*; съ тѣхъ же поръ, какъ попалась во власть Нѣмцамъ, стали называть ее *Мархією Украинскою*, *Marchia Ucrana*, *Marchionatus Ucranaensis*; Нѣмцы съ этого сдѣлали одно слово: *Ucker-Mark*. Въ послѣдствіи времени она была раздѣлена разнымъ образомъ между владѣтельными Князьями, откуда произошли: *Средняя*, *Mittelmark*; *Новая*, *Neumark*; *Старая*, *Altmark*.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: какое было народное имя, или собственное названіе, сихъ Славянъ?

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ, названій почти всѣ суть частныя и только мѣстныя, которыя служатъ только для географическаго подраздѣленія, и такъ, не возможно было бы взять часть какую-нибудь за цѣлое. Кромѣ сего, сіи имена суть мѣстности; намъ же нужно имя народности, какъ отличительный знакъ отъ иноплеменниковъ; имя, общее всѣмъ обитателямъ Балтійской Славоніи; имя, которымъ бы они отличались отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, на пр., отъ Россовъ, Чеховъ, Поляковъ, Кроатовъ, Болгаръ и проч.

Поморянами или *Померанцами* они себя никогда не называли; сіе имя прежде всего появилось между Поляками, кои, смотря на мѣстоположеніе, кстатн назвали ихъ такъ. Доказательствомъ тому служить, что названіе сіе совсѣмъ не извѣстно было писателямъ Западнымъ.

Славянами они такъ могли называться, какъ и Чехи, Сорабы, Поляки, Россы и проч. Сіе имя есть только общее, происшедшее

* Vid. Krügers Orig. Lusatae, seu populos Slav. e. Schliero exscriptos.

случайно и гораздо моложе самых тѣхъ народовъ, коимъ оно приписывается. Оно въ природѣ не такъ обширно, какъ въ головахъ Этнографовъ. Сіе увидимъ яснѣе, гдѣ поговоримъ о Славянахъ вообще.

Адамъ называетъ ихъ Винулами, прибавляя, что прежде назывались *Вандалами*. Это точно такъ; но сіи имена не были ихъ собственными, народными; ибо они имъ придаваемы были тогда, когда сей народъ былъ менѣе извѣстенъ писателямъ, жившимъ въ Италіи, или Греціи; въ противномъ случаѣ оно не должно было исчезнуть, но еще болѣе утвердиться тогда, когда стали проникать въ ихъ средину. Кромѣ сего, сіе имя появляется въ разныхъ измѣненіяхъ: *Venedae, Venedi, Venethi, Vinithi, Vinthi, Vendi, Vendae, Vindae, Vinuli, Vinduli, Vendeli, Vandali, Henethi, Henethae*. Кто не знаетъ, что ни одинъ народъ Славянскій подобнымъ именемъ себя никогда не называлъ? По сему, сіе имя было только нарицательное и служило долгое время общимъ, пока не замѣнено названіемъ *Славянъ*.

Далѣе: не надобно смѣшивать съ Славянами Балтійскими *Сорабовъ*. Сей народъ, занимая довольное пространство, отличенъ отъ нихъ; они носили собственное свое имя *Сорабовъ*, которое на Балтійцевъ никогда не распространялось.

Какъ же называли себя сіи Балтійцы? Погодимъ еще немного съ отвѣтомъ; покаместъ станемъ ихъ называть: Волками, Лютыми, живущими по рѣкамъ Лабѣ, Оддорѣ и проч. А какъ нужда потребуетъ, созвавши почт. отцовъ, Нестора и Адама, непременно легче наречемъ, нежели теперь.

И такъ, на сей разъ постараемся только познаться, представивъ нѣкоторыя главныя черты ихъ характера, какъ въ физическомъ, такъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніи; обратимъ взоръ на ихъ образъ жизни. — Чтобы узнать весь духъ человѣка, надобно наблюдать за его дѣяніями. Эта аксіома стоитъ и въ отношеніи къ цѣлому народу.

Первый вопросъ, которымъ надлежало бы спроситься объ нихъ, есть: какъ обитали Балтійскіе Славяне свою страну? Возникли ли на тельгахъ съ мѣста на мѣсто, или жили въ бѣдныхъ шалахахъ? Скажемъ: прежде нежели стали появляться города между прочими Западными народами, ихъ селѣдами, между Славянами одни уже лежали въ развалинахъ, другіе процвѣтали, а новыя безпрестанно появлялись. „Прежде нежели Любекъ и Гаймбургъ,“ сказано во всеобщей Исторіи торговли и мореплаванія * „въ 1241 году заключили сей знаменитый союзъ и приняты въ оный въ первый разъ и другіе Славянскіе приморскіе города, Визмаръ, Ростокъ, Stralsund, Гринсвалдъ, были уже, нѣсколькими столѣтіями прежде, нѣкоторые Славянскіе города, такъ

* Vid. Allgem. Geschichte der Handlung, Schifffart etc. II. T. pag. 893.

знаменитые своею торговлею и столь славившіеся своими богатствами и великодѣпиемъ, что можно ихъ сравнить съ *Карвагеномъ*, *Авинами* и *Коринтоиъ*. Сіи города суть: *Винета*, *Юлинь* или *Волинъ*, *Великогородъ* (*Magropolis*, *Megalopolis*, *Mackelburg*), *Ретра*, *Висби* на островѣ Готландъ.“ *Аркона* на островѣ Рюгенъ, и проч.“

Мы разсмотримъ, что говорятъ древніе писатели о сихъ городѣхъ въ особенности, и прибавимъ еще нѣкоторые другіе города, съ пополнительными замѣчаніями.

1. *Волинъ*. „Подлѣ Лютичей, иначе называемыхъ Волками,“ продолжаетъ Адамъ, „протекаетъ мимо *Оддора*, рѣка богатѣйшая Славоніи. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ протекаетъ мимо Скивскаго озера (понимается озеро, такъ называемое, *kleine und grosse Naff*), стоитъ главнѣйшій городъ Волинъ или Юлинь (*nobilissima Julinum*), подающій выгоднѣйшее мѣстопробываніе окружающимъ его варварамъ (т. е., Славянамъ, посреди коихъ онъ стоялъ) и Россіянамъ*. Но какъ говорятъ о немъ много дивнаго, великаго, и даже невѣроятнаго, не пріятно будетъ прибавить о немъ что нибудь болѣе извѣстнаго и достовѣрнаго. Онъ болѣе всѣхъ городовъ Европы; его населяютъ Славяне съ прочими Россіянами и варварами; ибо позволяется въ немъ учить и пріѣзжающимъ Саксонцамъ, если только во время своего въ немъ пребыванія не стануть производить Христіанскаго богослуженія. Самые же всѣ придерживаются еще своихъ языческихъ обрядовъ; впрочемъ, въ отношеніи къ нравамъ и гостепримству, нѣтъ народа ихъ честнѣе и благосклоннѣе. Городъ наполненъ товарами всѣхъ Сѣверныхъ народовъ; онъ заключаетъ въ себѣ все, что только можно придумать рѣдкаго и пріятнаго. Тамъ есть *горшокъ Вулкана*, который жители называютъ Греческимъ огнемъ, о которомъ упоминаетъ *Солинъ*. Тамъ же можно видѣть и *Нептуна* трехобразнаго (*triplicis naturae*); ибо сей островъ тремя заливами (*fretis*) омывается, изъ коихъ одинъ, какъ говорятъ, есть самаго зеленаго цвѣту, другой бѣловатаго, третій же въ безпрерывномъ волненіи.“

Вотъ описаніе *Волина*, краткое, но довольно понятное. Видно, что Адамъ въ немъ никогда не бывалъ, и что онъ начерталъ эти понятія только, по слухамъ; слѣдственно, онъ не могъ оставить намъ подробнаго описанія.

Достойно здѣсь замѣчанія, что сіи Моряки (*Волинцы*) преимущественно обожали божество водъ и морей, именуемое *Воданомъ*. Не

* Надобно замѣтить, что онъ здѣсь изъяснился слѣдующими словами: *celeberrimat barbaris et Grassis, qui in circuitu praestat stationem*. Слово *celeberrimat* означаетъ большую знаменитость сего города, которою онъ пользовался у соседственныхъ народовъ; это весьма естественно; ибо взоры бывають пристальнѣе обращены на большіе города; впрочемъ, оно означаетъ и выгоду и важность мѣстоположенія въ коммерческомъ отношеніи. Варварами задумалось ему назвать этѣхъ Славянъ, надъ коихъ городомъ онъ удивляется, единственно потому, что употребилъ и название *Грековъ*, коими онъ называлъ Россіявъ; но почему, увидимъ ниже.

понимаю, почему Карамзинъ сего Славянскаго *Водана* производить отъ какого - то *Одина* Скандинавіи? Напротивъ, всѣ обстоятельства служатъ тому доказательствомъ, что Скандинавы приняли Славянскаго *Водана*, преобразивъ его, однако, въ *Одина*.

Кранцій, въ своей *Вандалиі*, не можетъ *Воллинъ* сравнить ни съ какимъ другимъ городомъ, какъ только съ Константинополемъ. Его гавань была всегда наполнена купеческими кораблями всѣхъ націй; корабли его отправлялись во всѣ стороны. Иностраннымъ купцамъ (гостямъ) опредѣлены были, для жительствова, особыя улицы, изъ коихъ главныя занимаемы были Россіянами*.

Развалины столь знаменитаго нѣкогда города весьма часто посѣщаемы были въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Думаю, не будетъ излишне прибавить здѣсь любопытное изысканіе одного ученаго XVI столѣтія, помѣщенное въ *Orig. Pomer.***

„Сколь процвѣтало наше отечество во время самыхъ Славянъ, тому служатъ доказательствомъ тѣ величественные города, нѣкогда знаменитѣйшіе, но нынѣ совсѣмъ разрушенныя. *Іоаннъ Люббекій*, Консулъ города *Трептова* на *Регѣ*, мужъ ученѣйшій, 120 лѣтъ тому назадъ, отправившійся для изслѣдованія еще существующихъ развалинъ *Юдина*, *Винеты* и *Арконы*, изъ собственныхъ наблюденій составилъ описаніе, которое онъ прислалъ *Давиду Хитрею*.“

Изъ сего изслѣдованія *Люббекія* прибавимъ здѣсь замѣчательное. Сколь былъ обширенъ *Воллинъ*, „видно изъ существующихъ его развалинъ.“

„Ибо церковь *Св. Михаила*, бывшая посреди сего города, нынѣ стоитъ въ нынѣшняго городка *Воллина*, на возвышенномъ нѣсколько холмикѣ. Кроме сего, въ городѣ были три крѣпости, для отраженія непріятеля, расположенныя на разныхъ возвышенныхъ его мѣстахъ, въ довольномъ разстояніи одна отъ другой, что доказываетъ еще остатокъ ихъ развалинъ; имена ихъ еще и теперь остаются; именно 1): *Какернелъ*; 2) *Модоловъ*; 3) *Крѣпость* (*Schlossberg*; 4) болѣе къ сѣверу, *Серебряная гора*, всѣхъ прочихъ возвышеннѣе, на коей построена была крѣпость съ многими домами, гдѣ часто и теперь между разваливаемыми основными камнями и кирпичами находятъ серебряныя деньги и весьма великія кости и ребра людей, подобныхъ гигантамъ. Была еще и 4-я гора въ южной части (*australem*) города, которая нынѣ отъ воротъ новаго *Воллина* такъ далеко, что пѣшеходецъ, вышедшій къ ней изъ города, совсѣмъ устанетъ. У подошвы сей горы оканчивался, къ востоку, древній *Воллинъ*. А какъ церковь *Св. Михаила* стояла посреди города, по всѣмъ четыремъ сторонамъ коего возвышались вышеупомянутыя укрѣпленія, какъ видно изъ развалинъ, то весьма явст-

* Vid Allg. Gesch. d. Handl. u. Schiffart, pag. 894.

** Vid. Orig. Pomer. Mart. Bangonis, pag. 202 et seqq. Colbergae, 1682.

зуетъ , что пространство города внутри стѣнъ его превышало гораздо Нѣмецкую милю. Нынѣшній Воллинъ въ 30-тую долю меньше , порядочный однако городокъ.“

„Древній Воллинъ былъ, послѣ Константинополя, знаменитѣйшій городъ Европы, и толкаго могущества, что сильнаго Датскаго Короля Свенона, въ тройной войнѣ побѣжденнаго, наконецъ залъ въ плѣтъ и, получивъ отъ него выкупныя деньги, ничего не опасаясь, возвратилъ ему свободу. Многолюдность города доказываетъ то , что въ одномъ 1124 году окрещено въ немъ Бамбергскимъ Епископомъ ; Оттономъ, 22,000 гражданъ.“

„Но не одни только тамошніе природные жители населяли сей городъ , а и разные иностранцы разныхъ вѣръ и языковъ жили въ немъ и торговлю производили. Кромѣ Балтійскихъ Славянъ (коихъ авторъ исчисляетъ слѣдующими однозначущими именами : „Winithi, Wipni, Heneti, Suenones, Selavi, Vandali, Circipani“), находились тамъ и Датчане, Шведы, Евреи, Язычники (Gentiles, Pagani), Россіане, послѣдующіе Греческому вѣроисповѣданію, и иные другіе, коимъ (иностранцамъ) предоставлены были равныя права производить торговлю, исключая однихъ Христіанъ подъ смертною казнію. Каждому народу определены были для жительства особыя улицы, кои получили отъ нихъ свое названіе. Но важнѣйшую и главную часть города занимали природные Волинцы, пришельцы изъ прочихъ городовъ и областей Славоніи, и Россіане, большею частію многоженцы, служащіе каждый своимъ идоламъ, но, впрочемъ, честныхъ и добрыхъ нравовъ. Обожали, однако, публично и законно (ex professo) божество трехъ - главое, именуемое *Триглавъ*, коего одна голова изображала, по ихъ мнѣнію, правителя небесъ, другая земли, третья же водъ и морей. Думаю, что они отъ братьевъ своихъ Руглянъ (Геруловъ) и Вандаловъ, воевавшихъ въ Италиі и Африкѣ, узнали что нибудь о Пресв. Троицѣ истиннаго Бога, и отсюда выдумали своего Триглава, коему прибавили еще другихъ меньшихъ боговъ - помощниковъ: *Яровида* и *Баровида* (Harvitem et Barovit), управляющихъ войною и торговлею, какъ бы Марса и Меркурія; сверхъ сего *Блѣбога* и *Чернобога*.“

Судьба процвѣтающаго Воллина подвержена была общему ходу дѣлъ человеческихъ. Богатства и излишество всего и „идолопоклонство отворили путь къ нѣгѣ, роскоши и разврату, коего неминуемыя слѣдствія были несогласія и разные раздоры, начали наносить благосостоянію города чувствительные удары, кои повторены были частыми пожарами. При сихъ бѣдствіяхъ, Волинцы стали выгонять иностранцевъ, а преимущественно слишкомъ усилившихся Россіянъ, кои съ женами и дѣтьми возвратились въ Россію, гдѣ основали Княжество, еще нынѣ такъ называемое, *Вольнское*,“ (т. е., поселились въ странѣ, названной, по нынѣмъ ея обитателямъ, *Вольнию*, *Вольнскою* страню: *Wolhinia, Ducatus Wollinensis*). „Послѣдующіе еще раздоры причинили разсѣяніе и прочихъ иностранныхъ купцовъ. Наконецъ, Датскій Король Валдемаръ, увидѣвъ удающія силы сего страшнаго соперника своего, со всѣми своими силами напалъ на него, и въ 1170

году, вливъ приступомъ, разрушилъ до основанiя.“ Доселѣ Люббекій.

Такъ кончилась сія столица Сѣвера; разрушеніе ея было гораздо ужаснѣе гибели, нанесенной Сагунту Анибаломъ, а Каррагену Сципіономъ.

Островъ, на коемъ былъ сей городъ, и коего мѣсто и имя сохраняются еще нынѣ въ городкѣ Воллинѣ, такъ называемый *wollinsche Werder*, вмѣстѣ видъ треугольный. Съ востока отдѣляетъ его отъ тверди рѣка *Дивеносъ*, вытекающая изъ озера *dem grossen Haff*, и спѣшащая въ море; съ юга упомянутое озеро; съ запада рѣка *Свенъ* (fl. *Svenus*), нынѣ *Swine*, отъ озера до моря; съ сѣвера самое море. Земля его плодородная, богата разнаго рода птицами, воды же знамениты рыбодовствомъ. Онъ длиною съ четыре Нѣмецкія мили.

Рѣка *Свенъ* раздѣляетъ его отъ другаго сосѣдняго острова, *Уэдома*, или, какъ называетъ его Сакс: *Граматикиъ*, *Острожна*, который, подобно Воллину, окруженъ съ сѣвера моремъ, съ юга озеромъ, съ запада рѣкою *Паномъ* (*Reene*), а съ востока *Свеномъ*. На семъ островѣ была *Винета*.

Замѣтимъ, что Славяне, жившіе на сихъ двухъ островахъ, у древнихъ писателей назывались *Свенянами*, *Suenones*, отъ рѣки *Свена* fl. *Suenus*, нынѣ *die Swine*, протекающей *посреди ихъ*.

2. *Винета*. „Отъ сего города, т. е., Воллина,“ продолжаетъ Адамъ, „въ короткое время можно приплыть къ городу *Винетъ*, лежащей при устьѣ рѣки *Пана*, гдѣ и Руны живутъ.“

„*Винета* была изъ величайшихъ городовъ Европы“, но между Славянскими не было ни одного ей равнаго. Онъ построенъ былъ на островѣ *Уведомѣ*, при истокѣ въ море рѣки *Пана* (*Reene*), разстояніемъ около двухъ миль отъ *Волгаста*. По сему, ея положеніе было весьма выгодно, имѣя сообщеніе не только съ моремъ, но и со всею Славонією. Правда, его жители были, большею частью, *Венеды* или Славяне, которые, однако, принимали къ себѣ и иностранцевъ, а преимущественно Россіянъ, коихъ тогдашніе писатели обыкновенно называли Греками. Сіе стеченіе разныхъ народовъ, привлекаемыхъ туда торговлею, приносило городу несметныя богатства.“

Сей городъ, посреди самаго цвѣтущаго своего состоянія, посреди своего блеска и величія, постиженъ несчастіемъ, коего никогда нельзя довольно оплакать, — несчастіемъ, нанесеннымъ ему самою природою. „При сильной и необыкновенной бурѣ, море оторвало довольно большую часть острова, при чемъ потонулъ и цѣлый городъ. *Микрелий*“ говоритъ, что еще въ его время (въ XVII столѣт.), „при

* „Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur *Deminam*, quae sita est in orae *Rean*is fluvii, ubi et *Rhuni* habitant.“ Здѣсь опечатка текста Адамова; ибо городъ *Деминъ* былъ и теперь есть еще внутри Славоніи, при рѣкѣ *Панѣ*, какъ мы это видѣли выше между *Попанами* и. по сему, отъ устья ея весьма далеко.

** См. Allg. Gesch. der Handlung und Schiffart T. II. pag. 393.

*** Dictionnaire hist. et crit. de *Pierre Bayle*. T. X. Paris. 1820, pag. 430.

тихой и ясной погодѣ, напротивъ селенія *Дамероца*, въ полмили отъ берега, можно видѣть, въ морѣ улицы въ прекрасномъ расположеніи, и что одни сіи остатки *Винеты* шире и пространнѣе всей окружности *Любека*.*

Приведемъ еще слова, осматривавшаго сіи остатки, *Г. Люббека*** „Желая осмотрѣть и развалины *Винеты*, я, отправившись изъ *Воллина*, въ четырехъ миляхъ отъ него, переправился въ лодкѣ чрезъ р. *Свенъ* на островъ *Узедомъ*, гдѣ взялъ съ собою одного девятидесятилѣтняго рыбака, знатока сихъ мѣстъ, въ путеводеца; сѣвъ съ нимъ въ повозку, проѣхалъ около трехъ милей по приморью до того мѣста, гдѣ былъ нѣкогда городъ. Онъ мнѣ разсказывалъ много любопытнаго и вѣроятнаго о *Винетѣ* и *Воллинѣ*, что только онъ помнилъ изъ старыхъ пѣсней и изъ разсказовъ, которые онъ слышалъ въ своемъ дѣтствѣ отъ стариковъ. По прибытіи въ деревню *Дамероцъ*, состоящую изъ хижины рыбаковъ, на берегу моря расположенныхъ, мы сѣли въ лодку и отправились къ тому мѣсту, гдѣ видѣлись большіе камни и пороги, — слѣды потонувшаго города.

„*Винета* построена была въ длину съ запада къ востоку, какъ видно изъ ея остатковъ; изъ коней можно отырыть и ея широту. Улицы, вымощенныя малыми кремнистыми камнями, находятся отлочно и въ длинномъ положеніи; по которымъ, какъ я замѣтилъ, бродить можно, и даже, по моей прозбѣ, рыбакъ руками вырвалъ мнѣ, изъ пробитыхъ мѣсть мостовой, нѣсколько камней. Большіе же камни, бывшіе основою великихъ зданій, или угольными концами улицъ, расположены почти слѣдующимъ образомъ (*sequitur forma civitatis*).“

„Сія-то обширность еще существующихъ нынѣ остатковъ города, мнѣ кажется большею, нежели пространство цѣлаго *Стралзунда*, или *Ростока*, откуда можно легко заключить о нѣкогдашнемъ величій и пространствѣ онаго. Онъ процвѣталъ уже, когда *Гензерикъ* изъ *Вандаліи* (*Балтійской Славоніи*) и, спустя послѣ, *Одоакръ* изъ *Ругіи* (острова *Рюгена*), вывели свои войска въ *Африку* и *Италію*, обитаемый*** народомъ одной религіи и нравовъ съ *Валинами*.“

„*Готландскіе* *Свен*, послѣ разрушенія *Винеты*, прибыли къ развалинамъ ея на корабляхъ, и все, что только можно было вынуть изъ воды драгоценныхъ, мраморныхъ, бронзовыхъ, цинковыхъ издѣлій, золота и серебра, собравъ, отправили въ *Готландію*. Кромѣ сего, упоминается въ одномъ старинномъ стихотвореніи (или пѣсни), что тамъ же найдены огромныя жѣдныя ворота города и въ *Висби* перенесенныя.“

„Нельзя опредѣлить, въ которомъ году случилось сіе несчастіе. Нѣкоторые хотя полагаютъ сіе въ 830, во время *Лудовика Импер.*,

* Тамъ же. *Michael. Comm. lib. 2. pag. 143. Helmold. lib. 1. cap. 2.*

** *Origg. Pomer. pag. 395 seqq.*

*** *Alg. Gesch. d. Handl. und Schiff. T. II. p. 339 et 395.*

одного известно, что та необыкновенная буря и величайшее наводнение, кои Ругию (Рюгенъ) разорвали на части, и острова Руденъ и Гриввалдскій, составлявшие часть ея, оторваны отъ нея, случились гораздо позже.“

По крайней мѣрѣ городъ еще существовалъ во время Адама, т. е., около 1076, какъ видно изъ его словъ. Казалось бы, что сія участь толкаго города, должна была надѣлать шуму между писателями. Конечно такъ, но только нынѣ, когда имѣемъ столь великое множество вѣдомостей, журналовъ, писателей до издѣлства и проч. Но тогда шумъ этотъ могъ быть произведенъ только въ безписменномъ народѣ, который еще во время Люббекія сохранялся въ преданіи и пѣсняхъ. Кроме сего, весьма мало было тогда писателей, и то, большею частію, въ отдаленныхъ отъ Винеты странахъ. Худое положеніе тогдашняго просвѣщенія весьма замедляло распространеніе молвы, которая, и безъ того, не всегда проникала до уединенныхъ келій монаховъ-писателей, которые и безъ сего могли пройти участь Винеты только потому, что она не входила въ составъ ихъ занятій. Впрочемъ, Люббекій говорить, что найдены въ монастыряхъ какія-то древнія рукописи, въ коихъ говорится о потопленіи Винеты. Знаемъ, что Готландцы, боясь быть потопленными моремъ, перегородились отъ него огромными валами. *Adjicienda quaedam de Rugis, Runis et Ranis.*

3. *Велико-Городъ.* О семъ городѣ мы упомянули выше.

4. *Ретра.* Собственно, была столицей Украины, стояла не подалеку отъ нынѣшняго городка Меклецб. *Маллина**; жители ея и окрестностей обыкновенно назывались *Ретаріями* (Ретарями).

Послушаемъ далѣе Адама: „Между коими (т. е., жителями Украины, жившими въ срединѣ Славоніи, между Элбою и Одеромъ, изъ коихъ онъ выше числялъ нѣкоторыхъ), средіе и могущественнѣе воѣхъ, суть *Ретари*, коихъ знаменитѣйшій городъ *Ретра*, столица идолопоклонства. Тамъ сооруженъ идоламъ великій храмъ, изъ коихъ главнѣйшій есть *Радегастъ* (не Радогость ли?), коего станъ сдѣланъ изъ золота, пьедесталъ же пурпуроваго цвѣта. Самъ городъ имѣетъ девять воротъ и окруженъ кругомъ глубокимъ шанцомъ (рвомъ), наполненнымъ водою, черезъ который только одинъ длинный деревянный мостъ служить переходомъ.“ Наконецъ, прибавляетъ: „говорятъ, что сей городъ отстоитъ отъ Гамбурга въ четыре дня ѣзды (Vid. Helmold. lib. I. cap. II. n. 7., de Westphalen. Tom. III. pag. 716 et 1913. Tom. IV. pag. 84 et 497).“

Стоить ли послѣ что нибудь на мѣстѣ древней Ретры, неизвѣстно. Можно получить ясное понятіе о могуществѣ сего древняго города: надлежитъ только прочесть со вниманіемъ лѣтописи той страны.

5. *Аркона* была столицей Ругіи (нынѣ острова Рюгена). „Она была самый укрѣпленный какъ бы акрополисъ Ругіи; построена на высочайшемъ мысѣ, въ сѣверной сторонѣ полуострова Ругіи, Виттова.

* Allg. Gesch. der Handl. etc. T. II p. 889 et 895.

ва. Мѣстоположеніе ея весьма укреплено природою и искусствомъ; съ сѣвера и востока окружена моремъ, а со стороны земли ограждена, по причинѣ возвышенности мѣста, высочайшими стѣнами, еще и нынѣ видными; кои столь были высоки, что нельзя было никакимъ сильнымъ лукомъ достигъ ихъ вершины (Vid. Gerard. Mercator in Atlante. Ty. Bugiae, pag. 271.—Plura, qui desiderat, vid. ap. Sax. Grammat. Hist. Dan. Lib. 14, qui haec sortose descripsit. Adde: Hermann. Bonnum lib. I. Chron. Lubec., pag. 2.—Joan. Michael. Hist. Pom. Lib. 2. cap. 15. Graevii Hist. Vandalicae etc.).

Въ послѣдствіи времени, сей городъ, въ 1168, взятъ приступомъ Датчанами и разрушенъ. Мѣсто его, послѣ, долгое время называлось *Оркунде*.

6. *Деминъ*, важный городъ при рѣкѣ Навѣ, былъ столицею *Хицнмль* или *Пошамовъ*.

7. *Шерелица*, одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ южныхъ городовъ Балтійской Славоніи. Она построена при рѣкѣ Гавель. Она была древнею столицею Славянъ, называемыхъ у Адама *Гавеллянъ*. 927 году Императоръ Фридрихъ I, внезапно напавъ на него, отнялъ его приступомъ у Славянъ съ прилежащею вокругъ небольшою областью. Въ слѣдующемъ году (928) опредѣленъ въ губернаторы или правители города Сигфридъ, старшина Рингелгеймскій (Grau или Graf von Ringelheim), который первый былъ въ Шерелицѣ изъ Нѣмцевъ или правителей.

На сѣверной сторонѣ города стояла гора, въ послѣдствіи времени Нѣмцами названная *Harlungenberg*. На ней стоялъ величественный храмъ, въ коемъ находилася знаменитый кумиръ *Триглавъ*; столь обожаемый, вообще, всеми Балтійскими Славянами (Vid. Angel. lib. III. pag. 309).

Это было первое нападеніе Нѣмцевъ на страну, лежащую по сю сторону Эльбы. Заэльбскіе же Славяне, хотя еще держались, но, однако, не безъ политическаго вліянія Нѣмцевъ.

ВЪ МЕКЛЕНБУРГСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

8. *Визмаръ* (Wismar), городъ у береговъ Балтійскаго пролива; время его сооруженія, не вѣрно, неизвѣстно; слѣдственно, оно относится къ древности; вообще утверждаютъ многіе писатели, что онъ основанъ въ 340 г. послѣ Р. X. Венденскимъ или Вандальскимъ Королемъ, Визимаромъ (a Rege Wisimaro). Называли ли именно такъ своего Короля Славяне, сомнительно; тогда какъ Славяне должны были именовать его *Везимиромъ*, *Влосимиромъ*, *Влечимиромъ*. Слово *миръ* ко всякому было прилагасемо, какъ и къ *славъ*; впрочемъ, Везимировъ можно отыскать и у повиднѣйшихъ другихъ Славянскихъ племенъ. Но начало всѣхъ великихъ городовъ, по древности ихъ, мало извѣстно. Vid. The History of Vandala. By Thomas Nugent. London, 1766. pag. 17.

Сей городъ, кажется, въ древности былъ довольно великимъ и процвѣтающимъ, по причинѣ удобности его гавани; однако, нынѣшній Визмаръ, можетъ быть, удержалъ только мѣсто древняго. Въ послѣдствіи, онъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Ганзаэтического Союза.

9. *Гадебушъ*, городъ при рѣкѣ и озерѣ *Радогость* (Radegast). Онъ основанъ еще въ язычество. Послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, около 1210 года, Славянскимъ Княземъ, *Генрихомъ Буревинимъ*.

Неизвестно, Славянское ли это названіе города, или Нѣмецкій переводъ онаго; въ послѣднемъ случаѣ, оно было бы Gadebusch на простомъ нарѣчій, или Gottes - busch, т. е., Божескій лугъ; и дѣйствительно, на семь мѣсть былъ храмъ и драгоценный истуканъ Славянскаго бога *Радогоста*, отъ коего даже названа и рѣчка, при коей стоитъ сей городъ. Утверждаютъ, что и теперь въ одной Гадебушской древней церкви находятся остатки сего идола, а именно, на западной стѣнѣ церкви, надъ окошкомъ, вѣдана одна часть сего металлическаго истукана и другія части его короны; все это вѣдано въ стѣну въ видѣ розы и сообразно съ Готической архитектурой. Vid. *Nugeni the history of Vandalia*, pag. 19.

Впрочемъ, очень вѣроятно, что названіе города есть Славянское, а именно *Радебужь* или *Радебожь*, т. е., Радебожій, и только пашедшими Нѣмцами именовано въ Gadebusch, тоже соответствующее понятію о названіи мѣстности. Аналогическое сему названію имя есть и въ Россіи, *Дорогобужь*, или *Драгобужь*, или, какъ пишутъ по болѣе легкому выговору, *Дорогобушь*. Сверхъ сего многіе замѣтили справедливо, что Вандавы своего Радогостя именовали короче и *Радемь* или *Радземь*. Замѣтимъ еще, что въ Балтійской Славоніи есть и другія многія мѣстности, носящія имя и память сего бога: городъ *Радегастъ*, *Радеминь*, и знаменитый въ исторіи *Радеградъ*, или *Радвиградъ*, Нѣмцами переименованъ въ Ratzeburg; что - то похоже на это и Разградъ, въ Болгаріи.

10. *Новый Буковъ* (Neu-Buchow); такъ названъ, для различія отъ стараго или древняго *Букова*, находящагося въ его окрестности и нынѣ упавшаго на степень селенія.

Въ окрестностяхъ сихъ городовъ есть и другія древнія Славянскія мѣстечка, удержавшія свое названіе: *Дамовъ*, *Ключъ*, *Носовъ*, *Борзовъ*, *Старый Покрептъ*, *Дуговъ*, *Демпинъ*, *Редентинъ*, *Льсковъ*, *Варинъ*, *Роганъ*.

ВЪ ВЕНДЕНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

11. *Густровъ*, столица прежде бывшаго Венденскаго Княжества, окруженъ прелестными холмиками и стоитъ на берегу рѣчки *Небелъ*; распространенъ Княземъ Генрикомъ Буревиннымъ I, около 1220 г., и болѣе обогащенъ его наследникомъ, Буревиннымъ II, который заложилъ огромную церковь св. Цециліи, въ 1226 году. При ней находятся крипты или гробницы съ мраморными статуями многихъ Великогородскихъ (Мекленбургскихъ) Князей. Тамъ же находится и родословная всѣхъ Князей Великогородскихъ, вырѣзанная на мраморѣ, по повелѣнію Елисаветы, супруги Князя Ульриха IV. Между древними строеніями города удивляетъ княжескій дворецъ своимъ Готическимъ великолѣпіемъ. Жители тамошніе всегда отличались приготовленіемъ отличнаго, крапкаго и вкуснаго пива, которое они именуютъ *Кнегсмякъ*, по имени его изобрѣтателя, или, лучше, только усовершенствователя и охотника до онаго Мекленбургскаго Князя *Яна* (Ивана), прозваннаго Богословомъ, и умершаго въ 1264.

Замѣчательно, что Балтійскіе Славяне уже въ XIII столѣтіи умѣли приготовить искусственный крѣпкій напитокъ. Эту черту припомнимъ себѣ для другаго разу.

Не далеко отсюда, при деревнѣ *Викъ*, стоялъ знаменитый въ древности городъ *Верле* (Werie), давно уже разоренный; изъ его развалинъ возродился, въ соседствѣ, на рѣкѣ *Варль* или *Варювъ*, нынѣшній городъ *Шванъ*.

12. *Тетереъ*, городокъ съ пріятными окрестностями.

13. *Робель* (старый и новый), прелестный городъ на берегахъ озера *Мурицы*. Новый Робель стоитъ съ XIII столѣтія.

Не подалеку отъ сего городъ стоялъ знаменитый въ древности городъ *Ретра*.

14. *Варинъ* на берегу озера *Карпина*. Нѣкоторые думаютъ, что жители сего города именовались *Waringi*. Сей городъ часто опустошаемъ былъ пожаромъ.

15. *Плава*, появляется какъ городъ съ 1228 г.; лежитъ на берегу озера того же имени, изъ коего вытекаетъ рѣчка *Леденица* (Elde). Сей городъ нѣкогда былъ укрѣпленъ, нынѣ укрѣпленія въ развалинахъ.

16. *Краковъ*, при соименномъ озерѣ, нынѣ небольшой городокъ, но говорятъ, что онъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мекленбургскаго Княжества.

17. *Златогорскъ* (Goldberg) построенъ около 1250 г. Княземъ Прибиславомъ III. Окрестности какъ его, такъ и *Кракова*, прелестны.

18. *Любечъ* (Lubetz), на рѣкѣ *Леденица*, мѣстечко, въ коемъ, около 1308, выстроена цитадель.

19. *Малхинъ*, на границѣ Помераніи, при втеченіи рѣки *Паны* (Panis, Peene) въ озера *Кумирово* (Kumegow). Здѣсь находилась крѣпость, много потерпѣвшая въ 30-лѣтнюю войну.

20. *Грабовъ*, или *Гробово* (Grobow). До 1250 г. онъ былъ селомъ; перешедши во владѣніе Князей Великогогородскихъ, сдѣялся городомъ. Въ немъ они выстроили дворецъ, удивительный по прекрасной своей постройкѣ и прелестному мѣстоположенію. Здѣсь жила Княжеская фамилія, въ послѣдствіи именовавшаяся Шверинскою^а

21. *Пархимъ*, *Парчимъ* (Parchim), обширнѣйшій и лучшій городъ послѣ *Густрова*, имѣя три Англійскія мли въ окружности. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандалин или Балтійской Славоніи. Многіе думаютъ, что это есть *Alistum* Птолемея; иные думаютъ, что Венеды въ немъ имѣли и обожали золотого идола, *Паркума*. Очень вѣроятно, что это былъ тѣ, что Перкуносъ у Лотовъ и Перунъ у Россіянъ. Городъ сей послѣ пожара возобновленъ въ 1218 г.; въ древности имѣлъ отличную цитадель, которая давно уже въ развалинахъ. Онъ стоитъ на берегу рѣки *Леденицы* (Lede, Elde). Въ семъ городѣ имѣла мѣстопребываніе одна вѣтвь Великогогородскаго Княжескаго Дома.

22. *Левеница* (Lefenitz, или *Newstadt*) появляется городкомъ съ XIII стол., будучи распространенъ Княземъ Гузелиномъ II.

23. *Домица* (Domitz), при втеченіи рѣчки *Эды* въ *Эабу*. Въ 1556 г. выстроены въ ней укрѣпленія.

24. *Стави* (Stawehagen), на границѣ Помераніи, къ коей прежде и принадлежала, но, послѣ, уступленъ Мекленбургскому Дому *Богуславу*, Княземъ Померанскимъ. Онъ названъ такъ отъ многихъ рыбныхъ прудовъ въ его окрестности, которые, какъ замѣчаетъ *Nagent*, на Венедскомъ языкѣ именовались *Ставиами* (ставень, множ. ставиа, по Латыши *Slapniņi, étang*); Нѣмцы прибавили свое окончаніе *hagen*.

25. *Ивенакъ*, или лучше, *Иванакъ* (Iwenack), мѣстечко, но подалеку отъ прешедствующаго. Онъ, съ принадлежащими къ нему окрестностями, уступленъ былъ фамиліи *Пльшинныхъ* (Pleszen).

26. *Пенцелинъ*, или *Пенцелинъ* (уменьш. имя рѣки *Панъ* или *Пльнъ*), мѣстечко у предѣловъ Княжества Старградскаго. Начало его неважно; въ 1501 подарено Княземъ съ Баронскимъ достоинствомъ семейству *Молчанъ* (Molzan).

27. *Малковъ*, или *Малковъ*, очень древній городъ Помераніи, между озерами *Калпнинымъ* и *Плавою*; онъ окруженъ не стѣною, но водою. На восточной сторонѣ онаго находилось древнее Венедское укрѣпленіе, которое давно уже въ развалинахъ.

28. *Добертинъ*, древнее Славянское мѣстечко; по обращеніи сей страны, въ 1222 г. основанъ былъ въ немъ Бенедиктинскій монастырь.

Еще есть и другія мѣстности, проистекающія изъ Венедской эпохи: *Витанекъ*, *Трибековъ*, *Бокунъ*, *Додовъ*, *Кремизъ*, *Баловъ*, *Мптинъ*, *Марница*, *Панковъ*, *Репнитинъ*, *Речовъ*, *Сукковъ*, *Карковъ*, *Тарковъ*, *Гримовъ*, *Базедовъ*, *Дуковъ*, *Рамбовъ*, *Гагеновъ*, *Вангалинъ*, *Марковъ*, *Бомикъ* и проч.

ВЪ ШВЕРИНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

1. *Зепринъ*, или лучше, *Зепренъ* (Schwerin, Шверинъ), нынѣ столица владѣній Мекленбург-Шверинскаго Дома. Сей городъ была значительнымъ уже во время *Нестора* и отличался своей Готической архитектурой. Имя его произошло отъ окружныхъ лѣсовъ, наполненныхъ звѣрми. Schwerin, in the Venedic language signifying a place stocked with wild beasts,—говорить *Nagent*, т. е., Шверинъ (Звѣринъ) на Вандальскомъ языкѣ значить мѣсто, наоблажающее дикими звѣрми. (pag. 31).

2. *Кривиза* (Kriwitz), нынѣ незначительный городокъ, но замѣчательнъ своею древностью. Мнѣ кажется, что и въ Россіи былъ городъ подобнаго имени, отъ коего и названы были его жители и окрестностей *Кривичами*, въ послѣдствіи переименованные въ *Смолянъ*, по имени города Смоленска.

3. *Бонца* (Boitzenburg), при втеченіи рѣчки *Бонцы* въ *Эабу*.

4. *Бичовъ* или *Бойцевъ* (Bützow), довольно древній городокъ, недалеко отъ рѣки *Варны*.

5. *Ренинъ*, при рѣкѣ *Радогостъ*.

1. *Радзовъ* (Ratzeburg), древній и известный городъ, славился уже

во время Адама Бременского. Имя его происходит от находившагося въ немъ храма Радогостова.

Сверхъ сего замѣтимъ: *Сьдлица*, *Гнъвенъ*, *Каринъ*, *Зареншинъ*, *Башковъ*, и пр.

1. *Ростоки*, обширный городъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря, на рѣкѣ *Варновъ* или *Варилъ*; нынѣ раздѣляется на Старый, Средній и Новый. Во время Нестора, Ростокъ былъ небольшое мѣстечко; но городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандалинъ, стоялъ близъ оного и имя его было *Кишинъ* или *Кисинъ* (*Kimin*); Ростокъ ему служилъ гаванью и коммерческимъ депо, или выгрузкою. Вандальскіе Короли обратили на это мѣсто особенное вниманіе. Годескалкъ (такъ его называютъ Нѣмецкіе Анналисты, но правильно ли, не знаю), около 1050 году, укрѣпилъ Ростокъ крѣпостью и болѣе распространилъ. Съ тѣхъ поръ возрастаніе Ростова стало опустошать самый Кисинъ, пока сей послѣдній не разоренъ пожаромъ. Около 1160 году, по повелѣнію Короля, Прибислава II, Ростокъ вдвое расширенъ; развалины древнихъ строеній Кисина служили матеріаломъ для новыхъ Ростокскихъ построекъ; словомъ, древній городъ передвинулся за версту или двѣ къ Лиману, переимѣнивъ и названіе по мѣстности. Ростокъ получилъ отъ своихъ монарховъ, преимущественно отъ Прибислава II, разныя права, между прочимъ и чеканить собственную монету.

Названіе сего города *Nugae*, по справедливости, производятъ изъ Венедскаго языка (*Venedic original*), и означаетъ разливъ, *разтокъ* воды или рѣки (*a division of water*); и дѣйствительно, въ самомъ Ростокѣ рѣка Варна растекается на нѣсколько рукавовъ и расплывается въ обширный Лиманъ, точно какъ Бугъ при Николаевѣ. У Карпато-Россовъ есть два большія селенія въ разныхъ округахъ, именуемыя Ростоками; одна Ростокъ дѣйствительно стоитъ на разтокѣ одной небольшой рѣки.

Однако, *Nugent* производятъ имя Ростова и отъ Венедскаго слова (*from the Venedic word costawiaet* (разоставить), что означаетъ воскресеніе (стало быть лучше: возоставить, возотать), ибо Ростокъ возсталъ изъ развалинъ *Кисина*. Но это пустая догадка.

Исторія сего города довольно любопытна; онъ былъ въ послѣдствіи одинъ изъ, такъ называемыхъ, Венедскихъ Ганзатическихъ городовъ; прочіе были: Любекъ, Гамбургъ, Стралзундъ, Визмаръ и Либенбургъ. Отъ имени Кисина жители города и его округа именуемы, въ лѣтописяхъ, *Kimini*, *Kizini*, *Chizzini* и т. д.

2. *Доберанъ*, или *Добранъ* (*Dobberan*), къ западу отъ Ростова; въ 1170 году основанъ въ немъ монастырь (*Cisterciarum*) Цистерциатовъ, въ коемъ хоронились нѣкоторые изъ Венедскихъ Князей. Добераны есть и въ другихъ Славянскихъ странахъ, на пр., въ Моравіи, Богеміи и проч.

3. *Живанъ* (Schman), на берегу Варны, на половинѣ дороги изъ Ростока въ Густровъ. Здѣсь находился храмъ богини *Живы*, Венедской Цереры, по имени коей было названо и мѣстечко это, обитаемое, большею частью, Живиннымъ духовенствомъ. Жители сей околицы варили отличнѣйшее пиво — плодъ ихъ изобильнаго хлѣбопашества. По сему видно, и Жива здѣсь-то была на своемъ мѣстѣ.

Не поддалеку отъ Живана стоялъ знаменитый въ древности Венедскій городъ *Верле*, (Werle) бывшій столицею довольно обширной стороны, мѣстопробываніемъ иныхъ Королей и Князей. По имени сего города жители его и окрестностей именуемы были Верлянами, Вереланами, Veruli, Werli, Neguli; а по сему ошибочному лѣтописному правописанію въ нашихъ Историческихъ компиляціяхъ или изысканіяхъ *Герулы*.— Въ XIII стол. сей древній городъ пришелъ въ упадокъ по разнымъ причинамъ; изъ развалинъ его, съ 1235 году, по повелѣнію Князя *Николта V*, обстроиваемъ былъ Живанъ, или, какъ выговариваютъ Саксонцы, Шванъ.

4. *Драгувъ*, въ пріятномъ мѣстоположеніи, при озерѣ Кумировѣ; при введеніи Христіанства основанъ въ немъ монастырь, въ 1149 году.

5. *Гноенъ* (Gnoyen), у границъ Помераніи; такъ названъ по плодотворности своей почвѣ

6. *Марловъ*, мѣстечко на рѣкѣ Рѣвеницѣ (Reckenitz).

7. *Рыбница* (Ribnitz), нынѣ порядочный городъ; стоитъ при озерѣ, образуемомъ рѣкою Рѣвеницею; былъ уже извѣстенъ въ 1271 году.

8) *Тъшенъ* (Tessin, Tessen), городокъ на Рѣвеницѣ. Nugent производитъ его названіе отъ Tees, Венедскаго слова, будто означающаго судопроизводство, и будто значило тоже, что рѣшеніе, утѣшеніе. Какъ бы то ни было, но Тъшенъ слово Славянскаго происхожденія; Тъшенъ, городъ, находился и въ Моравіи, по имени коего и извѣстно было Тъшенское Княжество (Ducatus Tescheniensis). Сюда же принадлежать: *Кольцовъ* (Kölsow), *Дружевица*, и про.

СТАРГРАДСКОЕ ГРАФСТВО.

1. *Стрѣлица*, Старая и Новая (Alt u. Neu-Strelitz), въ 1349 г., въ качествѣ небольшого помѣстнаго мѣстечка, подарено благородной фамиліи *Дѣвичей* (Dewitz), вмѣстѣ съ другимъ мѣстечкомъ, *Fürstenberg*; отъ сего послѣдняго Дѣвичи именовались Графами Фюрстенбергскими (Grafen von Fürstenberg). Въ послѣдствіи сіе имѣніе опять досталось Дому господствующему (Мекленбургскому).

Въ 1733 году, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Стрѣлицы, въ деревнѣ, выстроенъ Княжескій замокъ, отъ чего возродился новый городокъ, названный Новою Стрѣлицею. Сей городъ нынѣ замѣчательнъ по мѣстопробыванію одвой линіи Мекленбургскаго Дома.

2. *Старградъ* (Stargard). По его имени назывался дѣльный округъ. Въ немъ проживали иногда Князья.

3. *Новый Бранденбургъ*, Weesberg, Fürstenberg, Friedland: названія посредственныхъ городовъ, суть переводныя Славянскихъ.

4. *Мировъ* и *Немировъ* (Migow und Nemerow) мѣстечка.

5. Сюда причислить можно: *Ганцовъ*, *Подвалъ*, *Задѣлковъ*, *Броды*, *Зерицу*, *Гранцовъ*.

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 года, ноября 30-го дня.

Императорской Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицпрезидента, Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ: М. И. Макарова, С. П. Шельрева, Ф. Н. Ганни, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, И. Д. Бѣллева, С. М. Соловьева, В. М. Удольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

І. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія сочиненія:

а) Секретаремъ *О. М. Бодянскимъ*: „Кириллъ и Меодій, Славянскіе просвѣтители,“ сочиненія Д. Члена, *Филарета*, Епископа Рязнскаго.

б) *В. Д. Бѣллевимъ*: „О Несторовой лѣтописи,“ оковчаніе, — собственнаго сочиненія.

в) *П. В. Хавскимъ*: „Семисотлѣтіе Москвы,“ какъ издаваемое и посвящаемое Обществу.

г) *Г. И. Спасскимъ*: собственное мнѣніе относительно Записокъ Г. Бромевскаго, хранящихся въ Архивѣ Общества и относящихся до древностей Южной Россіи.

д) Чиновникомъ Московской Оружейной Палаты, *И. Е. Забланинымъ*: „Троицкіе походы.“

Опредѣлено: вышеозначенныя статьи, по одобреніи большинствомъ шаровъ, напечатать въ „Чтеніяхъ,“ а Записки Г. Бромевскаго, какъ исполъ относящіяся къ древностямъ Новороссійскаго края,

препроводить, въ свое время, въ Одесское Общество Исторіи и Древностей. Автора же статьи: „Троицкіе походы,“ Г. Забланина, приказать (и приказать) Соразмѣстителемъ Общества.

II. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, читаны отношенія и письма на имя его и Общества: 1. *Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Канцеляріи, В. М. Михайлова*, объ оставленіи въ Обществѣ пяти рукописей подъ №№ 205, 293, 303, 424 и 513-мъ, еще на три мѣсяца, т. е., по 1-е Февраля, 1847 года. 2. *Изъ Московскаго Уезднаго Казначейства* объ отпускѣ въ Общество суммы на Сентябрскую треть сего года. 3. *Отъ А. А. Рибельмана* съ предложеніемъ доставить Обществу для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ нѣсколько, весьма замѣчательныхъ, рукописей и статей, относящихся до Отечественныя Исторіи, хранящихся въ его Библіотекѣ и нигдѣ не напечатанныхъ. 4. *Отъ Г. А. Шафронскаго* относительно напечатанія сочиненія его покойнаго родителя: „Исторіи Малороссіи и подробнаго описанія ея, съ портретами всѣхъ бывшихъ чиновъ и обитателей, а равно и картой въ предметъ ея составъ,“ и условій, предлагаемыхъ издательствомъ рукописи (на которыя, впрочемъ, Общество, по своимъ правиламъ и Уставу не могло исполъ согласиться). 5. *Отъ Почтенныхъ Членовъ, Іос. Юнжана и В. В. Ганни* (изъ Праги) о полученіи ими диплома на званіе Члена, благодарность за выборъ ихъ и общаіе стараніе заслуживать столь достойное для нихъ отличіе. 6. *Изъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Ливъ*, съ препровожденіемъ первымъ

трьех тетрадей, изданныхъ ею „Древностей“, и объявленія о предполагаемомъ ею изданіи Малороссійскихъ лѣтописей, изъ коего видно, что изданіе начнется лѣтописью *Самуила Велики*, которую Общество намеревалось само издать. 7. Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ предложеніемъ Обществу Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1847 годъ, въ объѣмъ на „Чтенія“, на что Общество и согласилось, съ желаніемъ имѣть въ своей Библиотекѣ и прежніе годы означеннаго журнала, въ объѣмъ на всѣ изданія Общества. 8. Отъ Д. Члена, Протоіерея *С. Сабинина* (изъ Веймара) объ окончаніи имъ Псладской Грамматикѣ и другихъ его трудахъ, а также съ пожеланіемъ имѣть о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ и имѣніи о Славянорусской Мифологіи, и въ особенности о статьяхъ, О. М. Бодянского: „О томъдествѣ Славянскихъ Божествъ Хорса и Дажьбога“, и *И. П. Срезневскаго*: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ.“ Это письмо Г. Сабинина Определено напечатать въ „Чтеніяхъ“, въ отдѣленіи Слѣдск.

III. Отъ Корреспондента, *Д. Гартенштейна*, объ отправленіи имъ въ Общество пачка съ книгами, полученными имъ изъ Праги, отъ П. І. Шафарика. Определено: Выпискою изъ журнала сообщить Г. Казначею Общества, *Н. И. Василеву*, объ отправленіи въ Радзивиловъ, къ Г. Гартенштейну, издержанныхъ имъ на доставленіе въ Общество книгъ изъ Праги—2 руб., 92 коп. сер., съ приобъявленіемъ слѣдующихъ Почтатуту гѣсоныхъ и страховыхъ, изъ частной суммы Общества.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодяскій, представилъ экземпляры 5-й книжки, Засѣданіи 26-го октября „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованіа*: Замѣчанія для Исторіи Церковнаго дѣла въ Россіи; соч. Д. Чле-

на Вукола Ундольскаго. — Приложенія или матеріалы къ тому же, и Алфавитъ старинныхъ терминовъ, сост. имъ же. При семъ приложено два силка съ характернаго южнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библиотекѣ Сергіевой Лавры № 19, пожертвованные Соревнователемъ Общества Т. Ф. Большаковымъ. 2. *Матеріалы отечественныя*: Подробный обзоръ Исторіи Русовъ (Кояскаго), съ Указателемъ къ ней же, сост. Д. Ч. О. Бодяскимъ. — Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана. *Матеріалы Иностранныя*: Историческое разсужденіе о Хаарахъ, соч. П. Ф. Сума; пер. съ Датскаго Д. Члена, С. Сабинина. *Смѣсь*: Историческія сочиненія о Малоросіи и Малоросіянахъ Г. Ф. Милера І. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ.— Опытъ Русскаго простонароднаго словоотловника, соч. Д. Члена М. Макарова. — Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ, соч. И. Срезневскаго.—Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня. — Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года.

IV. Въ Библиотеку Общества поступили приложенія:

а) Отъ Почетнаго Члена, *І. Юлма*, изъ Праги, его Чешско-Нѣмецкій Словарь, въ 23 тетрадахъ, или 5 частяхъ. Прага 1835—39 г.

б) Отъ Канддата, *И. Калачева*: его „Ислѣдованіе о Руской Правдѣ“, и „Русская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій.“ М. 1846.

Определено: означенныя книги и „Древности“ Временной Комисіи въ Кіевѣ, сдать въ Библиотеку Общества, Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Временную Комисію уведомить о полученіи въ Обществѣ изданныхъ ею церквяхъ трьехъ тетрадей „Древностей.“

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИЖИ:

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládání. Památka XIII a XIV věku, vydána od Wáclawa Hanky. W Praze. 1817—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. J. Šafářk. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestavil P. J. Šafářk W Praze. 1842. Wydan 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 1 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

6. Pjesnički hornych a děl'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

8. Biblioteka kieszenkowa klasykow Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

9. Сазаво-Емауское Святос Благосѣствованіе, нынѣ же Ремское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчалномъ миропомазаніи цри Францустии. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и слнченіемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.
11. О народной повѣи Славянскихъ племень; соч. О. Бодянского. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Бодянского. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.
13. Насѣки Украинскы Казки, Запорозьца Иська Материнки. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

